

Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. Пьер Дюмулен (отв. ред.)

Предисловие к русскому изданию

Пояснения

Сокращения

Использовано:

H. Denzinger-A. Schönmetzer

Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus
fidei et morum

Barcinone – Fribourgi Brisgoviae – Romae – Neo-Eboraci –
MCMLXV – Editio XXXIII

La foi catholique

Textes doctrinaux du magistère de l'Église sur la foi catholique

Traduction et présentation de G. Dumeige, éd. nouvelle, Paris,
1975

Рецензенты:

о. Евгений Гейндрикс, о. Сергей Тимашов

Перевод с французского:

Наталия Соколова, Юлия Куркина

Издание неофициальное

Опубликовано по запросу

Конференции Католических Епископов России при
содействии:

Culture Amitié Partage, Франция

Renovabis, Германия (Solidaritätsaktion der deutschen
Katholiken mit den Menschen in Mittel- und Osteuropa)

Предисловие к русскому изданию

«Итак, заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим
Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в
явление Его и Царствие Его: проповедуй слово, стой во
время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким
долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого
учения принимать не будут, но по своим прихотям будут
избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины

отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое.» (2Тим. 2, 5)

Христианская вера открывается не в результате рассуждений. Она есть дар, Откровение. Поэтому только молитвенное размышление и простой взгляд на Весть Иисуса дают человеку возможность стать причастным движению сыновней любви, которая есть не что иное, как стяжание Святого Духа.

Но человек грешен, и разум его постоянно испытывает искушение отвергнуть Откровение, превосходящее человеческое понимание. Перед лицом тайны он всегда стремится свести истину к тому, что он в ней хотел бы понять: так рождается ересь. Как только человек начинает слишком предаваться умозрительным рассуждениям, он отделяется (именно таково значение слова «ересь») от целого тайны. Таким образом естественные склонности разума приводили и до сих пор приводят людей к созданию теорий, противоречащих бесконечной Тайне любви Бога, пришедшего спасти нас.

Можно заметить постоянное возникновение одних и тех же заблуждений в разных формах почти во все эпохи истории Церкви и спросить себя, какие из них подстерегают нашу эпоху или ум каждого из нас, современных людей. Вот почему необходимо создать систему понятий, общую для всех верующих, объединяющую их (таково значение слова «символ») в исповедании веры. В этом заключается труд Учительства Церкви. Кроме того, непременно нужно сохранять сентенции, определяющие сокровище веры, переданное нам Апостолами и осуждающие ошибки прошлого, с тем чтобы лучше различать сегодняшние и не ставить под сомнение истину, за которую боролись наши отцы.

Дух, Который направляет Церковь Христову, неустанно побуждает ее задавать себе вопросы, чтобы открывать все новые и новые грани тайны веры, но Он дает ей и силу, необходимую для того, чтобы отстоять переданное учение, защитить тайну и утвердить ее, не претендуя при этом на ее объяснение. Так учительство епископов, хранителей истины,

определяет и повторяет, уточняет и защищает Откровение, явленное две тысячи лет назад. Нужно много времени и усилий, чтобы попытаться уловить в понятия неуловимое, потому что невозможно заключить Тайну Божественной жизни в слова. Чем проще некая реальность, тем труднее ее высказать.

Потому что Тайна – это не то, чего мы не понимаем, а то, что мы без конца стремимся понять. В христианской вере Бог – не Тот, Кто скрывается, но, напротив, Тот, Кто открывает Себя, поэтому существует определенное «постижение тайны».

Верное и точное формулирование веры Церкви дает возможность увидеть истинный смысл догматов. Кардинал де Любак сказал: «Они не то что не заточают (или нарушают) тайну, но, напротив, их необходимая роль заключается в том, чтобы защитить ее от без конца возобновляющихся попыток «наложить на нее руку» и втиснуть в наши человеческие неизменные схемы».

Тем не менее речь идет о познании, которое является не знанием, а причастностью, новым рождением, со-рождением, со-вестием. Это со-вестие смиренно и глубоко, оно не бунтует, а принимает учение Предания как защиту и как путь ко встрече с Предвечным, чтобы затем нести свидетельство о Нем другим. Истинное препятствие к постижению Тайны Божией заключается не в ограниченности разума, а в том, что сердце человеческое по большей части чуждо этому движению любви, послушания и смирения, в котором Божественные Лица обретают Свое единство. Иначе говоря, грех гораздо больше, чем наша конечность, мешает нам приобщиться к тайне любви.

Для христиан России, глубоко отмеченных губительным расколом, до сих пор разделяющим Церковь на Западную и Восточную, многие предлагаемые здесь тексты покажутся окрашенными неким римским «юридизмом», вообще являющимся частью западной культуры и истории.

Дух повсюду и во все времена выражает Себя человеческим языком. В России Он говорит более через иконопись, литургию, через поэтов и святых. Ему не свойствен здесь язык определений и споров. Возможно, потому, что вера пришла в Киевское государство уже сформированной,

свободной от великой полемики, так сильно отметившей все первое тысячелетие истории христианства. В этом и богатство, и бедность русского христианства.

К этому нужно добавить, что уже в этом столетии три поколения были насильно принуждены к молчанию, которое воспрепятствовало развитию богословского движения, родившегося в начале века. Поэтому для каждого верующего, будь то католик или православный, очень важно иметь возможность черпать из общего источника, ведь Дух един. Одним Он дает одни харизмы, другим – другие, и если эти тексты первых веков являются общими для всех христиан, то другим надлежало бы таковыми стать.

Таким образом, эти страницы – не только исторические документы. Они являются попыткой – которая всегда остается только неким приближением – выразить Тайну, созерцавшуюся в течение веков, Тайну, в которой смысл самой вселенной, Бога и нашего бытия. Они – своего рода «норма», которую не следует терять из виду, чтобы не отдалиться от Тайны, а, напротив, все более проникать ее, никогда не притязая на понимание.

Несмотря на форму, часто обусловленную историческими, культурными и другими обстоятельствами, суть этих документов предлагает критерий верности Духу, направляющему Церковь, и свидетельствует о страсти к истине, являющейся проявлением любви.

о. Пьер Дюмулен

Пояснения

Верхние цифры на полях указывают нумерацию документов, приведенных в данном издании. Если они заключены в квадратные скобки, это значит, что данный фрагмент текста содержит учение, осужденное Церковью.

Нижние цифры, данные курсивом, отсылают нас к нумерации, принятой в издании: Н. DENZINGER-A. SCHÖNMETZER. *Enchiridion symbolorum* (34-е изд., 1967). Номера, относящиеся к текстам недавнего времени, соответствуют 35-му изданию этого труда.

Для того чтобы не менялась уже установленная нумерация, тексты, добавленные в это новое издание, снабжены

дополнительным номером (напр., XB 52/1).

Сокращения AAS Acta Apostolicae Sedis, Rome, 1909сл ASS Acta Sanctae Sedis, Rome, 1865–11908 COD Conciliorum oecumenicorum decreta, Fribourg/Br., 1962 DzS H. DENZINGER-A. SCHÖNMETZER. Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Fribourg/Br, 1967 XB Textes doctrinaux du magistère de l'Église sur la foi catholique, traduction et présentation de G. Dumeige, éd. nouvelle, Paris, 1975 FUNK I F. X. Funk, Patres apostolici I, Tübingen, 1901 MANSI J.-D. MANSI, Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, Florence, 1759сл. PG Patrologia graeca, éd. J.-P. MIGNE, Paris, 1857–11866 PL Patrologia latina, éd. J.-P. MIGNE, Paris, 1844–1855 I BC I Ватиканский Собор II BC II Ватиканский Собор

I. Символы и исповедания веры

ИБО Я ПЕРВОНАЧАЛЬНО ПРЕПОДАЛ вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1Кор 15, 3–4): эти истины представляют собой уже нечто вроде краткого Символа христианской веры. Есть и другие; как, например, утверждение: Иисус – Сын Божий; а также то, которое ясно выражено в финале Евангелия от Матфея (28, 19): Троичный Бог – Отец, Сын и Святой Дух. Собранные в краткие, точные определения, соединенные в единое целое, они составляют содержание первых исповеданий веры. Было совершенно нормально, что раннее христианство излагало суть Вести, которую оно должно было нести народам, в законченных формах. Оно делало это ради поддержания единства веры. «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф 4, 5). Со временем к требуемому от катехумена исповеданию веры, к Символу, который он должен был знать и уметь повторить, добавятся новые формулы, полученные в результате исследований и дискуссий об основных истинах, а также уточнения, необходимость которых вызвана заблуждениями и ересями, посягавшими на эти истины. Не изменяя своей природы, проливая свет на некоторые аспекты, развивая некоторые важнейшие пункты, различные Символы продолжают утверждать ту же христианскую веру.

Принятые Учительством Церкви, которая ввела Символы в литургию, сделав закон молитвы нормой веры, обнародованные Вселенским Собором, одобренные либо формально одним из пап, либо – молчаливо – епископами, Символы, со своими прямыми утверждениями, обладают бесспорной догматической ценностью. В этих внешне сухих формулах, чья сдержанность вызвана, однако, насыщенностью самих Тайн Божиих, проявляется жизнь Церкви, которая дорожит ими и ставит в центр всего христианского бытия.

АПОСТОЛЬСКИЙ СИМВОЛ

В X в. этот Символ уже был в употреблении во всей Западной Церкви. Карл Великий ввел его в число законов своей империи. Сущностное тождество связывает его с одним текстом, упомянутым в проповеди Цезария Арльского (ум. 543), и с другим, цитированным епископом Маркеллом Анкирским в 340 г. Апостольское Предание, литургический канонический сборник, датируемый 215 г., позволяет, оставаясь в том же «русле», восстановить этот крещальный Символ. Можно вернуться еще дальше назад, поскольку один из литургических текстов конца II в., сообщенный папирусом из Дер-Бализеха, приводит исповедание веры в Троицу, объясняющее заключительные стихи Евангелия от Матфея (28, 19). Игнатию Антиохийскому (нач. II в.), Иустину (ум. ок. 165), Иринею Лионскому (ум. ок. 202) были известны подробности, касающиеся Христа, которые можно было бы связать с Credo Первого послания к Коринфянам (15, 3–5). Исповедания Троицы и Христа сливаются в одно в Символе, произносимом крещаемыми и являющемся для них знаком признания, единения и свидетельством взятой ими на себя ответственности.

Понятно, почему Амвросий Медиоланский (ок. 340–397) назвал этот Символ «апостольским». Не потому, что это Апостолы сформулировали его по пунктам после Вознесения, как утверждало древнее Предание, а потому, что истины, которые он провозглашает, есть та вера, которую с самого начала исповедовала Церковь Апостолов.

(1, 30) Верую в Бога Отца Всемогущего, Творца неба и земли, и во Иисуса Христа, Единородного Его Сына, Господа нашего, Который был зачат от Духа Святого, родился от Марии Девы, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребен, сошел в ад, на третий день воскрес из мертвых, восшел на небеса и восседает одесную Бога Отца Всемогущего, оттуда придет судить живых и мертвых. Верую в Духа Святого,

святую вселенскую Церковь, святых общение, оставление грехов, воскресение плоти, жизнь вечную.

I Никейский собор (I Вселенский)

(19 июня –25 августа 325 г.)

Никейский символ

(19 июня 325 г.)

С 324 г., с обращением императора Константина в христианство, были упрочены связи между Церковью и империей, уже созданные Миланским эдиктом 313 г. Но в устанавливаемом мире стало развиваться богословское учение, которое ставило под сомнение Саму Личность Христа. Арий, пресвитер из Александрии (ум. 336), отрицал, что второе Лицо Троицы равно и единосущно Отцу: Сын, рожденный Отцом, имел, по его убеждению, начало и был свободно сотворен Отцом в ходе времени. Что касается Воплощения, то оно есть не более чем сотворение Богом некоего существа, которое Он назвал Словом, отличного от Сына.

Перед лицом опасности, которой эта ересь подвергала и Церковь, и империю, уже расшатываемую другими столкновениями (например, спор о дате Пасхи и т. д.), Константин созвал в Никее всех епископов, как восточных, так и западных. Это был первый Вселенский Собор. Папа Сильвестр прислал на него своего представителя.

На Соборе Отцы торжественно провозгласили истинное учение в виде Символа, утверждающего единосущность Сына Отцу [ХВ 2]. Согласно Евсевию (ум. 340), основой этого правила веры мог послужить крещальный Символ Кесарийской Церкви. Сюда же добавили решительное осуждение заблуждений Ария [ХВ 3]. В течение IV в. влияние Никейского Символа распространилось на крещальные Символы других Церквей.

(2, 125) Веруем во Единого Бога, Отца Всемогущего, Творца всего видимого и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, то есть от сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все было сотворено, все, что на небе и что на земле; Который ради нас, людей, и ради нашего спасения

сошел с небес, воплотился, стал человеком, страдал, воскрес на третий день, восшел на небеса и придет судить живых и мертвых; и в Духа Святого.

(3, 125) Тех же, кто говорит: «Было время, когда Его не было» и «Прежде, чем родиться, Он не существовал», и «Он был создан из ничего», или кто провозглашает, что Сын Божий – иной субстанции или иной сущности или что Он подвержен изменению, католическая и апостольская Церковь отлучает от сообщества верных.

Символ Епифания

(374 г.)

Этот Символ, предназначенный для «тех, кто собирается принять святое Крещение»¹, в своей полной форме, которую мы приводим, представляет собой дополнение к Никейскому Символу [ХВ 2–3], тогда как в своей краткой форме он очень близок к Константинопольскому Символу [ХВ 8/1]. Уточнения, внесенные им, противостоят ересям о Троице и Святом Духе, распространившимся между 325 и 374 гг. Это личный труд Епифания, епископа Саламинского (Кипрского) (ум. 403), который обладал связями с многочисленными Церквями Средиземноморья. Серьезное знание ересей, которым обладал автор, придает этому тексту большую догматическую ценность.

(5, 44) Веруем во Единого Бога Отца Всемогущего, Творца всего видимого и невидимого; и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного от Бога Отца, то есть от Божественной субстанции Отца; Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного; рожденного, несотворенного, единосущного [*homoousios*] Отцу, через Которого все сотворено, все, что на небе и что на земле, все видимое и невидимое; ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с небес и воплотившегося, то есть рожденного совершенно Святой Приснодевой Марией, от Святого Духа; Который стал человеком, то есть принял совершенное человечество: душу и тело, разум и все, что принадлежит человеку, кроме греха, не от семени человеческого, не обитая в человеке, образовал для Себя Самого плоть, чтобы осуществить единое Святое Соединение, не так, как Он вдохновлял пророков, говоря и действуя в них, но совершенно став человеком («Слово стало плотью», Он не претерпел никакого изменения и не преобразовал Своего Божества в человечество), но соединив в одно это человечество со Своим Святым и Совершенным Божеством! (Ибо один есть Господь Иисус Христос, а не два; Он же Бог, Он же Господь, Он же Царь); Он же страдал во плоти и

воскрес, в теле Своем вознесся на небеса, сидит во Славе одесную Отца, придет во славе в том же теле судить живых и мертвых; и Царству Его не будет конца;

(6, 44) и в Духа Святого мы веруем, Который говорил в Законе, вещал через пророков, снизошел при Иордане, возвещал через Апостолов и обитает в святых; так мы веруем в Него: Он есть Дух Святой, Дух Божий, Дух совершенный, Дух Утешитель, несотворенный, от Отца исходящий и от Сына принимаемый и принятый в вере [*ek tou uiou lambanomenon kai pisteuomenon*];

(7, 44) веруем во единую святую вселенскую и апостольскую Церковь и в единое Крещение обращения [*metanoia*]; в воскресение мертвых и в справедливый суд над душами и телами; в Царствие Небесное и в вечную жизнь.

(8, 45) Тех же, кто говорит, что было время, когда Сына и Святого Духа не было, или что Они были созданы из небытия или из другой субстанции или сущности; или тех, кто провозглашает, что Сын Божий или Святой Дух подвержены изменениям, тех вселенская и апостольская Церковь, Мать наша и ваша, отлучает от сообщества верных. Мы также отлучаем от сообщества верных и тех, кто не исповедует воскресение мертвых, а также все ереси, которые не согласуются с этой правой верой.

I Константинопольский собор (II Вселенский)

(май – 30 июля 381 г.)

Константинопольский символ

Решения I Никейского Собора [ХВ 2–3] не смогли окончательно положить конец арианству, и даже в числе тех, кто эти решения принимал, возникли разногласия. Кроме того, появились новые еретические тенденции, в частности, ересь пневматомахи².

Пытаясь покончить с этими заблуждениями и полемикой, император Феодосий I созвал в Константинополе новый Собор. На этом последнем присутствовали, однако, только восточные епископы, а папа Дамасий даже не прислал своего представителя.

Происхождение Символа, обнародованного в Константинополе, не полностью ясно. Нельзя сказать, что Отцы довольствовались несколькими дополнениями к Никейскому Символу. Не составляя нового текста, они использовали уже существующую формулу, Символ Восточной Церкви – возможно, Церкви Саламина (епископом которой был Епифаний)³, – которую сочли пригодной, чтобы вновь подтвердить Никейскую «веру». В 451 г. Халкидонский Собор представит ее как «веру пятисот Отцов, собравшихся в Константинополе». Этот Символ включает в себя многие элементы Никейского Символа [ХВ 2–3] и Апостольского Символа [ХВ 1]. Некоторые включения происходят, по-видимому, из Иерусалимского Символа⁴. Против пневматомахи он выдвигает, более, чем его предшественники, третье положение о Святом Духе, не используя, однако, такие решающие формулировки, как Никейская формула, касающаяся Сына. Но, назвав Святого Духа Господом, провозгласив, что Он есть источник жизни и благодати, говоря, что Он исходит от Отца, утверждая, что Ему воздается то же поклонение, что и Отцу и Сыну, Константинопольский Символ, таким образом, провозглашает Его Божественность.

Этот Символ был, прежде всего, крещальным Символом Востока. Впоследствии, в V в., мы находим его в восточной

литургии, в IX в. – во франкских Церквях, в XI в. – в Риме. Никео-Константинопольским он был назван только в XVII в. Догматический перевод, приведенный здесь по греческому оригиналу, отличается от того, который употребляется в современной латинской литургии.

(8/1, 150) Веруем во единого Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли, видимого всего и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все сотворено; ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с небес, воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и ставшего человеком; распятого за нас при Понтии Пилате; страдавшего и погребенного и воскресшего в третий день по Писаниям, восшедшего на небеса; сидящего одесную Отца, вновь грядущего со славою судить живых и мертвых, и Царству Его не будет конца; и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего,⁵ Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава; Который вещал через пророков; и во единую святую вселенскую и апостольскую Церковь. Исповедуем единое крещение во отпущение грехов. Ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

Символ «Quicumque», или «Символ Афанасия»

(между 430 и 500 ? гг.)

Символ Quicumque (таково его первое слово) не принадлежит епископу Александрии Афанасию (298–373). Этого Символа нет ни в одной рукописи трудов епископа, и он был приписан ему только в VII в. Составленный на латыни и немало позаимствовавший из латинского богословия, он был, видимо, выработан в конце V в., в среде, питавшейся трудами св. Августина (354–430), возможно, на юге Галлии. Было предложено множество авторов, как, например, Гиларий (Иларий) Арльский (ум. 449), Амвросий Медиоланский (ок. 340–397), Никита Ремезианский (ум. после 414), Гонорат Арльский (ум. 429/430), Викентий Леринский (ум. до 450) и т. д. Ни одно авторство не может быть окончательно принято. Ритмические и антитетические формулировки, говорящие о разных аспектах Тайны Троицы и Воплощения, безусловно, облегчили распространение этого Символа. Принятый у протестантов, он используется также в англиканской и римской⁶ литургиях.

(9, 75) Всякий, кто хочет спастись, должен, прежде всего, придерживаться кафолической веры: тот, кто не сохранит ее в единстве и чистоте, пойдет, безо всякого сомнения, в вечную погибель.

Кафолическая вера такова: мы почитаем Единого Бога в Троице и Троицу в Единстве, не смешивая между собой Лица, не разделяя субстанцию: действительно, иным является Лицо Отца, иным – Лицо Сына, иным – Лицо Святого Духа; но Отец, Сын и Святой Дух обладают одним Божеством, равной славой и одним и тем же вечным величием.

Каков Отец, Таков и Сын, Таков же и Святой Дух: несотворен Отец, несотворен и Сын, несотворен и Святой Дух; безграничен Отец, безграничен Сын, безграничен и Святой Дух; вечен Отец, вечен Сын, вечен и Святой Дух; и, однако, это не три Вечных, а Один Вечный; и также не три Несотворенных, не три Безграничных, но Один Несотворенный и Безграничный. И

также всемогущ Отец, всемогущ Сын, всемогущ Святой Дух; и, однако, Они не являются тремя всемогущими, но Одним Всемогущим. Таким образом, Отец есть Бог, Сын есть Бог, Святой Дух есть Бог; и, однако, Они не являются тремя богами, но Одним Богом. Так, Отец есть Господь, Сын есть Господь, Святой Дух есть Господь; и, однако, это не три Господа, но Один Господь: ибо, так же, как христианская истина обязывает нас исповедовать, что каждое из Лиц в отдельности является Богом и Господом, так католическая религия запрещает нам говорить, что есть три Бога или три Господа.

(10, 76) Отец не был создан никем, Он не сотворен и не рожден; Сын есть лишь от Отца, Он не создан и не сотворен, но рожден; Святой Дух есть от Отца и Сына, Он не создан, не сотворен и не рожден, но исходит. Поэтому есть только один Отец, а не три Отца; один Сын, а не три Сына; один Святой Дух, а не три Святых Духа. И в этой Троице нет никакого до или после, нет ни большего, ни меньшего, но все Лица совечны и соравны. Настолько, что следует, как уже было сказано выше, почитать единство в Троице и Троицу в единстве. Итак, тот, кто хочет спастись, должен верить в Троицу именно таким образом.

Но для вечного спасения необходимо твердо верить также в Воплощение Господа нашего Иисуса Христа. Такова правая вера: мы верим и исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и Человек: Он есть Бог, от сущности Отца, рожденный прежде веков; и Он есть Человек, от сущности Матери, рожденный во времени; Совершенный Бог, Совершенный Человек, состоящий из разумной души и человеческого тела, равный Отцу по Божеству, низший Ему по Человечеству. Хотя Он есть и Бог, и человек, но не двое, а один является Христом, один не потому, что Божество вошло в плоть, а потому, что Человечество было принято в Бога; совершенно один не из-за смешения Сущностей, а благодаря Единству Лица. Ибо, так же, как разумная душа и тело составляют одного человека, так и Бог и человек составляют одного Христа. Он пострадал ради нашего спасения, сошел в ад, на третий день воскрес из мертвых, восшел на небеса и сидит одесную Отца, откуда придет судить живых и мертвых. С

Его Пришествием все люди воскреснут в своих телах и каждый отдаст отчет в своих делах; те, кто творил добро, пойдут в жизнь вечную, а те, кто творил зло, – в вечный огонь.

Такова католическая вера, которой если кто не придерживается твердо и верно, не сможет быть спасен.

XI Толедский собор

(7 ноября 675 г.)

Толедский символ

Этот поместный собор собрал лишь 17 епископов. Во время его открытия митрополит Куирикий предлагал Символ веры, который был вскоре принят и который остается важным для нас. В нем мы находим самые глубокие мысли и самые ясные формулы о двух основных тайнах христианства: Троице и Воплощении. На самом деле речь идет о заимствовании догматического решения, особенно решения VI Толедского Собора (638)⁷; Символа веры, особенно так называемого Символа Афанасия и трудов великих Учителей Церкви: Амвросия Медиоланского (ок. 340–397), Гилария (Илария) Питавийского (ок. 315–367), Фульгенция Руспийского (467–532) и особенно св. Августина (354–430). Почтение к этому Символу впоследствии придало ему догматическое значение. Он намеренно не был подтвержден ни Вселенским Собором, ни папой, но большинство его утверждений принадлежат вероучению.

Божественная Троица

(11, 525) Мы исповедуем и веруем, что Святая и Неизреченная Троица, Отец, Сын и Святой Дух, – единый Бог по природе, Единая сущность, единое естество, так же, как единые величие и могущество.

Мы исповедуем, что Отец, не рожден и не сотворен, но что Он нерожденный. Он не происходит ни от кого; от Него Сын получил рождение, а Святой Дух – исхождение. Он Сам источник и первопричина всего Божества. Он также Отец Своей Собственной сущности и Своего Неизреченного существа. Он неизреченно родил Сына, и, однако, Он не родил что-либо другое, что не было бы Им Самим. Бог [родил] Бога, Свет – Свет, от Которого «всякое отечество на небесах и на земле» [Еф 3, 15].

(12, 526) Мы утверждаем также, что Сын рожден от сущности Отца, не имея начала, прежде всех веков, и, однако, Он не сотворен: поскольку ни Отец никогда не существовал без Сына, ни Сын – без Отца. И, однако, Отец не есть от Сына, как

Сын от Отца, поскольку Отец не получил рождения от Сына, но Сын от Отца. Сын есть Бог, произошедший от Отца, но Отец не есть Бог, произошедший от Сына. Отец Сына – не Бог через Сына. Тот – Сын Отца и Бог через Отца. Но Сын во всем равен Богу Отцу, поскольку Он никогда не начинал и не завершал Своего рождения. Мы веруем также, что Он обладает той же сущностью, что Отец. Почему и говорят, что Он *homoousios* Отцу, то есть единосущный Отцу; *homos* означает «единое» и *ousia* – «сущность»; вместе эти два слова означают «единосущность». Следует веровать, что Сын был рожден и родился ни от какой другой субстанции, кроме лона Отца, то есть от той же субстанции. Вечен Отец, вечен Сын. Если Бог существовал всегда, у Него всегда был Сын, Чьим Отцом Он был, и вот почему мы исповедуем, что Сын рожден от Отца без начала. Этого Сына Божия, Который был рожден Отцом, мы не считаем частью, отделившейся от Его естества⁸, но мы утверждаем, что Совершенный Отец родил Совершенного Сына, не уменьшившись и не разделившись, поскольку только единому Божеству свойственно иметь равного Ему Сына. Этот Сын – Божественный Сын по природе, не по усыновлению. Нам следует верить, что Отец родил Сына не по воле Своей, не по необходимости, поскольку для Бога не существует необходимости, а воля не предшествует мудрости.

(13, 527) Мы веруем также, что Святой Дух, третье Лицо Троицы, есть Бог, единый с Отцом и Сыном и равный Им, той же сущности и той же природы. Однако Он не рожден и не создан, но исходит и от Одного, и от Другого, Он есть Дух Их Обоих. Мы веруем, что Святой Дух ни не рожден, ни рожден. Если бы мы назвали Его нерожденным, то мы могли бы утверждать, что существуют два Отца, а если – что Он рожден, то утверждали бы, что есть два Сына. Однако же мы не проповедуем, что Он есть только Дух Отца, но что Он одновременно Дух Отца и Сына. Он не исходит от Отца к Сыну, ни от Сына к творениям, чтобы освятить их, но Он является как бы исходящим одновременно и от Одного, и от Другого, поскольку Он признаваем как любовь и святость Их Обоих. Итак, мы веруем, что Святой Дух ниспослан от Обоих, как Сын – от Отца. Он не

считается меньшим, чем Отец и Сын, подобно тому как Сын утверждает Себя меньшим, чем Отец и Святой Дух, из-за Своего телесного воплощения.

(14, 528) Вот как надо говорить о Святой Троице: следует говорить и веровать, что Она не тройственна, но триедина. Нельзя по справедливости утверждать, что Троица – в едином Боге, но что единый Бог – Троица. В именах Лиц, выражающих отношения, Отец относится к Сыну, Сын – к Отцу, Святой Дух – к Ним Обоим. О Трех Лицах говорят из-за отношений, но все же веруют в единую природу или субстанцию.

(15, 528) Мы не исповедуем Три Лица как три субстанции, но как одну субстанцию и Три Лица. Действительно, Отец есть Отец не по отношению к Самому Себе, но по отношению к Сыну. Сын есть Сын не по отношению к Самому Себе, но по отношению к Отцу. Также и Святой Дух не относится Сам к Себе, но к Отцу и Сыну, поскольку Он называется Духом Отца и Сына. Также, когда мы говорим «Бог», мы не выражаем свое отношение к кому-либо другому, кроме как отношение Отца к Сыну, Сына к Отцу и Святого Духа к Отцу и Сыну. Бог относится только Сам к Себе.

(16, 529) Если нам зададут вопрос о каждом из Лиц, мы должны проповедовать, что Оно есть Бог. Говорится, что Отец есть Бог, Сын – Бог, Святой Дух – Бог, каждый в отдельности; однако Они – не три бога, но единый Бог. Говорится также, что Отец Всемогущий, Сын – Всемогущий и Святой Дух – Всемогущий; но вместе Они не три всемогущих, но один Всемогущий, как мы исповедуем единый Свет и единое первоначало. Мы исповедуем и веруем, что каждое Лицо в отдельности есть Совершенный Бог и все Трое – единый Бог. Они обладают единым Божеством, неделимым и равным, единым величием и могуществом, которые не меньше в каждом из Них и не больше в Трех. Божество не меньше, когда мы говорим о каждом Лице в отдельности, и не больше, когда мы исповедуем все Три Лица как Единого Бога.

(17, 530) Эта Святая Троица, Которая есть Единый Истинный Бог, не вне числа, но не замыкается в нем. В отношениях между Лицами число появляется, но в сущности

Божества невозможно постичь то, что численно. Таким образом, число имеет значение только во взаимных отношениях, но в том, что Они являются Сами для Себя, числа нет. Для Святой Троицы нужно природное имя, такое, которое не могло бы употребляться во множественном числе для Трех Лиц. Поэтому мы веруем в то, что говорит Писание: «Велик Господь наш и велика крепость [Его], и разум Его неизмерим» [Пс 146, 5]. Не потому мы говорим, что эти Три Лица есть единый Бог, что Отец есть то же, что Сын, или что Сын есть то же, что Отец, или что Дух Святой есть то же, что Отец или Сын. Тот, Кто есть Сын, не есть Отец, и Тот, Кто есть Отец, не есть Сын, и Святой Дух не есть Тот, Кто есть Отец или Сын. Однако Отец есть то же, что Сын, Сын – то же, что Отец, Отец и Сын есть то же, что Святой Дух, то есть единый Бог по Своей природе (*обратите внимание на разницу между «Тот» и «То».* – Прим. ред.). Когда мы говорим, что Отец – не Тот же Самый, что Сын, мы обозначаем различия между Лицами. Но когда мы говорим, что Отец есть то же, что Сын, Сын – то же, что Отец, Святой Дух – то же, что Отец и Сын, мы выражаем то, что принадлежит природе и субстанции, в которых Бог есть, потому что сущностно Они Одно. Итак, мы различаем Лица, но не разделяем Божество.

(18, 531) Поэтому мы признаем Троицу в различии лиц. Мы исповедуем единство из-за природы или субстанции. Эти Трое есть Одно по природе, но не как Лица. Однако не следует понимать эти Три Лица как отделимые Друг от Друга, поскольку мы веруем, что ни Одно из Них никогда не существовало, никогда не творило что-либо ни до, ни после, ни отдельно Одно от Другого. Они неотделимы Друг от Друга в том, что Они есть, и в том, что Они творят. Мы веруем, что между Отцом, Который рождает, Сыном, Который рожден, и Святым Духом, Который исходит, не существовало промежутка времени, когда Тот, Кто рождал, предшествовал бы Тому, Кто рожден, или же Рожденный отсутствовал бы рядом с Родившим, или Святой Дух исходящий появился бы после Отца и Сына. Вот почему мы возвещаем и веруем в Троицу Нераздельную и Неслиянную. Мы говорим о Трех Лицах, как это было возвещено нашими отцами, чтобы Их узнали, а не чтобы Их разделяли. Поскольку если мы

посмотрим, что говорит Священное Писание о Премудрости: «Она есть отблеск вечного света» [Прем 7, 26], тогда подобно тому как мы видим, что сияние неотделимо от света, так же мы исповедуем, что Сын не может быть отделен от Отца. Как мы не смешиваем Эти Три Лица, Чья природа Едина и Нераздельна, так же мы исповедуем, что Они абсолютно неразделимы.

(532) Ибо Самой Троице благоугодно было так явно показать это, что, даже в именах, которые Она дала каждому Лицу, Она не дозволила мыслить Одно Лицо без Другого: Отец не может быть познан без Сына и Сын – без Отца. Само отношение, выраженное в именах Лиц, препятствует их разделению, и даже когда Они не названы вместе, Они подразумеваются. Никто не может слышать одно из этих имен без того, чтобы помыслить другое. Хотя эти Трое – Одно, и это Одно – Трое, каждое Лицо имеет Свои особенности. Отец обладает вечностью без рождения. Сын – вечностью с рождением, Святой Дух – исхождением без рождения и вечностью⁹.

Воплощение

(19, 533) Мы веруем, что из Этих Трех Лиц только Лицо Сына приняло подлинную человеческую природу без греха от Святой и Непорочной Девы Марии ради освобождения рода человеческого. Он родился от Нее новым образом, новым рождением. Новым образом – так как, невидимый в Божестве, Он явился видимым во плоти; новым рождением – так как нетронутое девство не знало контакта с мужчиной и, оплодотворенное Святым Духом, дало материю плоти. Разум не может осознать этого девственного рождения, никакой пример не может этого показать. Если бы разум мог это осознать, оно не было бы чудесным; если бы примеры могли показать это, оно не было бы исключительным¹⁰. Не следует, однако, думать, что Святой Дух есть Отец Сына, из-за того, что Святой Дух осенил Марию. Не должно казаться, что у Сына два Отца, говорить так было бы нечестиво.

(20, 534) В этом чудесном зачатии Мудрость построила себе жилище. «Слово стало плотию и обитало с нами» [Ин 1, 14]. Однако Слово не изменилось и не преобразовалось во плоти,

так, чтобы Тот, Кто пожелал стать человеком, перестал бы быть Богом. Но «Слово стало плотью», так что в нем не только пребывало Слово Божие и человеческая плоть, но еще и разумная человеческая душа, и это все называется Богом из-за Бога и человеком из-за человека.

(21, 534) Мы веруем, что в Сыне Божиим есть две природы – Божественная и человеческая, которые Единая Личность Христа объединила в Себе так, что никогда невозможно отделить Божественное от человеческого и человеческое от Божественного. Таким образом, Христос есть Совершенный Бог и совершенный человек в единстве Одной Личности. Все же, говоря, что в Сыне есть две природы, мы не подразумеваем, что в Нем два Лица, из опасения, чтобы Троица – сохрани нас Господь! – не превратилась в четыре Лица. Так как Слово Божие приняло не человеческую личность, но природу, а вечное Божественное Лицо приняло временную телесную субстанцию.

(22, 535) Также мы веруем, что Отец, Сын и Святой Дух обладают единой субстанцией; но не говорим, что Дева Мария породила Единство Троицы. Она породила только Сына, Который Один принял нашу природу в Единстве Своего Лица. Мы должны также веровать, что Воплощение Сына Божия совершено Всей Троицей, так как деяния Троицы не могут разделяться. Но Сын Один принял образ раба [Флп 2,7] в Отдельности Лица, а не в Единстве Божественной природы; в том, что было свойственно Сыну, а не в том, что было общего в Троице. Эта форма была соединена с Единством Лица, так что Сын Божий и Сын Человеческий суть Один Христос, то есть Христос в обеих Своих природах обладает тремя составляющими [*substantiis*]: той, которая принадлежит Слову, которая относится только к Божественной сущности, и теми, которые относятся к телу и душе, принадлежащим истинному человеку.

(23, 536) Следовательно, в Нем сдвоенная субстанция [*geminam substantiam*], 23 Его Божества и нашего человечества. Но, поскольку Он пришел от Бога Отца безначально, говорят, что Он родился, так как Он не был ни сотворен, ни предназначен. Но, раз Он рожден от Девы Марии, следует

считать, что Он рожден, сотворен и предназначен. Однако в Нем оба рождения чудесны, поскольку Он рожден от Отца без матери прежде веков и потому, что в конце веков Он был рожден Матерью без отца. Будучи Богом, Он сотворил Марию, будучи человеком – Он образован [*creatus a*] Марией. Он одновременно Отец Своей Матери Марии и [Ее] Сын.

(24, 536) Из-за того, что Он Бог, Он равен Отцу, из-за того, что Он человек, – Он меньше Отца. А поэтому нам следует верить, что Он больше Себя и меньше; в образе Бога Сын больше Самого Себя, поскольку Он принял человечество, ведь Божество выше человечества, но в образе раба, то есть в человечестве, которое меньше Божества, Он меньше Самого Себя. Ибо по принятой плоти Он меньше не только Своего Отца, но и Самого Себя, так же и по Божеству Он равен Отцу. Он Сам и Отец – больше человека, которого приняло только Лицо Сына.

(537) Также, если задают вопрос, может ли Сын быть одновременно равен Святому Духу и быть меньше Его, так же, как мы веруем, что Он то равен Отцу, то меньше Его, мы отвечаем: в образе Бога Он равен Отцу и Святому Духу, в образе раба Он меньше Отца и Святого Духа, поскольку ни Отец, ни Святой Дух, но только Лицо Сына воплотилось, и из-за этой плоти меньше Двух Других Лиц.

(25, 537) Также мы веруем, что Сын как Лицо отличен, но неотделим от Отца и Святого Духа, по Своей природе Он отличен от человеческой природы, которую Он принял. Так же, как в человеческой природе Он есть одно Лицо; так с Отцом и Святым Духом Он есть природа, или субстанция, Божества.

(538) Мы должны веровать, что Сын был послан не только Отцом, но и Святым Духом, так как Он Сам возвестил через Пророков: «...послал Меня Господь Бог и Дух Его» [Ис 48, 16]. Признаем, что Он и Сам послал Себя, поскольку не только воля, но и действие Всей Троицы неразделимы. Тот, Кто был назван Единственным прежде веков, стал перворожденным во времени. Единственный по Божественной сущности, перворожденный по принятой природе плоти.

Искушение

(26, 539) Мы веруем, согласно истине Евангелия, что в образе человека, который принял Христос, Он был зачат без греха, рожден без греха и умер, не совершив греха. Он Один «сделался грехом» ради нас (*в русском переводе Библии: «сделал для нас жертвою за грех»*. – Прим. ред.) [2Кор 5, 21], то есть жертвой за грехи наши. Тем не менее, Он претерпел Страсти ради нас, а Его Божество осталось неизменным: Он был осужден на смерть, Он умер на Кресте подлинной человеческой смертью. На третий день, воскреснув Своей собственной силой, Он восстал из гроба.

Судьба человека после смерти

(27, 540) Итак, пример Главы нашего заставляет нас исповедовать, что существует истинное воскресение плоти для всех умерших. Мы веруем, что воскреснем не в воздушном теле или каком-либо другом виде, как разглагольствуют некоторые, но в том теле, в каком мы живем, существуем и двигаемся. Господь наш и Спаситель показал нам пример такого Святого Воскресения, достигнув Вознесением Отцовского престола, которого Его Божественность никогда не покидала. Сидя там одесную Отца, Он ожидаем в конце веков как Судия всех живых и мертвых. Оттуда Он грядет вместе со всеми святыми (ангелами и людьми), чтобы судить и воздать каждому то, что лично тот заслужил, соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое [2Кор 5, 10].

(28, 540) Веруем, что святая католическая Церковь, искупленная ценою Его Крови, навсегда воцарится вместе с Ним. Собранные в лоне этой Церкви, мы веруем и исповедуем единое Крещение во искупление всех грехов. В этой вере мы искренне исповедуем Воскресение мертвых и ожидаем радости грядущего века. Нам остается только молиться о том, чтобы, когда по исполнению и совершении Суда Сын передаст Царство Богу Отцу Своему [1Кор 15, 24], Он дал нам участвовать в нем, так чтобы этой верой, связующей нас с Ним, мы царствовали с Ним во все века.

(541) Таков Символ веры, которую мы исповедуем. Ею уничтожаются учения всех еретиков; ею очищаются сердца всех верных; ею со славою мы достигаем Бога.

IV Латеранский собор (XII Вселенский)

(11–30 ноября 1215 г.)

Исповедание веры

IV Латеранский Собор был созван папой Иннокентием III. Его целью было противостоять заблуждениям альбигойцев, принять решение в связи с Константинополем, где после греческого раскола и основания Латинской империи крестоносцами возникло множество религиозных проблем; и, наконец, призвать военные силы против турок, угрожавших христианским территориям на Святой Земле. В Соборе участвовало более 400 епископов. Первая из 70 глав, обнародованных Собором, – это исповедание веры, подписанное папой. Оно в сокращенном виде повторяет другое исповедание веры, где уже были осуждены учения катаров и вальденсов, оно напоминает и развивает правоверное учение. Вера в Троицу Никейского Собора [ХВ 23], поставленная под сомнение Иоахимом Флорским (ум. 1201), который сам находился под влиянием Гильберта Порретанского (1075–1154), здесь разъяснена. По поводу Воплощения Собор уточняет формулы Эфесского [ХВ 294–306] и Халкидонского Соборов [ХВ 313], вероятно, используя Символ XI Толедского Собора [ХВ 11–28]. Этот же Символ используется также для эсхатологии, где устанавливается связь между Вселенским Судом и Прославленным Христом. Церковь представлена как тесным образом связанная с Евхаристией – тайной единства через Жертву. Текст Латеранского Собора широко использует богословский вклад Парижского университета, в частности, Петра Ломбардского (ум. 1159), Петра Певчего (ум. 1205) и Стефана Лангтона (1150–1228).

Глава 1: Католическая вера

(29, 800) Мы твердо веруем и прямо утверждаем, что есть только Единый и истинный Бог, вечный, бесконечный, неизменный, непостижимый, всемогущий и неизреченный, Отец, Сын и Святой Дух; Три Лица, но одна сущность, субстанция или природа, совершенно простая; Отец не происходит ни от кого, Сын происходит только от Отца, а и Святой Дух равно исходит и

от Одного, и от Другого. Безначально, всегда и бесконечно Отец рождает, Сын рождается, Святой Дух исходит. Они единосущны, соравны, равно всемогущи, совечны. Единое начало всего, Создатель всего видимого и невидимого, духовного и телесного, Который Своим всемогуществом с начала времен одновременно из ничего сотворил все – и духовное, и плотское, то есть ангелов и земной мир; затем человека, в котором есть и то, и другое, человека, состоящего из духа и плоти. Дьявол и другие демоны были созданы Богом по природе добрыми и стали дурными сами по себе. Человек согрешил по наущению дьявола. Именно Святая Троица, Нераздельная в Своей общей сущности и различная по Своим свойствам, дала роду человеческому учение о Спасении, сначала через Моисея, через Святых Пророков и других Своих служителей в соответствии с Совершенным замыслом в ходе времени.

(30, 801) Наконец, Единородный Сын Божий, Иисус Христос, Чье Воплощение есть общее действие Всей Троицы, зачатый Непорочной Девой Марией от Святого Духа, стал истинным Человеком, состоящим из разумной души и человеческого тела, единое Лицо в двух природах, более ясно явил путь жизни. Бессмертный и не подверженный страданию как Бог, Он сделался способным страдать как человек.

(31, 802) Существует лишь одна Вселенская Церковь верных, вне которой нет Спасения ни для кого [*extraquam nullus omnino salvatur*]¹¹ и в которой Иисус Христос является одновременно Священником и Жертвой. Его Тело и Его Кровь истинно присутствуют в Таинстве алтаря под видом вина и хлеба, хлеб пресуществляется [*transubstantiatio*] в Тело, и вино – в Кровь Божественной силой, чтобы мы получили от Него то, что Он получил от нас, и чтобы свершилась Тайна Единения. Это Таинство не может совершать никто, кроме священника, рукоположенного по правилам, согласно Церковной власти ключей, которые Иисус Христос вверил Апостолам и их преемникам.

Таинство Крещения, которое совершается водою, призыванием Бога и Нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, дает спасение детям, так же, как и взрослым,

когда совершается кем бы то ни было по правилам в соответствии с обрядом Церкви. Если после Крещения кто-либо впадает в грех, всегда можно очиститься искренним покаянием. Не только девы и воздерживающиеся [*от плотских отношений*], но и женатые, угождая Богу праведной верой и доброй жизнью, заслуживают обретения жизни вечной.

II Лионский собор (XIV Вселенский)

(7 мая-17 июля 1274 г.)

4-я сессия (6 июля 1274 г.)

Исповедание веры Михаила Палеолога

Созванный папой Григорием X, II Лионский Собор поставил себе цель реформировать Церковь, помочь христианам Святой Земли и восстановить единство с Восточной Церковью. Император Михаил VIII Палеолог, который ниспроверг Латинскую империю (основанную в Константинополе в 1204 г. крестоносцами) в 1261 г. и восстановил Восточную Римскую империю, был специально приглашен. Поскольку он, со своей стороны, искал присоединения к Риму отделенных Восточных Церквей, он согласился послать в Лион своих представителей. Они, в частности, доставили письмо, в котором находилось то, что обычно называется Исповеданием веры Михаила Палеолога. Текст был составлен и предложен императору папой Климентом IV в 1267 г. Его торжественное чтение на 4-й сессии Собора, за которым последовала декларация посланника Михаила, означала, казалось, конец раскола.

Первая часть документа [XB 32–35], чисто латинское объяснение догмата о Пресвятой Троице, с некоторыми изменениями повторяет формулу, посланную в 1053 г., то есть до великого раскола, папой Львом IX Петру, патриарху Антиохийскому. Большая часть этих утверждений восходит к V в. и взята из широко известного в ту пору сборника Уставы Древней Церкви¹². Вторая часть, являющаяся более личным трудом, относилась к очень спорному вопросу об эсхатологии [XB 36–37], о Таинствах [XB 38–40] и о примате Римской Церкви [XB 41].

[Часть первая]

(32, 851) Веруем в Святую Троицу, Отца, Сына и Святого Духа, Всемогущего Бога, и в то, что в Троице Вся Божественность одинаково сущностна, единосущна, вечна, всемогуща, Она обладает единой волей, единым могуществом, единым величием; что Она – Создатель всех тварей, от Которого, в Котором и через Которого все существует на небе и на земле, видимое, невидимое, телесное и духовное. Веруем,

что каждое из Лиц Троицы есть истинно, полностью и совершенно Бог.

(33, 852) Веруем в Сына Божия, Слово Божие, от вечности рожденного от Отца, единосущного Ему, равно Всемогущего и во всем равного Отцу в Божестве; рожденного во времени от Святого Духа и Приснодевы Марии с разумной душой. Он обладает двумя рождениями: вечным рождением – от Отца и рождением во времени – от Матери. Истинный Бог и Истинный человек действительно и совершенно в обеих природах; Сын не по усыновлению, не по видимости, но Единый и Единственный Сын Бога в двух природах – Божественной и человеческой – в единстве Одного Лица, не подверженный страданию и бессмертный в Своем Божестве, но в Человечестве претерпевший истинно телесные Страсти, ради нас и ради нашего спасения; умерший и погребенный, Он сошел в ад, воскрес из мертвых на третий день, Его Тело истинно воскресло; через сорок дней после Своего Воскресения, в Своем Воскресшем теле и душе Он восшел на небеса и сидит одесную Бога Отца, откуда придет судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его, хорошим или дурным.

(34, 853) Веруем также в Святого Духа, полностью, совершенно и истинно Бога, исходящего от Отца и Сына, равного Им во всем и единосущного, равно всемогущего, совечного во всем, как Отец и Сын. Веруем, что эта Святая Троица – не три бога, но Единый, всемогущий, вечный, невидимый и неизменный Бог.

(35, 854) Веруем, что святая католическая и апостольская Церковь есть Единая истинная, в которой совершается святое Крещение и подлинное отпущение всех грехов.

Веруем также в истинное воскресение того тела, которой сейчас принадлежит нам, и в вечную жизнь. Мы веруем также, что Единый Автор Ветхого и Нового Завета, Закона Пророков и [текстов] Апостолов есть Бог и Всемогущий Господь.

(855) Такова истинная католическая вера, которую святая Римская Церковь излагает в нижеследующих параграфах.

[Часть вторая]

(36, 855) Поскольку существуют различные заблуждения, которые одни допустили по невежеству, а другие – по злему умыслу, Церковь говорит и проповедует, что тех, кто после Крещения впал в грех, не должно крестить во второй раз, но они могут получить отпущение грехов через истинное покаяние.

(856) Что если, истинно раскаявшись, они умирают в любви, прежде чем дать удовлетворение достойными плодами покаяния за то, что они совершили, или за неисполнение долга, их души после смерти очищаются через освобождающие и очистительные муки, как это уже объяснил брат Иоанн¹³. Для смягчения мук им послужат заступничество верных, а именно Жертва Мессы, молитвы, милостыня и другие дела милосердия, которые верные обычно совершают для других верных по установлению Церкви. – (857) Души тех, кто после получения святого Крещения не запятнал себя никаким грехом, а также тех, кто после совершения греха очистился, когда душа еще находилась в теле или же покинула его так, как сказано выше, немедленно попадают на небо. – (858) Души тех, кто умирает в состоянии смертного греха или же с одним первородным грехом, немедленно попадают в ад, где подвергаются неравным наказаниям. *(Имеется в виду, что спасение, принесенное Христом, необходимо каждому человеку. Церковь не осуждает тех, кто не смог познать Христа и получить благодать Крещения – ККЦ 847, 1261. – Прим. ред.)*

(37, 859) Та же святая Римская Церковь верует и твердо утверждает, что все же в Судный День все люди, со своими телами предстанут на Суд Христов, и «каждый из нас даст за себя отчет Богу» [Рим 14, 10 и 12].

(38, 860) Та же святая Римская Церковь считает и учит, что существует Семь Таинств Церкви: Крещение, о котором мы говорили ранее; Миропомазание, которое епископы преподают возложением рук с помазанием крещенных; Покаяние; Евхаристия; Священство; Брак; Елеопомазание, которое, как учил блаженный Иаков, преподается больным [Иак 5, 14–15].

(39, 860) Та же Римская Церковь совершает Таинство Евхаристии, употребляя пресный хлеб; она считает и учит, что в Таинстве хлеб истинно пресуществляется в Тело, а вино – в

Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Что касается Брака, она отказывает мужчине в праве иметь нескольких жен, а женщинам – нескольких мужей. (40, 860) Когда законный Брак прерван смертью одного из супругов, Церковь считает законным второй и даже третий Брак, если нет других канонических препятствий по каким-либо соображениям.

(41, 861) Святая Римская Церковь обладает также первенством и высшей и полной властью надо всей католической Церковью. Она искренне и смиренно признает, что приняла ее с полнотой власти от Самого Господа в лице блаженного Петра, начала и главы апостолов, преемником которых является Римский Понтифик. И поскольку она должна, прежде всего, защищать истину веры, то вопросы, касающиеся веры, она должна определять своим суждением. Всякий обвиняемый может обратиться к ней в делах, относящихся к Церковному суду. Ей подчиняются все Церкви, прелаты их повинуются ей и почитают. Полнота ее власти настолько утверждена, что она позволяет другим Церквам разделять ее. Таким образом, Римская Церковь наделила многие Церкви, в особенности Патриаршие, различными привилегиями, но ее прерогатива [*первенства*] как на Вселенских Соборах, так и в других случаях, остается за ней.

Булла «Iniunctum Nobis» Папы Пия IV

(13 ноября 1564 г.)

Исповедание веры Тридентского собора

Тридентский Собор предписал, что каждый, кто был предназначен для принятия церковного достоинства, должен исповедовать веру и признать подчинение папе Римскому. По просьбе Петра Канисиуса [1521–1597] папа Пий IV сформулировал исповедание веры в булле *Iniunctum nobis*. Ее называют Исповеданием веры Тридентского Собора, хотя на Тридентском Соборе текст еще не был утвержден, а также Исповеданием веры папы Пия IV.

В булле предложены основные суждения Собора относительно заблуждений того времени. Конгрегация Собора в 1877 г. [ХВ 51] дополнила его решениями I Ватиканского Собора и догматом о безошибочности папы. Папа Пий X присоединил сюда в 1910 г. антимодернистскую присягу [ХВ 125–135]. В 1917 г. под названием Католическое исповедание веры все это было помещено в начало Кодекса канонического права. В 1967 г. Католическое исповедание веры было сокращено, а антимодернистская присяга удалена¹⁴.

(42, 1862) Я, твердо и неколебимо верую и исповедую каждое по отдельности и все вместе положения, содержащиеся в Символе веры, принятом кафолической Церковью, а именно:

[Следует текст Константинопольского Символа: ХВ 8/1]

(43, 1863) Я принимаю и твердо придерживаюсь Апостольских и Церковных Преданий и всех других предписаний и установлений этой Церкви. Также принимаю Священное Писание, следуя смыслу, которого придерживается наша Святая Матерь Церковь, коей одной принадлежит право судить о подлинном смысле и толковании Священного Писания. Я буду придерживаться и никогда не буду толковать Священное Писание иначе, чем с единодушного согласия Отцов Церкви.

(44, 1864) Я исповедую также, что, истинно говоря, есть Семь Таинств Нового Завета, установленных Господом нашим Иисусом Христом и необходимых для спасения рода человеческого, хотя не все они относятся к каждому: Крещение,

Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеопомазание, Священство, Брак.

Они сообщают благодать, и среди них Таинства Крещения, Миропомазания и Священства не могут быть повторены без того, чтобы впасть в кощунство. Я принимаю и придерживаюсь также обрядов, принятых и одобренных Католической Церковью для торжественного преподания этих Таинств.

(45, 1865) Я придерживаюсь и принимаю все и каждое из положений о первородном грехе и оправдании, определенных и провозглашенных Святым Тридентским Собором.

(46, 1866) Я также исповедую, что во время Мессы Богу приносится истинная Жертва, Искупительная для живых и мертвых, и что в Пресвятом Таинстве Евхаристии присутствуют истинно, реально и сущностно Тело и Кровь вместе с Душой и Божеством Господа нашего Иисуса Христа и что совершается превращение всей сущности хлеба в Его Тело и всей сущности вина в Его Кровь, превращение, которое Католическая Церковь называет *пресуществлением*. Я утверждаю также, что весь Христос целиком находится под каждым из этих видов и принимается истинное Таинство.

(47, 1867) Я без колебаний верую, что существует чистилище и что заступничество верных помогает тем душам, которые там находятся. А также, что святых, царствующих вместе со Христом, следует почитать и взывать к ним; что они возносят за нас молитвы Богу и что должно почитать их мощи. (48, 1867) Я твердо исповедую, что можно иметь и хранить образа Христа и Матери Божией, Приснодевы, а также других святых и воздавать Им почести и уважение, которых они заслуживают. (49, 1867) Я утверждаю также, что власть давать индульгенции предоставлена Церкви Христом и что этот обычай весьма благотворен для христианского люда.

(50, 1868) Я признаю святую католическую и апостольскую Римскую Церковь Матерью и Госпожей всех Церквей. Я обещаю и клянусь в истинном послушании Римскому Понтифику, Преемнику блаженного Петра, главы Апостолов и наместника Иисуса Христа.

(51, 1869) Я принимаю и исповедую без тени сомнения все, что передано, определено и провозглашено Святыми канонами и Вселенскими Соборами, и особенно Святым Тридентским Собором (а также Святым Вселенским Ватиканским Собором), и было передано, определено и провозглашено (особенно в том, что касается примата Римского Понтифика и его безошибочного Учительства). И в то же время я осуждаю, отвергаю то, что противоречит им, а также все виды осужденной ереси, отвергнутой и отлученной от сообщества верных Церковью.

(1870) Эту истинную католическую веру, вне которой никто не может быть спасен, которую я исповедую ныне по доброй воле и которой искренне придерживаюсь, я, ..., обещаю, обязуюсь и клянусь хранить, исповедовать с Божией помощью целиком и в неприкосновенности, со всей верностью, до моего последнего вздоха, обязуюсь предпринимать усилия, насколько смогу, чтобы она поддерживалась, изучалась и исповедовалась теми, кто зависит от меня, и теми, о ком мне по долгу следует заботиться. Да помогут мне в этом Бог и Святые Евангелия.

Исповедание веры Папы Павла VII¹⁵

(30 июня 1968 г.)

Озабоченный «смутой, которая охватывает в наше время некоторые современные круги в вопросах веры», Павел VI завершил торжественное Богослужение в связи с 1900-летием мученичества Апостолов Петра и Павла провозглашением Символа веры. Папа определенно выразился, что, «не являясь догматическим определением в прямом смысле этого слова», оно «по существу, повторяет Никейский Символ веры, с некоторыми дополнениями, происходящими из условий духовной жизни нашего времени». Помимо использования древнего Никейского Символа веры документ включает и другие определения Учительства, например работы недавно прошедшего II Ватиканского Собора, в частности, Догматическую конституцию *Lumen gentium*.

(52/1) 8. Веруем в единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа, Творца всего видимого, – мира, в котором проходит наша преходящая жизнь, так и невидимого, – тех чистых духов, которых также называют ангелами [ХВ 253], а также Творца духовной и бессмертной души в каждом человеке¹⁶.

(52/2) 9. Веруем, что этот Единый Бог является абсолютным единством в Своей бесконечно святой сущности, как и во всех Своих совершенствах, в Своем всемогуществе, в бесконечном знании, в Своем Провидении, в Своей воле и Своей любви. Он есть Сущий, как Он возвестил Моисею [ср. Исх 3, 14], и «Бог есть Любовь», как учит нас Апостол Иоанн [1Ин 4, 8]: итак, оба эти имени, Сущий и Любовь, неизреченно выражают ту же Божественную реальность Того, Который пожелал открыться нам и Который, обитая «в неприступном свете» [1Тим 6, 16], Сам выше любого имени, любой вещи и любого тварного разума. Только Бог может дать нам верное и полное знание об этом, открывая Себя как Отца, Сына и Святого Духа, в вечной жизни Которого Его милосердием Мы призваны соучаствовать здесь, в сумраке веры, и по ту сторону смерти, в вечном Свете.

Совместные узы, вечно соединяющие Три Лица Троицы, каждое из Которых есть Одно и То же Божественное существо, являются блаженной внутренней жизнью трижды Святого Бога, бесконечно выше того, что мы можем постигнуть по-человечески [ХВ 98]. Возблагодарим Божественную благодать за то, что весьма многие верующие вместе с Нами могут свидетельствовать перед людьми о Единстве Бога, хотя и не постигают Тайну Пресвятой Троицы.

(52/3) 10. Итак, Мы веруем в Отца, вечно рождающего Сына, в Сына, Слово Божие, вечно рожденного, в Святого Духа, Лицо несотворенное, исходящего от Отца и Сына как Их вечная Любовь. Итак, в Трех Божественных Лицах, «совечных и соравных» (*coaeternae sibi et coaequales*) [ХВ 9], преизобилуют и завершаются в высшем превосходстве и славе, свойственным несотворенному существу, жизнь и блаженство Бога, совершенно Единого, и всегда «следует почитать «Единство в Троице и Троицу в Единстве» [ХВ 9].

(52/4) 11. Веруем в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия. Он есть Вечное Слово, рожденное от Отца прежде всех веков, единосущное Отцу, *homoousios to Patri* [ХВ 8/1], через Которого все сотворено. Он воплощен от Духа Святого во чреве Девы Марии и стал Человеком: то есть равен Отцу в Божестве и ниже Отца в Человечестве [ХВ 10]: равный Отцу в Своем Божестве, низший Ему в Своем Человечестве [ХВ 10]: не из-за смешения сущностей, а благодаря Единству Личности [ХВ 10].

(52/5) 12. Он жил среди нас, полный благодати и истины. Он провозгласил и установил Царство Божие и дал нам в Себе узнать Отца. Он оставил нам Новый Завет любить друг друга так, как Он возлюбил нас. Он научил нас Евангельским блаженствам: нищете духа, кротости, терпению к страданиям, жажде справедливости, милосердию, чистоте сердца, воле к миру, умению переносить гонения за правду. Он страдал при Понтии Пилате, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира, ради нас Он умер на Кресте, спасая нас Своей Искупытельной Кровию. Был погребен и силой Своей воскрес на третий день, возвысив нас Своим Воскресением до восприятия жизни Божественной – жизни благодати. Он вознесся на небо и снова

грядет, но на этот раз во славе, чтобы судить живых и мертвых, каждого по делам его: те, кто ответил на любовь и сострадание Божие, пойдут к жизни вечной, те, кто отвергал их до самого конца, – в огонь неугасимый.

И Царству Его не будет конца.

(52/6) 13. Веруем в Святого Духа, Господа Животворящего, поклоняемого и славимого вместе с Отцом и Сыном. Он вещал нам через Пророков и послан был Христом после Его Воскресения и Вознесения одесную Отца; Он просвещает, вдохновляет, защищает и направляет Церковь; Он очищает ее членов, если они не отворачиваются от ее благодати. Воздействие Его, проникающее в самую глубь души, делает человека способным ответить на призыв Иисуса: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф 5, 48].

(52/7) 14. Веруем, что Мария Приснодева – Мать Воплощенного Слова, Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа [ХВ 294–295], и что вследствие этого особого избранничества, «искупленная возвышеннейшим образом в предвидении заслуг Сына Своего»¹⁷, сохранена от всякой скверны первородного греха [ХВ 397] «и преисполнена даром благодати больше всей твари»¹⁸.

(52/8) 15. Соединенная тесными и неразрывными узами с Тайной Воплощения и Искупления¹⁹, Пресвятая Непорочная Дева, совершив путь земной жизни, была взята с душой и телом в небесную славу [ХВ 410] и уподоблена Своему Сыну, Воскресшему в предвосхищении будущей судьбы всех праведных; Мы веруем, что Пресвятая Матерь Божия, новая Ева, «Матерь Церкви»²⁰, «на небе продолжает свою материнскую роль» для членов Тела Христова, «участвуя в рождении и развитии Божественной жизни в искупленных душах»²¹.

(52/9) 16. Веруем, что в Адаме согрешили все, то есть первородный грех, совершенный им, привел человеческую природу, свойственную всем людям, в состояние, в котором она испытывает последствия этого греха; это не то состояние, в котором она находилась в наших прародителях, сотворенных в святости и праведности, когда человек не ведал ни зла, ни

смерти. Эта падшая человеческая природа, лишенная благодати, в которую она была облечена, природа, поврежденная в собственных силах, подвергнутая власти царства смерти, передается всем людям, и в этом смысле каждый человек рождается во грехе. Вслед за Тридентским Собором Мы считаем, что первородный грех передается вместе с человеческой природой не через подражание, но через наследственное распространение и что, таким образом, он присущ каждому [ХВ 277].

(52/10) 17. Веруем, что Господь наш Иисус Христос Крестной Жертвой искупил наш первородный грех и все наши личные грехи, совершенные каждым из нас, так что, по словам Апостола: «...когда умножился грех, стала преизобилывать благодать» [Рим 5, 20].

(52/11) 18. Веруем в единое Крещение, установленное Господом нашим Иисусом Христом во искупление грехов. Крещение должно быть преподано даже «маленьким детям, которые не могли еще совершить никакого личного греха», для того чтобы, родившись лишенными сверхъестественной благодати, они возродились «водой и Святым Духом» к Божественной жизни во Иисусе Христе [ХВ 278].

(52/12) 19. Веруем в Церковь, единую, католическую (вселенскую), святую и апостольскую, сооруженную на камне, который есть Петр. Она есть «мистическое Тело Христово», одновременно «общность» видимая, «иерархически организованная», и «общность духовная; Церковь земная»; она – Народ Божий, странствующий в этом мире, и «Церковь, обогащенная небесными благами»; она – зародыш и начало Царствия Божия, через нее на протяжении всей человеческой истории осуществляются Деяния и Страсти Искупления, и она стремится к своему полному завершению во славе за пределами времен и во славе [ХВ 510/5 и ХВ 510/2]. В течение времен Господь Иисус образует Свою Церковь через Таинства, исходящие от Его полноты²². Благодаря им Церковь делает своих членов участниками Тайны Смерти и Воскресения Христа, в благодати Святого Духа, Который дает ей жизнь²³. Поэтому она – святая, хотя и включает в свое лоно грешников, поскольку

у нее нет другой жизни, кроме благодати: живя ее жизнью, ее члены освящаются; отстраняясь от нее, они впадают в грехи и бесчинства, препятствующие сиянию ее святости. Вот почему она страдает и совершает покаяние за эти грехи, от которых обладает властью исцелять своих детей Кровию Христа и даром Духа Святого.

(52/13) 20. Будучи наследницей Божественных обетований и дочерью Авраама по Духу через Израиль, Писания которого она с любовью хранит и чьих Патриархов и Пророков почитает; основанная на Апостолах; передающая из века в век их вечно живое слово и пастырскую власть – наследие Петра и епископов, находящихся в общении с ним, постоянно поддерживаемых Святым Духом, Церковь получила и обязанность хранить, учить, объяснять и распространять Истину, которую Бог открывал еще потаенным образом через Пророков, и в полноте – через Иисуса Христа. Мы веруем всему, что было высказано Словом Божиим, написанным или переданным, и что Церковь предлагает считать Божественным Откровением, либо торжественно провозглашая, либо через высказывания ординарного и вселенского Учительства [ХВ 93]. Мы веруем в безошибочность Преемника Петра, когда он говорит *ex cathedra* [ХВ 484], будучи пастырем и Внешним Учителем всех верных, и ею же поддерживается также коллегия епископов, когда она в единении с Ним осуществляет Внешнее Учительство [ХВ 510/18].

(52/14) 21. Веруем, что Церковь, основанная Иисусом Христом, о которой Он молился, нерасторжимо едина в вере, культе и связи иерархического общения²⁴. Огромное богатство литургических обрядов и закономерное разнообразие богословского и духовного наследия в лоне этой Церкви не только «не вредят ее единству, но являют его еще больше»²⁵.

(52/15) 22. Признавая также существование «вне сообщества» Церкви Христовой «многих начал освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству» [ХВ 510/5], и веря в действие Святого Духа, Который возбуждает в сердцах учеников Христа любовь к этому единству, Мы надеемся, что те,

кто не находится еще в общении с Единой Церковью, однажды объединятся в единую паству с Одним Пастырем.

(52/16) 23. Веруем, что «Церковь необходима для спасения, ибо только Христос есть Посредник и Путь ко спасению, и Он присутствует для нас в Своем Теле, то есть в Церкви» [ХВ 510/10]. Но Божественный замысел Спасения охватывает всех людей: и тех, которые не по своей вине не знакомы с Христовым Евангелием и Его Церковью, но все же искренним сердцем ищут Бога и пытаются, под действием Его благодати, выполнять Его волю, так, как им подсказывает их совесть; числом, которое известно только Богу, они могут достигнуть вечного спасения [ХВ 510/12].

(52/17) 24. Веруем, что Месса, совершаемая священником, «представляющим Лицо Христа в силу власти, данной ему Таинством Священства, и производимая им во имя Христа и членов Его мистического Тела, есть Жертва Креста, сакраментально присутствующая на наших алтарях. Мы веруем, что как хлеб и вино, освященные на Тайной Вечери, превратились в Его Тело и Его Кровь, будучи отданы затем ради нас на Кресте, так и те хлеб и вино, что освящаются священником, превращаются в Тело и Кровь Прославленного Христа, пребывающего на Небесах, и Мы веруем, что таинственное Присутствие Господа, под видом, который для наших чувств все продолжает оставаться неизменным, является истинным, реальным и сущностным [ХВ 745].

(52/18) 25. Христос может присутствовать в этом Таинстве только через превращение в Его Тело самой реальности хлеба и превращения в Его Кровь самой реальности вина, только свойства хлеба и вина, ощущаемые нашими чувствами, остаются неизменными. Это таинственное превращение Церковь называет точно подходящим словом «пресуществление». Любое богословское объяснение, стремящееся к разгадке этой тайны, должно, дабы не противоречить католической вере, придерживаться того, что в самой реальности, независимо от нашего ума, хлеб и вино после освящения перестают существовать и становятся Телом и Кровью возлюбленного Господа Иисуса, Который с этого

момента реально является перед нами под сакраментальными видами Хлеба и Вина [ХВ 739, 745, 795/3], как пожелал Господь, чтобы отдаться нам в пищу и присоединить нас к единству Своего мистического Тела²⁶.

(52/19) 26. Единственное и неразделимое присутствие Преславного Господа на Небесах не умножается, оно актуализируется через Таинства во многих местах на земле, везде, где совершается Богослужение. И оно продолжается и после освящения в Святейшем Таинстве в дарохранительнице, живом сердце каждой наших храмов. И для нас сладчайший долг почитать и поклоняться в святой дарохранительнице, которую видят наши глаза, Воплощенное Слово, Которое невозможно видеть и Которое, не покидая Неба, присутствует перед нами.

(52/20) 27. Мы исповедуем, что Царство Божие, начинающееся здесь, в Церкви Христовой, «не от мира сего» [Ин 18, 36] и что его возрастание нельзя путать с прогрессом цивилизации, науки или человеческой техники; оно заключается в том, чтобы все глубже познавать неизмеримые богатства Христовы, постоянно укрепляться в надежде на вечные блага, на все более горячий ответ на Любовь Божию, неослабно распространять среди людей Его благодать и святость. Именно эта Любовь заставляет Церковь постоянно заботиться об истинном мирском благе людей. Не переставая напоминать своим детям, что они не имеют «здесь постоянного града» [Евр 13, 14], она наставляет их вносить свой вклад, каждого по своему призванию и средствам, во благо их земного града, способствовать справедливости, миру и братству среди людей, расточать свою помощь братьям, особенно самым бедным и несчастным. Усиленное попечение Церкви, вечной Невесты Христовой, о нуждах людей, их радостях и надеждах, их горестях и стремлениях является не чем иным, как ее самым большим желанием быть рядом с ними, чтобы освещать их Светом Христовым и всех их собрать в нем, Спасителе нашем.

Это попечение никак не означает ни того, что Церковь сама уподобляется вещам мира сего, ни того, что ревность ожидания ею Господа и Вечного Царства ослабевают.

(52/21) 28. Веруем в жизнь вечную. Веруем, что души всех, кто умирает в благодати Христа, либо должны еще очиститься в чистилище, либо в тот же момент, когда они покидают свое тело, Христос принимает их в раю, как Он поступил с добрым разбойником, – являются Христовым народом после смерти, которая однажды будет окончательно побеждена в День Воскресения, когда все души воссоединятся со своими телами.

(52/22) 29. Веруем, что множество душ, собравшихся вокруг Иисуса и Марии в раю, образуют Небесную Церковь, откуда они созерцают Бога как Он есть [1Ин 3, 2] [ХВ 962–963], в вечном блаженстве, в разной степени соединенные со светлыми ангелами, в Божественном управлении Прославленного Христа, заступаясь за нас и помогая нам в нашей немощи своим братским попечением²⁷.

(52/23) 30. Веруем в общение всех верующих во Христа: тех, кто совершает земное странствование, и умерших, которые завершают очищение, блаженных неба, всех вместе образующих Единую Церковь, и Мы веруем, что в этом общении милосердная любовь Бога и святых всегда внимает нашим молитвам, по слову Иисуса: «Просите и получите» [Лк 11, 10; Ин 16, 24]. И с верою и надеждой Мы ожидаем воскресения мертвых и жизни будущего века.

II. Религиозное познание и откровение

В ОСНОВЕ ХРИСТИАНСТВА лежит Откровение Бога человечеству о Себе Самом и о Своем благодатном замысле. Вера – свободное и полное приятие – является ответом человека на это сообщение Бога. Состоящее из слов и событий, это Откровение совершилось во Христе, Который являет Отца и открывает человеку более полно его самого, в истинной перспективе его предназначения.

Истина, в которую нас посвятил Бог в Откровении, сверхъестественна, иначе говоря, она принадлежит области, которая остается недоступной нашему человеческому знанию, если оно имеет в своем распоряжении только естественные силы. В этом смысле Откровение, сообщенное нам Богом, остается всегда реальностью запредельной, реальностью, данной нам, без сомнения, во всем ее богатстве, но такую, что границы нашего разума не позволяют нам охватить ее полностью. «Ибо мы ходим верою, а не видением» (2Кор 5, 7). Вера относится к видению так же, как нынешняя жизнь в благодати – к будущей славе. Вера – часть этой жизни в благодати, которая уже является залогом, неким предвосхищением вечной жизни, но все же оставляет нас в слабостях и темноте падшей природы.

Верить – это, по сути дела, слушать Открывающегося Бога, принимать Его в послушном внимании, свободно предаться Ему, признать Истину, реальность, которая не освещает нас своим собственным светом, своей собственной очевидностью, но которую мы принимаем, поскольку она провозглашена Богом.

Вопрос движения к вере – другого порядка. Конечно, пути приближения к вере также отмечены благодатью. Но при этом нужно, чтобы наша вера была связана с нашим естественным сознанием; она не может подниматься одна, совершенно независимо от человеческой жизни. Это означает, что человек должен сначала признать существование Бога, Творца, Владыки нравственного порядка,

независимо от Откровения и прежде него. Также надо, чтобы он осознал следующий факт: Бог говорил. Человек должен пройти эти два пути к вере благодаря естественным силам своего разума, чтобы осознанно признать Божественное Откровение. Если же он не будет в состоянии совершить это, Слово Откровения не может быть услышано.

Хотя одной из главных забот Церкви всегда была защита сверхъестественного характера Откровения и непостижимости для человеческого разума истин веры, она всегда утверждала естественные способности человеческого разума и отстаивала возможность для каждого человека познавать Бога через Его творения и осознать факт Откровения.

Эта возможность познавать Бога многократно изучалась в древности и в Средние века. По этому поводу появилось немало заблуждений, повлекших за собой тяжкие последствия для учения об Откровении. Проблемы тогда ставились несколько иначе. Бегары, например, верили в существование своего рода предвосхищения состояния вечного блаженства в земной жизни. Но во весь рост проблема естественного и сверхъестественного знания, возможностей и границ человеческого разума, естественных и сверхъестественных предпосылок к вере встала только в XIX в.

К ней подходили с разных сторон. Продолжало царить радикальное недоверие к «чистому разуму», выраженное Кантом. Одними логическими рассуждениями было невозможно дойти до истин, превосходящих опыт. А это означало, что появилась необходимость найти новые опоры для основных реальностей религии. Прежде всего, эти основы искали в самом слове Божественного Откровения. Но при этом полностью отказались обосновывать «согласие веры». Такие попытки присущи фидеизму и традиционализму. Следы подобного мышления заметны в модернизме, хотя он не занимается обоснованием Откровения в сверхъестественном смысле слова.

Рационализм, со своей стороны, стремился проникнуть во все сферы идей Откровения умозрительным путем,

стремясь создать из них систему, которую свет человеческой науки мог бы полностью осветить. Эти попытки в своей основной тенденции связаны с трудами великих немецких философов Шеллинга и Гегеля.

Поскольку эти системы изъяли Откровение из области сверхъестественного и перестали опираться на авторитет Открывающегося Бога, для них не стоял вопрос о подчинении Откровению светских наук. У науки есть своя область, и ее автономия совершенно законна, но, каковы бы ни были ее достижения и открытия, она никогда не сможет сказать последнего слова о последней реальности. Тем не менее, она может помочь человеку на пути к более высоким ценностям.

Из-за опасностей, связанных с этой системой идей, Церковь не могла с ними согласиться и долгое время находилась на территории противника, то есть прав разума и философии. Богословская работа над актом веры и его конкретной природой, возвращение к Писанию позволили II Ватиканскому Собору воспользоваться всеми исследованиями и, особо отметив огромное историческое значение Откровения, подчеркнуть церковный и жизненный характер христианской веры.

Учение Католической Церкви о религиозном познании и Откровении

Существуют два порядка религиозного познания: один – исходящий из разума, другой – из веры: ХВ 97.

Естественным светом своего разума человек может познать предпосылки религии, в частности, существование Бога: ХВ 53, 58, 59–60, 62, 71, 86, 104, 126, 136–137;

хотя обладать уверенностью в этом вопросе ему трудно: ХВ 135/1, 136.

В этом мире нельзя увидеть Бога непосредственно: ХВ [75]- [76], [118]-119];

Познание Бога исходит из познания конечных творений этого мира: ХВ 86, 104, 126;

и остается, следовательно, несовершенным, построенным на аналогии: ХВ 98.

Но поскольку Бог открыл Себя, существует, помимо естественного познания, познание религиозное, сверхъестественное: ХВ 65–66, [82], 87, 97, 106, [120], 143/1.

Действительно возможно, что Бог явил Себя в Откровении: ХВ 105;

это Откровение было даже морально необходимо для того, чтобы лучше познать естественные религиозные истины: ХВ 69, [81], 88, 135/2;

и оно особенно необходимо, как только предполагается призыв к сверхъестественной цели: ХВ 89.

Божественное происхождение Откровения доказывается с достоверностью, особенно чудесами: ХВ 54–56, 66, 91, 110–111, [122]–[123], 127.

Начавшись с Адама, Откровение стало полным и окончательным в Иисусе Христе: ХВ 143/2–143/3;

оно было доверено Церкви: ХВ 93–94, 103, 116, 125, 128, 204, 441, 509, 510;

его содержание неизменно: ХВ 64, [83], 103, [121], 129, 135.

Человек, ответственный и свободный, обязан искать истину и имеет право на религиозную свободу: ХВ 143/5.

Ответ человека на Откровение – вера: ХВ 65–66, 90, 130;

существенно отличающаяся от философского познания: ХВ 61, 67, [84], 90, 109.

Вера – это приверженность ума (истине): ХВ 90, 92, 110, 130, 143/4;

она – плод благодати: ХВ 53, 92, 95, 112, 560;

но она требует свободного согласия человека: ХВ 92, 112, 143/8, 560.

Откровение, дарованное Богом, влечет за собой обязательство верить: ХВ 93, 96, 108, 113.

Вера необходима для спасения: ХВ 90, 94, 567.

Задача разума – вести к вере: ХВ 57, 72, 79, 101;

более глубоко понять ее содержание: ХВ 79, 98;

Способности разума ослаблены грехом, что ограничивает познание им естественных религиозных истин: ХВ 67–69;

разум оказывается бессильным проникнуть в сверхъестественные тайны веры: ХВ 67, 77–78, 80, [85], 114.

Невзирая на это, при некоторых условиях возможна выработка достоверных формул: ХВ 138–142;

которые в ходе развития истории могут быть дополнены и уточнены: ХВ 143;

и которые обязательны для веры: ХВ [124]- [124/1].

Не может существовать реального противоречия между истинами Откровения и гуманитарными науками, а именно:

истинной философией: ХВ 63, 70, 99, 100–102, 115, 795;

естественными науками: ХВ 268–269;

историей: ХВ 131–132, 134;

наоборот, они поясняют друг друга: ХВ 63, 70, 101.

Утверждение Бога не ущемляет достоинства человека: ХВ 269/8.

Предложения, подписанные Ботеном

(18 ноября 1835 г. и 8 сентября 1840 г.)

Луи-Эжен Ботен (1796–1867), профессор Университета и Семинарии Страсбургской епархии, – главный представитель фидеизма. Влияние философии Канта и его собственный опыт, приведший его обратно к вере, а также мотивы апостольства заставили его искать источник религиозных и моральных знаний исключительно в Божественном Откровении. Таким образом, он отказался от возможности достигнуть уверенности в существовании Бога и факта Откровения с помощью чистой естественной познания. В 1834 г. епископ Страсбурга де Треверн опубликовал Уведомление, которое Ботен отказался подписать. В следующем году он опубликовал свою Философию христианства. Поскольку Рим отказался вмешаться, он должен был подписать в 1835 г. и, после небольших изменений, в 1840 г. шесть приведенных здесь предложений²⁸.

Его фидеизм – близкий родственник традиционализма Л. де Бональда (1754–1840), Ф. де Ламменнэ (1782–1854), Ф. Жербе (1798–1864) и А. Боннетти (1798–1879)²⁹. Недоверие к разуму заставило Ботена искать единственный источник всего религиозного и морального познания в человеческой традиции, которая восходит в своей основе к первоначальному Откровению.

Фидеизм и традиционализм стремились подчеркнуть роль веры, противопоставляя ее человеческому разуму. Однако в интересах самой веры и Откровения Церковь должна была встать на защиту прав разума.

(53, 2751) 1. Рассудок может с уверенностью доказать существование Бога и бесконечность своего совершенствования. Вера, дар Небес, предполагает [являясь его следствием] Откровение; следовательно, на нее нельзя должным образом ссылаться перед атеистом в качестве доказательства существования Бога.

(54, 2752) 2. *Божественность* Откровения Моисея достоверно доказывается устным и письменным преданием и синагоги, и христианства.

(55, 2753) 3. Доказательства [христианского Откровения], опирающиеся на чудеса, совершенные Христом, наглядные и поразительные для очевидцев, ничего не потеряли в своей силе для последующих поколений. Мы с *полной достоверностью* находим это доказательство в *подлинности* Нового Завета, в устном и письменном предании всех христиан; и именно с помощью этого двойного предания мы должны наглядно раскрыть его неверующему, *который его отвергает* [тем, кто его отвергает], и тем, которые его еще не приняли, но желают его.

(56, 2754) 4. *Мы не имеем права* ожидать от неверующего, чтобы он принял Воскресение нашего Божественного Спасителя, пока мы не представим ему веские доказательства; эти доказательства выводятся [из тех же преданий] путем умозаключения.

(57, 2755) 5. *В этих различных вопросах разум предшествует вере и должен к ней привести.* [Использование разума предшествует вере и приводит человека к ней через Откровение и благодать] [ХВ 72].

(58, 2756) 6. *Каким бы слабым и темным ни стал рассудок из-за первородного греха, у него осталось еще достаточно ясности и сил, чтобы привести нас к уверенности в существовании Бога, к Откровению, полученному евреями через Моисея и христианами – через нашего поклоняемого Богочеловека.* [Разум может доказать достоверность Откровения, полученного евреями через Моисея и христианами – через Иисуса Христа.]

Обещание, подписанное Ботеном

(26 апреля 1844 г.)

Когда Луи-Эжен Ботен³⁰ обратился в Рим за разрешением на основание религиозной общины, Конгрегация по делам епископов и монашествующих потребовала от него и его коллег подписать обещание. Этот документ, намного более нюансированный, чем предыдущий [ХВ 53–58], благодаря авторитету, от которого он происходит, является более официальным.

...Мы обещаем сегодня и на будущее:

(59, 2765) 1. Никогда не утверждать, что одним светом разума, отвлекшись от Божественного Откровения, нельзя дать истинное доказательство существования Бога.

(60, 1766) 2. Что одним разумом нельзя доказать духовность и бессмертие души или любую другую истину, чисто природную, рациональную или нравственную.

(61, 2767) 3. Что одним разумом невозможно иметь знание о началах или о метафизике, а также об истинах, которые вытекают из них, поскольку оно совершенно отлично от сверхъестественного богословия, основывающегося на Божественном Откровении.

(62, 2768) 4. Что разум будто бы не может обладать истинной и полной достоверностью причин убедительности веры. Иначе говоря, таких причин, которые делают Божественное Откровение очевидно достойным веры, в особенности же таких причин, как чудеса и пророчества и, прежде всего, Воскресение Иисуса Христа.

Энциклика «QUI PLURIBUS» Папы Пия IX

(9 ноября 1846 г.)

Эта энциклика разрешает спор между фидеизмом и традиционализмом, с одной стороны, и рационализмом в форме гермезианства – с другой.

Две основные ошибки Георга Гермеса (1775–1831), священника и профессора догматики в Мюнстере, а потом в Бонне, заключались в следующем: в основе всякого богословского познания лежит абсолютное сомнение; причина [нашего] согласия в вере ничем не отличается от причины [нашего] согласия в естественном познании. В обоих случаях именно внутренняя необходимость ума ведет за собой это согласие, что сохраняет человеческое достоинство, но сводит на нет сущностное отличие естественного познания от сверхъестественного. Эти ошибки были осуждены папой Григорием XVI в 1835 г.³¹

Здесь папа Пий IX напоминает, что человеческий разум ведет к Откровению, но затем должен подчиниться Слову Божию. Тем не менее, не может быть противоречия между верой и разумом, поскольку и то, и другое происходит от Бога.

(63, 2776) С помощью неуместной и самой обманчивой аргументации они не перестают взывать к силе и блеску человеческого разума, превозносить его в противовес святейшей вере Христовой и повторять с невероятной дерзостью, будто бы вера противоречит человеческому разуму. Невозможно ни представить, ни помыслить ничего более безумного, более нечестивого, более противного самому разуму. Ибо, даже если вера выше разума, между ними не может существовать никакого реального разногласия, никакого расхождения, поскольку и та, и другой исходят из одного и того же вечного и неизменного Источника истины, Величайшего и Всеблагого Бога, и потому друг другу помогают. Разум раскрывает, защищает истину веры; вера освобождает разум от всякой ошибки, и через то знание Божественного, которым она

обладает, просвещает его, укрепляет и чудесным образом завершает [ХВ 101].

(64, 2777) И таким величайшим обманом, Достопочтенные Братья, эти враги Божественного Откровения, расточающие самые высокие похвалы человеческому прогрессу, хотят с поистине безудержной и кощунственной дерзостью ввести его в католическую религию, как если бы религия была не Божиим делом, а человеческим или некоей философской находкой, которую можно усовершенствовать с помощью человеческих приемов [ХВ 83]. Очень справедливо падает на людей, подверженных столь убогому бреду, упрек, адресованный в свое время Тертуллианом философам, которые «представляли стоическое, платоновское, диалектическое христианство»³². Но, поскольку наша святейшая религия не есть изобретение человеческого разума, а Откровение, милостиво данное Богом людям, всякому легко понять, что она получает всю свою силу от власти говорящего Бога и ни в коем случае не может быть ни выведена, ни усовершенствована человеческим разумом.

(65, 2778) Чтоб не ошибаться и не заблуждаться в столь важном вопросе, человеческий разум должен тщательно осведомиться о факте Откровения, чтобы знать с уверенностью, что Бог говорил, и чтобы воздать Ему, как мудро учит Апостол, «разумным служением» [Рим 12, 1]. Кто же не знает или может не знать, что следует полностью доверять Богу, когда Он говорит, и что ничто так не согласно с самим разумом, как согласиться и твердо принять то, что он признает Откровением, данным Богом, Который не может ни ошибаться, ни обманывать нас?

(66, 2779) Сколь многочисленны, восхитительны, блистательны аргументы, которые должны совершенно ясно убедить разум, что христианская религия Божественна и что «начало наших догматов имеет корень в вышних, в Господе небес»³³, что с этих пор ничто так не твердо, как вера, ничто так не достоверно, ничто так не свято, ничто не покоится на столь прочных началах. Эта вера, которая есть наставница жизни, водительница ко спасению, изгоняет пороки и, будучи плодотворной матерью, питает добродетели, утвержденная

рождением Иисуса Христа, своего Создателя, Который ведет ее к совершенству [ср. [Евр 12, 2](#)], Своей жизнью, смертью, Воскресением, Своей мудростью, Своими чудесами, Своими пророчествами, сияя повсюду светом Высшего Учения, обогащенная сокровищами небесных богатств, блистая непомерно замечательным блеском предсказаний стольких пророков, великолепием стольких чудес, постоянством стольких мучеников, славой стольких святых, она возвещает спасительные законы Христа. Обретая с каждым днем все больше сил, среди жесточайших преследований, она охватила весь мир, земли и моря, от востока до запада, благодаря единому знамению Креста. Уничтожив ложь идолопоклонства, рассеяв мрак заблуждений, восторжествовав над всякого рода врагами, она озарила светом Божественного знания и подчинила благому игу Христа все народы, все нации, все расы, какими бы беспросветно варварскими они ни были, как бы различны ни были их темпераменты, нравы, законы и установления, возвещая всем мир и счастье [ср. [Ис 52, 7](#)]. Все эти факты придают столь яркое сияние Божественной мудрости и силе, что любой мыслящий ум может легко понять, что христианская вера есть дело Божие.

(2780) Вот почему человеческий разум, знающий ясно и твердо, с помощью этих блистательных и в высшей степени надежных доказательств, что Бог является Создателем веры, не может развиваться дальше, но, отвергая и отвращаясь от всякого рода сомнений или неясностей, должен воздать Ему дань веры, будучи уверенным, что именно Бог сообщил все то, во что вера предлагает верить и что предлагает делать.

Обращение «SINGULARI QUADAM» Папы Пия IX³⁴

(9 декабря 1854 г.)

Через 8 лет после энциклики Qui pluribus [ХВ 63–66] папа Пий IX вновь, в присутствии кардиналов и епископов, собравшихся в Рим на провозглашение Догмата о Непорочном Зачатии, утверждает позицию Церкви. Перед лицом различных заблуждений своего времени он обращает особое внимание на то, что человеческий разум, ослабленный первородным грехом, не может быть нормой религиозных истин.

(67) Кроме того, Достопочтенные Братья, есть люди выдающихся познаний, которые признают, что религия – это самый восхитительный дар, какой Бог ниспослал человеку, но которые при этом столь почитают человеческий разум и так его превозносят, что весьма неразумно полагают, будто он может сравниться с религией. По их суетному мнению, богословские дисциплины должны рассматриваться как философские [ХВ 84]. Тогда как одни из них опираются на догматы веры, которые есть наиболее прочное и надежное, а другие объясняются и освещаются человеческим разумом, который есть самое ненадежное, поскольку различен в зависимости от различия умов и подвержен множеству заблуждений и иллюзий. Итак, после того как авторитет Церкви был отвергнут, открылось широчайшее поле для самых трудных и сложных вопросов, и человеческий разум, доверившись своим слабым силам, устремился туда с излишней свободой и впал в самые постыдные заблуждения, которые у нас нет ни времени, ни желания приводить здесь. Вы знаете их и изучали; они стоили религии и обществу очень большого ущерба.

Вот почему нужно показать этим людям, которые преувеличивают силы человеческого разума, что они находятся в полном противоречии с мнением Учителя народов: «Кто почитает себя, будучи ничто, тот обольщает сам себя» [Гал 6, 3]. Нужно показать им, насколько самонадеянно рассматривать тайны, которые Милосерднейшему Богу угодно было нам

открыть, и пытаться постичь и объять их человеческим умом, слабым и ограниченным, тогда как они превосходят возможности нашего ума, который по словам того же Апостола, должен быть пленяем в послушание веры [ср. 2Кор 10, 5].

(68) Сторонники, или, скорее, почитатели, человеческого разума, признающие его надежным господином и надеющиеся под его водительством достичь всяческого счастья, конечно, позабыли о глубочайшей и болезненной ране, которую грех нашего прародителя нанес человеческой природе: мрак распространился в уме, а воля стала склонна ко злу. Поэтому самые знаменитые философы Древности хоть и написали немало восхитительных трудов, тем не менее запятнали свои учения очень серьезными заблуждениями. Тем и объясняется та постоянная битва, о которой говорит Апостол: «В членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» [Рим 7, 23].

(69) Теперь, поскольку ясно, что через первородный грех, перешедший на всех сынов Адама, свет разума ослаб и человеческий род жалко пал, утратив свое первоначальное состояние праведности и невинности, кто сочтет, что разума достаточно, чтобы достичь истины? Кто будет отрицать, что для того, чтобы не пасть и не подвергнуться таким великим опасностям, будучи столь слабыми, помощь Божественной религии и вышней благодати необходимы для его спасения? Бог с величайшей благожелательностью раздает эту помощь всем тем, кто просит ее, смиренно молясь. Написано: «Бог противится гордым, а смиренным дает благодать» [Иак 4, 6]. Вот почему, обратившись однажды к Своему Отцу, Господь наш Иисус Христос сказал, что самые глубокие тайны истины не открыты «мудрым и разумным», которые, в гордыне своего ума и знания, отрицают, что следует воздавать должное вере, но открыты простым и смиренным, для кого Божественное слово является опорой и вдохновением [ср. Мф 11, 25; Лк 10, 21].

Декрет Конгрегации Индекса

(15 июня 1855 г.)

Предложения, подписанные Боннетти

Августин Боннетти (1798–1879) изучал богословие, но священником не стал. Основатель Анналов христианской философии (1830 г.), которые защищали религию, затем – главный редактор журнала Католический Университет, он считал, что только Откровение и вера способны привести человека к познанию естественных религиозных истин. Предложения, которые он должен был подписать, напоминают учение Церкви о происхождении, возможностях и использовании разума.

(70, 2811) 1. «Даже если вера и выше разума, между ними не может быть никакого реального разногласия, поскольку оба исходят из одного и того же неизменного источника истины, Величайшего и Всеблагого Бога, и потому взаимно друг другу помогают» [ХВ 63, 101].

(71, 2812) 2. Рассуждениями можно с уверенностью доказать существование Бога, духовность души, человеческую свободу. Вера следует после Откровения. Поэтому ее нельзя привлекать для доказательства существования Бога перед лицом сторонников натурализма и фатализма [ХВ 53, 56].

(72, 2813) 3. Использование разума предшествует вере и ведет к ней человека при помощи Откровения и благодати [ХВ 57].

Декрет Священной Канцелярии

(18 сентября 1861 г.)

Заблуждения онтологистов

Онтологизм, в Италии представленный Винченцо Джюберти (1801–1852), автором самого термина, а в Бельгии – Жераром Казимиром Убагсом (1800–1875), показывает происходившую в XIX в. борьбу вокруг проблемы естественного познания Бога и, в конечном счете, вокруг проблемы Откровения. Он исходит из того принципа, что наше познание должно соответствовать бытию вещей. В этом бытии Бог занимает первое место, поэтому нужно, чтобы Он его занимал и в нашем познании. Бог должен быть тем самым Первым и Всеобщим, с Которым наше сознание встречается. Действительно, прибавляли они, мы узнаем все объекты познания с точки зрения их бытия как причастные к тому, что есть Самое Всеобщее, Самое Всеобъемлющее, то есть к Бытию, в Котором содержится все. Наше познание существования Бога поэтому не является результатом логического рассуждения; в любом познании Бог постигается как Абсолютное Бытие. Высшая логическая абстракция сущности отождествляется здесь с высшим принципом существования, то есть с Богом. Подобная точка зрения несла в себе зародыш пантеизма. Поэтому папа Пий IX ее осудил.

Вопрос: Могут ли следующие положения преподаваться с достоверностью:

([73], 2841) 1. Непосредственное знание Бога, по крайней мере, обычное, присуще человеческому разуму, так что без него он ничего не может познавать: это знание есть свет самого интеллекта.

([74], 2847) 2. То бытие, которое мы познаем во всех вещах и без которого мы ничего не знаем, есть Божественное бытие.

([75], 2843) 3. Универсальные категории (*Universalia*) в своей объективной реальности, по существу, не отличаются от Бога.

([76], 2844) 4. Врожденное знание Бога как чистого и простого бытия включает в превосходной степени любое другое

знание; так что посредством его мы имплицитно знаем всякое бытие, в каком бы аспекте оно ни было познаваемо.

Ответ: Нет.

Послание Папы Пия IX монсеньору Шерру, Архиепископу Мюнхенскому

(11 декабря 1862 г.)

Якоб Фрошаммер (1821–1893) преподавал философию в Мюнхенском университете, начиная с 1855 г. Его нападки на схоластическую философию и богословие привели папу к тому, что после консультации с Конгрегацией Индекса в послании *Gravissimas inter*, адресованном его архиепископу, осудил некоторые из трудов последнего. Речь шла о: *Einleitung in die Philosophie und Grundriss der Metaphysik* (Введение в философию и Очерк метафизики) (1858), *Über die Freiheit der Wissenschaft* (О свободе науки) (1861), *Athenaeum* (Атеней) (1858–1862). Отказавшись подчиниться, Фрошаммер был лишен права преподавать. Римское опровержение направлено против всей рационалистической философии, которая, поддаваясь искушению, полагает, будто она постигла вселенную в ее целостности и всеобщности и будто она полностью пронизывает истины сверхъестественного Откровения, тем самым сводя богословие к философии.

(77, 2850) Священная Конгрегация Индекса сочла, что учение автора... удаляется от католической веры... в частности, двояким образом: прежде всего, потому, что автор приписывает человеческому разуму силы, которыми тот не обладает; во-вторых [ХВ 441–442], потому, что он предоставляет этому разуму дерзкую свободу судить обо всем и о любом предмете, так что права, обязанности и авторитет Церкви полностью исчезают.

(78, 2851) Сначала автор учит, что философия, если мы имеем о ней точное понятие, может не только познавать и принимать христианские догматы, которые естественный разум разделяет с верой как общий предмет познания, но также что те, которые и составляют в основном и собственно христианскую религию и веру – например, сверхъестественное предназначение человека и все, что с этим связано, святейшая Тайна Воплощения Господа – относятся к области

человеческого разума и философии, и что разум, раз ему дан предмет, может их постичь со знанием дела благодаря своим собственным принципам. Несмотря на то, что автор вводит различие между первыми и вторыми и дает разуму меньше прав над этими последними, тем не менее, он ясно учит, что эти догматы представляют собой часть истин, являющихся собственным предметом науки и философии.

Поэтому нужно и должно заключить об этом мнении автора, что даже в самых сокровенных тайнах премудрости и благодати Божией, даже в тайнах Его свободной воли, с того момента, как предмет Откровения дан, разум сам может прийти к знанию и уверенности, и исходя не из принципа Божественного авторитета, а из своих естественных принципов и способностей. Учение автора ложно и ошибочно, и всякий, кто хоть немного обладает главными основами католического учения, немедленно видит это и ясно признает.

(79, 2833) Если бы эти сторонники философии отстаивали истинные принципы и истинные права разума и философии и только их, они были бы достойны похвал. Ибо истинная и здравая философия занимает важнейшее место, поскольку ее задача – усердно искать истину, правильно и серьезно формировать человеческий разум, конечно, помраченный, но вовсе не угасший из-за греха первого человека, и озарять его. Она должна уточнить свой предмет познания и великое множество истин, хорошо понять их, углубить, раскрыть многие из них, такие, как существование, природа, атрибуты Бога – которым вера тоже предлагает верить, – посредством аргументов, почерпнутых из ее принципов. Она должна их обосновывать, защищать и с помощью этих средств открывать путь, чтобы мы более точно придерживались догматов в вере и даже для того, чтобы самые сокровенные догматы, которые прежде всего познает одна вера, были тоже каким-то образом поняты разумом. Вот что должна делать и чем должна заниматься строгая, но прекрасная наука философия...

(80, 2854) Но в этом важнейшем вопросе мы никоим образом не можем терпеть, ни чтобы все было без разбору перемешано, ни чтобы разум захватывал и мутил то, что

относится к области веры. Существуют границы, тщательно определенные и прекрасно известные всем, за пределы которых разум никогда не мог и не может переступить. В частности, явно принадлежат к числу этих догматов те, что касаются сверхъестественного предназначения человека, его сверхъестественных отношений с Богом, и все то, что для этой цели было явлено в Откровении. Поскольку эти догматы превосходят природу, из этого следует, что ни человеческий разум, ни естественные принципы не могут их постичь. Никогда разум не может стать способным изучать эти догматы. Если некоторые безумно дерзают это утверждать, пусть знают, что они отделяют себя не от мнения некоторых учителей, а от общего и неизменного Учительства Церкви.

«SYLLABUS» Папы Пия IX

(8 декабря 1864 г.)

Многочисленные заблуждения, касающиеся естественных возможностей познания Бога и обязанности с послушанием веры принять Откровение, вынудили Церковь занять очень твердую позицию.

В приложении к энциклике Quanta cura³⁵ папа Пий IX опубликовал в тот же день список из 80 заблуждений, разделенных на 10 глав, которым уже ранее посвящались различные папские документы; таким образом он готовил на эти проблемы ответ, который в 1870 г. даст I Ватиканский Собор [ХВ 86–116]. Этот акт папы Пия IX обычно считается догматическим и обязывающим верных к внутреннему согласию. Но он не носит характер безошибочного документа. Заблуждения, приведенные ниже, грешат натурализмом и рационализмом.

Заблуждения:

([81], 2903) 3. Человеческий разум есть единственный судья, и ему вовсе не обязательно обращаться к Богу по поводу того, что истинно, а что ложно, что хорошо, а что плохо. Он сам себе закон, и его естественных способностей достаточно, чтобы обеспечить благо людей и народов.

([82], 2904) 4. Все истины религии исходят из естественных способностей человеческого разума. Вследствие этого разум является высшей нормой, в согласии с которой человек может и должен прийти к познанию всех истин всякого рода.

([83], 2905) 5. Божественное Откровение несовершенно и потому подвержено постоянному и бесконечному развитию, которое соответствует развитию человеческого разума [ХВ 64].

([84], 2908) 8. Поскольку человеческий разум равен религии, то богословские дисциплины следует рассматривать как философские [ХВ 67].

([85], 2909) 9. Все догматы христианской религии без различия являются предметом естественного знания или философии; а человеческий разум при помощи только

исторической культуры, своими силами и своими естественными принципами может достичь истинного знания догматов, даже самых сокровенных, если только эти догматы ему даны в качестве предмета.

I Ватиканский собор (XX Вселенский)

(8 декабря 1869 г.–20 октября 1870 г.)

3-я сессия (14 апреля 1870 г.)

Догматическая конституция «DEI FILIUS»

Будучи публично объявлен папой Пием IX уже в 1867 г., I Ватиканский Собор был открыт 8 декабря 1869 г.; но провел только четыре сессии. Франко-прусский конфликт, оказывавший влияние на Папское государство, и, вследствие этого, на свободу Собора, побудил папу объявить 20 октября 1870 г. об отсрочке его работы на неопределенное время (*sine die*). Но в дальнейшем Собор так и не возобновил свои труды.

Среди многочисленных проектов, которые Собор подготовил для обсуждения, только два были частично доведены до завершения: первая часть проекта о католической вере (Догматическая конституция *Dei Filius*), во второй части которой говорилось о разных подробностях, касающихся догмата, – и основная часть проекта о Церкви Христовой (I Догматическая конституция *Pastor aeternus* [XB 466–485]).

В четырех главах *Dei Filius* и в соответствующих догматических канонах Церковь уточняет свое учение в противовес основным заблуждениям XX в., таким, как материализм, рационализм и пантеизм³⁶, а кроме того, перед лицом таких опасных тенденций, как традиционализм и фидеизм³⁷. Главы, во всем том, что они утверждают прямо, а также каноны, являются безошибочным учением.

Глава 2: Откровение

В главе 1 говорилось о Боге Творце [XB 252–254]; глава 2 излагает истины, определяющие отношения между человеческим разумом и Божественным Откровением: 1 – способность разума к познанию Бога [XB 86]; 2 – факт Откровения [XB 87]; 3 – его необходимость [XB 88–89]; 4 – его источники [XB 155–156]; 5 – его толкование Церковью [XB 157].

(86, 3004) Та же святая Церковь, Матерь наша, придерживается и учит, что Бог, начало и конец всего, может быть достоверно познан посредством света естественного разума через сотворенное: «Ибо невидимое Его... от создания

мира через рассматривание творений видимы» [Рим 1, 20] [XB 104].

(87, 3004) Тем не менее, в Его мудрости и благодати Ему угодно было Самому явить Себя роду человеческому и открыть вечные замыслы Своей воли другим, сверхъестественным, путем: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» [Евр 1, 1сл.].

(88, 3005) Именно благодаря этому Божественному Откровению все люди должны быть способны в нынешних условиях человеческого рода легко, с твердой достоверностью и без примеси ошибки познавать то, что в Божественном само по себе не недоступно разуму³⁸.

(89, 3005) Однако следует говорить о совершенной необходимости Откровения не по этой причине, а потому, что Бог в Своей бесконечной благодати предназначил человека к сверхъестественной цели, к тому, чтобы Он был причастником Божественных благ, которые совершенно превосходят все, что способен постичь человеческий ум. Ибо «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» [1Кор 2, 9] [XB 105–106].

Глава 3: Вера

Глава 3 говорит об ответе человека на Божественное Откровение, то есть о вере: 1 – о добродетели веры в самой себе [XB 90]; 2 – о ее соотношении с разумом [XB 91]; 3 – о вере как о даре Божиим [XB 92]; 4 – о ее предмете [XB 93]; 5 – о ее необходимости [XB 94]; 6 – о вере, полученной в Церкви [XB 94–95]; 7 – о положении верующего [XB 96].

(90, 3008) Поскольку человек полностью зависит от Бога как от своего Творца и Господа и поскольку сотворенный разум полностью подчинен несотворенной Истине, то, когда Бог открывает Себя, мы должны через веру полностью подчинить Ему свой ум и волю [XB 108]. Об этой вере, которая есть «начало спасения человека»³⁹ [XB 567], Католическая Церковь исповедует, что она является сверхъестественной добродетелью, посредством которой мы, предваряемые и поддерживаемые благодатью Божией, верим в истинность того,

что Он открыл, не из-за истинности самих вещей, постигнутых с помощью света естественного разума, а из-за авторитета Самого Бога, Который их открывает и Который не может ни обманываться, ни обманывать нас [ХВ 109]. Ибо вера, как утверждает Апостол, «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [Евр 11, 1].

(91, 3009) Тем не менее, чтобы служение вашей веры было согласно разуму [ср. Рим 12, 1], Бог восхотел, чтобы внутренняя помощь Святого Духа сопровождалась внешними доказательствами Его Откровения, то есть Божественными фактами, а особенно чудесами и пророчествами, которые, прекрасно показывая бесконечное всемогущество и мудрость Божию, являются достовернейшими знаками Откровения, доступными уму всех [ХВ 110–111]. Поэтому Моисей и пророки, а особенно Господь наш Иисус Христос совершили множество чудес и столь блестящих пророчеств. Об Апостолах мы читаем: «Они пошли и проповедовали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знаменами» [Мк 16, 20]. Написано также: «Мы имеем вернейшее пророческое слово, и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте» [2Пет 1, 19].

(92, 3010) Несмотря на то, что согласие веры ни в коем случае не является слепым побуждением ума, никто, однако, не может «согласиться с проповедью Евангелия», как это должно делать для обретения спасения, «без озарения и вдохновения Святого Духа, Который всем дарует Свое помазание, если они привержены истине и верят в нее». Поэтому вера сама по себе, даже если она и не действует любовью [ср. Гал 5, 6], является даром Божиим, а акт веры есть дело, связанное со спасением, посредством которого человек приносит Самому Богу свое свободное послушание, принимая и сотрудничая с благодатью, которой он мог противиться [ХВ 112, 559–560].

(93, 3011) Кроме того, должно принимать божественной и католической верой все, что содержит в себе Слово Божие, написанное или переданное, в которое Церковь предлагает верить как в открытое Богом, будь то посредством

торжественного суждения, будь то посредством ординарного и всеобщего Учительства.

(94, 3012) Потому что «без веры угодить Богу невозможно» [Евр 11, 6] и [невозможно] разделить участь Его детей; никто никогда без нее не может быть оправдан и никто, если не «претерпел до конца» [Мф 10, 22; 24, 13], не обретет вечной жизни. Чтобы мы могли исполнить долг приобщения к истинной вере и быть стойкими в ней, Бог, через Своего Единородного Сына, установил Церковь и наделил ее очевидными знаками ее учреждения, чтобы она была признаваема хранительницей и распорядительницей слов Откровения.

(95, 3013) Ибо именно и только к Католической Церкви обращены все эти знаки, столь многочисленные и восхитительные, данные Богом, чтобы ясным образом явить достоверность христианской веры. Более того, Церковь, благодаря своему чудесному распространению, своей превосходной святости, своей неисчерпаемой плодотворности во всяком благе, благодаря своему вселенскому единству и непобедимой прочности, сама по себе есть великая и постоянная причина для доверия и неопровержимое свидетельство ее божественной миссии.

(3014) Из этого следует, что она сама, подобно знамени, поднятому среди народов [ср. Ис 11, 12], созывает к себе тех, кто еще не уверовал, и возвращает в своих сынах убежденность, что исповедуемая ими вера покоится на прочнейшем основании. К этому свидетельству добавляется действенная помощь Божественной благодати. Ибо Господь во всякой благожелательности направляет и помогает Своей благодатью тем, кто блуждает, «чтобы все люди... достигли познания истины» [1Тим 2, 4]; и укрепляет Своею благодатью тех, кого призвал «из тьмы в чудный Свой свет» [1Петр 2, 9], чтобы они твердо стояли в этом свете, ибо Он оставляет только если оставляют Его» [ХВ 570].

(96, 3014) ...Положение тех, кто приобщился к католической истине благодаря небесному дару веры, совершенно отличается от положения тех, кто, ведомые человеческими мнениями, следуют ложным религиям; те, кто принял веру под

наставничеством Церкви, никогда не будут иметь основательную причину к перемене этой веры и к постановке ее под сомнение [ХВ 113]. Поэтому, «благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете» [Кол 1, 12], да не пренебрежем столь великим спасением, но, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» [Евр 12, 2], «будем держаться исповедания упования неуклонно» [Евр 10, 23].

Глава 4: Вера и разум

Глава 4 развивает некоторые следствия двух предыдущих, касающихся веры и разума: 1 – различие этих двух порядков познания [ХВ 97]; 2 – роль и ограниченность разума в поисках истины [ХВ 98]; 3 – вера и разум не могут действительно противоречить друг другу [ХВ 99]; но, напротив, содействуют друг другу [ХВ 101–102]; 4 – воззрения некоторой так называемой науки, противные вере, не могут быть приняты верующими [ХВ 100]; 5 – развитие и верность в вероучении [ХВ 103].

(97, 3015) Католическая Церковь всегда единодушно придерживалась и придерживается того, что существуют два порядка познания, различные не только своим началом, но и предметом. Началом, потому что в одном [случае] это естественный разум дает нам познавать, в другом – Божественная вера. Предметом, потому что, кроме истин, которые естественный разум может постичь, нам предлагается верить в тайны, сокрытые в Боге, которые могут быть познаны, только если они открыты свыше [ХВ 114]. Вот почему Апостол, свидетельствующий, что Бог был познан язычниками «через рассматривание творений» [Рим 1, 20], говоря о благодати и истине, «произшедших через Иисуса Христа» [Ин 1, 17], утверждает: «Мы проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии» [1Кор 2, 7–8, 10]. И Сам Единородный Сын благодарит Отца за то, что Он сокрыл это от мудрых и разумных и открыл младенцам [ср. Мф 11, 25].

(98, 3016) Когда разум, озаренный верой, с усердием, набожностью и умеренностью ищет, то он, даром Божиим, приходит к весьма плодотворному пониманию тайн, либо благодаря аналогии с тем, что он знает естественным путем, либо благодаря связям, которые соединяют эти тайны между собой и с конечным предназначением человека. Тем не менее, никогда он не будет способен проникать их, подобно истинам, являющимся собственно его [познания] предметом. Ибо Тайны Божии по природе своей настолько превосходят сотворенный разум, что, даже будучи сообщены через Откровение и приняты в вере, они остаются еще под покровом веры и как бы окружены некоторым мраком, пока мы, в этой смертной жизни, «устранены от Господа, – ибо мы ходим верою, а не видением» [2Кор 5, 6–7].

(99, 3017) Но, хоть вера и выше разума, между ними никак не может быть истинного разногласия. Поскольку Тот же Бог, Который открывает тайны и дарует веру, вложил в дух человеческий свет разума, то ни Бог не может отрицать Сам Себя, ни истина не может противоречить истине. Эта воображаемая видимость противоречия происходит, прежде всего, от того, что догматы веры не были поняты и изложены согласно духу Церкви или же тогда, когда ложные мнения используются для умозаключений разума. Поэтому «мы определяем, что абсолютно ложно всякое утверждение, противное истине, засвидетельствованной верой»⁴⁰.

(100, 3018) Кроме того, Церковь, которая одновременно с апостольской миссией получила заповедь хранить залог веры, обладает, от Бога, правом и обязанностью осуждать лженауку [1Тим 6, 20], чтобы никто не оказался жертвой «философии», которая есть не что иное, как суетный обман [ср. Кол 2, 8] [ХВ 115]. Поэтому все верующие христиане не только не вправе защищать воззрения, признанные противными вероучению, как законные выводы науки, особенно если Церковь их осудила, но и строго обязаны рассматривать их, скорее, как заблуждения, облеченные в некую обманчивую видимость истины.

(101, 3019) Вера и разум не только никогда не могут быть в разногласии друг с другом, но они еще и содействуют друг другу

[ХВ 63]. Честный разум доказывает основы веры; озаренный ее светом, он предается познанию Божественного. Вера же освобождает и хранит разум от заблуждений и наделяет его многими познаниями. (102, 3019) Поэтому Церковь, не только не ставит препятствия человеческим искусствам, дисциплинам [человеческой] культуры, но, напротив, помогает им и разными путями содействует их развитию. Она не отстраняется и ничуть не презирует преимущества для жизни людей, которые из них происходят; она признает даже, что, будучи исшедшими от «Господа, Бога видения» [ср. 1Цар 2, 3], они могут привести к Богу, при помощи Его благодати и если пользоваться ими как должно. Разумеется, она не запрещает этим дисциплинам использовать, каждой в ее области, принципы и методы, которые ей присущи, но, признавая эту законную свободу, она очень внимательна к тому, чтобы они не принимали заблуждений, противоречащих Божественному учению, или чтобы они, переходя границы своей области, не вторгались и не вносили смущения в область веры.

(103, 3020) Вероучение, которое Бог открыл, было дано не как философское открытие, которое человеческий разум может усовершенствовать, а как Божественный залог, вверенный Невесте Христа, чтобы она верно хранила его и неуклонно провозглашала. Вследствие этого смысл священных догматов, который всегда должен быть сохраняем, есть тот, который наша Мать святая Церковь определила, и никак не позволительно уклоняться от него под предлогом и во имя более глубокого понимания [ХВ 116]. «Да возрастают... и развиваются, обильно и интенсивно, для каждого и для всех, для одного человека, как и для всей Церкви, согласно степени, присущей каждому веку и каждой эпохе, разум, знание, мудрость, но только лишь в своем роде, в одной и той же вере, в одном и том же направлении и в одном и том же помышлении»⁴¹.

Каноны о католической вере

2. Откровение

Каноны главы 2 направлены против фидеизма и традиционализма [ХВ 104], деизма [ХВ 105], рационализма [ХВ

106] и относятся к проблеме источников Откровения [ХВ 159].

(104, 3026) 1. Если кто-либо говорит, что единый и истинный Бог, Творец наш и Господь, не может быть достоверно познан через сотворенное благодаря естественному свету человеческого разума, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 86].

(105, 3027) 2. Если кто-либо говорит, что невозможно или бесполезно, чтобы человек был просвещен Божественным Откровением о Боге и о поклонении, которое он обязан Ему воздавать, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 88].

(106, 3028) 3. Если кто-либо говорит, что человек не может быть возвышен Богом до знания и совершенства, превосходящих естественные знания и совершенства, но что он может и должен сам в конце концов прийти к обладанию истиной и благом, путем постоянного развития, да будет отлучен от сообщества верных.

3. Вера

Каноны главы 3 отвергают автономию разума [ХВ 108–109]. Они касаются: предпосылок веры, против фидеизма и традиционализма [ХВ 110]; подтверждения Откровения чудесами, против фидеизма [ХВ 111]; свободы акта веры, против Г. Гермеса [ХВ 112]; отвергают представление о позитивном сомнении как об отправной точке богословского познания, против Г. Гермеса [ХВ 113].

(108, 3031) 1. Если кто-либо говорит, что человеческий разум настолько независим, что Бог не может заповедать ему веру, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 90].

(109, 3032) 2. Если кто-либо говорит, что Божественная вера не отличается от естественного познания Бога и нравственности и что поэтому Божественной вере не обязательно верить в истину Откровения на основе авторитета Бога, Который ее открывает, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 90].

(110, 3033) 3. Если кто-либо говорит, что Божественное Откровение не может стать воспринимаемым через внешние знаки и что поэтому люди должны быть побуждаемы к вере

только личным внутренним опытом или личным вдохновением, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 91].

(111, 3034) 4. Если кто-либо говорит, что чудес не может быть и что поэтому все рассказы, упоминающие о них, даже если речь идет о Священном Писании, должны быть отнесены к сказкам и мифам; или что чудеса никак не могут быть ни достоверно познаны, ни служить действенным доказательством происхождения христианской религии, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 91].

(112, 3035) 5. Если кто-либо говорит, что согласие, (исходящее из) христианской веры не добровольно, но что оно с необходимостью производится аргументами человеческого разума, или что благодать Божия необходима только для «веры, действующей любовью» [Гал 5,6], да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 92].

(113, 3036) 6. Если кто-либо говорит, что верующие находятся в том же положении, что и те, кто еще не пришел к единой истинной вере, так что у католиков могла бы быть основательная причина, чтобы, оставив в стороне свое согласие, поставить под сомнение веру, которую они уже приняли от Учительства Церкви, до тех пор, пока не завершат научное доказательство достоверности и истинности веры, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 96].

4. Вера и разум

Каноны главы 4 касаются взаимоотношений между сверхъестественной верой и естественным разумом и осуждают рационализм.

(114, 3041) 1. Если кто-либо говорит, что Божественное Откровение не содержит никакой истинной и настоящей тайны, но что все догматы веры могут быть поняты и доказаны правильно развитым разумом, на основе естественных принципов, да будет отлучен от сообщества верных.

(115, 3042) 2. Если кто-либо говорит, что к человеческим дисциплинам следует относиться с такой свободой, что даже если их утверждения противоречат учению Откровения, их можно считать истинными и они не могут быть запрещены Церковью, да будет отлучен от сообщества верных.

(116, 3043) 3. Если кто-либо говорит, что догматы, предлагаемые Церковью, могут иногда, в зависимости от развития науки, иметь смысл, отличный от того, который Церковь имела и продолжает иметь в виду, да будет отлучен от сообщества верных.

Декрет «Post obitum» Священной канцелярии

(14 декабря 1887 г.)

Заблуждения Росмини

Учение Антонио Росмини-Сербати (1797–1885), основателя Istituto della Carita, подвергалось нападкам при его жизни, поскольку оно казалось проникнутым онтологизмом⁴². Его книги, переданные на обсуждение в Конгрегацию Индекса в 1854 г., были тщательно исследованы и признаны безошибочными. Но при папе Льве XIII Священная канцелярия осудила сорок положений из его произведений, напечатанных посмертно и изолированно от контекста, осудила в целом, без определения, «в том смысле, как его понимал автор». Два приведенных положения, близкие к ортодоксальному толкованию, являются выдержками из его Теософии, опубликованной после 1859 г.

Заблуждения:

([118], 3201) 1. В порядке сотворенного в человеческом разуме немедленно проявляется нечто Божественное само по себе, таким, как оно принадлежит Божественной природе.

([119], 3205) 5. Бытие, объект интуиции человека, необходимо является чем-то от необходимого и вечного бытия, от творящей первопричины, определяющей и соединяющей все разнородные существа, – это есть Бог.

Декрет «Lamentabili» Священной канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов

Это первый из трех декретов, в которых при папе Пие X был осужден модернизм. Термин «модернизм» вызывает представления о стремлении примирить христианскую религию с выводами агностической философии и исторической науки, вдохновленной рационализмом. Это направление стремилось поддерживать контакт между христианством и всей человеческой культурой, в том числе и с такими ее явлениями, которые развивались в направлениях, чуждых религии, а иногда и враждебных.

В строгом смысле, который имеется в виду здесь, модернизм означает системы, к этому времени оставившие все позиции, подвергавшиеся нападкам рационализма и искавшие для религии новое обоснование. Такой основой станет для них не исторический факт существования Личности Христа и Его деяний, не все истины, обладающие абсолютной ценностью, но единственно внутреннее влечение человека. С другой стороны, модернизм выступал против антирелигиозного рационализма, но сам дух его расшатывал объективные основы христианства как религии Откровения.

После неоднократных выступлений, вызванных некоторыми французскими епископами, папа Пий X выступил против модернизма, опубликовав Декрет *Lamentabili*, где осудил его главные положения. Некоторые из них принадлежали Альфреду Луази (1857–1940) и взяты в основном из его книг *Евангелие и Церковь* (1902 г.) и *Вокруг небольшой книги* (1903 г.); другие – Жоржу Тирреллу (1861–1909), Эдуарду Ле Руа (1870–1954) и Альберту Гутену (1867–1936). Общее и не направленное на конкретные лица осуждение не определило положений, которые безусловно были еретическими. Хотя декрет и был утвержден папой, его нельзя считать безошибочным. В этом же году он был дополнен энцикликой *Pascendi* [XB 680] и в 1910 г. – *Антимодернистской присягой* [XB 125–135].

Заблуждения:

([120], 3420) 20. Откровение не могло быть ничем иным, как сознанием своего отношения к Богу, которое человек приобрел.

([121], 3421) 21. Откровение, являющееся предметом католической веры, не было завершено с Апостолами.

([122], 3422) 22. Догматы, которые Церковь характеризует как Откровение, не являются истинами небесного происхождения, но интерпретацией религиозных фактов, которые человеческий разум осознал в результате тщательных усилий.

([123], 3425) 25. Восприятие веры опирается, в конечном счете, на скопление вероятностей.

([124], 3426) 26. Следует соблюдать догматы веры только в связи с их практическим значением, то есть как указующие правила действия, а не как правило верования.

([124/1], 3459) 59. Христос не преподавал определенной совокупности учения, применимого ко всем временам и людям, но, скорее, Он положил начало религиозному течению, подходящему к разным временам и разным странам.

Антимодернистская присяга

(1 сентября 1910 г.)

Через три года после декрета *Lamentabili*⁴³ и энциклики *Pascendi*⁴⁴ папа Пий X потребовал от всего духовенства, осуществляющего пастырскую заботу и обучение, принятия присяги, содержащей отказ от всех важнейших утверждений модернизма об Откровении и Предании. Эта присяга, которая добавлялась к Тридентскому Исповеданию веры [ХВ 42–52], была обязательна до 1967 г., когда она была отменена⁴⁵.

Этот текст, имеющий значение как выражение Учительства Церкви, так и как дисциплинарный документ, в первой части обязывает к твердому исповеданию пяти определенных пунктов [ХВ 125–130]. Вторая часть [ХВ 131–135] – это декларация о подчинении и внутреннем согласии с суждением Церкви.

(125, 3537) Я, такой-то, присоединяюсь и твердо принимаю каждую и все истины, которые были определены, утверждены и провозглашены непогрешимым Учительством Церкви, в особенности главные положения учения, прямо противоположные заблуждениям нашего времени.

(126, 3538) И прежде всего, я исповедую, что Бог, начало и конец всего, может быть безусловно узнан и, соответственно, также доказуем светом естественного разума «через рассматривание творений» [Рим 1, 20], то есть через видимые творения, как причина – через следствия.

(127, 3539) Во-вторых, я принимаю и признаю внешние свидетельства Откровения, то есть Божественные события, в частности, чудеса и пророчества, как совершенно очевидные знаки Божественного происхождения христианской религии и считаю, что они воспринимаемы разумом всех времен и всех людей, даже нашего времени.

(128, 3540) В-третьих, я также твердо верю, что Церковь, хранительница и наставница Слова Откровения, основана прямо и непосредственно Самим Христом, истинно и исторически, когда Он жил среди нас, и что она была построена,

опираясь на Петра, главу апостольской иерархии, и на его преемников, в течение веков.

(129, 3541) В-четвертых, я искренно принимаю учение веры, дошедшей до нас от Апостолов в неизменном виде и в толковании правоверных Отцов; по этой причине я полностью отвергаю еретические измышления относительно эволюции догматов, будто бы меняющих свое значение и отличающихся от тех, которые Церковь исповедовала вначале.

Я осуждаю также всякое заблуждение, которое подменяет сокровищницу Божественного Откровения, доверенную Невесте Христа, для того чтобы она бережно ее хранила, философским измышлением или творением человеческого сознания, постепенно сформированном усилиями людей, которое некий неопределенный прогресс еще должен совершенствовать в будущем.

(130, 3542) В-пятых, я твердо держусь и искренно исповедую, что вера не является слепым религиозным чувством, которое выплывает из сумерек подсознания под давлением сердца и склонности воли, получившей нравственное воспитание, но что она – подлинное осознание разумом истины, полученной извне, «из проповедования», благодаря которому мы истинно верим, из-за авторитета в высшей степени правдивого Бога, тому, что сказал, удостоверил и открыл Бог личный, Создатель и Господь наш.

(131, 3543) Я подчиняюсь также с должным благоговением и присоединяюсь всем сердцем ко всем суждениям, декларациям и указаниям, которые содержатся в энциклике *Pascendi* и Декрете *Lamentabili*, особенно в том, что касается так называемой истории догматов.

(3544) Также я отвергаю заблуждения тех, кто утверждает, что вера, предлагаемая католической Церковью, может находиться в противоречии с историей и что католические догматы в том смысле, как их теперь понимают, не согласовываются с более точными сведениями о происхождении христианской религии.

(132, 3545) Я также осуждаю и отвергаю мнение тех, кто говорит, что христианин-ученый является двойственной

личностью, с одной стороны – верующим, с другой – историком, как если бы историку дозволялось придерживаться того, что противоречит вере верующего, или же высказывать предположения, из которых следует, будто бы догматы ошибочны или сомнительны, лишь бы они не отрицались прямо.

(133, 3546) Я отвергаю также такой способ обсуждения и толкования Священного Писания, который, пренебрегая Преданием Церкви – аналогии веры и правил Святейшего Престола – придерживается домыслов рационалистов и считает анализ текста единственным и высшим правилом с таким безрассудством и дерзостью.

(134, 3547) Кроме того, я отвергаю мнение тех, кто считает, что профессор, преподающий историко-богословские дисциплины, или писатель, пишущий на эти темы, должен с самого начала отказаться от любых предвзятых мнений, будь то сверхъестественное происхождение католического предания или помощь, обещанная Богом ради вечного сохранения истин Откровения; далее, что писания всех Отцов Церкви нужно толковать сугубо научными методами, игнорируя все священные авторитеты, с той же свободой критики, которая применяется при изучении любого мирского документа.

(135, 3548) Затем в принципе я заявляю, что не имею ничего общего с заблуждениями модернистов, которые считают, что в Священном Предании нет ничего Божественного или же, что еще хуже, признают Божественность в смысле пантеизма, и, таким образом, от нее остается только чистый и простой факт, который нужно ставить на один уровень с историческими фактами, то есть что люди своими собственными усилиями, ловкостью и умом продолжают в течение веков школу, начатую Христом и Его Апостолами.

(3549) Наконец, я изо всех сил храню и буду хранить до последнего вздоха веру Отцов в «подлинную харизму истины», которая всегда была, есть и будет «в преемстве епископата, начиная с Апостолов»⁴⁶, не для того, чтобы придерживаться того, что кажется лучше и более соответствующим культуре любой эпохи, но чтобы «никогда не верить во что-либо другое»,

чтобы никогда не понимать иначе абсолютную и незыблемую истину, заповеданную первоначально Апостолами.

(3550) Все это я обещаю верно соблюдать, полностью и от всей души, хранить в целостности, никогда не уклоняясь ни в учении, ни иным способом, в своих словах или писаниях. Я принимаю в этом присягу, я клянусь в этом. И да поможет мне в этом Бог и Святое Евангелие.

Энциклика «*Humani generis*» папы Пия XII

(12 августа 1950 г.)

Несколько схожая с Syllabus⁴⁷, в котором приводился список осужденных положений, эта энциклика объявила о своем отношении «к некоторым ошибочным мнениям, рискующим подорвать основы Католической Церкви». Она отмечает некоторые богословские и философские тенденции, появившиеся в разных местах, больше всего во Франции, не составлявшие единой системы. Отсюда разнообразие предметов, о которых идет речь в энциклике.

Особое внимание она обращает на возможности и границы познания «предпосылок веры» с помощью света естественного разума, не отвергая, что на самом деле, знания, полученные в нынешней ситуации греховного человека, есть спасительное деяние, непременно поддерживаемое благодатью [ХВ 135/1–137]. Она также рассматривает возможности и особенно границы изменений в богословии, в концептуальных формулировках Божественного Откровения [ХВ 138–142], затем излагает правила, которые предписывает церковное учительство для развития догмата и богословия [ХВ 509–510]. Исторические соображения, развитые в Sempiternus Rex [ХВ 143], вносят некоторые уточнения для изучения этой энциклики, предоставляя больше свободы истории догматов.

(135/1, 3875) Хотя человеческий разум в принципе мог бы своими естественными силами и светом прийти к истинному и определенному познанию Личного Бога, Своим Провидением охраняющего мир и управляющего им, а также к познанию естественного закона, вложенного Творцом в наши души, однако существует много препятствий, которые мешают разуму действительно и плодотворно использовать свои естественные способности, поскольку истины, касающиеся Бога и людей, абсолютно область воспринимаемого чувствами, и когда эти истины нужно выразить в действии и направлять жизнь, они требуют, чтобы человек отдал себя и отвергся сам себя.

Человеческий ум, чтобы усвоить эти истины, испытывает трудности из-за чувств и воображения, а также от дурных желаний, рожденных первородным грехом. Из-за этого люди легко убеждают себя в ложности этих истин или, по крайней мере, в их неопределенности, поскольку им не хотелось бы, чтобы они были подлинными.

(135/2, 3876) Отсюда следует, что Божественное Откровение нравственно необходимо для того, чтобы религиозные и моральные истины, которые сами по себе не являются недоступными разуму, в настоящее время, при современном состоянии рода человеческого, были известны всем без трудностей, с полной определенностью и без примеси заблуждения [ХВ 88].

(136, 3876) Более того, человеческий разум может иногда испытывать трудности, даже чтобы выразить твердое суждение о возможности принять католическую веру, хотя существует огромное количество внешних неопровержимых знаков, позволяющих даже при одном естественном свете человеческого разума доказать Божественное происхождение христианской религии. Но человек, даже если он увлечен предрассудками или охвачен страстями и дурными наклонностями, может не только отказываться и сопротивляться очевидности внешних знаков, как бы ясна она ни была, но и принимать вдохновение свыше, которое Бог ниспосылает в наши души...

(137, 3890) Подвергается сомнению способность разума доказать аргументами самого творения, без помощи Божественного Откровения и Божественной благодати, существование личного Бога; отрицается, что мир имеет начало; утверждается, что сотворение мира было необходимо, поскольку оно проистекало из необходимой щедрости Божественной любви; Богу отказывается в вечном и непогрешимом предвидении свободных поступков людей; все эти учения противоречат тому, что было провозглашено на (Первом) Ватиканском Соборе [ХВ 252–254].

(3891) Некоторые даже сомневаются, являются ли ангелы созданиями, обладающими личностью, существенно ли

отличается материя от духа...

(138, 3881) Что касается богословия, некоторые стремятся максимально принизить значение догматов, сами догматы освободить от способа их изложения, принятого Церковью с давних пор, а также от философских концепций католических Учителей, чтобы возвратиться при его изложении к выражениям, используемым Священным Писанием и Отцами. Таким образом, они надеются, что догмат, лишенный элементов, которые, как они считают, внешние Откровению, может успешно сравниваться с догматическими мнениями тех, кто отделился от единства Церкви, что постепенно позволило достичь ассимиляции католической догматики с идеями инакомыслящих.

(139, 3882) Кроме того, они считают, что, принизив таким образом католическое вероучение, они смогут найти способ удовлетворить современные нужды, выражая догмат понятиями современной философии: имманентной, идеалистической, экзистенциальной и т. п. Поэтому некоторые, наиболее дерзкие, утверждают, что это необходимо сделать, так как, считают они, тайны веры никогда нельзя выразить истинными терминами, а только приблизительными и всегда изменяемыми, которые в некоторой степени выражают истину, но при этом обязательно ее искажают. По этой причине они не считают абсурдным, но, наоборот, абсолютно необходимым, чтобы богословие в зависимости от разных философских течений, которыми оно в ходе времени пользуется как инструментом, подменяло бы новые понятия старыми так, чтобы различными и даже в какой-то мере противоположными, но эквивалентными способами оно выражало бы человеческим языком те же Божественные истины. Они добавляют, что история догматов заключается в выражении различных форм, в которые истина Откровения постепенно облекалась в зависимости от различных учений и систем, появляющихся с течением времени.

(140, 3883) Из того, что мы сказали, явствует, что такие попытки не только ведут к догматическому релятивизму, но в действительности уже им являются; презрение к повсеместно преподаваемому учению и к словам, в которых оно выражено, говорят об этом со всей очевидностью. Всем ясно, что термины,

употребляемые в учебных заведениях, либо Учителем Церкви для выражения этих понятий, могут быть улучшены и усовершенствованы; впрочем, известно, что Церковь не всегда употребляла одни и те же термины.

Понятно и то, что Церковь не может связывать себя с каким бы то ни было философским учением: оно господствует краткое время; формулировки же, принятые с общего согласия Учительства Церкви, вырабатывались в течение многих веков благодаря общему согласию католических Учителей, чтобы достичь какого-то понимания догматов, но выражения, безусловно, не покоятся на столь шатких основаниях. Они зиждутся на принципах и знаниях, выведенных из глубокого понимания твари. В выведении этих знаний Откровение истины через Церковь осветило, как звезда, разум человека. Поэтому не стоит удивляться тому, что некоторые из этих понятий не только употребляются на Вселенских Соборах, но и получили такое одобрение, что недопустимо от них уклоняться.

(141, 3883) Итак, было бы самой большой неосторожностью пренебрегать или отказываться или лишать значения столько важных понятий, которые люди необыкновенной святости и гения, при бдительности Учительства и, безусловно, с озарением и под водительством Святого Духа, продумывали, выражали и уточняли, трудясь в течение многих веков, чтобы сформулировать как можно точнее истины веры. Заменить их зыбкими и неопределенными терминами и формулировками новой философии, которая существует сегодня и исчезнет завтра, как полевой цветок; значило бы превратить саму догматику в тростинку, ветром колеблемую. Пренебрежение к словам и понятиям, которыми обычно пользуются схоласты, спонтанным образом ведет некоторых людей к опустошению богословия, которое они называют спекулятивным и которое, хоть оно и опирается на богословский разум, они считают не обладающим истинной достоверностью...

(142, 3894) По этим соображениям нужно горько пожалеть, что философия, принятая и признанная Церковью, сегодня осуждается некоторыми людьми, которые легкомысленно дерзают объявлять ее форму устаревшей и рационалистической

по образу мышления. Эти люди повторяют, что наша философия ложно утверждает возможность абсолютно правильной метафизики; с другой стороны, они категорично утверждают, что реальность, особенно трансцендентная, не может быть выражена лучше, как разными учениями, которые дополняют друг друга, хотя каким-то образом и находятся в противоречии между собой. Итак, они считают, что философия, которую мы преподаем в наших учебных заведениях, с ее ясными вопросами и ответами, ее тщательно разработанными понятиями и четкими отличиями, может быть полезна для введения в схоластическое богословие и прекрасно соответствовала духу Средних веков, но не соответствует духу философии современной культуры и ее потребностям. Они считают, что философия *perennis* (нетленная) – это лишь философия незыблемых сущностей, в то время как дух современности должен принимать во внимание существование отдельных творений и постоянно изменяющейся жизни. В то время как они критикуют нашу философию, они восхваляют философии древние и современные, Восточные и Западные, таким образом, что создается впечатление, будто любая философия, что бы она ни утверждала, может, с помощью исправлений и дополнений, сочетаться с католической догматикой. Это абсолютно неверно. Особенно тогда, когда речь идет о таких течениях, как имманентизм, или материализм, исторический либо диалектический, или же экзистенциализм, если он проповедует атеизм или, по крайней мере, отвергает ценность метафизического мышления.

Энциклика «*Sempiternus rex*» папы Пия XII⁴⁸

(8 сентября 1951 г.)

Созданная по случаю полуторатысячелетнего юбилея Халкидонского Собора⁴⁹, эта энциклика подчеркивает значение его для христологии [ХВ 386] и первенства папы. Она касается проблемы, которая редко освещалась в текстах Учительства Церкви, а именно – развития догмата и истории догматических понятий, подчеркивая, что концептуальная формулировка истины Откровения имеет свою историю. Энциклика *Humani generis* [ХВ 509] справедливо настаивала на том факте, что исторический характер догматических формулировок не позволяет ни произвольных фантазий, ни самовольства по отношению к Учительству Церкви; наоборот, этот исторический характер, если отнестись к нему серьезно, мешает возвращению на пройденные позиции, даже в истории мысли, а особенно в истории догматики. Однако эта новая энциклика обращает внимание на существование истории догматики и на то, что учение Церкви можно правильно понять только, если при его толковании принимать, как должное, тот факт, что: «Один Собор дополняет другой».

(143) Если задать вопрос, каким образом формулам Халкидонского Собора удалось с таким блеском и действенностью одержать победу над заблуждениями, Мы считаем, что это произошло благодаря исключительной точности найденных терминов, в которых удалось избежать какой-либо двусмысленности. Действительно, в определении веры в Халкидоне [ХВ 313] слова «Лицо» и «Ипостась» (*prosopon – hypostasis*) обладают единым смыслом, в то время как слово «естество» (*physis*) имеет другое значение и никогда не употребляется в смысле двух первых слов.

Таким образом, неверно утверждать, как это делали некогда последователи Нестория и Евтихия и как сейчас еще повторяют некоторые историки, будто бы Халкидонский Собор исправлял определения, данные Эфесским Собором. Правильнее было бы

сказать, что один Собор дополнил другой, однако при том, что синтез и гармония основных элементов христологического учения более сильно проявились на II и III Константинопольских Соборах.

Жаль, что некоторые старинные противники Халкидонского Собора, которых также называли монофизитами, отказались от столь чистой, искренней, цельной веры из-за своей приверженности к неким плохо понятым высказываниям древних. Безусловно, они не были последователями Евтихия и его абсурдных идей о смешении природ, но они упорствовали в своей приверженности к знаменитой формуле «Единое естество, Воплощенное Словом Божиим», которую произнес св. Кирилл Александрийский, приписывая ее св. Афанасию, впрочем, вполне в ортодоксальном смысле, поскольку под естеством он подразумевал Само по Себе Лицо.

Отцы Халкидона отбросили все, что в этих словах было устаревшего и неопределенного; придав богословским терминам Троицы тот же смысл, что и терминам Воплощения Господня, они, с одной стороны, идентифицировали естество и сущность (*ousia*), с другой – Лицо и Ипостась, четко различая первые от последних, в то время как инакомыслящие считали естество эквивалентным Лицу, а не сущности. Выражаясь языком традиционным и точным, следует сказать, что в Боге существуют одно естество и Три Лица, а в Иисусе Христе – Одно Лицо и два естества.

II Ватиканский собор (XXI Вселенский)⁵⁰

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

Догматическая конституция «Dei verbum»⁵¹

(18 ноября 1965 г.)

Начиная с первой сессии, Собор поставил перед собой задачу, как это некогда сделали Тридентские Отцы и I Ватиканский Собор, изложить учение об Откровении, которое основывает Церковь на Слове Божиим. Пришлось разработать пять вариантов, чтобы прийти к единому тексту, опубликованному Собором после трех лет острых дискуссий. Первый вариант, в частности, ориентированный на проблему «источники Откровения», в области богословия и экзегезы носил черты узко консервативных тенденций и был отвергнут подавляющим большинством. Окончательно опубликованный текст был кратким, содержащим множество нюансов, и во многом был результатом согласования разных точек зрения.

Конституция сначала рассматривает само Откровение [ХВ 143/1–143/4], затем – каким образом оно было передано [ХВ 205/6–205/8]. Перейдя к темам богодухновенности и толкования Писания в целом [ХВ 205/99], она коротко останавливается на проблемах, относящихся к Ветхому Завету, и более подробно – к Новому [ХВ 205/10–205/11]. Заключение определяет место Библии в жизни Церкви.

В первой главе, продолжающей направление утверждений Тридентского и I Ватиканского Соборов, Конституция представляет Откровение как Спасительное Деяние Бога в мире и подчеркивает его динамический и исторический характер [ХВ 143/1–143/2]. После длительной подготовки Откровение обрело свою полноту в Личности Иисуса Христа [ХВ 143/3]. Вера возникает как личная встреча Бога с каждым человеком. Человек предается ей в послушании; Божия благодать и дары Духа позволяют ей расцвести. Такое экзистенциональное видение, соответствующее тому, чему учит Писание, не мешает существованию интеллектуального аспекта

Глава I: О самом Откровении

[Природа и предмет Откровения]

(143/1, 4351) 2. Богу в Его благодати и премудрости угодно было явить Самого Себя и открыть тайну Своей воли (ср. Еф 1, 9), в которой люди через Христа, воплотившееся Слово, имеют во Святом Духе доступ к Отцу и становятся причастниками Божественного естества (ср. Еф 2, 18; 2Пет 1, 4). Итак, благодаря этому Откровению невидимый Бог (ср. Кол 1, 15; 1Тим 1, 17) по изобилию Своей любви обращается к людям, как к друзьям (ср. Исх 33, 11; Ин 15, 14–15), и говорит с ними (ср. Вар 3, 38), чтобы пригласить их к общению с Собой и принять их в это общение. Это домостроительство Откровения совершается действиями и словами, внутренне между собою связанными, так что дела, исполненные Богом в истории спасения, являют и подтверждают учение и все, что знаменуется словами, а слова провозглашают дела и открывают тайну, в них содержащуюся. Но явленная в этом Откровении глубокая истина и о Боге, и о спасении человека сияет нам через это Откровение во Христе, Который одновременно и Посредник, и Полнота всего Откровения [ср. Мф 11, 27; Ин 1, 14–17; 14, 6; 17, 1–3; 2Кор 3, 16; 4, 6; Еф 1, 3–14].

[Предуготовление к Откровению Евангелия]

(143/2, 4352) 3. Бог, Словом творящий (ср. Ин 1, 3) и сохраняющий все, в сотворенном мире подает людям непреходящее свидетельство о Себе (ср. Рим 1, 19–20); и, стремясь открыть путь спасения свыше, Он к тому же с самого начала явил Себя Самого нашим прародителям. После грехопадения Он, пообещав искупление, возвысил их надеждой на спасение (ср. Быт 3, 15) и непрестанно проявлял Свою заботу о роде человеческом, дабы даровать вечную жизнь всем тем, кто постоянством в добром деле ищет спасения (ср. Рим 2, 6–7). В установленное Им время Он призвал Авраама, чтобы произвести от него великий народ (ср. Быт 12, 2–3), который после Патриархов Он наставлял через Моисея и пророков, чтобы народ признал Его как единого Живого и Истинного Бога, как Отца-Промыслителя и праведного Судию, и ожидал обетованного Спасителя; тем самым в течение веков Он готовил путь Евангелию.

[Иисус Христос – окончательная полнота Откровения]

(143/3, 4353) 4. Бог, многократно и многообразно говоривший в пророках, после этого «в последние сии дни говорил нам в Сыне» (Евр 1, 1–2). Ибо Он послал Сына Своего, Предвечное Слово, просвещающее всех людей, чтобы Он обитал среди людей и поведал им тайны Божии (ср. Ин 1, 118). Итак, Иисус Христос, Воплотившееся Слово, посланный «как Человек к людям»⁵², «говорит слова Божии» (Ин 3, 34) и совершает дело спасения, которое Отец дал Ему сотворить (ср. Ин 5, 36; 17, 4). Поэтому Он, видя Которого, всякий видит и Отца (ср. Ин 14, 9), всем Своим присутствием и явлением, словами и делами, знамениями и чудесами, особенно же Своею смертью и славным Воскресением из мертвых и, наконец, ниспосланием Духа Истины завершает Откровение во всей полноте и подтверждает его Божественным свидетельством, что означает: с нами Бог, чтобы освободить нас от тьмы греха и смерти и воскресить нас в жизнь вечную.

Итак, христианское домостроительство, поскольку оно – новый и окончательный завет, никогда не прейдет, и уже нельзя ожидать нового всеобщего Откровения до явления во славе Господа нашего Иисуса Христа (ср. 1Тим 6, 14 и Тит 2, 13).

[Откровение, принимаемое верою]

(143/4, 4354) 5. Богу, дающему Откровение, нужно принести послушание веры (ср. Рим 16, 26 Вульг; Рим 1, 5; 2Кор 10, 5–6), посредством которого человек свободно и всецело предает себя Богу, принося «полное подчинение разума и воли Богу, открывающему Себя» и добровольно принимая данное Им Откровение. Чтобы проявить такую веру, необходима предваряющая и содействующая благодать Божия при внутренней помощи от Святого Духа, Который побуждает сердце и обращает его к Богу, открывает очи ума и подает «усладу всем принимающим истину и верующим в нее». Но для более глубокого уразумения Откровения тот же Святой Дух непрестанно совершенствует веру Своими дарами.

Декларация «Dignitatis humanae»

(7 декабря 1965 г.)

Эта декларация религиозной свободы провозглашает, что сама природа человека – ответственного и свободного – является основой его религиозной свободы. Уже в начале 1963 г., опираясь при этом на послание папы Льва XIII Immortale Dei⁵³, папа Иоанн XXIII настаивал на этом пункте в своей энциклике Pacem in terris⁵⁴. В конце того же года, а затем в следующем, 1964-м, году Секретариат по делам Единства христиан представил Собору два проекта, которые частично вошли в разрабатывавшийся тогда декрет об экуменизме⁵⁵. Но у него появились многочисленные противники: им удалось создать свой текст, самостоятельный, который стал предметом неоднократных обсуждений и существенных исправлений. Декларация, принятая на 4-й сессии, положила конец одной из самых длительных и важных дискуссий II Ватиканского Собора.

Собор подчеркивает, что обязанность и право человека – искать истину своими силами или вместе с другими – требует его собственной согласия. Если человек открывает истину, никто не имеет права мешать ему следовать его вере и исповедовать свою религию. Личная совесть и личное решение связаны здесь с актом веры [ХВ 143/5–143/6]. Это учение отнюдь не только философское. Демонстрируя достоинство человеческой личности, Откровение дает принцип религиозной свободы [ХВ 143/7]. Это и позволяет подтвердить добровольный и свободный характер акта веры, из которой исключено всякое насилие и который является основной отправной точкой католической веры [ХВ 143/8].

[Общее обоснование религиозной свободы]

(143/5, 4403) 2. Настоящий Ватиканский Собор заявляет, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой

власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать *против* своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах *согласно* своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми. Кроме того, Собор заявляет, что право на религиозную свободу действительно зиждится на том достоинстве человеческой личности, которое познается и Словом Божиим, данным в Откровении, и самим разумом⁵⁶. Это право человеческой личности на религиозную свободу в общественном правопорядке должно признаваться таким образом, чтобы оно стало гражданским правом.

(4404) Соответственно человеческому достоинству сама природа людей, являющихся личностями, то есть одаренных разумом и свободной волей, а потому и наделенных личной ответственностью, побуждает и нравственно обязывает всех и каждого из них искать истину, и прежде всего ту, которая относится к религии. Они обязаны также держаться познанной истины и строить всю свою жизнь согласно требованиям этой истины. Однако исполнить это обязательство соответственно своей собственной природе люди могут лишь в том случае, если они обладают психологической свободой и вместе с тем свободой от всякого внешнего принуждения.

Следовательно, право на религиозную свободу коренится не в субъективном расположении личности, но в самой ее природе. Поэтому право на свободу от принуждения продолжает существовать и для тех, кто не исполняет обязанность искать истину и держаться ее; и препятствовать осуществлению этого права нельзя, если сохраняется справедливый общественный порядок.

[Религиозная свобода и необходимое отношение к Богу]

(143/6, 4405) 3. Все это предстанет еще яснее, если учесть, что высшая норма человеческой жизни есть сам Божественный закон, вечный, объективный и универсальный, посредством которого Бог, исполняя Свой замысел премудрости и любви, распоряжается, руководит и управляет всем миром и путями человеческого общества. Бог приобщает человека этому Своему

закону, чтобы человек по благому распоряжению Божественного Провидения мог все более и более познавать неизменную истину. Поэтому каждый обязан и вправе искать истину в религиозных вопросах, чтобы мудро составить себе верное и истинное суждение для совести, прибегая к соответствующим средствам.

(4406) Но истину следует искать так, как это подобает человеческой личности и ее социальной природе, то есть посредством свободного исследования, учительства или наставления, общения и диалога. Такими путями одни люди излагают другим ту истину, которую они нашли (или полагают, что нашли), чтобы оказать друг другу взаимную помощь в поисках истины; познанной же истины следует твердо держаться по личному согласию.

(4407) Человек воспринимает и признает веления Божественного закона своей совестью; он обязан верно следовать ей во всех своих поступках, чтобы достичь Бога как своей цели. Поэтому нельзя принуждать его действовать против своей совести. Но нельзя и препятствовать ему действовать согласно своей совести, особенно в религиозных вопросах. Ибо исповедание религии по самой сути своей заключается прежде всего во внутренних добровольных и свободных актах, которыми человек прямо направляет себя к Богу, а такие акты власть сугубо человеческая не может ни предписать, ни запретить⁵⁷. Но сама социальная природа человека требует того, чтобы он мог внешне выражать эти внутренние религиозные акты, общаться с другими в области религии, исповедовать свою религию в общине.

Поэтому человеческой личности и самому порядку, установленному Богом для людей, наносится оскорбление, когда человеку запрещают свободно исповедовать религию в обществе, если при этом он не нарушает справедливый общественный порядок.

Кроме того, религиозные акты, в которых люди в частном или общественном порядке устремляются к Богу по внутреннему решению, по природе своей превосходят земной и временный порядок вещей. Поэтому гражданская власть,

которой свойственно заботиться об общем временном благе, должна признавать религиозную жизнь граждан и содействовать ей. Но следует сказать, что эта власть преступает свои пределы, если она присваивает себе право руководить религиозными актами или препятствовать им.

[Учение о религиозной свободе коренится в Откровении]

(143/7, 4418) 9. То, что настоящий Ватиканский Собор заявляет о праве человека на религиозную свободу, основывается на достоинстве личности, требования которой полнее открываются человеческому уму благодаря многовековому опыту. Мало того: это учение о свободе коренится в Божественном Откровении, и поэтому христианам тем более следует свято хранить его. Ибо, хотя Откровение прямо не утверждает право на свободу от внешнего принуждения в вопросах религии, тем не менее оно раскрывает достоинство человеческой личности во всей его полноте, показывает уважение Христа к свободе человека по отношению к обязанности верить Слову Божию и учит нас тому духу, который ученики такого Учителя должны распознавать и проявлять во всем. Все это проливает свет на те общие принципы, на которых основывается учение настоящей Декларации о религиозной свободе. И, прежде всего, религиозная свобода в обществе вполне согласуется со свободой акта христианской веры.

[Свобода акта веры]

(143/8, 4419) 10. Одно из главных положений католического вероучения, содержащееся в Слове Божиим и постоянно проповедуемое Отцами⁵⁸, заключается в том, что человек должен отвечать Богу верой добровольно; поэтому никого нельзя принуждать к принятию веры⁵⁹. Ведь акт веры по самой своей природе доброволен, поскольку человек, искупленный Христом Спасителем и призванный к усыновлению через Иисуса Христа [ср. Еф 1, 5], может прийти к Богу, Который открывается человеку, лишь в том случае, если он сам, привлекаемый Отцом [ср. Ин 6, 44], окажет Богу разумное и свободное послушание веры. Потому, если в вопросах религии не допускать никакого принуждения со стороны людей, это будет

вполне согласно с природой веры. А значит, принцип религиозной свободы немало способствует поддержанию такого положения вещей, при котором люди могут быть легко призваны к христианской вере, добровольно принять ее и деятельно исповедовать во всем строе своей жизни.

III. Предание и писание

Откровение включает события, осуществленные Богом, и слова, обращенные Богом к людям. Вера – в принятии этих деяний и этих слов. Где человек находит их?

Можно было бы предположить, что Бог обратил свое Слово к каждому человеку, независимо от человеческих авторитетов. Так считали реформаторы. В действительности Христос доверил Свою Истину одной группе людей, которой было поручено неустанно оберегать ее сохранность. Именно поэтому Церковь получила особый дар хранить в неприкосновенности эту Истину среди всех изменений, которым подвергалась цивилизация в течение веков, среди языковых модификаций, через эволюцию слов и понятий.

Сильная этой особой благодатью, Церковь может уверенно предстать перед всеми народами всех времен, зная, что она верно передает Слово и наставления Христа: «Итак, идите, научите все народы. ...Я с вами во все дни до скончания века» [Мф 28, 19–20].

Благодаря этому дару Священный залог Откровения, доверенный Церкви, реально пребывает среди людей. Размышляя над Откровением, Церковь осознала, что именно в ее природе верно хранить этот залог. Мы не могли бы видеть в Церкви посланницу Откровения, если бы каждый человек мог непосредственно получать его от Бога, минуя Церковь, которую Он создал и в лоне которой Он продолжает Свое действие и Свое наставление. Церковь – место и орудие Откровения.

Предание и Писание, тесно связанные друг с другом, составляют эту уникальную сокровищницу. Они питаются из одного источника и образуют единое целое. Вся истина Откровения передана нам через Предание, даже Писание.

Писание – это не просто первое звено в цепи Книг, составляющих письменное Предание, за которым следуют другие Книги, пользующиеся таким же авторитетом. Библия

Богодухновенна и непогрешима; она – само Слово Божие. Но она зависима от Предания. Определить, какие Книги вдохновлены Богом, можно только благодаря живому Преданию, поскольку ни одна Книга не носит сама по себе знаки этого вдохновения.

Бог не пожелал доверить свою истину исключительно мертвой букве. Иначе это написанное слово было бы предоставлено свободному толкованию каждого и с эволюцией времен и идей это толкование должно было бы без конца меняться; или же это Слово представлялось бы лишь чем-то вроде возможности для Бога, при чтении или проповеди, сказать каждому Свое подлинное Слово Откровения. Ни в том, ни в другом случае Писание нельзя было бы, строго говоря, назвать вестником Божественного Слова.

Только связав Писание с живым Преданием, Бог смог доверить Свою истину Священным Книгам. Предание передает Слово Божие. Написанное слово Писания должно быть включено в живое слово Предания, которое призвано объяснить полный смысл Писания и сделать его действенным. Именно так всегда Церковь и рассматривала Слово Божие, содержащееся в Писании. Высший закон веры – Писание в сочетании с Преданием. Невозможно читать богословскую литературу о Предании, не встречая там постоянно Писание, которое цитируется как источник всей спасительной Истины. Было бы так же невозможно собрать документы о Писании, не встречая там постоянно упоминаний о Предании как законе толкования (экзегезиса).

Кроме отношений, тесно связывающих Писание и Предание, самые современные церковные документы рассматривают вопросы, поднятые новейшей библейской критикой. Они отвечают на эти вопросы, указывая верные и освобождающие ответы, вновь говоря о важности обращения к Писанию в богословских исследованиях и христианской жизни.

Учение Католической Церкви о Предании и Писании:

Предание и Писание являются единым залогом Откровения: ХВ 146, 148, 152, 155, 205/6, 205/8.

Предание особо комментируется в учениях Отцов Церкви и в декретах Соборов: ХВ 93, 144, 145, 146, 146/1–146/3, 162–162/1, 205/7.

Писание содержит Книги Ветхого и Нового Заветов: ХВ 143/9–143/10, 147/1, 149–151, 155, 248.

Эти Книги во всех своих частях вдохновлены Богом, Он – Главный их Автор: ХВ 147, 147/2, 149, 156, 159, 167, 169, 170, [176], [179], 189, 191–192, 248;

они не подвержены ошибке абсолютно, а не только в религиозном или моральном плане: ХВ 111, 156, 166–169, 171, [178], [181]– [185], 190–192, 193–196, 204.

Они доверены Церкви: ХВ 149, 204, 248;

которой одной надлежит хранить текст и толковать его: ХВ 43, 133, 153–154, 157, 160–161, [172], [175], 197, 268.

Толкование Писания исходит из Предания: ХВ 43, 133, 154, 157, 160–161, [173], [186];

Оно должно всегда признавать Писание как Слово Божие: ХВ [179];

но использовать достижения современных наук: ХВ 163, 198–200, 201–202, 203, 205, 205/1–205/5, 205/9, 205/10–205/11.

Смысл Писания не может находиться в противоречии ни с естественными науками: ХВ 164, 170, 191, 268–269;

ни с историей: ХВ 165, 170, [174], [187]– [188], 191, 203, 205.

Римский собор⁶⁰ (382 г.)

«Декрет Дамаса»

Ветхий и Новый Заветы по-разному обрели окончательную форму в Греческой и Латинской Церквях. Ветхий Завет был сформулирован довольно рано, хотя, чтобы включить в него все 45 Книг, пришлось дожидаться Флорентийского Собора [ХВ 147/1]. Что касается Нового Завета, то на Востоке он принял окончательную форму при папе Афанасии Александрийском, который в своем Пасхальном послании от 367 г. составил список из 27 Книг. На Западе декрет, приписываемый папе Дамасу, приводит список, найденный в африканских синодальных текстах в Гиппоне (393 г.) и Карфагене (397 г.), а также в Послании, адресованном в 405 г. папой Иннокентием I Экзюперию, епископу Тулузскому. Во всех этих документах содержатся, в частности, Послания Петра, Иакова, 3-е Послание Иоанна и Послание к Евреям, то есть ставившиеся под сомнение тексты раннего Предания.

(143/9, 179) Теперь нам должно говорить о Божественном Писании, о том, что получает католическая Церковь и чего ей следует избегать.

Мы начнем по порядку самого Ветхого Завета. Бытие, одна Книга; Исход, одна Книга; Левит, одна Книга; Числа, одна Книга; Второзаконие, одна Книга; Иисус Навин, Книга Судей, одна Книга; Руфь, одна Книга; Царства, четыре Книги; Паралипоменон, две Книги; сто пятьдесят Псалмов, одна Книга; Соломон, три Книги; Притчи, одна Книга; Екклесиаст, одна Книга; Песнь Песней; Премудрости Соломона, одна Книга; Иисус, сын Сираха, одна Книга.

Далее по порядку пророков: Исаия, одна Книга; Иеремия с «Кинот», то есть с Плачем его, одна Книга; Иезекииль, одна Книга; Даниил, одна Книга; Осия, одна Книга; Амос, одна Книга; Михей, одна Книга; Иоиль, одна Книга; Авдий, одна Книга; Иона, одна Книга; Наум, одна Книга; Аввакум, одна Книга; Софония, одна Книга; Аггей, одна Книга; Захария, одна Книга; Малахия, одна Книга.

Далее порядок повествований таков: Иов, одна Книга; Товит, одна Книга; Ездра, две Книги; Есфирь, одна Книга; Иудифь, одна Книга; две Книги Маккавейских.

(143/10, 180) Затем порядок Писаний Нового и Вечного Завета, принятый Святой Вселенской Церковью. Евангелия: одна Книга от Матфея, одна Книга от Марка, одна Книга от Луки, одна Книга от Иоанна.

Послания Павла, числом четырнадцать: одно к Римлянам; два к Коринфянам; одно к Ефесянам; два к Фессалоникийцам; одно к Галатам; одно к Филиппийцам; одно к Колоссянам; два к Тимофею; одно к Титу; одно к Филимону; одно к Евреям.

Затем Откровение Иоанна, одна Книга.

И Деяния Апостолов, одна Книга.

Затем канонические послания, числом семь: два Послания Апостола Петра, одно Послание Апостола Иакова, одно Послание Апостола Иоанна, два Послания другого Иоанна, пресвитера, одно Послание Апостола Иуды Зилота.

Таков канон Нового Завета.

II Константинопольский собор (V Вселенский)⁶¹

3-я сессия (9 мая 553 г.)

Исповедание веры

Окончательными доводами, которые древняя Церковь выдвигала против любых заблуждений, были не цитаты из Священного Писания и не богословские соображения, а доводы, опирающиеся на Предание Церкви. Второй Константинопольский Собор не оставил исторического учения о Предании. Но, взяв формулу императора Юстиниана, которую тот употребил во время открытия собрания, он, как и его предшественники, выразил свое ясное сознание того, что обладает истиной, переданной с апостольских времен.

(144) Исповедуем, что мы придерживаемся и проповедуем веру, изначально данную нашим великим Богом и Спасителем Иисусом Христом святым Апостолам и проповеданную ими по всему миру. Эту веру Святые Отцы исповедовали, разъяснили и передали святой Церкви, особенно те из Отцов, что приняли участие в четырех Святых Соборах, которым мы во всем следуем и которые во всем принимаем. Все, что не согласно с тем, что эти четыре святые Собора постановили для истинной веры, мы считаем противным благочестию, осуждаем и анафематствуем.

Латеранский собор⁶²

(31 октября 649 г.)

Во всех канонах [ХВ 332–347] Собор папы Мартина I, постоянно повторяя формулу «согласно Святым Отцам», тем самым подчеркивает важное значение, которое он придает Преданию. Канон 17, который подтверждается еще на пяти Вселенских Соборах, проясняет это учение.

(145, 517) 17. Если кто-либо не исповедует, согласно Святым Отцам, в подлинном и истинном смысле, все, что было передано или проповедано святой вселенской и апостольской Церковью Божией, а также Святыми Отцами и пятью Святыми Вселенскими Соборами вплоть до последней подробности в слове и в духе, да будет осужден.

II Никейский собор (VII вселенский)⁶³

8-я сессия (23 октября 787 г.)

На последней сессии Собора за новой прокламацией последовало четыре анафемы, последняя из которых, выходя за рамки собственно предмета споров, касалась уважения ко всему церковному Преданию.

(146, 609) Если кто-либо отвергает все церковное Предание, писаное или неписаное, да будет отлучен от сообщества верных⁶⁴.

IV Константинопольский собор (VIII Вселенский)

(5 октября 869 – 28 февраля 870 г.)

10-я сессия (28 февраля 870 г.)

Многочисленные кризисы и напряженные отношения постепенно разделили Рим и Константинополь. В 858 г. возник конфликт между регентом Бардасом и патриархом Игнатием. Последний был отстранен и заменен Фотием (ок. 820–897), мирянином, очень эрудированным человеком, занимавшим высокие посты при дворе. Получив протест Игнатия, папа Николай I в 863 г. выступил против Фотия. В 867 г. Фотий созвал Собор, который принял решение отвергнуть папу и отлучить его от Церкви. Когда в ноябре того же года к власти пришел Василий I, Фотий был смещен, а Игнатий восстановлен. Два года спустя в Константинополе был созван Собор, который восстановил справедливость, нарушенную по отношению к Риму. Каноны, касающиеся Фотия, были последним триумфом папства на Востоке.

Официальные документы Собора утрачены. Сохранился только латинский перевод, сделанный библиотекарем Анастасием, принимавшим участие в дебатах, и греческое резюме, которому нельзя полностью доверять, поскольку тексты эти не всегда совпадают. Собор осудил множество заблуждений; некоторые из них действительно принадлежали Фотию, а некоторые ему приписывались, среди них – те, что относились к изображениям святых [ХВ 513], а также идея, что у человека есть две души [ХВ 264]. Но еще до этого [ХВ 146/1–146/3] Отцы настаивали на значимости Предания, которое они, вслед за Псевдо-Дионисием, рассматривали как отличающееся от Писания.

(146/1, 650) 1. Если мы хотим уверенным шагом идти вперед прямым и царским путем Божественной справедливости, мы должны хранить определения и суждения наших Святых Отцов как всегда сияющие светильники, которые освещают наш путь перед Богом.

(146/2, 651) Вот почему, думая и полагая, вслед за великим и мудрейшим Дионисием⁶⁵, что они являются как бы «другим Словом Божиим», о них мы от всего сердца воспеваем вместе с Божественным Давидом: «Заповедь Господа светла, просвещает очи» [Пс 19 (18), 9]; «Слово Твое – светильник ноге моей и свет стезе моей» [Пс 119 (118), 105], и с автором Притч: «Ибо заповедь есть светильник и наставление – свет» [Притч 6, 23]. Мы с силою провозглашаем вместе с Исаией: «Суды Твои на земле – свет» [Ис 26, 9, Вульг.]. Ибо в истине сравнивают со светом наставления и запреты святых канонов, благодаря которым мы отличаем лучшее от худшего и то, что должно и полезно, от того, что не должно и даже вредно.

(146/3, 652) Поэтому мы исповедуем, что соблюдаем и храним правила, которые в святой вселенской и апостольской Церкви были нам переданы святыми, столь почитаемыми Апостолами и также Соборами правоверных, вселенскими или местными, или же любым Отцом, глашатаем Божиим и Учителем Церкви. Сверяя с ними нашу жизнь и наше поведение, мы постановляем, что все духовенство, а также все, кто называется христианами, должны подчиняться, согласно канонам, наказаниям и осуждениям, а также реабилитации и оправданию, которые были установлены этими Соборами и Отцами.

Эти предания, которые мы получили устно или письменно [ср. 2Фес 3, 14] от святых, некогда воссиявших, мы должны, по ясному утверждению великого Апостола Павла, хранить.

Флорентийский собор (XVII Вселенский)⁶⁶

Булла «Cantate Domino» Папы Евгения IV

(4 февраля 1442 г.)

Декрет для яковитов⁶⁷

Яковиты принимали в свой канон множество апокрифических текстов. Собор был вынужден напомнить им о текстах, признанных Церковью [ХВ 147/1]. Одновременно был окончательно решен вопрос о восьми Книгах, так называемых второканонических, которые начиная с IV в. и до Средних веков некоторые толкователи, в их числе Иероним, противопоставляли совокупному христианскому канону текстов. Вступительное утверждение [ХВ 147], говорившее, что Единый Бог – Автор Ветхого и Нового Заветов, было направлено против упорствовавших в гностических манихейских заблуждениях, подвергнутых окончательной анафеме [ХВ 147/2].

(147, 1334) [Святая Римская Церковь] признает Единого и одного и того же Бога Создателем Ветхого и Нового Заветов, то есть Закона и Пророков так же, как Евангелия, поскольку святые обоих Заветов говорили по вдохновению одного и того же Святого Духа. Она получает и почитает Книги, названия которых таковы: пять Книг Моисеевых, а именно Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре Книги Царств, две Паралипоменон, Книги Ездры, Неемии, Товита, Иудифь, Есфирь, Иова, Псалмы Давида, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрости, Книги Сираха, Исаии, Иеремии, Варуха, Иезекииля, Даниила, двенадцати малых пророков, а именно: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии; две Книги Маккавейских, четыре Евангелия: от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна; четырнадцать Посланий Павла: к Римлянам, два к Коринфянам, к Галатам, к Ефессянам, к Филиппийцам, два к Фессалоникийцам, к Колоссянам, два к Тимофею, к Титу, к Филимону, к Евреям; два Послания Петра; три Послания Иоанна; одно Иакова; одно Иуды; Деяния Апостолов и Откровение Иоанна. – Кроме того, Церковь

анафематствует безумное учение манихеев... которые сказали, что Бог Нового Завета не есть Бог Ветхого.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)

(13 декабря 1545 г. – 4 декабря 1563 г.)

4-я сессия (8 апреля 1546 г.)

Постоянно нараставший конфликт между лютеранами и католиками сделал очевидной необходимость созыва Собора. С 1536 г. папа Павел III начал готовиться к Собору. Но светские власти путем многочисленных уловок и помех дважды – в 1537 г. и 1542 г. – срывали его планы. Обращение 15 марта 1545 г. возымело эффект: Собор открылся 13 декабря того же года в присутствии тридцати одного епископа, почти все они были итальянцы. Сразу же было решено преследовать две цели: с одной стороны, определение католических догматов перед лицом реформаторов, в основном Лютера⁶⁸, Кальвина⁶⁹, Цвингли⁷⁰ и Меланхтона⁷¹. С другой стороны, была поставлена задача фундаментально реформировать Церковь. Труды, которые продолжались при последующих понтификатах – папы Павла III, папы Маркела II, папы Павла IV и папы Пия IV, – завершились только к 1563 г. Они распределяются на три периода; между первым и вторым Собор переехал в Болонью, где продолжал свою работу, не публикуя декретов.

1-й период (1-я – 8-я сессии): декабрь 1545 г. – март 1547 г.

Болонский период (9-я – 10-я сессии): март 1547 г. – сентябрь 1549 г.

2-й период (11-я – 16-я сессии): май 1551 г. – апрель 1552 г.

3-й период (17-я – 25-я сессии): январь 1562 г. – декабрь 1563 г.

Декрет о принятии священных книг и предания

После трех подготовительных сессий Собор обнародовал два первых вероучительных текста. Первый и самый важный рассматривает источники веры и канон Священных Писаний. Дело в том, что протестанты отказались от Предания как от подлинного источника веры. Тщательно потрудившись, Собор попытался уточнить это понятие. Внешние традиции (посты, ритуалы покаяния, обряды и т. п.) были исключены как не имеющие непосредственного значения для жизни веры. Таким образом, в декрете речь идет только о вероучительном Предании, касающемся непосредственно веры и нравов, которое могло быть передано устно или письменно с Апостольских времен. Собор решительно отказался предоставить список истин, переданных таким образом, ограничиваясь принципиальным утверждением [ХВ 148–149]. Что касается Писания, уже гуманисты, как, например, Эразм Роттердамский (1467–1536) и кардинал Каэтан (1469–1534), выразили сомнение относительно подлинности некоторых стихов Нового Завета, в частности, некоторых Посланий. Со своей стороны, Мартин Лютер (1483–1546), исходя из религиозных соображений, различал внутри традиционного канона три группы Писаний, нисходящих по значению: 1) «привилегированные»: Евангелие от Иоанна, Послания Римлянам, Галатам, Ефесянам, 1 Петра, 1 Иоанна); 2) «ординарные» (Евангелия от Матфея, Марка, Луки, остальные Послания Павла, 2 Петра, 2 и 3 Иоанна); 3) «презираемые» (Евреям, Лука, Иуда, Откровение, многие Книги Ветхого Завета). По этой причине Собор составляет список канонических текстов [ХВ 150–152]; он отличается от списка Флорентийского Собора только деталями формулировки [ХВ 147/1].

(148, 1501) Святой Вселенский и Всеобщий Тридентский Собор, законно собравшийся в Духе Святом, всегда хранит замысел соблюсти в Церкви, устранив все ошибки, чистоту Евангелия, которое, будучи ранее обещано пророками в

Священном Писании, было возведено устами Самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, Который затем повелел Апостолам Своим «проповедовать Евангелие всякой твари» [Мк 16, 15], как источник всякой спасительной истины и всякого нравственного закона. Явственно видя, что эта истина и этот закон содержатся в писанных Книгах и в неписанных Преданиях, которые, будучи получены через Апостолов из уст Самого Христа или переданы Апостолами из рук в руки под наитием Святого Духа, дошли до нас, (149, 1501) Святой Собор, следуя примеру правоверных Отцов, принимает и почитает с одинаковым благочестием и одинаковым уважением все Книги, как Ветхого, так и Нового Завета, ибо Бог – единый Создатель того и другого, так же, как и Преданий, касающихся веры или нравов, ибо они исходят из уст Самого Христа или внушены Святым Духом и сохранены Вселенской Церковью в непрерывной преемственности.

(150, 1501) Он [Собор] счел нужным присоединить к этому декрету перечень Священных Книг, с тем чтобы ни в ком не поднялось никакого сомнения относительно Книг, принятых Собором. Вот эти Книги:

(1502) Ветхого Завета: пять Книг Моисеевых, а именно Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, четыре Книги Царств, две Паралипоменон, первая Книга Ездры и вторая, так называемая Неемии, Книги Товита, Иудифь, Есфирь, Иова, Псалтирь Давида и его сто пятьдесят псалмов, Книги Притч, Екклесиаста, Песни Песней, Премудрости, Сираха, Исаии, Иеремии с Варухом, Иезекииля, Даниила, двенадцати малых пророков, а именно: Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии, две Книги Маккавейских – первая и вторая.

(151, 1503) Нового Завета: четыре Евангелия – от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна; Деяния Апостолов, записанные евангелистом Лукой; четырнадцать Посланий Апостола Павла: к Римлянам, два к Коринфянам, к Галатам, к Ефесянам, к Филиппийцам, к Колоссянам, два к Фессалоникийцам, два к Тимофею, к Титу, к Филимону, к Евреям; два Послания Апостола

Петра; три – Апостола Иоанна; одно – Апостола Иакова; одно – Апостола Иуды; и Откровение Апостола Иоанна.

(152, 1504) Если кто-либо не принимает эти Книги полностью, во всех их частях, как священные и канонические, так, как по обычаю они читаются во вселенской Церкви, и такими, какими они вошли в старое латинское издание Вульгаты; если он распушенными речами выказывает к ним презрение, да будет отлучен от сообщества верных.

(1505) Так все смогут понять порядок и путь, которым Собор будет следовать, утвердив основы исповедания веры, так же, как более частные свидетельства, которые он использует, чтобы подтвердить догматы и восстановить нравы.

Декрет об издании Вульгаты и толковании Писания

Этот второй декрет пытается отразить злоупотребления, касавшиеся использования Священного Писания. Действительно, этот святой текст часто был искажаем из-за отсутствия официального издания, часто встречались разночтения. Литургические книги, в частности, содержали весьма неполные тексты. Кроме того, в пояснениях к Писанию и проповедях возникали спорные моменты. Мало значения придавалось тому, чтобы получить согласие Церкви на издание и комментарии. Декрет признавал Вульгату «официальным» латинским переводом, то есть наиболее подлинным, поскольку речь не шла здесь ни о происхождении, ни о Главном Авторе Священных Книг, а только о точности перевода, в том смысле, что Вульгата не содержит догматических ошибок, но воспроизводит сущность Слова Божия. Впрочем, сам этот перевод содержит в некоторых местах грубые ошибки, и декрет это не отрицает [ХВ 153]. Затем текст уточняет, что толкование Писания должно производиться в соответствии с преданием Церкви [ХВ 154].

(153, 1506) Кроме того, Светой Собор полагает, что не будет бесполезным для Церкви Божией знать, какое из всех латинских изданий Священных Книг, имеющих в обиходе, следует рассматривать как официальное. Он решает и провозглашает, что старое издание Вульгаты, находящееся в пользовании

Церкви в течение стольких веков, должно считать официальным в общественных наставлениях, дискуссиях, проповедях и толкованиях и что никому не дозволено по дерзости или высокомерию отвергать ее под каким бы то ни было предлогом.

(154, 1507) Кроме того, чтобы обуздать некоторые непослушные умы, Собор постановляет, что никто не должен в вопросах веры или нравов, составляющих часть христианского учения, ни дерзать, доверяясь собственному суждению, противно тому смыслу, которого придерживается Матерь наша святая Церковь, которой и надлежит судить об истинном смысле и толковании сего Священного Писания, ни толковать Священное Писание противно единодушному согласию Отцов, даже если такое толкование никогда не будет опубликовано.

I Ватиканский собор (XX Вселенский)⁷²

3-я сессия (24 апреля 1870 г.)

Догматическая конституция «Dei filius»

Одновременно с учением об Откровении [ХВ 86–89] Собор рассматривал также Писание и Предание, неразделимые реальности, о которых II Ватиканский Собор скажет, что они представляют собой органичное целое, состоящее из взаимозависимых элементов [ХВ 205/8]. Это очень близко определению Тридентского Собора [ХВ 148–153] как в отношении Писания и Предания, так и норм толкования.

Глава 2: Откровение

(155, 3006) Согласно вере вселенской Церкви, подтвержденной Святым Тридентским Собором, это сверхъестественное Откровение содержится в «писанных Книгах и неписанных Преданиях, которые, будучи получены через Апостолов из уст Самого Христа или переданы Апостолами как бы из рук в руки, под наитием Святого Духа, дошли до нас» [ХВ 148]. Эти Книги Ветхого и Нового Завета в своей полноте, во всех своих частях, так, как они перечислены в декрете этого Собора [ХВ 150–151] и находятся в старом латинском издании Вульгаты, должны приниматься как Священные и канонические [ХВ 152].

(156, 3006) Церковь считает их таковыми не потому, что, будучи созданы человеческим трудом, они были затем заверены ее властью, не только потому, что они содержат безошибочно Откровение, но потому, что, написанные по наитию Святого Духа, они созданы Богом и как таковые переданы Церкви [ХВ 159].

(157, 3007) Поскольку некоторые дурно изложили декрет, вынесенный Святым Тридентским Собором о толковании Священного Писания, ради обуздания непослушных умов мы, возобновляя этот декрет, провозглашаем, что цель его – в том, чтобы в вопросах веры и нравов, являющихся частью христианского учения, [верные] полагали истинным смыслом тот, которого придерживалась и придерживается Мать наша святая Церковь, коей и надлежит судить о смысле и истинном толковании Священного Писания; и что с этих пор никому не

дозволено толковать это Священное Писание противно такому смыслу или же противно единодушному согласию Отцов.

Канон

(159, 3029) 4. Если кто-либо не принимает Книги Священного Писания как священные и канонические, во всей их полноте и во всех их частях, такими, как они перечислены Святым Тридентским Собором, или отрицает, что они Богодухновенны, да будет отлучен от сообщества верных.

Энциклика «*Providentissimus Deus*» Папы Льва XIII

(18 ноября 1893 г.)

Эта энциклика впервые глубоко анализирует проблемы, поднятые современной библейской наукой, а также некоторые рационалистические тенденции. Папа безоговорочно признает важную услугу, которую современные методы исследования оказали экзегезе; он считает нужным поставить все возможности современной науки на службу самого глубокого понимания Священных Книг. Поскольку Писание есть Слово Божие, оно непогрешимо. Это тот факт, который научное исследование никогда не должно упускать из виду. И ни один толкователь не может пренебрегать правилами веры и Предания.

Основная идея энциклики – убеждение, что не может существовать противоречий между Писанием и выводами науки, если искренне стремиться найти истину и не забывать о границах науки. Поскольку есть только один Бог, Который создал природу, управляет историей и является Главным Автором Священных Книг, то они не могут противоречить друг другу.

[Вера, закон толкования]

(160) Католический толкователь должен почитать важнейшим и священным долгом толковать тексты из Писания, смысл которых был подлинно заверен, либо Священными авторами, вдохновленными Святым Духом, как это обстоит со многими текстами Нового Завета, либо Церковью, которой содействует тот же Святой Дух, либо торжественным суждением, либо ординарным и вселенским Учительством [ХВ 93]. Средства, которые использует его наука, должны убедить его, что лишь это толкование может поистине быть принято, по законам правильной герменевтики.

(161, 3283) В других вопросах должно следовать аналогии веры и взять за высшую норму католическое учение, таким, как оно принято властью Церкви. Поскольку Бог является одновременно Создателем Священных Книг и Учения,

хранительницей которого является Церковь, разумеется, немислимо, чтобы законное толкование извлекало из них смысл, отличный в чем бы то ни было от этого Учения. Поэтому следует отвергать как ложное любое толкование, которое противопоставило бы вдохновенных авторов друг другу или противоречило бы учению Церкви.

[Значение Отцов Церкви для толкования]

(162, 3284) ...Святые Отцы, которые, «вслед за Апостолами, сеяли, орошали, строили, пасли, питали Святую Церковь, которая развивалась благодаря им»⁷³ обладают высшим авторитетом тогда, когда они все одинаковым образом разъясняют какой-либо текст Библии, касающийся вероучения и нравов. Действительно, их согласие ясно подчеркивает, что в этом, по католической вере, и заключается Предание, идущее от Апостолов

(162/1, 3285) Авторитет других католических толкователей не столь велик; однако, поскольку изучение Библии в Церкви постоянно развивается, мы должны чтить их комментарии, к которым возможно обратиться за многими указаниями, чтобы устранить трудности и пролить свет на неясности.

[Вспомогательные науки]

(163, 3286) Для толкования будет полезно, прежде всего, изучение древних восточных языков и в то же время науки, которую именуют критикой. Поэтому преподавателям Священного Писания необходимо, а богословам уместно знать языки, на которых канонические Книги были изначально написаны вдохновенными авторами. Эти преподаватели должны, по той же причине, быть весьма опытны и склонны к истинной критической науке. Действительно, несправедливо и во вред религии была введена система, красиво названная высшей критикой, так как в силу этой системы происхождение, цельность и авторитет любой книги должны оцениваться только по так называемым внутренним критериям.

Напротив, очевидно, что в исторических вопросах, таких, как происхождение и сохранение трудов, исторические свидетельства превыше всех остальных и должны быть изучены и обсуждены самым тщательным образом. Что же до критериев

внутренней критики, то чаще всего их значение не так велико, как полагают, разве что при подтверждении [того или иного тезиса].

[Естественные науки]

(164, 3287) Знание естественных наук может стать действенной помощью для преподавателя Священного Писания. Оно позволит ему легче раскрывать и опровергать софизмы, воздвигаемые против Священных Книг. Между богословом и ученым не будет никаких разногласий, как только они станут держаться каждый в своих границах, следя за тем, чтобы, согласно предостережению Августина, «не утверждать неизвестное как известное без размышления»⁷⁴. Если же, тем не менее, между ними есть разногласия, то тот же автор предлагает в кратком виде правило для [внутреннего] поведения богослова: «Для всего, что они сумеют показать нам о природе с помощью истинных доказательств, покажем, что это не противоречит нашим Писаниям. Но все, что они извлекут из своих Книг противного нашим Писаниям, то есть католической вере, должно быть нами разоблачено как абсолютно ложное или же мы должны просто неколебимо в это верить»⁷⁵. Чтобы понять всю справедливость этого правила, вспомним сначала, что священные писатели, или, точнее, Дух Божий, говоривший через них, не восхотел научить людей «всем этим вещам – внутренней структуре чувственной реальности – без пользы для их спасения»⁷⁶. Вместо того, чтобы систематически исследовать природу, они описывали и исследовали вещи от случая к случаю, либо в фигуративном стиле, либо в соответствии с принятой в их время манерой изъясняться (той, которая еще и сегодня, во многих вопросах, используется в повседневной жизни самими учеными). Народное наречие выражает прежде всего нужным словом то, что воздействует на чувства; священный писатель делал так же и – как говорит «ангельский» Учитель (св. Фома) – обращался к видимости, воспринимаемой чувствами⁷⁷, или к тому, что Сам Бог, говоря к людям, выразил по-человечески, чтобы люди могли Его понять

[Историческая проблема]

(165, 3290) Затем будет полезно применить это учение к сопутствующим наукам, особенно к истории. Действительно, достоин сожаления тот факт, что многие люди, серьезно изучающие и выявляющие ценность оставленных древностью памятников, обычаев, установлений народов и других исторических свидетельств, ценой больших усилий делают это часто только ради того, чтобы обнаружить ошибки в Священных Книгах, с тем чтобы в результате ослабить или пошатнуть их авторитет. Некоторые делают это в чрезвычайно враждебном духе и судят без достаточного уважения. Их доверие к профанным книгам и к документам прошлого таково, что в отношении их не возникает и малейшего подозрения в ошибке, и при этом они отказывают в том же доверии Книгам Церкви из-за кажущейся ошибки, которую они сами даже не обсуждают серьезно.

[Божественное происхождение и безошибочность Писания и всех его частей]

(165, 3290) Разумеется, возможно, что в некоторых отрывках переписчики, которые переписывали рукописи, совершили ошибки. Об этом следует судить зрело и не допускать с легкостью, кроме тех отрывков, где это формально выявлено. Возможно и то, что истинное значение отрывка остается двойственным. Чтобы его прояснить, понадобятся лучшие правила толкования. Но было бы совершенно недопустимо относить Богодухновенность лишь к некоторым частям Священного Писания или признать, что Священный Автор ошибся. Действительно, нельзя принять точку зрения тех, кто избавляется от подобных трудностей, утверждая без малейших колебаний, что Божественное вдохновение распространяется на вопросы веры и нравов, но не более того. Эти люди исходят из того ложного принципа, что, когда речь идет об истинности предположений, то не столь важно понять, что сказал Бог, сколь причину, по которой Он это сказал.

(167, 3292) Ибо все Книги, которые Церковь принимает как Священные и канонические в целом и во всех их частях, были написаны под наитием Святого Духа. Никакая ошибка не могла закрасться в Божественное вдохновение, наоборот, это

вдохновение не только исключает всякую ошибку, но оно исключает ее и отвергает в силу той же необходимости, в силу которой Бог, Высшая Истина, не может быть Автором какой бы то ни было ошибки

(168, 3293) ...Поэтому совершенно неважно, что Святой Дух для написания использовал как орудия людей; так что ошибка могла бы ускользнуть от вдохновленных авторов, но не от Главного Создателя. Своей сверхъестественной добродетелью Он воодушевил их и побудил писать; Он содействовал им, когда они писали, так, что они могли понимать правильно, писать с верностью и выражать с точностью и непогрешимой истинностью все то, что Он велел им писать, и только то, что Он велел им писать: иначе Он не был бы Создателем Священного Писания в целом Таково всегда было мнение святых Отцов. «Вот почему, – говорит св. Августин, – поскольку они написали то, что Он им показал и сказал, нельзя сказать, что не Он Сам писал; ибо члены Его написали то, что они узнали по вдохновению от Главы»⁷⁸. И св. Григорий говорит: «Это совершенно бесполезный вопрос, кто написал все это, ибо в вере мы веруем, что создатель Книги – Дух Святой. А потому это Он Сам ее написал, Он ее продиктовал; Он ее написал, Тот же, Кто был и Вдохновителем этого творения»⁷⁹.

(169, 3293) Вследствие этого те, кто полагает, что подлинные отрывки Священных Книг могут содержать какую бы то ни было ошибку, извращают католическое понятие Божественного вдохновения или делают Самого Бога Автором этой ошибки.

Все Отцы и все Учители были столь убеждены, что Священные Книги, в том виде, как они даны священными авторами, не подвержены никакой ошибке, что попытались с такой же тонкостью, как и религиозным чувством, согласовать и примирить друг с другом многие отрывки, которые с виду содержали противоречие или отличие, – те же, что, в большинстве отмечают и в наши дни – во имя новой науки. Они единодушно признали, что эти Книги, и в целом, и во всех своих частях, были равным образом Божественно вдохновлены и что Сам Бог, Говоривший через священных авторов, не мог сказать

ничего, противоречащего истине. Слова, которые тот же св. Августин обратил к Иерониму, имеют вселенское значение: «Если бы я встретил в Священном Писании какой-либо отрывок, который показался бы мне противным истине, я, несомненно, не колебался бы и верил, что рукопись неверна или что писец не следовал тому, что ему говорили, или что я сам совершенно ничего не понял»⁸⁰.

(170) Для того чтобы подобная работа действительно принесла пользу библейской науке, ученые должны опираться на принципы, которые мы указали выше. Они должны верно держаться того, что Бог, Демиург, Который управляет всем, является также и Автором Писаний. Вот почему ни в природе, ни в исторических документах нельзя найти ничего, что действительно противоречило бы Писанию.

Если подобное противоречие кажется существующим, нужно попытаться устранить его. Богословам и толкователям нужно с осторожностью судить о наиболее истинном или наиболее правдоподобном смысле отрывка, который они рассматривают. Нужно тщательно взвешивать силу аргументов, которые им противопоставляются. Никогда нельзя останавливаться, даже если есть видимость противного, ибо истинное ни в каком случае не может противоречить истинному, и можно быть уверенными, что ошибка закралась либо в толкование Священных слов, либо в саму дискуссию. Если какой-либо из этих вопросов не прояснен, следует подождать, прежде чем выносить решение. (3294) С самых давних пор против Священного Писания делалось множество замечаний, однако теперь они позабыты, поскольку не имели ценности. Также предлагалось и немалое число толкований различных отрывков Писания – не тех, которые относятся непосредственно к вере и нравам, – позволивших найти более правильное их видение. Ибо время решает, какие мнения справедливы, но «истина пребывает и вечно крепнет»⁸¹.

(171) Поэтому, так как никто не должен похваться тем, что понял все Писание, в котором для самого Августина было больше неизвестного, чем известного, если нам встречается отрывок, толкование которого слишком трудно, да будем

осторожны и умеренны, как этот Учитель: «Лучше, чтобы над вами тяготели незнакомые, но полезные знаки, чем бесполезными толкованиями освободить главу от ига рабства и погрузить ее в сети заблуждения»⁸².

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии⁸³

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов

Модернизм в своих суждениях о Писании и в своих толкованиях следовал за либеральной библейской наукой. Особому осуждению модернисты подвергали следующие положения: связь между Учительством Церкви и Священными Книгами [ХВ 172–175], Богодухновенность Писания [ХВ 176–179], различные проблемы, относящиеся к Евангелиям [ХВ 180–188]; экзегезис [ХВ 186–188]. Вот что они утверждали:

([172], 3401) 1. Церковный закон, который предписывает подвергать книги, касающиеся Священного Писания, предварительной цензуре, не относится к исследователям, занимающимся критическим анализом (текстологией) или научным экзегезисом Книг Ветхого и Нового Заветов.

([173], 3402) 2. Толкование, которое Церковь дает Священным Книгам, следует, разумеется, учитывать; тем не менее, оно подлежит более развитому суждению и корректировке со стороны толкователей.

([174], 3403) 3. Церковные суждения и цензура, наложенная на свободное и научное толкование, позволяют увидеть, что вера, которую предлагает Церковь, противоречит истории и что католические догматы не могут быть действительно согласованы с истинными началами христианской религии.

([175], 3404) 4. Учительство Церкви не может принимать решений о подлинном смысле Священного Писания, даже путем догматического определения.

([176], 3409) 9. Те, кто верит, что Бог – действительный Создатель Священного Писания, проявляют чрезмерную простоту или невежество.

([177], 3410) 10. Богодухновенность Книг Ветхого Завета состоит в следующем: писатели Израиля передали свои религиозные учения с такой точки зрения, какая была мало известна или неизвестна язычникам.

([178], 3411) 11. Богодухновенность не распространяется на все Священное Писание таким образом, чтобы предохранить от всякой ошибки в каждой из своих частей.

([179], 3412) 12. Если толкователь хочет с пользой предаться изучению Библии, он должен прежде оставить в стороне всякое предвзятое мнение о сверхъестественном происхождении Писания и не толковать его иначе, чем все прочие человеческие документы.

([180], 3413) 13. Евангельские притчи были искусно созданы самими евангелистами и христианами второго и третьего поколений, кои смогли таким образом удостоверить малый плод, который принесла проповедь Христа среди евреев.

([181], 3414) 14. Во многих рассказах евангелисты сообщают не столько то, что истинно, сколько то, что они сочли более полезным для читателей, даже если это и ложно.

([182], [182]) 15. Вплоть до установления окончательного канона Евангелия претерпевали исправления и дополнения; с тех пор в них остаются лишь некоторые и ненадежные следы Учения Христа.

([183], 3416) 16. Повествования Иоанна – это не история в собственном смысле, а мистическое созерцание Евангелия. Речи, содержащиеся в нем, являются богословскими размышлениями о тайне спасения, лишенными исторической правды христианской жизни или жизни Христа в Церкви в конце I в.

([184], 3417) 17. Четвертое Евангелие преувеличило чудеса не только для того, чтобы они казались еще более необычайными, но и для того, чтобы они стали более способны выразить деяние и славу Воплощенного Слова.

([185], 3418) 18. Иоанн претендует на то, что он был свидетелем Христа. В действительности он является лишь восхитительным свидетелем христианской жизни или жизни Христа в Церкви в конце I в.

([186], 3419) 19. Неправоверные экзегеты более верно выразили истинный смысл Писаний, чем католические.

([187], 3423) 23. Может существовать и действительно существует противоречие между фактами, рассказанными в Евангелиях, и догматами Церкви, которые на эти факты опираются; настолько, что критик может отбросить как ложные те факты, которые Церковь считает совершенно верными.

([188], 3424) 24. Нельзя порицать толкователя, исходящего из предпосылок, из которых следует, что догматы исторически ложны или сомнительны, если только он не отрицает непосредственно сами догматы.

Антимодернистская присяга⁸⁴

(1 сентября 1910 г.)

Нормой толкования Писания является не рационалистическая критика Богодухновенного текста, но Предание Церкви.

ХВ 133

Энциклика «*Spiritus Paraclitus*» папы Бенедикта XV

(15 сентября 1920 г.)

Невзирая на ясную позицию папы Льва XIII [ХВ 160–171] и осуждение модернизма папой Пием X [ХВ 172–188], папа Бенедикт XV также был вынужден выступать против некоторых недобросовестных попыток решения проблем, касающихся Писания. Его энциклика, написанная по случаю 1500-й годовщины смерти св. Иеронима, главного переводчика и великую толкователя Писания, значительно развивает принципы, изложенные папой Львом XIII. Но в особенности папе пришлось выступить против ложного толкования одного из мест Providentissimus Deus, которое касалось исторической проблемы [ХВ 165].

[Богодуховенность Писания]

(189, 3650) Не найдется ни одной страницы в трудах этого великого Учителя, где бы не проявлялось с очевидностью, что он твердо и постоянно, вместе со всей Католической Церковью, держался того, что Священные Книги, написанные по вдохновению Святого Духа, созданы Богом и что как таковые и были переданы Церкви [ХВ 155–156]. Он утверждает: Книги Священного Писания были написаны по вдохновению, или внушению, или сообщению, или просто под диктовку Святого Духа; более того, они были Им составлены и опубликованы. И, однако же, он ничуть не сомневается, что каждый из их авторов, согласно своему уму и темпераменту, содействовал этому вдохновению Божию. Он не довольствуется только тем, что утверждает общее для всех авторов, то есть что они отдались водительству Духа Божия, когда писали, и, таким образом, Бога следует считать Первопричиной всякой мысли и всех слов Писания, но и точно различает присущее каждому автору [в отдельности].

[Безошибочность Писания]

(190, 3652) Это учение св. Иеронима прекрасно подтверждает и освещает слова, которыми Наш блаженной памяти предшественник Лев XIII утверждал древнюю и

неизменную веру Церкви, касающуюся полной неподверженности Писаний какой бы то ни было ошибке. «Никакая ошибка не могла закрасться в Божественное вдохновение, напротив, Оно не только исключает всякую ошибку, но исключает ее и опровергает в силу той же необходимости, в силу которой Бог, Высшая Истина, не может быть Автором какой бы то ни было ошибки» [ХВ 167]. Сославшись на определения Флорентийского и Тридентского Соборов, подтвержденные Ватиканским Собором, он прибавляет: «Вот почему совершенно не имеет значения, что Святой Дух использовал людей как орудие для написания и что поэтому ошибка могла ускользнуть от вдохновенных авторов, а не от Главного Создателя. Своей сверхъестественной силой Он вдохновил их и побудил их писать; Он содействовал им, когда они писали, таким образом, что они понимали правильно, желали писать верно и выражали точно с непогрешимой истинностью то, что Он велел им писать, и только то, что Он велел писать, а иначе Он Сам не был бы Создателем Священного Писания в целом» [ХВ 168].

Эти слова Нашего предшественника не оставляли места никаким сомнениям, никакому колебанию. И, тем не менее, достойно сожаления, Достопочтенные Братья, что не только вовне, но и среди самих сынов Католической Церкви, что причиняет глубокие страдания Нашему сердцу, не было недостатка в людях, священнослужителях и учителях священных наук, которые, надменно полагаясь на свое суждение, открыто отвергали или тайно нападали на Учительство Церкви в этом вопросе. Разумеется, мы одобряем замысел тех, кто, желая разрешить, для себя самих или для других, трудности Священных Книг, ищут, чтобы пролить на них свет, новые пути и новые методы, используя ресурсы исследований и критики. Но они самым жалким образом провалятся, если будут пренебрегать предписаниями Нашего предшественника и если перейдут границы и пределы, установленные нашими Отцами.

[Богодуховенность касается как религиозного содержания Писания, так и профанного]

(191, 3652) Эти предписания и границы, безусловно, нарушены мнениями некоторых современников: различая в Писании первичный (изначальный), или религиозный, элемент и вторичный, или профанный, они принимают тот факт, что Богодухновенность распространяется на все фразы и даже на каждое слово Библии, но ограничивают и сужают его последствия, в первую очередь неподверженность ошибке и совершенную истинность, только до первичного, или религиозного, элемента. Их идея в том, что Бог в Писании имел в виду и учил исключительно тому, что касается религии. Остальное, все, что касается профанных наук и что служит явленному учению своего рода одеждой, облекающей извне Божественную истину, Бог лишь допустил и оставил слабости писателя. Поэтому нет ничего удивительного, если с точки зрения физики или истории и других подобных наук мы находим в Библии немало текстов, которые совершенно не могут быть согласованы с прогрессом современных наук. Эти ошибочные мнения люди полагают отнюдь не расходящимися с предписаниями Нашего предшественника, заявившего, что в том, что касается природного, священнописатель говорил согласно видимости, которая может быть обманчива. Неразумное и ложное утверждение! Сами слова Святейшего Отца делают это очевидным.

(192, 3652) Внешняя видимость, о которой папа Лев XIII, вслед за св. Августином и св. Фомой, говорил, что следует принимать ее во внимание, не бросает на Писание ни малейшего пятна ошибки. Действительно, в непосредственном познании реальности, являющейся собственно их предметом, чувства не обманывают, как учит правильная философия. Кроме того, Наш предшественник, устраняя всякое различие между тем, что называют первичным и вторичным элементами, а также всякую двойственность, ясно показывает, что весьма далек от мнения тех, кто считает, что, «если дело касается истинности фраз, то менее необходимо пытаться понять, что сказал Бог, чем причину, по которой Он это сказал» [XB 156].

Папа Лев XIII учит, что Богодухновенность касается всех частей Библии без различия и выбора и что никакая ошибка не

может находиться во вдохновленном тексте: «Но было бы совершенно губительно ограничивать Богодухновенность лишь некоторыми частями Священного Писания или допускать, что священнописатель ошибся» [ХВ 166].

[Историческая истина Писания]

(193, 3653) Точно так же отходят от учения Церкви и те, кто полагает, что исторические части Библии опираются не на абсолютную истину фактов, а на относительную истину, как они говорят, а также на обыденный образ мышления. Они не боятся делать такой вывод из самих слов папы Льва XIII, потому что он сказал, что принципы естественных наук могут быть перенесены в исторические науки [ХВ 165]. Поэтому они считают, что так же, как в области физического порядка вещей священнописатели говорили в зависимости от того, что видели, таким же образом и события, неизвестные им, были переданы ими так, как общественное мнение или ошибочные свидетельства, казалось, их принимали, но они не указали ни источников информации, ни того, что это чужие рассказы.

(194) Нужно ли долго опровергать мнение, столь оскорбительное для Нашего предшественника, ложное и полное заблуждений? И есть ли сходство между природным и историческим? Физика занимается тем, что «воспринимается чувствами»: поэтому она должна быть в согласии с феноменами. Основной же закон истории – напротив, в том, что рассказ согласуется с фактами, как они действительно произошли. Если только принять точку зрения этих авторов, как сможет остаться не подверженной никакой ошибке истина священных рассказов, которой мы должны держаться, как это провозгласил Наш предшественник всем контекстом своего Послания? Если он утверждает, что принципы, которые действительно в физике, могут быть с пользой применены в истории и пограничных дисциплинах, то он не устанавливает общего закона, а просто советует нам действовать подобным же образом, чтобы опровергнуть обман наших противников и защитить историческую верность Священного Писания от всех нападок.

(195) Священное Писание знает и других хулителей. Мы хотим поговорить о тех, кто злоупотребляет некоторыми принципами, справедливыми, если не переходить определенных границ, для того, чтобы разрушить основание истинности Писаний и ниспровергнуть католическое учение, переданное Отцами. Св. Иероним, если бы был еще жив, несомненно, разил бы их острыми стрелами своего слова. Пренебрегая чувством и суждением Церкви, они слишком легко находят прибежище в цитатах, которые называют имплицитными, или в рассказах, обладающих подобием историзма; или же они считают, что в Священных Книгах можно найти литературные приемы, несовместимые с цельностью и совершенной истинностью Слова Божия; или же обладают такими понятиями о происхождении Библии, какие расшатывают или разрушают ее авторитет.

(196) А что думать о тех, кто, представляя Евангелия, снижает доверие, которое должно иметь к лицам, и подрывает доверие, какое должно иметь к Богу? Что касается слов Господа нашего Иисуса Христа, Его Деяний, то они не считают, что мы получили их полностью и неизменными, через тех свидетелей, которые благоговейно передали то, что сами видели и слышали, но полагают, что – особенно для Четвертого Евангелия – нам предложены, с одной стороны, мысли и дополнения самих евангелистов, а с другой – отражение рассказов верующих второго поколения.

Энциклика «Divino afflante Spiritu» папы Пия XII

(30 сентября 1943 г.)

Папа Пий XII опубликовал эту энциклику в связи с пятидесятилетием энциклики папы Льва XIII *Providentissimus Deus* [ХВ 160–171]. В ней папа указывает на то, что «современная эпоха требует развития» в области изучения Библии. Он вносит важное дополнение в «фундаментальный закон исследования Библии», разработанный его предшественником.

(197) Католическому толкователю, который намеревается трудиться над тем, чтобы понять и объяснить Священное Писание, уже Отцы Церкви весьма рекомендовали изучение древних языков и обращение к оригинальным текстам. В самом деле, толкователю надлежит благоговейно и с наибольшим тщанием пытаться уловить малейшие подробности, вышедшие из-под пера агиографа (священнописателя) под действием Божественного Духа, с тем чтобы глубже и полнее проникнуть в его мысль. Поэтому пусть он старается все лучше овладевать библейскими и восточными языками, и пусть он подкрепляет свое толкование всеми средствами, которые дают различные отрасли филологии. Именно следуя тому же методу⁸⁵ надлежит толковать изначальный текст, который, будучи написан самим священно-писателем, обладает большим авторитетом и большим весом, чем любая самая лучшая версия, будь она древняя или современная, в чем, без сомнения, можно преуспеть с большей легкостью и с большим успехом, если соединить знание языков с хорошим опытом текстологического анализа. И пусть никто не видит в этом обращении к оригинальным текстам, согласном с критическим методом, уклонение от предписаний, столь мудро изложенных Тридентским Собором по поводу Вульгаты [ХВ 153]

(3825) Если Тридентскому Собору угодно было, чтобы Вульгата стала латинской версией, «которую все должны использовать как официальную» [ХВ 153], то это, как каждый знает, касается только Латинской Церкви и публичного

использования ею Писания, но никоим образом не снижает – и по этому поводу нет ни малейших сомнений – ни авторитета, ни ценности оригинальных текстов. Кроме того, тогда речь шла не об оригинальных текстах, а о латинских версиях, бывших в то время в ходу; о версиях, между которыми Собор справедливо объявил предпочтительной ту, что была принята Церковью длительным многовековым использованием [ХВ 153]. Этот выдающийся авторитет Вульгаты или, как говорят, ее официальный характер, был установлен Собором не столько по причинам критики, сколько из-за ее законного использования в Церквях на протяжении стольких веков. Поистине, это использование показывает, что такой, какой она понималась и до сих пор понимается Церковью, она абсолютно не подвержена никакой ошибке в том, что касается веры и нравов; настолько, что, по удостоверению и утверждению самой Церкви, ее можно с уверенностью и без риска заблуждения вводить в дискуссии, в учение и проповедь. Поэтому подлинность такого рода должна рассматриваться, прежде всего, не как критическая, а скорее как юридическая. Вот почему авторитет Вульгаты в вопросах учения никак не мешает – а сегодня даже требует – тому, чтобы это учение было еще раз подтверждено и оправдано самими оригинальными текстами и чтобы к этим текстам часто прибегали за помощью для лучшего толкования и раскрытия точного смысла Священного Писания. Декрет Тридентского Собора не мешает даже тому, чтобы, для блага верных, с целью облегчить им понимание Слова Божия, версии на светских языках составлялись с оригинальных текстов, что, как нам известно, было уже похвальным образом сделано в многих местах с одобрения церковных властей.

[Буквальный и духовный смысл]

(198, 3826) Обладающий знанием древних языков и снабженный средствами критического анализа, католический толкователь может приступать к труду – самому важному из всех, которые ему поручены, – открытия и изложения истинного смысла Священных Книг. Пусть при совершении этой работы толкователи всегда имеют в виду, что прежде всего им следует постараться различить и определить тот смысл библейских

слов, который называют буквальным. Они должны приложить все свое усердие к тому, чтобы раскрыть этот буквальный смысл слов, используя свое знание языков и помогая себе контекстом и сопоставлением с аналогичными отрывками; то есть той операцией, которую обычно производят при толковании профанных текстов, чтобы сделать мысль автора более ясной.

Пусть толкователи Священных Писаний, памятуя, что речь идет о Богодухновенном слове, сохранение и толкование которого вверено Церкви Самим Богом, с не меньшим тщанием придерживаются толкований и заявлений Учительства Церкви, так же как и объяснений, данных святыми Отцами, и кроме того, «анalogии веры», как их о том мудро предупреждает папа Лев XIII в энциклике *Providentissimus Deus* [ХВ 161]. Пусть они постараются особым образом не довольствоваться изложением того, что касается истории, археологии, филологии и других вспомогательных наук – как, к сожалению, было сделано во многих комментариях, – но, ссылаясь по необходимости на эти сведения, настолько, насколько они могут помочь толкованию, пусть они излагают прежде всего, каково богословское учение каждой из книг или текстов по поводу веры и нравов; так, чтобы их объяснения служили преподавателям богословия не только для изложения или подтверждения догматов веры, но чтобы они помогали священникам разъяснять учение веры народу и чтобы они служили всем верным, помогая им вести святую жизнь, достойную христианина.

(199, 3827) Когда католические богословы дадут подобное толкование, прежде всего богословское, как Мы уже сказали, они окончательно заставят замолчать тех, кто делает все, чтобы в комментариях нельзя было найти ничего, что возвышает душу к Богу, питает дух и побуждает развитие внутренней жизни, и чтобы впоследствии, как они уверяют, нужно было прибегать к духовному, или, как они говорят, мистическому, толкованию. То, что такая позиция несправедлива, показывает пример многих, кто, познавая и размышляя неустанно над Словом Божиим, привел свою душу к совершенству и был увлечен к Богу пылкой любовью. Об этом ясно свидетельствуют и постоянная практика Церкви, и предостережения величайших Учителей.

(3828) Это вовсе не значит, чтобы всякий духовный смысл был в Священном Писании исключен; ибо слова и факты Ветхого Завета чудесным образом упорядочены и расположены Богом так, что прошлое, в духовном смысле, означает заранее то, что должно было произойти при Новом Завете благодати. Поэтому толкователь должен искать и раскрывать как буквальный смысл слов, таким, каким священнописатель его желал и выразил, так и духовный смысл, лишь бы из этого безусловно проистекало, что он соответствовал воле Божией. В самом деле, Одному Богу может быть известен этот духовный смысл и Он Один может нам его открыть. И этот смысл нам указывает наш Божественный Спаситель и учит нас ему в Святых Евангелиях; по примеру Учителя Апостолы также исповедуют его в своих словах и писаниях; Предание Церкви свидетельствует об этом; наконец, древний литургический обычай заявляет каждый раз, что мы вправе применить известное речение: «Закон молитвы есть закон верования».

(200, 3828) Потому этот духовный смысл, угодный Богу и Им Самим определенный, должен быть проявлен и изложен католическими толкователями с тем тщанием, какого требует достоинство Слова Божия. Пусть, тем не менее, они благоговейно следят за тем, чтобы не представить других метафорических значений событий и фактов в качестве подлинного смысла Священного Писания. Потому что если, особенно в служении проповеди, более широкое и метафорическое использование текста может быть полезно, чтобы прояснить и подчеркнуть некоторые вопросы веры и нравов, при условии, что это делается с умеренностью и рассудительностью, то никогда нельзя забывать, что такое использование слов Священного Писания является для него внешним и побочным. Случается даже, особенно в наше время, что это использование небезопасно, потому что верные, в частности, те, кто понимает и в священных, и в профанных науках, пытаются найти, на что Бог нам указывает посредством Священного Писания.

«Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа,

составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» [Евр 4, 12], оно не нуждается в человеческих украшениях и безделушках, чтобы трогать и поражать умы. Действительно, священные страницы, написанные по вдохновению Божию, сами по себе изобилуют собственным смыслом; будучи наделенными Божественной добродетелью, они обладают ценностью сами по себе; будучи украшенными Красотой, исходящей свыше, они сами по себе сияют, лишь бы комментатор разъяснял их так полно и тщательно, чтобы все сокровища мудрости и благоразумия, которые в них есть, были открыты.

Чтобы исполнить свою задачу, толкователю полезно будет помочь себе серьезным изучением трудов, которые Святые Отцы, Учители Церкви и самые видные толкователи прошлых времен посвятили разъяснению священных текстов. Все они, в самом деле, несмотря на то, что их эрудиция и лингвистические познания были менее обширными, чем познания современных толкователей, весьма отличаются, благодаря роли, которую Бог дал им в Церкви, благодаря очень деликатному распознаванию небесного и восхитительной силе ума, позволявшим им все более проникать в глубины Божественного Слова и проливать свет на все то, что может послужить прославлению Учения Христа и движению по пути святости жизни.

[Важность определения литературного жанра отдельных частей Писания для уяснения буквального смысла]

(201, 3829) Стало быть, толкователь должен самым тщательным образом, не пренебрегая никакими сведениями, полученными из недавних исследований, пытаться понять особенности характера того или иного священнописателя, условий его жизни, эпохи, в которую он жил, какие устные и письменные источники он использовал и, наконец, его манеру письма. Так он сможет лучше узнать, кем был этот агиограф и что он хотел выразить в своих писаниях...

(3830) Но в словах и текстах древних восточных авторов буквальный смысл зачастую не столь очевиден, как у современных нам авторов; и то, что им угодно было сказать, не может быть определено одними только законами грамматики

или филологии, так же, как и одним только контекстом. Непременно нужно, чтобы толкователь в каком-то смысле вернулся мыслью в эти отдаленные века [истории] Востока, с тем чтобы, пользуясь данными истории, археологии, этнологии и других наук, он мог определить и узнать, какие литературные жанры авторы этих древних веков стремились использовать и использовали реально. Действительно, жители Востока, стараясь выразить то, что у них на уме, вряд ли употребляли те формы и способы выражения, которые мы употребляем сегодня; но, скорее, пользовались теми, которые были приняты людьми их эпохи и их страны. Толкователь не может а priori определить, кем они были; он может это сделать только с помощью внимательного изучения древних литератур Востока. И в последние десятилетия это изучение, проводимое с большим тщанием и старательностью, чем когда-либо, яснее показало, какие способы выражения были присущи этим древним временам, будь то поэтические сочинения, изложение законов и норм жизни или, наконец, рассказ о фактах и событиях истории.

Это изучение уже ясно установило, что народ Израиля особенным образом превосходит другие народы Востока в умении правильно писать историю, как в том, что касается древности, так и в том, что касается верной передачи событий; и без сомнения, этой прерогативой он обязан Божественному вдохновению и особой религиозной цели Библейской истории.

(202, 3830) Тем не менее, никто, обладающий верным понятием о Библейской духовности, не удивится, обнаружив у священнописателей, как и у всех древних, некоторые приемы изложения и рассказа, некоторые особенности, свойственные семитским языкам, неточности, преувеличения, а иногда даже парадоксы, предназначенные для того, чтобы более твердо запечатлеть [описываемое] в уме. В самом деле, из всех способов выражения, которые использовал человеческий язык для выражения мысли у древних народов, особенно восточных, ни один не чужд Священным Книгам, лишь бы только используемый жанр ни в чем не противоречил ни святости, ни Истине Божией; это уже отметил «ангельский» Учитель (св.

Фома Аквинский) в своей мудрости, когда сказал: «В Писании Божественное передано нам тем способом, какой люди имели обычай использовать»⁸⁶.

Так же, как Слово, единосущное Богу, сделалось подобным людям во всем, «кроме греха» [Евр 4, 15], так и слова Божии, выраженные человеческим языком, подобны человеческому языку во всем, кроме ошибки. В этом – благосклонность Божественного Провидения, которую св. Иоанн Златоуст дивно превознес, многократно утверждая, что она присутствует в Священных Книгах⁸⁷.

Поэтому, чтобы должным образом ответить на сегодняшние потребности библейских исследований, пусть католический толкователь, говоря о Священном Писании, доказывая и отстаивая его абсолютную безошибочность, осторожно пользуется этим средством; пусть он изучит, как [тот или иной] способ выражения или литературный жанр, использованный агиографом, может привести к истинному и точному толкованию; и пусть он убедится, что не может пренебречь этой частью своей задачи, не нанеся огромного ущерба католическому экзегезису.

И действительно, в тех случаях, когда некоторые с удовольствием замечают, что авторы Священных Книг уклоняются от исторической правды или сообщают нечто с неточностью, нередко оказывается, что речь идет только о способах выражения или повествования, обычных для древних, которые люди постоянно использовали при взаимном общении и которые употреблялись повсеместно и законно. Поэтому справедливость требует, чтобы, когда мы встречаем подобные выражения в Божественном языке, который ради людей выражает себя в человеческих словах, мы встречали их и в повседневном употреблении. Благодаря познанию и верной оценке обычных способов выражения и письма у древних, многие возражения, высказанные против истинности и исторической ценности Священных Книг, могут быть сняты. Кроме того, это изучение одновременно приведет к более полному и более ясному раскрытию мысли Священного Автора.

Послание Библейской Комиссии кардиналу Сюару, архиепископу Парижскому

(16 января 1948 г.)

Это письмо, строго говоря, не является декретом, но представляет собой важное дополнение к некоторым принципам, провозглашенным в Divino afflante Spiritu [ХВ 200], и содержит объяснение предшествующих решений Комиссии.

(203, 3863) В том, что касается создания Пятикнижия, уже в вышеупомянутом декрете от 27 июня 1906 г.⁸⁸ Библейская комиссия считала возможным утверждать, что Моисей, «чтобы создать свой труд, воспользовался письменными документами или устными преданиями», и таким образом признать изменения и добавления, произошедшие после Моисея. Сегодня уже не осталось людей, которые бы ставили под сомнение существование этих источников и не признавали бы постепенного развития Моисеевых законов под влиянием социальных и религиозных условий последующих эпох, развития, которое проявляется также в исторических рассказах... Мы призываем католических ученых изучать эти проблемы непредвзято, в свете здоровой критики и используя результаты других наук, заинтересованных в этих вопросах, а подобное изучение, без сомнения, установит большой вклад и глубокое влияние Моисея как автора и законодателя.

(3864) Проблема литературных форм первых одиннадцати глав Книги Бытия гораздо более сложна и неясна. Эти литературные формы не соответствуют ни одной из наших классических категорий, и о них нельзя судить с точки зрения греко-латинских или современных литературных жанров. Поэтому нельзя ни утверждать, ни отрицать их историчности в целом, не применив к ним, таким образом, норм литературного жанра, к которому они не могут быть причислены. Если мы согласимся не видеть в этих главах историю в классическом и современном смысле, то следует также признать, что нынешние научные данные не позволяют дать положительного ответа на все проблемы, которые они ставят.

Первейшая задача, которая стоит перед научным толкованием, заключается, прежде всего, во внимательном изучении всех литературных, научных, исторических, культурных и религиозных проблем, связанных с этими главами; затем следовало бы подробно изучить литературные приемы древних восточных народов, их психологию, их манеру выражения и само их понятие об исторической истине; одним словом, нужно было бы непредвзято обобщить весь материал палеонтологической и исторической, эпиграфической и филологической наук. Только так можно надеяться более ясно увидеть истинную природу некоторых рассказов первых глав Бытия. Заявлять а priori, что их тексты не содержат истории в современном смысле слова, значило бы слишком легко привести к мнению, что они не содержат ее ни в каком смысле, тогда как они простым и образным языком, приспособленным к умам менее развитого человечества, доносят основополагающие истины Домостроительства спасения и вместе с тем народное представление о происхождении рода человеческого и избранного народа.

Энциклика «*Humani Generis*» Папы Пия XII⁸⁹

(12 августа 1950 г.)

Папа подтверждает здесь правила толкования Писания: его должно читать в согласии с Преданием и в Предании Церкви. Иначе понять безошибочность Писания невозможно.

[Нормы для объяснения безошибочности Писания]

(204, 3887) Действительно, некоторые дерзают извращать смысл определения Ватиканского Собора, провозглашающего Бога Автором Писаний, присоединяясь таким образом к неоднократно осужденному мнению, согласно которому безошибочность Писания в том, что касается Бога, распространяется только на мораль и религию. Более того, они несправедливо говорят о человеческом смысле Священных Книг, под которым якобы скрыт смысл Божественный, единственно непогрешимый. В толковании Писания они совершенно не хотят, чтобы учитывалась аналогия веры и Предания Церкви; так что пришлось бы скорее свести учение святых Отцов и Учительство к смыслу Писаний, толкуемому экзегетами чисто по-человечески, чем разъяснять Священное Писание согласно духу Церкви, которую Господь наш Христос учредил хранительницей и толковательницей всего залога Истины, явленной в Божественном Откровении.

[Комментарий к Посланию Библейской комиссии кардиналу Сюару]⁹⁰

(205, 3898) Особенно следует сожалеть о некоторой слишком свободной манере толковать исторические Книги Ветхого Завета. Сторонники этой системы безосновательно ссылаются на недавнее послание Папской Комиссии по изучению Библии Архиепископу Парижскому [ХВ 203]. Действительна это послание ясно уведомляет, что первые одиннадцать глав Бытия, хоть они и не отвечают строго понятию истории, которого придерживались великие греческие и латинские историки или придерживаются Учителя нашего времени, тем не менее, они в истинном смысле, который толкователям еще предстоит исследовать и установить,

принадлежат к историческому жанру. Эти же главы, простым и образным стилем, более подходившим для ментальности не слишком развитого народа, доносят основополагающие истины, на которых покоятся поиски нашего вечного спасения; они по-народному описывают происхождение рода человеческого и избранного народа. (3899) Если древние агиографы и взяли что-то из народных рассказов (с чем можно согласиться), не нужно никогда забывать, что они сделали это при содействии Божественного вдохновения, которое хранило их от всякой ошибки при выборе и использовании этих документов. Поэтому никоим образом нельзя ставить народные рассказы, собранные в Священных Книгах, на тот же план, что мифы и т. п., являющиеся скорее плодом воображения, чем стремлением к истине и простоте, которыми столь сильно отмечены Священные Книги даже Ветхого Завета, и наших агиографов следует ставить гораздо выше профанных авторов древности.

Инструкция Библейской Комиссии

(21 августа 1964 г.)

Эта инструкция указывает на ценность исторического метода, который находится в распоряжении толкователей [ХВ 205/1]. Она отличает возможные преимущества немецкого метода Formgeschichte, а также его ограниченность тогда, когда этот метод отягощен некоторыми предрассудками. [ХВ 205/1]. Formgeschichte, поясненный Германом Гункелем (1862–1932), Мартином Дибелиусом (1883–1947) и Рудольфом Бультманом (род. в 1884), – метод толкования Книг Ветхого и Нового Завета, особенно Евангелий, путем генетического объяснения их создания. Каким образом устное предание было зафиксировано письменно? Метод Бульмана выделяет литературные «единицы» (произведения), «формы», по которым он пытается определить среду происхождения и передачи.

Затем текст рассматривает три этапа создания Евангелий: пророчество Христа и первые свидетели [ХВ 205/3], пророчество Апостолов и издание письменных памятников [ХВ 205/4], редакция Евангелий священными авторами [ХВ 205/5].

[Работа толкователя]

(205/1) 1. Католический толкователь должен, под водительством Церкви, пользоваться трудами толкователей, предшествовавших ему, а особенно святых Отцов и Учителей Церкви, всем, что они внесли в понимание Священного текста, и он должен также продолжать их труды ради новых достижений и открытий.

Чтобы постичь немеркнущую истину и авторитет Евангелий, он должен придерживаться норм рациональной и католической герменевтики, тщательно использовать новые средства, которыми располагает экзегезис, особенно те, что приносит исторический метод, понимаемый в самом широком смысле слова. Этот метод подвергает источники самому скрупулезному

анализу, определяет их природу и ценность, пользуется результатами, достигнутыми текстуальной критикой, литературной критикой и знанием языков. Толкователь должен стараться относить к себе предупреждение блаженной памяти (3899) папы Пия XII, который предписывает ему «с осторожностью искать ...каким образом манера выражения или литературный жанр, использованные агиографом, приводят к истинному и точному толкованию, и помнить о том, что ему нельзя пренебрегать этой стороной своей задачи, не нанося серьезного ущерба католическому толкованию [ХВ 202]. Это предупреждение блаженной памяти папы Пия XII выражает общее правило герменевтики, которое должно служить для разъяснения текстов как Ветхого, так и Нового Завета, принимая во внимание, что священнописатели, создавая свои труды, пользовались тем образом мыслей и выражения их, какой был в ходу у их современников. Иначе говоря, толкователь должен использовать все средства, дающие ему возможность глубже проникнуть в природу Евангельского свидетельства, в религиозную жизнь ранней Церкви, в смысл и ценность Апостольского предания.

(205/2, 3999 а) Когда предоставляется случай, толкователь может попытаться найти здравые элементы в «методе истории форм» и законно пользоваться им ради более полного постижения Евангелия. Однако пусть он будет осторожен, потому что часто случается, что к этому методу примешиваются философские и богословские принципы, которые следует отвергать; поскольку они нередко искажают как сам метод, так и выводы литературного порядка. Действительно, некоторые адепты этого метода, введенные в заблуждение рационалистическими предрассудками, отказываются признать существование сверхъестественного порядка, вмешательство личного Бога в мир в форме Откровения в собственном смысле, существование, а также и возможность чудес и пророчеств. Другие исходят из ложного понятия веры, как если бы этой вере и дела не было до исторической правды или как если бы она не могла быть согласна с этой правдой. Другие а priori отрицают исторический характер и ценность текстов Откровения. Иные

же, наконец, принижают авторитет Апостолов как свидетелей Христа и роль и влияние тех же Апостолов в раннехристианской общине, всячески превознося творческую мощь этой общины. Все эти позиции не только противны католическому учению, но и научно необоснованны и чужды истинному принципу исторического метода.

[Три этапа формирования Евангелий]

(205/3, 3999 b) 2. Чтобы должным образом установить достоверность того, о чем сообщают Евангелия, толкователь должен обратить все свое внимание на три этапа передачи, посредством которой Учение и жизнь Иисуса дошли до нас.

Господь Христос взял Себе учеников, которых Сам избрал [ср. Мк 3, 14; Лк 6, 13], которые следовали за Ним с самого начала [ср. Лк 1, 2; Деян 1, 21–22], видели Его дела, слышали Его слова, и таким образом смогли стать свидетелями Его жизни и Учения [ср. Лк 24, 48; Ин 15, 27; Деян 1, 8; 10, 39; 13, 31]. Когда Господь излагал Свое Учение устно, Он следовал образу мыслей и речи, свойственным Его времени. Так, Он примерялся к ментальности Своих слушателей и выражался так, чтобы Его наставления глубже запечатлевались в умах учеников и легко сохранялись в их памяти. Ученики хорошо поняли чудеса и другие события жизни Иисуса как факты, совершенные так и в таком порядке, что люди благодаря им уверовали во Христа и в вере приняли Учение о спасении.

(205/4, 3999 c) Апостолы проповедовали прежде всего смерть и Воскресение Господа, свидетельствуя об Иисусе [ср. Лк 24, 44–48; Деян 2, 32; 3, 15; 5, 30–32], и верно изложили Его жизнь и слова [ср. Деян 10, 36–41], учитывая в своей манере проповедовать [ср. Деян 13, 16–41 и Деян 17, 22–31] условия, в которых находились их слушатели. После того как Иисус воскрес из мертвых и Его Божественность была ясно постигнута (ср. Деян 2, 36; Ин 20, 28), вера не то что не исказила воспоминание о событиях, но, напротив, утвердила это воспоминание, потому что опиралась на то, что Иисус сделал и чему учил [ср. Деян 2, 22; 10, 37–39]. И подобным образом поклонение, которое ученики с тех пор воздавали Иисусу как Господу и Сыну Божию, также не сделало Его «мифической»

личностью и не исказило Его Учение. Разумеется, не следует отрицать, что Апостолы передали слушателям то, что Господь реально сказал и сделал, уже с более полным пониманием, которого они достигли, будучи научены славными событиями жизни Христа и светом Духа Истины [ср. Ин 2, 22; 12, 16; 11, 51–52; 14, 26; 16, 12–13; 7, 39]. Отсюда следует, что как Сам Иисус после Своего Воскресения «разъяснял им» [Лк 24, 27] как слова Ветхого Завета, так и Свои Собственные слова [ср. Лк 24, 44–45; Деян 1, 3], так и они разъясняли слова и действия Господа – как это отвечало запросам слушателей. «Постоянно пребывая в служении слова» [Деян 6, 4], они проповедовали, принимая различные способы выражения, выбирая те, что подходили для их целей и соответствовали расположению слушателей: ибо они признавали себя должными всем, «и Еллинам, и варварам, мудрецам и невеждам» [Рим 1, 14; ср. 1Кор 9, 19–23]. Разные способы выражения, которые использовали те, кто возвещал о Христе, следует тщательно изучать и различать: катехезу, доксологии, молитвы и другие литературные формы такого рода, которые Священное Писание и люди того времени имели обычаем использовать.

(205/5, 3999 d) Эту первоначальную проповедь, передаваемую сначала устно, а затем записанную – ибо вскоре многие озаботились тем, чтобы «составлять повествования о событиях» [Лк 1, 1], касавшихся Господа Иисуса, – священнописатели записали в четырех Евангелиях ради блага Церквей, согласно методу, пригодному для цели, которую каждый себе ставил. Из множества переданных элементов они выбрали немногие, другие же обобщили, иные развили. Во всяком случае, они постарались донести до своих читателей достоверность слов, которыми были научены [ср. Лк 1, 4]. Действительно, священнописатели в основном выбирали из всего, что восприняли, то, что было наиболее полезно и отвечало разным условиям, в которых находились верующие, и рассказывали это таким образом, какой соответствовал как этим условиям, так и цели, которую они себе ставили. Поскольку смысл высказывания зависит от контекста, то евангелисты, сообщая слова и действия Спасителя, толковали их для пользы

читателей, одно в одном контексте, другое – в другом. Вот почему толкователь должен искать, каково было намерение евангелиста, когда тот передавал слово или факт каким-то особым образом, помещая их в определенный контекст. То, что евангелисты передавали слова и действия Господа по-разному⁹¹ и что они отражали эти высказывания не буквально, а различным образом, сохраняя при этом их значение⁹², не противоречит истине.

Как говорит св. Августин: «Очень вероятно, что каждый из евангелистов верил в свой долг расположить свое повествование в том порядке, в каком Бог вызывал в его памяти воспоминания о том, что он рассказывал, во всяком случае в тех вопросах, где тот или иной порядок, который он им придавал, никак не снижал авторитета и истинности Евангелия. Потому Дух, Который раздает дары Свои каждому особо, как Ему угодно [1Кор 12, 11], и Который, безо всякого сомнения, управляет и руководит духом святых для того, чтобы составить Книги, имеющие быть помещенными на такой уровень авторитета, позволил тогда, когда они собирали все, что собирались записать, чтобы каждый расположил повествование по-своему и чтобы все те, кто будет изучать этот вопрос с тщанием и набожностью, смогли с Божией помощью найти ответ»⁹³. Из новых исследований вытекает, что Учение и жизнь Иисуса были не просто переданы с единственной целью сохранить о них память, но что они были «проповеданы», чтобы дать Церкви основание веры и нравов. С этих пор толкователь, неустанно изучающий свидетельство евангелистов, должен быть способен более глубоко прояснить непреходящую богословскую ценность Евангелий и сделать более явным то, насколько их толкование Церковью необходимо и важно.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский ⁹⁴

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

Догматическая конституция «Dei Verbum»

(18 ноября 1965 г.)

После рассмотрения самого Откровения, которому посвящена первая глава [ХВ 143/1–143/4], Конституция особо обращает внимание на то, что Откровение было передано Апостолами и епископами, их последователями. Проповедь Апостолов, это «переложение» Послания людьми эпохи или окружения Апостолов, была передана епископам для сохранения до конца веков [ХВ 205/6]. Но это Предание не неподвижно, оно может познать качественное развитие, влекущее его к полноте Божественной истины [ХВ 205/7]. Тем не менее, оно не включается в число Писаний. Скорее, речь идет о единстве происхождения и взаимосвязях Писания и Предания [ХВ 205/8].

Вслед за папой Пием XII [ХВ 201–202] Конституция повторяет, что для толкования Писания разные литературные жанры, которые его составляют, должны рассматриваться «как тексты, по-разному исторические». С помощью критического и научного толкования, ценность которого вновь признана, рассмотрение единства содержания всего Писания, проявляющееся в живом Предании и посредством сочетаемости различных его истин, позволяет постичь более глубокий смысл, судить о котором надлежит Церкви [ХВ 205/9].

Относительно Нового Завета, превосходство которого провозглашено, вновь повторено, что Евангелия происходят от Апостолов, поскольку являются либо проповедью их самих, либо переданы ими или окружающими их людьми [ХВ 205/10]. Документ, переработанный по инициативе Павла VI, утверждает затем, что Церковь всегда верила в историчность Евангелий [ХВ 205/11], и в Инструкции Библейской комиссии [ХВ 205/5] объясняет, что под этим подразумевается.

Глава 2: О передаче Божественного Откровения
[О преемниках Апостолов]

(205/6, 4357) 7. По Своей великой благодати Бог решил, что Откровение, данное Им для спасения всех народов, должно навеки сохраниться во всей своей полноте и передаваться всем поколениям. Поэтому Христос Господь, в Котором завершилось все Откровение Всевышнего Бога [ср. 2Кор 1, 20 и 3, 16–4, 6], заповедал Апостолам, чтобы Евангелие, прежде обещанное через Пророков, Им исполненное и Его устами провозглашенное как источник всякой спасительной истины и всякого нравственного правила, они проповедовали всем⁹⁵, сообщая им Божественные дары. Это было верно исполнено – как Апостолами, которые в устной проповеди, примерами и установлениями передали то, что они либо приняли из уст, бесед и дел Христовых, либо узнали по внушению Святого Духа, так и теми Апостолами и апостольскими мужами, которые по вдохновению Святого Духа записали спасительную весть⁹⁶.

Для того чтобы Евангелие постоянно сохранялось в Церкви целостным и живым, Апостолы оставили своими преемниками епископов, передав им «свою учительскую должность»⁹⁷. Итак, Священное Предание и Священное Писание обоих Заветов являются как бы зеркалом, в котором Церковь, странствующая в мире, созерцает Бога, от Которого она все получает, пока не придет к Нему, чтобы увидеть Его лицом к Лицу, как Он есть [ср. 1Ин 3, 2].

[О Предании]

(205/7, 4358) 8. Итак, апостольская проповедь, особым образом выраженная в Боговдохновенных Книгах, должна была сохраняться через непрерывное преемство до скончания века. Поэтому Апостолы, передавая то, что они сами приняли, призывают верующих держаться преданий, которым они были научены или через слово, или через послание [ср. 2Фес 2, 15], и подвизаться за веру, однажды им переданную [ср. Евр 3]⁹⁸. Переданное Апостолами объемлет все то, что помогает Народу Божию вести святую жизнь и умножать веру; и таким образом Церковь в своем учении, жизни и богослужении непрерывно сохраняет и передает всем поколениям все то, чем она является, все то, во что она верует.

(4359) Это Апостольское Предание развивается в Церкви при содействии Святого Духа [ХВ 103, 453], ибо возрастает понимание предметов и слов Предания – возрастает и через созерцание и исследование, осуществляемое верующими, слагающими все это в сердце [ср. Лк 2, 19 и 51], и через глубокое постижение переживаемой ими духовной реальности, и через проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины. Так Церковь на протяжении веков непрестанно устремляется к полноте Божественной Истины, пока в ней Самой не исполнятся слова Божии.

(4360) Изречения святых Отцов свидетельствуют о животворящем присутствии этого Предания, богатства которого изливаются в деятельность и жизнь верующей и молящейся Церкви. В том же Предании Писание в ней понимается глубже и непрерывно становится действенным. Так, Бог, говоривший в древности, непрестанно беседует с Невестой Возлюбленного Своего Сына, и Святой Дух, через Которого Он вводит верующих в полноту истины, обильно вселяет в них Слово Христово [ср. Кол 3, 16].

[Связь Священного Предания и Священного Писания]

(205/8, 4361) 9. Итак, Священное Предание и Священное Писание тесно связаны и взаимно сообщаются друг с другом: ведь оба они, проистекая из одного и того же Божественного источника, некоторым образом сливаются воедино и устремляются к одной и той же цели. Ибо Священное Писание есть Слово Божие, так, как оно записано под вдохновением Духа Божия; а Слово Божие, вверенное Христом Господом и Святым Духом Апостолам, в целости препоручается Священным Преданием их преемникам, чтобы они, озаренные Духом Истины, своею проповедью верно его хранили, излагали и распространяли. В силу этого Церковь черпает свою уверенность относительно всего того, что было дано в Откровении, не из одного только Священного Писания. Поэтому и то, и другое следует принимать и почитать с одинаково благоговейной любовью и преклонением [ХВ 148–149].

Глава 3: О Богодухновенности Священного Писания и его толковании

[Толкование Священного Писания]

(205/9, 4366) 12. Поскольку же Бог говорил в Священном Писании через людей и по человечеству⁹⁹, то толкователь Священного Писания, дабы уяснить, что Бог хотел нам сообщить, должен внимательно исследовать, что священнописатели в действительности намеревались сказать и что Богу было угодно открыть нам через их слова.

Чтобы выяснить намерение священнописателей, нужно, кроме всего прочего, принимать во внимание и «литературный жанр».

Действительно, истина излагается и выражается по-разному и различными способами в текстах исторических, пророческих, поэтических или в других «речевых жанрах». Поэтому нужно, чтобы толкователь исследовал смысл, который священнописатель хотел выразить и выразил в определенных обстоятельствах, соответственно условиям своего времени и своей культуры, посредством употреблявшихся в его время литературных жанров¹⁰⁰. Ведь для правильного понимания того, что священнописатель хотел утверждать своим писанием, нужно обратить должное внимание как на привычные, прирожденные способы восприятия, изъяснения и повествования, бытовавшие во времена агиографа, так и на те, что в ту эпоху повсеместно употреблялись в общении людей друг с другом [ХВ 201–202].

(4367) Но, так как Священное Писание надлежит читать и толковать при помощи того же Духа, под воздействием Которого оно было написано¹⁰¹, для верного толкования смысла священных текстов нужно не менее усердно обращать внимание на содержание и единство всего Писания, учитывая живое Предание всей Церкви и согласие веры. Задача же экзегетов – согласно этим нормам способствовать более глубокому пониманию и изложению смысла Священного Писания, чтобы благодаря этому изучению, в некотором смысле подготовительному, вызревало суждение Церкви. Ибо все, что было сказано о толковании Писания, в конечном счете подлежит

суждению Церкви, которая исполняет Божественное поручение и служение: хранить и толковать Слово Божие [ХВ 157].

Глава 5: О Новом Завете

[О происхождении Апостольских Евангелий]

(205/10, 4373) 18. Общеизвестно, что из всех Писаний, даже Нового Завета, справедливо выделяются Евангелия, поскольку они представляют собою главное свидетельство о жизни и Учении Воплотившегося Слова, Спасителя нашего.

Церковь всегда и всюду считала и считает, что четыре Евангелия имеют Апостольское происхождение. Ибо то, что Апостолы проповедовали по поручению Христа, они сами и их сподвижники впоследствии под вдохновением Святого Духа передали нам в Писаниях как основание веры, то есть Четвероевангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна¹⁰².

[Об их историческом характере]

(205/11, 4374) 19. Святая Матерь наша Церковь твердо и с исключительным постоянством держалась и держится того, что перечисленные четыре Евангелия, историчность которых она безоговорочно удостоверяет, верно передают то, что Иисус, Сын Божий, живя среди людей, действительно совершил и преподал ради их вечного спасения вплоть до того дня, когда Он был вознесен [ср. Деян 1, 1–2]. То, что Господь говорил и делал, Апостолы после Его Вознесения передали своим слушателям с тем более полным разумением, которым они обладали, будучи наставлены славными событиями жизни Христа и научены светом Духа Истины [ср. Ин 14, 26; 16, 13], [Ин 2, 22; 12, 16; ср. 14, 26; 16, 12–13; 7, 39]. Священнописатели составили четыре Евангелия, частично отбирая из обширного запаса устного или уже письменного Предания, частично прибегая к краткому пересказу либо объяснению, обусловленному состоянием Церквей, или же сохраняя, наконец, форму провозвестования – но всегда таким образом, чтобы сообщить нам о Христе вещи истинные и подлинные [ХВ 205/5]. Ибо они, обращаясь и к своей собственной памяти и воспоминаниям, и к свидетельству тех, кто с самого начала был очевидцем и служителем Слова, написали это для того, чтобы мы познали истину тех слов, в которых были наставлены [ср. Лк 1, 2–4].

IV. Тайна Святой Троицы

Тройственная жизнь Бога – Тайна тайн веры. Наше христианское бытие началось с Крещения, данного нам во имя этой жизни; оно призвано с первого мгновения исповедовать Отца, Сына и Святого Духа; оно найдет вечное завершение, участвуя в этой жизни через блаженное видение.

«Благодать Господа [нашего] Иисуса Христа, любовь Бога [Отца] и общение Святого Духа со всеми вами», – сказал Апостол Павел [2Кор 13, 13]. «А как вы Сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче», – писал он Галатам [4, 6]. Эти провозглашения Троичности, в числе многих других, формулируют то, что засвидетельствовали евангелисты, каждый по-своему: тайну Бога Единого и Троичного, которую Церковь вначале пережила в своих Таинствах и молитве, прежде чем начать защищать ее от ересей и с помощью великих богословов пытаться глубже в нее проникнуть.

Эти различия в Боге, которые одни выражают полную реальность неделимой сущности Божественной природы, – тайна. Три Лица составляют эту Божественную природу: Отец, Сын и Святой Дух. Вся Божественная природа со своими свойствами неделимо принадлежит каждому из них. Единственная основа их различия состоит во взаимных отношениях, через которые они, вследствие своего происхождения, обладают этой природой: Отец – не имеющий начала, первопричина Сына и Святого Духа; Сын – рожденный от Отца и ниспославший Святого Духа; Святой Дух – исходящий от Отца и Сына как от единого начала. Эти различия между Лицами, Их взаимоотношения являются реальными различиями, а не только понятийными. Однако Лица и природа являются одной и той же Реальностью. Поэтому сами Лица – сохраняя свои различия – взаимно проникают друг в друга самым полным образом, «настолько, что в целом... следует почитать и единство в Троице, и Троицу в единстве» (так называемый Символ Афанасия).

Решения Церковного Учительства защищают залог веры в Троицу от двойных нападок. Одни отрицают реальность взаимоотношений Божественной природы с Божественными Лицами, либо устраняя реальное различие Лиц и настаивая исключительно на единстве природы (савеллианство), либо ущемляя единство природы за счет преувеличения различия между Лицами (тритеизм). Другие не согласны с католической концепцией взаимоотношений между Лицами, искажая либо то, каким образом Сын происходит от Отца (арианство), либо то, каким образом Святой Дух исходит от Отца и Сына (македонизм).

Учение Церкви касается и природы, и Божественных Лиц. Нельзя забывать, что христианская вера есть принятие Замысла Трех Лиц о Спасении. Осуществленный по инициативе Отца, Который призывает людей и их прощает, он совершается через послание (миссию) Сына, Посредника совершенного Завета, и продолжается в Церкви через действие освящающего мир Святого Духа.

Учение Католической Церкви о Тайне Святой Троицы:

Бог един: ХВ 2, 5, 8/1, 16, 29, 252, 255;

личностен: ХВ 135/1, 137;

Он трансцендентен миру: ХВ [250], 252, 257–258;

содержит в Себе полное совершенство: ХВ 29, 234, 252;

Он всеведущ: ХВ 137, 254.

Бог сущ в Трех Лицах – Отец, Сын и Дух Святой: ХВ 9, 11, 29, 206, 220, 222, 228;

обладающих единой Божественной природой: ХВ 9, 11, 14, 15, 17–18, 29, 206, 219, 222/1, 224, 231, 317, 332.

В каждом Лице присутствует полное и неделимое Божество: ХВ 29, 210, 211, 222, 224;

в Отце: ХВ 11

в Сыне: ХВ 9–10, 12, 207, 213, 214;

в Святом Духе: ХВ 8, 8/1, 9, 13, 208, 215–217, 221.

Между Тремя Божественными Лицами существует реальное различие: ХВ 9, 1718, 206, 209, 222/1, 225, 230.

Основание этих отличий – в отношениях Лиц: ХВ 14–16, 224, 231.

Отец Сам по Себе обладает Божественной природой: ХВ 11, 29, 227, 229, 233;

Сын исходит [procedit] от Отца в вечном рождении: ХВ 12, 29, 212, 224, 229–230, 233;

Святой Дух происходит от Отца и Сына как от одного и единого начала: ХВ 9, 13, 29, 226, 227, 229, 233.

Отец, Сын и Святой Дух взаимно проникают в самом совершенном взаимопроникновении [circumincessio]: ХВ 18, 232;

и действуют через одно и то же воздействие на мир вне Себя: ХВ 18, 22, 218, 233.

Послание Дионисия, папы Римского, Дионисию, епископу Александрийскому

(около 260 г.)

Начиная с самых первых формулировок, христианская вера утверждала существование Трех Лиц в Боге [ХВ 1]. Однако очень рано появился риск заблуждения в объяснении этой веры. Так, Дионисий (ум. ок. 264), ученик Оригена и епископ Александрийский, около середины III в. выступил против ереси Савеллия, который, стремясь к строгому монотеизму, сводил Три Божественных Лица к трем аспектам или разновидностям фундаментального Божественного единства, как бы к «монархии». Выступая против этой ереси, Дионисий Александрийский преувеличил различия между Божественными Лицами настолько, что его противники обвинили его в тритеизме. Это противоречие было представлено на суд в Рим папе Дионисию и вызвало первое важное решение Учительства Церкви относительно Тайны Троицы. В противоположность савеллианству оно настаивает на реальном различии Трех Божественных Лиц, но решительно выступает против того, что Эти Лица – три бога. Исключая, что Слово как бы «создано» – Отец родил, – Учительство ясно засвидетельствовало Божество Сына.

Никейский и Константинопольский Соборы торжественно провозгласили в своих Символах [ХВ 2–3, 8/1] Учение о Троице.

(206, 112) ...Затем я должен обратиться к тем, кто разрушает, разделяет и разъединяет Монархию, самое почтенное учение Церкви Божией, на три отдельных силы и ипостаси и на три божества. В самом деле, я узнал, что некоторые, кто проповедует и учит у вас Божественному Слову, исповедуют это мнение. Они диаметрально противостоят, я сказал бы, мысли Савеллия. Он богохульствует, говоря, что Сын есть Отец и наоборот. Они же проповедуют в каком-то смысле трех богов, разделяя Святое единство на три Ипостаси, чуждые одна другой и полностью отделенные друг от друга. В самом деле, необходимо, чтобы Божественное Слово было соединено

с Богом вселенной, и нужно, чтобы Святой Дух пребывал и обитал в Боге; впрочем, необходимо, чтобы Божественная Троица воссоединилась в Одно как в вершину, то есть во Всемогущего Бога вселенной. Учение безрассудного Маркиона, который разделяет и разрывает Монархию на три начала, есть дьявольское учение, а не учение истинных учеников Христа, которые привержены Учению Спасителя. Ибо эти ученики хорошо знают, что Троица была проповедана в Божественном Писании, но ни Ветхий, ни Новый Завет не исповедуют трех богов.

(207, 115) Поэтому нельзя ни разделять восхитительное Божественное единство на три божества, ни посягать на достоинство и высшее величие Бога, используя слово «создавать» (говоря об отношении Отца к Сыну), но следует верить в Бога Отца Всемогущего и в Его Сына Иисуса Христа, и в Святого Духа: Слово соединено с Богом вселенной, ибо Он говорит: «Отец и Я – одно» [Ин 10, 30], а также «Я в Отце и Отец во Мне» [Ин 14, 10]. Таким образом, Божественная Троица и святое исповедание Монархии останутся неприкосновенны.

Римский Собор

(382 г.)

«Томос Дамаса»

Осуждение христологических заблуждений Ария в 325 г. на I Никейском Соборе [ХВ 2–3] не помешало появлению новой ереси, а именно «пневматомахи», которая отрицала Божество Святого Духа и утверждала, что Он всего лишь творение. Македониане, друзья и сторонники Македония, епископа Константинопольского, смещенного в 360 г., жертвы экзегетов, толковавших Писание слишком буквально, придерживались несколько другой позиции. Выступая против них, I Константинопольский Собор в 381 г. [ХВ 8/1] четко выразил свою веру в Божественность Священного Писания.

Имевший важное значение Собор, который состоялся на следующий год в Риме при понтификате папы Дамаса, поддержал то же учение. Собор был созван императором Феодосием I по настоянию многих, в частности, Амвросия Медиоланского, который присутствовал на Соборе. Решения Собора затем были адресованы папой Павлину (Паулину), епископу Антиохийскому (ум. 388), откуда и произошло название «Томос Дамаса», часто используемое для этого документа.

(208, 153) (1) Мы анафематствуем тех, кто не исповедует в полной свободе, что Он (Дух Святой) обладает единой силой, единой сущностью с Отцом и Сыном.

(209, 154) (2) Мы анафематствуем тех, кто следует заблуждению Савеллия, говоря, что Отец – то же, что Сын.

(210, 155) (3) Мы анафематствуем Ария и Евномия, которые, равные в своем нечестии, хоть и различные в словах, утверждают, что Сын и Святой Дух являются тварью.

(211, 162) (10) Если кто-либо не говорит, что Отец пребывает вечно, что Сын пребывает вечно, что Святой Дух пребывает вечно, он еретик.

(212, 163) (11) Если кто-либо не говорит, что Сын рожден от Отца, то есть от Божественной сущности, он еретик.

(213, 164) (12) Если кто-либо не говорит, что Сын Божий есть истинный Бог, как его Отец – истинный Бог, что Он все

может, что Ему все ведомо и что Он равен Отцу, он еретик.

(214, 165) (13) Если кто-либо говорит, что Сын, пребывая на земле во плоти, не пребывал с Отцом на Небесах, он еретик.

(215, 168) (16) Если кто-либо не говорит, что Дух Святой поистине и действительно от Отца, как и Сын, что Он от Божественной сущности и что Он – истинный Бог, он еретик.

(216, 169) (17) Если кто-либо не говорит, что Святой Дух все может, что Ему все ведомо, что Он повсюду, как Сын и Отец, он еретик.

(217, 170) (18) Если кто-либо говорит, что Святой Дух есть тварь и что Он был создан Сыном, он еретик.

(218, 171) (19) Если кто-либо не говорит, что Отец создал все, видимое и невидимое, через Сына и Святого Духа, он еретик.

(219, 172) (20) Если кто-либо не говорит, что Отец, Сын и Святой Дух обладают одним Божеством, одной властью, одним величием, одним могуществом, одной славой и честью, он еретик.

(220, 173) (21) Если кто-либо не говорит, что Три Лица – Отец, Сын и Святой Дух – истинные, равные, вечно живущие, содержащие все видимое и невидимое, всемогущие, всесудящие, всеживотворящие, создающие все и все сохраняющие, он еретик.

(221, 176) (22) Если кто-либо не говорит, что Духу Святому подобает то же поклонение, что и Отцу и Сыну, он еретик.

(222, 176) (24) Если кто-либо, говоря, что Отец есть Бог, что Его Сын есть Бог и что Дух Святой есть Бог, разделяет и хочет таким образом сказать «боги», а не «Бог», из-за единого Божества и субстанции, о которых мы знаем, что они принадлежат Отцу, Сыну и Святому Духу; если он исключает Сына или Святого Духа, полагая, что только Отец должен считаться Богом и что он таким образом верит в Единого Бога, то он еретик во всех этих пунктах и даже Иудей. Ибо имя богов было дано Богом всем ангелам и всем святым. Но для Отца, Сына и Святого Духа из Их единого и равного Божества следует, что нам указано имя Бог, а не боги, и что в это мы и должны верить. Ибо мы крещены единственно в Отце, Сыне и Святом

Духе, а не во имя архангелов или ангелов, как еретики или евреи, или бессмысленные язычники.

(177) Таково спасение христиан: веруя в Троицу, то есть в Отца, Сына и Святого Духа, крещенные во имя Ее, мы должны твердо верить, что Она есть единое истинное Божество и могущество, величие и субстанция.

Символ «Quicumque», так называемый Символ Афанасия¹⁰³

(между 430 и 500 г.)

Изложив очень ясно учение Церкви о Троице, этот Символ выделяет, в противоположность тритеизму и савеллианству, различие между Лицами, и подчеркивает единство Божественной природы.

ХВ 9–10

Послание папы Льва Великого Туррибию, епископу Асторги

(21 июля 447 г.)

Письмо епископа Асторги, на которое отвечает этот римский документ, утрачено, но некоторые положения содержатся в послании папы. Что касается заблуждений тех, кто приписывал Отцу Страсти, претерпенные Сыном [patripassionisti], папа Лев Великий усматривал влияние савеллианства¹⁰⁴, которое видело в Троице три модуса фундаментального Божественного единства. Отсюда категорическое осуждение этих идей.

(222/1, 284) (1) В первой главе мы показываем, какое нечестивое мнение имеют о Троице те, кто утверждает, что Лица Отца, Сына и Святого Духа – это единое и идентичное Лицо, как если бы Одного и Того же Бога называли то Отцом, то Сыном, то Святым Духом: тогда нет никого, кто рождает, нет рожденного, нет исходящего от обоих; но это особое единство, принятое лишь как название, не могло бы быть таковым, если речь идет о Трех Лицах. Такого рода богохульство исходит из убеждений Савеллия, чьи ученики по справедливости называются *patripassiani* (Отец страдает); ибо если Сын – это То же, что и Отец, то Крест Сына есть Страсти Отца, и все то, что Сын претерпел, приняв образ раба и подчинившись Отцу, Сам Отец также претерпел. Это утверждение безусловно противоречит кафолической вере, которая столь твердо исповедует идентичность субстанции Божественной Троицы, что верует в то, что Отец, Сын и Святой Дух составляют одно, но неслиянны, вечны и неподвластны времени, равны без различия, ибо это не одно Лицо, но Единая субстанция осуществляет единство в Троице.

XI Толедский Собор¹⁰⁵

(675 г.)

Толедский символ

Первая часть этого Символа представляет собой выражение самого полного Учения о Троице.

ХВ 11–18, 22

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)¹⁰⁶

(11–30 ноября 1215 г.)

Начало первой главы Деяний Собора [ХВ 29] – Символ веры в Тайну Троицы. Во второй главе Собор в догматическом плане выступает против аббата-цистерианца Иоахима Флорского, против его тритеистической тенденции, которая отчасти апеллировала к учению Петра Ломбардского. Собор одобрил учение этого последнего; впоследствии оно послужило основой для схоластического богословия.

Глава 2: Заблуждения аббата Иоахима

(224, 804) С одобрения Собора мы веруем и утверждаем вместе с Петром Ломбардским, что существует единая высшая реальность, несказанная и непостижимая, которая поистине есть Отец, Сын и Святой Дух – Три Лица вместе и каждое из Них в отдельности. Вследствие этого Бог есть только Троица, а не четверица, поскольку каждое из этих Трех Лиц есть эта реальность, то есть субстанция, сущность, или Божественная природа. Она одна является началом всего; вне ее нет ничего. Эта реальность не рождает, не рождена, не исходит, но рождающий есть Отец, рожденный – Сын и исходящий – Святой Дух. Таким образом, существует различие Лиц при единстве Божественной природы.

(805) Хотя «Отец – это иное, иное – Сын и иное – Святой Дух, Они не являются различными реальностями»¹⁰⁷, но Тем, Чем является Отец, Тем же является и Сын, и Святой Дух; так что, согласно ортодоксальной католической вере, мы веруем, что Они единосущны.

(225, 805) Ибо Отец, вечно порождая Сына, дал Ему Свою сущность, как Сын Сам свидетельствует: «Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех» [Ин 10, 29, Вульг]. Нельзя говорить, что Он дал Ему часть собственной сущности, а часть оставил для Себя, ибо сущность Отца неделима, будучи совершенно простой. Но нельзя сказать, что Отец, порождая Сына, передал Ему Свою сущность, как если бы Он мог отдать ее Сыну, не оставив для Себя; в таком случае Он перестал бы быть

сущностью. Поэтому очевидно, что, рождаясь, Сын получил сущность от Отца, так что ее при этом совершенно не убавилось, и что таким образом Отец и Сын обладают одной и той же сущностью. Так что Отец, и Сын, и Святой Дух, исходящий от Обоих, являются одной и той же реальностью.

(806) Когда [воплощенная] Истина молит Отца о верных Своих, говоря: «Да будут едино, как Мы едино» [Ин 17, 22], слово «едино» для верных означает единство любви в благодати, для Божественных Лиц – единство тождества в природе, как Истина свидетельствует в другом отрывке: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» [Мф 5, 48], как если бы Он говорил еще яснее: «Будьте совершенны», совершенны по благодати, «как совершенен Отец ваш Небесный» по природе, то есть каждый по-своему. Ибо невозможно больше отметить сходство между Творцом и тварью, чтобы различие между ними не стало еще более явным.

Поэтому если кто-либо дерзает защищать или поддерживать в этом вопросе мнение или учение упомянутого выше аббата Иоахима, да будет всеми отвергнут как еретик.

II Лионский Собор (XIV Вселенский)¹⁰⁸

6-я сессия (17 июля 1274 г.)

Конституция о Святой Троице и Католической вере

*Помимо прочих целей, II Лионский Собор поставил себе задачу воссоединения Греческой и Латинской Церквей, которые особенно разделяло разное понимание важных догматических вопросов относительно Троицы. На 4-й сессии Исповедание веры Михаила Палеолога [ХВ 32–41] было первой попыткой в этом направлении. Конституция *Fideli ac devota*, опубликованная, по-видимому, в ходе 6-й сессии, дает точное определение исхождения Святого Духа.*

(226, 850) Мы исповедуем с верностью и благочестием, что Святой Дух вечно исходит от Отца и Сына не как от двух начал, но как от одного начала, не как от двух духовений [*spiratio*], но как от одного-единственного духовения. Именно это святая Римская Церковь, мать и наставница всех верных, всегда исповедовала, проповедовала и учила; это содержится в истинном и непреложном учении правоверных Отцов и Учителей, и греческих, и латинских. Но поскольку некоторые, пренебрегая этой неоспоримой истиной, которую мы уже заявили, впали в различные заблуждения, то Мы, желая преградить путь такого рода заблуждениям, осуждаем и опровергаем, с одобрения Святого Собора, тех, кто отважится отрицать, что Дух Святой вечно исходит [*procedit*] от Отца и Сына, или кто дерзнет утверждать, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от двух начал, а не как от одного.

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)

(8 января 1438 г. – 7 августа 1445 г.)

Флорентийский Собор, состоявшийся при понтификате папы Евгения IV, сначала собрался в Ферраре, а потом в Риме. В то время как Латинская Церковь с трудом выходила из великого раскола, который пошатнул ее устои, и в то же время, что схизматический Собор продолжал работу в Базеле, Флорентийский Собор ставил перед собой задачу воссоединения отдельных Восточных Церквей. Единство веры, которое должно было служить основой сближения, требовало обсуждения тех догматических аспектов, которые Восточные Церкви не признавали. Длительные и трудные дискуссии завершились разными объединительными декретами, в основном с греками, в 1439 г., с армянами, коптами и, наконец, с эфиопами (яковитами) в 1442 г.

Булла «Laetentur Coeli» Папы Евгения IV

(6 июля 1439 г.)

Декрет для греков

Первым был подписан декрет для греков. Торжественное чтение после каждой мессы на латинском и греческом языках стало кульминацией Флорентийского Собора. Начавшись с выражения благодарности за союз, этот текст затем определяет, что Святой Дух исходит от Отца и Сына «как от единого начала» и что введение *Filioque* в Константинопольский Символ [ХВ 8/1] является законным. Это последнее выражение не отвечало греческим традициям. Затем были рассмотрены еще два вопроса: чистилище [ХВ 967], первенство папы и иерархия патриархов [ХВ 432].

(227, 1300) Во имя Святой Троицы – Отца, Сына и Святого Духа – Мы с одобрения Святого Вселенского Собора во Флоренции и для того, чтобы все христиане верили и принимали и исповедовали эту истину веры, определяем, что Святой Дух вечно существует от Отца и Сына и что Он имеет Свою сущность и Свое субсистентное бытие одновременно от Отца и Сына и вечно исходит [*procedit*] как от Одного, так и от Другого как от единого начала и единого дуновения [ХВ 226]. (1301) Мы заявляем, что то, что говорили Святые Отцы и Учители: что Святой Дух исходит от Отца через Сына, дает понять, что это значит, что Сын, как и Отец, является – согласно грекам – причиной, а согласно латинянам – началом субсистенции Святого Духа. И поскольку все, что принадлежит Отцу, Отец Сам дал Единому Своему Сыну, когда Его породил, все, за исключением Своего бытия как Отца, и это исхождение Святого Духа от Сына Сын вечно имеет от Отца, Который Его вечно породил.

(1302) Кроме этого, мы определяем, что *Filioque*, которое разъясняет эти слова, было законно и разумно добавлено к Символу [ХВ 8/1], дабы осветить истину, и потому, что это было крайне насущно.

Булла «Cantate Domino» Папы Евгения IV

(4 февраля 1442 г.)

Декрет для яковитов

Три года спустя после объединения с греками¹⁰⁹ и армянами¹¹⁰ праздновалось объединение с коптами и эфиопами, или яковитами¹¹¹. Египетские копты, не подчинившиеся решениям Халкидонского Собора [ХВ 313], присоединились к Сирийскому монофизитству. Что касается эфиопов, к которым были посланы епископы из Александрии, они не смогли избежать ереси. Некоторые из них приписывали Богу человеческую (антропоморфную) видимость, другие путали Божественные Лица. Копты и эфиопы отказались от Filioque. Таким образом, надо было решать трудности согласования вероучения. Напомнив обстоятельства, которые привели к объединению, булла изложила римское учение о Троице [ХВ 228–233], а затем особо рассмотрела Сотворение мира [ХВ 248], каноны Писания [ХВ 147], Христа [ХВ 363] и принадлежность к Церкви [ХВ 463].

(228, 1330) Святая Римская Церковь, учрежденная словом Господа нашего и Спасителя, твердо верит, исповедует и учит Единому истинному Богу, всемогущему, вечному и неизблемому, Отцу, Сыну и Святому Духу, (229, 1330) Единому в Своей сущности, Троичному в Лицах, нерожденному Отцу, Сыну, рожденному Отцом, и Святому Духу, исходящему от Отца и Сына.

(230, 1330) Отец – это не Сын и не Святой Дух; Сын – не Отец и не Святой Дух; Святой Дух – не Отец и не Сын. Отец есть только Отец, Сын – только Сын, Святой Дух – только Святой Дух. Только Отец родил Сына от Своей сущности; только Сын рожден Отцом; только Святой Дух исходит и от Отца, и от Сына.

(231, 1330) Эти Три Лица есть один Единый Бог, а не три бога. У них одна сущность, одна субстанция, одна природа, одно Божество, одна безмерность, одна вечность, и все в них едино там, где противоположность, образуемая отношениями, это позволяет.

(232, 1331) «Из-за этого единства Отец полностью присутствует в Сыне, полностью в Святом Духе; Сын – полностью в Отце и полностью в Святом Духе; Святой Дух – полностью в Сыне и полностью в Отце. Никто не предшествует другому в вечности, не превосходит другого в величии и в могуществе. От века и безначально Сын имеет Свое происхождение в Отце; от века и безначально Святой Дух исходит от Отца и Сына»¹¹². (233, 1331) Все то, чем Отец является или что имеет, Он имеет не от другого, Он есть Начало без начала. Все, чем является или что имеет Сын, Он имеет от Отца, Который есть начало начал. Все то, чем является или что имеет Святой Дух, Он имеет одновременно и от Отца, и от Сына. Но Отец и Сын не являются двумя началами Святого Духа, но одним. Так же Отец, Сын и Святой Дух не являются тремя началами, но Единым Началом твари.

V. Сотворение мира

Триединый Бог даровал человечеству богатство Своей истины и благодати. Учение Католической Церкви говорит нам о факте, предмете и масштабе этого дара, данного Богом миру.

Сначала учение рассматривает мир, в котором Бог явил Себя через Откровение. Речь идет не о законах, данных миру для его существования и эволюции, а о его основополагающей связи с Богом, о том, что называют Сотворением мира. Здесь можно выделить две основных проблемы: творческое деяние Бога; человек.

Творческое деяние Бога

Во всех документах Церковного Учительства присутствуют два основных утверждения, касающихся Сотворения. Прежде всего, все, что существует, сотворено Богом. Всякое учение, исходящее из иного принципа, противоположного или враждебного Творцу, не приемлется. Затем, сама материя, и человеческое тело в частности, исходят от Бога и поэтому хороши. Подобное реалистическое и оптимистическое видение объясняет тот факт, что Церковь отвергает всякий исключительный ригоризм и спиритуализм. Далее, творческое Деяние Бога есть свободный акт. Философия, имеющая отправной точной параметры этого мира, неизбежно пытается обнаружить существенные связи и законы. Но Церковь всегда отвергала системы мысли, связывавшие Самого Бога, от Которого зависит весь сотворенный мир, с детерминизмом законов этого мира. Бог всегда трансцендентен им. Вселенная – создание Его свободы. Он создал ее, не претерпев Сам ни малейших изменений. Бог есть начало и конец, исток и цель всего, что было создано. Земные реальности, подчиненные спасению человека, обладают своей ценностью.

Учение Католической Церкви о творческом Деянии Бога:

Бог создал весь видимый и невидимый мир из ничего: ХВ 29, 237, 241, 249, [250]- [251], 252–253, 255, 259, 260;

мир, отличный от Него Самого: ХВ 257, 258.

Он создал его не прежде всех веков, а в начале времен: ХВ 29, 137, 234, [243]- [245], 253;

не будучи ничем ограничен: ХВ 234;

свободным решением: ХВ 137, 248, 253, 259;

чтобы сообщить [сотворенному] Свою благость: ХВ 253;

ради Своей славы: ХВ 259.

Были созданы ангелы: ХВ 29, 137, 236, 253;

люди: ХВ 29, 239–240, 253, 260;

материальный мир: ХВ 253;

всякое создание хорошо: ХВ 29, 233/1, 236, 238, 240, 248;

и не является чистым небытием: ХВ 246;

между материей и духом имеется сущностная разница:
ХВ 137, 256.

Бог управляет миром посредством Своего Провидения:
ХВ 241, 254.

Послание Папы Льва Великого Туррибию, епископу Асторги¹¹³

(21 июля 447 г.)

Древнейшее христианское традиция всегда признавало в Боге Творца неба и земли [ХВ 1], то есть всех вещей видимых и невидимых [ХВ 2, 8/1]. Это учение понемногу все более формировалось, особенно с появлением противоположных мнений. Отвечая на Послание, излагавшее манихейские и присциллианские воззрения, папа вынужден был напомнить, что все создания, даже диавол, были сотворены Богом, и были сотворены благими. Ущербность демона не изменила его существо. Зло вошло в него как наказание, но не изменило его субстанционально.

(233/1, 286) (6) ...Они говорят, что диавол никогда не был благ и что его природа не есть создание Божие, но что он возник из хаоса и мрака, ибо не имеет никакого создателя, а сам является принципом и сущностью всякого зла. Но истинная вера исповедует, что сущность всех телесных и духовных созданий является благой и что зло не обладает природой, потому что Бог, Который есть Создатель вселенной, сотворил только благое. Следствие: диавол был бы благ, если бы остался в состоянии, в котором был сотворен. Но, злоупотребив своим естественным преимуществом и «не устояв в истине» (Ин 8, 44), он не приобрел противоположную сущность, но отделил себя от высшего Блага, с Которым должен был пребывать в единении...

Поместный Константинопольский Собор¹¹⁴

(543 г.)

Анафема Оригену

В числе заблуждений палестинских последователей Оригена было убеждение, что Бог был ограничен в Своем творческом [все]могуществе.

(234, 410) 8. Если кто-либо говорит или полагает, что могущество Божие конечно, или что Он сотворил не более того, что мог объять и помыслить, или что создания совечны Богу, да будет отлучен от сообщества верных.

I Собор в Браге

Анафемы последователям Присциллиана [...]

(1 мая 561 или 563 г.)

Этот Собор, созванный митрополитом Лукрецием, составил, по желанию папы Иоанна III, документ в 17 главах, осуждающий заблуждения Присциллиана (ум. 385), основателя манихейской и гностической секты в Испании. Согласно Присциллиану, демон является создателем материи и принципом зла; душа же, напротив, исходит от Бога; ее соединение с телом – изгнание в наказание за прошлые грехи. Эта последняя идея была воспринята от последователей Оригена.

Представленные здесь догматические каноны позволяют заметить, что Церковь с самого начала и всегда была противницей пренебрежения к материи, в особенности к человеческому телу. Все, что существует, даже телесный мир, является благом, так как было создано Богом.

(235, 455) 5. Если кто-либо полагает, что человеческие души или ангелы происходят из сущности Бога, как говорили Мани и Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(236, 457) 7. Если кто-либо говорит, что диавол вначале не был благом ангелом, сотворенным Богом, и что его природа не является созданием Божиим, но говорит, что он возник из тьмы и никто его не создавал, а он сам является принципом и сущностью всякого зла, как говорили Мани и Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(237, 458) 8. Если кто-либо полагает, что диавол сотворил некоторые создания в мире и что это он своим могуществом произвел молнию, гром, бури и засухи, как это говорил Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(238, 461) 11. Если кто-либо осуждает человеческий брак и испытывает омерзение к деторождению, как Мани и Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(239, 462) 12. Если кто-либо говорит, что формирование человеческого тела есть деяние диавола и что зачатие в материнском лоне есть работа демонов, и если, по этой

причине, не верит в воскресение плоти, как Мани и Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(240, 463) 13. Если кто-либо говорит, что Сотворение всякой плоти не есть дело Божие, но дело злых [падших] ангелов, как говорил Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

Послание Папы Иннокентия III архиепископу Таррагоны

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное Вальденсам

Дюран де Уэска, глава арагонских вальденсов, обратился вследствие дискуссии со св. Домиником в Памье. Когда в 1208 г. он приехал в Рим просить у папы Иннокентия III разрешения проповедовать, от него потребовали исповедания веры. Это исповедание веры, о котором папа сообщает архиепископу Таррагоны, предназначено для устранения заблуждений того времени, в частности, касающихся Сотворения мира [ХВ 24], Церкви [ХВ 419] и Таинств [ХВ 655, 687, 727, 918]. Впрочем, нельзя обвинить Дюрана в том, что он придерживался всех тезисов, которые имеет в виду этот документ: через него осуждаются альбигойская и вальденская ереси.

Альбигойцы, известные под этим именем в центре Франции с 1180 г., были отдаленными последователями манихеев III в. Они исходили из принципа, что материя зла и была извлечена из небытия сатаной. В том же направлении, хоть и по другим причинам, устремились некоторые духовные течения той эпохи, проповедовавшие бедность; в частности, движение вальденсов (от имени Пьера Вальдеса, лионского торговца (ум. ок. 1217), и – в Италии движение Ломбардов, или «уничиженных».

(241, 790) Мы верим всем сердцем и заявляем устами своими, что Отец и Сын и Дух Святой, Единый Бог, о Котором мы говорим, создал, произвел, управляет и располагает все телесное и духовное, видимое и невидимое. Мы веруем, что Бог... создал все вещи из ничего...

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)¹¹⁵

(11–30 ноября 1215 г.)

Исповедание веры

Предметом первой части вводной главы Деяний Собора были, хоть и не поименованные открыто, по-прежнему альбигойская и вальденская ереси, очень опасные для догмата о Сотворении мира¹¹⁶.

ХВ 29

Конституция Папы Иоанна XXII «In Agro Dominico»

(27 марта 1329 г.)

Заблуждения Майстера Экхарта

Этот немецкий богослов-мистик, Майстер Экхарт (1260–1327), претерпел нападки на свое учение только в конце жизни. После его смерти 28 тезисов, взятых из его трудов и проповедей, были осуждены. Но можно спросить себя, имели ли те из них, что представлены здесь, для самого автора тот смысл, за который Церковь их осудила. Впрочем, Экхарт исключил сам все то, что в его писаниях могло быть ошибочным в вопросах веры: проблема не получила окончательного разрешения. Тем не менее, осуждение папы Иоанна XXII очень ясно подчеркивает свободу Бога в деле Сотворения мира.

([243], 951) (1) На вопрос «Почему Бог не создал мир раньше?» он ответил, что Бог не мог создать его раньше, потому что невозможно действовать прежде, чем быть; поэтому, как только Бог начал быть, Он создал мир.

([244], 952) (2) Также можно согласиться, что мир существовал от века.

([245], 953) (3) Также, одновременно и в один и тот же раз, когда Бог начал быть, когда Он породил Своего Сына, Бога совечного и во всем равного Ему Самому, Он создал и мир.

([246], 976) (26) Все создания есть чистое небытие; я не говорю, что они суть малость или нечто, но что они – чистое небытие.

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)¹¹⁷

Булла «Cantate Domino» папы Евгения IV

(4 февраля 1442 г.)

Декрет для яковитов¹¹⁸

Этот текст о Сотворении направлен против прежних ересей, в частности, манихейства, которое находило все новых приверженцев.

([248], 1333) [Святая Римская Церковь] верует, исповедует и проповедует с 1333 твердостью, что единый истинный Бог, Отец и Сын и Дух Святой, является Создателем всех вещей, видимых и невидимых. Когда Он восхотел, Он, по Своей благодати, сотворил все создания, как духовные, так и телесные, без сомнения, благие, ибо сотворены высшим Благом, но подверженные изменению, ибо были созданы из ничего. Она утверждает, что зло не имеет природы, ибо всякая природа как таковая является благой (...).

([249], 1336) Кроме того, она отлучает от сообщества верных безрассудное учение манихеев, которые утверждали две первопричины: одну для вещей видимых, другую – для невидимых (...).

«Syllabus» папы Пия IX¹¹⁹

(8 декабря 1864 г.)

Тезисы, приводимые ниже, окрашены пантеизмом

([250], 2901) 1. Не существует никакого высшего Божественного существа, Премудрого и заботящегося обо всем, отличного от совокупности вещей; Бог тождествен природе и вследствие этого подвержен изменению. Бог реально становится в человеке и в мире; все вещи суть Бог и сама внутренняя Его сущность; Бог и мир суть одно, как и, с этих пор, дух и материя, свобода и необходимость, истинное и ложное, добро и зло, справедливость и несправедливость.

([251], 2902) 2. Следует отрицать всякое действие Бога на человека и на мир.

I Ватиканский Собор (XX Вселенский)

3-я сессия (24 апреля 1870 г.)

Догматическая конституция «*Dei Filius*»¹²⁰

Перед лицом материализма, для которого ничто нематериальное не существует, и перед лицом пантеизма, для которого сам мир есть Бог, Конституция стремится, прежде всего, изложить в первой главе основную истину о Боге, Создателе неба и земли. Она говорит последовательно о Боге Едином, совершенном, отличном от мира [ХВ 252], о созидательном действии, о его совершенстве, цели и его следствии [ХВ 253]; о Божественном Провидении [ХВ 254].

В своем учении Конституция следует IV Латеранскому Собору, уточняя его положения [ХВ 29].

Глава 1: Бог – Творец всех вещей

(252, 3001) Святая Римская вселенская апостольская Церковь верует и утверждает, что есть один единый истинный и живой Бог, Творец и Господин неба и земли, всемогущий, вечный, неизмеримый, непостижимый, беспредельный в разуме, воле и во всяком совершенстве, Который, будучи единой и единственной духовной субстанцией, абсолютно простой и неизменной, должен быть провозглашен отличным от мира, реально и сущностно, совершенно блаженным в Самом Себе и из Самого Себя и невыразимо вознесенным над всем, что есть и могло бы мыслиться вне Его [ХВ 255–258].

(253, 3002) В благости Своей и «Своем всемогуществе» не для того, чтобы увеличить Свое блаженство и не для того, чтобы обладать совершенством, но явить его через блага, которые Он ниспосылает Своим созданиям, этот единый истинный Бог сотворил, в свободнейшем Своем замысле, «одновременно, в начале времен, из ничего, и то, и другое создание – духовное и телесное, то есть ангелов и земной мир; затем человеческое существо, в котором заключено и то, и другое, так как оно состоит из духа и тела» [ХВ 29, 256, 259].

(254, 3003) Бог хранит и управляет с помощью Своего Провидения всем тем, что сотворил, «быстро распростираясь от одного конца до другого и все устрояя на пользу» [Прем 8, 11]. Ибо «всякая тварь обнажена и открыта пред очами Его» [Евр 4,

13], даже та, что произведена свободным действием Его созданий.

Каноны

Каноны первой главы направлены против различных заблуждений, относящихся к существованию Бога Творца [ХВ 255], материализму [ХВ 256], пантеизму и разным его аспектам [ХВ 257–258], против материалистических и пантеистических ошибок [ХВ 259 §1]; против учеников А. Гюнтера (1783–1863), учеников А. Гюнтера и Г. Гермеса (1755 – 1831) [ХВ 259 §3].

(255, 3021) 1. Если кто-либо отрицает единого истинного Бога, Творца и Господина вещей, видимых и невидимых, да будет отлучен от сообщества верных.

(256, 3022) 2. Если кто-либо, не краснея, утверждает, что не существует ничего, кроме материи, да будет отлучен от сообщества верных.

(257, 3023) 3. Если кто-либо говорит, что субстанция и сущность Бога и всех вещей едина и тождественна, да будет отлучен от сообщества верных.

(258, 3024) 4. Если кто-либо говорит, что конечные вещи, будь то вещи телесные или духовные, или даже только духовные, изошли из Божественной субстанции,

или что Божественная сущность становится всеми вещами, являя себя или развиваясь,

или же что Бог есть вселенское и бесконечное существо, которое, в самоопределении своем, составляет совокупность вещей, отличных по роду, виду и индивидуумам, да будет отлучен от сообщества верных.

(259, 3025) 5. Если кто-либо не исповедует, что мир и все вещи, которые в нем содержатся, духовные и телесные, были произведены Богом из ничего в полноте своей субстанции [ХВ 253], или что Бог не сотворил [все] Своей волей, свободной от всякой необходимости, но с той же необходимостью, с какой Он любит Себя Самого [ХВ 253], или Если кто-либо отрицает, что мир был создан ради славы Божией, да будет отлучен от сообщества верных.

Ответ Библейской Комиссии

(30 июня 1909 г.)

Современная наука сочла библейский рассказ о Сотворении мира неисторичным, и некоторые экзегеты пытаются решить эту трудность, придавая трем первым главам книги Бытия чисто аллегорическое значение. Именно на эти попытки отвечает данный текст.

Библейская комиссия была учреждена Апостольским Посланием папы Льва XIII 30 октября 1902 г., чтобы продвинуть вперед библейские науки и разрешить спорные вопросы. В силу решения папы Пия X (18 ноября 1907 г.) его декреты стали обладать авторитетом в той же степени, что и декреты римских конгрегаций. Однако интерпретация данного ответа некоторыми членами Библейской комиссии, а также Послание, адресованное этой же комиссией кардиналу Сюару в 1948 г. [XB 203], показывают, что он подлежал изменению. В энциклике *Humani generis* папы Пия XII (1950 г.) [XB 205] мы видим, как проступает мало-помалу смысл, согласно которому некоторые библейские рассказы могут быть названы историчными.

(260, 3514) *Вопрос III:* Возможно ли, в частности, подвергнуть сомнению буквальный исторический смысл, когда речь идет о фактах, рассказанных в упомянутых главах (Быт 1–3), касающихся основ религии, каковыми являются, в числе других, сотворение всех вещей, совершенное Богом в начале времен; особо – сотворение человека; единство человеческого рода; изначальное счастье прародителей в [их] состоянии праведности, цельности и бессмертия; заповедь, данная Богом человеку, чтобы испытать его послушание; преступление Божественной заповеди по подстрекательству диавола в образе змея; утрата прародителями этого изначального состояния невинности, а также обещание грядущего Искупителя?

Ответ: Нет.

Человек

Разумеется, определения Церкви, касающиеся человека, не представляют собой полного антропологического учения.

Однако в них содержатся важнейшие элементы целостного взгляда на человеческое создание. Именно соединенные душа и тело были созданы Богом и составляют человека. Церковь отвергает преувеличенно спиритуалистические воззрения, согласно которым душа была ввергнута в тело, как в темницу; еще более она отвергает материалистические взгляды, по которым душа, полностью подчиненная телу, умирает вместе с ним. Мы замечаем, что большая часть утверждений Церкви относится скорее к душе, чем к человеку в его целостности. Необходимость разрешать споры, которые касались, прежде всего, души, объясняет этот дуализм самого языка, не соответствующий самым глубоким воззрениям. Эти последние исключают всякий фактический дуализм, который мог бы создать между двумя основными составляющими человека опасный антагонизм. Напротив, они сущностно едины в единой природе, и это единство остается полным как во славе, так и в осуждении. Без сомнения, гармония творения была нарушена. Но и тело, пораженное грехом, также искуплено.

Бог создал человека свободным. Эта свобода есть особый знак образа Божия. Она является основой человеческого достоинства, личной ответственности и всех прав и обязанностей, которые из этого вытекают. Она неподвластна силам судьбы. Душа человека духовна и бессмертна, то есть призвана к вечному вознаграждению. Каждая человеческая душа индивидуальна, и Бог создал ее непосредственно: поэтому все учение Церкви о человеке надо рассматривать только через совокупность замысла Бога, Который хочет, чтобы Его создания разделили Его славу, лично содействуя совершению их предназначения.

Учение Католической Церкви о человеке:

Человек создан по образу Божию: ХВ 269/1;
что делает всех людей равными в достоинстве: ХВ 269/1.
Человек – существо социальное: ХВ 269/1, 9, 11, 386/6.
Он есть тело, которое ему следует уважать: ХВ 269/2;
субстанциальной формой которого является душа: ХВ
265, 257.
Человек наделен разумом: ХВ 269/3
и нравственным сознанием: ХВ 269/3, 4,
он способен свободно выбрать добро: ХВ 263, 269/5.
Человеческая душа создана Богом: ХВ 235, 260/1, [265/1],
268;
в момент зачатия: ХВ 261, 262;
она произведена не родителями: ХВ 260/1, 266;
она неповторима: ХВ 264;
она бессмертна: ХВ 267.
Каждый человек имеет свою душу, которая духовна: ХВ
267.
Человек предназначен к общению с Богом: ХВ 296/6,
что отрицается атеизмом: ХВ 296/6, 7.
Признание Бога не противоречит человеческому
достоинству: ХВ 269/8.
Деятельность человека имеет свою собственную
ценность и реальность: ХВ 269/12, 14, 510/41,
она очищается в тайне Страстей и Воскресения Христа:
ХВ 386/7.

Послание Папы Анастасия II епископам Галлии

(23 августа 498г.)

По-видимому, папа Анастасий II в выражениях, заимствованных у Августина (354–430), осудил материалистический «традукционизм» [traductio] Тертуллиана, принятый его безвестными галльскими последователями, согласно которому душа человека происходит из тела его родителей. Здесь ничего не говорится о спиритуалистическом «традукционизме», полагающем, что душа рождается из души родителей [ХВ 266]. Св. Августин склонялся к этой позиции.

(260/1, 360) Некоторые еретики утверждают, что именно родители дают дыхание душе, принцип жизни, так же как они передают тела материального субстрата... Как же могут они думать – слишком плотским разумом и противно Божественным уверениям о том, что душа человека создана по образу Божию, – что она сообщается и передается через союз человеческих существ, тогда как она имеет свое происхождение в Том, Кто сотворил ее от начала, и действие это не прекращается и поныне, как говорит и Он Сам: «Мой Отец доныне делает, и Я делаю» [Ин 5, 17]? Им надлежало бы понять то, что написано: «Все вообще создал Живущий во веки» [Екк 18, 1]. Поэтому, поскольку, прежде чем Писание располагает порядок и разум в каждом из созданий, согласно отдельным видам, Он действует «потенциально» – что невозможно отрицать – и «как причина в действии, которое разворачивается во времени»¹²¹, они поступили бы благим образом, приняв это здоровое учение: Тот, кто вдыхает души, есть Тот [же], Кто вызывает небытие к существованию [ср. Рим 4, 17].

Поместный Константинопольский Собор

(543г.)

Анафема Оригену

Труды Оригена (ок. 185 – ок. 253), во многом замечательные и оказавшие обширное влияние на древнюю Церковь, часто содержали, тем не менее, спорные тезисы, сильно окрашенные платонизмом. Начиная с IV в. стали проявляться несогласия, но учения последователей Оригена продолжали развиваться, в частности, в палестинских монастырях. Император Юстиниан в 543 г. был вынужден опубликовать эдикт, завершившийся преданием анафеме. Собранный в том же году собор, под председательством Мины, патриарха Константинопольского, придал императорскому тексту догматическое значение.

Первое заблуждение, против которого он направлен, состояло в утверждении предсуществования и переселения душ, опиравшемся на весьма своеобразную этимологию [ХВ 261]. Другие касались Воплощения [ХВ 315–316], Сотворения мира [ХВ 234] и эсхатологии [ХВ 951].

(261, 403) 1. Если кто-либо говорит или думает, что души людей предсуществуют, в том смысле, что они были прежде духами и святыми силами, которые, наскучив созерцанием Бога, обратились в низшее состояние и по этой причине охладели [арорсыгеисас] в своей любви и, с тех пор называемые душами [психас], были в наказание посланы в тела, да будет отлучен от сообщества верных.

I Собор в Браге¹²²

Предание анафеме последователей Присциллиана

(1 мая 561 или 563 г.)

Эти догматические каноны осуждают переселение душ и астральный фатализм.

(262, 456) 6. Если кто-либо говорит, что человеческие души сперва согрешили в небесных обителях и именно потому были низвергнуты на землю, в человеческие тела, как утверждал Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

(263, 459) 9. Если кто-либо полагает, что человеческие души связаны со звездами, управляющими их судьбой, как полагают язычники и утверждает Присциллиан, да будет отлучен от сообщества верных.

IV Константинопольский Собор (VIII Вселенский)¹²³

10-я сессия (28 февраля 870 г.)

В числе ошибок патриарха Фотия Собор отмечает новое учение, распространившееся в Константинополе, согласно которому человек имеет две души. Неизвестно, понимал ли это сам Фотий именно в том смысле, какой здесь осуждается. То, что осталось от его трудов, не позволяет нам с уверенностью приписать ему это убеждение. Во всяком случае, Собор высказывается против двойного принципа психической жизни. В человеке нет двух отличных друг от друга душ – чувственной и разумной: все функции человеческой жизни поддерживает единый принцип. Иначе говоря, смысл канона – единство человека.

(264, 637) 11. Тогда как Ветхий Завет и Новый Завет учат, что человек обладает единой разумной и интеллектуальной душой, и все Отцы и учителя, вдохновленные Богом в Церкви, подтверждают то же учение, некоторые, отдаваясь извращенным выдумкам, дошли до такой степени безбожия, что бесстыдно учат, будто у человека две души, и пытаются, посредством «мудрости, что обратилась в безумие» [1Кор 1, 20], обосновать свою ересь неразумными рассуждениями. Потому этот святой Вселенский Собор, озабоченный тем, чтобы искоренить, как вредоносный плевел, это дурное учение, которое прорастает, и неся «в руках своих сито» истины, желая ввергнуть всякую солому в огонь неугасимый и очистить гумно Христово [см. Мф 3, 12; Лк 3, 17], отлучает от сообщества верных авторов и пособников появления подобного безбожия, а также тех, кто думает, как они. Он постановляет и определяет, что никто, никоим образом не должен владеть писаниями или хранить писания авторов этого нечестивого [учения]. Если кто-либо будет действовать противно [решению] этого великого и святого Собора, да будет отлучен от христианской веры.

Вьенский Собор (XV Вселенский)

(16 октября 1311 г. – 6 мая 1312 г.)
3-я сессия (6 мая 1312 г.)

Конституция «Fidei Catholicae»

Вьенский Собор, созванный папой Климентом V, должен был прежде всего решать вопрос о тамплиерах, который сильно затрагивал отношения между папством и королем Филиппом Красивым. Но, как и все Соборы Средневековья, он должен был быть также реформаторским собранием, которого ожидала Церковь, переживавшая многочисленные внутренние трудности.

В числе споров, представленных на Соборе, наиболее важным был спор о бедности, разделивший между собой францисканцев. Пьер-Жан Олье (1248–1298), называемый также Оливи, был первым [поборником] спиритуалов, которые видели идеал в самой строгой евангельской бедности, в противоположность конвентуалам. При своей жизни он должен был защищаться перед лицом нескольких генеральных капитулов своего ордена в Страсбурге, Монпелье и Париже.

После смерти Оливи его учение вновь подверглось нападкам конвентуалов, которые надеялись таким образом нанести удар спиритуалам. Среди прочих пунктов, ставших предметом осуждения, были особо изучены Собором те, что касались отношения между душой и телом, и Собор, не называя имени Оливи, высказался по этому предмету ясно, представив верное учение.

Каким образом душа – духовная субстанция, сама по себе независимая от материи, – может сочетаться с телом в единой человеческой природе? Оливи на этот вопрос отвечал так: душа соединена с телом не непосредственно, а посредством принципа чувственной и органической жизни, реально отличного от нее. Собор учит: разумная душа есть форма тела; она является таковой сама по себе, без посредства отличного от нее принципа; она является таковой по сути, будучи по сути предназначена соединиться с телом. Потому твердым пунктом учения Церкви является утверждение, что духовная душа сама по себе является основанием телесной жизни. Важность этого решения в том,

что оно утверждает единство и субстанциональную целостность человека.

(265, 902) Кроме того, с одобрения Святого Собора мы отвергаем как ошибочное и противное истине католической веры любое учение или любой тезис, дерзко провозглашающий, что субстанция разумной или наделенной интеллектом души не является поистине и сама по себе формой человеческого тела, а также тех, кто порождает сомнения по этому поводу; и мы постановляем, дабы всем была известна истина чистой веры и дабы закрыть двери тайному проникновению всякой ошибки, что, кто бы ни осмелился отныне утверждать, защищать или упорно придерживаться того, что разумная или рассудочная душа не является сама по себе и сущностно формой человеческого тела, да будет сочтен еретиком.

Конституция «In Agro Dominico» Папы Иоанна XXII

(27 марта 1329 г.)

Заблуждения Майстера Экхарта¹²⁴

Осудив целый ряд – двадцать шесть – заблуждений, приписанных Майстеру Экхарту [ХВ 243–246], Конституция рассматривает два других: первое касается природы души.

([265/1], 977) (1) В душе имеется нечто несотворенное и несотворимое; если бы вся душа обладала такой природой, она была бы несотворенной и несотворимой; это нечто – разум.

Послание «Cum Dudum» Папы Бенедикта XII

(август 1341 г.)

Заблуждения армян

«Традукционизм» учит, что человеческая душа сама по себе воспроизводится родителями. Важно не то, действительно ли армяне придерживались этого учения. Его исповедовали самое большее несколько инакомыслящих из их Церкви. Уже в V в. Рим отверг его, а папа Анастасий II осудил материалистический «традукционизм» [ХВ 260/1]. Эта ошибка – не в констатации наследственной передачи духовных качеств, а в желании объяснить первородный грех, передача которого потомкам понятнее, если душа воспроизводится родителями. Папа Бенедикт XII, пользуясь проездом армянского посольства через Авиньон, вручил ему список заблуждений, которые предлагал осудить и среди которых был и спиритуалистский «традукционизм».

(266, 1007) 5. Один из учителей армян, именем Мекхитриц, что означает Параклет, вновь ввел учение о том, что душа ребенка передается душой его отца, как тело – телом, а также что ангел происходит от другого ангела; потому что человеческая душа, будучи по природе разумной, и ангел, будучи по природе духовным, – как бы два света духовных, от которых происходят и другие духовные [лучи] света.

V Латеранский Собор (XVIII Вселенский)

**(3 мая 1512 – 16 марта 1517 г.)
8-я сессия (19 декабря 1513 г.)**

Булла «*Apostolici Regiminis*» Папы Льва X

Пьетро Помпонацци (1464–1525) преподавал в Падуе психологию Аристотеля, но не в том виде, в каком она находила свое место в схоластической традиции, а в форме, в которой она проникла в Испанию под влиянием арабов. Он следовал толкованиям Аверроэса (1126–1198), согласно которым человеческий дух, способный охватить вселенское, не может обладать индивидуальным существованием; и поскольку, с другой стороны, по своей деятельности в каждом индивидууме, душа, принцип органической и чувственной жизни, сущностно соединена с материей, ее существование, будучи индивидуальным, прекращается со смертью.

Это учение уже косвенно подпадало под осуждение, провозглашенное Вьенским Собором [ХВ 265]. V Латеранский Собор прямо высказался против этого мнения, провозгласив верное учение об индивидуальности и бессмертии каждой человеческой души. Он не принял теорию двойной истины, согласно которой ложное с точки зрения веры утверждение может быть верно философски.

(267, 1440) В наши дни – Мы говорим об этом с печалью – сеятель плевел, древний враг рода человеческого, дерзнул посеять и умножить на ниве Господней некоторые самые губительные заблуждения, всегда отвергавшиеся верными, в частности, заблуждения, касающиеся природы разумной души. Было сказано, что она смертна или едина во всех людях. Некоторые, неосторожно философствуя, полагают это истиной, по крайней мере, с точки зрения философии. Мы, стремясь применить нужные средства против подобного недуга, осуждаем и отвергаем, с одобрения этого Святого Собора, всех тех, кто утверждает, что разумная душа смертна или едина во всех людях; а также тех, кто сомневается по этому вопросу, поскольку душа не только истинно сама по себе и сущностно есть форма человеческого тела, согласно содержанию канона Нашего предшественника, блаженной памяти папы Климента V, представленного общему Собору во Вьене [ХВ 265], но она еще

и бессмертна, и, учитывая множество тел, в которые она излита, она может умножаться, умножается и должна быть умножаема индивидуально.

Энциклика «*Humani Generis*» Папы Пия XII¹²⁵

(1950 г.)

В обращении к Папской Академии наук¹²⁶ от 30 ноября 1941 г. папа Пий XII заявил, что вопрос о родстве человека с животным в том, что касается тела, остается открытым. Humani generis вновь объявляет свободу обсуждения на определенных условиях. Энциклика не видит, каким образом учение полигенизма, отрицающее, что все люди, появившиеся после Адама, происходят от одних прародителей, может сочетаться с догматами, особенно с догматом о первородном грехе.

(268, 3896) Вследствие этого Церковь не запрещает, чтобы учение об эволюции, если оно исследует, было ли человеческое тело извлечено из уже существующей и живой материи – ибо католическая вера обязывает нас придерживаться того, что души непосредственно созданы Богом, – и при нынешнем состоянии наук и богословия было предметом поисков и обсуждений со стороны ученых, сторонников тех или иных взглядов, таким образом, чтобы доводы, подтверждающие или опровергающие то или иное мнение, были взвешены и оценены с необходимой серьезностью и чувством меры; однако все же при условии, что все они будут готовы подчиниться суждению Церкви, которой Христос поручил авторитетно истолковывать Писание и защищать веру. Некоторые преступают эту свободу обсуждения, поступая так, как если бы уже с полной уверенностью было установлено, с теми признаками, которые найдены, и с тем, что из них выведено с помощью рассуждений, происхождение человеческого тела из уже существующей и живой материи; и все это так, будто не существует ничего в источниках Божественного Откровения, что обязывало бы к величайшей умеренности и величайшей осторожности в этом вопросе.

(269, 3897) Когда речь идет о другой гипотезе, которую называют полигенизмом, сыны Церкви не обладают более подобной свободой. В самом деле, верные не могут принять

учения, защитники которого утверждают, что либо на земле после Адама были истинные люди, не произошедшие от него путем естественного воспроизводства, как от праотца всех людей; либо что Адам представляет собой совокупность этих многочисленных праотцев. Мы действительно не видим способа сочетать подобное учение с тем, чему учат источники откровения, и с тем, что предлагают тексты Учительства Церкви о первородном грехе, грехе, который имеет свой корень в поистине личном грехе, совершенном Адамом, и который, будучи передан каждому путем воспроизводства, существует в каждом [человеке] и принадлежит ему [Рим 5, 12–19].

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)¹²⁷

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

Пастырская Конституция «Gaudium et Spes»

(7 декабря 1965 г.)

Четвертая, и последняя, сессия Собора была самой важной по числу принятых документов. После прочих текстов: 28 октября – *Christus Dominus* (О пастырском долге епископов)¹²⁸, 18 ноября – *Dei Verbum* (О Божественном Откровении)¹²⁹ и *Apostolicam actuositatem* (Об апостолате мирян)¹³⁰, 7 декабря – *Dignitatis humanae* (О религиозной свободе)¹³¹, и *Presbyterorum ordinis* (О служении и жизни священников)¹³² – Собор увенчал свое учение в этот же последний день сессии принятием Конституции о Церкви в современном мире – *Gaudium et Spes* (Радость и надежда).

Согласно уже ее преамбуле, Собор, лишь попытавшись в *Lumen gentium* «проникнуть глубже в тайну Церкви», в соответствии с одной из трех целей, поставленных ему папой Иоанном XXIII, сумел сформулировать эту пастырскую Конституцию.

После первого проекта, обсуждавшегося на 3-й сессии, был разработан второй текст, который Отцы обсуждали в начале 4-й сессии. Но сама новизна затронутых проблем еще не дала этому проекту возможности достаточно адекватно ответить намерениям Собора. Только ценой интенсивной работы удалось за два месяца выработать более адекватный текст. За исключением главы о браке [ХВ 950/1–950/5], фигурирующей в начале части II – посвященной разным культурным, экономическим, социальным и политическим проблемам мира, – догматический вклад *Gaudium et Spes* содержится в основном в части I. Здесь можно выделить учения о личности, об общине, о человеческой деятельности [ХВ 269/1–269/14], о грехе [ХВ 290/1–290/2], об Иисусе Христе [ХВ 386/5–386/8] и об эсхатологии [ХВ 972/1].

Часть I. О церкви и призвании человека

Глава 1: О достоинстве человеческой личности

Собор вновь ставит вопросы, которые человек задает самому себе, чтобы помочь ему осознать, кто он. Черпая

свое учение в Откровении, дающем основные черты человеческого состояния, *Gaudium et Spes* утверждает достоинство человека, «образа Божия», несущего в себе черты своего Создателя [ХВ 269/1]. Человек есть душа и тело; он не может пренебречь телесной жизнью, поскольку его телу обещано воскресение. Как душа он должен знать, что превосходит материальную вселенную [ХВ 269/2], в частности, своим разумом, который позволяет ему не только управлять реальностью посредством техники, но и уловить ее глубокий смысл и прийти к мудрости – зачастую уделу материально отсталых стран, – которая ведет к миру невидимому [ХВ 269/3]. Его нравственное сознание, где он слышит Бога, способно заблуждаться, но в то же время помогает ему открыть в себе требование любви к Богу и ближнему [ХВ 269/4]. В эпоху, когда всячески подчеркивается ценность человеческой свободы, Церковь напоминает о ее религиозных основаниях. Выбор человека должен быть ответственным. Осуществление истинной свободы, пораженной грехом, было бы затруднительно, если бы благодать не приходила на помощь [ХВ 269/5]. Эти истины не новы, но их глубокий оптимизм вдохновлен Писанием. Излагаемая ими антропология – классическая. Тем не менее, она продолжает тенденции современного гуманизма и указывает им точку их завершения.

Именно в связи с достоинством человека и его целостным призванием как человека, а также будучи обязанной привести человека ко спасению, дарованному во Иисусе Христе, Церковь говорит об атеизме [ХВ 269/6–269/8]. II Ватиканский Собор долго и горячо обсуждал этот вопрос. Он не захотел выносить осуждения, особенно политического, но не счел возможным промолчать перед лицом этого современного явления – человека, отказывающегося от общения с Богом. Он пытался проанализировать разные проявления [атеизма], а особенно уловить причины этого отрицания Бога, не боясь признать, что в этом есть прежде всего доля ответственности самих верующих [ХВ 269/6]. Он описывает систематические формы атеизма:

преувеличенная концепция человеческой свободы, требуемая человеком полная автономия, сильное чувство власти, экономическое и социальное освобождение человека, воспринимаемые как его единственное освобождение [ХВ 269/7]. Он пытается также определить позицию Церкви. Она отвергает все то, что наносит удар человеческому достоинству; она ищет причины атеизма; она отказывается признать, что надежда на вечные блага снижает значимость земных задач; у нее есть ответ, который надлежит дать человеку на вопрос, которым он является для себя самого. На практике важнее всего другое – адекватно изложенное христианское учение и чистота жизни; свидетельство о зрелой и плодотворной вере, которая через братскую любовь раскрывает присутствие Бога в мире; попытка диалога с неверующими. Вместо этого неполного понимания, которое не может послужить человеку, ему предлагается христианская антропология. Этот призыв продиктован убежденностью в величии человеческого предназначения [ХВ 269/8].

О человеке как образе Божиим

(269/1, 4505) 12. По почти согласному мнению и верующих, и неверующих, все, что есть на земле, предназначено для человека, представляющего собою средоточие и вершину всего.

Но что такое человек? Сам он высказал и высказывает много разнообразных и даже противоречивых мнений о самом себе, в которых зачастую либо превозносит самого себя как абсолютное мерило, либо унижает самого себя до полного отчаяния: потому он колеблется и тревожится. Глубоко чувствуя эти затруднения, Церковь, наученная Божественным Откровением, может дать на них ответ, очерчивающий подлинное положение человека, объясняющий его немощи и в то же время дающий верное представление о его достоинстве и призвании.

Ведь Священное Писание учит, что человек, сотворенный «по образу Божию», способен познавать и любить своего Творца, Который поставил его владыкой над всеми земными тварями [Быт 1, 26сл; 9, 23; Прем. 9, 2–3], чтобы он управлял и

пользовался ими, прославляя Бога [Екк 17, 3–10]. «...что есть человек, что Ты помнишь его? и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его» [Пс 8, 5–7].

Но Бог сотворил человека не одиноким: ведь с самого начала Он «мужчину и женщину сотворил их» [Быт 1, 27], и их союз стал первой формой общности человеческих личностей. Ибо по своей внутренней природе человек – существо социальное, и вне отношений с другими людьми он не может ни жить, ни развивать своих дарований.

Итак, Бог, как мы опять же читаем в Священном Писании, увидел: «все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» [Быт 1, 31].

О составе человека

(269/2, 4507) 14. Единый телом и душою, человек в своем телесном составе собирает в себе элементы мира материального, и через него они достигают своей высшей точки и возносят голос в свободной хвале Творцу [Дан 3, 57–90]. Следовательно, человеку не должно презирать телесную жизнь: напротив, он обязан ценить свое тело, сотворенное Богом и предназначенное воскреснуть в последний день, считать его благим и достойным чести. Однако, уязвленный грехом, он чувствует враждебные порывы своего тела. Поэтому само достоинство человека требует, чтобы он прославлял Бога в теле своем [1Кор 6, 13–20] и не допускал того, чтобы оно служило порочным наклонностям его сердца.

Однако человек не ошибается, сознавая, что он выше телесных вещей, и считая себя не только частицей природы или анонимной составной частью человеческого общества. Своим внутренним миром он превосходит всю совокупность вещей: этих внутренних глубин он достигает, обращаясь к собственному сердцу, где его ожидает Бог, испытующий сердца [1Цар 16, 7; Иер 17, 10] и где под оком Божиим он решает собственную участь. Итак, признавая в самом себе духовную и бессмертную душу, человек не позволяет обмануть себя ложным представлением о существе, созданном одними лишь

физическими и социальными условиями: напротив, он достигает самой глубокой истины.

О достоинстве разума, истине и мудрости

(269/3, 4508) 15. Человек, причастный светочу Божественного ума, справедливо считает, что своим разумением он превосходит всю совокупность вещей. Веками неустанно упражняя свой гений, он весьма преуспел в эмпирических науках, в технике и искусстве. А в наше время он добился выдающихся успехов, особенно исследуя и подчиняя себе материальный мир. Однако он всегда искал и находил более глубокую истину. Ведь разум не сводится к познанию одних лишь внешних явлений: он способен с подлинной достоверностью добраться до умопостигаемой реальности, несмотря даже на то, что вследствие греха он частично помрачается и ослабляется.

Наконец, разумная природа человеческой личности совершенствуется и должна совершенствоваться благодаря мудрости, сладостно влекущей ум человека к поиску и почитанию истины и добра; преисполнившись ими, человек через зримое достигает незримого.

Наша же эпоха еще больше, чем прошедшие века, нуждается в такой мудрости, чтобы все новое, открываемое человеком, становилось более человеческим. Ведь будущая судьба мира находится в опасности, если не придут более мудрые люди. Кроме того, следует отметить, что многие народы, бедные экономически, но богатые мудростью, могут принести другим значительную пользу.

По дару Святого Духа человек через веру приступает к созерцанию и познанию тайны Божественного замысла [Екк 17, 7–8].

О достоинстве нравственной совести

(269/4, 4509) 16. В глубине своей совести человек открывает закон, который не сам он себе дал, но коему он должен повиноваться, и глас которого, всегда призывающий его любить и творить добро, а зла избегать, отзывается, когда нужно, в его сердце: вот это делай, а вот этого избегай. Ведь в сердце человека – написанный Богом закон, в повиновении

которому заключается все его достоинство и по которому он будет судим [Рим 2, 14–16]. Совесть – самое потаенное ядро человека, его святая святых, где он остается наедине с Богом, Чей голос звучит во глубине его души¹³³. В совести дивным образом открывается тот закон, который исполняется в любви к Богу и к ближнему [Мф 22, 37–40; Гал 5, 14]. Храня верность голосу совести, христиане соединяются с другими людьми в поисках истины и для того, чтобы согласно истине решать столь многочисленные нравственные вопросы, которые возникают как в жизни отдельных людей, так и в жизни общественной. Поэтому, чем больше одерживает верх правая совесть, тем больше отдельные личности и сообщества отходят от слепого произвола и стремятся сообразоваться с объективными нормами нравственности.

Но нередко случается и так, что совесть заблуждается вследствие неодолимого неведения, хотя и не теряет при этом своего достоинства. Однако этого не скажешь о человеке, мало заботящемся о поисках истинного и доброго: в силу привычки ко греху совесть его мало-помалу почти заглушается.

О величии свободы

(269/5, 4510) 17. Но человек может обратиться к добру только по свободной воле, и эту свободу так высоко ценят наши современники и столь пламенно к ней устремляются – что само по себе вполне правильно. Но нередко и они обращаются с ней превратно, используя ее как возможность делать все, что угодно, даже зло, лишь бы это было приятно. Подлинная же свобода есть величайший знак образа Божия в человеке. Ведь Бог пожелал оставить человека «в руке произволения его» [Екк 15, 14], чтобы тот добровольно искал своего Творца и, свободно держась Его, пришел к полному и блаженному совершенству.

Итак, достоинство человека требует, чтобы он действовал по сознательному и свободному выбору, то есть лично, движимый и побуждаемый изнутри, а не по слепому внутреннему побуждению или чисто внешнему принуждению. Однако такое достоинство человек обретает лишь в том случае, если, освобождаясь от всякого порабощения страстям, он стремится к своей цели, свободно выбирая добро, и обретает

для этого надлежащие вспомогательные средства, успешно проявляя искусность и прилежание. Эту устремленность к Богу свобода человека, уязвленная грехом, может полностью воплотить в жизнь только с помощью благодати Божией. Однако каждому придется дать отчет о своей жизни перед судом Божиим соответственно тому, что он делал – добро или худое [2Кор 5, 10].

О формах и корнях атеизма

(269/6, 4512) Глубочайшее основание человеческого достоинства состоит в том, что человек призван к общению с Богом. Человек приглашается к беседе с Богом уже с самого начала своего существования: ведь и существует он лишь потому, что сотворен Богом благодаря любви, и всегда храним благодаря любви. И по истине он в полной мере живет лишь тогда, когда свободно признает эту любовь и предает себя в руки своего Творца. Однако многие из наших современников вовсе не замечают этой глубокой жизненной связи с Богом или открыто отвергают ее, и поэтому атеизм надлежит причислить к самым важным реалиям нашего времени и подвергнуть его более тщательному рассмотрению.

Словом «атеизм» обозначаются явления, весьма отличные друг от друга. Одни прямо отрицают Бога, другие полагают, что человек вообще не может ничего утверждать о Нем; иные же вопрос о Боге подвергают такому методу рассмотрения, что кажется, будто он лишен смысла. Многие, неподобающим образом нарушая пределы позитивных наук, стремятся либо объяснить все только с помощью научного мышления, либо же, напротив, вовсе не признают никакой абсолютной истины. Некоторые настолько превозносят человека, что вера в Бога становится почти бессильной, причем они, по-видимому, более склонны утверждать достоинство человека, чем отрицать Бога. Иные так представляют себе Бога, что тот образ, который они отвергают, отнюдь не является Богом Евангелия. Иных совсем не занимают вопросы о Боге, поскольку эти люди, видимо, не испытывают никакого религиозного беспокойства и не понимают, зачем им нужно думать о религии. Кроме того, атеизм нередко возникает либо из необузданного протеста против зла в мире,

либо из-за того, что отдельным человеческим ценностям ошибочно придают значение абсолютное, так что они уже принимаются за Бога. Нынешняя цивилизация часто может затруднять доступ к Богу: не сама по себе, но потому, что она слишком тесно переплетается с вещами земными.

(4513) Разумеется, тут не обходится без личной вины тех, кто намеренно пытается не допустить Бога в свое сердце и избегает религиозных вопросов, не следуя голосу совести. И все же зачастую определенную ответственность за это несут и сами верующие. Ведь атеизм, рассматриваемый в своем целом, не есть нечто самобытное: скорее, он возникает в силу различных причин, к которым относится также критическое отношение к религиям – и в том числе к христианству – в отдельных странах. Поэтому значительную роль в становлении атеизма могут играть и верующие – в той мере, в какой можно сказать, что они скорее скрывают, нежели раскрывают подлинный лик Божий, пренебрегая обучением вере, ложно излагая вероучение, а также в силу изъянов своей религиозной, нравственной и общественной жизни.

О систематическом атеизме

(269/7, 4514) 20. Современный атеизм часто принимает и систематическую форму, которая, помимо иных причин, так далеко заводит человека в его стремлении к автономности, что препятствует признать хоть какую-то зависимость от Бога. По утверждению тех, кто исповедует такой атеизм, свобода состоит в том, что человек является самоцелью, что он – единственный кузнец и демиург своей истории. Они полагают, что это невозможно согласовать с признанием Господа, Творца и Цели всего, или, по крайней мере, считают такое признание совершенно излишним. Этому учению может способствовать чувство собственного могущества, внушаемое человеку современным техническим прогрессом.

Из различных форм современного атеизма нельзя обойти молчанием ту, которая ожидает освобождения человека главным образом через его экономическое и социальное освобождение. Однако такому освобождению по самой своей природе стремится противостоять религия, поскольку она

устремляет надежды человека к будущей, и причем призрачной, жизни, отвращая его от созидания земного града. Поэтому, когда поборники такого учения приходят к управлению государством, они яростно борются против религии, распространяя атеизм, особенно в деле воспитания молодежи, применяя при этом все средства давления, которыми располагает государственная власть.

Об отношении Церкви к атеизму

(269/8, 4515) 21. Церковь, верно преданная и Богу, и людям, не может не осуждать со скорбью, но и со всей твердостью – как она осуждала и до сих пор – те губительные учения и поступки, которые противоречат разуму и общечеловеческому опыту и отнимают у человека его врожденное достоинство¹³⁴.

Однако она стремится постичь причины отрицания Бога, кроющиеся в мышлении атеистов, и, сознавая значительность вопросов, поднимаемых атеизмом, руководствуясь любовью ко всем людям, считает, что эти причины следует подвергнуть серьезному и глубокому рассмотрению.

Церковь придерживается того, что признание Бога никоим образом не противоречит достоинству человека, поскольку это достоинство основывается и завершается в Самом Боге. Ведь Бог Творец поместил человека в общество как существо разумное и свободное; но прежде всего человек, как сын, призван к общению с Богом и к участию в Его блаженстве. Кроме того, Церковь учит, что эсхатологическое упование не умаляет значения дел земных: наоборот, необходимость их исполнения подкрепляется новыми доводами. И напротив, при отсутствии Божественной основы и надежды на жизнь вечную достоинство человека терпит тягчайший урон, как мы зачастую видим это ныне, а загадка жизни и смерти, вины и страдания остается неразрешенной, и люди нередко впадают в отчаяние.

(4516) Между тем всякий человек остается неразрешенным, смутно осознаваемым вопросом, обращенным к самому себе. В некоторые моменты – особенно в то время, когда в жизни происходят наиболее значительные события, – никому не дано полностью уйти от вышеуказанного вопроса. Исчерпывающий и

вполне достоверный ответ на этот вопрос дает лишь Бог, Который призывает человека ко все более глубокому размышлению и все более смиренным исканиям.

Однако для того, чтобы принести исцеление от атеизма, следует ожидать и подобающим образом изложенного вероучения, и безупречной жизни Церкви и ее членов. Ведь задача Церкви – сделать присутствующим и как бы зримым Бога Отца и Его Воплотившегося Сына, постоянно обновляясь и очищаясь [ХВ 510/5] под водительством Святого Духа. Это достигается, прежде всего, свидетельством живой и зрелой веры, то есть веры, подготовленной к тому, чтобы ясно видеть трудности и преодолевать их. Такое славное свидетельство веры подали и подают многие мученики. Эта вера должна являть свою плодотворность, проникая собою всю жизнь верующих, даже мирскую, побуждая их к справедливости и любви, особенно по отношению к обездоленным. Наконец, проявлению присутствия Бога более всего способствует братская любовь верных, подвигающихся единомысленно за веру Евангельскую [Флп 1, 27].

Однако Церковь, даже полностью отвергая атеизм, искренне исповедует, что все люди – и верующие, и неверующие – должны содействовать надлежащему созиданию того мира, в котором они вместе живут; а это, несомненно, не может произойти без искреннего и мудрого диалога. Поэтому Церковь глубоко скорбит о различии на верующих и неверующих, которое несправедливо вводят правители некоторых государств, не признающие основных прав человеческой личности. Для верующих же Церковь требует действительной свободы, чтобы уже в этом мире им позволено было воздвигать Храм Божий. А атеистов она любезно приглашает с открытым сердцем вдуматься в Евангелие Христово.

Отстаивая достоинство человеческого призвания, возвращая надежду тем, кто уже отчаялся и отринул веру в величие своего предназначения, Церковь вполне отчетливо сознает, что ее благовестие созвучно глубочайшим устремлениям человеческого сердца. Ее благовестие ни в коей

мере не умаляет человека, но сеет свет, жизнь и свободу ради его совершенствования, и ничто иное не может удовлетворить человеческое сердце: «Ты сотворил нас для Себя, Господи, и беспокойно сердце наше, покуда не успокоится в Тебе»¹³⁵

Глава 2: Человек как существо общественное

Человек также – существо общественное, реализующее себя с другими и через других. Личность и общество взаимозависимы. Говоря об акте социализации, который заключается в личном или институциональном умножении связей между людьми, конституция подчеркивает, что эта социализация может помочь реализации человеческой личности. С другой стороны, она сознает опасность, которую часто представляют собой социальные круги [ХВ 269/9]. Собор напоминает также, что именно учение о человеке как образе Божиим, искупленном Христом, является основанием равенства по сути между всеми людьми. Перед этой высшей истиной должны отступать все попытки дискриминации, индивидуальные или коллективные, всякое неоправданное неравенство, всякое порабощение [ХВ 269/10]. Отсюда вытекает необходимость превзойти слишком долго остававшуюся индивидуалистскую этику [ХВ 269/11].

О взаимозависимости между человеческой личностью и человеческим обществом

(269/9, 4532) 25. Из социального характера человека проистекает зависимость между успешным развитием человеческой личности и ростом самого общества. Ведь началом, предметом и целью всех общественных установлений является и должна быть человеческая личность, поскольку она по своей природе неизбежно нуждается в общественной жизни¹³⁶. Поскольку же общественная жизнь не является чем-то внешним по отношению к человеку, человек возвращает в ней все свои дарования и может ответить своему призванию благодаря обмену с другими, исполнению взаимных обязанностей и общению с братьями.

Из социальных связей, необходимых для развития человека, одни более непосредственно соответствуют его внутренней природе – как семья и политическое общество;

другие же исходят, скорее, из его свободной воли. В нашу эпоху по различным причинам взаимная зависимость все более возрастает, а потому возникают различные сообщества и учреждения как общественного, так и частного характера. Хотя это явление, называемое «социализацией», конечно, таит в себе известные опасности, оно, тем не менее, приносит немалую пользу в деле укрепления и возвращения способностей человеческой личности и охраны ее прав¹³⁷.

Но, хотя социальная жизнь немало дает людям, чтобы они могли ответить своему призванию – в том числе и религиозному, – все же нельзя отрицать, что социальные условия, в которых они живут и в которые они вовлечены уже с самого детства, часто отвращают их от совершения добра и побуждают ко злу. Вполне очевидно, что столь частые нарушения социального порядка происходят отчасти вследствие напряженности в экономических, политических и социальных структурах. Однако при более глубоком рассмотрении становится ясно, что возникают они из-за людской гордыни и эгоизма, извращающих и социальную среду. А там, где общественные условия подвержены воздействию следствий греха, человек, склонный ко злу от рождения, находит затем и новые побуждения ко греху, с которыми он не способен справиться без напряженных усилий и без помощи благодати.

О сущностном равенстве всех людей и социальной справедливости

(269/10, 4527) 29. Поскольку все люди, обладающие разумной душой и сотворенные по образу Божию, имеют одну и ту же природу и одно и то же происхождение и поскольку им, искупленным Христом, свойственно одно и то же призвание и Божественное предназначение, то следует все яснее признавать основополагающее равенство между всеми людьми.

Конечно, в силу различий в физических способностях и разнообразия в интеллектуальных и нравственных силах не все люди равны между собою. Однако всякую дискриминацию в основных социальных или культурных правах личности, проводимую по признаку пола, национальной принадлежности, цвета кожи, социального положения, языка или религии, следует

преодолеть и устранить как противную Божественному замыслу. Конечно, весьма прискорбно, что эти основные права личности до сих пор не везде обеспечиваются и соблюдаются: например, если женщине отказывают в праве свободно выбирать себе мужа и тот или иной жизненный статус либо получать доступ к образованию и культуре на равных правах с мужчиной.

Кроме того, хотя среди людей имеются законные различия, равное достоинство личности требует, чтобы были созданы более человечные и справедливые условия жизни. Ведь слишком значительное экономическое и социальное неравенство членов или народов единой человеческой семьи ввергает в соблазн и противоречит социальной и нравственной справедливости, достоинству человеческой личности, а также социальному и международному миру.

Человеческие же учреждения – как частные, так и общественные – должны стремиться к тому, чтобы служить достоинству и цели человека, деятельно борясь против социального и политического порабощения, охраняя основные права человека при любом политическом строе. Более того: необходимо, чтобы эти учреждения постепенно приходили в соответствие с духовной реальностью, превышающей все, даже если для достижения желаемой цели потребуется довольно много времени.

О необходимости преодолеть индивидуалистическую этику

(269/11, 4528) 30. Настоятельное требование, диктуемое глубокими и быстрыми изменениями в положении вещей, таково: никто не должен потворствовать сугубо индивидуалистической этике из-за невнимания к ходу событий или в силу косности. Долг справедливости и любви во все большей мере исполняется благодаря тому, что каждый, согласно своим способностям содействуя общему благу и считаясь с нуждами других, в то же время поддерживает и развивает те общественные и частные учреждения, которые служат улучшению жизненных условий людей. Но есть и такие люди, которые провозглашают широкие и возвышенные идеи, а на деле всегда живут так, будто их совсем не заботят

потребности общества. Более того: в ряде стран многие пренебрегают законами и общественными предписаниями. Немалое число людей не стыдится прибегать к различным обманам и ухищрениями, чтобы избежать справедливых налогов или какого-либо иного долга перед обществом. Иные же не считаются с некоторыми нормами общественной жизни, установленными, например, в области здравоохранения или в управлении дорожным движением, не обращая внимания на то, что из-за такой беспечности они подвергают опасности и собственную жизнь, и жизнь других людей.

Пусть все люди видят свой священный долг в том, чтобы числить социальные связи в ряду первостепенных обязанностей современного человека и сохранять эти связи. Ибо, чем теснее объединяется мир, тем яснее становится, что обязанности людей выходят за пределы отдельных групп и постепенно распространяются на весь мир. Но произойти это может лишь в том случае, если отдельные люди и их группы будут воспитывать в себе нравственные и социальные добродетели и распространять их в обществе, чтобы тем самым с помощью Божественной благодати явились новые люди и созидатели нового человечества.

Глава 3: О человеческой деятельности во всем мире

Наше время исповедует, что человек реализует себя в том числе и через деятельность, личную или коллективную. Осознание этого соответствует замыслу Бога, доверившего человеку покорение вселенной. Поэтому не следует иметь неоправданных опасений перед лицом необходимости построения мира [ХВ 269/12]. Человеческая деятельность, труд совершенствуют человека, особенно когда они направлены к его благу, когда, превосходя область технического прогресса, они устремлены к возрастанию братства и справедливости [ХВ 269/13]. Перед лицом некоторых сомнений или некоторых опасений, часто невыраженных, но весьма стойких, Собор утверждает автономию земной реальности, признает ее ценность и уточняет смысл. Учение о сотворении мира постулирует эту состоятельность земного, которое не может

противопоставляться Богу, потому что было Им создано. Чтобы устранить болезненные недоразумения прошлого, оказалось необходимо повторить, что, конечно, вера и разум не противоречат друг другу [ХВ 269/14].

О ценности человеческой деятельности

(269/12, 4531) 34. Верующим ясно, что индивидуальная и коллективная человеческая деятельность – то есть то великое усилие, посредством которого люди в течение веков стремились улучшить свои жизненные условия, – взятая сама по себе, отвечает Божественному замыслу. Ведь человек, сотворенный по образу Божию, получил заповедь, чтобы, подчинив себе землю и все, что есть на ней, управлять миром в праведности и святости [ср. Быт 1, 26–27] и, признавая Бога Творцом всего, соотносить самого себя и совокупность всего с Богом, дабы, когда все подчинится человеку, имя Божие было величественно по всей земле [ср. Пс 8, 7 и 10].

Это относится и к делам вполне повседневным. Ибо те мужчины и женщины, которые, добывая средства к жизни для самих себя и для своей семьи, осуществляют свою деятельность так, что она идет на пользу обществу, могут по праву считать, что своим трудом они продолжают дело Творца, способствуют благополучию своих братьев и вносят личный вклад в осуществление Божественного замысла в истории¹³⁸.

Поэтому христиане не считают, что те дела, которые люди совершают благодаря своим дарованиям и силам, противоречат Божественной власти и что разумное существо соперничает с Творцом. Напротив: они убеждены в том, что победы рода человеческого являются знамением Божия величия и плодом Его неизреченного замысла. Но, чем более возрастает могущество людей, тем шире простирается их ответственность – причем это касается как отдельных лиц, так и сообществ. Отсюда явствует, что христианское благовестие не отвращает людей от созидания мира и не вынуждает их пренебрегать благом своих ближних: скорее, оно еще строже обязывает их трудиться ради этого.¹³⁹

Нормы человеческой деятельности

(269/13, 4533) 35. Однако, если человеческая деятельность исходит от человека, то она и направляется к человеку. Ибо человек, трудясь, не только изменяет объективный мир и общество, но и совершенствует самого себя. Он многому учится, развивает свои способности, выходит за пределы своего «я» и превосходит самого себя. Если такое возрастание понимается верно, то оно ценнее тех богатств, которые можно накопить извне. Ценность человека определяется скорее тем, что он есть, нежели тем, что у него есть. Равным образом все то, что люди делают ради достижения большей справедливости, более полного братства и более гуманного порядка в общественных отношениях, представляет собою большую ценность, чем технический прогресс. Ведь такой прогресс может предоставить лишь некоторую материальную базу для развития человека, однако сам по себе он отнюдь не способен осуществить это развитие.

Отсюда проистекает следующее правило человеческой деятельности: она должна, согласно замыслу и воле Божией, соответствовать истинному благу рода человеческого и давать человеку – либо лично, либо в обществе – возможность развивать и исполнять свое призвание во всей его целостности.

Подобающая автономия земных дел

(269/14, 4534) 36. Однако многие наши современники, по-видимому, боятся, что слишком тесная связь человеческой деятельности с религией может воспрепятствовать автономии людей, их сообществ или наук.

(4535) Если под автономией земных дел мы подразумеваем, что все тварное, в том числе и сообщества, обладает собственными законами и собственными ценностями, которые человеку належит постепенно познавать, применять и направлять, то потребность в такой автономии оказывается вполне справедливой: она согласуется не только с требованиями наших современников, но и с волей Творца. Ибо, если исходить из состояния самого творения, все существующее наделено крепостью, истинностью, добротностью, своими законами и порядками, которые человек должен уважать, признавая методы, свойственные науке и

технике. Поэтому, если методическое исследование во всех дисциплинах производится подлинно научным образом и согласно нравственным нормам, оно никогда не будет противоречить вере, поскольку и у мирских вещей, и у предметов веры один источник – Бог [ХВ 86–89]. Более того: тем человеком, который смиренно и настойчиво пытается проникнуть в тайну вещей, руководит – даже если он сам об этом не ведает – Десница Бога, Который, поддерживая все сущее, делает его тем, чем оно является. В этой связи да будет позволено выразить сожаление по поводу известных умонастроений, встречавшихся некогда в среде самих христиан из-за того, что автономия науки осознавалась недостаточно ясно, вследствие чего возникали споры и разногласия, и многие люди приходили к мысли о том, что вера и наука противоречат друг другу¹⁴⁰.

Однако, если под словами «автономия преходящих вещей» подразумевается, что тварный мир не зависит от Бога и человек может пользоваться им, не соотнося его с Творцом, то всякий, кто признает Бога, осознает, насколько ложны подобные взгляды. Ведь без Творца творение обращается в ничто. Впрочем, все верующие, какую бы религию они ни исповедовали, всегда слышали Его голос и усматривали Его явление в речи сотворенных созданий. Более того: вследствие забвения Бога меркнет и само творение.

VI. Изначальная праведность и первородный грех

Мир, в котором Бог являет Себя Сам, есть Его Божественное деяние: он благ, обладает порядком и предназначен к сверхъестественной цели. Но он также и создание человека, так как Адам, «первочеловек», через грех, совершенный в земном раю, утратил сверхъестественные и высшие естественные [praeternaturalis] дары, которыми был наделен. Путем наследования этот грех стал грехом всего человечества. Из-за него человек нуждается в искуплении, поскольку виновен в глазах Божиих, и нужен Искупитель, Который бы дал Богу подобающее Искупление через Свое Человечество.

Учение об изначальном состоянии человека обретает все свое значение, только будучи соотнесено с учением о благодати, которое мы изложим позже. Но заметим уже сейчас, что есть два принципа, обладающих неоспоримой ценностью для правильной постановки вопроса об отношении человека со сверхъестественным состоянием. Прежде всего – факт, что человек в первоначальном состоянии владел дарами, которые утратил из-за первородного греха. Все эти дары, превосходящие все, на что может притязать его природа, он получил даром. Одни из них – высшие естественные, свободно данные человеку Богом, не являются существенными свойствами человеческой природы, а могут быть восприняты человеком, как, например, избавление от вожделения, страдания и смерти. Другие – собственно сверхъестественные, то есть превосходят все, чего может достичь какое бы то ни было создание. К этому сверхъестественному порядку относится освящающая благодать, которая суть участие во внутренней жизни Бога.

Есть еще две важнейшие истины, на которых Церковь всегда должна была настаивать в своем учении о первородном грехе. Прежде всего, сам факт первородного греха, утрата сверхъестественной жизни и полная

неспособность человека достичь своими силами той сверхъестественной цели, которую Бог перед ним поставил.

Первородный грех поэтому означает потерю, которую человек никогда не сможет восполнить своими усилиями. Церковь настаивала на этом, опровергая Пелагия, который в проповедуемой им морали требовал лишь акта человеческой воли, отрицая, что вся совокупность человеческой деятельности должна быть возвышена до уровня сверхъестественного.

Вторая истина: несмотря на первородный грех, человеческая природа, рассматриваемая сама по себе, хороша. Правда, что, потеряв вознесенность в сверхъестественное, человек не обладает больше возможностью вступить в непосредственное единение своей личной жизни с тремя Божественными Лицами, и что, потеряв высшие естественные дары, он с большими, чем в земном раю, трудностями может совершенствовать свои естественные предрасположения. Но внутреннее превосходство его природы сохранилось. Первородный грех ослабил разум и волю, но он не является полной порчей человеческой природы. Он есть, прежде всего, «грех», то есть участие каждого человека в этом состоянии виновности перед Богом, в которое Адам поставил себя совершением первого греха. Человеческая природа, даже падшая, способна, по крайней мере в определенных пределах, быть благой и действовать благим образом; особенно способна воспринять утраченные сверхъестественные дары, которые Бог вновь дает ей. Такое точное понимание первородного греха является важнейшей предпосылкой истинного учения об оправдании. Учение Лютера и Реформации о первородном грехе представляет собой лишь часть протестантского учения по этому вопросу.

Учение Католической Церкви об изначальной праведности и первородном грехе:

Человек был утвержден Богом в состоянии святости и праведности: ХВ 275, 276, 290/1;

он не был подвержен смерти: ХВ 260, 270, 275;

*он был избавлен от вожделения: ХВ 260;
эти дары не происходили из человеческой природы: ХВ [282]- [285].*

В Адаме человек согрешил и тем самым утратил сверхъестественные и высшие естественные дары, которыми обладал вначале: ХВ 260, 272, 275, 290/1, 528.

Этот грех передался всем людям: ХВ 269, 270/1, 273, 276, 528;

путем наследования: ХВ 269, 271/1, 277, 557

и затрагивает каждого человека: ХВ 269, 270/1, 277, 278, 557.

В Адаме он был добровольным: ХВ [286]- [290].

Первородный грех отличается от совершаемого греха отсутствием личного согласия: ХВ 685.

Вот почему кара за него – утрата блаженного видения Бога: ХВ 36, 685.

Первородный грех повлек за собой потерю благодати: ХВ 275, 276, 528, 555.

Его последствие: смерть: ХВ 275, 276;

и вожделение (склонность ко греху): ХВ 279;

которое само по себе не есть грех: ХВ 279.

XVI Карфагенский Собор

[1 мая 418 г.]

В самый разгар ослабления и упадка Римской империи монах Пелагий, (родом предположительно из Ирландии) обратил на себя внимание в Риме, куда приехал совсем молодым, своими проповедями крайне суровой морали. С тех пор, как при императоре Константине христианство стало государственной религией, в Церковь начал проникать мирской дух. Пелагий противопоставил всему этому упадку самую строгую мораль. Природа, свобода, закон, стяжание добродетели – таковы темы его проповедей, сильно окрашенных стоицизмом. Адвокат Целестий, ученик Пелагия, создал из этих идей богословскую систему, сначала в Риме, где оба они оставались перед вторжением вестготов в 410 г.; а потом на Сицилии и в Африке. Эта ересь была в основном опровергнута св. Августином (354–430) в конце его жизни¹⁴¹.

После нескольких осуждений, в частности, в Карфагене в 401 и 416 гг. и в Милевии в 416 г., пелагианство было торжественно осуждено на XVI Карфагенском Соборе более чем двумястами епископами. Это осуждение было тотчас же подтверждено папой Зосимой в его *Epistola tractoria*, обращенном ко всем Восточным Церквам, а потом, через двадцать лет, – в *Indiculus* [XB 528]¹⁴².

Основой пелагианской ереси является утверждение в человеке полной свободы, которая, будучи сохранена в состоянии равновесия между добром и злом, может произвести его спасение исключительно его собственными силами. Для Пелагия и Целестия нет иного греха, кроме личного выбора каждого человека в пользу зла. Кроме того, они отказываются признать первородный грех, основанный на родовой солидарности с Адамом. Влияние Адамова греха они ограничивают дурным примером, который нашел себе подражателей в личных грехах потомков.

I Канон Собора [ХВ 270] настаивает на даре бессмертия, которым Адам был одарен в изначальном состоянии. II Канон [ХВ 270/1] подчеркивает, что вследствие первородного греха Крещение необходимо младенцам. Другие каноны касаются благодати [ХВ 521–526].

(270, 222) 1. Всеми епископами, собравшимися на святой Карфагенский Собор, было решено: Всякий, говорящий, что Адам, первый человек, был сотворен смертным, таким образом, что, согрешил бы он или нет, он должен был умереть телесно, то есть неизбежность покинуть свое тело является не следствием греха, а необходимостью его природы¹⁴³, да будет отлучен от сообщества верных.

(270/1, 223) 2. Было также решено: Всякий, отрицающий, что младенцы должны быть крещены, или говорящий, что их крестят во отпущение грехов, но что в них нет от первородного греха Адама ничего, что должна искупить баня возрождения, а вследствие этого для них крещальная формула «во отпущение грехов» имеет ложный, а не истинный смысл, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо нельзя понять то, что говорит Апостол: «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» [Рим 5, 12], иначе, чем так, как Кафолическая Церковь, распространенная по всей земле, всегда это понимала. И в самом деле, из-за этого установления веры даже младенцы, которые сами еще не могли совершить никакого греха, принимают Крещение поистине во отпущение грехов, чтобы возрождение очистило в них то, что принесено рождением.

(между 435 и 442 гг.)

Реакция св. Августина на пелагианскую ересь породила, в свою очередь, некое движение мысли, названное полупелагианством, в частности, в монашеских кругах южной Галлии. И даже если суть споров касалась благодати [ХВ 527–540], то их предпосылки были связаны с первоначальной праведностью и первородным грехом. Документ открывается напоминанием католического учения по этому вопросу.

ХВ 528–529

(23 августа 498 г.)

Учение традукционистов также касалось, очевидно, передачи первородного греха. Папа напоминает, какова по этому поводу вера Церкви.

(271/1, 361) Они полагают, вероятно, что рассуждают благочестиво и хорошо, говоря, что души передаются родителями, поскольку они глубоко погружены в грех, но они должны были бы уметь различать эти две вещи, то есть грех и душу, производя мудрое разделение: родители могут передать лишь плод своего дурного безрассудства; то есть вину и наказание за грех, что ясно видно в потомстве, происходящем от подобной передачи: люди рождаются дурными и уродливыми. В этом одном, говорим мы, видно ясно, что Бог, желавший дать им избежать падения в непоправимое несчастье и сделавший страх смерти запретом и угрозой для своего создания, здесь ни при чем. Отсюда же ясно видно, если говорить о передаче, что передается родителями, а что Бог от начала до конца соделал и делает [то есть, Бог дает душу, а родители передают первородный грех. – Прим. перев.].

II Оранжевый Собор¹⁴⁶

(3 июля 529 г.)

Опубликование *Indiculus* [ХВ 527–534, 537–540] не положило конец полупелагианским спорам, которые продолжались до начала VI в. Они прекратились лишь благодаря важному поместному собору, собравшемуся в Оранже под председательством Цезаря Арльского (ок. 470–543), чьи постановления были подтверждены в 531 г. папой Бонифацием II. Несмотря на то, что на Соборе в основном говорилось о благодати [ХВ 541–547], он, тем не менее, вновь подтвердил, в двух своих первых канонах, учение о первородном грехе.

Каноны

(272, 371) 1. Если кто-либо говорит, что из-за прегрешения, воспоследовавшего от злоупотребления Адама, человек не был полностью, душой и телом, «изменен к худшему состоянию»¹⁴⁷, и если кто-либо полагает, что только одно тело подверглось порче, тогда как свобода души осталась незатронутой, [если кто-либо говорит так], будучи введен в заблуждение ошибкой Пелагия, то он противоречит Писанию, которое говорит: «Душа согрешающая, она умрет» [Иез 18, 20], и «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы» [Рим 6, 16]; и еще: «Кто кем побежден, тот тому и раб» [2Пет 2, 19].

(273, 372) 2. Если кто-либо утверждает, что злоупотребление Адама повредило лишь ему одному, а не его потомству, или если заявляет, что только телесная смерть как наказание за грех, а не [сам] грех – смерть души, вошла через одного человека в весь род человеческий, то он приписывает Богу несправедливость, противореча Апостолу, который говорит: «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» [Рим 5, 12]¹⁴⁸.

Письмо Папы Иннокентия III Гумберту Арльскому

(конец 1201 г.)

В письме, посвященном Крещению, папа вынужден провести различие между первородным грехом и повседневным грехом, ссылаясь на понятие личного согласия, и вследствие этого подчеркнуть различие наказаний, которые они за собой влекут.

ХВ 685

Тридентский Собор (XIX Вселенский)¹⁴⁹

5-я сессия (17 июня 1546 г.)

Декрет о первородном грехе

Ближайшим поводом обратиться к вопросу о первородном грехе на Тридентском Соборе было заблуждение Лютера. Для него этот грех заключается в дурном вождении, которое остается в человеке непобедимым, не будучи ослаблено даже Крещением: человек остается грешником, просто грех ему больше не вменяется. Однако, не довольствуясь опровержением Лютера, Собор излагает все учение о первородном грехе в его связи с другими догматами. Пелагианские заблуждения вновь приведены и осуждены; а вместе с ними ошибки манихеев и присциллиан, которые отрицали наличие первородного греха у детей, рожденных от христианского брака. Учение изложено в пяти подробных тезисах.

Четыре первых касаются пелагианства и сходных с ним ересей:

- грех Адама и его последствия для Адама [ХВ 275];
- передача Адамова греха его потомству [ХВ 276] (цитата из Рим 5, 12 метит в Эразма, который отрицал, что в этом отрывке речь идет о первородном грехе);
- средство от первородного греха: только Страсти Христовы и дар Его заслуг в Таинстве Крещения [ХВ 277];
- необходимость Крещения младенцев [ХВ 278].

Пятый тезис говорит о воззрениях Лютера и реформаторов на природу первородного греха [ХВ 279]. Были определены две истины: 1) Крещение полностью изглаживает первородный грех; 2) вождение, которое сохраняется после Крещения, само по себе не является грехом.

Шестой тезис уточняет, что, утверждая вселенский характер первородного греха [ХВ 276], Собор ни в коем случае не отрицает исключительного дара Марии [ХВ 280].

(274, 1510) Дабы наша католическая вера, «без которой угодить Богу невозможно» [Евр 11, 6], пребывала цельной и незапятнанной в своей чистоте, свободной от ошибок, и дабы христианский народ не был «колеблющимся и увлекающимся

всяким ветром учения» [Еф 4, 14], тогда как древний Змий, неусыпный враг рода человеческого, породил посреди многих бед, что тревожат в наше время Церковь, не только новые распри, но и пробудил прежние, касающиеся первородного греха и средств против него, Святой Тридентский, Всеобщий и Вселенский Собор, созванный законным порядком во Святом Духе, под председательством трех легатов Апостольского Престола, желая отныне предпринять возвращение заблудших и укрепление колеблющихся, следуя свидетельству Священного Писания, Святых Отцов и самых авторитетных Соборов, а также суждению и согласию самой Церкви, решает, исповедует и заявляет по поводу первородного греха так:

(275, 1511) 1. Если кто-либо не исповедует, что Адам, первый человек, преступив в раю Божию заповедь, немедленно утратил святость и праведность, в которых был утвержден, навлек на себя гнев и негодование Божие и, вследствие этого, смерть, которой Бог ему прежде угрожал, а со смертью – рабство под властью «имеющего державу смерти» [Евр 2, 14], то есть диавола; и что, «через прегрешение, происходящее от этого злоупотребления, Адам весь полностью, душой и телом, был изменен к худшему состоянию» [ХВ 272], да будет отлучен от сообщества верных.

(276, 1512) 2. Если кто-либо утверждает, что злоупотребление Адама повредило лишь ему одному, а не его потомству», и что он утратил святость и праведность, полученные от Бога, для себя одного, а не для нас также, или что, запятнанный своим грехом непослушания, он передал «лишь смерть» и страдания «тела всему роду человеческому; но не грех, который суть смерть души» [ХВ 273], да будет отлучен от сообщества верных; ибо он противоречит Апостолу, который говорит: «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» [Рим 5, 12].

(277, 1513) 3. Если кто-либо утверждает, что этот Адамов грех, который един по своему происхождению и который, будучи передан всем людям путем наследственного распространения, а не путем подражания, присущ каждому, может быть устранен

силами человеческой природы или другим каким-либо средством, кроме заслуг Единственного Посредника, Господа нашего Иисуса Христа, Который примирил нас с Богом Своею Кровию, «Который сделался для нас праведностью и освящением и искуплением» [1Кор 1, 30]; или если кто-либо отрицает, что эта заслуга Иисуса Христа дарована взрослым и детям через Таинство Крещения, преподанное согласно обычаю и формуле, [принятой] Церковью, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» [Деян 4, 12]. Отсюда и это слово: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» [Ин 1, 29], и другое: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» [Гал 3, 27].

(278, 1514) 4. «Если кто-либо отрицает, что младенцы должны быть крещены», даже если они рождаются от крещенных родителей, или «говорит, что их крестят во отпущение грехов, но что в них нет ничего от первородного греха Адама, который баня возрождения должна искупить» для достижения вечной жизни, и «вследствие этого для них формула Крещения «во отпущение грехов» имеет смысл не истинный, но ложный, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо нельзя понять то, что говорит Апостол: «Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» [Рим 5, 12], иначе, чем Кафолическая Церковь, распространенная по всей земле, всегда это понимала. Именно по причине этого установления веры даже самые маленькие [дети], которые не могли еще совершить сами никакого греха, принимают Крещение поистине во отпущение грехов, дабы возрождение очистило в них то, что рождение им принесло» [ХВ 270/1]. «Если кто-либо не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» [Ин 3, 5].

(279, 1515) 5. Если кто-либо отрицает, что благодатью Господа нашего Иисуса Христа, дарованной через Крещение, наказание за первородный грех отпускается, и даже если он утверждает, что все, что имеет поистине и собственно характер греха, не устранено, но просто стерто или не вменяется, да

будет отлучен от сообщества верных. Ибо Бог не может ничего ненавидеть в тех, кого возродил, потому что «мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» [Рим 6, 4], «которые живут не по плоти, но по духу» [Рим 8, 1], но которые, совлекаясь ветхого человека и «облекаясь» нового, «созданного по Богу» [ср. Еф 4, 22сл; Кол 3, 9], стали невинными, без пятна, чистыми, безупречными и возлюбленными детьми Божиими; «наследниками Божиими, сонаследниками же Христу» [Рим 8, 17], так, что совсем ничто не препятствует вступлению на небеса. То, что вожделение или очаг греха остаются в крещеных, Святой Собор это исповедует и думает таким образом. Оставленное нам для борьбы, оно неспособно вредить тем, кто с ним не соглашается и мужественно сопротивляется ему [с помощью] благодати Христовой. Более того, «тот, кто будет сражаться согласно правилам, будет увенчан» [2Тим 2, 5]. Что до вожделения, которое Апостол называет иногда «грехом» [ср. Рим 6, 12 сл; 7, 7, 14–20], то Святой Собор заявляет, что Католическая Церковь никогда не полагала, что оно так называется оттого, что имеет в возрожденных поистине и собственно характер греха, но что оно происходит из греха и ко греху склоняет. Если кто-либо думает противное, да будет отлучен от сообщества верных.

(280, 1516) 6. Однако данный Святой Собор заявляет, что он не имеет намерения включить в этот декрет, касающийся первородного греха, Блаженную и Непорочную Деву Марию, Матерь Божию, но что должно соблюдать Конституцию блаженной памяти папы Сикста IV, чтобы избежать наказаний, о которых в ней говорится, – Конституцию, которую [Святой Собор] возобновляет [ХВ 390].

Булла «Ex Omnibus Afflictionibus» Папы Пия V

(1 октября 1567 г.)

Заблуждения Михаила Байюса¹⁵⁰

Если Байюс и допускал, что человеческая природа сама по себе не может достичь своего предназначения, тем не менее, он считал, что она имеет право притязать на это. Учение Байюса о благодати [ХВ 619–634] приводит его к отрицанию того, что дары, которыми обладал первый человек и которые он утратил через первородный грех, были высшими естественными или сверхъестественными: они принадлежали цельности невинной природы. Согласно ему, произошла не только утрата незаслуженного отличия, но и субстанциальное повреждение самой человеческой природы. В этом он близок к воззрениям протестантов [ХВ 281–285].

Эти оптимистические взгляды на изначальное состояние человека вступают в контраст с пессимизмом взглядов Байюса на первородный грех; в нем он видит зло и порок человеческой природы. Лютер говорил об извращении природы в целом. Байюс считает первородный грех не столько состоянием падшей природы, сколько извращением человеческой воли, которое свойственно падшему человеку. Это влечение ко греху, врожденное в каждом человеке, пропадает только благодаря сознательному обращению к Богу через чистую любовь [ХВ 286–290].

Согласно католическому учению, добровольный элемент, который не может не присутствовать в первородном грехе, если это действительно грех, присутствует, тем не менее, не в каждом человеке, а в действии Адама.

Тезисы осуждены все разом, так что невозможно выделить степень осуждения каждого.

[Об изначальном состоянии человека]

[(281], 1921) 21. Возвышение и вознесение человеческой природы до причастности к Божественной природе происходит благодаря целостности изначального состояния и поэтому должно быть названо естественным, а не сверхъестественным.

[(282], 1923) 23. Абсурдно полагают говорящие, что человек был вначале вознесен выше [естественного] состояния своей

природы сверхъестественным и бескорыстным даром, чтобы сверхъестественным образом воздать хвалу Богу через веру, надежду и любовь.

([283], 1926) 26. Целостность изначального творения была не неподобающим вознесением человеческой природы, а ее естественным состоянием.

([284], 1955) 55. Бог не мог бы создать человека вначале таким, каким он рождается теперь.

([285], 1978) 78. Бессмертие первого человека было не даром благодати, но его естественным состоянием.

[О первородном грехе]

([286], 1946) 46. Добровольность не составляет ни сущности, ни определения греха; познать, должен ли всякий грех быть добровольным, – это не проблема определения, а проблема причины и происхождения.

([287], 1947) 47. Поэтому первородный грех поистине обладает характером греха, без связи или отношения к воле, из которой он происходит.

([288], 1948) 48. Первородный грех у ребенка доброволен из-за состояния его обычной воли, и он [грех] обычно владеет им оттого, что ребенок не совершает противоположного акта воли.

([289], 1949) 49. Из этой воли, обычно преобладающей, вытекает то, что ребенок, после вступления в разум, умирающий без Таинства возрождения, пребывает в ненависти к Богу, богохульствует и сопротивляется Его закону.

([290], 1952) 52. Всякое преступление обладает такой природой, что может запятнать совершающего его и все его потомство, как это было с самым первым преступлением.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)¹⁵¹

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

Пастырская Конституция «Gaudium et Spes»¹⁵²

(7 декабря 1965 г.)

Собор не мог обойти молчанием и учение о первородном грехе. Конституция Gaudium et Spes предоставила ему такую возможность. После обсуждения первородного греха Собор настойчиво подчеркнул разделение, которое происходит в человеке от борьбы между добром и злом; неспособность человека освободиться иначе, чем через Христа [ХВ 290/1]. Далее он реалистически отмечает, что гордыня, беспорядочная любовь к себе могут перевернуть иерархию ценностей и сделать человеческую деятельность инструментом греха [ХВ 290/2].

Часть первая: о церкви и о призвании человека

Глава 1: О достоинстве человеческой личности

О грехе

(290/1, 4506) 13. Утвержденный Богом в праведности, человек, однако же, по наущению Лукавого злоупотребил свободой с самого начала истории, противопоставив себя Богу и желая достигнуть своей цели вне Бога. Познав Бога, они «не прославили Его, как Бога, ...и омрачилось несмысленное их сердце; ...и служили твари вместо Творца» [Рим. 1, 21–25]. То, что нам известно из Божественного Откровения, совпадает и с самым опытом, ибо человек, мысленно обзревая свое сердце, обнаруживает, что он склонен ко злу и погружен в многообразное зло, которое не может происходить от его Благотворца. Зачастую, отказываясь признать Бога своим началом, человек нарушал и должный порядок, ведущий его к конечной цели, а вместе с ним – и все предустановление: как в отношении самого себя, так и в отношении других людей и всего сотворенного мира.

Таким образом, человек разделен в самом себе. Поэтому вся жизнь людей – и индивидуальная, и коллективная – оказывается драматической борьбой между добром и злом, между светом и тьмою. Более того: человек видит, что собственными силами он неспособен успешно побороть нападки зла, так что каждый чувствует, что он словно скован цепями. Но Сам Господь пришел, чтобы освободить и укрепить человека, обновляя его изнутри и изгоняя вон «князя мира сего» [Ин 12, 31], удерживающего его в рабстве греху [ср. Ин 8, 34]. Грех же умаляет человека, отталкивая его от достижения полноты.

В свете этого Откровения как возвышенное призвание человека, так и глубокое бессилие, испытываемое людьми, обретают свой окончательный смысл.

Глава 3: О человеческой деятельности во всем мире

(290/2, 4536) 37. Священное Писание, с которым согласуется опыт веков, учит человеческую семью, что прогресс, дающий человеку великое благо, несет с собою и немалое

искушение: ибо, когда порядок ценностей нарушается и зло смешивается с добром, отдельные люди и их сообщества заботятся лишь о самих себе, а не о других. В силу этого мир больше не представляет собою пространства для установления истинного братства, а возросшая человеческая мощь уже угрожает уничтожением самому роду человеческому.

Ведь вся история человечества полна ожесточенной борьбы против сил тьмы – борьбы, которая началась от сотворения мира и, по слову Господню, продолжится до самого последнего дня [ср. Мф 24, 13; 13, 24–30, 36–43]. Вступив в эту борьбу, человек должен постоянно бороться, чтобы держаться добра. Но без упорных трудов и без помощи благодати Божией он не сможет обрести единство в себе самом.

Поэтому Церковь Христова, уповая на замысел Творца и признавая, что человеческий прогресс способен содействовать истинному счастью людей, все же не может не напомнить слова Апостола: «не сообразуйтесь с веком сим» [Рим 12, 2], то есть с той суетой и лукавством духа, которые превращают человеческую деятельность, направленную на служение Богу и человеку, в орудие греха.

(4537) Итак, если кто-либо спросит, каким образом можно преодолеть это плачевное состояние, христиане ответят, что всякую человеческую деятельность, которая из-за гордыни и неумеренного самолюбия ежедневно находится в опасности, нужно очистить и привести к совершенству с помощью Креста и Воскресения Христова. Ведь человек, искупленный Христом и ставший новым творением во Святом Духе, может и должен любить все то, что сотворил Бог. Он принимает все это от Бога, рассматривая и почитая как происходящее из рук Божиих. Воздавая за это благодарность Благодетелю, он, пользуясь и обладая тварным в нищете и свободе духа, приходит к подлинному владению миром, ничего не имея, но владея всем [ср. 2Кор 6, 10]. «...все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» [1Кор 3, 22–23].

VII. Иисус Христос – Сын Божий, Спаситель

Единородный Сын Божий, Одно из Лиц (или Ипостасей) Пресвятой Троицы, принял человеческую природу во времени силою Святого Духа в лоне Девы Марии. Так Он смог принести удовлетворение за наши грехи Своим послушанием даже до смерти на Кресте, принеся Искупительную Жертву, и, в силу своих заслуг, через Святого Духа включить нас в Свою Богочеловеческую жизнь во славу Отца, дабы Тот стал «все во всем».

Значение для нашего спасения Божественной тайны Искупления человека объясняет твердость, с которой Церковь, Его Невеста, придерживается того, что Бог открыл ей об этом. Разве не в этом тайна ее собственного существования?

Учение о Христе, истинном Боге (что отрицали евреи) и истинном человеке (что отрицали язычники), – вот два основных столпа христологии, на которые опирается истина Ипостасного соединения: во Христе Божественная природа и природа человеческая соединяются в одном Божественном Лице. Сущность или чисто человеческая личность во Христе были бы несовместимы с этим единством (что отрицали сторонники Нестория). Поэтому Христу, Сыну Божию по природе, не может добавиться Усыновление по благодати (что отрицали сторонники адопцианства). Обе природы остаются различными, не сливаясь (вопреки утверждениям монофизитов), оставаясь сами собой в своем единстве. Следовательно, Христос обладает истинно человеческим разумом (вопреки Аполлинарию), истинно человеческой душой (вопреки Арию), человеческой волей и человеческим действием, которые ему свойственны (вопреки утверждениям сторонников монофилизма и моноэнергизма). Но различие – это не разграничение: Его человеческая природа подлинно и действительно свойственна Божественной Личности Слова Божия. Именно на этом зиждутся абсолютные

безошибочность и непогрешимость Христа даже в Его человеческой жизни и отсутствие в Нем какого бы то ни было неведения. Так, будучи поставлен Посредником между Богом и людьми, Он, Новый Адам, смог скрепить Своею Кровью Новый Завет, воздающий славу Богу в вышних и мир людям доброй воли.

Эта глава в основном содержит определения, данные Учительством Личности Христа. Направленные против ересей, где рассуждения обязательно заканчивались отрицанием того, что Бог действительно спас человека, они (определения) не разворачивают во всей полноте того, что находится в самом центре христианской веры: а именно того, что Христос – Спаситель людей и мира, собирающий их воедино, Который продолжает совершать в Церкви Свою Искупительную тайну. Здесь часто упоминается учение об Искуплении. Однако главные тексты об Искупительных Страстях и заслугах Христа включены в другие главы (см., например, догматические декреты Тридентского собора о первородном грехе [ХВ 275280] и об оправдании [ХВ 555–563]). В этой главе только отрывок из энциклики папы Пия XI [ХВ 379–380] дает краткий обзор учения об Искуплении.

Учение Католической Церкви об Иисусе Христе, Сыне Божием, Спасителе:

Христос – истинный Бог: ХВ 2–3, 8/1, 10, 24–25, 33, 214, 295, 308–312, 326, [364]– [367], 386;

рожденный от Отца: ХВ 10, 33, 212, 308, 313, 318, 335;

и истинный человек: рожденный Марией: ХВ 10, 19, 33, 307, 308–312, 313, 318, 322, 335.

Следовательно, во Христе есть две природы: природа Божественная и природа человеческая: ХВ 21–22, 143, 292, 309–312, 313, 315–316, 316/1, 316/3, 335–336, 386;

не слитые в одну: ХВ 5, 10, 20, 33, 293, 307, 309–310, 323–324, 336–340;

Поэтому в Нем двойное знание, двойная воля, двойное действие: ХВ 312, 341–347, 359–360.

Обе природы Христа соединены в едином Лице Слова: ХВ 5, 10, 21, 30, 33, 294, 295–306, 307, 313, 316/2, 319–321, 328–

330, 335, 347, 386, 386/1–386/4.

Отсюда следует единое поклонение Христу: ХВ 302, 325; и что за вторым Лицом Троицы должны признаваться свойства и действия обеих природ: ХВ 33, 298, 306, 314, 316/5, 326, 333, 335.

Для Христа нет Усыновления, даже по Его человечеству: ХВ 33, 291, 299, 361, 362.

В силу своего соединения со Словом человеческая природа Христа освящена и безгрешна: ХВ 19, 26, 292, 313, 316/4, 328, 336, 359;

и наделена несравненным знанием: ХВ 331, [369]- [372], [376]- [378], 385.

Христос предстоит перед Своим Отцом как Посредник ради спасения людей: ХВ 19, 26, 33, 277, 304, 308, 309, 405, 510/24, 510/26, 556.

Он совершил Искупление всех людей Своей Крестной жертвой: ХВ 26, 277, 306, [375], 380, 556, [639], 766, 859;

Так Он принес удовлетворение Богу: ХВ 563, 833;

и заслужил всякую благодать для людей: ХВ 405, 563.

Христос воистину воскрес: ХВ 373, 374.

Он – Новый и Совершенный Человек, искупающий человека и открывающий ему самого себя: ХВ 386/5.

Все верные объединяются в общности Его мистического Тела: ХВ 381–384, 385, 497–500, 510/10, 510/11, 688, к которому направлены нехристиане: ХВ 510/12.

I Никейский Собор (I Вселенский)

Никейский символ

(19 июня 325 г.)

I Никейский Собор был созван в связи с христологическими заблуждениями, в частности, ересями Ария. Никейский символ, первое утверждение Собора, концентрирует в себе первоначальное предание о Христе как о «Богe истинном... Который воплотился».

ХВ 2–3

I Константинопольский Собор (II Вселенский)

(май – 30 июля 381 г.)

Решения Никейского Собора не помешали возникновению новых ошибочных толкований, касающихся Иисуса Христа, что вынудило I Константинопольский Собор уточнить некоторые вопросы.

ХВ 8/1

Римский Собор¹⁵³

(382 г.)

«Томос Дамаса»

Римский Собор выступил против всех существовавших заблуждений не только по поводу Троицы [ХВ 208–222], но особенно по поводу Личности Христа. Он выступил в особенности против идеи двойного Усыновления – одного естественного, по Божеству, другого благодатью – по Человечеству [ХВ 291]; эта точка зрения приписывалась Диодору из Тарса (ум. ок. 394). Собор осудил также учение Аполлинария, епископа Лаодикийского из Сирии (310–390) [ХВ 291], одного из самых рьяных противников Ария и таких же пылких сторонников равенства природы Слова и Отца. Но, объясняя Личность Христа, он приходил к противоположному заблуждению. Его учение, представленное со всей добросовестностью, основывалось на платоновской идее, согласно которой человек состоит из трех элементов: тело, принцип жизни и духовная душа. Он считал, что во Христе Слово Божие заменило человеческую душу, что, как ему казалось, обеспечило единство личности, и в особенности совершенную непогрешимость. Отрицание этого учения доказывает то значение, какое с самых древних времен придавали Тайне Воплощения, то есть принятию всей человеческой природы вторым Лицом Троицы.

Наконец, Собор выступил против заблуждений, которые приписывали Отцу Крестное страдание [ХВ 293].

(291, 158) (6) Мы отлучаем от сообщества верных тех, кто утверждает (существование) двух Сынов, из которых один существовал прежде веков, а другой – после принятия плоти, будучи рожден от Девы.

(292, 159) (7) Мы отлучаем от сообщества верных тех, кто говорит, что Слово Божие обитало в человеческой плоти вместо разумной духовной души; потому что на самом деле Сын и Слово Божие не пребывал в Своем теле вместо разумной духовной души, но, будучи без греха, Он принял и спас нашу душу, разумную и духовную.

(293, 166) 14. Если кто-либо говорит, что в Крестных страданиях боль испытывал Бог, а не плоть и душа, в которые Христос, Сын Божий, облекся, – то есть принятый Им образ раба, как сказано в Писании [ср. Флп 2, 7], – то он впадает в заблуждение.

Эфесский Собор (III Вселенский)

(22 июня – сентябрь 431 г.)

1-я сессия (22 июня 431 г.)

Христос – Бог и человек. Самые передовые богословы Антиохийской школы рассматривали разные природы Христа как различия между двумя личностями. Из этой школы вышел Несторий (ум. ок. 450), антиохийский священник, ставший в 428 г. патриархом Константинопольским. Его учение натолкнулось на сильное сопротивление, особенно когда некоторые проповедники (в том числе, вероятно, священник Анастасий) в своих публичных проповедях отказывались называть Марию Богоматерью (Theotokos). По их мнению, Мария была не Богоматерью, но только Матерью Христа – человека (Christotokos), с которым соединилось Лицо Слова.

Несторианство основывается на идее, что совершенная человеческая природа должна обязательно быть человеческой личностью. Поэтому если Христос был полностью человеком, нужно, чтобы Он обладал человеческой личностью. Таким образом, Человечество Христа не соединяется с Богом в одну единую Личность, оно лишь поставлено с Божественным Лицом в особые отношения благодати. Божественные и человеческие свойства Христа, о которых говорит Писание, относятся к двум разным личностям. Наконец, возвышаясь до взаимоотношения с благодатью Слова Божия, Христос должен был его заслужить.

Самым решительным противником Нестория был Кирилл, епископ Александрийский (ок. 380–444). Учение по этому вопросу было определено на Эфесском Соборе, созванном императором Феодосием II, желавшим установить мир.

Во время 1-й сессии, открытой Кириллом до прибытия римских легатов, Собор официально принял в качестве православной формулировки догматы Церкви о Воплощении Слова и, следовательно, о Богоматеринстве Марии, второе послание, адресованное епископом Александрийским Несторию в январе-феврале 430 г. [ХВ 294].

Наконец, Собору было представлено третье письмо Кирилла, написанное в ноябре 430 г., которое содержало двенадцать анафем в адрес Нестория. Очевидно, что оно было прочитано перед Отцами, но, вероятно, не было одобрено официально. Некоторые формулы не были уточнены и их нельзя было рассматривать как безошибочные. Тем не менее в дальнейшем эти анафемы неоднократно рассматривались как выражающие подлинное католическое учение [ХВ 295–296]. Сессия завершилась формальным осуждением Нестория и лишением его сана.

Второе послание Кирилла Александрийского Несторию

(294, 250) Ибо мы не говорим, что природа Слова стала плотью, претерпев изменения, ни то, что она превратилась полностью в человека, состоящего из тела и души, но утверждаем, что Слово, соединяясь по Ипостаси с плотью, оживленной разумной душой, непостижимым и невыразимым образом стало человеком и было названо Сыном Человеческим. Это соединение не зависело только от воли, ни от добровольного желания; оно не произошло посредством принятия только личности [*prosopon*]. И хотя природы, соединенные истинным единством, различны, из них обеих существует один Христос и один Сын; не потому что это соединение устранило различия природ, но потому, что Божество и человечество составили ради нас, посредством этой невыразимой и таинственной встречи в единстве, Единородного Господа, Христа и Сына...

(251) Неверно, что сначала обычный человек родился от Пресвятой Девы и что на него потом снизошло Слово, но мы говорим, что, выйдя из Материнского чрева, соединенный с плотью, Он благоволил принять плотское рождение, потому что свидетельствует об этом плотском рождении как о Своем собственном... Поэтому Святые Отцы, не колеблясь, назвали Пресвятую Деву: Богоматерь (*Theotokos*).

Анафемы Кирилла Александрийского

(295, 252) 1. Если кто-либо не исповедует, что Еммануил есть поистине Бог и что поэтому Пресвятая Дева есть

Богоматерь (ибо Она породила по плоти Слово Божие, ставшее плотию), да будет отлучен от сообщества верных.

(296, 253) 2. Если кто-либо не исповедует, что Слово Бога Отца соединилось с плотью по Ипостаси и что Христос един со Своей Собственной плотью, то есть что Один и Тот же есть одновременно человек и Бог, да будет отлучен от сообщества верных.

(297, 254) 3. Если кто-либо разделяет во Христе, Который един, Ипостаси после соединения, связывая их только связью достоинства, авторитета и могущества, а не союзом, который есть физическое соединение, да будет отлучен от сообщества верных.

(298, 255) 4. Если кто-либо разделяет между двумя Лицами, или Ипостасями, выражения, которые находятся в Евангелиях или апостольских текстах, или те, которые святые использовали, говоря о Христе, или же те, которые Он использовал, говоря о Себе Самом, и если он относит одни из них к человеку, полагаемому отличным от Слова Божия, а другие, как достойные Бога, только к Слову Бога Отца, да будет отлучен от сообщества верных.

(299, 256) 5. Если кто-либо дерзает говорить, что Христос – человек, несущий в себе Бога, а не истинный Бог, Единородный Сын по природе, поскольку Слово стало плотью и «причастно плоти и крови» [Евр 2, 14], да будет отлучен от сообщества верных.

(300, 257) 6. Если кто-либо дерзает говорить, что Слово Бога Отца есть Бог или Господин Христа, а не то, что Он одновременно – Бог и человек, поскольку Слово «стало плотью» [Ин 1, 14], согласно Писанию, да будет отлучен от сообщества верных.

(301, 258) 7. Если кто-либо дерзает говорить, что Иисус – человек, движимый Словом Божиим, и что слава Единородного Сына была Ему добавлена как другому, отличному от последнего, да будет отлучен от сообщества верных.

(302, 259) 8. Если кто-либо дерзает говорить, что принятому (Христом) человеку следует поклоняться вместе со Словом, Которое есть Бог, прославлять его, называть его также Богом,

как одно лицо вместе с другим (греческое добавление *syn* заставляет так думать), а не почитать Еммануила единым поклонением и единым прославлением, поскольку «Слово стало плотию» [Ин 1, 14], да будет отлучен от сообщества верных.

(303, 260) 9. Если кто-либо говорит, что Единый Господь Иисус Христос был прославлен Духом, как если бы Он через Него прибег к могуществу Другого и как если бы от Него получил власть действовать против нечистых духов и являть среди людей знаки, а не говорит, что Божественные знаки Он совершил в силу Своего Собственного Духа, да будет отлучен от сообщества верных.

(304, 261) 10. Христос стал, как говорит Писание, «Посланником и Первосвященником исповедания нашего» [Евр 3, 1]. «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас... в благоухание приятное» [Еф 5, 2]. Поэтому если кто-либо говорит, что наш Посланник и Первосвященник не есть Само Слово Божие, Которое «стало плотию» [Ин 1, 14] и человеком, как мы, но другой человек, отличный от Слова, рожденного от жены; или если кто-либо говорит, что Он принес жертву Сам за Себя, а не только за нас, – не нуждается в жертве тот, кто не познал греха, – да будет отлучен от сообщества верных.

(305, 262) 11. Если кто-либо не исповедует, что плоть Господа животворяща и что она есть Собственная плоть Слова Бога Отца, но полагает, что она – от другого, отличного от Него, соединенного с Ним в достоинстве, или того, в котором Бог лишь обитал, и если он не исповедует, как мы говорим, что она животворящая, поскольку стала Собственной плотью Слова, обладающей могуществом давать жизнь всему, да будет отлучен от сообщества верных.

(306, 263) 12. Если кто-либо не исповедует, что Слово Божие пострадало во плоти, было распято во плоти, вкусило смерти во плоти и стало «первенцем из мертвых» [Кол 1, 18], Оно, Которое есть жизнь и дает жизнь как Бог, да будет отлучен от сообщества верных.

Формула объединения Кирилла Александрийского и епископов Антиохийских

(весна 433 г.)

Эфесскому Собору не удалось полностью устранить несогласие между Кириллом Александрийским, с одной стороны, и Восточной Церковью (в основном представленной патриархом Иоанном Антиохийским) – с другой. Но император Феодосий II в конце концов добился соглашения: Иоанн Антиохийский написал Символ веры, который был признан Кириллом, поскольку был безупречен во всех отношениях; в нем четко различались «две природы» во Христе, объединенные «в одном Лице». Папа Сикст III поздравил противников, таким образом косвенно одоблив формулировку, которая их объединила.

(307, 272) Поэтому мы исповедуем, что Господь наш Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Совершенный Бог и совершенный Человек, состоящий из разумной души и тела, рожденный Отцом прежде веков по Божеству, Родившийся в эти последние дни ради нас и ради нашего спасения от Марии Девы по человечеству, единосущен Отцу по Божеству, единосущен нам по Человечеству. Ибо из двух природ образовалось единство. Поэтому мы утверждаем одного Христа, одного Сына и одного Господа. По причине этого единства без смешения мы исповедуем Пресвятую Деву Матерью Божией, потому что Бог Слово воплотился и стал человеком и с самого момента зачатия соединил с Собой храм, взятый от Нее. Мы знаем, что слова Евангелий и Апостолов о Господе богословы то считали общими, как если бы они были сказаны об одном лице, то разделяли, как сказанные о двух природах, так что одни из них подходят Богу согласно Божеству Христа, а другие, смиренные, – согласно Его Человечеству.

Послание папы Льва Великого Флавиану, патриарху Константинопольскому

Томос Льва

(13 июня 449 г.)

Слишком буквальное понимание формулы Кирилла помешало Диоскору (ум. 454), наследнику последнего на Александрийском престоле, воспринять единство Божества и человечества во Христе как совершившееся в одном Лице. По его мнению, до их единения Божество и человечество были разделены. Объединенные, они сливаются в одну единую новую природу (монофизитство).

В Константинополе Евтихий (378 – после 454), набожный монах, но весьма посредственный богослов, по-своему исповедовал единую природу Христа после соединения. По его мнению, плоть Христа не была единосущной нашей плоти. Лишенный сана на Константинопольском синоде в 448 г., Евтихий обращался к различным епископским Соборам, в том числе и в Александрию. Диоскор вновь принял его в общение Церкви.

Папа Лев Великий, к которому Евтихий обратился, выразил свое мнение в знаменитом догматическом послании, адресованном патриарху Константинопольскому Флавиану. Это послание содержит очень четкое изложение догмата о Воплощении, в котором антитетические выражения о природах рискуют отодвинуть на задний план единство Личности Христа. Послание Флавиану, или Томос Льва, было принято всем миром как правило веры с момента его появления.

(308, 291) ... Этот Вечный Сын Вечного Отца родился от Духа Святого и Девы Марии. Его временное рождение ничего не убавило и ничего не прибавило к Его вечному и Божественному рождению. Он полностью отдал Себя, чтобы воссоздать человека, который был обманут, чтобы победить смерть и чтобы Своим могуществом низвергнуть диавола, который властвовал над смертью. Ибо мы не могли бы победить создателя греха и смерти, если бы Тот, Которого не может запятнать грех и не может удержать смерть, не принял нашу природу и не сделал ее

Своей. Он был зачат от Духа Святого во чреве Матери Девы, Которая родила, не потеряв девства, как и зачала, также не потеряв Девства...

(292) Но не следует понимать это восхитительно особое и особо восхитительное рождение, как если бы новизна этого творения заставила исчезнуть присущее нашему роду состояние. Святой Дух даровал Деве понести плод, реальное тело было взято из реального тела. «Премудрость построила себе дом» [Притч 9, 1], и «Слово стало плотью и обитало с нами» [Ин 1, 14], то есть в той плоти, которую Он принял от человеческого существа и которую оживил дыханием разумной жизни.

(309, 293) Свойства и той, и другой природы были сохранены и встретились в одном Лице, так что величие облеклось смирением, сила – слабостью, вечность – смертностью. Чтобы оплатить наш долг, неуязвимая природа соединилась с природой, способной страдать. И так, поскольку это было нужно для нашего исцеления, «един и посредник между Богом и людьми, человек Иисус Христос» [1Тим 2, 5] смог, с одной стороны, умереть, а с другой – не умереть. Поэтому Бог родился с полной и совершенной человеческой природой, будучи полностью в Своей природе и полностью в нашей (310, 294).

(311, 294) Стало быть, Сын Божий входит в этот мир немощи, нисходя со Своего Небесного престола, но не покидая при этом славы Отца, придя в мир согласно новому порядку, согласно новому рождению. Новому порядку – ибо, будучи невидим в Своей природе, Он стал видимым в нашей; будучи непостижимым, восхотел стать постигаемым; существуя прежде всех времен, принял существование во времени. Господин всего принял образ раба, скрыв безмерность Своего величия. Бог, Который не может страдать, согласился стать способным к страданию; будучи бессмертен, подчинил Себя закону смерти, новому рождению, ибо непоруганная девственность, не познавшая воцеления, дала Ему Свою телесную плоть. (312, 294) От Своей Матери Господь принял природу, а не грех человека. И даже если рождение Господа Иисуса Христа от

лона Девы чудесно, природа Его не отличается от нашей. Тот, Кто есть истинный Бог, Тот же есть и истинный Человек. В этом единстве нет никакой лжи, ибо смиренность человека и величие Божества взаимно проникают друг друга. Действительно, как милосердие Бога не стало причиной Его изменения, так же и человек не поглощен величием. Каждая из природ в единении с противоположной совершает то, что ей свойственно: Слово совершает то, что принадлежит Слову, а плоть – то, что принадлежит плоти. Одно сияет в чудесах, другая подвергается оскорблениям. И как Слово не оставляет славы, которой обладает на равных с Отцом, так и плоть не оставляет природы нашего рода.

Халкидонский Собор (IV Вселенский)

(8 октября – начало ноября 451 г.)

Халкидонский символ

(22 октября 451 г.)

Евтихию и Диоскору¹⁵⁴ удалось благодаря своему большому влиянию на императорский двор собрать в августе 449 г. собор, названный позднее «Эфесский разбой». Под их давлением была сведена на нет свобода голосования, что позволило им реабилитировать Евтихия и его учение, а затем низвести с епископских кафедр его главных противников, в том числе Феодорита Кирского (ум. 466) и Иву Эдесского (ум. 457). 29 сентября того же года (годовщина посвящения папы Льва) Римский Собор резко осудил действия в Эфесе и попросил императора Феодосия II созвать в Италии Вселенский Собор. Тот отказался, и пришлось ждать его наследника, Маркиана, чтобы было принято во внимание желание Рима. И, наконец, в Халкидоне после долгих отсрочек удалось созвать IV Вселенский Собор, которому предстояло торжественно провозгласить догмат о двух природах Христа, соединившихся во втором Лице Троицы.

Символ, провозглашенный этим Собором, являлся своего рода синтезом различных богословских школ. Его крайне определенная терминология, заимствованная у папы Льва Великого, утверждает веру Церкви, освобождаясь от ересей Нестория и Евтихия.

(313, 300) (Собор) противостоит тем, кто пытается разделить тайну Воплощения на двойственность Сынов. Он исключает из участия в Святах Таинствах тех, кто дерзает заявлять, что Божество Единородного Сына способно страдать. Он отвергает тех, кто представляет себе некое смешение или слияние двух природ (*physis*) во Христе. Он отвергает тех, кто безумно утверждает, что образ раба, принятый Сыном от нас, – небесной природы или чуждой нам сущности (*ousia*). Он анафематствует тех, кто сочинил эту сказку о двух природах Господа до единения и одной – после [единения].

(301) Поэтому вслед за Отцами мы единодушно учим исповедовать Единородного и Одного и Того же Сына, Господа

нашего Иисуса Христа, Совершенного в Божестве и Совершенного в Человечестве, «подобно нам, искушенного во всем, кроме греха» [Евр 4, 15], рожденного Отцом прежде веков по Божеству и родившегося в эти последние дни ради нас и ради нашего спасения от Девы Марии, Матери Божией, по Человечеству. Один и Тот же Христос Господь, Единородный Сын, Которого мы должны признавать в двух природах, без смешения, без изменения, без разделения, без разъединения. Различие природ никоим образом не устранено их единством, а, скорее, свойства каждой из них сохранены и соединены в одном Лице (*prosopon*) и одной Ипостаси (*hypostasis*). Он не разделен и не разъединен на два Лица, но есть Один и Тот же Единородный Сын, Бог Слово, Господь Иисус Христос, как когда-то нас учили о Нем пророки, как научил нас Сам Иисус Христос, как утверждает Символ Отцов.

Определив с точностью и тщанием эти вопросы, Святой Вселенский Собор постановляет, что никто не может предлагать, записывать, создавать, мыслить или преподавать другую веру.

Послание Папы Иоанна II Сенаторам Константинополя

(март 534 г.)

Даже после важных определений о Личности Христа значение тайны Воплощения оставалось для многих неясным. Некоторые епископы-монофизиты из Палестины и Египта считали, что Халкидон отрекся от Эфесского учения. Скитские монахи, также монофизиты, в 519 г. попытались добиться у папы Гормизды одобрения формулы, заимствованной в Томосе Прокла армянам (435 г.).

«Одно Лицо Троицы страдало во плоти». Эта формула, считали они, является как бы отражением 12-й анафемы Кирилла [ХВ 306] и даже комментарием к его известному выражению: «Единая Воплотившаяся природа Слова Божия». Но тогда они не получили удовлетворения. Только в 533 г. император Юстиниан, желая привлечь на свою сторону всех противников монофизитов, опубликовал эдикт в их пользу и обратился с вопросом к папе Иоанну II, может ли быть принята со всеми вытекающими последствиями формула относительно Крестных Страстей Бога и Богоматеринства Марии. Папа ответил утвердительно, но настаивал на том, что даже по мысли самого Прокла «один» означает «одна Личность», и подчеркивал «собственный и истинный смысл» Богоматеринства Марии.

(314, 401) Наш сын, император Юстиниан, как поведало вам содержимое его письма, довел до Нашего сведения, что по трем вопросам возникли споры. Может ли Бог наш Христос быть назван одним из Троицы, то есть одним Святым Лицом из трех Лиц Святой Троицы? Христос – Бог, не подверженный страданиям в Своем Божестве, пострадал ли Он в Своей плоти? Должна ли Приснодева Мария, Матерь Господа и Бога нашего Христа, называться в собственном и истинном смысле Матерью Божией и Матерью Слова Божия, Воплощенного в Ней? Мы одобрили католическую веру императора в этих

вопросах и ясно показали, что так и есть, согласно свидетельствам пророков, Апостолов и Отцов.

Христос – действительно один из Святой Троицы, то есть из трех Лиц Пресвятой Троицы. Он есть Одно Лицо, или субсистенция, которую греки называют Ипостасью, что Мы ясно показали этими свидетельствами [*следуют цитаты из: Быт 3, 22; 1Кор 8, 6; Никейский Символ (ХВ 2); Августин, Григорий Назианзин; Григорий Нисский; Прокл*]...

То, что Бог пострадал во плоти, мы подтверждаем следующими свидетельствами: (*следуют цитаты из: Втор 28, 66; Ин 14, 6; Мал 3, 8; Деян 3, 15; 1Кор 2, 8; Пс 24, 8; Киприан Карфагенский, Григорий Назианзин, Августин, Кирилл Александрийский (12-я анафема: ХВ 306); папа Лев Великий (в частности, Послание к Флавиану: ХВ 311)*)...

Мы учим, что справедливо то, что Мария, Святая, Прославленная и Приснодева, именуется католиками в истинном и собственном смысле Матерью Божией и Матерью Бога Слова, Воплотившегося в Ней. Ибо в истинном и собственном смысле Воплотившийся в эти последние времена есть Тот же, Кто благоволил родиться от Святой и Прославленной Девы, Своей Матери. Вот почему, поскольку Сын Божий в истинном и собственном смысле воплотился в Ней и родился от Нее, мы исповедуем Ее в истинном и собственном смысле Матерью Бога, Который воплотился в Ней и родился от Нее. В собственном смысле, чтобы не полагали, что Господь Иисус получил имя Бога как почетный или заслуженный титул, как полагал Несторий в своем неразумии. В истинном смысле, чтобы не полагали, что Он принял некую воображаемую или нереальную плоть, как утверждал в своем нечестии Евтихий...

Поместный Константинопольский Собор¹⁵⁵

(543 г.)

Среди заблуждений, приписываемых последователям Оригена по поводу отношений между телом и душой, некоторые касались воплощения Слова.

Анафемы Оригену

(315, 404) 2. Если кто-либо говорит или придерживается мнения, что сначала существовала душа Господа и что потом она соединилась с Богом Словом, прежде чем воплотиться и родиться от Девы, да будет отлучен от сообщества верных.

(316, 405) 3. Если кто-либо говорит или придерживается мнения, что Тело Господа нашего Иисуса Христа было сначала образовано во чреве Пресвятой Девы и что затем Бог Слово и душа, уже существовавшие, соединились с Ним, да будет отлучен от сообщества верных.

Constitutum I Папы Вигилия

(14 – 24 мая 553 г.)

Невзирая на постановления Халкидонского Собора, раскол, вызванный монофизитством, продолжался. Для примирения отдельных Церквей надо было осудить как подозреваемые в несторианстве писания некоторых из тех, кто были первыми соперниками монофизитства: Феодорита Кирского (ум. 428), Ивы Эдесского (ум. 457), а также главы Антиохийской школы Феодора Мопсуестийского (ум. 428), учителя Нестория. Основное внимание было обращено на так называемые Три Главы – название, под которым объединяли этих авторов и их труды.

Главным инициатором осуждения был император Юстиниан. Эдикт, опубликованный в конце 543 г., был признан на Востоке, но вызвал противостояние папы Вигилия. Однако, будучи силой перевезен в Константинополь, папа в конце концов в 548 г. сам осудил Три Главы. Эта своего рода капитуляция вызвала такое недовольство на Западе, что папа вынужден был предложить императору созвать Собор, который бы окончательно уладил конфликт. Но отношения между папой и императором чуть было не дошли до разрыва, и II Константинопольский Собор¹⁵⁶ открылся 5 мая 553 г. против желания папы и в его отсутствие.

Осуждения, высказанные на первых сессиях, вынудили папу опубликовать свой Constitutum I и тем самым выразить частичное несогласие с собранием. Папа осудил 56 предложений Феодора Мопсуестийского, но не его лично. Он защищал также православие Феодорита и Ивы. Пять анафем дополняют этот документ. Они направлены против заблуждений несторианства вообще и используют выражения Кирилла [ХВ 296] и Халкидонского Собора [ХВ 313] для подтверждения единства обеих природ в едином Лице Христа.

(316/1, 416) 1. Если кто-либо, уважая неизменность Божественной природы, не исповедует при этом, что Слово стало плотью и что с самого Своего Зачатия во чреве Девы Оно

по Ипостаси соединило с Собой человеческую природу, как она была в начале, но говорит, что Бог Слово пребывал как бы с уже существовавшим человеком, так что доходит до неверия в то, что Пресвятая Дева – поистине Мать Божия (Богородица), но полагает, что это лишь название, да будет отлучен от сообщества верных.

(316/2, 417) 2. Если кто-либо отрицает, что соединение двух природ во Христе произошло по Ипостаси, но, напротив, говорит, что Бог Слово обитает в человеке, обладая отдельным существованием, как в одном из праведников, и поэтому не исповедует единство природ по Ипостаси, так что Бог Слово, вместе с плотью, которую Он принял, было и есть одна Ипостась, или Лицо, да будет отлучен от сообщества верных.

(316/3, 418) 3. Если кто-либо, говоря о Едином Христе, разделяет слова Евангелия или Апостолов, так что вводит таким образом разделение природ, единых в Нем, да будет отлучен от сообщества верных.

(316/4, 419) 4. Если кто-либо говорит, что Единому Иисусу Христу, истинному Сыну Божию, а также истинному Сыну Человеческому, было неизвестно будущее или день Последнего Суда и что Он мог знать только то, что Божество, обитавшее в Нем, как в ком-то ином, Ему открывало, да будет отлучен от сообщества верных.

(316/5, 420) 5. Если кто-либо по поводу текста Апостола из Послания к Евреям (Евр 5, 8 и 7), где сказано, что Христос на опыте познал, что значит подчиниться, и «в великом вопле и в слезах вознес просьбы и мольбы Тому, Кто мог спасти Его от смерти», скажет, что в этом тексте Христос как бы лишен Своего Божества, ставшего совершенным усилиями добродетели, так что вводит двух Христов или двух Сынов; и если он не верит, что следует исповедовать и поклоняться Единому Христу, Сыну Божию и Сыну Человеческому, обладающему двумя природами и неделимому и неразрывному в этих двух природах, – да будет отлучен от сообщества верных.

II Константинопольский Собор (V Вселенский)¹⁵⁷

(5 мая – 2 июня 553 г.)

8-я сессия (2 июня 553 г.)

В споре между императором Юстинианом и папой Вигилием Собор принял сторону первого. Он продолжал свою работу, не принимая во внимание Constitutum I папы Вигилия [ХВ 316/1–316/5]. На заключительной сессии Отцы приняли вероучительную формулу, осуждавшую Три Главы, а главное, четырнадцать анафем, которые представляли самую сущность этого труда. Первые десять [ХВ 317–326] повторяют в отрицательной формулировке основные положения Александрийского богословия; четыре последних направлены против разных еретиков и их сочинений [ХВ 327]: против Феодора Мопсуестийского и его сочинений [ХВ 328], против трудов Феодорита Кирского [ХВ 329] и Послания Ивы Марису [ХВ 330].

23 февраля 554 г. в Constitutum II папа Вигилий вернулся к предшествующим высказываниям и, явно одоблив три последних канона Собора, косвенным образом позволил признать Собор Вселенским.

(317, 421) 1. Если кто-либо не исповедует, что Отец, Сын и Святой Дух обладают одной единой природой или субстанцией, единой силой и могуществом, что Они являются Единосущной Троицей, Единым Божеством, достойным поклонения, в трех Ипостасях, или Лицах, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо един Бог Отец, от Которого все произошло, един Господь Иисус Христос, через Которого все произошло, един Святой Дух, в Котором все.

(318, 422) 2. Если кто-либо не исповедует двух рождений Иисуса Христа: одного, происшедшего прежде веков от Отца, безвременного и бестелесного, и другого – в последние дни, рождения Того же, Кто, сойдя с небес, воплотился в Святой и Прославленной Марии, Матери Божией и Приснодеве, и родился от Нее, да будет отлучен от сообщества верных.

(319, 423) 3. Если кто-либо говорит, что Слово Божие, совершавшее чудеса, не Тот Самый Христос, Который пострадал, или что Бог Слово соединился с Христом, рожденным от Жены, или что в Нем есть как бы бытие, в другом, отличном бытии, и что это не Один и Тот же Господь наш Иисус Христос, Слово Божие, Воплощенный и ставший человеком, Которому принадлежат чудеса и страдания, добровольно претерпенные Им во плоти, да будет отлучен от сообщества верных.

(320, 424) 4. Если кто-либо говорит, что соединение Бога Слова с человеком произошло по благодати или по действию, или по равенству достоинства, или по власти, или по некоему отношению или связи либо энергии; или же по благожелательству, как если бы человек стал угоден Богу Слову, Который признал бы его, как говорит в своем безумии Феодор; или по омонимии, согласно которой несториане, давая Богу Слову имя Иисуса и Христа и называя человека, рассматриваемого отдельно, «Христом и Сыном», совершенно явно говорят о двух Лицах, делая при этом вид, что говорят об одном Лице и об одном Христе только в том, что касается названия, чести, достоинства и поклонения, но если он не исповедует, что соединение Бога Слова с плотью, оживленной разумной и мыслящей душой, произошло по составлению или по Ипостаси, как учили Святые Отцы, и если он поэтому отрицает, что есть только одна Ипостась, Которая есть Господь наш Иисус Христос, одно из [Лиц] Троицы, да будет отлучен от сообщества верных.

(425) Ибо, поскольку это соединение понимали по-разному, приверженцы богохульств Аполлинария и Евтихия, сторонники расторжения того, что едино, говорят о соединении по смешению, а сторонники Феодора и Нестория, склоняющиеся к разделению, вводят единство по отношению. Святая Церковь Божия, отвергая богохульства этих двух ересей, исповедует соединение Бога Слова с плотью по составлению, то есть по Ипостаси. Действительно, этот союз по соединению в тайне Христа не только сохраняет без смешения то, что соединено, но еще и не допускает разделения.

(321, 426) 5. Если кто-либо допускает единую Ипостась Господа нашего Иисуса Христа как заключающую в себе смысл нескольких ипостасей и пытается таким образом ввести в тайну Христа две Ипостаси, или два Лица, а после введения этих двух Лиц говорит об одном, по достоинству, чести или поклонению, как писали в своем безумии Несторий и Феодор; и если он клеветает на Святой Халкидонский Собор [ХВ 313], говоря, что он использовал выражение «единая Ипостась» именно в этом нечестивом смысле; и если он не исповедует, что Слово Божие соединилось с плотью по ипостаси и что с этих пор есть только одна единая Ипостась, или Лицо, Господа нашего Иисуса Христа, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо к Святой Троице не прибавилась какая-то ипостась или лицо, даже посредством Воплощения Бога Слова, Одного из [Лиц] Святой Троицы.

(322, 427) 6. Если кто-либо говорит, что Святая, Прославленная и Приснодева Мария является Матерью Божией только в неистинном и неправильном смысле или что Она является таковой лишь по отношению, как если бы от Нее родился простой человек, а не Бог Слово, Который воплотился в Ней, так что согласно их мнению получается, что рождение этого человека следовало бы приписать Богу Слово как соединенному с человеком при рождении; и если он клеветает на Святой Халкидонский Собор, говоря, что тот назвал Деву «Богородицей» в нечестивом смысле, придуманном Феодором; или если кто-либо называет Ее матерью человека или матерью Христа, не исповедуя при этом, что Она есть Мать Божия в подлинном и истинном смысле потому, что Бог Слово, рожденный Отцом прежде веков, воплотился в Ней в последние дни и что именно с этим чувством почтения Святой Халкидонский Собор исповедовал Ее Богородицей, да будет отлучен от сообщества верных.

(323, 428) 7. Если кто-либо, говоря «в двух природах» [ХВ 313], не исповедует, что Единый наш Господь Иисус Христос признан в Божестве и в Человечестве, что означает различие двух природ, из которых произошло невыразимое соединение без смешения, так что ни Слово не видоизменилось в природу

плоти, ни плоть не вошла в природу Слова – ибо каждое осталось тем, чем было по природе, даже после Ипостасного соединения, – но если он употребляет это выражение как означающее разделение на части в тайне Христа; или если, признавая множественность природ в Едином Господе нашем Иисусе Христе, Воплощенном Слове Божиим, он не только в теории принимает разницу начал, которые Его составляют и которые не устранены соединением – ибо один есть из двух и два через одного, – но если он использует эту множественность с намерением представить каждую природу по отдельности, со своей ипостасью, да будет отлучен от сообщества верных.

(324, 429) 8. Если кто-либо не воспринимает выражение «соединение произошло из двух природ, из Божества и Человечества» [ХВ 307] или «единая природа Воплощенного Слова Божия»¹⁵⁸ в понимании учения Святых Отцов, то есть, что из Божественной и из человеческой природы, после того как совершилось соединение по Ипостаси, явился один Христос; но если этими выражениями он пытается ввести понятие о единой природе или сущности Божества и плоти Христа, да будет отлучен от сообщества верных.

(430) Ибо, говоря об Ипостасном соединении Слова и Единородного Сына, мы не считаем, что произошло некое смешение природ; скорее, мы считаем, что Слово соединилось с плотью, так что каждая природа осталась тем, чем была. Вот почему Един Христос, Бог и Человек, и Тот же, Который единосущен Отцу по Божеству Своему, единосущен нам по Своему Человечеству. Ибо Церковь Божия отвергает и анафематствует как тех, кто проводит разделение или разъятие на части, так и тех, кто вводит смешение в тайну Божественного Воплощения.

(325, 431) 9. Если кто-либо говорит: «Христос поклоняем в двух природах» и поэтому вводит два вида поклонения: одно – подобающее Богу Слову и другое – подобающее человеку; или если кто-либо с намерением устранить плоть или смешать Божество с человечеством, лживо говорит об одной природе или субстанции соединившихся элементов и таким образом поклоняется Христу, но не почитает в едином поклонении

Воплощенного Бога Слова одновременно с Его плотью, как Церковь Божия приняла с самого начала, да будет отлучен от сообщества верных.

(326, 432) 10. Если кто-либо не исповедует, что Тот, Кто был распят во плоти, Господь наш Иисус Христос, есть истинный Бог, Господь славы и один из Святой Троицы, да будет отлучен от сообщества верных.

(327, 433) 11. Если кто-либо не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия, Оригена и их нечестивые писания, а также всех других еретиков, осужденных и подвергнутых анафеме святой Вселенской (кафолической) и апостольской Церковью и четырьмя вышеназванными Святыми Соборами, равно как и тех, кто придерживался или придерживается мнений, подобных мнениям упомянутых еретиков, и кто оставался или остался до смерти в своем нечестии, да будет отлучен от сообщества верных.

(328, 434) 12. Если кто-либо защищает нечестивого Феодора Мопсуестийского, который говорит: иное есть Бог Слово, иное – Христос, Который, терзаемый страстями души и желаниями плоти, постепенно освободился от низменного; Который, сделавшись лучше благодаря совершенствованию дел и став безупречным в Своей жизни, был, как простой человек, крещен во имя Отца, Сына и Святого Духа; Который через святое Крещение получил благодать Святого Духа и был удостоен (Божественного) Усыновления; Который, подобно царственному образу, поклоняем в Лице Бога Слова; Который после Воскресения стал неизменным в мыслях и полностью непогрешимым.

Этот же нечестивый Феодор утверждает еще, что соединение Бога Слова со Христом было подобно соединению мужчины с женщиной, о котором Апостол говорит; «И будут двое одна плоть» [Еф 5, 31].

И, кроме других бесчисленных богохульств, он дерзнул заявить, что после Воскресения, когда Господь дунул на Своих учеников, говоря: «Примите Духа Святого» [Ин 20, 22], Он не дал им Святого Духа, а дунул на них лишь внешним образом.

Он говорит, что исповедание Фомы, когда тот коснулся рук и ребер Господа после Воскресения: «Господь мой и Бог мой!» [Ин 20, 28], относится не ко Христу, а к Воскресившему Его Богу, Которого Фома восхвалил, будучи поражен чудом Воскресения.

(435) Но, что еще хуже, в комментарии к *Деяниям Апостолов*, который он написал, этот же Феодор сравнивает Христа с Платоном, Мани, Эпикуром, Маркионом. Как каждый из них, говорит он, найдя свое учение, дал своим ученикам имя платоников, манихеев, эпикурейцев, маркионитов, так и Христос нашел некое учение, от которого христиане получили свое имя.

Итак, если кто защищает названного нечестивейшего Феодора и его нечестивые писания, в которых он распространил уже упомянутые и другие бесчисленные богохульства против нашего Великого Бога и Спасителя Иисуса Христа, и если он не анафематствует его, равно как и его нечестивые писания, и тех, кто его принимает или оправдывает или говорит, что его высказывания правоверны, или тех, кто писал в его пользу или в пользу его нечестивых писаний, а также тех, кто думал или думает, как он, и кто пребывал или пребывает до смерти в подобной ереси, да будет отлучен от сообщества верных.

(329, 436) 13. Если кто-либо защищает нечестивые труды Феодорита, направленные против правой веры и против Первого Святого Эфесского Собора, против святого Кирилла и его двенадцати анафем, а также защищает все, что он написал в пользу нечестивых Феодора и Нестория и всех тех, кто думает, как названные Феодор и Несторий, и кто принимает их, равно как и их нечестие; и если из-за них он называет нечестивыми Учителей Церкви, которые исповедуют соединение Бога Слова по Ипостаси, и если он не анафематствует уже упомянутые нечестивые писания и всех тех, кто думал и думает, как они, а также всех писавших против правой веры или против святого Кирилла и его двенадцати анафем, и умерших в подобном нечестии, да будет отлучен от сообщества верных.

(330, 437) 14. Если кто-либо защищает письмо, которое, как говорят, написано Ивой к Марису Персидскому, где отрицается, что Бог, Воплощенный в Марии, Богородице (Матери Божией), Приснодеве, стал человеком; где заявляется, что от Нее

родился простой человек, которого называют Храмом, как если бы один из них был Богом Словом, а другой – человеком; где святой Кирилл, глашатай правой христианской веры, обвинен в том, что он еретик и что он написал то же, что и нечистый Аполлинарий; где Первый Святой Эфесский Собор упрекается в том, что он без расследования обвинил Нестория, это же самое нечестивое письмо называет нечестивыми и противными правой вере двенадцать анафем святого Кирилла и оправдывает Феодора и Нестория, равно как и их нечестивые учения и писания, – если кто-либо защищает упомянутое письмо и не анафематствует ни его, ни тех, кто его защищает, и кто говорит, что оно правомерно, хоть и отчасти, ни тех, кто писал или пишет в его пользу или в пользу кощунств, которые в них содержатся, ни тех, кто, во имя Святых Отцов и Святого Халкидонского Собора, дерзает оправдать его или кощунства, которые оно содержит, и кто пребывает в подобных заблуждениях до смерти, да будет отлучен от сообщества верных.

Послание папы Григория Великого Евлогию, патриарху Александрийскому

(август 600 г.)

Некая из сект монофизитов VI в., основываясь на одном из отрывков Евангелия от Марка, считала, что, поскольку Христос единосущен людям, Он подобен им во всем, включая неведение. Против этих «агноитов», которые полагали, что Христос был подвержен неведению, патриарх Александрийский Евлогий (ум. 607) написал важный трактат, который был одобрен папой Григорием Великим, посчитавшим его согласным с идеями Августина.

(331, 474) Об отрывке из Писания, согласно которому «о дне том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын» [Мк 13, 32], Ваше Святейшество весьма справедливо полагает, что он относится не к Сыну, принимаемому как Глава, но [к Сыну] как телу, то есть к тому, чем мы являемся... Августин говорит также, что это можно понимать как [сказанное] о Самом Сыне, потому что иногда Всемогущий Бог говорит как человек, например, когда Он говорит Аврааму: «Теперь Я знаю, что боишься ты Бога» [Быт 22, 12]. Не то, чтобы Бог тогда узнал, что Его боятся, но через Него Авраам узнал, что он боится Бога. Поскольку мы говорим о счастливом дне, не потому, чтобы сам день был счастливым, а потому, что он нас делает счастливыми, так же и Всемогущий Сын говорит, что не знает дня, который Он Сам сделал неизвестным, не потому, что Он его не знает, а потому, что Он совершенно не допускает, чтобы его знали.

(475) Именно поэтому говорят, что только Отец знает, так как Сын, Который Ему единосущен и по природе Своей выше ангелов, имеет власть знать то, чего ангелы не знают. Отсюда это можно понять более тонко, говоря, что Единородный Сын, воплотившись, сделавшись ради нас Совершенным Человеком, познал день и час Суда в Своей человеческой природе, но, однако, не познал его через Свою человеческую природу. То есть то, что Он познал в ней, Он познал не через нее; день и

час Суда Бог, ставший человеком, познал силой Своего Божества... Поэтому знание, которого Он не имел через Свою человеческую природу, делавшую Его тварью вместе с ангелами, Он не восхотел иметь вместе с ангелами, которые есть тварь. Богочеловек знает день и час Суда, но именно потому, что Бог есть человек.

(476) Это чрезвычайно ясно, ибо всякий, кто не является несторианином, никак не может быть агноитом. Действительно, тот, кто исповедует, что сама Премудрость Божия воплотилась, как сможет он сказать, что есть что-то, что этой Премудрости неведомо? Написано: «В начале было Слово, и Слово было... Бог... Через Него все начало быть» [Ин 1, 1–3]. Все, то есть, без сомнения, и день, и час. Кто же настолько безумен, чтобы дерзнуть сказать, что через Слово Отца начало быть то, чего Оно не знало? Писание говорит также: «Иисус, зная, что Отец все отдал в руки Его...» [Ин 13, 3]. Кто же настолько глуп, чтобы говорить, что в руки Сыну было отдано то, чего Он не знал?

Латеранский собор

(31 октября 649 г.)

Усилия, предпринятые посредством осуждения Трех Глав¹⁵⁹ для ослабления раскола, вызванного монофизитством, потерпели неудачу. Поддерживаемый императором Ираклием (Гераклием), желавшим укрепить свою империю, которой угрожали персы, патриарх Константинопольский Сергей (610–638) предпринял новую попытку объединить отделившиеся Церкви. Не без некоторой двойственности он старался прийти к компромиссу, признавая во Христе две природы, но единый принцип действия (моноэнергизм) и, следовательно, единую волю (монофелизм). Императоры, сначала Ираклий, а затем Констанс II, пытались заставить епископов империи принять Символ веры и Конституцию, одобряющие это учение. В действительности, принять это означало признать одно из последствий монофизитства – всякое действие исходит из природы; и если существует единый принцип действия и единая воля во Христе – это означает, что в Нем только одна природа.

По этой причине моноэнергизм и монофелизм были неоднократно осуждены, и в конце концов самым торжественным образом – папой Мартином I на Латеранском Соборе. На этом Соборе присутствовали сто пять епископов из Италии и Африки. Конечно, этот Собор не был вселенским, но значение принятых им канонов в дальнейшем, когда папа своим авторитетом признал их правилом веры, возросло. Повторение формулы «согласно Святым Отцам» свидетельствует о значении, которое Собор придавал Преданию.

Обе версии Деяний, первоначальная греческая и вторая латинская, являются официальными. Здесь использован греческий оригинал, более полный и точный. Каноны 5 [ХВ 336] и 15 [ХВ 346] дают официальное толкование выражений, использованных вначале Кириллом, а затем Псевдо-Дионисием.

Каноны

(332, 501) 1. Если кто-либо не исповедует, в истинном и собственном смысле, согласно Святым Отцам, Отца, Сына и Святого Духа, Троицу в единстве и единство в Троице, то есть Единого Бога в трех еднотуствующих Ипостасях и равной славы, и для Трех – Одно и То же Самое Божество, природу, субстанцию, могущество, владычество, царство, власть, волю, действие, полновластие, несотворенное, безначальное, беспредельное, незыблемое, сотворяющее создания и всеобъемлющее в Своем Провидении, да будет осужден.

(333, 502) 2. Если кто-либо не исповедует, в истинном и собственном смысле, согласно Святым Отцам, что Один из Святой, Еднотуствующей и поклоняемой Троицы, Бог Слово, сошел с небес, воплотился от Духа Святого и Пресвятой Приснодевы Марии, стал человеком, был распят и во плоти, ради нас и ради нашего спасения, добровольно замучен и погребен, воскрес в третий день, восшел на небеса и сидит одесную Отца, вновь вернется во славе Отца, во плоти, которую принял, и со Своей духовной душой, чтобы судить живых и мертвых, да будет осужден.

(334, 432) 3. Если кто-либо не исповедует, в истинном и собственном смысле, согласно Святым Отцам, что Пресвятая Мария, Непорочная и Приснодева, является Богородительницей, или Богородицей, поскольку Бога Слово, рожденного Богом Отцом прежде всех веков, Она в конце времен зачала особенным образом и истинно от Святого Духа, без человеческого семени, и родила непорочно, так, что Ее девство и после рождения осталось нетронутым, да будет осужден.

(335, 504) 4. Если кто-либо не исповедует, в истинном и подлинном смысле, согласно Святым Отцам, двух рождений одного и Единого Иисуса Христа, Господа и Бога нашего: одного – прежде всех веков, от Бога Отца, бестелесного и вечного, другого – от Святой Марии, Приснодевы, Матери Божией, телесного, в конце веков, и одного и Единого Господа и Бога нашего Иисуса Христа, еднотуствующего Богу Отцу по Своему Божеству, еднотуствующего человеческой природе и Своей Матери

по Своему Человечеству, способного страдать во плоти, не могущего страдать по Своему Божеству, ограниченного в Своем теле, неограниченного в духе, одновременно сотворенного и несотворенного, земного и небесного, видимого и понимаемого, постижимого и непостижимого, чтобы человек, подпавший под власть греха, был полностью восставлен совершенным человеком, Который был также Богом, – да будет осужден.

(336, 505) 5. Если кто-либо не исповедует в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, единую воплощенную природу Бога Слова, что означает, что наша сущность совершенно и безоговорочно воплотилась в Самом Христе Боге, за исключением греха, да будет осужден.

(337, 506) 6. Если кто-либо не исповедует в истинном и собственном смысле, согласно Святым Отцам, что из двух природ, Божества и Человечества, и в двух природах, в Божестве и в Человечестве, соединенных по Ипостаси неслиянно и нераздельно, есть Один и Тот же Самый Господь и Бог Иисус Христос, да будет осужден.

(338, 507) 7. Если кто-либо не исповедует, в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, что субстанциальная разница природ после их невыразимого соединения, через которое существует Один и Единый Христос, сохранилась неслиянно и нераздельно, да будет осужден.

(339, 508) 8. Если кто-либо не исповедует, в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, что соединение природ согласно составлению, или, говоря истинно, по Ипостаси, через которое существует Один и Единый Христос, явилось в Нем неслиянно и нераздельно, да будет осужден.

(340, 509) 9. Если кто-либо не исповедует в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, что естественные свойства Божества Христа и Его Человечества сохраняются в Нем постоянно, не уменьшаясь, что действительно подтверждает, что Он есть Совершенный Бог, как и Совершенный Человек по природе, да будет осужден.

(341, 510) 10. Если кто-либо не исповедует в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, двух волей [*voluntates*], Божественной и Человеческой, Одного и Того же

Самого Христа Бога, тесно связанных, поскольку и через одну, и через другую природу Он естественным образом благоволил [*voluntarius*] совершить наше спасение, да будет осужден.

(342, 511) 11. Если кто-либо не исповедует в подлинном и истинном смысле, согласно Святым Отцам, двух тесно связанных действий [лат: *operationes*, греч: *energeias*] Одного и Того же Самого Христа Бога, Божественного и Человеческого, поскольку и через одну, и через другую природу Он естественно является деятелем [*operator, energetikon*] нашего спасения, да будет осужден.

(343, 512) 12. Если кто-либо, согласно нечестивым еретикам, исповедует одну природу или одну-единственную волю или одно действие Божества и Человечества Христа, Бога нашего, разрушая, таким образом, то, что исповедуют Святые Отцы и отрицая тайну Воплощения Спасителя нашего, да будет осужден.

(344, 513) 13. Если кто-либо исповедует, согласно нечестивым еретикам и против учения Святых Отцов, что во Христе Боге есть одна воля и одно действие, тогда как в Нем две воли и два действия, Божественное и человеческое, субстанциально сохранены (даже) в единстве, как учат наши Святые Отцы, да будет осужден.

(345, 514) 14. Если кто-либо, согласно нечестивым еретикам, сторонникам одной воли и одного действия, исповедуемых в их нечестии о Христе Боге, отрицает и отвергает две воли и два действия, Божественное и человеческое, сохраненные в единстве во Христе Боге, как исповедуют Святые Отцы согласно правильному учению, да будет осужден.

(346, 515) 15. Если кто-либо в безумии своем, согласно нечестивым еретикам, принимает Богочеловеческое действие, которое греки называют «теандрическим», за одно действие и не исповедует, согласно Святым Отцам, что оно есть двойное, то есть Божественное и человеческое; или что новое название «Богочеловеческое», которое было введено, означает одно действие, но не проявляет чудесного и славного единства обоих действий, да будет осужден.

(347, 516) 16. Если кто-либо, согласно нечестивым еретикам, разрушителям, тогда как во Христе Боге сохранено сущностное единство двух волей и двух действий, благочестиво преподаваемое Святыми Отцами, а именно – Божественного и человеческого, вводит в безумии своем противоречия и разделения в Тайну [Его Воплощения] и если по этой причине он не передает слова Евангелия или Апостолов о Спасителе и не приписывает их Одному и Тому же Единому Иисусу Христу, Господу и Богу нашему, согласно блаженному Кириллу, чтобы видно было, что Он действительно есть одновременно Бог и человек, да будет осужден.

XI Толедский собор¹⁶⁰

(7 ноября 676 г.)

Толедский символ

Этот важный Символ, дав вначале ясную формулу Тайны Святой Троицы [ХВ 11–18], более точно говорит также о Воплощении и Искуплении.

ХВ 19–26

III Константинопольский Собор (VI Вселенский)

(7 ноября 680 – 16 сентября 681 г.)

18-я сессия (16 сентября 681 г.)

Созванный императором Константином IV при полном согласии папы Агафона, VI Вселенский Собор намеревался вновь оградить учение Церкви от притязаний монофелитов и моноэнергистов, уже осужденных в 649 г. на Латеранском Соборе [ХВ 332–334], и положить конец двусмысленностям, которые за ним последовали. Рупором еретиков на этот раз был Макарий, патриарх Константинопольский, которого сместили на 9-й сессии. Вовремя 18-й, последней, сессии было изложено определение веры, перемежаемое анафемами, и одобрено Отцами в присутствии императора. Через год папа Лев II, преемник Агафона, одобрил Деяния Собора.

(359, 359) ...Мы также заявляем, согласно учению Святых Отцов, что в Нем две естественных воли или желания и два естественных действия, нераздельных, неизменных, неразрывных и неслиянных. Две естественных воли не являются, как говорят нечестивые еретики, противоположными друг другу, но, напротив, Его человеческая воля подчинена, она не противится и не противоречит, она, скорее, подчиняется Божественной и всемогущей воле. Нужно было, чтобы воля плоти была побуждаема и подчинена Божественной, согласно мудрейшему Афанасию. Так же, как Его плоть называется плотью Бога Слова и является ею, так же и естественное желание Его плоти называется Собственным желанием Бога Слова и является таковой, как Он Сам говорит: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» [Ин 6, 38]. Он называет Своими желания Своей плоти, потому что плоть стала Его собственной. Ибо как Его плоть, Пресвятая, Непорочная и Одушевленная, не была устранена обожествлением, но осталась в своем состоянии и в своем образе бытия, так же и Его человеческая обожествленная воля не была устранена. Она была, скорее, сохранена, по словам Григория Богослова: «Ибо воля Его –

воля Спасителя – не противостояла Богу, когда была полностью обожествлена»¹⁶¹.

(360, 557) Мы с честью возвещаем два естественных действия, неизменных, нераздельных, неразрывных, неслиянных, во Иисусе Христе, Господе нашем, нашем истинном Боге, а именно Божественное действие и человеческое действие, согласно Богодухновенному Льву, который весьма ясно утверждает: «И та, и другая форма в соединении с другой совершает то, что ей присуще: Слово совершает то, что присуще Слову, а плоть совершает то, что присуще плоти» [ХВ 312].

Действительно, мы не согласимся, что есть только одно естественное действие Бога и твари, чтобы избежать возвышения твари до Божественной сущности и принижения высоты Божественной природы до уровня, присущего твари. Мы признаем, что чудеса, как и страдания, принадлежат Одному и Тому же, согласно различным природам, из которых Он состоит и в которых имеет Свое бытие, как говорит почтенный Кирилл.

Полностью сохраняя то, что неслиянно и нераздельно, мы обобщаем все это в кратких словах: веруя, что Один из Святой Троицы есть, после Воплощения, Господь наш Иисус Христос, наш истинный Бог, мы говорим, что Он обладает двумя природами, лучезарными в Его Единой Ипостаси. В ней, во все время Своего Воплощенного существования, Он являл Свои страдания и Свои чудеса, и не внешним образом, но истинно. Различие природ в этой Одной и Той же Единой Ипостаси признается в том, что и Та, и Другая желает и совершает то, что Ей присуще в единстве с Другой. Таким образом, мы провозглашаем две естественных воли и два естественных действия, способствующих вместе спасению рода человеческого.

Послание папы Адриана I епископам Галлии и Испании¹⁶²

(793 г.)

Так же, как монофелизм стремился к согласию с монофизитами, но кончил тем, что сам превратился в монофизитство, адопцианство пошло по пути несторианства. Возникнув в Испании в VIII в. под влиянием Элипанда, архиепископа Толедского, адопцианство учило, что в силу Его вечного исхождения от Отца, Слово Божие, безусловно, обладает естественным сыновством, но что касается Христа Человека, рожденного от Марии, то Он обладает Усыновлением. Это идет от непонимания, что Усыновление относится не к природе, но к Личности: Христос, Сын Божий, является вторым Лицом Троицы. Осуждение папой этого учения, которое из Испании проникло во Франкскую империю, заканчивалось новыми уточнениями формулировки Тайны Воплощения.

(361) Ваши ядовитые уста не погнушались, в нечестии вашем и в вашей неблагодарности за столькие благодеяния, нашептать, что Он был усыновлен, как если бы Он был простым человеком, подверженным человеческой нищете, и, нам стыдно и говорить об этом, назвать нашего Освободителя рабом... Как вы не побоялись, гнусные клеветники, ненавистные Богу, дать имя раба Тому, Кто освободил вас от рабства диаволу, от рабства, которому вы вновь пытаетесь предательски и по доброй воле подчиниться? ...Ибо даже если, в сумраке пророчества, Его называют рабом, вследствие условий и образа раба, которые Он принял от Девы, как сказано в Писании: «Обратил ли ты внимание на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле» [Иов 1,8], нам хорошо известно, что это относится к Иову согласно историческому смыслу, а к Христу – аллегорически. Должны ли мы давать Ему имя раба, оттого что в лице Иова Писание предсказывает Его согласно символическому смыслу?

Фриульский собор

(796 или 797 г.)

Символ

Павлин (Паулин), патриарх Аквилеи, собрал поместный Собор, на котором были изложены подробные объяснения и добавления к Константинопольскому Символу [ХВ 8/1], вызывавшему из-за своей краткости некоторые разногласия. Так, после первой части, трактующей в основном взаимоотношения Святого Духа и Сына, было уточнено утверждение о Сыновстве Христа против его искажения сторонниками adoptionства.

(362, 619) Человеческое рождение во времени не причинило ущерба Божественному рождению вне времени, но истинный Сын Божий и истинный Сын Человеческий находятся в Едином Лице Иисуса Христа. Он не есть Сын лишь внешним образом, но истинно. Он не есть Сын по Усыновлению, но реально, ибо человеческая природа, которую Он принял, никогда не отдаляла Его от Отца. Потому мы исповедуем, что в каждой из этих двух природ Он есть собственно Сын Божий, а не Усыновленный: неслиянно и нераздельно, приняв человеческую природу, Одно и То же Лицо есть Сын Божий и Сын Человеческий; естественным образом, от Своей Матери, по человечеству, но собственно Сын Своего Отца в обеих Своих природах.

IV Латеранский (XII Вселенский) собор¹⁶³

(11–30 ноября 1215 г.)

Исповедание веры

Это важное средневековое исповедание веры разъясняет традиционное учение Церкви о Воплощении, в частности, учение, принятое в Эфесе [ХВ 294–306] и в Халкидоне [ХВ 300–301].

ХВ 30

II Лионский (XIV Вселенский) собор¹⁶⁴

4-я сессия (6 июля 1274 г.)

Исповедание веры Михаила Палеолога

В этом документе содержится новый и глубокий анализ Тайны Воплощения.

ХВ 33

Флорентийский собор (XVII Вселенский)¹⁶⁵

Булла «Cantate Domino» папы Евгения IV

(4 февраля 1442 г.)

Декрет для яковитов¹⁶⁶

В связи с богословской путаницей у коптов и эфиопов булла подтверждает веру Церкви в Тайну Воплощения.

(363, 1337) Церковь твердо верует, исповедует и проповедует, что Одно из Лиц Троицы, истинный Бог, Сын Божий, рожденный от Отца, единосущен Отцу и совечен Ему, когда пришла полнота времени, установленная неисследимой глубиной Божественного замысла ради спасения рода человеческого, принял истинную и подлинную человеческую природу от непорочного лона Девы Марии и соединил ее с Собой столь тесно в единстве одной Личности, что все, что в ней от Бога, не отделено от Божества... Он Один и Тот же, неразделенный – так что каждая из двух природ остается при своих свойствах, – является Богом и Человеком, Сыном Божиим и Сыном Человеческим, равным Отцу по Божеству, низшему по отношению к Отцу по Человечеству, бессмертным и вечным по Божеству, способным страдать и подвластным времени по Человечеству, которое Он принял.

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии¹⁶⁷

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов

Точка зрения модернистов относительно Христа неизбежно вела к искажению традиционного Учения Церкви.

Заблуждения:

([364], 3427) 27. Божество Иисуса Христа не доказано исходя из Евангелия, но является догмой, которую христианское сознание вывело из понятия Мессии.

([365], 3428) 28. Когда Иисус совершал Свое служение, Он говорил не для того, чтобы учить, что Он – Мессия, и чудеса Его вовсе не имели целью это доказать.

([366], 3429) 29. Можно согласиться, что Христос, Которого показывает история, гораздо ниже Христа, Который является предметом веры.

([367], 3430) 30. Во всех Евангельских текстах имя «Сын Божий» только равнозначно имени «Мессия», но вовсе не означает, что Христос истинно и по природе является Сыном Божиим.

([368], 3431) 31. Учение о Христе, преподанное Павлом, Иоанном, а также Никейским, Эфесским и Халкидонским Соборами, не является тем, которое преподавал Иисус, а является тем, которое христианское сознание о Нем создало.

([369], 3432) 32. Естественный смысл евангельских текстов не может быть согласован с тем, чему учат наши богословы о сознании и непогрешимом знании Иисуса Христа.

([370], 3433) 33. Очевидно для всякого, кто не ведом предвзятыми мнениями, что или Иисус исповедовал заблуждение относительно грядущего наступления мессианского времени, или же что большая часть Его учения, содержащаяся в синоптических Евангелиях, не подлинна.

([371], 3434) 34. Критика не может приписывать Христу совершенно безграничного знания, если только не принять гипотезу, которую трудно допустить исторически и которая противна нравственному чувству, что Христос как человек обладал знанием Бога и что, тем не менее, Он не захотел

сообщить знание о стольких вещах Своим ученикам и последователям.

([372], 3435) 35. Христос не всегда обладал сознанием Своего мессианского достоинства.

([373], 3436) 36. Воскресение Спасителя не является фактом исторического порядка, но фактом чисто сверхъестественного порядка, недоказанным и недоказуемым, который христианское сознание мало-помалу вывело из других [фактов].

([374], 3437) 37. Вера в Воскресение Христа вначале меньше касалась самого факта Воскресения, чем бессмертной жизни Христа с Богом.

([375], 3438) 38. Учение об Искупительной смерти Христа происходит не из Евангелия, а от св. Павла.

Декрет Священной Канцелярии

(5 июня 1918 г.)

Важнейшие догматические определения четко начертали основные направления христологии. Они позволили в дальнейшем углубить тайну Личности Христа. Безусловен факт, что, приняв человеческую природу, Христос взял на Себя также все величие и бремя человеческой души, будучи во всем подобен нам за исключением греха. Но не менее достоверно, что Ипостасное соединение со вторым Лицом Троицы придало человеческой природе Христа свойства, которыми не обладает ни одно человеческое существо и которыми человек сможет обладать только после окончания земной жизни. Эти свойства преподавало Предание с самых первых веков христианства [ХВ 331]. Попытки проникнуть разумом в эту особую психологию стали возможны в сравнительно недавнее время. Эти умозрительные попытки, не всегда удачные, в результате принижали особенные свойства души Христа. Отвечая на вопрос Конгрегации семинарий и университетов, Священная канцелярия издает декрет, который был подтвержден папой Бенедиктом XV.

Вопрос: Можно ли с уверенностью учить следующим положениям:

([376], 3645) 1. Не очевидно, что в душе Христа, когда Он жил среди людей, было то ведение, которым обладают святые в блаженном видении.

([377], 3446) 2. Невозможно объявить бесспорным мнение, утверждающее, что душе Христа ничто не было неизвестно, но что с самого начала она познала все в Слове, все прошедшее, настоящее и будущее, то есть все то, что Бог знает знанием видения.

([378], 3447) 3. Учение некоторых современников об ограниченном знании души Христа не менее приемлемо для католических школ, чем мнение древних о вселенском знании [Христа].

Ответ: Нет.

Энциклика «*Miserentissimus Redemptor*» папы Пия XI¹⁶⁸

(8 мая 1928 г.)

Своим Воплощением и Искуплением Христос заключил тесный союз с человечеством: Глава и члены составляют единое Тело. Таким образом, человечество было введено в Тайну постоянно действующего Воплощения и постоянно возобновляемого Искупления. Благодаря таинственным связям, соединяющим Главу и его членов, христианин должен продолжать и реализовать в своей собственной жизни Искупительную тайну Христа.

[Искупительная Жертва Христа]

(379) Без сомнения, изобильное Искупление Христа нас «оживило вместе с Ним, простив нам все грехи» [Кол 2,13]. Но благодаря восхитительному решению Божественной премудрости, которая позволяет нам «восполнять недостаток в плоти моей Скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь» [Кол 1, 24], мы можем и даже должны соединять наши хвалы и удовлетворения с хвалами и удовлетворением, которые Христос совершил пред Богом во имя грешников.

(380) Но мы всегда должны помнить, что всякая добродетель Искупления происходит исключительно из кровавой Жертвы Христа, которая бесконечно возобновляется бескровным образом на наших алтарях, ибо «это одна и та же Жертва, Один и Тот же, Который совершает жертвоприношение теперь через служение священников, Кто принес Себя тогда в Жертву на Кресте» [ХВ 768].

[Восстановительное единство со Христом]

(381) Вот почему служители и верные должны соединять свои жертвоприношения с Пресвятой Евхаристической Жертвой, с тем чтобы принести самих себя в приношение как живую жертву, святую и угодную Богу [Рим 12,1]. Более того, св. Киприан, не колеблясь, утверждает, что «Жертва Господа не будет совершена с должной святостью, если наше жертвоприношение и наша жертва не соответствуют Его

Страстям»¹⁶⁹. Поэтому Апостол нас предупреждает: «Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса» [2Кор 4, 10], погребенные и ставшие одним существом со Христом через смерть, подобную Его Смерти [Рим 6, 4–5], мы не только должны распять нашу плоть и ее похоти [Гал 5, 24], «удалившись от господствующего в мире растления похотью» [2Пет 1, 4], но нужно, чтобы «жизнь Иисусова открылась в теле нашем» [2Кор 4, 10] и чтобы, участвуя в Его вечном Священстве, мы приносили «дары и жертвы за грехи» [Евр 5, 1].

[Вселенское Священство]

(382) В этом таинственном Священстве, в его обязанности приносить удовлетворения и Жертву имеют радость участвовать не только те, кого Иисус Христос, наш Первосвященник, посылает как слугителей, чтобы во всяком месте, «от востока солнца до запада... приносить фимиам имени Его» [Мал 1, 11], но и весь христианский народ, который глава Апостолов справедливо называет «родом избранным, царственным священством» [1Пет 2, 9], должен принести за себя и за весь род человеческий «жертвы за грехи» [Евр 5, 1], почти так же, как «всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу» [Евр 5, 1].

(383) Чем более совершенным образом наши приношения и наша жертва уподобятся Жертве Господа, то есть чем больше пожертвуем нашу любовь и наши похоти и чем больше мы распнем нашу плоть этим мистическим распятием, о котором говорит Апостол, тем более обильными будут плоды умиловления и искупления, которые мы пожнем для себя и для других. Ибо существует чудесная связь между верными и Христом, подобная той, что связывает голову с членами тела, и это таинственное общение святых, которое мы исповедуем в католической вере, делает так, что каждый человек и все народы соединены не только между собой, но и с «Тем, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви» [Еф 4, 15–16]. Это то, о чем незадолго до смерти Христос Иисус,

Посредник между Богом и людьми, просил Своего Отца: «Я в них, и Ты во Мне, да будут совершены во едино» [Ин 17, 23]...

(384) Добавим, что Искупительные Страсти Христа возобновляются и как бы продолжаются и завершаются в Его мистическом Теле, Которое есть Церковь. Ибо, говоря опять словами св. Августина, «Христос претерпел все, что Он должен был претерпеть... мера Его страданий теперь полна... То есть страдания были претерпены, но в Главе; остались еще страдания Христа в Его Теле»¹⁷⁰. Сам Господь Иисус пожелал сказать нам это, когда, обращаясь к Савлу, который дышал угрозой и истреблял Его учеников: «Я Иисус, Которого ты гонишь» [Деян 9, 1 и 5], дал ясно понять, что преследования, развязанные против Церкви, достигали и истязали самого Божественного Главу Церкви. Поэтому правильно и справедливо, что Христос, Который еще страдает в Своем мистическом Теле, желает иметь нас спутниками Своего Искупления. Ибо, будучи «телом Христовым, а порознь – членами» [1Кор 12, 27], все члены Тела должны претерпеть то, что претерпевает Глава [1Кор 12, 26].

Энциклика «Mystici Corporis» папы Пия XII¹⁷¹

(29 июня 1943 г.)

Эта энциклика, конечно, включает в себе всю христологию; мы приводим здесь только один параграф, где вновь подтверждается, что Христос обладает блаженным видением и Его ведение распространяется на всех людей.

(385, 3812) Подобное познание, полное любви, которым Божественный Спаситель сопровождает нас с самого первого мгновения Своего Воплощения, превосходит самое пылкое усилие всякого человеческого разума: через блаженное видение, которым Он уже наслаждался, только будучи зачат во чреве Своей Божественной Матери, Он постоянно и непрестанно имеет присутствующими в Себе все члены Своего мистического Тела и обнимает их Своей Искупительной любовью.

Энциклика «*Sempiternus Rex*» папы Пия XII¹⁷²

(8 сентября 1951 г.)

Исходя из учения Халкидонского Собора [ХВ 313], упомянутого в энциклике, папа Пий XII осуждает здесь два заблуждения: «кенозис» («уничтожение»), в соответствии с которым протестанты-богословы, в XIX в. в особенности, считали, что Слово Божие, воплотившись, в действительности потеряло Свои Божественные свойства; а также заблуждения богословов, которые доводят до абсурда богословие «человека принятого», со всеми последствиями, вытекающими отсюда для толкования психологии Христа.

(386) Противным вере Халкидонского Собора является также мнение, весьма распространенное вне границ католической религии, из-за которого отрывок из Послания Апостола Павла к Филиппийцам [Флп 2, 7], – где находим слово *ekenosen* – «опустошил Себя» (в русском переводе – «уничтожил Себя Самого»), – ложно и дерзко истолкованный, дал кажущийся вероятным повод для возникновения так называемого *кенотического* учения. Оно предполагает ограничение Божественности Слова во Христе: отвратительное изобретение, столь же достойное осуждения, как и его противоположность – докетизм, который сводит всю Тайну Воплощения и Искупления к бледным и пустым иллюзиям. «В полной и совершенной природе истинного человека, – прекрасно учит Лев Великий, – родился истинный Бог, полностью в том, что принадлежит Ему, полностью в том, что принадлежит нам»¹⁷³.

(3905) Хотя ничто не возбраняет глубоко всматриваться в Человечество Христа, даже согласно принципам и методам психологии, тем не менее есть люди, которые в деликатных исследованиях такого рода неразумно оставляют прежние позиции, чтобы создать новые, и дурно используют авторитет и определение Халкидонского Собора для подтверждения своих собственных идей.

Они, таким образом, говорят о состоянии человеческой природы Христа, что эта последняя кажется субъектом *sui juris* (имеющим свои собственные права), как если бы она не существовала [*subsistat*] в Лице Самого Слова. Но Халкидонский Собор, в полном согласии с Эфесским, ясно утверждает, что и та, и другая природа нашего Искупителя соединяются в «Одном и Том же Лице и субсистенции», и запрещает признавать во Христе два индивидуума, как если бы рядом со Словом существовал *homo assumptus* (человек воспринятый), пользующийся полной автономией.

Энциклика «*Haurietis Aquas*» папы Пия XII

(15 мая 1956 г.)

Эта энциклика расширяет перспективы, открытые папой Львом XIII¹⁷⁴ и папой Пием XI¹⁷⁵. Она хочет показать, что охлаждение к культу Святейшего Сердца исходит, из непонимания подлинной его природы, которая, по мнению папы Пия XII, имеет истоки как в Ветхом Завете, так и в Новом. Это единство Личности и Воплощения (причем неразрывное) является богословским обоснованием культа Святейшего Сердца. Именно потому, что Личность Слова соединилась с человеческой природой, обладающей телом, мы можем признать в Сердце символ и проявление Его любви к Отцу и людям. Христологическое рассуждение здесь служит тому, что иногда представлялось и проживалось как простая вера.

(386/1, 3922) Но чтобы хорошо понять силу, заключенную в имеющих отношение к этому культу текстах Ветхого и Нового Завета, следует иметь в виду причину культа поклонения, которое Церковь воздает Сердцу Божественного Искупителя... Эта причина двойственна. С одной стороны, – и эта причина одна и та же для всех священных членов Тела Иисуса Христа, – мы знаем, что Его Сердце, будучи благороднейшей частью Его человеческой природы, Ипостасно соединено с Лицом Бога Слова. Вследствие этого оно достойно такого же культа поклонения, каким Церковь почитает Само Лицо (Ипостась) воплотившегося Сына Божия... С другой стороны – и эта причина имеет особое отношение к Сердцу Божественного Искупителя и поэтому Ему особым образом над лежит культ поклонения – Его Сердце, более, чем какой-либо иной член Его тела, является естественным знаком или символом Его безмерной любви к роду человеческому. «В Святейшем Сердце...закljučаются символ и выразительный образ бесконечной любви Иисуса Христа, которая побуждает нас к ответной любви» ¹⁷⁶.

(386/2, 3923) [Христос] реально присоединил к Своему Божественному Лицу индивидуальную человеческую природу, полную и совершенную, зачатую силой Святого Духа в Пречистом чреве Девы Марии [Лк 1, 35]. Потому не могло быть ничего такого, чего недоставало бы этой человеческой природе, которую Бог Слово принял Поистине Он принял ее, не нанеся ей ни малейшего ущерба, ни малейшего изменения в том, что касается ее составляющих элементов, как телесных, так и духовных: эта природа была наделена разумом и волей, так же, как и другими внешними и внутренними способностями познания; а также способностью к чувствам и всеми страстями, которые им обычно соответствуют. Таково учение католической Церкви, принятое и торжественно утвержденное Римскими Понтификами и Вселенскими Соборами: «полностью в Своей природе, полностью в нашей» [ХВ 310]; «Совершенный в Своем Божестве, Совершенный в Своем Человечестве» [ХВ 313]; «полностью Богочеловек и полностью человек – Бог»¹⁷⁷...

(386/3, 3924) Вот почему Сердце Воплощенного Слова справедливо рассматривается как главный знак и символ этой тройной любви, которую Божественный Спаситель непрестанно несет Вечному Отцу и всем людям. Действительно, оно есть символ этой Божественной любви, которую Он имеет вместе с Отцом и Святым Духом, но которая только в Его Лице как Слова, ставшего плотью, явлена нам посредством смертного и хрупкого человеческого тела...

Кроме того, оно есть символ этой горячей любви, которая, будучи излита в Его душу, обогащает человеческую волю Христа и действие которой освящено и управляется совершеннейшим двойным знанием, то есть Его Божественным ведением и врожденным или излитым знанием¹⁷⁸. Наконец, оно является также – более естественным и более непосредственным образом – символом Его чувств [*sensibilis affectus*], поскольку тело Иисуса Христа, сотворенное Святым Духом во чреве Девы Марии, обладает совершеннейшей способностью чувствовать и воспринимать, большей, чем другие человеческие тела¹⁷⁹...

(386/4, 3925) Вот почему от этого телесного органа, каким является Сердце Иисуса Христа, и от его естественного

значения мы можем и должны, ведомые христианской верой, восходить не только к созерцанию Его чувствующей любви, но еще выше: к созерцанию и к поклонению Его излитой духовной любви; и, наконец... достичь созерцания и поклонения Божественной любви Воплощенного Слова. Это закономерно, поскольку вера, согласно которой две природы, человеческая и Божественная, соединились в Лице Иисуса Христа, позволяет нам постичь тесные отношения, которые существуют между чувствующей любовью физического сердца Иисуса и Его двойной духовной любовью, человеческой и Божественной. Ибо эти [три вида] любви не только сосуществуют одновременно в поклоняемой Личности Божественного Искупителя, но и соединены между собой естественной связью, так как человеческая любовь есть чувствующая, подчиненная Божественной любви и отражающая ее образ по аналогии...

Потому необходимо... чтобы каждый запомнил, что истина естественного символа, посредством которой мы устанавливаем связь между физическим сердцем Иисуса и Личностью Слова, полностью основана на изначальной истине об Ипостасном соединении; если кто-либо стал бы это отрицать, он возобновил бы заблуждения, уже неоднократно осужденные Церковью, потому что они противоречат единству Личности Христа в неслиянности и целостности двух природ.

II Ватиканский собор (XXI Вселенский)¹⁸⁰

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

Пастырская конституция «Gaudium Et Spes»¹⁸¹

(7 декабря 1965 г.)

Учение Церкви о человеке и о мире, выраженное в Gaudium et Spes (Радость и надежда), как и все остальные документы Собора, не могло не сосредоточиться на Христе. Рассматривали ли они человека, человеческое общество, человеческую деятельность или цель человеческой жизни, завершает и синтезирует все труды видение Христа, полностью вдохновленное Писанием.

Христос есть Новый Человек. Он принял нашу природу. В Нем мы примиряемся с Богом и сами с собой. Его Дух обновляет человека, христианина или нехристианина, поскольку атеисты тоже подвержены действию Его благодати. Он дает нам жить как чадам Божиим. Он придает жизни человека ее полный смысл [ХВ 386/5].

Человек не живет один. Он – член сообщества, в котором пребывает. Эта связь – не только социальная, но и мистическая. Народ, с которым Бог некогда заключил союз, должен стать семьей Божией и жить в братском единении, осуществляющемся в Телe Христовом, которое есть Церковь [ХВ 386/6].

Человеческая деятельность, законная и необходимая, но ослабленная грехом, сможет полностью развиться только в согласии с новой заповедью любви и завершиться в Пасхальном Таинстве. Христос вдохновляет человека, когда тот осваивает землю и подготавливает пришествие Царства Небесного. Использование земли не противоречит эсхатологической надежде. Ценности вселенной будут преображены, когда Христос передаст Царство Отцу [ХВ 386/7].

Церковь, стремящаяся помочь человеческой семье, – это вселенское таинство. В ней Господь осуществляет тайну Своей Любви. В центре этой тайны – связанный с нею всеми животворящими силами вселенной Иисус Христос, Альфа и Омега, собирающий все воедино [ХВ 386/8].

Часть первая. О церкви и о призвании человека

Глава 1: О достоинстве человеческой личности

О Христе, Человеке Новом

(386/5, 4517) В самом деле, тайна человека истинно проясняется лишь в Тайне Слова Воплотившегося. Ведь Адам, первый человек, был образом человека будущего [ср. Рим 5, 14]¹⁸², то есть Христа Господа. Христос, последний Адам, в Откровении тайны Отца и Его Любви полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание. Неудивительно поэтому, что вышеуказанные истины и находят в Нем свой источник, и достигают своей вершины.

«Образ Бога невидимого» [Кол 1, 15; ср. 2Кор 4, 4], Он есть и Совершенный Человек, возвративший сынам Адама подобие Божие, искаженное первым грехом. Поскольку человеческое естество было в нем воспринято, но не исчезло [ХВ 323, 359, 313], постольку и в нас оно было возведено в наивысшее достоинство. Ибо Он, Сын Божий, через Свое Воплощение некоторым образом соединился с каждым человеком. Человеческими Своими руками Он трудился, человеческим разумом Он мыслил, человеческой волей действовал [ХВ 359], человеческим сердцем любил. Рожденный от Девы Марии, Он поистине стал одним из нас, уподобившись нам во всем, кроме греха [ср. Евр 4, 15].

(4518) Агнец Непорочный, добровольно пролив Свою Кровь, Он заслужил нам жизнь, и в Нем Бог примирил нас с Собою и друг с другом [ср. 2Кор 5, 18–19; Кол 1, 20–22] и избавил нас от рабства дьяволу и греху, так что каждый из нас может сказать вместе с Апостолом: Сын Божий возлюбил меня и предал Себя за меня [ср. Гал 2, 20]. Страдая за нас, Он не только подал нам пример, чтобы мы пошли по Его стопам [ср. 1Пет 2, 21; Мф 16, 24; Лк 14, 27], но и проложил нам путь: если мы следуем по этому пути, жизнь и смерть освящаются и обретают новый смысл.

(4519) Уподобленный образу Сына, Первородного между братьями [ср. Рим 8, 29; Кол 1, 18], человек-христианин принимает «начаток Духа» [Рим 8, 23], благодаря которому он

становится способен исполнять новый закон любви [Рим 8, 1–11]. Этим Духом, «Который есть залог наследия» [Еф 1, 14], весь человек внутренне восстанавливается вплоть до «искупления тела» [Рим 8, 23]: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в нас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» [Рим 8, 11] [ср. 2Кор 4, 14]. Несомненно, христианином движет необходимость и обязанность бороться против зла ценой многих скорбей и претерпеть смерть. И все же, приобщившись Пасхального Таинства, сообразуясь его смерти, укрепившись надеждой, он придет к Воскресению [ср. Флп 3, 10; Рим 8, 17].

Это остается в силе не только для верных Христу, но и для всех людей доброй воли, в сердцах которых незримо действует благодать [ХВ 510/6]. Поскольку Христос умер за всех [ср. Рим 8, 32] и так как высшее призвание человека в действительности одно, то есть Божие, мы должны твердо верить, что Святой Дух дает всем возможность приобщиться этой Пасхального Таинства ведомым Богу образом.

Такова и столь величественна тайна человека, которая через христианское Откровение озаряет верующих. Поэтому через Христа и во Христе проясняется загадка страданий и смерти, которая так гнетет нас вне Его Евангелия. Христос воскрес, смертью Своею смерть поправ и жизнь нам даровав¹⁸³, чтобы мы, как сыны в Сыне, воззвали в Духе: Авва, Отче! [ср. Рим 8, 15; Гал 4, 6; Ин 1, 12; 1Ин 3: 1–2].

Глава 2: О человеческой общине

О Слове Воплощенном и о человеческой солидарности

(386/6, 4529) Бог сотворил людей не для того, чтобы они жили поодиночке, но ради осуществления социального единства. Точно так же ему «угодно было освящать и спасать людей не по отдельности, без всякой взаимной связи между ними, но составить из них народ, который признавал бы Его в истине и свято служил Ему Одному»¹⁸⁴. Уже с самого начала истории спасения Он избрал людей не только в качестве отдельных лиц, но и как членов некой общины. И этих избранных Он, открывая Свой замысел, назвал «народ Мой» [Исх 3, 7–12], с которым Он, кроме того, заключил завет на Синае [ср. Исх 24, 1–8].

Этот общинный характер совершенствуется и завершается в Деянии Иисуса Христа. Ведь Сам Логос Воплощенный пожелал стать участником человеческого бытия. Он присутствовал на браке в Кане, вошел в дом Закхея, ел с мытарями и грешниками. Он открыл людям Любовь Отца и их высокое призвание, упоминая при этом самые обыденные общественные явления и употребляя выражения и образы, взятые из повседневной жизни. Он освятил отношения между людьми, прежде всего семейные, из которых возникают общественные связи, и добровольно подчинялся законам Своей родины. Он пожелал вести жизнь труженика Своей эпохи и Своего края.

В Своей проповеди Он ясно заповедал сынам Божиим, чтобы они относились друг к другу как братья. В своей молитве Он просил, чтобы все ученики Его были едины. Более того: Он Сам Себя принес в жертву, вплоть до смерти, ради всех и как Искупитель всех. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин 15, 13]. Апостолам же Он повелел проповедовать евангельскую весть всем народам, чтобы род человеческий стал семьей Божией, в которой полнотой закона будет любовь.

Первородный из многих братьев, после Своей смерти и Воскресения Он через дар Своего Духа основал среди тех, кто принимает Его верой и любовью, новое братское общение, то есть общение в Его Теле, Которое есть Церковь, где все, являясь друг для друга членами, согласно различным полученным дарам должны взаимно служить друг другу.

Эту солидарность предстоит все время возвращать до того самого дня, когда она завершится и когда люди, спасенные благодатью, воздадут Богу совершенную хвалу как семья, возлюбленная Богом и Христом, Братом нашим.

Глава 3: О человеческой деятельности во всем мире

О достижении совершенства человеческой деятельности в Пасхальном Таинстве

(386/7) Слово Божие, через Которое все начало быть, Само стало плотью и обитало на земле людей [ср. 2Кор 6, 10], Совершенным Человеком войдя в историю мира, приняв ее и соединив под Своею Главой [ср. Ин 1, 3, 14]. Он открывает нам, что «Бог есть любовь» [1Ин 4, 8], и вместе с тем учит нас, что основной закон человеческого совершенства – а следовательно, и преобразования мира – есть новая заповедь любви. Поэтому тех, кто верует в Божественную любовь, Он уверяет, что путь любви открыт всем людям и старания по установлению всеобщего братства не напрасны. Вместе с тем Он предупреждает, что этой любви нужно следовать не только в великих делах, но – и прежде всего – в условиях обычной жизни. Претерпев смерть за всех нас, грешников [ср. Ин 3, 16; Рим 5, 8-10], Он Своим примером учит нас, что надо нести и тот крест, который плоть и мир возлагают на плечи ищущих мира и правды. Став благодаря Своему Воскресению Господом, Христос, Которому дарована всякая власть на небе и на земле [ср. Деян 2, 36; Мф 28, 18], уже действует в сердцах людей силой Своего Духа – не только пробуждая жажду будущего века, но и тем самым животворя, очищая и укрепляя также те великодушные порывы, посредством которых человеческая семья стремится сделать свою жизнь более гуманной и подчинить этой цели всю землю. Но дары Святого Духа различны: одних Он призывает подавать явное свидетельство жаждой небесной обители и сохранять его живым в человеческой семье, других – посвятить себя земному служению людям, дабы, исполняя это служение, готовить почву для Царства Небесного. В то же время Он освобождает всех, дабы, отвергнув себялюбие и собрав воедино все земные силы для человеческой жизни, люди устремились к будущему, в котором само человечество станет приношением, благоприятным Богу [ср. Рим 15, 16].

Залог этой надежды и средства для совершения пути Господь оставил Своим верным в том Таинстве веры, в котором естественные составляющие, возделанные людьми, преобразаются в Преславное Тело и Кровь, в вечерю братского общения и в предвкушение небесного пиршества.

Глава 4: О роли Церкви в современном мире

О Христе – Альфе и Омеге

(386/8, 4550) Церковь, сама помогая миру и вместе с тем многое от него принимая, стремится лишь к одному: чтобы пришло Царство Божие и наступило спасение всего рода человеческого. Однако всякое благо, которое Народ Божий во время своего странствования может принести человеческой семье, проистекает из того, что Церковь есть «всеобщее таинство спасения»¹⁸⁵, являющее и в то же время творящее тайну любви Бога к человеку.

Ведь Слово Божие, через Которое все начало быть, Само стало плотью, чтобы Христос как Совершенный Человек всех спас и все возглавил Собою. Господь – это цель человеческой истории, конечная точка, к которой устремляются чаяния истории и цивилизации, средоточие рода человеческого, радость всех сердец и полнота их желаний¹⁸⁶. Он – Тот, Кого Отец воскресил из мертвых, возвысил и посадил одесную Себя, поставив Его Судьей живых и мертвых. Оживотворенные и объединенные Его Духом, мы странствуем к завершению человеческой истории, что вполне соответствует замыслу Его любви: «все небесное и земное соединить под главою Христом» [Еф 1, 10].

Сам Господь говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам Его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» [Откр 22, 12–13].

VIII. Мария

Собрав отдельно, по педагогическим причинам, утверждения Учительства о Марии, мы хотели подчеркнуть Ее важность как в Домостроительстве спасения, так и в Домостроительстве благодати. В догматических определениях относительно мало мест, говорящих о Марии прямо. Учение о Ее Богоматеринстве чаще всего связано с христологией. Поэтому здесь нужно было бы повторить все важные документы главы VII¹⁸⁷. Со своей стороны, основываясь на патристическом предании, которое в Средние века и в Новое время было мало известно, II Ватиканский Собор подчеркнул связь, соединяющую Марию и Церковь, и Ее роль Новой Евы для судьбы человечества. Отцы Церкви посвятили Марии несколько параграфов в Догматической конституции *Lumen gentium* (глава IX).

Наша глава о Марии является только дополнением к двум другим: здесь собраны тексты, касающиеся тайн, которые предшествовали Богоматеринству Марии и следовали за ним: избавления от первородного греха (Непорочное Зачатие) и от всех других грехов, Девства, Успения, а также некоторых аспектов роли Марии в Домостроительстве Воплощения. В самом деле, стать Матерью Воплощенного Слова заключалось для Марии не в том, чтобы быть материальным посредником, который обеспечил бы Христу телесное существование. Мария была Матерью Спасителя во всей духовной силе этого слова – Она помогала Ему в деле Спасения. Чтобы быть способной достойно участвовать в этом деле, Ей нужно было заранее, по предвосхищению, получить плоды Искупления: Свою чистоту и полноту благодати.

Неразрывно и исключительным образом связанная с Искупителем, Мария активно присутствовала при всех тайнах Спасения, начиная с принятия Благой Вести и вплоть до последнего согласия, о котором свидетельствует Ее неколебимая верность во время Страстей.

Учение Церкви, особенно в некоторых энциikliках последних понтификатов, неоднократно формулировало роль Пресвятой Девы в посредничестве в благодати, и христиане часто обращались к Марии, как к «посреднице», но II Ватиканский Собор не пожелал применить эту формулировку в своем документе. Этот догмат еще не определен. Слово «посредничество» означает, что вся благодать, которую Бог сообщает нам благодаря заслугам Христа, даруется нам непосредственно или опосредованно через Заступничество Марии. Из этого никоим образом не следует нарушение действительности Единственного Посредника – Иисуса Христа. Именно от Его высшего Посредничества происходит совершенно особая Материнская роль Марии.

Учение Католической Церкви о Марии:

Мария – поистине Богоматерь: ХВ 294–295, 307, 313, 314, 322, 334;

осененная Святым Духом: ХВ 1, 5, 8/1, 19, 22, 30, 33, 308, 334, 393;

никак не потерявшая девства: ХВ 5, 19, 30, 33, 308, 312, 318, 334, 387, 393.

Она отлична от всех других человеческих существ Своим Непорочным Зачатием, то есть непричастностью к первородному греху: ХВ 280, 389, 390, [394], 395, [396], 397;

и ко всякому другому: ХВ 407, 605.

Помогая единению верующих со Христом, Она – Мать в Домостроительстве благодати: ХВ 510/24, 510/25, 510/26.

Она – Посредница благодати, заслуженной Христом, Единственным Посредником: ХВ 399, 405–406, 510/26.

Она – образ Церкви: ХВ 510/27.

Она была взята на Небо с телом и душой: ХВ 408–410.

Символ Епифания

(374 г.)

Развивая Никейский Символ, Символ Епифания вносит первое официальное уточнение Приснодевства Марии.

ХВ 5

Послание папы Сириция Римского Анисию Фессалоникийскому¹⁸⁸

(392 г.)

В Риме проходил диспут по поводу Приснодевства Марии между Гельвадием и Говиньином, с одной стороны, и Иеронимом и Амвросием – с другой. Этот спор показывает различное понимание ценности девства. Именно в этом контексте Боносий, епископ Сардика (Софии) (ум. в нач. Vв.), утверждал, что после рождения Христа Мария не сохранила девства, а родила других детей – «братьев Иисуса». Епископы Иллирии, собравшись в Фессалониках, осудили это заблуждение и обратились к Риму для окончательного решения спора.

Ответ Сириция не содержит окончательного определения, но свидетельствует о единодушном мнении Церкви. Основания, на которые опирается папа, позаимствованы из проповедей и трактатов Амвросия Медиоланского (ок. 340–397), который осуждал эту ересь, особенно в De virginibus¹⁸⁹. По этому поводу будет отмечено, что вовсе не сама по себе супружеская связь рассматривается как «пятно»; утверждение исходит из того факта, что девственное тело, породившее Христа, могло быть уготовано только для Него Одного.

(387) Разумеется, мы не можем отрицать, что Ваше Святейшество поступили правильно, порицая учение о сыновьях Марии, и что Вы имели основания твердо отвергнуть идею, что из одного и того же девственного чрева, из которого родился Христос по плоти, могло произойти еще какое-либо дитя. Никогда Господь не избрал бы рождение от Девы, если бы полагал, что она столь нецеломудренна, чтобы осквернить семенем человеческого союза место, из которого родится Тело Господа, этот Дворец Вечного Царя. Тот, кто так утверждает, делает не что иное, как возвращается к неверию иудеев, говорящих, что Он не мог родиться от Девы. Если мы примем мнение их священников, согласно которому у Марии было

несколько детей, то мы с величайшим усердием будем разрушать истину веры.

Послание папы Льва Великого Флавиану, епископу Константинопольскому¹⁹⁰

(13 июня 449 г.)

Излагая догмат о Воплощении, Послание уточняет, что Мария осталась девственной, разрешавшись от бремени, так же, как это произошло при Зачатии.

ХВ 308, 312

II Константинопольский собор (V Вселенский)¹⁹¹

8-я сессия (2 июня 553 г.)

Вновь возвращаясь к александрийскому богословию, касающемуся Воплощения, Собор еще раз подтверждает верование, отныне общее, в Богоматеринство и Приснодевство Марии.

ХВ 308, 322

Латеранский собор¹⁹²

(31 октября 649 г.)

Осуждая ересь монофилизма, Собор папы Мартина I впервые явным образом разъясняет «моменты» Девства Марии.

ХВ 334

Конституция «Cum Praeexcelsa» папы Сикста IV

(24 февраля 1477 г.)

Невозможно здесь изложить всю историю христианского предания о Непорочном Зачатии. Именно в этом направлении ориентировались первые века, когда называли Марию Новой Евой. Затем размышления и молитвы обратились к Марии как к Пресвятой. В развитии этого направления особую роль сыграл Восток. В VIII в. Зачатие Марии отмечалось как праздник. В Средние века существовали сторонники и противники предания о Непорочном Зачатии: Бернард Клервосский (1090–1153), Фома Аквинский (1225–1274), Бонавентура (1221–1274) были по этому вопросу весьма сдержанны, в отличие от Дунса Скота (ок. 1270–1308). Большое влияние на развитие этого верования оказал Базельский Собор. На своей 36-й сессии 17 сентября 1439 г., когда он находился в расколе, Собор определил Непорочное Зачатие как догмат. Споры между западными богословами продолжались. В 1476 г. на одобрение папы Сикста IV были представлены Месса и служба, посвященные Непорочному Зачатию, составленные францисканцем Леонардом из Ногаролиса. Папа в своей Конституции Cum praeexcelsa предоставил индульгенции служащим их. Здесь воспроизводится только утверждение о Непорочном Зачатии, которое служит преамбулой и первым официальным свидетельством Церкви по этому вопросу.

(389, 1400) Когда мы всматриваемся с набожным почтением в непревзойденные знаки заслуг, благодаря которым Царица Небес, Преславная Мария, Матерь Божия, вознесенная в небесные высоты, сияет среди звезд как утренняя звезда, ...мы считаем, что достойно, или, скорее, что должно, пригласить всех верных Христа, ради прощения и отпущения их грехов, воздать благодарения и хвалы Богу за чудесное Зачатие Непорочной Девы. Его Провидение, от века предвидя смирение этой Девы, желая примирить человеческую природу, подверженную смерти после падения первого человека, с ее

Создателем, сделало Ее обителью Своего Единородного Сына, образовав Его Святым Духом; от Нее Он смог взять плоть нашего смертного состояния, чтобы искупить Свой народ, и тем не менее Она осталась Девой и после рождения. Мы призываем верных совершать Мессу и другие богослужения, учрежденные для этой цели в Церкви Божией, и присутствовать на них, чтобы, заслугами и заступничеством Этой же Девы, они получали больше Божественной благодати.

Конституция «Grave Nimis» папы Сикста IV

(4 сентября 1483 г.)

В 1480 г. новая служба и новая Месса, начальная молитва которой входит в современную Мессу в честь Непорочного Зачатия, были одобрены папой Сикстом IV. Противникам привилегий Марии, объявлявшим их проповедь незаконной, папа отвечает Конституцией Grave nimis; здесь мы приводим ее вторую редакцию. Это решение уточняет направление, которого с этого момента будет придерживаться Святейший Престол.

(390, 1425) Святая Римская Церковь публично отмечала торжество Зачатия Непорочной и Приснодевы Марии, и, учредив по этому поводу специальное и особое богослужение, некоторые проповедники разных орденов, как нам говорили, не постыдились в своих публичных проповедях к народу различных городов и местностей дойти до утверждения – и они не перестают проповедовать его каждый день, – что все те, кто придерживается или защищает мнение, что Преславная и Непорочная Матерь Божия была зачата без пятна первородного греха, смертельно грешат или впадают в ересь; что верные, которые совершают богослужение Ее Непорочного Зачатия, которые слушают проповеди тех, кто утверждает, что Она была зачата без этого пятна, тяжко грешат...

(1425) Настоящим Мы в силу Нашей апостольской власти отвергаем и осуждаем эти домыслы как ложные, отмеченные заблуждением и совершенно противные истине, равно как и упомянутые выше книги, в которых они содержатся. Мы также порицаем тех, кто дерзнет утверждать, что сторонники противного мнения, согласно которому Преславная Дева Мария была зачата с первородным грехом, виновны в ереси или в смертном грехе, поскольку Римская Церковь и Святейший Престол еще не приняли решения по этому поводу.

Тридентский Собор (XXI Вселенский)¹⁹³

5-я сессия (17 июня 1546 г.)

Декрет о первородном грехе¹⁹⁴

Излагая догмат о первородном грехе, Тридентский Собор встал перед необходимостью решить вопрос, подвержена ли Мария действию закона, по которому каждый человек – грешник. Собор не задерживался на этом вопросе, но подтвердил свое полное согласие с учением папы Сикста IV об особой привилегии Марии [ХВ 390].

ХВ 280

6-я сессия (13 января 1547 г.)

Декрет об оправдании¹⁹⁵

Рассматривая личный грех, даже повседневный, Собор ограничивается напоминанием о привилегии, дарованной Господом Марии, согласно общей вере Церкви.

ХВ 605

Конституция «Cum Quorundam Nominum» Папы Павла IV

(7 августа 1555 г.)

Вскоре после реформы стало появляться рационалистическое богословие, провозглашавшее приоритет человеческого разума над Откровением. Его критика традиционного догмата была особенно направлена против тайны Трех Божественных Лиц (унитаризм), Богоматеринства Марии и Ее Приснодевства. Папа Павел IV осудил унитаристов, впервые используя применительно к Приснодевству три слова, ставшие с тех пор классическими: ante, in, post [до, во время, после].

(393, 1880) Своей апостольской властью Мы требуем и предупреждаем, что те, кто утверждает, что [Господь наш] не был зачат Святым Духом по плоти во чреве Блаженной и Приснодевы Марии, но что Он был, как другие люди, – от семени Иосифова... или что Эта же Блаженная Дева Мария не является действительно Матерью Божией и не сохранила полного девства до, во время и после рождения... вновь впадают в свои догматические заблуждения.

Булла «Ex Omnibus Afflictionibus» папы Пия V¹⁹⁶

(1 октября 1567 г.)

Заблуждения Михаила Байюса

Учение Байюса о Марии является частью ригористской концепции врожденной ущербности человеческой воли, не признающей никаких исключений.

([394], 1973) 73. Никто, кроме Христа, не избавлен от первородного греха. Вот почему Блаженная Дева скончалась из-за унаследованного греха Адама; все Ее скорби в этой жизни, как и скорби других праведников, были наказанием за повседневные грехи или за первородный грех.

Послание «Sollicitudo Omnium Ecclesiarum»

Папы Александра VII

(8 декабря 1661 г.)

Папа Павел V в 1617 г. запретил публично высказывать сомнения относительно Непорочности Зачатия. Через пять лет папа Григорий XV распространил это запрещение на частные писания. По просьбе испанского короля Филиппа IV папа Александр VII отметил развитие культа Непорочного Зачатия и уточнил его смысл в терминах, почти идентичных догматическому определению папы Пия IX [ХВ 397].

(395, 2015) Древнее почитание Блаженной Девы Марии, Её Матери верными Христа, которые думают, что Её душа в первое же мгновение её сотворения и вселения в тело была, по особой благодати и особому благорасположению Бога и ввиду заслуг Иисуса Христа, Её Сына, Искупителя рода человеческого, полностью сохранена не запятнанной первородным грехом и которые в этом духе почитают и торжественно отмечают праздник Её Зачатия, не только не ослабло, но и число этих верных возросло... до того, что почти все католики приняли подобное воззрение.

(2017) Мы возобновляем конституции и декреты, опубликованные Римскими Понтификами... в пользу верования в то, что душа Блаженной Девы Марии была в момент своего сотворения и вселения в тело обогащена Святым Духом и сохранена от первородного греха.

Декрет Священной Канцелярии

(7 декабря 1690 г.)

Заблуждения янсенистов

Янсенизм продолжал распространяться и после осуждения Августина в 1653 г. [ХВ 635–639]. При папе Александре VII Рим был вынужден осудить тридцать одно заблуждение, содержащееся в писаниях янсенистов. Одно из них отрицало непричастность Марии к первородному греху:

([396], 2324) 24. Приношение двух голубков, которое Блаженная Дева Мария совершила во Храме в день Своего очищения, – одного во всесожжение, а другого за грех, – достаточно подтверждает, что Она нуждалась в очищении и что Сын, Который был принесен, также был запятнан, по мнению Закона, пятном Своей Матери.

Булла «Ineffabilis Deus» Папы Пия IX

(8 декабря 1854 г.)

В 1708 г. папа Климент XI установил обязательный праздник Непорочного Зачатия Марии обязательным для Вселенской Церкви. Папа Пий IX, опираясь на всеобщее согласие Церкви, сделал его догматом веры. Действительно, начиная с 1840 г., французские прелаты требовали определения этого догмата. В 1849 г., в ответ на запрос папы, большое число епископов признали ее. Ineffabilis Deus, явно опираясь на документ папы Александра II [XB 395], утверждает, что ни в один момент своего существования Мария не находилась под властью греха: предвосхищая Искупление, особой милостью Бога Она была освобождена от первородного греха.

Этот документ положил начало столетию папских разъяснений (энциклик, речей и т. д.), в которых иногда духовный стиль скрывает под собой богословские и вероучительные рассуждения.

(397, 2803) ...Мы заявляем, провозглашаем и определяем, что учение, которое придерживается того, что Блаженная Дева Мария была с самого первого момента Своего Зачатия, особой благодатью и расположением Всемогущего Бога, ввиду заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, сохранена не запятнанной никаким пятном первородного греха, является учением, явленным в Откровении Богом, и потому в него должно твердо и постоянно верить всем верным.

(2804) Вот почему, если бы были люди – дай Бог, чтобы таких не было, – у кого хватило бы самомнения иметь чувства, противоположные тому, что Мы только что определили, пусть ясно сознают, что они сами себя осуждают своим мнением, что они потерпели крушение в вере и отделились от единства Церкви и что, кроме этого, самым этим фактом они навлекают на себя наказания, налагаемые правом, в случае, если они дерзнут словом, писанием или каким бы то ни было внешним знаком проявить то, что они думают внутри себя.

Энциклика «*Octobri Mense*» Папы Льва XIII

(22 сентября 1891 г.)

Учение о Посредничестве благодати выражает понимание христианами особой роли Марии в Божественном замысле Спасения. Выражаясь в различных формах, эта роль является в Церкви традиционной. В XIX в. Папа Лев XIII уточнил ее во многих документах; тот документ, отрывок из которого мы приводим здесь, был опубликован по поводу месяца Розария.

(399, 3274) Когда Вечный Сын Божий восхотел ради Искупления и чести человека принять человеческую природу и осуществить своего рода мистический союз со всем человеческим родом, Он не сделал этого прежде, чем Мать, Которую Он Себе избрал, не дала Своего свободного согласия. В каком-то смысле Она представляла весь род человеческий, согласно знаменитому и совершенно истинному мнению св. Фомы Аквинского: «В момент Благовещения согласие Девы ожидалось вместо согласия всей в целом человеческой природы»¹⁹⁷.

Это позволяет утверждать с не меньшей истинностью и верностью, что абсолютно ничто из этого безмерного сокровища всякой благодати, дарованной Господом, – ибо «благодать и истина произошли через Иисуса Христа» [Ин 1, 17] – ничто не дано нам, по воле Божией, иначе как через Марию. Как нельзя прийти к Вышнему Отцу иначе, как только через Сына, в какой-то мере подобным образом к Сыну можно прийти только через Его Мать.

Энциклика «Ad Diem Illum» Папы Пия X

(2 февраля 1904 г.)

Опубликованная по случаю 50-й годовщины определения Непорочного Зачатия [ХВ 397], эта энциклика одновременно является вершиной и поворотным пунктом в мариологическом размышлении Учительства. Здесь папа более точно определяет христологические основания посреднической роли Марии.

(405, 3370) Следствием этой общности страдания и чувств между Марией и Иисусом является то, что Мария «вполне заслужила того, чтобы стать восстановительницей падшего человечества»¹⁹⁸, и потому распределительницей всех сокровищ, которые Иисус приобрел для нас Своей смертью и Своей Кровью. Разумеется, мы не отрицаем, что распределение этих сокровищ является собственным и особым правом Иисуса Христа, ибо они суть плоды Его смерти, а Он Сам по Своей природе – Посредник между Богом и людьми. Тем не менее, по причине этой общности страданий и скорбей между Матерью и Сыном, о которых мы говорили, этой Царственной Деве было дано «быть около Единственного Сына всемогущей посредницей и заступницей всего мира»¹⁹⁹.

Поэтому источник – Христос, «от полноты Которого все мы приняли» (Ин 1, 16), «из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, получает приращение для созидания самого себя в любви» [Еф 4, 16]. Но Мария, как справедливо отмечает Бернард, есть «мост»²⁰⁰, или, если хотите, шея, соединяющая тело с Главой и передающая телу силу и могущество головы. «Она – шея нашего Главы, благодаря которой Его мистическому Телу сообщаются все духовные дары»²⁰¹.

(406, 3370) Потому очевидно, что мы отнюдь не приписываем Богоматери силу, производящую сверхъестественную благодать, силу, которая исходит от одного Бога. Однако, поскольку Мария распространяет ее на всех и поскольку Она соединена Христом с Исккупительным Деянием,

Она заслужила нам *de congruo* (по соответствию), как говорят богословы, то, что Христос заслужил нам *de condigno* (по достоинству), и Она есть высший служитель распределения даров.

Энциклика «*Mystici Corporis*» Папы Пия XII²⁰²

(29 июня 1943 г.)

Эта энциклика, которая глубоко анализирует сущность Церкви, оканчивается обобщающим размышлением о важности [роли] Марии в истории Искупления.

(407) Да исполнит Дева, Матерь Божия, Достопочтенные Братья, Наши желания, которые также и ваши, и да поможет нам всем достичь истинной любви к Церкви! Да услышит нас Дева Мария, чья Пресвятая душа была больше, чем все другие творения вместе взятые, исполнена Божественного Духа Иисуса Христа; Она, согласившаяся на то, чтобы «вместо всей в целом человеческой природы» «духовный брак соединил Сына Божия и человеческую природу»²⁰³. Именно Она посредством чудесного рождения произвела на свет Господа нашего Христа, Источника всякой небесной жизни и уже от Ее девственного чрева облеченного достоинством Главы Церкви; именно Она представила Его, младенца, первым евреям и язычникам, которые первыми пришли поклониться Ему как Пророку, Царю и Священнику. Кроме того, Ее Единственный Сын, уступая материнским прошениям, совершил в Кане Галилейской восхитительное чудо, через которое «уверовали в Него ученики Его» [Ин 2, 11]. Именно Она, будучи свободна от всякого греха, будь то личного или наследственного, и теснейшим образом соединена со Своим Сыном, представила Его на Голгофе Вечному Отцу, принеся вдобавок во всеожжение Свои права и Свою любовь Матери, подобно новой Еве, за всех сыновей Адама, несущих на себе печать первородного греха; и так Та, Которая была телесно Матерью Главы нашего, стала духовно Матерью всех Его членов, посредством нового достоинства страдания и славы. Это Она своими могущественными молитвами добилась того, что Дух Божественного Искупителя, уже дарованный на Кресте, был излит в день Пятидесятницы как чудесный дар нарождающейся Церкви. Наконец, это Она, претерпев безмерное страдание души, исполненной силы и доверия, больше, чем все другие христиане, истинная Царица

мучеников, «восполнила недостаток ... скорбей Христовых... за Тело Его, которое есть Церковь» [Кол 1, 24].

Апостольская Конституция «*Munificentissimus Deus*» Папы Пия XII

(1 ноября 1950 г.)

Приблизительно через 100 лет после публикации догмата о Непорочном Зачатии [ХВ 397] папа Пий XII дал определение взятия Марии, в теле и душе, в Небесную Славу. Апостольская конституция, которая оставила открытым вопрос, умерла Мария или нет, рисует общую картину истории этого верования начиная с VI в., показывая, как Церковь постепенно приходила к его осознанию, выделяя эту истину из основных данных Откровения, касающихся Марии. Мы приводим здесь синтез этой богословской аргументации [ХВ 408–409], которая служит мостом между историческим очерком и определением, а затем сам текст определения [ХВ 410].

(408, 3900) Все эти аргументы и рассуждения Отцов и богословов основываются на Писании как на последнем основании; оно дает нам каким-то образом видеть Царственную Матерь Божию тесно соединенной со Своим Божественным Сыном и всегда разделяющей Его участь. Поэтому кажется невозможным видеть Ту, Которая зачала Христа, родила Его, питала Его Своим молоком, держала в Своих руках и прижимала к Своей груди, отделенной от Него после этой земной жизни если не душой, то хотя бы телом. Поскольку наш Спаситель – Сын Марии, Он, столь совершенно подчинившийся Божественной воле, не мог не воздать чести не только Вечному Отцу, но и Своей Возлюбленной Матери. И поскольку Он мог оказать Ей эту великую честь, сохранив Ее от тления и смерти, следует верить, что Он это сделал.

Нужно особенно помнить, что начиная со II в. Дева Мария всеми Отцами представляется как Новая Ева, подчиненная, без сомнения, Второму Адаму, но и теснейшим образом соединенная с Ним в этой битве с адским врагом, в битве, которая, как она предвозвещена в Протоевангелии, должна закончиться полной победой над грехом и смертью, всегда

связанными между собой в Апостольских посланиях к народам [Рим 5 и 6; 1Кор 15, 21–26, 54–57]. Вследствие этого, поскольку славное Воскресение Христово стало главной частью и последним трофеем этой победы, то нужно было, чтобы битва, ведомая Девой Марией, соединенной с Ее Сыном, окончилась прославлением Ее девственного тела; и разве тот же Апостол не говорит: «Когда же... смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою» [1Кор 15, 54]?

(3902) Так и Царственная Матерь Божия, таинственным образом соединенная с Иисусом Христом «в одном и том же Замысле»²⁰⁴ предопределения, Непорочная в Своем Зачатии, Пречистая Дева в Своем Богоматеринстве, великодушная спутница Божественного Искупителя, Который одержал полное торжество над грехом и его последствиями, наконец достигла как высшего увенчания Своих привилегий сохранения от могильного тления и была взята с душою и телом в Небесную Славу, чтобы сиять там Царицей одесную Своего Сына, Бессмертного Царя веков [1Тим 1, 17].

(409) Вселенская Церковь, в которой живет Дух Истины, непогрешимо направляющий ее, дабы она достигла познания явленных истин, на протяжении веков по-разному проявляла свою веру; епископы всего мира почти единодушно просят о том, чтобы истина о взятии Блаженной Девы Марии на Небо в теле была определена как догмат божественной и католической веры, как истина, опирающаяся на Священное Писание, укорененная в сердце верных, проявляемая с самых далеких времен в культе Церкви, полностью согласная с другими явленными истинами, прекрасно разъясненная и представленная трудами, знаниями и мудростью богословов. По этим причинам мы считаем, что настал момент, предвиденный Замыслом Божественного Провидения, торжественно провозгласить эту славную привилегию Блаженной Девы Марии.

(410, 3903) После многих наших молитвенных обращений к Богу, призывания света Духа Истины, ради славы Всемогущего Бога, Который излил на Деву Марию щедроты совершенно

особого благоволения, ради чести Ее Сына, Бессмертного Царя веков и Победителя греха и смерти, для большей славы Его Царственной Матери и для радости и ликования всей Церкви, властью Господа нашего Иисуса Христа, блаженных Апостолов Петра и Павла и нашей собственной властью, Мы утверждаем, Мы заявляем и Мы определяем как Божественно явленный догмат, что: Непорочная Мать Божия, Приснодева Мария, закончив путь Своей земной жизни, была взята с телом и душой в Небесную Славу.

(3904) Вследствие этого, если кто-либо, не дай Бог, дерзнет добровольно поставить под сомнение то, что было Нами определено, пусть знает, что он полностью оставил божественную и католическую веру.

IX. Церковь

Дело Христа должно продолжаться. Если в Тайне Воплощения было необходимо, чтобы Христос, «став подобным людям», принял ограничения во времени и в пространстве, присущие человеческой жизни, то по причине вселенскости Его миссии и абсолютной необходимости для людей обрести в Нем свое спасение нужно было предоставить всем возможность Его встретить. Эту возможность Христос предоставил в Своей Церкви.

Церковь – это особая реальность, где тесно взаимосвязаны Божественное и человеческое. Она – реальность Божественная, духовная. Рожденная от Троицы, она является тайной, в которой проявляется замысел Божией Любви. Таинство Спасения, Тело Христово, Невеста Христова – эти и другие образы, о которых говорит Откровение, возвещают о ее происхождении и присущей ей миссии. Эти именованья не относимы ни к какому иному человеческому сообществу, доверены ей Христом. Она – Церковь единая, святая, кафолическая, в своем свидетельстве и стремлении – апостольская, хранящая верность Преданию, восходящему к самим Апостолам. Она по существу своему – та же реальность, какую некогда представляло собой собрание Апостолов. Она останется неполной вплоть до того дня, когда все народы и цивилизации обретут в ней свое истинное Отечество.

Кроме того, она – человеческое общество, конкретная и видимая реальность, структуры которой установлены согласно определенным нормам. В своем внешнем аспекте она может быть подвержена эволюции и недостаткам, она также несет через века черты определенной цивилизации. Тайна Бога, осуществляемая ею, реализуется во времени и подчинена ему. Для всех вопросов об управлении и обучении в ней существует верховная власть. Даже ее освящающие действия в Таинствах связаны с внешними видимыми знаками, распределение которых принадлежит власти,

распоряжающейся ими и определяющей их. Нужно было Церкви Христовой стать такой, чтобы Воплощение Христа было не преходящим историческим фактом, а чистым путем спасения, который Бог проложил на земле. Заповедь и миссия Христа, Его власть как Учителя, Пастыря и Священника – все это увековечено в чинах и функциях иерархии.

Но, будучи Божественной реальностью, заключенной в человеческой истории, Церковь – Народ Божий, которому ни один человек не может быть чужд. Именно в мире живут все те, кто участвует в одном и том же христианском призвании в Церкви. С первых веков существования христианства и Божественная, и человеческая реальность соединяются в Церкви. Все, что было сказано по поводу Церкви, прежде всего за последнее столетие, – это именно анализ и понятийное выражение реальности, пережитой Церковью с самого ее возникновения.

В XIX в. богословие Церкви продолжает разрабатываться. I Ватиканский Собор желал представить его синтез, но за недостатком времени смог лишь определить некоторые вопросы, имеющие большую важность, такие, как примат папы Римского и его безошибочное учительство. Спустя сто лет II Ватиканский Собор возобновил работу, прерванную его предшественниками. Указав на тайну Церкви, на связи, соединившие всех людей, на Народ Божий, призванный ко всеобщей святости, на узы, соединяющие Церковь земную и Церковь Небесную, Собор смог также углубить другие элементы иерархической структуры Церкви, в частности утверждая священность епископата и коллегиальность, единство епископов как между собой, так и с Верховным Понтификом.

Большое количество прежних высказываний Учительства связано с институциональным и иерархическим аспектами Церкви. Хотя и пришлось ожидать Ватиканских Соборов, чтобы, размышляя о себе как таковой, Церковь рассмотрела самое себя и определенно объявила себя духовным местом,

где Бог обращается к человеку и принимает его, чтобы спасти, тем не менее, таковой она была всегда.

Учение о Церкви:

Церковь – это новый Народ Божий: ХВ 510/6,
в который призваны все люди: ХВ 510/9].

Она провозглашает и устанавливает Царство Божие,
явленное во Христе: ХВ 510/2.

Церковь основана Христом: ХВ 128 [488], [490], 501, 505;
как единственное общество верных, угодное Ему: ХВ 31,
445.

Церковь состоит из отдельных Церквей, равных по
своему достоинству: ХВ 510/28–510/29,
имеющих, как на Востоке, свою литургию, свою духовную
традицию и свое собственное право: ХВ 510/31–510/32.

Она связана с другими церковными сообществами,
отличными от нее, через веру во Христа и Крещение: ХВ
549/34–540/37.

Она является мистическим Телом Христовым: ХВ 383–
384, 497–504;

видимым сообществом: ХВ 497, 502;

одновременно «органическим» или иерархическим и
«харизматическим»: ХВ 500, 896, 904;

«совершенным в своем роде»: ХВ 502 (Mystici corporis папы
Пия XII);

непреходящим: ХВ 489.

Христос наделил ее особыми отличительными
качествами: ХВ 8, 8/1, 35, 94–95, 445;

самим своим существованием она свидетельствует о
своей Божественной миссии: ХВ 95.

Наследие Откровения было доверено ей: ХВ 51, 93–94,
103, 441–442;

она объясняет и представляет его своим верным: ХВ 103,
116, 204, 441–442, 443–444, [486]– [487];

в силу своего Учительства – обычного и
экстраординарного: ХВ 509–510;

кроме того, ей подобает официально толковать
Писание: ХВ 43, 154, 157, 160–161, [172], [175], 294, 509–510.

Церковь в ее совокупности безошибочна в толковании Откровения: ХВ 484–485.

Эта безошибочность принадлежит также папе, когда он в силу своей высшей власти предлагает определенные решения по вопросам веры и нравственности: ХВ [437], 477–485.

Власть высшей юрисдикции над всей Церковью была поручена Христом Апостолу Петру: ХВ 41, 128, 412, 415, 417, 422–423, [424], 432, [434], 438, 445, 467–468, [491];

и передана всем его преемникам на епископском Престоле Рима: ХВ 41, 128, 411, 413, 414, 415, 416–416/1, 417–418, 422–423, [425], [426]- [427], [431], 432, [434]- [436], 445, 466, 469–476, [492].

Христос поставил Апостолов для служения сообществу: ХВ 510/13;

преемники их – епископы: ХВ 510/14.

Епископы, получившие через посвящение полноту священства: ХВ 510/15,

составляют с Верховным Понтификом коллегию, особенно на Вселенских Соборах: ХВ 510/16.

Они учат и управляют отдельными Церквями: ХВ 510/17, обладая правами юрисдикции в своих епархиях: ХВ 473–474, 503, 897, 905, 906.

Церковь – это сообщество тех, кто стал членом Тела Христова через Крещение: ХВ 439, 497, 499, 505, 688, 699.

Ей доверено также совершение Таинств: ХВ 758.

Миряне – члены Народа Божия: ХВ 510/20–510/21, призванные через свое Крещение свидетельствовать и трудиться ради миссии Церкви в мире: ХВ 510/21, 510/40.

Принадлежность к Церкви необходима для спасения: ХВ 31, 419, 422, 433, 440, [447]- [450], 497, 505–506.

Условия, требующиеся для того, чтобы быть членом Церкви, – Крещение, исповедание истинной веры, подчинение церковным властям: ХВ 499.

При этом непобедимое неведение о Церкви не исключает из спасения: ХВ 440;

лишь бы было желание к ней принадлежать: ХВ 507.

*Это желание может быть даже невыраженным: ХВ 507,
но должно сопровождаться сверхъестественными верой и
милосердием: ХВ 507–508.*

Послание Папы Юлия I Антиохийцам

(341 г.)

Арианские епископы Востока выступили против Афанасия Александрийского (298–373). В Послании, написанном по-гречески, сообщая о решении Римского Собора (340 г.) признать Афанасия законным епископом Александрийским, Юлий I отстаивает право папы разбирать конфликты между епископами и первым быть информированным о них.

(411, 132) ...Почему нам ничего не написали о Церкви в Александрии? Разве вы не знаете, что по обычаю сначала надо написать нам, и уже исходя из этого постановляется, что справедливо [а что нет]? Если было какое-либо сомнение по поводу епископа этого города, нужно было написать здешней Церкви.

Собор в Сардике

(343–344 гг.?)

Собор в Сардике (София) был созван по требованию папы Юлия I Константом I, западным императором, и Констанцием II, восточным императором. Он должен был разрешить вопрос об Афанасии Александрийском и попытаться установить союз между восточными и западными епископами, разрушаемый кризисом арианства. Заседания восточных епископов, сформулировавших отлучение нескольких из своих собратьев, продолжались недолго. Девяносто западных епископов, собравшихся под председательством Осии Кордовского (ум. 357/358), определили отношения епископов между собой; они также признали и уточнили уже традиционное право папы отменять приговор, выносимый в каком-либо месте против епископа, и назначать новых судей. Хотя и нельзя разрешить вопрос о языке, на котором были сформулированы эти каноны, все же трудно отрицать их подлинность.

(412, 133) 3. Епископ Осия говорит: [надо быть бдительным] также в отношении следующего: чтобы епископ не ездил из одной области в другую, где находятся другие епископы, за исключением того случая, когда он приглашен своими братьями, ибо мы не должны выглядеть, как те, кто затворяет двери любви.

Нужно также позаботиться о следующем: чтобы, если в одной и той же провинции епископ находится в распре с другим епископом, ни один из двух не обращался бы к епископам другой провинции.

Если епископ осужден по какому-либо делу и считает, что он имеет серьезную причину для пересмотра процесса, пожалуйста, почтим память блаженнейшего Апостола Петра. Пусть те, кто изучал дело, или те, кто происходит из соседней провинции, пишут Римскому епископу. Если он рассудит, что нужно пересмотреть процесс, пусть он будет пересмотрен, и пусть поставит судей. Если же он считает, что дело не

заслуживает того, чтобы вновь поднималось содеянное, то как он решит, так и будет утверждено. Всех ли это удовлетворяет? Священное собрание ответило: «Да».

Послание папы Иннокентия I епископам Карфагенского Собора

(27 января 417 г.)

Утверждая приговоры, вынесенные африканскими епископами пелагианам, папа поздравляет их с тем, что они обратились за советом к Риму. Он воспроизводит по этому случаю традиционный тезис, согласно которому дело не считается законченным, если оно не представлено в ведение Римского Престола, от которого исходят решения, действительные для всех Церквей.

(413, 217) Советуясь с Нами о Божественном... верные примерам древнего Предания, вы поистине подтвердили силу вашего религиозного духа. Вы решили обратиться к нашему суду, зная, что причитается Святейшему Престолу, так как все те, кто занимает его, желают следовать Апостолу, началу епископата и всей епископской власти. Следуя ему, мы научились осуждать зло, а также одобрять достойное похвалы. Бодрствуя на пастырской службе, вы решили, что не должно попираць наказы Отцов. В размышлении, скорее, Божественном, чем человеческом, они постановили, что, независимо от того, о каком деле идет речь, хотя бы касающемся самых отдаленных и самых отделенных провинций, оно не может считаться законченным, пока не будет доведено до сведения Святейшего Престола, с тем чтобы он утвердил всей своей властью справедливые постановления и чтобы другие Церкви – подобно водам, изливающимся из своего первоначального источника и текущим во все концы мира из чистых ручьев, возникших в незамутненном источнике, – получили от него то, что им предпишут, и знали, кого они должны очистить, а кто, будучи запятнан несмываемой грязью, не получит воды, достойной чистых тел.

Послание папы Бонифация I Руфу Фессалоникийскому

(11 марта 422 г.)

По поводу конфликта, касающегося назначения епископа Коринфского, папа написал архиепископу, в частности, чтобы напомнить, что Римский Престол является высшей инстанцией, имеющей власть окончательного решения. В 865 г. папа Николай I воспользовался той же самой формулой, что и в Послании императору Михаилу III по поводу Патриарха Фотия²⁰⁵.

(414, 232) Мы послали Собору [Коринфскому] письменные указания, чтобы все братья поняли... что они не должны отменять нашего решения. В действительности никогда не позволялось вновь рассматривать то, что было однажды определено Святейшим Престолом.

Эфесский собор (III Вселенский)²⁰⁶

3-я сессия (11 июля 431 г.)

После прибытия римских легатов 2-я и 3-я сессии Эфесского Собора были посвящены одобрению Послания папы Селестина, которое они доставили. Когда священник Филипп, легат, призвал Отцов следовать решениям папы и напомнил о примате Римского епископа, Собор единодушно подписался под ею словами, показывая таким образом, какую власть восточные и западные епископы признают за Римским Понтификом. Это утверждение в своей сути будет воспроизведено I Ватиканским Собором [ХВ 469].

(415) Никто не сомневается, и все века знают, что святой и блаженный Петр, глава Апостолов, столп веры, фундамент кафолической Церкви, получил ключи Царствия Небесного от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, и что власть связывать и развязывать грехи предана ему. До сего дня и навечно он в своих преемниках живет и осуществляет власть судии.

Кодекс папы Гормизды

(11 августа 515 г.)

Папа Гормизда был одним из наиболее активных понтификов VI в. Разгромив в Риме партию сторонников антипапы Лаврентия, он смог положить предел расколу, разделявшему на протяжении тридцати пяти лет Восток и Запад. Сторонники Акакия, Патриарха Константинопольского, лишенного сана в 484 г., всегда отказывались признать Халкидонский Собор. Папа Гормизда дважды посылал в Константинополь миссию, передававшую правильную формулу веры. Только в 519 г., благодаря вступлению на трон императора Иустина, убежденного сторонника Халкидонского Собора, и утверждению Иоанна Каппадокийского Патриархом Константинопольским, третья римская миссия смогла добиться принятия Кодекса папы. В дальнейшем этот документ использовался как очень ясное подтверждение власти Рима в вопросах учения – как на IV Константинопольском Соборе²⁰⁷, так и на I Ватиканском [ХВ 478] ему придавалось значение определения.

(416, 363) Первое условие спасения заключается в хранении правила истинной веры и в том, чтобы не уклониться никоим образом от постановлений Отцов. Поистине нельзя пренебрегать словом Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» [Мф 16, 18]. Это утверждение подкрепляется фактами, ибо католическая религия всегда сохранялась Святейшим Престолом незапятнанной.

(416/1, 365) ...Мы надеемся удостоиться пребывания в этом единении, которое проповедует Святейший Престол, где хранится цельной и истинной незыблемость христианской веры.

Послание папы Льва IX Патриарху Михаилу Керуларию и епископу Льву Охридскому

(2 сентября 1053 г.)

После схизмы Фотия²⁰⁸ нормальные отношения между Римом и Константинополем были восстановлены в начале X в.; они поддерживались вплоть до 1043 г., когда Патриархом Константинопольским стал Михаил Керуларий. Он стремился вступить в конфликт с папой, чтобы иметь возможность порвать с ним. С этой целью он вдохновил латинского епископа Льва Охридского на послание папе, в котором подчеркивалась разница в обрядах между Востоком и Западом и критиковалось использование пресного хлеба в Евхаристической литургии на Западе.

Ответ, подписанный папой Львом IX, но составленный Гумбертом де Муайенмутье, кардиналом-епископом Сильва-Кандиды, не касаясь обрядовой стороны, выделяет решающий вопрос: первенство, или примат, Римского Понтифика. В этом заключается важность документа, составленного в критический период, меньше чем за год до того, как легаты папы передали в Святую Софию в Константинополе постановление об отлучении от Церкви Михаила Керулария (16 июля 1054 г.). Последний тотчас ответил отлучением легатов папы, среди которых был кардинал Гумберт, посредственный дипломат, но большой полемист. В то время схизма не представлялась более важной, чем предшествовавшие разделения. Но известно, что было дальше. Только 7 декабря 1965 г. это взаимное отлучение будет «изглажено» совместным заявлением папы Павла VI в Риме и Патриарха Афинагора в Стамбуле.

(417) ...Святая Церковь построена на камне, то есть на Христе и на Петре, или Кифе, сыне Ионином, названном сначала Симон. Ее никогда не одолеют врата ада, то есть споры еретиков, ведущих пустых людей к смерти. Так это обещает Истина, благодаря которой истинно все, что истинно: «...врата ада не одолеют ее» [Мф 16, 18]. Сын свидетельствует

еще, что в молитвах Он просил Своего Отца об исполнении этого обещания, говоря Петру: «Симон! Симон! се, сатана...» [Лк 22, 31]. Будет ли кто-либо настолько глуп, чтобы дерзнуть думать, будто молитва Того, для Кого желать значит мочь, может быть хоть в чем-то бездейственной? Разве Престол Главы Апостолов, Римская Церковь, через самого Петра или его преемников не осуждала, не опровергала и не преодолевала все заблуждения еретиков? Не утверждала ли она сердца братьев в вере Петра, она, которая не заблуждалась до сего дня и никогда не будет заблуждаться?

(418) 11. Посягнув на Святейший Престол, судить который никто не вправе, вы получили анафему от всех Отцов всех почтенных Соборов.

Послание папы Иннокентия III Архиепископу Таррагонскому²⁰⁹

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное вальденсам

Продолжая знаменитую формулировку: «Вне Церкви нет спасения», встречающуюся уже у Киприана Карфагенского (210–258)²¹⁰ и ставшую традиционной в Средние века, папа Иннокентий III уточняет, что Церковь, о которой идет речь, – это Римская Церковь.

(419, 792) ...Мы веруем сердцем и исповедуем устами единую Церковь, не еретическую, а святую Римскую Церковь, католическую и апостольскую, вне которой, как мы верим, никто не спасается.

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)²¹¹

(11–30 ноября 1215 г.)

Отказ от Церкви как основанной Христом единственной общности, необходимой для спасения, был в основе учения альбигойцев. Их осуждение на IV Латеранском Соборе представляет собой также документ учения о единстве Церкви и ее необходимости для спасения.

ХВ 31

II Лионский Собор (XIV Вселенский)²¹²

4-я сессия (6 июля 1274 г.)

Исповедание веры императора Михаила Палеолога

Этот текст, рассматривающий наиболее важные вероучительные различия, разделяющие христианские Восток и Запад, подтверждает «свойства» Церкви: в заключение он настаивает на примате Римской Церкви по отношению к Церкви Вселенской и уточняет практические следствия этого.

ХВ 35, 41

Булла «Unam Sanctam» папы Бонифация VIII

(18 ноября 1302 г.)

Эта булла, оглашенная во время конфликта, приведшего к столкновению папы Бонифация VIII и короля Франции Филиппа Красивого, излагает вначале основы веры, касающиеся Церкви: ее единства, ее необходимости для спасения, как и об основе этих привилегий – Христе, Главе Церкви. Следствиями этого являются полномочия Церкви, прежде всего в духовной сфере, а также и во временной. Содержащиеся в этой булле элементы церковной политики, доводящей до крайности иерократическую теорию, представляют лишь исторический интерес. Они должны интерпретироваться в контексте средневекового христианства, как и заключение, распространяющее на Римского Понтифика формулу «Вне Церкви нет спасения». Это определение, весьма зависящее от исторических условий, со временем примет другие, более духовные формы.

(422, 870) Вера обязывает нас доверять и придерживаться одной Церкви, святой, кафолической и апостольской. Мы в нее твердо верим и ее исповедуем в простоте. Вне ее нет ни спасения, ни прощения грехов; как говорит жених в Песни Песней: «...единственная – она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей» [Песн 6, 9]. Она является единым мистическим Телом, Глава которого – Христос. В ней «Один Господь, одна вера, одно крещение» [Еф 4, 5]. Ибо ведь единственным был ковчег Ноя во времена потопа, он уже прообразовывал единую Церковь. У него, сведенного «в локоть» вверху [Быт 6, 16], был один кормчий и глава: Ной. Вне ковчега, как мы читали об этом, все сущее на земле было разрушено.

(871) Она – единственная, и мы почитаем ее, как Господь говорит через пророка: «Избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» [Пс 22, 21]. Так как Он молился одновременно за душу, то есть за Самого Себя, Главу, и за Тело, то есть Церковь, которую Он назвал Своим единственным Телом из-за

единения Церкви с ее Женихом в вере, в Таинствах и в любви. Она – хитон несшитый [Ин 19, 23] Спасителя, который не был разорван на части, но вытянут по жребию.

(872) Именно поэтому эта Церковь, одна и единственная, имеет лишь одно Тело, одну Главу, а не две, как у какого-нибудь монстра: это Христос и Петр, наместник Христа [*Christi vicarius*], а также преемники Петра, согласно тому, что Господь сказал самому Петру: «Паси овец Моих» [Ин 21, 17]. Он говорит «Моих» вообще, не имея в виду тех или иных в частности; это подразумевает, что все они были поручены Ему. Если, следовательно, греки или кто-либо еще говорит, что они не были поручены Петру и его преемникам, они должны признать, что не являются овцами Христовыми, частью Его стада? потому что в Евангелии от Иоанна Господь говорит: «И будет одно стадо и один Пастырь» [Ин 10, 16].

(873) Слова Евангелия нас учат: эта власть [*potestas*] имеет два меча, духовный и светский. Оба они во власти Церкви: меч духовный и меч материальный. Но последний используется для Церкви, первый – Церковью. Первый – руками священников, второй – руками королей и рыцарей с согласия и по воле священников. Меч поэтому должен быть подчинен мечу и власть светская – власти духовной. Духовная власть должна взять верх над всеми видами власти земной по достоинству и знатности, мы должны это признать тем более, что духовные вещи на порядок выше мирских. Истина эта удостоверяет: власть духовная может учредить власть земную и судить ее, если она нехороша. Поэтому, если власть земная исказилась, она будет осуждена властью духовной, если же это произошло с низшей духовной властью, она будет осуждена высшей духовной властью. Но если исказилась высшая духовная власть, один только Бог может ее судить, а не человек. Апостол свидетельствует об этом: «Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» [1Кор 2, 15].

(874) Эта власть [*autoritas*], хотя она дана человеку и используется человеком, – не от человека, но от Бога. Она дана Петру из уст Бога, когда Господь говорит ему: «...что свяжешь...» [Мф 16, 19] и основана для него и его преемников

на Том, Кого он, камень, исповедовал. Всякий, кто противится этой власти [*potestas*], упорядоченной Богом [*a Deo ordinatus*], «противится Божию установлению» [Рим 13, 2], если только он не предполагает двух начал, как Мани, чье мнение мы считаем ложным и еретическим, потому что, согласно Моисею, не в началах, но «в начале сотворил Бог небо и землю» [Быт 1, 1].

(423, 875) Поэтому мы заявляем, говорим, определяем и провозглашаем, что всем человеческим тварям для спасения абсолютно необходимо подчиниться [*subesse*] Римскому Первосвященнику.

Конституция «*Licet iuxta Doctrinam*» папы Иоанна XXII

(23 октября 1327 г.)

Заблуждения Марсилия Падуанского

Марсилиус Падуанский (1280–1343), ректор Парижского университета в 1313 г., и Иоанн Яндунский (1250 –1328), профессор того же университета, пожелали в своем Defensor pacis, опубликованном в 1324 г., «защитить покой», которому угрожал, по их мнению, папа в своем конфликте с Людовиком Баварским. Согласно этим авторам, Церковь подчинена государству, власть которого зиждится на народе. Это от государства Церковь получает свои временные юридические права; единственная сфера ее влияния – духовная. Распространив на Церковь эту демократическую концепцию, Defensor pacis выступил против примата Римского Понтифика и самого принципа церковной иерархии, открывая, таким образом, путь Соборным (консилиаристским) теориям. Это учение, изложенное в нескольких положениях, было вскоре осуждено папой Иоанном XXII. 4-е положение особо отмечено как еретическое.

Заблуждения:

([424], 942) (2) Блаженный Апостол Петр имел не большую власть, чем другие апостолы, и не был главою Апостолов. Христос не оставлял Церкви никакого главы и не делал никого Своим наместником.

([425], 944) (4) Все священники, будь то папа, архиепископ или простой священник, имеют, по установлению Христа, одинаковую власть и равные права.

Констанцский Собор (XVI Вселенский)

(5 ноября 1414 г. – 2 апреля 1418 г.)

После смерти папы Григория XI в 1378 г. Церковь была разделена Великой Схизмой: католические государства разделились на два противоположных лагеря, каждый из которых имел своего папу и свою священную коллегию. Эта ситуация ощущалась на всех уровнях христианства как губительный разрыв. Со всех сторон искали путь возвращения к единству. Он был найден в «пути Собора», представлявшемся наиболее уместным. Чтобы это закончилось, император Сигизмунд поставил на службу Церкви свой авторитет и свое постоянство. Это по его просьбе 5 ноября 1414 г. в Констанце открылся Вселенский Собор.

Это собрание, работа которого длилась около четырех лет, во многих аспектах было уникальным. Основным его намерением было восстановление единства Церкви и ее реформа, как и борьба против ересей, прежде всего ересей Джона Виклефа, подхваченных Яном Гусом.

8-я сессия (4 мая 1415 г.)

Заблуждения Джона Виклефа

Джон Виклеф (1330–1384), директор Колледжа Байоль (Balliol) в Оксфорде в 1355 г., может считаться предшественником Реформации в Англии. Его идеи оказали решающее влияние на протестантизм. Отрицая, что Церковь была основана Богом как видимое сообщество с властью учить и управлять, он признавал только Церковь «предопределенных». К Церкви принадлежит только тот, кто, согласно вечному списку Бога, предназначен к будущей славе, исключая тех, кто согласно предведению Божию, гибнет. Ни об одном человеке, пусть крещенном и верующем, нельзя знать, принадлежит ли он к Церкви; даже ни об одном высшем чине Церкви нельзя этого знать, разве что при особом озарении. Таким образом, Церковь становится обществом чисто внутренним. Вера и спасение не обеспечиваются посредством общества, основанного Богом: каждый имеет право и обязанность в одиночку находить истину в Писании.

Хотя доктрина Виклефа была уже много раз осуждена, на 8-й сессии это было сделано более торжественно и более полно. Это осуждение имело отношение к делу, возбужденному наряду с этим против Яна Гуса, наиболее пламенного распространителя тезисов Виклефа. Среди сорока пяти тезисов, имеющих к этому отношение, два важны с точки зрения Церкви и папства. В других – говорится о Таинствах.

([426], 1158) 8. Если папа нечестивый и скверный и, следовательно, является членом дьявола, никто не давал ему власти над верными, за исключением, может быть, Кесаря.

([427], 1187) 37. Римская Церковь – это синагога сатаны; папа не является ближайшим и непосредственным заместителем Христа и Апостолов.

15-я сессия (6 июля 1415 г.)

Заблуждения Яна Гуса

Ян Гус (ок. 1369–1415), священник из Богемии, профессор Пражского университета, прельщенный тезисами Виклефа, как и его реформаторскими стремлениями, отказался присоединиться к осуждению, вынесенному против этого последнего в 1407 г. Его проповедь вскоре повлекла за собой отлучение его от Церкви (1410), и отныне на нем сосредоточены были нападки епископов и папы; но политические причины, несомненно, сопровождали дисциплинарные и вероучительные мотивировки.

Призванный в Констанцу, Гус вскоре был там арестован и подвергнут многочисленным допросам. 27 июня 1415 г. были осуждены его книги, а во время 15-й сессии был торжественно осужден и тут же возведен на костер он сам. Среди заблуждений, вменяемых в вину Яну Гусу, некоторые касались Церкви «предопределенных» и личности папы.

([428], 1203) 3. Нечестивые не являются частью Церкви, ибо ни одна из ее частей не отделится в конце концов от нее, ибо милосердие предназначения, собирающее ее, не прекратится.

([429], 1205) 5. Даже если нечестивый иногда оказывается в благодати по его состоянию праведности в данный момент, тем не менее он никогда не является частью святой Церкви. Но избранный остается членом Церкви, даже лишаясь иногда временной благодати, но не благодати предопределения.

([430], 1206) 6. Если понимать Церковь как собрание предопределенных, пребывающих в благодати или нет в соответствии с состоянием праведности, то в этом смысле Церковь – предмет веры.

([431], 1210) 10. Никто без Откровения не мог бы утверждать разумно ни о себе, ни о другом, что он – глава поместной Церкви. Римский Понтифик не является главой поместной Римской Церкви.

Флорентийский Собор (XVIII Вселенский)

Булла «Laetentur Coeli» папы Евгения IV

(6 июля 1439 г.)

Декрет для греков²¹³

Этот текст рассматривает третий спорный пункт между Римом и Константинополем: примат папы над всей Церковью и порядок патриарших престолов.

(432, 1307) Мы определяем также, что Святейший Апостольский Престол и папа Римский обладают первенством [*primatus*] надо всем на земле; то, что папа Римский является преемником блаженного Петра, главы Апостолов [*princeps Apostolorum*], и истинным наместником Христа, главой [*caput*] всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; ему, в лице блаженного Петра, Господом нашим Иисусом Христом доверена полнота власти [*potestas*], дабы пасти, руководить и управлять [*pascendi, regendi ac gubernandi*] всей Церковью, как говорят Деяния Вселенских Соборов и святыя каноны.

(1308) Кроме того, мы вновь провозглашаем иерархический порядок других преподобных патриархов, отраженный в канонах: патриарх Константинопольский – второй после Святейшего Римского папы; патриарх Александрийский – третий; Антиохийский – четвертый; Иерусалимский – пятый; все их привилегии и права остаются в силе.

Булла «Cantate Domino» папы Евгения IV

(4 февраля 1442 г.)

Декрет для яковитов²¹⁴

Этот, еще один, документ о союзе с Восточными Церквами настаивает, со своей стороны, на необходимости для спасения принадлежать к Церкви.

(433, 1351) Святая Римская Церковь твердо верит, исповедует и проповедует, что «никто из тех, кто живет вне Церкви, не только язычники»²¹⁵, но также иудеи, еретики и раскольники, не могут иметь жизни вечной и пойдут в огонь вечный, «уготованный диаволу и ангелам его» [Мф 25, 41], но останутся невредимыми, если воссоединятся с Церковью перед концом своей земной жизни; а также, что единство Тела Церкви столь важно, что церковные Таинства служат спасению только тех, кто пребывает в ней; пост, милостыня, другие благочестивые дела и духовные упражнения принесут им вечные награды. «Ни один человек, сколь велика ни была бы его милостыня, даже если он отдал кровь свою за имя Христово, не может быть спасен, если он не пребывает в лоне и единстве католической Церкви»²¹⁶.

Булла «Exsurge Domine» папы Льва X

(15 июня 1520 г.)

Заблуждения Мартина Лютера²¹⁷

Многие из сорока одного тезиса Лютера касались Церкви, папы и Собора. В них встречаются идеи Марсилия Падуанского, Виклефа и Гуса.

Заблуждения:

([434], 1475) 25. Римский Понтифик, Преемник Петра, не является наместником Христа, поставленным Самим Христом в лице Петра над всеми Церквями целого мира.

([435], 1476) 26. Слово Христа к Петру: «...что свяжешь на земле...» [Мф 16,19] – распространяется только на то, что связал сам Петр.

([436], 1477) 27. Несомненно, что не во власти Церкви или папы устанавливать определения веры, и тем более это относится к законам о нравах или добрых делах.

([437], 1478) 28. Если папа думал так или иначе совместно с большей частью Церкви, он не ошибся; но при этом нет никакого греха, ни ереси в том, чтобы думать иначе, прежде всего в вопросе, не являющемся необходимым для спасения, вплоть до такого момента, когда Вселенский Собор осудит одно мнение, одобрив другое.

Конституция «Auctorem Fidei» папы Пия VI

(28 августа 1794 г.)

Заблуждения Синода Пистойи

Сципион Риччи (1741–1810), епископ Пистойи и Прато, – автор пятидесяти семи статей, послуживших основой дискуссий янсенистского синода в Пистойе, созванного по приказу великого герцога Тосканского в 1786 г. По поручению папы Пия VI Римской Комиссией были рассмотрены постановления синода, и она осудила эти заблуждения, таким образом окончательно ликвидировав вероучительный янсенизм.

Заблуждения:

(438, 2603) 3. Заявление, утверждающее, что Римский Понтифик является служебным главой, если оно истолковывается в том смысле, что не от Христа в лице блаженного Петра, но от Церкви Римский Понтифик получает власть служения, через которую как Преемник Петра, истинный заместитель Христа и глава Церкви он имеет власть над всею Церковью, такое заявление является еретическим.

(439, 261) 15. Если учение, которое предлагает рассматривать Церковь как мистическое Тело, состоящее из Христа, его Главы, и верующих, являющихся Его членами благодаря невыразимому соединению, делающему нас с Ним одним священником, одной жертвой, одним истинным поклонником Бога Отца в духе и истине, понимается в том смысле, что только те верующие, которые являются совершенными поклонниками в духе и истине, принадлежат к Телу Церкви, то такое заявление является еретическим.

Выступление «Singulari Quadam» Папы Пия IX²¹⁸

(9 декабря 1854 г.)

Отрицание всякого сверхъестественного Откровения влечет за собой отрицание Церкви, единственного сообщества, которого Бог пожелал как необходимого для спасения. В действительности существует прямая связь между рационализмом и индифферентизмом, уравнивающим все формы религии. На протяжении XIX в. эти два течения постоянно осуждались в равной мере. Всю важность нижеследующему документу придает то, что папа, говоря впервые о «непреодолимом неведении», очень четко выделяет необходимость спасения через Церковь, объективно желаемую Богом, и субъективные виновность или невинность тех, кто вне Церкви.

(440) Исходя из веры, нужно придерживаться того, что никто не может быть спасен вне Римской Апостольской Церкви, которая является единственным ковчегом спасения; тот, кто туда не вошел, будет уничтожен потопом, но в то же время нужно признать достоверным, что те, кто страдает от незнания истинной религии, незнания непреодолимого, не являются из-за этого виновными в глазах Господа. Кто был бы достаточно самонадеян, чтобы определить пределы этого незнания, видя природу и разнообразие людей, областей, культур и других многочисленных факторов? Когда, освобожденные от оков плоти, мы увидим Бога, «как Он есть» [1Ин 3, 2], тогда мы поймем тесную и замечательную связь, объединяющую Божественную милость с Божественной справедливостью. Но также в то долгое время, пока мы живем на земле, отягощенные той смертной массой, от которой немеет душа, мы твердо полагаем, согласно католическому вероучению, что «Один Господь, одна вера, одно крещение» [Еф 4, 5]. И нашим изысканиям не дозволено идти дальше.

Послание Папы Пия IX Монсеньору Шерру, Архиепископу Мюнхенскому²¹⁹

(11 декабря 1862 г.)

Превознося роль разума, Фрошаммер дошел до провозглашения автономии и свободы для светских наук, делающей их независимыми по отношению к Церкви. Папа Пий IX в Gravissimas inter напоминает о ее роли как хранительницы истины, полученной в Откровении.

(441, 2860) Кроме того, тот же самый автор [Фрошаммер] отстаивает свободу философии, или, более того, ее разнузданную вольность, столь же пылко, сколь дерзко. Он нисколько не боится утверждать, что Церкви не только никогда не нужно контролировать философию, но что она еще должна терпеть заблуждения философии, предоставляя ей самой себя исправлять. В результате этого философы непременно причастны к свободе философии и сами неподвластны никакому закону. Кому не ясно, что это мнение и учение Фрошаммера должно быть отклонено, твердо отвергнуто и решительно осуждено? Церковь по своему Божественному установлению должна проявлять наибольшую заботу о том, чтобы сохранять неприкосновенным и неоскверненным наследие веры, постоянно наблюдать за всеми своими усилиями по спасению душ и уделять очень большое внимание тому, чтобы удалять и искоренять все, что может быть противным вере и каким-либо образом подвергать опасности спасение душ.

(442, 2861) Вот почему Церковь в силу власти, доверенной ей ее Божественным Основателем, имеет не только право, но и особую обязанность не быть терпимой ко всем ошибкам, но также устранять и осуждать их, если целостность веры и спасение душ того требуют. Любому философу, который хочет быть сыном Церкви, а также философии вменяется в обязанность никогда ничего не говорить против учения Церкви и отвергать все то, от чего предостерегает Церковь. Мы говорим и провозглашаем, что мнение, которое учит противоположному, –

абсолютно ложное, более того – вредное для самой веры, Церкви и ее авторитета.

Послание Папы Пия IX Монсиньору Шерру, Архиепископу Мюнхенскому

(21 декабря 1863 г.)

Конгресс католических богословов и ученых, состоявшийся в Мюнхене в сентябре 1863 г. под председательством Игнатия Доллингера (1799–1890), профессора Мюнхенского университета, породил беспокойство и полемику. В Tuas libenter папа Пий IX протестует против критики схоластического богословия, настаивает на согласии между разумом и верой и повторяет, что власть Учительства относится отнюдь не только к догмам, распространяясь и на другие истины, предложенные Церковью. Поэтому нужно подчиняться догматическим решениям римских конгрегаций и богословским заключениям, которые по общему и постоянному мнению католиков признаются верными.

(443, 2879) Воздавая [католическим ученым] хвалу, полагающуюся им за исповедание истины, необходимо происходящей из обязательства веры, мы хотим убедиться, что они не желали, чтобы обязательство, которому полностью подчинены католические учителя и писатели, ограничивалось только тем, во что непогрешимое суждение Церкви предлагает верить как в догматы веры. Мы убеждены, что они не захотели заявить, что это полное принятие истин, явленных в Откровении, признаваемых ими абсолютно необходимыми для того, чтобы достичь истинного научного прогресса и отвергнуть заблуждения, может быть достигнуто, если довольствоваться лишь верой и уважением ко всем догматам, которые Церковь определила ясно. Ибо, даже если речь шла о том подчинении, которое должно проявиться через акт Божественной веры, оно не может быть ограничено тем, что было определено конкретными декретами Вселенских Соборов или Римских Понтификов, занимающих Святейший Престол, но должно также распространяться на все то, что ординарное Учительство всей Церкви, распространенной во вселенной, передает как открытое

Богом и признанное, по общему и единодушному мнению католических богословов, как принадлежащее вере.

(444, 2880) Но когда речь идет о том подчинении, которое обязывает всех католиков, предающихся естественным наукам, оказывать все новые услуги Церкви своими работами, члены этого конгресса должны признать, что для ученых католиков совершенно недостаточно принимать и обдумывать церковные догматы, о которых мы говорили, но нужно также подчиняться касающимся учения решениям, опубликованным папскими конгрегациями, равно как и тем пунктам учения, которые, по общему и постоянному мнению католиков, принимаются как богословские истины и решения, столь несомненные, что мнения, противные им, даже если они не могут быть названы еретическими, заслуживают все же определенной богословской цензуры.

Послание Священной Канцелярии епископам Англии

(16 сентября 1864 г.)

Одним из первых симптомов движения к христианскому единству нужно считать учреждение представителями Высокой Церкви (High Church) в Лондоне в 1857 г. Ассоциации содействия Единству христиан. Его главная идея заключалась в том, что три основных христианских Церкви, Римская, Греческая и Англиканская, имеют одинаковое право претендовать на название «католическая». Принадлежность большого числа католиков к этой ассоциации беспокоила многих английских епископов, которые по инициативе епископа Маннинга (1808–1892) обратились в Рим с просьбой вмешаться. Святейший Престол запретил тогда католикам принадлежать к этой Ассоциации, ибо Церковь, основанная Христом, является не чем иным, как Римской Католической Церковью, и объединение возможно лишь с верой в единство и единственность этой Церкви. Термин «еретические», использованный здесь, уже глубоко шокировал в эту эпоху многочисленных обращенных, и папа Пий IX, идя навстречу пожеланию Игнатия Спенсера (1799–1864), приказал Конгрегации Пропаванды заменить его на «некатолические». Тем не менее, в этом документе он еще используется.

(445, 2886) Основание, на которое опирается эта Ассоциация, таково, что оно ниспровергает Божественное установление Церкви. Оно предполагает, по сути, что истинная Церковь Иисуса Христа состоит, с одной стороны, из Римской Церкви, установленной и распространенной во всем мире, с другой стороны – из схизмы Фотия и англиканской ереси, для которых, точно так же, как для Римской Церкви, «Один Господь, одна вера, одно крещение» [ср. Еф 4, 5]...

(2887) Конечно, в сердце католика должно быть не что иное, как стремление к коренному уничтожению расколов и разногласий среди христиан и забота о том, чтобы среди всех христиан «сохранять единство духа в союзе мира» [Еф 4, 3]...

Но того, что верные и клирики молятся о христианском единстве под водительством еретиков и, что еще хуже, в интенции, глубоко запятнанной и зараженной ересью, никак нельзя терпеть.

(2888) Истинная Церковь Христова установлена Божественной властью и наделена четырьмя определениями, в которых мы утверждаем в Символе веры, во что следует верить. Каждое из этих определений тесно связано с другими, так что оно не может быть отделено от них. Из этого следует, что Церковь, являющаяся поистине католической и называющаяся таковой, должна в то же время проявить prerogatives единства, святости и апостольской преемственности. Католическая же Церковь едина, обладает явным и совершенным единством по всей земле и среди всех наций, принцип, корень и непреходящее начало которого – Петр, глава Апостолов, высший авторитет его преемников на Римской кафедре и его «высшее начало»²²⁰. Нет другой католической Церкви, кроме той, которая, основанная на одном Петре – «тело, составляемое и совокупляемое» [Еф 4, 16], воздвигается в единстве веры и любви.

Энциклика «Quanta Cura» Папы Пия IX

(8 декабря 1864 г.)

Став завершением долгого кризиса, противопоставлявшего либералов и ультрамонтанистов, энциклика *Quanta cura* осудила основные заблуждения современности. Но она прошла почти не замеченной для верных, все внимание которых было привлечено к документу, прилагавшемуся к ней: *Syllabus*²²¹. Из всех осужденных тенденций мы выделим здесь галликанизм, стремившийся подчинить власть церковную власти гражданской.

(446, 2894) Они утверждают в итоге без малейшего стыда: законы Церкви не обязывают поступать по совести, если только они не обнародованы гражданским обществом. Акты и декреты Римского Понтифика, касающиеся религии и Церкви, нуждаются в разрешении и одобрении, по меньшей мере, в согласии, со стороны гражданской власти. Апостольские конституции, осуждающие тайные общества, независимо от того, требуется в них клятва хранить тайну или нет, и отлучающие от сообщества верных их членов или их руководителей, не имеют никакой силы в тех странах, где ассоциации подобного рода терпимы для гражданского правительства...

«Syllabus» Папы Пия IX²²²

(8 декабря 1864 г.)

Следующие положения запятнаны религиозным индифферентизмом.

([447], 2915) 15. Каждый человек свободен принять и исповедовать религию, к которой привел его свет разума, и считать ее истинной религией.

([448], 2916) 16. Люди могут найти путь вечного спасения и обрести вечное спасение в культе любой религии.

([449], 2917) 17. Можно, по крайней мере, ожидать вечного спасения для всех тех, кто вообще не принадлежит к истинной Церкви Христа.

([450], 2918) 18. Протестантизм является лишь одной из различных форм той же самой истинной христианской религии, в которой возможно быть угодным Богу, точно так же, как в Католической Церкви.

I Ватиканский Собор²²³

3-я сессия (24 апреля 1870 г.)

Догматическая конституция «Dei Filius»

В своем учении об Откровении Собор должен был также говорить о Церкви. Он представляет ее как верную хранительницу Слова Божия и постоянное и видимое доказательство Божественности Откровения.

ХВ 94–95, 103

I Догматическая конституция «Pastor Aeternus»

4-я сессия (18 июля 1870 г.)

Первый проект Догматической конституции De Ecclesia Christi, подготовленный богословами Собора, 21 января 1870 г. был предложен на рассмотрение Отцов. Исторически может быть интересно дать его план. В библейских выражениях он представил Церковь как мистическое Тело Христово (гл. 1), утверждал, что жить по христианской религии можно лишь в Церкви и через Церковь, основанную Христом (гл. 2), описанную как истинное, совершенное, духовное сообщество, «абсолютно сверхъестественное» (гл. 3), видимое именно в своем Учительстве, культе, священстве, управлении (гл. 4), что имеет следствием ее видимое единство (гл. 5); итак, Церковь является также обществом, абсолютно необходимым для спасения (гл. 6), что приводит к необходимости уточнить толкование максимы: «Вне Церкви нет спасения» (гл. 7). Непреходящая в своей структуре, полученной от Христа (гл. 8), с присущей ей безошибочностью, область которой определена (гл. 9), Церковь также имеет иерархию (гл. 10). В очень длинной главе говорилось также о примате папы, как и о присущей ему непосредственной юрисдикции в силу главенства (гл. 11). Четыре последние главы рассматривают мирскую власть Святейшего Престола (гл. 12), согласие между Церковью и гражданским обществом, отвергая их разделение (гл. 13), уделяя затем место правам, присущим власти гражданской и церковной (гл. 14–15). Этот текст вызвал многочисленные и существенные критические замечания, и была предпринята разработка второго проекта. Но роспуск Собора не позволил распространить текст среди Отцов. Нужно было ждать II Ватиканского Собора и Догматической конституции Lumen gentium [ХВ 510/1–510/22], чтобы совместное размышление Церкви претворилось в замысел Собора.

Однако большинство Отцов выразило сожаление о том, что в длинной 11-й главе первого проекта ничего не

говорилось о личной безошибочности папы, а только о его примате, и по решению папы Пия IX об этом было сказано в приложении. Предвидя, что медленность работ не позволит рассмотреть эту часть проекта скоро, те же Отцы добились, чтобы она была изучена в первую очередь. И чтобы эта процедура была лучше принята, было решено развить главу 11 и ее приложение в отдельную конституцию из четырех глав. Этот проект, переделанный после новых и горячих дискуссий, стал I Догматической конституцией Pastor Aeternus.

Указанные исторические обстоятельства позволяют видеть, что эта Конституция может быть понята только в контексте Конституции Lumen gentium, хотя последняя была написана почти век спустя.

Документ начинается длинным введением, связывающим установление Церкви и примат Святейшего Престола с Христом. В первых трех главах говорится о первенстве Петра и его преемников. Глава 4 рассматривает основную проблему безошибочности: в двух частях излагается ее историческое обоснование, затем следует собственно определение, где тщательно уточняются условия, в которых осуществляется прерогатива безошибочности. Безошибочным нужно считать то, что прямо утверждается в главах, а также каноны, которые их заключают.

(466, 3050) Вечный Пастырь и Блуститель [Episcopus] наших душ [1Пет 2, 26] для того, чтобы вечно совершалось спасительное дело Искупления, решил основать Святую Церковь, в которой, как в доме Бога Живого, все верные были бы объединены узами одной веры и одной любви. Поэтому перед тем, как Христос был прославлен, Он просил Своего Отца не только за Апостолов, но и за «верующих в Меня по слову их, да будут все едино... как Мы едино» [Ин 17, 20сл.]. Так же, как Он послал Апостолов, которые были избраны в мире, «как послал Меня Отец» [Ин 20, 21], так же Он хотел, чтобы в Его Церкви были пастыри и учителя «во все дни до скончания века» [Мф 28, 20].

(3051) Для того чтобы епископат был един и неразделим, чтобы, благодаря тесному и взаимному единению понтификов, все множество верующих сохранялось в единстве веры и общения, ставя блаженного Петра во главе всех остальных Апостолов, Он заложил в его личности прочное начало и зримый фундамент [*perpetuum principium ac visibile fundamentum*] этого двойного единства. На его надежности построен вечный храм, и на твердости этой веры воздвиглась Церковь, величие которой достигает небес²²⁴.

(3052) Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей изо дня в день ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если возможно, Церковь, мы считаем необходимым ради защиты, сохранения и возрастания католической паствы, с одобрения Святого Собора, предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе примата Святейшего Престола, на котором зиждутся сила и надежность Церкви, согласно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить заблуждения, столь вредные для паствы Господней.

Глава 1: Учреждение Апостольского первенства в блаженном Петре

(467, 3053) Мы учим и провозглашаем, следуя свидетельствам Евангелия, что первенство юрисдикции [*primatus iurisdictionis*] над всей Церковью Божией было обещано и передано прямо и непосредственно блаженному Апостолу Петру Христом, Господом нашим. Ибо именно одному Симону, которому Он сказал: «Ты наречешься Кифа» [Ин 1, 42], после того как тот исповедовал Его, говоря: «Ты – Христос, Сын Бога живаго», Господь обратил такие торжественные слова: «Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» [Мф 16, 16сл]. И именно одному Симону Петру Иисус после Воскресения даровал юрисдикцию главного пастыря и руководителя своей паствы [*summi pastoris et rectoris iurisdictionem*], говоря: «Паси агнцев Моих» [Ин 21, 15сл.].

(3054) Этому учению, как ясно видно из Священного Писания, открыто противостоит ложное мнение тех, кто, искажая форму управления, учрежденную Иисусом Христом, Господом нашим, отрицает, что одному только Петру даровано Христом истинное и собственное первенство юрисдикции [*vero proprioque iurisdictionis primatu*], по сравнению с другими Апостолами, взятыми отдельно друг от друга или всем вместе; или мнение тех, кто утверждает, что это первенство не было прямо и непосредственно [*immediate directeque*] передано блаженному Петру, но всей Церкви и тем самым Петру, как ее служителю.

(468) Канон: Если же кто-то утверждает, что блаженный Апостол Петр не был поставлен Иисусом Христом, Господом нашим, главой [*principem*] над всеми (3055) Апостолами и видимым главой [*visibile caput*] всей воинствующей Церкви или что Апостол получил непосредственно и прямо от Иисуса

Христа, Господа нашего, лишь первенство чести [*honoris*], а не первенство истинной и собственной юрисдикции, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 2. Постоянство первенства блаженного Петра в Римских Первосвященниках

(469, 3056) То, что Христос, Господь наш, Князь пастырей и Великий Пастырь [*princeps pastorum et pastor magnus*], учредил для вечного спасения и неизменного блага Церкви, должно, несомненно, этой самой властью [*eodem auctore*] всегда осуществляться в Церкви, которая, будучи основана на камне, будет существовать до скончания века.

«Никто не сомневается, и все века знают, что святой и блаженный Петр, глава Апостолов, столп веры, фундамент католической Церкви, получил ключи Царствия Небесного от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, и что власть связывать и развязывать грехи предана ему. До сего дня и навечно он в своих преемниках живет и осуществляет власть судии» [ХВ 415].

(3057) С тех пор, кто бы ни наследовал Петру на этом Престоле, он получает через установление самого Иисуса Христа первенство Петра над всей Церковью. «Так пребывает то, что повелела истина, и блаженный Петр, сохраняя всегда твердость камня, которую он получил, не оставил бразды правления Церковью»²²⁵. Поэтому всегда существовала необходимость, чтобы именно к Римской Церкви, «соответственно ее высшему происхождению»²²⁶, обратилась каждая Церковь, то есть все верные, для того чтобы стать в этом Святейшем Престоле, откуда проистекают на всех «правила достойного общения»²²⁷, как члены, соединенные с Главой единством одного Тела.

(470, 3058) Канон: Если, следовательно, кто-либо говорит, что блаженный Петр имеет преемников своего первенства над Католической Церковью не по установлению Христа или Божью праву или что папа Римский не является преемником блаженного Петра в этом первенстве, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 3. Власть и природа первенства Римского Понтифика

(471, 3059) Именно поэтому, основываясь на ясных свидетельствах Священного Писания и следуя четко определенным декретам наших предшественников, Римских Первосвященников, как и Вселенских Соборов, мы обновляем решение Вселенского Флорентийского Собора, который обязал верных исповедовать, что «Святейший Апостольский Престол и папа обладают первенством по всей земле; то, что папа Римский является преемником блаженного Петра, главы Апостолов и истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; что ему в лице блаженного Петра Господом Иисусом Христом доверена полная власть пасти, управлять и руководить всей Церковью, как говорят акты Вселенских Соборов и святые каноны».

(472, 3060) Следовательно, мы учим и заявляем, что Римская Церковь обладает по распоряжению Господа первенством обычной власти [*ordinariae potestatis principatum*] и что эта власть юрисдикции папы Римского, являясь епископской, непосредственна. Пастыри всех чинов и всех обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны находиться в иерархическом подчинении и истинном послушании в вопросах, касающихся не только веры и нравственности, но и порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру. Также, сохраняя единство общения и исповедания веры с папой Римским, Церковь является одним стадом с одним пастырем. Таково учение католической истины, от которого никто не может отойти, не подвергнув опасности свою веру и свое спасение.

(473, 3061) Эта власть Верховного Понтифика никоим образом не является препятствием обычной и непосредственной власти епископской юрисдикции, по которой епископы, поставленные Святым Духом [Деян 20, 28] преемниками Апостолов, пасут, управляют как истинные пастыри каждый доверенной ему паствой. Напротив, эта власть

подтверждена, укреплена и защищена Верховным вселенским пастырем, как говорит об этом св. Григорий Великий: «Моя честь – это честь вселенской Церкви. Моя честь – это прочная сила моих братьев. Когда воздают каждому честь, ему причитающуюся, тогда я почтен»²²⁸.

(474, 3062) Поэтому из той верховной власти, которой обладает папа Римский, чтобы управлять всей Церковью, вытекает для него право свободно общаться, исполняя свою должность, с пастырями и паствой всей Церкви, чтобы их наставлять и ими руководить на пути к спасению. Поэтому мы осуждаем мнение тех, кто говорит, что можно законно препятствовать этому общению Верховного главы с пастырями и паствой, или кто подчиняет это власти гражданской, утверждая, что то, что решено Святейшим Престолом или его властью для управления Церковью, имеет силу и ценность лишь в том случае, если гражданская власть это подтверждает.

(475, 3063) Так как Божественное право Апостольского первенства ставит папу Римского надо всей Церковью, мы учим и провозглашаем также, что он является верховным судьей верных и что во всем, что касается церковной юрисдикции, можно апеллировать к его суду. Суд Святейшего Престола, выше которого нет никакой власти, не должен никем ставиться под сомнение, и никто не имеет права осуждать его решения. Поэтому уклоняются с пути истинной веры те, кто утверждает, что позволено апеллировать к Вселенскому Собору по поводу решений папы Римского, как если бы этот Собор был авторитетом более высоким, чем папа.

(476, 3064) Канон: Поэтому, если кто-либо говорит, что папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания [*inspectionis vel directionis*], а не полную и верховную юрисдикцию [*iurisdictionis*] надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает лишь одной важной частью этой власти, а не всей ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми Церквами и

каждой в отдельности, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 4. Безошибочное учительство папы Римского

(477, 3065) Апостольское первенство, которым папа Римский как Преемник Петра, главы Апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства [*supremam magisterii potestatem*]. Святейший Престол всегда этого придерживался, неизменный обычай Церковью доказывает это, и Вселенские Соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозгласили.

(478, 3066) Отцы IV Константинопольского Собора, следуя своим предшественникам, издали торжественное исповедание веры: «Первое условие спасения – хранить закон православной веры... Нельзя пренебречь словами Господа нашего Иисуса Христа, который говорит: «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» [Мф 16, 18]. Это утверждение подтверждается фактами, потому что католическая религия всегда сохранялась без изъяна Святейшим Престолом. Желая ни в чем не отделяться ни от его веры, ни от его учения, мы надеемся заслужить пребывание в единстве в этом общении, которое проповедует Святейший Престол, на котором покоится, полностью и истинно, прочность христианской религии»²²⁹.

(479, 3067) С одобрения II Лионского Собора греки исповедовали: «Святая Римская Церковь обладает также верховным и полным первенством и главенством [*summum et plenum primatum et principatum*] над собранием [всей] католической Церкви. Она искренне и смиренно признает, что получила это право со всей полнотой власти от самого Господа, в лице блаженного Петра, главы Апостолов [*apostolorum principis sive verticis*], преемником которого является папа Римский. И поскольку она должна, превыше всего, защищать истину веры; вопросы, которые возникают относительно веры, должны быть решены ее судом» [ХВ 421].

(480, 3068) Наконец, Флорентийский Собор определил: «Папа Римский является истинным заместителем Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; ему, в лице

блаженного Петра, Господом нашим Иисусом Христом доверена полнота власти пасти, руководить и управлять всей Церковью» [ХВ 432].

(481, 3069) Ради исполнения своих пастырских обязанностей наши предшественники трудились неустанно, распространяя спасительное учение Христа среди всех людей на земле, и с равной заботой стремились сохранить ее истинной и чистой там, где она была принята. Поэтому епископы всего мира, либо лично, либо собравшись в поместных Соборах, следуя давнему обычаю церковей и формам древнего права, сообщили Святейшему Престолу об отдельных опасностях для веры, которые появились, чтобы ущерб, нанесенный вере, был возмещен там, где она не должна колебаться, папы Римские, согласно требованиям времени или обстоятельств, то созывали Вселенские Соборы или пытались распознать мнение Церкви, распространенной по всей земле, то через отдельные синоды либо благодаря средствам, которые им давало Провидение, решали, что нужно утвердить то, что они с Божией помощью признали соответствующим Священному Писанию и Апостольскому Преданию.

(3070) Ибо Святой Дух был обещан преемникам Петра не для того, чтобы через Его Откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали Откровение, переданное через Апостолов, то есть залог веры [*depositum fidei*]. Их апостольское учение было получено всеми досточтимыми Отцами и почитаемо всеми святыми правоверными учителями. Они прекрасно знали, что Престол Петра оставался чистым от всех ошибок, согласно Божественному обетованию Господа нашего и Спасителя, данному главе Своих учеников: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих» [Лк 22, 32].

(482, 3071) Эта непреходящая харизма истины и веры была дана Богом Петру и его преемникам на Престоле, чтобы они исполняли свою высокую обязанность ради спасения всех, чтобы вселенская паства Христа, отказавшись от отравленной пищи заблуждений, была накормлена пищей Небесного учения

и, подавив все случаи схизмы, Церковь была бы сохранена полностью в единстве и, покоясь на своем основании, твердо противостояла вратам ада.

(483, 3072) Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность апостольского труда, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы власть, мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единородный Сын Божий придал пастырскому Верховному служению.

(484, 3073) Поэтому, верно держась Предания, полученного со времен возникновения христианской веры, во славу Бога и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения Святого Собора, мы учим и определяем как догмат, открытый Богом:

(3074) Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью [*infaillibilitas*], которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны сами по себе [*ex sese*], а не из-за согласия Церкви.

(485, 3075) Канон: Если кто-либо, не дай Бог, поимеет дерзость противоречить нашему определению, да будет отлучен от сообщества верных.

Декрет «lamentabili» Священной канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов²³⁰

Автономия библейских наук, отстаиваемая модернистами, естественно привела их к тому, чтобы поставить под вопрос власть Церкви и, более того, даже оспаривать ее установление Христом, ее сущность и прерогативы. Это было осуждено Священной канцелярией.

Заблуждения:

([486], 3406) 6. В определении истин Церковь учимая и Церковь учащая сотрудничают таким образом, что Церкви учащей остается лишь санкционировать общие решения Церкви учимой.

([487], 3407) 7. Когда Церковь осуждает заблуждения, она не может требовать от верных никакого внутреннего одобрения, которое бы их заставляло принять высказанные ею суждения.

([488], 3452) 52. Христос был далек от того, чтобы установить Церковь как общество, предназначенное пребывать на протяжении долгих веков. Кроме того, по мысли Христа, Царство Небесное должно вскоре наступить вместе с концом мира.

([489], 3453) 53. Органическое устройство Церкви не неизменно, христианское общество подвержено постоянной эволюции, точно так же, как и человеческое общество.

([490], 3454) 54. Догматы, Таинства, иерархия в том, что касается либо их понятия, либо их реальности, являются лишь интерпретацией и развитием христианской мысли, возрастание которой обогатило и усовершенствовало тот маленький росток, что был скрыт в Евангелии.

([491], 3455) 55. Симон Петр никогда даже не подозревал, что ему было доверено первенствование в Церкви.

([492], 3456) 56. Римская Церковь стала главой всех Церквей не по предопределению Божественного Провидения, но вследствие чисто политических обстоятельств.

Энциклика «*Mystici Corporis*» папы Пия XII

(29 июня 1943 г.)

Преодолевая натуралистическое понимание Церкви, слишком ориентированное на социологические и юридические категории, но не впадая при этом в крайность чисто метафорического и духовного толкования учения Апостола Павла о Телесном Христовом, папа Пий XII вносит этой энцикликой большой вклад в современное богословие. Как и многие богословы, и особенно М.И. Шеебен (1835–1888), профессор догматики в Кёльнской семинарии, папа отождествляет термины «Церковь» и «мистическое Тело Иисуса Христа»; уточняет условия, нужные для того, чтобы реально, а не только по имени [*in voto*] быть членом Церкви [ХВ 499]; утверждает, что независимо от юридической структуры Церкви и от «функции», которую она не может утратить, все «харизматическое» также имеет отношение к ней [ХВ 500]; подчеркивает роль Христа в отношении Церкви [ХВ 501]; отождествляет Церковь права и Церковь любви [ХВ 502]; напоминает о сущности епископата и его важности [ХВ 503]; наконец, разъясняет роль Святого Духа, «души» Церкви [ХВ 503].

[О Церкви и мистическом Телесном Христовом]

(497) ...При определении и описании этой истинной Церкви Христовой, которая есть святая католическая апостольская Римская Церковь, не может быть найдено ничего более благородного и великого, ничего более Божественного, чем то определение, которое именует ее мистическим Телом Иисуса Христа. Это наименование вытекает и как бы расцветает из того, что часто говорят нам в Священном Писании и в творениях святых Отцов.

О том, что Церковь есть Тело, часто говорят священные тексты. Христос, так говорит Апостол, «есть глава тела Церкви» [Кол 1, 18]. Если же Церковь есть Тело, то она должна быть чем-то единым и нераздельным, по слову святого Павла: «Так мы, многие, составляем одно тело во Христе» [Рим 12, 5]. Но она

должна быть не только чем-то единым и нераздельным, но и чем-то осязаемым и видимым, как наш предшественник, блаженной памяти Лев XIII свидетельствует в своей энциклике *Satis cognitum*, говоря: «Из-за того, что она является телом, Церковь видима для наших взглядов»²³¹. Посему те, которые воображают себе Церковь, которая не может быть осязаема или видима, а представляет собой лишь нечто «духовное» [*pneumaticum*], где многие христианские сообщества, хотя и разделенные между собой по вере, все же соединены невидимой связью, – те отступают от Божественной Истины.

[Почему говорят «мистическое Тело»?]

(498, 3809) Перейдем теперь к следующему рассуждению, где мы хотим пролить свет на то, почему Тело Христово, которое есть Церковь, должно именоваться мистическим. Это наименование, обычное для церковных писателей ранней эпохи, подтверждается немалым числом документов Верховных Первосвященников. Впрочем, есть много причин использовать это слово не только на данном основании. Благодаря ему можно отличать общественное Тело Церкви, чьей Главой и Правителем [*caput ac moderator*] является Христос, от Его физического Тела, которое, будучи рождено от Девы Марии, ныне восседает одесную Отца и сокровенно пребывает в евхаристических видах. Равным образом, этим наименованием оно отличается от какого бы то ни было природного тела, будь то физического или так называемого морального, что особенно важно ввиду современных заблуждений.

(3811) Если же мы затем сравним мистическое Тело с так называемым моральным, то мы должны будем заметить, что между ними существует немаловажное, а, скорее, весьма значительное и существенное различие. Действительно, в так называемом моральном теле объединяющее начало является не чем иным, как общей целью и общим стремлением к одной и той же цели посредством общественной власти. В мистическом же Теле, о котором здесь идет речь, к этому общему стремлению прибавляется еще и другое, внутреннее начало, которое, действительно существуя и действуя как во всем организме, так и в отдельных членах, столь превосходно, что

само по себе безмерно превышает все объединяющие связи, которые скрепляют любое физическое или социальное тело. Это начало принадлежит, как выше сказано, не природному, но сверхприродному порядку, и даже, более того, в себе самом бесконечно и нетварно: оно есть Дух Божий, как говорит ангельский Учитель: «...одно и единственное, оно наполняет и делает единой всю Церковь»²³².

[О принадлежности к Церкви]

(499, 3802) Однако к членам Церкви следует причислить воистину только тех, кто воспринял баню возрождения, кто исповедует истинную веру и кто сам по себе не отделился достойным сожаления образом от совокупности Тела или не исключен из него законной церковной властью вследствие тяжких преступлений. «Ибо, – как говорит Апостол, – все мы одним духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные» [1Кор 12, 13]. Итак, подобно тому, как в истинном союзе верующих во Христа имеется лишь одно Тело, один Дух, один Господь и одно Крещение, так может в нем быть только одна вера [Еф 4, 5], и потому, по заповеди Господней, тот, кто отказывается слушать Церковь, должен быть рассматриваем «как язычник и мытарь» [Мф 18, 17]. На этом основании те, которые разделены между собою в вере или в управлении [*qui fide vel regimine invicem dividuntur*], не могут жить в этом одном Теле и одним его Божественным Духом.

(3803) Но не следует полагать, что Тело Церкви, поскольку оно носит имя Христово, уже здесь, на земле, во время своего земного странствия, состоит исключительно из членов, отличающихся святостью, или же лишь из тех, которые Богом предопределены к вечному блаженству. Следует отнести к бесконечному милосердию Спасителя нашего то, что Он и ныне не отказывает в месте в Своем мистическом Теле и тем, которым Он некогда не отказал в месте за общей трапезой [Мф 9, 11; Мк 2, 16; Лк 15, 2]. Ибо не всякий совершенный грех, как бы он ни был тяжек, по своей природе таков, чтобы, как раскол, ересь и вероотступничество, отделить человека от Тела Церкви. Равным образом, все те, которые хотя и теряют любовь и освящающую благодать через свой грех и тем самым

становятся неспособными к сверхприродным заслугам, но сохраняют веру и христианскую надежду и, будучи озарены небесным светом, через увещания и внутреннее побуждение Святого Духа приводятся к спасительному страху, побуждаются к молитве и к сокрушению о своем падении, – равным образом все они полностью не лишаются жизни.

(499/1, 3821) Мы приглашаем тех, кто не принадлежит к видимому обществу Католической Церкви... вырваться из этого состояния, в котором никто не может быть уверенным в своем вечном спасении; действительно, даже если по определенному желанию и неосознанному стремлению они оказываются подчиненными мистическому Телу Искупителя, они все же лишены столь многообразной и столь великой помощи и небесной благодати, которыми можно пользоваться только в Католической Церкви...

Итак, да устрашится всякий перед грехом, ибо им оскверняются мистические члены Искупителя. Тот же, кто имел несчастье согрешить, не сделав себя, однако, своим упорствованием недостойным сообщества верующих во Христа, должен быть встречен с величайшей любовью и в нем надлежит действенной любовью видеть недужного члена Иисуса Христа. Ибо лучше, как замечает епископ Гиппонский, быть «исцеляемым в союзе с Церковью, чем отсеченным, как неисцелимый член, от ее Тела».

[О служениях и харизмах в Церкви]

(500) Кроме того, подобно тому, как в природе тело представляет собою не простую совокупность каких-либо членов, но должно заключать в себе органы, то есть члены, которые имеют различное назначение и которые соединены в подобающем порядке, так и Церковь должна быть названа телом преимущественно потому, что она вырастает из органической связи своих членов и составляется из различных, между собою согласованных членов. Апостол не иначе описывает Церковь, говоря: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» [Рим 12, 4].

Не следует, однако, думать, что это внутренне согласованное или, как говорят, «органическое» строение Тела Церкви сводится лишь исключительно к иерархическим степеням и ими ограничивается, или же, как это утверждает противоположное мнение, что Церковь состоит единственно из «харизматиков», хотя подобные люди, обладающие чудесными дарованиями, никогда не исчезнут в Церкви. Конечно, следует непременно утверждать, что лица, обладающие в этом Теле священными полномочиями, являются его первыми и главными членами, ибо в силу послания Божественного Исккупителя навеки продолжается служение самого Христа – Учителя, Царя и Священника. Но когда Отцы Церкви справедливо и основательно говорят о служениях, степенях, званиях, должностях, распорядках и службах этого Тела, то они имеют в виду не только тех, кто возведен в священные степени, но и всех тех, которые, восприняв евангельские советы, ведут деятельную жизнь среди людей или скрытую в тишине затвора либо же стремятся соединить и то, и другое, в согласии со своим уставом; а также тех, которые, хотя и живут в мире, однако же усердно предаются делам милосердия, оказывая помощь телам и душам; наконец, также и тех, которые соединены в целомудренном браке. Более того, следует принять во внимание, что, особенно в обстоятельствах современности, отцы и матери семейств, крестные родители и особенно те, кто, будучи мирянами, протягивает руку содействия церковной иерархии для распространения Царства Христова, занимают почетное, хотя подчас и неприметное место в христианской общине и могут Божией милостью и помощью достигать высочайшей святости, которая, по обетованию Иисуса Христа, никогда в Церкви не иссякнет.

[Христос порождает святость Церкви]

(501) Однако и Сам наш Божественный Исккупитель руководит и управляет непосредственно основанным Им обществом. Это Он царствует в умах и сердцах людей, склоняет и побуждает по Своему благоволению даже самую сопротивляющуюся волю. «Сердце царя – в руке Господа... куда захочет, Он направляет его» [Притч 21, 1]. Этим внутренним

управлением не только заботится Он в качестве «Пастыря и Блюстителя душ наших» [1Пет 2, 25] об отдельных людях, но проявляет попечение обо всей Церкви, как просвещая и укрепляя ее предстоятелей, дабы они исполняли свое служение верно и плодотворно, так и – особенно в самых трудных ситуациях – пробуждает Он в лоне Матери Церкви мужей и жен, чтобы они сиянием своей святости служили примером прочим верующим во Христа ради возрастания Его мистического Тела.

С особенной же любовью смотрит Христос с Небес на Свою непорочную Невесту, которая здесь, на земле, страдает в изгнании; видя ее в опасности, вырывает ее из пучины волн Сам или с помощью ангелов [Деян 8, 26; 9, 1–19; 10, 1–7; 12, 1–11], или через Ту, Которую мы призываем как Заступницу христиан, или через других Небесных предстателей. Когда же волны улягутся и море успокоится, утешает Он ее тем миром, «который превыше всякого ума» [Флп 4, 7].

[О Церкви права и Церкви любви]

(502) Из всего того, что мы изложили в нашем послании, явственно вытекает, что как те, которые по собственному произволу представляют себе сокровенную, вовсе невидимую Церковь, так и те, которые мыслят Церковь как некую человеческую организацию с определенными уставом, порядком и внешними обрядами, но без участия в сверхприродной жизни²³³, пребывают в тяжком заблуждении. Совсем напротив, как Христос, Глава и Первообраз Церкви, «не полон, если в Нем рассматривать только человеческую, видимую природу... или только Божественную, невидимую природу... но, так как Он Един из обеих и в обеих природах... так и Его мистическое Тело»²³⁴. Ибо Слово Божие приняло человеческую, подверженную страданиям природу, чтобы благодаря видимому обществу, основанному на Божественной Крови и освященному Ею, «человек был призван через видимое управление к невидимому»²³⁵.

Посему мы оплакиваем и порицаем опаснейшее заблуждение тех, которым воображаемая Церковь рисуется как некое общество, образованное и поддерживаемое любовью, не без презрения противопоставляемое ими другому, которое они

называют юридическим. Напрасно они вводят это различие. Они не понимают, что Божественный Испытатель по одной и той же причине восхотел, чтобы основанное Им человеческое общество было в своем роде совершенным и наделенным всеми правовыми и общественными элементами в цвелях непрерывного продолжения здесь, на земле, спасительного дела Испытателя [ХВ 466], для чего и обогатил его небесными дарами и благодатью Духа Утешителя. Конечно, по воле Предвечного Отца оно должно быть «Царством возлюбленного Сына Его» [Кол 1, 13], при этом воистину таким Царством, которому все верующие совершенно воздавали бы должное разумом и волей и становились подобными Тому, Кто «был послушным даже до смерти» [Флп 2, 8]. Посему не может быть никакого противопоставления или противоречия между невидимой, как ее называют, миссией Святого Духа и юридической функцией пастырей и учителей, полученной ими от Христа. Оба дополняют и взаимно довершают друг друга, как тело и душа в нас, и происходят от Одного и Того же Спасителя. Он не только, вдохнув своим Апостолам Божественное дуновение, изрек: «Примите Духа Святого» [Ин 20, 22], но и еще явственно повелел: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» [Ин 20, 21], а также: «Слушающий вас Меня слушает» [Лк 10, 16].

[О епископате]

(503, 3804) То же, что мы здесь говорили о Вселенской Церкви, то надлежит сказать и об отдельных христианских общинах, о восточных, равно как и о латинских, из которых состоит и слагается единая Католическая Церковь. Каждая из них управляется Иисусом Христом через слово и юрисдикцию [*voce potestateque*] своего епископа. Поэтому предстоятели местных церквей не только должны почитаться первенствующими членами Вселенской Церкви, поскольку они соединены особой связью с Божественным Главой всего Тела и потому по праву именуются «главными частями членов Господа»²³⁶, но в отношении собственных епархий они, как истинные пастыри, пасут и управляют во имя Христово вверенную каждому из них паству. Тем не менее, в своем

управлении они не полностью независимы, но подчиняются принадлежащему Римскому Понтифику авторитету, хотя и обладают обычной властью юрисдикции [*ordinaria iurisdictionis potestates*], которая им передана непосредственно тем же Верховным Первосвященником. Потому они должны почитаться народом как преемники Апостолов по Божественному установлению²³⁷. И более, чем к властителям мира сего, даже самым высокопоставленным, к епископам, посвященным помазанием Духа Святого, применимы слова Писания: «Не прикасайтесь к помазанным Моим» [1Пар 16, 22; Пс 105 (104), 15].

[О Святом Духе как душе Церкви]

(504, 3808) Этому Духу Христову как незримому началу следует приписывать то, что все части Тела соединяются равно между собой и с их высшим Главой, ибо Он целиком пребывает в Главе, целиком в Теле и целиком в отдельных членах. В последних Он присутствует и содействует им в различной степени, сообразно различию их задач и служений и в зависимости от большей или меньшей степени их духовного здоровья. Это Он в силу Своего небесного дыхания жизни пребывает во всех частях Тела и должен рассматриваться как начало всякой действительно ведущей ко спасению жизненной деятельности.

Это Он, Кто, хотя и пребывая Сам во всех членах и действуя в них Божественным образом, тем не менее действует в простых членах через служение высших членов. Это Он, наконец, Кто, постоянно сообщая Церкви веянием своей благодати новое возрастание, отказывается, однако, пребывать освящающею благодатию в членах, совершенно отделившихся от Тела. Как раз это присутствие и эту действенность Духа Иисуса кратко и удачно выразил наш мудрейший предшественник, приснопоминаемый папа Лев XIII в своей энциклике *Divinum illud* в следующих словах: «Достаточно сказать, что, поскольку Христос есть Глава Церкви, то Святой Дух – ее душа»²³⁸.

Если же рассматривать внутреннюю жизненную силу, посредством которой все христианское общество содержится

Его Основателем, не саму по себе, но в проистекающих из нее тварных действиях, то она состоит в сверхприродных благодатных дарах, которые наш Искупитель дарует Церкви вместе со Своим Святым Духом, с Которым Он как Источник сверхприродного света и Создатель святости действует вместе.

Поэтому Церковь может так же, как и ее святые члены, применить к себе великое слово Апостола: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» [Гал2, 20].

Послание Священной канцелярии монсиньору Кушингу, Архиепископу Бостонскому

(8 августа 1949 г.)

*Это публичное Послание имело целью пресечь противостояние, возникшее в Соединенных Штатах Америки после *Mystici corporis* [ХВ 499–499/1] по поводу смысла и понимания утверждения: «Вне Церкви нет спасения»²³⁹. Крайняя позиция, занятая видным иезуитом Л. Финеем (L. Feeneу), приравнявшим к проклятию явную непринадлежность к Католической Церкви, требовала разъяснения.*

*Этот документ заслуживает внимания не только из-за его настойчивого стремления напомнить прежнее учение, таким, каким его являют богословы и Учительство Церкви, но также из-за того, что он уточняет, как ни одно другое изложение Учительства Церкви, в каком смысле существует абсолютная необходимость *votum Ecclesiae*: это желание принадлежать к Церкви может быть только имплицитным, заложенным в доброй воле жить по воле Божией. В ходе изложения текста он понятным языком напоминает, что подобное «желание» влечет за собой оправдание, только если оно «порождено» сверхъестественными верой и любовью.*

(505) Согласно Божественной католической вере, мы обязаны верить всему, что содержится в Слове Божиим, написанном или переданном, и что Церковь предлагает для веры как явленное Богом не только через торжественное определение, но через обычное и всеобщее Учительство.

(3866) Итак, среди того, что Церковь всегда проповедовала и никогда не перестанет проповедовать, есть также это безошибочное провозглашение, что «вне Церкви нет спасения».

Эта догма должна быть, однако, понята в том смысле, в каком ее понимает Церковь. На самом деле, объяснение того, что содержится в наследии веры, наш Спаситель доверил не частному суждению, а Учительству Церкви.

(3867) В первую очередь Церковь учит, что в этом вопросе речь идет об очень строгой заповеди Иисуса Христа. Он, в

действительности, определенно возложил на Своих Апостолов обязанность научить все народы соблюдать все, чему Он их наставил [Мф 28, 19–20].

Среди заповедей Христа та, которая говорит, что мы должны быть через Крещение включены в мистическое Тело Христово, то есть Церковь, и оставаться соединенными со Христом и Его наместником, через которого Он Сам видимым образом управляет Своей Церковью на земле, не есть наименьшая.

Вот почему никто не будет спасен, если, зная, что Церковь была Божественным установлением Христа на земле, тем не менее не соглашается подчиниться Церкви или отказывается от послушания Римскому Понтифику, наместнику Христа на земле.

(506, 3868) Спаситель не только предопределил, чтобы все народы вошли в Церковь, но Он решил также, чтобы Церковь была средством спасения, без которого никто не может войти в Царство вечной славы.

(3869) В Своем бесконечном милосердии Бог желал, чтобы необходимые для спасения средства, предназначенные для конечного предназначения человека не по присущей ему необходимости, но единственно по Божественному установлению, могли также быть обретены в определенных обстоятельствах, когда эти средства осуществимы лишь в намерении или желании. Мы видим, что это ясно выражено Святым Тридентским Собором как в отношении Таинства Возрождения, так и в отношении Таинства Покаяния [ХВ 559, 576].

(507, 3870) То же самое можно сказать относительно Церкви [на уровне, присущем ей], так как она является всеобщим средством спасения. Ибо чтобы кто-либо обрел вечное спасение, не всегда обязательно быть включенным в Церковь как член, но по меньшей мере нужно быть соединенным с нею намерением или желанием.

При этом не всегда нужно, чтобы это желание было явным, как для катехуменов, но, если человек является жертвой непреодолимого неведения, Бог принимает также невыраженное желание, называемое так потому, что оно

включено в доброе расположение души, согласно которому человек желает сообразовать свою волю с волей Божией.

(3871) Ясное учение о «мистическом Телес Иисуса Христа» дано в Догматическом послании Верховного Понтифика Пия XII от 29 июня 1943 г. Верховный Понтифик четко выделяет здесь тех, кто в действительности включен в Церковь в качестве ее членов, и тех, кто соединен с Церковью лишь желанием. Говоря о членах, составляющих мистическое Тело на земле, тот же Верховный Понтифик отмечает: «Однако к членам Церкви следует причислить воистину только тех, кто воспринял купель возрождения, кто исповедует истинную веру и кто сам по себе не отделился достойным сожаления образом от совокупности Тела или не исключен из него законной церковной властью вследствие тяжких преступлений» [ХВ 499]. В конце той же энциклики он сердечно приглашает к единству тех, кто не принадлежит к видимому телу Католической Церкви... даже если по определенному желанию и неосознанному стремлению они оказываются подчиненными мистическому Телу Искупителя [ХВ 499/1]. Не исключая их никоим образом из вечного спасения, он утверждает в то же время, что они находятся в состоянии, в котором «никто не может быть уверенным в своем вечном спасении, потому что они лишены столь многообразной и столь великой помощи и небесной благодати, которыми можно пользоваться только в Католической Церкви...» [ХВ 499/1].

(3872) Этими словами он осуждает одновременно и тех, кто отказывает в вечном спасении всем людям, которые соединены с Церковью лишь в невыраженном желании, и тех, кто ложно утверждает, что люди могут быть одинаково спасены в любой религии [ХВ 440, 448].

(508, 3872) Тем более не нужно думать, будто любого желания войти в Церковь достаточно, чтобы быть спасенным. Ибо нужно, чтобы желание, предопределившее кого-либо для Церкви, было вдохновлено совершенной любовью. Невыраженное желание может иметь последствия, только если человек обладает сверхъестественной верой. «Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает» [Евр 11, 6]. Тридентский Собор провозглашает: «Вера есть

начало спасения человека, основание и корень всякого оправдания, без которого «угодить Богу невозможно» [Евр 11, 6] и невозможно достичь и разделить участь чад Его» [ХВ 567].

Энциклика «*Humani Generis*» папы Пия XII²⁴⁰

(12 августа 1950 г.)

Среди размышлений, составляющих содержание этого документа, папа напоминает как о пункте традиционного учения об отношении, которое должно быть у богослова с Учительством Церкви, даже обычным. Далее он подчеркивает, что Писание, неиссякаемый источник богословия, получает свое подлинное толкование только от Учительства.

[Богословие и Учительство]

(509) Действительно, к несчастью, любители новизны легко переходят от презрения к схоластическому богословию, к невниманию и даже презрению по отношению к Учительству Церкви, авторитет которого столь твердо опирается на это богословие.

(3884) Учительство представлено ими как помеха для развития и препятствие для науки; не исповедующие католическую веру считают его несправедливой уздой, мешающей определенным, наиболее образованным богословам обновлять их науку. И хотя это Учительство должно быть для каждого богослова в вопросах веры и нравственности непосредственным и всеобщим правилом для определения истины – ибо Христос, Господь наш, доверил ему все наследие веры, Священное Писание и Предание, чтобы хранить их, защищать и истолковывать, и долг верных всегда заключается в том, чтобы избегать таким образом ошибок, близких к ереси, и, следовательно, «обращать внимание даже на конституции и декреты, которыми Святейший Престол предписывает и запрещает такие вредные мнения»²⁴¹, – все же оно иногда так игнорируется ими, как если бы вовсе не существовало.

(3885) Ибо то, что говорится в энцикликах Верховных Понтификов о характере и структуре Церкви, некоторыми сознательно и постоянно игнорируется ради отстаивания неких смутных концепций, которые, как они говорят, заимствованы у древних Отцов, а именно у греков. Папы, в конце концов,

говорят они, не могут высказываться по вопросам, представляющим собой тему дискуссий между богословами; вот почему нужно вернуться к истокам и объяснить через писания древних недавние конституции и декреты Учительства.

Возможно, это хорошо сказано, но не безошибочно. На самом деле правда, что папы в основном предоставляют богословам свободу в вопросах, обсуждаемых среди самых известных учителей, но история учит, что многие вопросы, оставленные вначале для свободной дискуссии, не являются больше предметом дискуссии.

Тем более нельзя считать, что предложенное в энцикликах само по себе не требует согласия, из-за того, что папы в этих документах не осуществляют высшей власти своего служения. К тому, чему учит обычное Учительство, применимы слова: «Слушающий вас Меня слушает» [Лк 10, 16], и, чаще всего, то, что представлено в энцикликах, уже есть в другом месте католического учения. Если папы выносят в своих документах ясное суждение по вопросу, который стал уже предметом споров, то всем понятно, что, по мысли и воле Верховных Понтификов, он не является больше вопросом для свободного обсуждения среди богословов.

[Обновление через изучение источников]

(510, 3886) Истинно также, что богословы должны постоянно возвращаться к источникам Божественного Откровения; их роль – указывать, каким образом истины, которым учит живое Учительство, находятся «выраженными явно или неявно в Писаниях и Предании»²⁴². Кроме того, и тот, и другой источники явленного Богом учения несут в себе столь многочисленные и столь великие сокровища истины, что их никогда не исчерпать. Вот почему через изучение источников священные науки непрерывно обновляются, тогда как размышление, пренебрегающее дальнейшим исследованием явленного залога, становится, как учит нас опыт, бесплодным. По этой причине позитивное богословие само по себе не может быть отнесено к разряду чисто исторических наук. Действительно, Бог дал Своей Церкви, кроме источников, о которых мы говорили, живое Учительство, чтобы прояснять и

выявлять то, что в залоге веры заключено лишь неявным образом и, так сказать, имплицитно. Подлинное толкование этого залога наш Божественный Спаситель доверил не каждому верному, ни даже самим богословам, а только одному Учительству Церкви. Итак, если Церковь исполняет эту роль, как это часто происходило на протяжении веков, обычным или исключительным путем, слишком очевидно, что разъяснять ясное посредством темного – ложный метод; более того – напрашивается как раз обратный порядок.

Также и папа Пий IX, наш приснопоминаемый предшественник, уча, что благородная роль богословия – в том, чтобы показывать, каким образом учение, определенное Церковью, содержится в этих источниках, добавил, не без существенного основания, такие слова: «в том смысле, в каком это определила Церковь».

Экклезиология II Ватиканского Собора

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)

(11 октября 1962 г. – 7 декабря 1965 г.)

3-я сессия (15 сентября – 21 ноября 1965 г.)

Обстоятельства, при которых был приостановлен I Ватиканский собор²⁴³, могли оставить впечатление, что его работа будет продолжена, когда в Европе воцарится спокойствие. Между тем, некоторые считали, что определение безошибочности папы [ХВ 466–485] сделало отныне соборные заседания ненужными.

Если папе Пию XI и папе Пию XII приписывалась намерение созвать новый Собор, то нужно было ждать папы Иоанна XXIII, чтобы этот замысел стал реальностью. Объявленный 25 января 1959 г. и созванный 25 декабря 1961 г., Собор должен был, как наметил папа, преследовать три основных цели: реформу Церкви, сближение всех христиан, отношения Церкви и мира. Открытый 11 октября 1962 г., отмеченный 3 июня 1963 г. смертью папы Иоанна XXIII, которому наследовал папа Павел VI, Собор закончил свою работу 7 декабря 1965 г.

Работа была разделена на четыре сессии. Первая (11 октября – 8 декабря 1962 г.) не утвердила никакого документа, но решающие направления здесь уже были намечены. Во время последующих сессий²⁴⁴ были утверждены конституции и декреты.

Догматическая конституция «Lumen Gentium»

(21 ноября 1964 г.)

В конце 3-й сессии были утверждены три документа: Lumen gentium [ХВ 510/1–510/27], Orientalium Ecclesiarum [ХВ 510/28–510/30] и Unitatis redintegratio [ХВ 510/31–510/58]. Наиболее важным с доктринальной точки зрения, бесспорно, является первый. Отвечая на вопрос: «Что такое Церковь?», Собор, задуманный папой Иоанном XXIII как пастырский и вносящий обновление [aggiornamento], больше осознает природу Церкви.

I Ватиканский Собор правил к утверждению юридического примата Римской Понтифика и к определению его безошибочности, но не смог определить существующих отношений между епископами, преемниками Апостолов, и папой, преемником Петра. Адекватное постановление о епископской коллегии не могло быть ни разработано, ни обнародовано. Не хватило времени. Время еще не пришло.

После богословских исследований, растянувшихся почти на век, II Ватиканский Собор возобновил не законченную ими работу. Начатая во время 1-й сессии разработка Конституции продолжалась на протяжении двух следующих сессий. Принятый в конечном итоге текст был разделен на восемь глав. Воспринимавшая себя долгое время как общество, Церковь рассматривается отныне как тайна (гл. 1), как новый Народ Божий, члены которого обладают общим священством (гл. 2); изучая свое иерархическое устройство, она углубляет богословское учение о епископате (гл. 3), затем уточняет особую роль мирян (гл. 4); она также говорит о месте монашествующих (гл. 6). Она осознает, что она – странница на этой земле и что свое окончательное совершенство во Христе обретет в конце времен (гл. 7). Наконец, она представляет Марию в Тайне Христа и в Ее собственной Тайне (гл. 8).

Глава 1: О Тайне Церкви

Тайна Божия – основа Церкви [ХВ 510/1], и Церковь получила миссию провозглашать Царство Божие, которое проповедовал Христос. Надо отметить, что впервые документ Учительства говорит о Царстве Божиим, Царстве Христа. Таким образом, заложено основание, позволяющее установить положение равновесия между Церковью Креста и Церковью Славы – тема вселенского значения и охвата (*Ecclesia crucis et Ecclesia gloriae*). Здесь ясно указано, что Царство Божие не отождествляется с Церковью.

Различные образы Церкви, из которых многие проходят через Ветхий и Новый Завет, показывают последовательность Божия Замысла спасения, находящего в Церкви свое свершение. Каждый из них представляет собой различные аспекты одной и той же Тайны. Ни одному не отдается предпочтение. Между тем все они устремлены ко все большей духовной глубине [ХВ 510/3]. Когда используется образ мистического Тела, то отмечается, что он исходит из сотериологического значения, а не из социального и корпоративного смысла, что подчеркивалось прежде в *Mystici corporis* [ХВ 498]. Здесь рассматривается единство всего Тела, но и различие Главы и членов, а также членов между собой [ХВ 510/4].

Аналогия с Тайной Воплощенного Слова позволяет объяснить структуру Церкви, реальности духовной и видимой, где Божественное и человеческое соединяются. Исходя из Тайны, совершается переход от внутреннего измерения к внешнему; но так, что оба являются составляющими этой сложной реальности [ХВ 510/5].

[Введение]

(510/1, 4080) 1. Христос – Свет народам: вот почему сей Святейший Собор, сплоченный во Святом Духе, горячо желает, проповедуя Евангелие всему творению [ср. Мк 16, 15], просветить всех людей лучезарной славой Христовой, отраженно сияющей на лице Церкви. Поскольку же Церковь составляет во Христе своего рода Таинство – то есть знамение и орудие – глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого, она стремится, неукоснительно следуя

указаниям предыдущих Соборов, подробнее разъяснить своим верным и всему миру свою сущность и свою вселенскую миссию. В силу условий нынешнего времени обретает особую безотлагательность стоящая перед Церковью задача: чтобы все люди, теснее объединенные ныне различными социальными, техническими и культурными узами, достигли полного единения во Христе.

[О Царстве Божием]

(510/2, 4084) 5. Тайна Святой Церкви проявляется в самом ее основании. Ведь Господь Иисус положил начало Своей Церкви, проповедуя Благоую Весть, то есть пришествие Царства Божия, от веков обещанное в Писаниях: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» [Мк 1, 15; ср. Мф 4, 17]. И это Царство сияет людям в слове, делах и в присутствии Христа. Действительно, Слово Господне уподобляется зерну, которое сеется в поле [ср. Мк 4, 14]: те, кто с верою его слушают и присоединяются к малому стаду Христову [ср. Лк 12, 32], приняли и это Царство. Затем семя восходит само собою и растет, пока не настанет жатва [ср. Мк 4, 26–29]. Также и чудеса подтверждают, что Царство Иисуса уже достигло земли: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то конечно, достигло до вас Царствие Божие» [Лк 11, 20; ср. Мф 12, 2–8]. Но прежде всего Царство проявляется в самой Личности Христа, Сына Божия и Сына Человеческого, пришедшего, «чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» [Мк 10, 45].

(4085) И когда Иисус, претерпев Крестную смерть за людей, воскрес, Он явился как Господь, Христос и Священник, поставленный вовек [ср. Деян 2, 36; Евр 5, 6; 7, 17–21], и излил на учеников Своих Духа, обетованного Отцом [ср. Деян 2, 33]. С тех пор Церковь, наделенная дарами своего Основателя и верно хранящая Его заповеди любви, смирения и самоотвержения, принимает миссию: возвещать и устроить Царство Христово и Божие во всех народах, и становится она ростком и началом этого Царства на земле. Между тем, постепенно возрастая, она томится по завершению Царства и всеми силами надеется и желает сочетаться во славе со своим Царем.

[Об образах Церкви]

(510/3, 4086) 6. Как в Ветхом Завете Откровение о Царстве часто передается в прообразах, так и ныне глубочайшая сущность Церкви познается нами через различные образы, и образы эти, взятые либо из пастушеской и земледельческой жизни, либо из строительства, а также из жизни семейной и брачной, уже предначертаны в книгах Пророков.

(4087) В самом деле, Церковь есть Двор Овчий, единственная и необходимая дверь которого – Христос (ср. Ин 10, 1–10), Она также стадо, Пастырем которого предвозвестил Себя Сам Бог (ср. Ис 40, 11; Иез 34, 11сл.), овец которого, даже если управляют ими пастыри – люди, непрестанно водит и питает Сам Христос, Пастырь Добрый и Пастыреначальник (ср. Ин 10, 11; 1Пет 5, 4), положивший жизнь Свою за овец (ср. Ин 10, 11–15).

Церковь – нива, или поле Божие (ср. 1Кор 3, 9). На этой ниве растет древняя маслина, святым корнем которой были Патриархи и в которой (4088) совершилось и совершится примирение иудеев и язычников (ср. Рим 11, 13–26). Церковь была насаждена небесным Виноградарем (Мф 21, 33–43 и пар.; ср. Ис 5, 1сл.) как избранный виноградник. Христос – истинная виноградная лоза, дающая жизнь и плодovitость ветвям, то есть нам, через Церковь, пребывающим в Нем, и без Него мы не можем делать ничего (ср. Ин 15, 1–5).

(4089) Еще чаще Церковь называется строением Божиим (ср. 1Кор 3, 9). Сам Господь сравнил Себя с камнем, отвергнутым строителями, но сделавшимся главою угла (ср. Мф 21, 42 и пар.; ср. Деян 4, 11; 1Пет 2, 7; Пс 118 (117), 22). На этом основании Церковь воздвигается Апостолами (ср. 1Кор 3, 11) и от Него получает прочность и сплоченость. И это строение удостоивается различных наименований: Дом Божий (ср. 1Тим 3, 15), в котором обитает Его семья, Жилище Бога в Духе (ср. Еф 2, 19–22), «скиния Бога с человеками» (ср. Откр 21, 3), но прежде всего – Храм Святой, который представляется в виде каменных святилищ, прославляется Святыми Отцами, а в богослужении не без основания сравнивается со Святым Градом, Новым Иерусалимом²⁴⁵. В нем мы еще здесь, на земле,

устроаемся как живые камни (ср. 1Петр 2, 5). Иоанн созерцает этот Святой Град, при обновлении мира сходящий от Бога с неба, «приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Откр 21, 1сл).

(4090) Церковь, называемая также «Вышним Иерусалимом» и «Матерью всем нам» (Гал 4, 26; Откр 12, 17), изображается как Непорочного Агнца Непорочная Невеста (Откр 19, 7; 21, 2 и 9; 22, 17), Которую Христос возлюбил «и предал Себя за нее, чтобы освятить ее» (Еф 5, 26), Которую Он соединил с Собой в нерасторжимом союзе и которую Он непрестанно «питает и греет» (Еф 5, 29) и Которую, очистив, Он возжелал иметь соединенной с Ним и подчиненной Ему в любви и небесными дарами, чтобы мы постигли превосходящую разумение любовь к нам Божию и Христову (ср. Еф 3, 19). Но пока Церковь на сей земле устранена от Господа (ср. 2Кор 5, 6), она чувствует себя изгнанницей, что и побуждает ее искать горнего и помышлять о горнем, где Христос сидит одесную Бога, где жизнь Церкви сокрыта со Христом в Боге, откуда Церковь не явится во славе со своим Женихом (ср. Кол 3, 1–4).

[О Церкви, мистическом Телес Христовом]

(510/4, 4091) 7. Победив смерть Своею Смертью и Воскресением, Сын Божий в воспринятом Им человеческом естестве искупил человека и преобразил его в новое творение (ср. Гал 6, 15; 2Кор 5, 17). Дарованием же Своего Духа Он мистически составил Свое Тело из братьев Своих, призванных из всех народов.

В этом Телес жизнь Христова переливается в верующих, которые через Таинства сокровенным и действительным образом соединяются со Христом, принявшим страдания и прославленным²⁴⁶. Ведь через Крещение мы сообразуемся Христу: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1Кор 12, 13). Этим священнодействием изображается и осуществляется приобщенность к смерти и Воскресению Христа: «Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть... ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения» (Рим 6, 4–5). Действительным образом причащаясь Телес Господня в

преломлении Евхаристического Хлеба, мы возвышаемся до общения с Ним и друг с другом. «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор 10, 17). Так мы становимся членами этого Тела (ср. 1Кор 12, 27), «а порознь один для другого члены» (Рим 12, 5).

(4092) Но, как все члены человеческого тела, хотя их много, составляют одно тело, так и верующие во Христа (ср. 1Кор 12, 12). Так и в созидании Тела Христова наличествует многообразие членов и служений. Один и тот же Дух разделяет на пользу Церкви Свои различные дары по богатству Своему и согласно потребностям служений (ср. 1Кор 12, 1–11). Среди этих даров особо выделяется благодать Апостолов, власти которых Дух подчиняет даже носителей духовных даров (ср. 1Кор 14). Тот же Дух, объединяя Тело Собою, Своею силой и внутренней сплоченностью членов, порождает и поощряет любовь среди верных. «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1Кор 12, 26).

(4093) Глава этого Тела – Христос. Он есть образ Бога невидимого, и в Нем создано все. Он есть прежде всего, и в Нем существует все. Он – Глава Тела, то есть Церкви, Он – Начаток, Первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство (ср. Кол 1, 15–18). Величием Своей силы Он властвует над небесными и земными и превосходством Своего совершенства и действия наполняет все Тело богатством Своей славы (ср. Еф 1, 18–23)²⁴⁷.

(4094) Все члены должны уподобляться Ему, доколе не изобразится в них Христос (ср. Гал 4, 19). Поэтому мы приняты в Тайны Его жизни, сообразовавшись Ему, умерши и совоскресши с Ним, покуда не совоцаримся с Ним (ср. Флп 3, 21; 2Тим 2, 11; Еф 2, 6; Кол 2, 12 и т. д.). А пока, совершая свое странствование на земле и следуя по Его стопам в скорбях и гонениях, мы соединяемся с Его страданиями, как Тело – с Главою, страдая с Ним, чтобы с Ним и прославиться (ср. Рим 8, 17).

Из Него «все тело, составами и связями будучи соединяемо и скрепляемо, растет возрастом Божиим» (Кол 2, 19). В Теле Своем, то есть в Церкви, Он непрестанно распределяет дары

служений, которыми Его силою мы служим друг другу во спасение, чтобы, творя истину в любви, мы во всем возрастали в Того, Который есть Глава наш (ср. Еф 4, 11–16 греч.).

(4095) И для того чтобы мы постоянно обновлялись в Нем (ср. Еф 4, 23), Он дал нам от Духа Своего, Который, будучи Одним и Тем же в Главе и в членах, так оживотворяет, единит и движет все Тело, что Святые Отцы могли уподобить Его действие тому действию, которое выполняет в человеческом теле жизненное начало, то есть душа²⁴⁸.

(4096) Воистину Христос любит Церковь как Свою Невесту, став примером мужа, любящего свою жену как свое тело (ср. Еф 5, 25–28). Сама же Церковь подчинена своему Главе (там же, 23–24). Поскольку «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол 2, 9), Своими Божественными дарами Он преисполняет Церковь, которая есть Тело и полнота Его (ср. Еф 1, 22–23), дабы исполнилась она всею полнотой Божией (ср. Еф 3, 19).

[О Церкви, вере зримой и духовной]

(510/5, 4097) 8. Единый Посредник Христос основал и непрестанно поддерживает на сей земле Свою святую Церковь, сообщество веры, надежды и любви, как зримый союз, через который Он изливает на всех истину и благодать²⁴⁹. Однако общество, обладающее иерархическими органами, и мистическое Тело Христово, зримое собрание и духовную общину, Церковь земную и Церковь, наделенную небесными благами, следует рассматривать не как две различные вещи, но как две составляющие одной сложной реальности, образуемой Божественным и человеческим началами²⁵⁰. Поэтому по аналогии, не лишенной глубокого смысла, она уподобляется Тайне Воплощенного Слова. Ибо как естество, воспринятое Божественным Словом, служит Ему живым орудием спасения, нерасторжимо с Ним соединенным, так и социальная структура Церкви служит Духу Христову, ее Животворящему, ради возрастания Тела (ср. Еф 4, 16)²⁵¹.

Это и есть единственная Церковь Христова, которую мы исповедуем в Символе веры как единую святую католическую и апостольскую [ХВ 1, 8/1, 42, 50], которую Спаситель наш по

Воскресении Своим поручил пасти Петру (ср. Ин 21, 17) и ему же, как и другим Апостолам, вверил ее распространение и управление (ср. Мф 28, 18сл.) и навсегда воздвиг ее как «столп и утверждение истины» (1Тим 3, 15). Эта Церковь, установленная и устроенная в мире сем как общество, пребывает в Католической Церкви, управляемой Преемником Петра и епископами в общении с ним [ХВ 42, 50, 252], хотя и вне ее состава обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству.

(4099) Но, как Христос совершил дело нашего Искупления в бедности и среди гонений, так и Церковь призвана идти тем же путем, чтобы передать людям плоды спасения. Иисус Христос, «будучи образом Божиим... уничижил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп 2, 6–7), и, будучи богат, обнищал ради нас (ср. 2Кор 8, 9). Так и Церковь, хотя для исполнения своей миссии она и нуждается в человеческих средствах, воздвигнута не для искания земной славы, но для того, чтобы также и своим примером распространять смирение и самоотречение. Христос был послан Отцом «благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем» (Лк 4, 18; Ис 61, 1), «взыскать и спасти погибшее» (Лк 19, 10); подобным образом и Церковь окружает любовью всех удрученных человеческой немощью: более того, в бедных и страждущих она признает образ Своего Основателя, нищего и страждущего, старается облегчить их нужду и стремится послужить в них Христу. Тогда как Христос, «святой, непричастный злу, непорочный» (Евр 7, 36), не знал греха (ср. 2Кор 5, 21), а пришел только «для умиловления за грехи народа» (Евр 2, 17), Церковь, принимающая в лоно свое грешников, в одно и то же время и святая, и всегда нуждающаяся в очищении, непрестанно следует путем покаяния и обновления.

Церковь «совершает поприще своего странствования среди гонений мира и утешений Божиих»²⁵², возвещая Крест и «смерть Господню, доколе Он придет» (1Кор 11, 26). Она укрепляется силой Воскресшего Господа, дабы с терпением и любовью преодолевать свои бедствия и трудности – как внутренние, так

и внешние – и верно открывать в мире Его Тайну, пусть еще скрытую тенью, пока она, наконец, не явится в полном свете.

Глава 2: О Народe Божием

Бог некогда избрал Себе отдельный народ, с которым заключил завет. Новый Завет с новым народом был заключен во Христе. Таким образом, подчеркнут глубоко исторический аспект Церкви. Этот новый народ, новый Израиль, искуплен Кровью Христа, обновлен Духом. Церковь как видимое «таинство» спасительного единства должна распространять Царство Божие на земле до Пришествия Христа во славе. В Искуплении она черпает силу для своей миссионерской деятельности [XB 510/6].

Этот новый народ – народ священнический, который должен принести себя в дар Богу. Это понятие общего священства верующих согласуется с истиной, драгоценной для богословской реформы и особенно подчеркнутой папой Пием XII в *Mediator Dei* [XB 193–194]. Настоящий документ подчеркивает отношение между общим священством верующих и служебным, или иерархическим, священством [XB 510/7].

Поскольку безошибочность всей верующей Церкви в твердом обладании верой не могла быть изучена I Ватиканским Собором, то здесь встает вопрос о сверхъестественном смысле веры, о всеобщем согласии, об отношениях между Народом Божиим и Учительством, в котором эта безошибочность не сосредоточена полностью. Подчеркивается значение «общности верных», «Народа в целом», общины, прежде чем говорить о различных категориях лиц, ее составляющих. Харизмы, необычайные дары, ниспосылаются Духом Святым всему Народу Божию на благо Церкви по сей день [XB 510/8].

Кафоличность Церкви, постигаемая в ее динамичности, основывается на ее единстве и многообразии. Ее характер разносторонней вселенскости позволяет ей принимать ценности и традиции разных народов. Разнообразие не мешает единству; оно обогащает его. Существование отдельных Церквей с их духовными богатствами правомерно;

они выражают это единство, к которому призваны все люди без исключения, и создают его. От выражения «принадлежность к Церкви» здесь воздерживались [ХВ 510/9].

Необходимость Церкви для спасения дает понять положение в ней верных католиков. Спасение не достигается благодаря человеческим заслугам; его условия, внешние и, прежде всего, внутренние, ясно и разумно представлены. Катехумены уже определенным образом соединены с Церковью [ХВ 510/10].

Основы, заложенные в предыдущей статье, делают возможным богословское рассмотрение исторической реальности христиан-некатоликов. Слова «ересь», «схизма» не упоминаются, затронуты преимущественно связующие, а не разделяющие моменты. Союз с Церковью может иметь разные уровни и разные измерения [ХВ 510/11]. Описание этих отделенных Церквей будет дано в Декрете Unitatis redintegratio [ХВ 510/31–510/38].

В отношении нехристиан, иудеев, верных Ислама, тех, кто почитает Божественный Промысл, людей, называющих себя нерелигиозными и поступающими согласно своей совести, Собор объявляет, что Бог дает всем Свою благодать. Собор не столько говорит о принадлежности к Церкви, сколько утверждает, не давая богословского объяснения, тот факт, что все предназначены участвовать в Народе Божиим [ХВ 510/12].

[О новом Единстве и новом Народе]

(510/6, 4101) 9. ...Глава этого мессианского Народа – Христос, «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим 4, 25), и теперь, получив Имя, которое превыше всякого имени, царствует во славе на Небесах. Этот Народ обладает достоинством и свободой детей Божиих, в сердцах которых Святой Дух обитает, как во храме. Закон ему – новая заповедь: любить, как Христос возлюбил нас (ср. Ин 13, 34). Наконец, его назначение – Царство Божие, начатое Самим Богом на земле, все шире распространяемое, покуда в конце веков оно не будет завершено Им, когда явится Христос, и жизнь наша (ср. Кол 3, 4), и «сама тварь освобождена будет от

рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим 8, 21). Вот почему это мессианский Народ, хотя в настоящее время он еще не является для всего человеческого рода прочнейшим начатком единства, надежды и спасения. Поставленный Христом для общения в жизни, любви и истине, он принят Им как орудие всеобщего Искупления и послан ко всему миру как свет миру и соль земли (ср. Мф 5, 13–16).

Но, как Израиль по плоти, странствовавший в пустыне, уже называется Церковью Божией (Неем 13, 1; ср. Числ 20, 4; Втор 23, 1сл.), так и новый Израиль, шествующий в нынешнем веке, ищет будущего и постоянного града (ср. Евр 13, 14), и тоже именуется Церковью Христовой (ср. Мф 16, 18), которую Христос приобрел Кровью Своей (ср. Деян 20, 28), наполнив Своим Духом, дал ей подобающие средства достижения зримого и социального единства. Бог созвал сообщество всех взирающих с верою на Иисуса, Вождя спасения (ср. Евр 2, 10) и Основоположника единства и мира, и сделал их Церковью, дабы она была для всех и каждого зримым Таинством этого спасительного единства²⁵³. Церковь, которая должна распространиться во все концы земли, входит в человеческую историю и вместе с тем превосходит времена и границы народов. Шествуя среди искушений и скорбей, Церковь утешается обетованной ей Господом силой благодати Божией, чтобы по немощи плоти она не уклонялась от совершенной верности, но оставалась достойной Невестой Господа своего и не переставала обновляться под действием Святого Духа, пока через Крест она не достигнет Света неувечернего.

[Об общем священстве]

(510/7, 4108) 10. Христос Господь, Первосвященник, из человеков избираемый (ср. Евр 5, 1–5), сделал новый народ «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр 1, 6; 5, 9–10). Ибо крещенные через возрождение и помазание Святым Духом посвящаются в дом духовный и священство святое, чтобы приносить духовные жертвы всеми делами христианина и возвещать совершенство Призвавшего их из тьмы в чудный Свой свет (ср. 1Пет 2, 4–10). Поэтому все ученики Христа, постоянно молясь и хваля Бога (ср. Деян 2, 42–47), пусть

предают самих себя в жертву живую, святую, благоугодную Богу (ср. Рим 12, 1), свидетельствуют по всей земле о Христе и дают требующим отчет о своем уповании на жизнь вечную (ср. 1Пет 3, 13).

(4104) Хотя общее священство верных и священство служебное, или иерархическое, отличаются друг от друга по существу, а не только по степени, они все же устремлены друг к другу, ибо и то, и другое участвуют, каждое по-своему, в едином священстве Христа²⁵⁴. Священнослужитель той священной властью, которой он обладает, воспитывает священнический народ и управляет им, совершает Евхаристическую жертву от Лица Христа и приносит ее Богу от имени всего народа; верные же в силу своего царского священства собираются на приношение Евхаристии²⁵⁵ и осуществляют это священство через принятие таинств, молитву и благодарение, свидетельство святой жизни, самоотвержение и действенную любовь.

[О чувстве веры и харизмах в народе христианском]

(510/8, 4108) 12. Святой народ Божий участвует также в пророческом служении Христа, распространяя живое свидетельство о Нем, особенно через жизнь веры и любви, и принося Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих Его имя (ср. Евр 13, 15). Вся совокупность верующих, имеющих помазание от Святого (1Ин 2, 20 и 27), не может заблуждаться в вере и проявляет это особое свойство в сверхъестественном разумении веры всем народом, когда «от епископов и до последних верных мирян»²⁵⁶ она выражает свое вселенское согласие в вопросах веры и нравов. Ибо этим разумением веры, которое пробуждается и поддерживается Духом Истины, Народ Божий, руководимый Священным Учительством и верно послушствующий ему, принимает уже не человеческое слово Божие (ср. 1Фес 2, 13) и неотступно подвизается за веру, однажды переданную святыми (ср. Иуд 3), по верному суждению проникает в нее все глубже и все полнее претворяет ее в жизнь.

(4109) Кроме того, Тот же Самый Святой Дух освящает Народ Божий, ведет его и украшает добродетелями не только

посредством Таинств и служений, но, «разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор 12, 11), Он распределяет среди верующих всех разрядов свои дары, а также особую благодать, посредством которой Он придает им способность и готовность брать на себя различные дела или служения, полезные для обновления и дальнейшего созидания Церкви, по сказанному: «каждому дается проявление Духа на пользу» (1Кор 12, 7). Поскольку эти благодатные дары – как изряднейшие, так и более простые и шире распространенные – в первую очередь приспособлены к нуждам Церкви и полезны ей, они должны приниматься с благодарением и утешением. Чрезвычайных же даров не следует испрашивать опрометчиво, и нельзя самонадеянно рассчитывать на то, что они принесут плоды апостольских дел. Суждение об их подлинности и правильном употреблении принадлежит тем, кто предстоит в Церкви и чья особая задача – не угашать Духа, но все испытывать и доброго держаться (ср. 1Фес 5, 12, 19–21).

[Об универсальности и «кафоличности» Народа Божия]

(510/9, 4110) 13. В новый Народ Божий призваны все люди. Потому Народ этот, оставаясь единым и единственным, должен распространяться по всему миру и в продолжение всех веков, чтобы исполнилось предустановление воли Бога, Который изначально сотворил человеческое естество единым и, наконец, решил собрать воедино рассеянных чад Своих (ср. Ин И, 52). Для этого послал Бог Сына Своего, Которого Он поставил наследником всего (ср. Евр 1,2), чтобы Он был Наставником, Царем и Священником для всех, Главою нового и вселенского Народа детей Божиих. Наконец, для этого Бог послал и Духа Сына Своего, Господа и Животворящего, Который для всей Церкви, для всех и для каждого из верующих есть Начало объединения и единства в учении Апостолов, в общении, в Преломлении Хлеба и в молитвах (ср. Деян 2, 42 греч.).

(4111) Таким образом, единый Народ Божий присутствует во всех народах земли, ибо из всех народов он набирает себе граждан Царства, по сущности своей не земного, а небесного. Все верные, рассеянные по лицу земли, находятся в общении друг с другом во Святом Духе, так что «кто находится в Риме,

тот знает, что индусы – его члены»²⁵⁷. Поскольку же Царство Христово – не от мира сего (ср. Ин 18, 36), Церковь, или Народ Божий, предуготовляя это Царство, не умаляет ничего из временных благ какого бы то ни было народа, но, напротив, поощряет и осваивает способности, ценности и обычаи народов, если они хороши, и осваивая, очищает, укрепляет и возвышает их. Ибо она помнит о том, что должна собирать с Царем, Которому даны народы в наследие (ср. Пс 2, 8) и в Град Которого приносят дары и богатства (ср. Пс 72 (71), 10; Ис 60, 4–7; Откр 21, 24). Эта печать вселенскости, украшающая Народ Божий, есть дар Самого Господа, и этим даром Вселенская Церковь действительно и постоянно стремится объединить все человечество со всем небесным и земным под Главою Христом в единстве Его Духа²⁵⁸.

(4112) В силу этой кафоличности каждая отдельная часть приносит оставленным частям и всей Церкви собственные дары, так что и целое, и отдельные части возрастают благодаря всем, кто взаимно общается и стремится к единству в полноте. Отсюда следует, что Народ Божий не только собирается из разных народов, но и в себе самом спланивается из различных разрядов. Ведь между его членами налицо многообразие: либо согласно их обязанностям, поскольку некоторые исполняют священнослужение на благо своих братьев, либо согласно положению и устроению жизни, ибо некоторые в чине монашествующих, устремляясь ко святости более тесным путем, поощряют братьев своим примером. Поэтому и в церковном общении на законных основаниях существуют отдельные Церкви, имеющие свои собственные традиции, причем в силе остается первенство кафедры Петра, председательствующей во вселенском объединении любви²⁵⁹, оберегающей законное многообразие и вместе с тем следящей за тем, чтобы своеобразие не вредило единству, а, скорее, способствовало ему. Отсюда, наконец, эти узы тесного общения между разными частями материальной помощи. Ведь члены Народа Божия призваны делиться своими благами, и для каждой Церкви остаются в силе слова Апостола: «Служите друг

другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» [1Пет 4, 10].

Итак, к этому католическому единству Народа Божия, предзнаменующему и укрепляющему всеобщий мир, призваны все люди. Ему по-разному принадлежат или предназначены и верные католики, и другие верующие во Христа, и, наконец, все люди в их совокупности, призванные благодатью Божией ко спасению.

[О верных католиках]

(510/10, 4113) 14. Поэтому Святой Собор прежде всего обращает свой взор к верным католикам. Основываясь на Священном Писании и Предании, он учит, что эта странствующая Церковь необходима для спасения, ибо только Христос есть Посредник и Путь ко спасению, и Он присутствует для нас в Своем Теле, то есть в Церкви. Прямо настаивая на необходимости веры и Крещения (ср. Мк 16, 16; Ин 3, 5), Он вместе с тем подтвердил и необходимость существования Церкви, в которую люди входят через Крещение, словно через двери. Поэтому не могут спастись те люди, которые, зная о том, что Католическая Церковь, основанная Богом через Иисуса Христа, необходима, все же не желают войти в нее или оставаться в ней.

(4114) Полностью включаются в сообщество Церкви те, кто, имея Духа Христова, целиком принимает ее строй и все средства спасения, установленные в ней, и в ее зримом составе через узы исповедания веры, Таинств, церковного управления и общения сочетаются со Христом, правящим ею через Верховного Первосвященника и епископов. Однако не спасаются, даже включаясь в состав Церкви, те, кто, не пребывая в любви, остается в лоне Церкви «телом», а не «сердцем»²⁶⁰. Но пусть все чада Церкви помнят о том, что они должны приписывать свое исключительное положение не своим собственным заслугам, а особой благодати Христовой. Если они не отвечают ей мыслями, словом и делом, они не только не спасутся, но примут тягчайшее осуждение [ср. Лк 12, 48; ср. Мф 5, 19–20; 7, 21–22; 25, 41–46; Иак 2, 14].

(4115) Оглашенные, то есть те, кто, будучи движим Святым Духом, открыто заявляет о своем желании войти в состав Церкви, этим самым намерением соединяются с ней, и Матерь Церковь уже объемлет их любовью и попечением как собственных чад.

[О связи Церкви с христианами-некатоликами]

(510/11, 4116) 15. По целому ряду причин Церковь признает свою связь с теми, кто, будучи крещен, украшается званием христианина, но не исповедует веру во всей ее полноте или не хранит единства общения под началом Преемника Петра²⁶¹. Ведь есть много людей, почитающих Священное Писание как правило веры и жизни, проявляющих настоящее религиозное рвение, с любовью верующих в Бога Отца Вседержителя и во Христа, Сына Божия, Спасителя²⁶² и запечатленных Крещением, которым они соединяются со Христом, и, кроме того, признающих и принимающих в своих Церквях или церковных общинах также и другие Таинства. Многие из них имеют и епископат, совершают Святую Евхаристию, а также благоговейно чтут Богородицу Деву²⁶³. К этому следует добавить общение в молитвах и в других духовных благах – более того, даже некое подлинное единение во Святом Духе, ибо Он также действует в них Своей освящающей силой через Свои дары и благодать, а некоторых из них укрепил даже до пролития своей крови. Так во всех учениках Христовых Дух пробуждает желание, чтобы все мирно объединились в единое стадо под одним Пастырем, как установил Христос²⁶⁴. Чтобы достичь этого, Матерь Церковь не перестает молиться, надеяться и действовать и призывает своих детей к очищению и обновлению, дабы Знамение Христа еще ярче воссияло на лице Церкви.

[О нехристианах]

(510/12, 4117) 16. Наконец, те, кто, еще не приняв Евангелия, определены принадлежать к Народу Божию в силу различных причин²⁶⁵. Прежде всего, это – тот народ, которому были даны заветы и обетования, от которого Христос был рожден по плоти (ср. Рим 9, 4–5), народ, в отношении к избранию возлюбленный ради отцов, ибо дары и призвание

Божие непреложны (ср. Рим II, 28–29). Но спасительный Промысл объемлет и тех, кто признает Творца, и среди них – прежде всего, мусульман, которые, исповедуя свою приверженность вере Авраама, вместе с нами поклоняются Богу Единому, Милосердному, Который будет судить людей в последний день. Но и от прочих, взыскующих неведомого Бога через тени и образы, Бог недалеко, ибо Он Сам дарует всему жизнь и дыхание и все прочее (ср. Деян 17, 25–28), и потому, что Спаситель хочет, чтобы все люди спаслись (ср. 1Тим 2, 4). А те, кто не по своей вине не знает Евангелия Христова и его Церкви, но все же ищет Бога искренним сердцем и под воздействием благодати стремится исполнять своими делами его волю, познаваемую голосом совести, могут обрести вечное спасение [ХВ 506–508]. Божественное Провидение не отказывает в помощи ко спасению тем, кто не по своей вине еще не достиг ясного познания Бога, но пытается вести правильную жизнь не без благодати Божией, ибо все доброе и истинное, что можно у них обнаружить, Церковь считает неким (4118) приуготовлением к Евангелию²⁶⁶ и даром Того, Кто просвещает всякого человека, чтобы он, наконец, обрел жизнь. Но чаще люди помяются обману лукавым, предаются суете в умствовании своем, заменяют истину Божию ложью и служат твари вместо Творца (ср. Рим 1, 21 и 25) или, без Бога живя и умирая в этом мире, предаются крайнему отчаянию. Поэтому, чтобы содействовать славе Божией и спасению всех этих людей, Церковь, памятуя заповедь Господню, Который сказал: «Проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16, 15), ревностно заботится о поощрении миссий.

Глава 3: О иерархическом устройстве Церкви, в том числе о епископате

Воспринимая, продолжая и разъясняя учение / Ватиканского Собора о примате Римского Понтифика и его безошибочном учительстве [ХВ 466–485], Собор рассматривает вопросы, касающиеся епископов [ХВ 510/13]. В частности, он учит – и это провозглашение имеет обязательное значение для верующих, – что епископы «в силу Божественного установления» наследуют Апостолам. Их

служение постоянно. Через них апостольская традиция проявляется и сохраняется в мире. Это следует из исторического анализа свидетельств Церкви I и II вв. [ХВ 510/4]. Прибавляет ли священное епископство что-либо к Священству с точки зрения Таинства? Чтобы разъяснить (а не определить) священность епископата, коренящуюся также в традиции и литургии, Собор не говорит, что епископат является высшей степенью Священства, как это считалось на протяжении долгого времени, он принимает скорее идею полноты участия в Священстве Христа, Первосвященника. Епископское рукоположение сообщает три обязанности (освящать, учить, управлять), исполнение которых подлежит дальнейшим определениям в «иерархическом общении» с папой [ХВ 510/15].

Впервые документ торжественного Учительства представляет коллегиальный характер и природу епископского сана. Установлена параллель между коллегией Апостолов, соединенных с Петром, и епископами, соединенными с Верховным Понтификом. Общение между епископами, институт синодов в прежние времена и обряд епископского посвящения свидетельствуют об этой коллегиальности. Затем документ рассматривает условия осуществления коллегиальной власти. Эта коллегия по воле Христа не существует вне союза со своим Главой. Первенство и коллегиальность гармонично сочетаются [ХВ 510/16]. Отношения каждого члена епископской коллегии со Вселенской Церковью определены в пастырских терминах. В качестве главы местной Церкви (епархии) епископ должен заботиться о Церкви Вселенской, например, о миссионерском долге. Патриаршие Церкви, объединяющие в себе Церкви местные, в которых порядок, литургия, богословское и духовное наследие имеют свои особенности, и недавно созданные епископские конференции помогут осуществлять эту коллегиальность [ХВ 510/17].

Основная обязанность епископов – проповедь Евангелия. Учение, преподаваемое ими в единении с Верховным

Понтификом, требует религиозного согласия верующих и разумом, и сердцем.

*То же самое касается папы, осуществляющего свое обычное учительство, о котором внесено несколько уточнений. После рассуждения о безошибочности епископов, пребывающих в общении с папой или соединенных в Соборе, вопрос о безошибочности вновь поднимается в рамках *Pastor aeternus* и связывается с безошибочностью всей Церкви. Само по себе определение, когда оно формулируется папой или епископами совместно с ним, не представляет собой нового Откровения, оно есть результат исследования, углубления Откровения, переданного Церкви и хранимого ею: именно постоянная связь с Откровением позволяет верно выражать его.*

[Введение]

(510/13, 4120) 18. Чтобы пасти и всегда приумножать Народ Божий, Христос Господь установил в своей Церкви различные служения, направленные на благо всего Тела. Ведь служители, обладающие священной властью, служат своим братьям, чтобы все те, кто принадлежит к Народу Божию и, следовательно, обладает истинным христианским достоинством, добровольно и в должном порядке стремясь к одной и той же цели, пришли ко спасению.

Сей Святейший Собор, следуя по стопам I Ватиканского Собора, вместе с ним учит и провозглашает, что Иисус Христос, Вечный Пастырь, создал святую Церковь, послав Апостолов, как и Сам Он был послан Отцом (ср. Ин 20, 21), и пожелал, чтобы их преемники, то есть епископы, были в его Церкви пастырями до скончания века. А для того, чтобы этот епископат был един и неделим, Он поставил во главе других Апостолов блаженного Петра и в нем заложил постоянное и зримое начало и основание единства веры и общения [ХВ 466–468]. Это учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве Священный Собор вновь излагает всем верным, дабы твердо в него веровать, и, продолжая это начинание, постановляет исповедовать и провозгласить перед

лицом всех учение о епископах, преемниках Апостолов, которые с Преемником Петра, Наместником Христа [ХВ 432, 471] и зримым Главой всей Церкви, управляют Домом Бога Живого.

[О епископах – преемниках Апостолов]

(510/14, 4122) 20. Эта Божественная миссия, вверенная Христом Апостолам, продлится до скончания века (ср. Мф 28, 20), ибо Евангелие, которое должно передаваться ими, во всякое время является для Церкви началом всей жизни. Поэтому Апостолы позаботились поставить своих преемников в этом иерархически устроенном обществе.

Они не только имели различных помощников в служении [ср. Деян 6, 2–6; 11, 30; 13, 1; 14, 23; 20, 17; 1Фес 5, 12–13; Флп 1, 1; Кол 4, Исл.], но, чтобы вверенная им миссия продолжилась и после их смерти, они, словно в завещание, возложили на своих непосредственных сотрудников обязанность исполнить и упрочить начатое ими дело²⁶⁷, поручив им внимать всему стаду, в котором Святой Дух поставил их блюстителями, и пасти Церковь Божию (ср. Деян 20, 28). Итак, они назначили мужей и впредь вменили им в правило, чтобы по их смерти другие испытанные мужи принимали их служение²⁶⁸. Среди этих различных служений, осуществляемых в Церкви с первоначальных времен, главное место, по свидетельству Предания, занимает должность тех, кто, будучи поставлен на епископское служение, идущее от начала через преемство²⁶⁹, хранит отводки, произросшие от семени апостольского²⁷⁰. Таким образом, по свидетельству св. Иринея, через тех, кого Апостолы поставили в епископы, а также через их преемников до нашего времени, апостольское предание проявляется²⁷¹ и сохраняется²⁷² во всем мире.

Итак, епископы приняли на себя служение общине²⁷³ вместе со своими 4123 помощниками, пресвитерами и диаконами, от имени Бога возглавляя то стадо²⁷⁴, пастырями которого они являются как наставники в учении, священники богочитания и служители управления²⁷⁵. Как продолжается должность, вверенная Господом лично Петру, первому из Апостолов, и передаваемая его преемникам, так продолжается и апостольская обязанность пасти Церковь, которую надлежит

непрерывно исполнять священному чину епископов²⁷⁶. Поэтому Святой Собор учит, что епископы по Божественному установлению наследуют Апостолам²⁷⁷ как пастыри Церкви, и слушающий их слушает Христа, а отвергающий их отвергает Христа и Пославшего Его (ср. Лк 10, 16)²⁷⁸.

[О священстве епископата]

(510/15, 4124) 21. Потому в лице епископов, которым помогают пресвитеры, среди верующих присутствует Господь наш Иисус Христос, Верховный Первосвященник. Ибо, восседая одесную Бога Отца, Он не лишает Своего Присутствия сонм Своих первосвященников²⁷⁹, но прежде всего через их возвышенное служение проповедует Слово Божие всем народам и непрестанно преподает верующим Таинства веры, благодаря их отцовскому попечению (ср. 1Кор 4, 15) включает в Свое Тело новые члены через Возрождение свыше и, наконец, их мудростью и знанием ведет и направляет Народ Нового Завета в его странствовании к вечному блаженству. Эти пастыри, избранные пасти стадо Господне, суть служители Христовы и домостроители Таин Божиих (ср. 1Кор 4, 1), коим поручено свидетельство о Евангелии благодати Божией (ср. Рим 15, 16; Деян 20, 24) и служение Духа и оправдания во славе (ср. 2Кор 3, 8–9).

(4125) Чтобы исполнилось столь великое служение, Христос одарил Апостолов особым излиянием Святого Духа, нисшедшего на них (ср. Деян 1, 8; 2, 4; Ин 20, 22–23), и через возложение рук они передали своим помощникам этот духовный дар (ср. 1Тим 4, 14; 2Тим 1, 6–7), передаваемый и поныне при епископском посвящении²⁸⁰. Вот почему Святой Собор учит, что через епископское посвящение сообщается полнота Таинства Священства. Это бесспорно, ибо и в литургических обычаях Церкви, и в изречениях Святых Отцов оно именуется высшим Священством, вершиной священнослужения²⁸¹. Вместе со святительской обязанностью епископское посвящение сообщает также обязанности учительства и управления, которые, однако же, могут исполняться только в иерархическом общении с Главою и Членами Коллегии. Ибо из Предания, которое подтверждается

прежде всего литургическими обрядами и практикой как Восточной, так и Западной Церкви, явствует, что через возложение рук и через слова посвящения так сообщается благодать Святого Духа²⁸² и так налагается священная печать²⁸³, что епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника, и действуют от Его лица²⁸⁴. Епископам принадлежит право принимать новых избранников в состав Епископов через Таинство Священства.

[Епископская коллегия и ее Глава]

(510/16, 4126) 22. Как по установлению Господню блаженный Петр и прочие Апостолы составляют одну апостольскую Коллегию, равным образом связаны между собой Римский Понтифик, Преемник Петра, и епископы, преемники Апостолов. Уже очень древний порядок, согласно которому епископы, поставленные по всему миру, общались друг с другом и с Римским Епископом, храня узы единства, любви и мира²⁸⁵, а также созывающиеся Соборы²⁸⁶, на которых важнейшие решения²⁸⁷ принимались совместно, по рассмотрении мнений многих участников²⁸⁸, знаменуют собой сущность и коллегиальные основания епископского чина. Это с очевидностью подтверждается и Вселенскими Соборами, состоявшимися на протяжении веков. На это указывает и установленный издревле обычай, по которому в возведении вновь избранного на высшую степень священства участвует несколько епископов. Членами епископского состава становятся в силу Таинства посвящения и иерархического общения с Главой и членами Коллегии.

(4127) Однако это следует понимать так, что Коллегия, или состав, епископов обладает властью лишь совместно с Римским Понтификом, преемником Петра, в качестве ее Главы, причем в неприкосновенности остается первенство его власти в отношении всех: как пастырей, так и верующих. Ибо в силу своей должности, то есть как Наместник Христа и Пастырь всей Церкви, Римский Понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью, которую он всегда вправе свободно осуществлять.

(4128) Чин же епископов, преемствующий Собору Апостолов в Учительстве и в пастырском управлении – и в котором, более того, сонм Апостолов непрерывно пребывает – со своим Главой, Римским Понтификом, и никогда без этого Главы, также является субъектом верховной и полной власти во всей Церкви²⁸⁹, однако эта власть не может осуществляться без согласия Римского Понтифика (Мф 16, 18–19). Господь поставил одного Симона как скалу и ключаря Церкви (ср. Ин 21, 15сл.); но, как известно, власть вязать и разрешать, данная Петру (ср. Мф 16, 19), была дана также Собору Главой (ср. Мф 18, 18; 28, 16–20)²⁹⁰. Поскольку этот Собор, или Коллегия, состоит из многих членов, она выражает многообразие и вселенскость Народа Божия; поскольку же она собрана под одним Главою, она выражает единство стада Христова. В ней епископы, верно соблюдая первенство и верховенство своего Главы, осуществляют свою собственную власть на благо своих верных, а также и всей Церкви, тогда как Святой Дух непрестанно укрепляет ее органическое строение и согласие в ней. (4129) Верховная власть во Вселенской Церкви, которой пользуется эта Коллегия, осуществляется в торжественном порядке на Вселенском Соборе. Вселенский Собор имеет место лишь в том случае, если он утвержден или, по крайней мере, принят как таковой Преемником Петра. При этом прерогатива Римского Понтифика – созывать такие Соборы, председательствовать на них и утверждать их²⁹¹. Та же коллегиальная власть в единении с папой может осуществляться епископами, обитающими в разных краях земли, – но лишь в том случае, если Глава Коллегии призовет их к коллегиальному действию или, по крайней мере, одобрит или свободно примет согласованное действие епископов, живущих по всему миру, чтобы тем самым совершилось подлинно коллегиальное деяние.

[Об отношениях внутри Коллегии]

(510/17, 4131) 23. Коллегиальное единство проявляется также во взаимных отношениях каждого из епископов с отдельными Церквями и со Вселенской Церковью. Римский Понтифик как преемник Петра есть постоянное и зримое начало и основа единства как епископов, так и множества верных. При

этом каждый из Епископов является зримым началом и основой единства в своей отдельной Церкви, созданной по образу вселенской Церкви, в которых и из которых состоит единая и единственная вселенская [*catholica*] Церковь. Поэтому каждый из Епископов представляет свою Церковь, а все они вместе с папой – всю Церковь в союзе мира, любви и единства.

Каждый из епископов, возглавляющих отдельные Церкви, осуществляет свое пастырское правление порученной ему частью Народа Божия, но не другими Церквами и не Вселенской Церковью. Но как члены епископской Коллегии и законные преемники Апостолов они обязаны по установлению и заповеди Христовой иметь такое попечение о Вселенской Церкви²⁹², которое, даже если оно и не осуществляется в акте юрисдикции, тем не менее всячески содействует благу Вселенской Церкви. Ведь все епископы должны укреплять и оберегать единство веры и общую дисциплину всей Церкви, наставлять верных в любви ко всему мистическому Телу Христову в целом, прежде всего к бедным его членам, к страждущим и гонимым за правду (ср. Мф 5, 10) и, наконец, содействовать всякой деятельности, общей для всей Церкви, особенно ради того, чтобы вера возрастала и свет полноты истины воссиял всем людям. К тому же несомненно, что, должным образом управляя своими Церквами как частями Вселенской Церкви, они успешно содействуют благу всего мистического Тела, которое есть также и Тело Церквей²⁹³.

(4132) Забота о проповеди Евангелия по всей земле стоит перед всем составом Пастырей: эту заповедь Христос дал им всем сразу, возложив на них общую обязанность, как уже папа Селестин указывал Отцам Эфесского Собора²⁹⁴. Поэтому каждый епископ, насколько позволяет ему исполнение его собственных обязанностей, должен входить в трудовое сообщество, образованное всеми епископами и Преемником Петра, которому особым образом была поручена великая задача: распространять христианство²⁹⁵. Поэтому они должны, прилагая все силы, предоставлять миссиям как делателей жатвы, так и духовную и материальную помощь: и сами непосредственно, и побуждая верующих к ревностному

сотрудничеству. Наконец, пусть епископы во вселенском союзе любви, следуя священному примеру древности, охотно оказывают братскую помощь другим Церквам, особенно ближайшим и наиболее нуждающимся.

[О функции учительства епископов]

(510/18, 4135) 25. В числе главных обязанностей епископов на первом месте стоит проповедь Евангелия²⁹⁶. Ибо епископы – глашатаи веры, приводящие ко Христу новых учеников, и наставники аутентичные, то есть облеченные властью Христовой: порученному им народу они проповедуют веру, которой следует придерживаться и которую надлежит применять в нравственной жизни, объясняют эту веру в свете Святого Духа, выносят из сокровищницы новое и старое (ср. Мф 13, 52), дают ей плодоносить и бдительно отвращают заблуждения, угрожающие их пастве (ср. 2Тим 4, 1–4). Епископов, учащих в общении с Римским Понтификом, все должны почитать как свидетелей Божественной и кафолической истины; верные же должны соглашаться с суждением своего епископа по вопросам веры и нравов, высказанным от имени Христа, и держаться его с благоговейным послушанием духа. Однако это благоговейное послушание воли и разума следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству Римского Первосвященника – даже тогда, когда он не говорит *ex cathedra*. Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания.

(4136) Хотя отдельные Предстоятели и не обладают прерогативой безошибочности, тем не менее, когда они, даже будучи рассеяны по всей земле, но сохраняя при этом связь общения друг с другом и с Преемником Петра, аутентично учат о вопросах веры и нравов и сходятся на том, что некое суждение следует принимать как окончательное, тогда они безошибочно провозглашают Учение Христа²⁹⁷. И это

становится еще более очевидным, когда, объединившись на Вселенском Соборе, в вопросах веры и нравов они являются для всей Церкви учителями и судьями, чьих определений надлежит придерживаться в послушании веры²⁹⁸.

(4137) Эта безошибочность, которой Божественный Искупитель пожелал наделить свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница Божественного Откровения, которая должно свято храниться и верно излагаться. В силу своей должности этой безошибочностью обладает Римский Понтифик, Глава Коллегии епископов, когда он как верховный Пастырь и учитель всех верных Христу, утверждающий в вере братьев своих (ср. Лк 22,32), окончательным образом провозглашает какое-либо учение о вере и нравах [ХВ 484]. Поэтому его определения по праву называются непреложными сами по себе, а не по согласию Церкви, ибо выносятся они при содействии Святого Духа, обещанном ему в лице блаженного Петра, и, следовательно, не нуждаются ни в каком утверждении иных лиц и не подлежат никакой апелляции в другой суд. Ибо в этих случаях Римский Понтифик выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель Вселенской Церкви, в котором единственно присутствует благодатный дар безошибочности самой Церкви²⁹⁹. Безошибочность, обещанная Церкви, наличествует и в составе епископов, когда они вместе с Преемником Петра осуществляют верховное учительство. Этим определениям никогда не может быть отказано в согласии Церкви благодаря тому действию Святого Духа, которым все стадо Христово оберегается и движется вперед в единстве веры³⁰⁰.

(4138) А когда-либо Римский Понтифик, либо весь состав епископов вместе с ним приходят к тому или иному решению, то выносят они его согласно самому Откровению, которого все обязаны держаться, с ним сообразовываясь, – Откровению, которое в неприкосновенности передается письменно или через законное епископское преемство, и прежде всего, заботами самого Римского Понтифика, а также свято хранится и верно излагается в Церкви благодаря предозаряющему Духу

Истины³⁰¹. Для того чтобы должным образом проникать в него и верно его излагать, Римский Понтифик и епископы, в зависимости от своей должности и от важности вопроса, ревностно трудятся, прибегая к соответствующим средствам³⁰². Однако никакого нового общеобязательного Откровения, которое входило бы в Божественную сокровищницу веры, они не принимают [ХВ 484].

Глава 4: О мирянах

Уточнив смысл слова «миряне» и особое призвание мирян [ХВ 510/19], Lumen Gentium провозглашает то, что составляет их достоинство в Церкви и определяет их апостольскую миссию: мирянин – член Тела Церкви, который через свое Крещение осуществляет в мире миссию христианского народа. Он трудится для освящения мира во временных структурах и через них незаменимым образом утверждает своим действием и своим свидетельством присутствие Церкви, носительницы спасения, предназначенного всем людям.

[О применении слова «мирянин»]

(510/19, 4151) 31. Под мирянами здесь понимаются все верные Христу, кроме членов священнического чина и тех, кто принадлежит ко статусу монашествующих, утвержденному Церковью, то есть те верные Христу, кто, сочетавшись Ему через Крещение, составляют Народ Божий и, по-своему сделавшись участниками священнического, пророческого и царского служения Христа, согласно положению каждого из них исполняют миссию всего христианского народа в Церкви и мире.

(4152) Особым свойством, присущим именно мирянам, является их секулярный характер. Ибо, хотя носители священнического сана порою и могут быть вовлечены в мирские дела и даже заниматься мирскими профессиями, тем не менее, в силу своего особого призвания они в первую очередь и преимущественно предназначаются ко священнослужению, тогда как монашествующие самым своим статусом подают славное и высокое свидетельство о том, что мир не может быть преображен и преподнесен Богу вне духа заповедей

блаженства. Задача мирян – следуя своему призванию, ведя мирские дела и устрояя их по Богу, искать Царства Божия. Они живут в миру, то есть среди всех без исключения обязанностей и дел мира сего, в обычных условиях семейной и общественной жизни, из которых как бы соткано их существование. Здесь они призваны Богом к тому, чтобы, исполняя свои обязанности, ведомые духом Евангелия, наподобие закваски они содействовали освящению мира как бы изнутри и, таким образом, в первую очередь свидетельством своей жизни, излучая свет веры, надежды и любви, являя Христа другим людям. Поэтому особым образом следует так освящать и устраивать все мирские дела, с которыми они тесно связаны, чтобы дела эти совершались и развивались всегда согласно Христу и служили ко славе Творца и Исккупителя.

[О достоинстве мирян, членов Народа Божия]

(510/20, 4154) 32. ...Поэтому, даже если в Церкви не все идут одним и тем же путем, тем не менее все призваны к святости и получили в удел равно драгоценную веру по правде Бога нашего (ср. 2Пет1,1). Хотя по воле Христа одни становятся для других учителями, домоправителями тайн и пастырями, тем не менее между всеми царит истинное равенство в отношении достоинства и общего всем верующим труда по созиданию Тела Христова. Ведь различие, которое Господь положил между священнослужителями и остальным Народом Божиим, предполагает и единение, ибо пастыри и прочие верные находятся в тесной взаимной зависимости: пастыри Церкви, следуя примеру Господа, пусть служат друг другу и прочим верным, а эти последние ревностно помогают пастырям и учителям. Так во многообразии все приносят свидетельство о дивном единстве в Теле Христовом: ведь то же самое различие в благодатных дарах, служениях и трудах собирает детей Божиих воедино, ибо «все ...сие производит один и тот же Дух» (1Кор 12, 11)...

[О соотношении жизни мирян с делом спасения и апостольства]

(510/21, 4155) 33. Все миряне, собранные в Народ Божий и составляющие единое Тело Христово под одним Главой, кто бы

они ни были, призваны к тому, чтобы, как живые члены, содействовать возрастанию Церкви и ее непрерывному освящению всеми своими силами, полученными по благодати Творца и по благодати Исккупителя.

Апостольство мирян есть в спасительной миссии Церкви, и к этому апостольству все предназначается Самим Господом через Крещение и Миропомазание. А через Таинства, особенно через Священную Евхаристию, сообщается и воспитывается та любовь к Богу и людям, которая является душой всего апостольства. Миряне же особо призваны к тому, чтобы обеспечить присутствие Церкви и ее действенность в тех местах и при таких обстоятельствах, когда только благодаря им она может стать солью земли³⁰³. Таким образом, каждый мирянин в силу полученных им даров является одновременно свидетелем и живым орудием миссии самой Церкви «по мере дара Христова» (Еф 4, 7).

(4156) Кроме этого апостольства, обязательного для всех верующих без исключения, миряне могут быть по-разному призваны к более тесному сотрудничеству с апостольством Иерархии³⁰⁴ по примеру тех мужей и жен, которые помогали Апостолу Павлу в благовествовании и много потрудились в Господе (ср. Флп 4, 3; Рим 16, Зел.). Кроме того, им предоставляется возможность быть призванными Иерархией для некоторых церковных служений, осуществляемых ради духовной цели.

Итак, на всех мирян возлагается славное бремя сотрудничества ради того, чтобы Божественное предначертание спасения все более и более охватывало всех людей, во все времена и по всей земле. Поэтому им должны открыться все пути, чтобы в меру своих сил исообразно нуждам времени они ревностно участвовали в спасительном деле Церкви.

[Заключение]

(510/22, 4164) 38. Перед лицом мира каждый мирянин должен быть свидетелем Воскресения и жизни Господа Иисуса и знаменем Бога Живого. Все они вместе и каждый из них в отдельности должны питать мир плодами духовными (ср. Гал 5, 22) и распространять в нем дух, животворящий тех нищих,

кротких и миротворцев, которых Господь в Евангелии провозгласил блаженными (ср. Мф 5, 3–9). Одним словом, «что душа для тела, тем да будут христиане для мира»³⁰⁵.

Глава 8: О Препоблагословенной Богородице Деве Марии в Тайне Христа и Церкви

Собор желал определить место Марии в Тайне Христа и Церкви. Мать Сына Божия, принадлежащая к человеческому роду, Она также – Мать членов Христовых, из чего следует Ее особая роль в Домостроительстве Спасения [ХВ 510/23]. Очень точное утверждение Христа как Единственной Посредника, уже ясно провозглашенное папой Пием XII в 1953 г. в энциклике *Fulgens corona*³⁰⁶, не встречает ни противоречия, ни приуменьшения своего значения утверждением той роли, которую Мария играет по отношению к людям согласно совершенно бескорыстному Замыслу Божию [ХВ 510/24]. Мария, таким образом, тесно соединена с делом Христа, и поэтому Она может быть названа нашей Матерью по благодати [ХВ 510/25]. Этим объясняются имена, под которыми Она призывается: Защитница, Помощница, Посредница. Это последнее не делается по возможности предметом особою официальною признания со стороны Собора, воздерживавшегося также по причинам богословским и экуменическим от употребления слова «Соискупительница» [ХВ 510/26]. Мария представлена также как образ Церкви [ХВ 510/27]. Эти утверждения, положительные и умеренные, имеют целью определить точно, согласно вере, каким должно быть почитание Девы Марии, которое иногда оказывалось подвержено крайностям.

[О Пресвятой Деве Марии в Тайне Христа]

(510/23, 4190) 52. Всеблагий и Всемудрый Бог, желая совершить Искупление мира, «когда пришла полнота времени..., послал Сына Своего Единородного, Который родился от Жены, ...дабы нам получить усыновление» (Гал 4, 4–5), «Который ради нас, людей, и ради спасения нашего сошел с небес и воплотился от Святого Духа и Девы Марии»³⁰⁷. Эта Божественная Тайна спасения открывается нам и продолжается в Церкви, которую Господь основал как Свое Тело и в которой

верным, присоединившимся ко Христу-Главе и находящимся в общении со всеми Его Святыми, надлежит также чтить Преславной Приснодевы Марии, Матери Бога и Господа нашего Иисуса Христа»³⁰⁸.

[О Марии, Рабе Господней]

(510/24, 4200) 60. Един у нас Посредник, по слову Апостола: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим 2, 5–6). Материнское же служение Марии по отношению к людям никоим образом ни затемняет, ни умаляет этого единственного Посредничества Христа, но являет его силу. Ибо все спасительное воздействие Пресвятой Девы на людей исходит не из какой-либо вещественной необходимости, но из благоволения Божия, проистекает из преизбытка заслуг Христа, коренится в Его Посредничестве, от Него всецело зависит и черпает в Нем же всю силу. Оно ни в коем случае не мешает непосредственному единению верующих со Христом, но, напротив, благоприятствует ему.

(510/25, 4201) 61. Пресвятая Дева, от вечности предопределенная быть в воплощении Божественного Слова Матерью Бога, по воле Божественного Промышления была на сей земле Матерью-кормилицей Божественного Искупителя, особо возвышенной перед другими сподвижницей и смиренной Рабой Господней. Зачав Христа, родив Его, вскормив, представив во Храме перед Отцом и страдая вместе с Сыном Своим, умирающим на Кресте, Она совершенно особым образом споспешествовала послушанием, верой, надеждой и горячей любовью делу Спасителя, восстановлению сверхъестественной жизни в душах. Поэтому Она – наша Мать по благодати.

(510/26, 4202) 62. Это Материнство Марии в Домостроительстве благодати продолжается непрерывно: начиная с согласия, с верою данного Ею при Благовещении и без колебания сохраненного Ею у Креста, вплоть до вечного увенчания всех избранных. И по взятии на Небо Она не оставила этого спасительного служения, но Своим многообразным заступничеством продолжает содействовать

нам в обретении даров вечного спасения³⁰⁹. Своей материнской любовью Она заботится о братьях Своего Сына, еще странствующих и находящихся среди опасностей и бедствий, пока они не придут в блаженную Отчизну. Поэтому Пресвятую Деву призывают в Церкви как Заступницу, Помощницу, Сопоспешницу, Посредницу³¹⁰. Это понимается в том смысле, что от достоинства и действенности Христа, Единственного Посредника, ничего не отнимается и ничего к ним не прибавляется³¹¹.

Ибо ни одно тварное существо никогда не может сравниться с Воплощенным Словом и Исккупителем. Но, как во Священстве Христа по-разному участвуют и священнослужители, и верный Народ, и как единая благодать Божия подлинно изливается на тварные существа различными способами, так и Единственное Посредничество Исккупителя не исключает содействия сотворенных тварных существ, но вызывает его, многообразное и восходящее к одному источнику.

Церковь без колебаний исповедует это подчиненное служение Марии, знает о нем по непрестанному опыту и советует сердцам верным, опираясь на это материнское покровительство, еще теснее соединяться с Посредником и Спасителем.

[О Марии как прообразе Церкви]

(510/27, 4203) 63. Пресвятая же Дева через дар и служение Богоматеринства, которые соединяют Ее с Сыном Исккупителем, тесно связана и с Церковью через Свои благодатные дары и служение. Богородица – прообраз Церкви, как учил уже св. Амвросий, в смысле веры, любви и совершенного единения со Христом³¹². Ибо в Тайне Церкви, которая тоже по праву называется Матерью и Девой, на первом месте стоит Пресвятая Дева Мария, подающая возвышеннейший и исключительнейший пример и Девы, и Матери³¹³. Ибо, веруя и послушествуя, Она родила на земле Самого Сына Отчего, причем не познав мужа, осененная Святым Духом, словно новая Ева, выказав веру, чуждую всякого сомнения, не древнему змию, а вестнику Божию. И она родила Сына, Которого Бог поставил первородным между многими братьями [ср. Рим 8, 29], то есть

верными, рождению и воспитанию которых Она содействует материнской любовью.

Декрет «*Orientalium Ecclesiarum*»

(21 ноября 1964 г.)

Этот декрет, разработанный Комиссией, состоявшей большей частью из представителей Восточных Церквей, был адресован Собором шестнадцати Восточным католическим Церквам. Предназначенный показать значение поместных Церквей, «живых свидетелей Предания», он воспринимается и истолковывается в связи с *Lumen gentium* [ХВ 510/9, ХВ 510/17], а также *Unitatis redintegratio* [ХВ 510/31]. Его утверждения превосходят строго дисциплинарную точку зрения.

Восточные католические Церкви находились в сложной исторической ситуации. Православные Церкви часто рассматривали их как конкурентов. В то же время Восточные Церкви становились жертвами латинизации, не уважавшей их особенностей и препятствовавшей их Апостольской миссии. Подтверждение настоящим декретом принципа единства в многообразии подчеркивает всю ценность отдельных Церквей, чьи традиции, безусловно, должны быть уважаемы [ХВ 510/28]. Будучи отличны друг от друга, они под папским руководством Римского Понтифика обладают равным достоинством. Их права равны; равны также их обязанности, особенно долг проповеди Евангелия во всем мире [ХВ 510/29]. Нужно поддерживать или укреплять их установления и, прежде всего, древнее патриаршее установление, уточняемое здесь, в котором первенство по чести сохраняет неприкосновенным равенство достоинства. Нужно восстанавливать и совершенствовать их права ничуть не меньше, чем создавать новые патриархаты сообразно структуре Восточных Церквей [ХВ 510/30].

Декрет указывает затем, что практика преподавания Таинств, которая тут или там испытала влияние латинских Церквей, должна быть восстановлена. Он завершается напоминанием о том, какую позицию Восточные католические

Церкви могут занимать по отношению к православным христианам.

[О многообразии и единстве обрядов]

(510/28, 4222) 2. Святая и Католическая Церковь, представляющая собою мистическое Тело Христово, состоит из верующих, которые органически объединены во Святом Духе одной и той же верой, одними и теми же таинствами, одним и тем же управлением и, сплачиваясь в различные группы, скрепленные иерархией, составляют отдельные Церкви, или обряды. Между ними существует дивное общение, так что разнообразие внутри Церкви не только не вредит ее единству, но скорее являет его; и воля Католической Церкви состоит в том, чтобы традиции каждой отдельной Церкви, или обряда, пребывали целыми и невредимыми. Кроме того, она желает сообразовать уклад своей жизни с различными требованиями времени и места.

[О равном достоинстве обрядов всех Церквей]

(510/29, 4223) 3. Хотя эти отдельные Церкви – как Восточные, так и Западные – частично различаются между собою, как говорится, обрядами, то есть богослужением, церковной дисциплиной и духовным наследием, тем не менее они равным образом поручаются пастырскому правлению Римского Понтифика, который по воле Божией преемствует Блаженному Петру в первенстве над всей Церковью. Вот почему эти Церкви обладают равным достоинством, так что ни одна из них не превосходит другую благодаря обряду, и пользуются они одними и теми же правами и несут одни и те же обязанности, включая долг проповеди Евангелия во всем мире (ср. Мк 16, 15) под водительством Римского Понтифика.

[О Восточных Патриархах]

(510/30, 4227) 7. С древнейших времен в Церкви существует институт Патриаршества, признанный уже первыми Вселенскими Соборами.

Под Восточным Патриархом подразумевается Епископ, которому принадлежит юрисдикция над всеми Епископами, включая Митрополитов, над духовенством и народом

подвластной ему территории или обряда, по нормам права и при нерушимом первенстве Римского Первосвященника.

Везде, где Иерарх какого-либо обряда поставляется вне пределов патриаршей территории, он по нормам права причисляется к иерархии Патриархата данного обряда.

Декрет «Unitatis Redintegratio»

(21 ноября 1964 г.)

Болезненная реальность разделения христианских конфессий была одной из причин созыва папой Иоанном XXIII Вселенского Собора. Создание папой Секретариата по Единству Христиан, порученного ведению кардинала А. Беа (1881–1968) и вскоре уравненного с Соборными комиссиями, должно было способствовать выработке совершенно нового хода мыслей. Кроме того, этот Секретариат воспользовался своими тесными взаимоотношениями с некаатолическими «посланцами-наблюдателями», приглашенными в Рим. После рассмотрения трех версий, обсуждавшихся между 1962 г. и 1964 г., декрет об экуменизме был утвержден во время 4-й сессии.

В нем Собор излагает принципы Католической Церкви, благодаря которым воля к единству, живущая в христианах, может хранить верность завету Христа (гл. 1). Он рассматривает осуществление или практическое применение экуменизма (гл. 2). Наконец, он ищет и открывает в Церквях и отделенных общинах, уже упоминавшихся в *Lumen gentium* [ХВ 510/11], ценности, которые могут служить Тайне спасения (гл. 3).

Говоря о таких Церквях, вначале Собор обращается к Восточным Церквам. Упоминая о том, что Церкви Востока и Запада уже задолго до разделения следовали каждая собственным путем, оставаясь соединенными общением, декрет отмечает важность поместных Церквей и особенно патриарших Церквей Востока, в нем высоко оценивается сокровищница литургии, духовная и правовая традиция, из которой черпает [богатства] Западная Церковь. На Востоке определены основные догмы христианства о Троице, Воплощенном Слове и Деве Марии. Но разница в толковании наследия, переданного через Апостолов, которая могла бы обогащать, превратилась в повод к разделению [ХВ 510/31].

Литургия, прежде всего Евхаристия, в которой «Церковь Божия создается и возрастает», почитание Девы Марии и святых также являются сокровищами литургической традиции Востока. «Истинные Таинства», знаки общения, которыми всегда обладали Восточные Церкви, позволяют при определенных условиях *communicatio in sacris*, то есть участие в литургическом акте Церквей. Восточной духовной традиции, из которой происходит западное монашество, также отдается должное [ХВ 510/32]. Что касается вероучительных вопросов, в декрете признается, что методы и средства выражения могут быть различными. Они могли быть лучше разъяснены на Востоке, чем на Западе, и наоборот. Но речь идет о том, чтобы смотреть на эти выражения скорее как на взаимодополняющие, чем как на противоположные. Все это значило признать ценность подлинной традиции Восточных Церквей. Новое звучание проявляется и в утверждении, что это достояние, безусловно, является частью католичества, а прежде всего, Апостольской миссии Церкви [ХВ 510/33]. Не уточняя подробно, каковы эти Церкви и церковные общины, отделенные от Римского Апостольского Престола в конце Средних веков на Западе, Собор говорит, что Католическая Церковь связана с ними особенной близостью. Между тем их разнообразие и их отличия, прежде всего в отношении истин Откровения, затрудняют их описание и обязывают подчеркнуть те черты, которые могли бы послужить отправной точкой в экуменическом диалоге [ХВ 510/34].

Христиане этих Церквей исповедуют Иисуса Христа, Бога и Господа, Единственного Посредника во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа. Эта формулировка перекликается с той, которая была представлена Всемирным Советом Церквей в Нью-Дели в 1961 г. Хотя и существуют реальные вероучительные различия в отношении Христа, Его природы, Спасения, Церкви и Девы Марии, однако непреложно то, что эти христиане видят во Христе источник и центр церковного общения, и Сам Христос не может не побуждать их всегда прежде всего искать единства [ХВ 510/35].

Любовь и уважение к Писанию, в котором они ищут Бога, являются также их характерной чертой. Призывая Святого Духа («побуждаемые Святым Духом» в предыдущей редакции), они могут читать в Писании о Тайне спасения, осуществленного во Христе. Различие, отделяющее эти общины от Католической Церкви, а именно различие во взгляде на отношения между Писанием и Церковью, твердо и беспристрастно подчеркнуто [ХВ 510/36].

Крещение, правильно преподанное, – это таинственная связь, соединяющая всех тех, кого оно возродило. В нем все становятся христианами, оно предназначает их для Евхаристии. Касаясь этого Таинства, Собор, выработавший сложную и отражающую смысловые оттенки редакцию, не считает, что все церковные общины сохранили свою «подлинную и цельную сущность» (предыдущая редакция говорила о «полноте их реальности»). Между тем Святая Вечеря – это исповедание причастности ко Христу и ожидания Его возвращения. В этой области экуменический диалог должен быть продолжен [ХВ 510/37].

Христианская жизнь, которую ведут отделенные братья, различные ее проявления и отдельные черты, их вера во Христа, которая проявляется в полноте в их действиях и благотворительных учреждениях, показывают, что Дух Христов действует в них. Принимая во внимание разницу в толковании Евангелия в отношении вопросов морали и сложных проблем общественной жизни, Собор считает, что преданность Слову Христа вновь даст возможность вести диалог [ХВ 510/38].

[О характере и исторических особенностях Восточной Церкви]

(510/31, 4277) 14. Немало веков Церкви Востока и Запада шли своими путями, объединенные, однако же, братским общением веры и таинственной жизни, причем Римский Престол по общему согласию был руководящим началом в тех случаях, когда между ними возникали разногласия относительно веры или дисциплины. В числе прочих важных вопросов Священному Собору отрадно напомнить всем о том, что на Востоке

процветает немало отдельных, или поместных, Церквей, многие из которых гордятся тем, что произошли от самих Апостолов. Первое место среди всех этих Церквей занимают Патриаршие Церкви. Поэтому у восточных христиан возобладала и еще ныне преобладает забота и попечение о том, чтобы сохранить те братские связи в общении веры и любви, которые должны существовать между поместными Церквами, словно между сестрами.

(4278) Равным образом не следует забывать и о том, что Церкви Востока с самого начала обладают той сокровищницей, из которой Церковь Запада немало почерпнула в литургической области, в духовном предании и в каноническом праве. Нельзя также недооценивать того факта, что основополагающие догматы христианской веры о Святой Троице и о Боге Слове, воплотившемся от Девы Марии, были определены на Вселенских Соборах, происходивших на Востоке. Чтобы сохранить эту веру, Церкви эти много претерпели и претерпевают ныне.

(4279) Однако наследие, переданное Апостолами, было принято в различных формах и многообразно, и уже с первоначальных времен существования Церкви в разных местах его развивали по-разному вследствие разнообразия дарований того или иного народа, а также условий его жизни. Все это, не говоря о причинах внешнего порядка, а также по нехватке взаимопонимания и любви, и подало повод к разделению.

(4280) Поэтому Святейший Собор призывает всех – а особенно тех, кто намерен трудиться ради установления желанного полного общения между Восточными Церквами и Католической Церковью, – должным образом учитывать особые условия возникновения и роста Восточных Церквей и характер отношений, существовавших между ними и Римским Престолом до разделения, и составить себе обо всем этом верное суждение. Тщательное соблюдение этого будет в высшей степени способствовать установлению желанного диалога.

(510/32, 4281) 15. Всем также известно, с какой любовью восточные христиане совершают литургические

священнодействия, особенно Святую Евхаристию, источник жизни Церкви и залог будущей славы, благодаря которой верные, объединяясь с епископом, получая доступ к Богу Отцу через Сына, воплощенное Слово, Страдавшее и Прославленное, в излиянии Святого Духа обретают общение с Пресвятой Троицей, становясь «причастниками Божеского естества» (2Пет 1,4). Поэтому Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии в каждой из этих Церквей³¹⁴, а их общность проявляется в сослужении.

(4282) В этом литургическом богочитании восточные христиане величат прекраснейшими гимнами Приснодеву Марию, которую Вселенский Эфесский Собор торжественно провозгласил Пресвятой Богородицей, дабы Христос был истинно и подлинно признан Сыном Божиим и Сыном человеческим согласно Писаниям. Прославляют восточные христиане и многих святых, в том числе и Отцов Вселенской Церкви.

(4283) Поскольку же эти Церкви, хотя и отделенные от нас, обладают истинными таинствами, особенно же в силу Апостольского преемства – Священством и Евхаристией, посредством которых они и поныне теснейшим образом с нами связаны, известное общение в Таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно.

(4284) На Востоке имеются также сокровища тех духовных преданий, которые нашли свое выражение прежде всего в монашестве. Ибо там со славных времен святых Отцов процветала та монашеская духовность, которая затем распространилась на Западе, стала как бы источником латинских монашеских установлений и впоследствии постоянно придавала им новую силу. Поэтому католикам настоятельно рекомендуется чаще обращаться к этим духовным сокровищам восточных Отцов, которые возвышают всего человека в его целостности до созерцания Божественных тайн.

(4285) Пусть все знают о том, что чрезвычайно важно знать, почитать, хранить и развивать богатейшее литургическое и духовное наследие Востока для того, чтобы верно хранить

полноту христианского предания и добиться примирения восточных и западных христиан.

[Об особенностях изложения Восточной Церковью тайн Откровения]

(510/33, 4287) 17. То же, что было сказано выше о законном разнообразии, Собору угодно заявить и о различных богословских изложениях вероучения. В самом деле: при исследовании истин Откровения на Востоке и на Западе применялись различные методы и подходы к познанию и исповеданию вещей Божественных. Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулах нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу. Что же касается аутентичных богословских преданий Востока, то следует признать, что они как нельзя лучше укоренены в Священном Писании, находят поддержку и выражение в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творениями восточных Отцов и духовных писателей, устремляются к верному укладу жизни и даже к полному созерцанию христианской истины.

(4288) Воздавая благодарение Богу за то, что многие восточные чада Католической Церкви, хранящие это наследие и желающие чище и полнее жить в согласии с ним, уже живут в полном общении с братьями, придерживающимися западного предания, сей Священный Собор заявляет, что все это духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его преданиях принадлежит к полноте кафоличности и апостоличности Церкви.

[Об условиях общения между Церквами]

(510/34, 4290) 19. Церкви и церковные общины, которые отделились от Римского Апостольского Престола либо в эпоху величайших переломных событий, начавшихся на Западе на исходе средневековья, либо в последующее время, соединены с Католической Церковью особой родственной близостью и связью вследствие того, что в предшествующие века христианский народ продолжительно жил в церковном общении.

Поскольку же из-за разнообразия в своем возникновении, вероучении и духовной жизни эти Церкви и церковные общины значительно отличаются не только от нас, но и друг от друга, то дать их точное описание – дело чрезвычайно трудное, и здесь мы не намереваемся взяться за него.

Хотя экуменическое движение и желание мира с Католической Церковью возобладало еще не везде, мы все же надеемся, что во всех постепенно будут возрастать экуменическое чувство и взаимное уважение друг к другу. Однако следует признать, что между этими Церквями и общинами – с одной стороны, и Католической Церковью – с другой существуют весьма значительные разногласия: не только исторического, социологического, психологического и культурного характера, но, в первую очередь, в истолковании истины Откровения. Но для того, чтобы, несмотря на эти различия, можно было облегчить налаживание экуменического диалога, ниже мы желаем дать определенные указания, которые могут и должны стать основанием для такого диалога и побудить к нему.

(510/35, 4291) 20. Прежде всего наша мысль обращается к тем христианам, которые открыто исповедуют Иисуса Христа как Бога и Господа, единственного Посредника между Богом и людьми, во славу единого Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа. Притом мы знаем, что существуют немаловажные расхождения с вероучением Католической Церкви – даже в вопросе о Христе, воплотившемся Слове Божиим, и о деле искупления, а потому и о тайне и служении Церкви, а также об участии Девы Марии в деле спасения. И все же мы радуемся, видя, что отделенные от нас братья взирают на Христа как на источник и средоточие церковного общения. Движимые желанием единения со Христом, они все более и более влекутся к поискам единства, а также к тому, чтобы повсюду подавать народам свидетельство своей веры.

[Об изучении Священного Писания]

(510/36, 4292) 21. Любовь наших братьев ко Священному Писанию, благоговение перед ним, доходящее почти до культа, приводит их к постоянному и тщательному изучению

Священного Текста: ведь Евангелие «есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во- первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим 1,6).

Призывая Святого Духа, они в самих Священных Писаниях ищут Бога, словно говорящего с ними во Христе, пророками предвозвещенном, в Слове Божиим, ради нас воплотившемся. В Писаниях они созерцают жизнь Христа и то, чему Божественный Наставник учил и что Он совершил ради спасения людей, особенно же тайны Его смерти и Воскресения.

Но, хотя христиане, отделенные от нас, утверждают Божественный авторитет Священных Книг, они отлично от нас, и причем по-разному, понимают взаимоотношения между Писанием и Церковью, в Которой, согласно католической вере, аутентичное Учительство занимает первостепенное место в изложении и проповеди писаного Слова Божия.

Тем не менее Священные Речения являются в этом диалоге превосходным средством в могучей руке Божией для достижения того единства, которое Спаситель предлагает всем людям.

[О действительности Таинств]

(510/37, 4293) 22. Всякий раз, когда Таинство Крещения по установлению Господню преподается должным образом и принимается с надлежащим расположением духа, благодаря ему человек действительно сочетается распятому и прославленному Христу и возрождается к участию в Божественной жизни, по слову Апостола: «Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол 2, 12).

Следовательно, крещение устанавливает таинственные узы единства, существующие между всеми возрожденными через него. Однако само по себе крещение есть лишь начало и исходная точка, поскольку оно всецело устремляется к обретению полноты жизни во Христе. Поэтому крещение направлено к полноте исповедания веры, к полному включению в установление спасения, которого пожелал Сам Христос, и, наконец, к полному вхождению в Евхаристическое общение.

(4294) Хотя отделенные от нас церковные общины лишены полного единства с нами, проистекающего из крещения, и хотя мы верим в то, что они – прежде всего в силу отсутствия Таинства Священства – не сохранили подлинной и целостной сущности Евхаристической тайны, все же, вспоминая о Смерти и Воскресении Господа на Святой Вечере, они исповедуют, что в Причастии Христовом обозначается жизнь, и ожидают Его пришествия во славе. Поэтому необходимо, чтобы вероучение о Вечере Господней, о прочих Таинствах и Богопочитании, а также о церковных служениях, составило предмет диалога.

[О жизни во Христе]

(510/38, 4295) 23. Христианская жизнь этих братьев питается верой во Христа, укрепляется благодатью крещения и слушанием Слова Божия. Проявляется же она в частной молитве, в размышлении над Библией, в жизни христианской семьи, в богослужении общины, собравшейся для того, чтобы воздать хвалу Богу. К тому же их богослужение нередко содержит очевидные элементы древней совместной литургии.

Вера во Христа приносит плоды в восхвалениях и благодарностях за благодеяния, принятые свыше; к этому присоединяется живое чувство справедливости и искренняя любовь к ближнему. Притом эта действенная вера породила немало учреждений, целью которых является облегчение духовных и телесных бедствий, воспитание молодежи, создание более справедливых условий общественной жизни, прочное установление всеобщего мира.

(4296) Даже если многие из христиан не всегда понимают Евангелие в нравственных вопросах так же, как католики, и принимают иные решения в самых затруднительных вопросах, встающих перед современным обществом, все же они, как и мы, хотят придерживаться Слова Христова как источника христианской добродетели и повиноваться апостольской заповеди: «И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол 3, 17). Это может послужить исходным пунктом для экуменического диалога о том, как следует применять Евангелие в нравственных вопросах.

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)³¹⁵

Декрет «Apostolicam Actuositatem»

(18 ноября 1965 г.)

Общее вдохновение связывает этот текст с *Lumen gentium*³¹⁶ и *Gaudium et spes*³¹⁷. Но тот факт, что особый декрет был посвящен выделению необходимости и реальности апостольства мирян, представляет собой характерное нововведение, даже если предмет этого документа в конце концов оказался не столь широк, как это предусматривалось в начальных проектах, разработанных в 1962 г. Вначале декрет говорит о призвании мирян (гл. 1), затем о целях (гл. 2), различных областях (гл. 3) и разнообразных видах их апостолатов (гл. 4), а также об условиях его контролирования (гл. 5) и необходимой подготовке для его осуществления (гл. 6). Здесь будут представлены три главы более явного богословского характера.

Что такое апостолат? «Всякая деятельность мистического Тела», направленная на распространение Царства Христова и участие – это слово перекликается с энцикликой *Pasce in terris* Иоанна XXIII – всех людей в Искуплении и Спасении. Положение члена в Теле Христовом предполагает разнообразие служений, подчиненных единственной цели. Условия, в которых живут миряне, объясняют особый присущий им характер апостолату. Участвуя в тройном служении Христа – священническом, царском и пророческом, – они должны евангелизировать, освящать свидетельством своей жизни, возвещая Христа и углубляя христианские устои, нужные для того, чтобы прояснить сложнейшие проблемы нашего времени [ХВ 510/39].

Этот союз членов с Христом, рожденный в Крещении, укрепленный Миропомазанием, основывающий общее Священство, питаемый Евхаристией, определяет для мирян долг и право быть апостолами. Харизмы (уже названные в *Lumen gentium*) даны им, следовательно, Святым Духом [ХВ 510/40].

Миряне должны трудиться ради христианского обновления мирского порядка, широко представленного в Gaudium et spes. Этот порядок, вновь утверждает Собор, имеет свою автономию и структуру. Между тем, он может быть, и уже был, искажен и осквернен. Построить этот порядок и направить его ко Христу – задача мирян, являющихся одновременно членами земного града и членами Тела Христова [ХВ 510/41].

[Об участии мирян в миссии Церкви]

(510/39, 4386) 2. Церковь создана для того, чтобы, распространяя Царство Христово по всей земле во славу Бога Отца, она сделала всех людей участниками спасительного искупления³¹⁸, а через них и весь мир действительно устремился бы ко Христу. Всякая деятельность мистического Тела, направленная к этой цели, называется апостольством, которое Церковь осуществляет через всех своих членов, но различными способами: ведь христианское призвание по своей природе есть и призвание к апостольству. Как в составе живого тела ни один член не бывает сугубо пассивным, но участвует в жизни тела и в его деятельности, так и в Теле Христовом, которое есть Церковь, все оно «при действии в свою меру каждого члена получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4, 16). Более того: таковы в этом Теле взаимосвязь и сплоченность членов (ср. Еф 4, 16), что о члене, не действующем в свою меру для приращения Тела, следует сказать, что он не приносит пользы ни Церкви, ни себе самому.

(4387) В Церкви есть разнообразные служения, но ее миссия едина. На Апостолов и на их преемников Христос возложил обязанность учить, освящать и управлять от Его имени и Его властью. Но и миряне, став участниками священнического, пророческого и царского служения Христа, исполняют в Церкви и в миру свою часть миссии всего Народа Божия [ХВ 510/19]. Их деятельность – настоящее апостольство: ведь она осуществляется ради евангелизации и освящения людей, а также для того, чтобы пронизать и усовершенствовать порядок преходящих вещей евангельским духом; поэтому деятельность мирян в этой области подает ясное свидетельство

о Христе и служит спасению людей. Поскольку же свойство, присущее статусу мирян, заключается в том, чтобы проводить свою жизнь в миру и в мирских делах, то Бог призывает их исполнять свое апостольство в миру с пламенным евангельским духом, наподобие закваски.

[Об основаниях и осуществлении апостольства мирян]

(510/40, 4388) 3. Миряне принимают обязанность осуществлять апостольство и получают право на это в силу самого своего единения со Христом- Главой. Ибо, внедренные в мистическое Тело Христово через Крещение, укрепленные силой Святого Духа через Миропомазание, они Самим Господом предназначаются к апостольству. Они посвящаются в царское священство и народ святой (ср. 1Пет 2, 4–10), чтобы всеми своими делами приносить духовные жертвы и по всему миру свидетельствовать о Христе. А благодаря Таинствам, особенно Святейшей Евхаристии, передается и питается та любовь, которая выступает как душа всего апостольства [ХВ 510/21; ср. 510/7].

(4389) Апостольство осуществляется в вере, надежде и любви, которые Святой Дух изливает в сердца всех членов Церкви. Более того: заповедь любви, главное предписание Господне, побуждает всех христиан снискивать славу Божию через пришествие Его Царства, а также жизнь вечную для всех людей, чтобы они знали единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа (ср. Ин 17, 3).

Потому на всех христиан возлагается славная задача: трудиться ради того, чтобы Божественную весть спасения познали и приняли все люди по всей земле.

Ради осуществления этого апостольства Святой Дух, освящающий народ Божий через служение и таинства, также наделяет верных и особыми дарами (ср. 1Кор 12, 7), «разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1Кор 12, 11), чтобы все и каждый служили друг другу тем даром, какой получили, и были «как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (ср. 1Пет 4, 10) ради созидания всего Тела в любви (ср. Еф 4, 16). Приняв эти харизмы, даже самые простые, каждый верующий получает право и принимает на себя обязанность

осуществлять их на благо людей и ради созидания Церкви – как в Церкви, так и в миру – в свободе Святого Духа, Который «дышит, где хочет» (Ин 3, 8), и вместе с тем в общении с братьями во Христе, прежде всего со своими пастырями, задача которых – выносить суждение об их подлинной природе и о надлежащем их употреблении: не для угашения Духа, но ради того, чтобы все испытывать и хорошего держаться (ср. 1Фес 5, 12, 19, 21) [ХВ 510/8].

[О преходящем порядке мира, его самоценности и обновлении мирянами]

(510/41, 4392) 7. Замысел Божий относительно мира заключается в том, чтобы люди в согласии созидали и непрестанно совершенствовали порядок преходящих вещей.

Все компоненты этого преходящего порядка (блага жизни и семьи, культура, экономика, искусства и профессии, установления политического общества, международные отношения и тому подобное, а также их развитие и прогресс) не только являются средством достижения высшей цели человека, но и обладают собственной ценностью, заложенной в них Богом, – независимо от того, как их рассматривать: сами по себе или как части всего преходящего порядка: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1, 31). Эта их естественная доброкачественность обретает некое особое достоинство из-за их отношения к человеческой личности, во служение которой они созданы. Наконец, Богу было угодно соединить во Христе Иисусе все – и естественное, и сверхъестественное, – чтобы Он имел «во всем первенство» (Кол 1, 18). Однако это предназначение не только не лишает преходящий порядок его автономии, а также присущих ему целей, законов, средств, его значения для блага человека – напротив, оно совершенствует крепость этого порядка и его собственную ценность, вместе с тем приводя его в соответствие с целостным призванием человека на сей земле.

(4393) В ходе истории использование земных благ осквернялось тяжкими пороками, ибо люди, зараженные первородным грехом, часто впадали в многочисленные заблуждения относительно истинного Бога, природы человека и

принципов нравственного закона: вот какова причина испорченности человеческих нравов и установлений, а нередко и попрания самой человеческой личности. Да и в наше время многие люди, чрезмерно полагаясь на прогресс естественных наук и техники, склонны преклоняться перед земным, становясь скорее его рабами, чем хозяевами.

(4394) Задача всей Церкви – трудиться ради того, чтобы люди обрели способность верно устроить весь порядок преходящих вещей и направлять его к Богу через Христа. Долг пастырей – ясно провозглашать принципы, относящиеся к цели творения и к пользованию миром, оказывать нравственную и духовную помощь, дабы порядок преходящих вещей обновился во Христе.

(4395) Мирянам же нужно взять на себя обновление преходящего порядка как свойственную им обязанность и действовать в этой области прямо и вполне определенным образом, руководствуясь светом Евангелия и духом Церкви, подчиняясь побуждениям христианской любви. Как граждане они должны сотрудничать с другими гражданами, применяя свой особый опыт и принимая на себя ответственность, везде и во всем ища правды Царства Божия. Преходящий порядок следует обновить так, чтобы при полном соблюдении его собственных законов он сообразовался с высшими началами христианской жизни и применялся к различным условиям мест, эпох и народов. В числе задач такого апостольства особое место занимает общественная деятельность христиан, и Священный Собор желает, чтобы ныне она распространилась на всю сферу преходящего порядка, включая и культуру³¹⁹.

Кульٹ Святых

Кульٹ Святых происходит необходимо из живого осознания христианами сопричастности, соединяющей всех Искупленных во Христе, их Главе, и одних с другими. Он узаконивает взаимные отношения ходатайства, заслуги и удовлетворения.

То, что потеря церковного сознания, ослабление связей в общине, которая есть Церковь, и проповедование религии исключительно внутренней всегда имели следствием, особенно в наше время, критику и отказ от культа святых – это исторический факт. Так это произошло с Виклифом; и так это произошло, прежде всего, с реформаторами.

Древним Соборам мы обязаны утверждением, что почитание, воздаваемое святым, представленным изображениями (иконами), направлено к личности, к которой обращаются, и не мешает поклонению, относящемуся только к Богу.

Триденский Собор, противопоставивший ошибкам Реформации, представил глубокое толкование учения Церкви в отношении культа святых, мощей и образов. Собор отвергает отрицание этого учения протестантами, но также борется против множества злоупотреблений, вызвавших искажения в формах поклонения.

Учение Католической Церкви о культе святых:

Церковь рекомендует культ святых: ХВ 48, 515;

реликвий: ХВ 48, 512, 514, 516;

и святых образов: ХВ 48, 511–512, 513, 514, 517–517/1.

II Никейский Собор (VII Вселенский)

(24 сентября – 23 октября 787 г.)

7-я сессия (13 октября 787 г.)

Восьмой христианский век прошел под знаком иконоборчества, которая, без сомнения, могла иметь предвестника в ереси монофизитства. Возможно, павлиниане, азиатские манихеи, которых много было в византийской армии, распространили иконоборчество в Константинополе. Конечно, культ икон давал иногда на Востоке простор предосудительным излишества, и некоторые, особо строгие, Отцы Церкви начинали опасаться идолопоклонства. Кризис начался в царствование императора Льва III Исавра, который в 730 г уничтожил иконы, предмет почитания византийцев; это действие вызвало живое сопротивление и многочисленные осуждения Римского Престола. Нужно было ждать прихода к власти императрицы Ирины, благосклонной к иконопочитанию и желавшей возобновить отношения с Римом, чтобы спор был вынесен на Всеобщий собор, проходивший в Никее.

На 7-й сессии Собор торжественно определяет, что культ икон законен. Но, желая отличить поклонение, принадлежащее лишь Богу, от почитания, подобающего Кресту, образам Христа и святых, Евангелиям, предметам культа, Собор заимствует из словаря Августина термин *latria*, применяемый им к культу Бога, в то время как слово *adoratio*, древнего происхождения, связывается только с культом святых. Это богословское разделение непреложно, но словесное различие не обязательно сохраняется на протяжении времени, так что часто одно слово используется вместо другого.

(511, 600) Мы определили, что... как изображения Драгоценного и Животворящего Креста, так и почитаемые и святые образа, написаны ли они, созданы в мозаике или другом соответствующем материале, должны быть помещаемы в святых церквях Божиих – на предметах культа и священных

одеждах, на стенах и досках, – в домах и на дорогах, как и образ Господа Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа и Непорочной Госпожи нашей Богородицы, святых ангелов, всех святых и праведников.

(601) В самом деле, чем чаще люди будут смотреть на эти образа, тем больше те, кто их созерцает, будут побуждаемы к воспоминанию о Тех, Кто на них изображен, стремиться к Ним, свидетельствовать Им свое благоговейное почитание (*adoratio*) в целовании, при том, что это не будет являться истинным поклонением (*latria*), подобающим, согласно нашей вере, одному только Богу.

Но, как это делается для образа Креста, Драгоценного и Животворящего, для Святых Евангелий, образов святых и священных строений, да воскурятся в их честь ладан и возжигаются светильники согласно благочестивому обычаю древних. Ибо «честь, воздаваемая иконе, относится к первообразу»³²⁰. Почитающий образ почитает в нем ту реальность, которую он представляет...

(512, 603) Если же кто дерзает думать или учить иначе, или в согласии с проклятыми еретиками пренебрегает церковными преданиями, или выдумывает новшества, или отрицает какую-либо вещь из того, что посвящено Церкви, будь то Евангелия или изображение Креста, или какой-либо образ, или святые мощи мученика; или замышляет кривыми и неправедными путями ниспровергнуть законные предания вселенской Церкви; или кто использует для мирских целей священные сосуды или святые монастыри, мы повелеваем: если они епископы или священники – да будут извержены из сана; если они монахи или миряне – да будут отлучены от общения.

IV Константинопольский Собор (VIII Вселенский)³²¹

10-я сессия (28 февраля 870 г.)

Иконоборческое возмущение, вопрос о котором был явно разрешен II Никейским Собором³²², вновь вспыхнуло спустя двадцать пять лет. На протяжении тридцати лет три императора из Азии собирали иконоборческие Соборы и преследовали патриархов и монахов – защитников икон. Только императрица Феодора, пришедшая к власти в 842 г., положила конец преследованиям.

Тем не менее, конфликт был далек от завершения, и IV Константинопольскому Собору еще предстояло в нем разбираться. Канон 3 развивает определение Никейского Собора [ХВ 511–512] и призывает видеть, что краски играют в иконе ту же роль, что начертанное слово в Писании. Таким образом, иконы – это язык, доступный даже неграмотным.

(513, 653) 3. Мы определяем, что Священный образ Господа нашего Иисуса Христа, Избавителя и Спасителя всех людей, должен быть почитаем с той же честью, как и Книга Святых Евангелий. Ибо так же, как, благодаря словам, которые содержит эта Книга, мы приходим к Спасению, так же, благодаря действию, производимому этими иконами через краски, все, и мудрецы, и невежды, извлекают из них большую пользу. То, что сказано нам словами, икона нам возвещает и дает оценить через краски. Согласно с разумом и более древним Преданием, поскольку честь принадлежит основному предмету, подобает воздавать почитание и поклонение образам, происходящим из него, как Священной Книге Святых Евангелий и образу Драгоценного Креста. Итак, если кто-либо не почитает образа Христа, Спасителя нашего, он не увидит Его [чувственного] облика, когда Он придет во славе Отца, чтобы прославиться и прославить Своих святых. Пусть таковой будет исключен из общения с Ним и Его сияния. Мы говорим также о том, кто не почитает образа Непорочной Матери, Марии, Богородицы. Мы изображаем также образы святых ангелов, таких, какими представляют их слова Священного Писания.

Кроме того, мы почитаем и поклоняемся образам Апостолов, столь достойных хвалы, пророков, мучеников, святых личностей (Ветхого Завета), как и всех святых. Все, кто не имеет такого отношения, да будут анафема во имя Отца, Сына и Святого Духа.

Булла «Inter Cunctas» папы Мартина V

(22 февраля 1418 г.)

Вопросы к последователям Виклефа и Гуса³²³

Эта булла, основной целью которой является представление учения о Таинствах, включает в себе, тем не менее, пункт, касающийся культа святых. Некоторые излишества и искажения средневекового благочестия вызвали в итоге реакцию, дошедшую у последователей Виклефа и Гуса до оспаривания самой законности этого культа.

(514, 1269) 29. Является ли атрибутом веры и принимается ли то, что верным позволено почитать мощи и иконы святых?

Тридентский Собор (XIX Вселенский)³²⁴

25-я сессия (3 и 4 декабря 1563 г.)³²⁵

Декрет о призывании святых, поклонении их мощам и о святых иконах

Вслед за Виклефом и Гусом реформаторы занимали по отношению к культу позиции все более и более враждебные: если для Лютера поклонение и подражание святым были законны, хотя их призывание и заступничество – исключены, то для Цвингли любой культ святых должен был быть упразднен, ибо только Бога можно призывать; наконец, для Кальвина этот культ был не чем иным, как диавольским ухищрением, а поклонение иконам – формой идолопоклонства.

Чтобы ответить на это новое иконоборчество [ХВ 515–517], но также и для того, чтобы изгладить некоторые злоупотребления со стороны католиков [ХВ 517/1], Собор утвердил 3 декабря 1563 г. краткий декрет о культе святых и об иконах.

(515, 1821) Святой Собор предписывает всем епископам, чтобы они, согласно обычаю Католической и Апостольской Церкви, принятому с первых времен христианской религии, и согласно единодушному мнению Святых Отцов и декретам Святых Соборов, усердно наставляли верных, в частности, в отношении заступничества святых, обращаемой к ним молитвы, почестей, воздаваемых мощам, и законного предназначения икон. Пусть они учат, что святые, царствующие вместе со Христом, обращают к Богу свои молитвы за людей; что хорошо и полезно смиренно призывать их и, чтобы обрести благоволение Бога через Его Сына, Господа нашего Иисуса Христа, единственного нашего Искупителя и Спасителя, прибегать к их молитвам, их помощи и заступничеству. Те, кто отрицает, что подобает призывать святых, наслаждающихся в небе вечным счастьем; или те, кто утверждает, что они не молятся за людей; или что обращаемые к ним просьбы молиться за каждого из нас – это идолопоклонство; или что это противно Слову Божию и противоречит почитанию Иисуса Христа, Единственного Посредника между Богом и людьми; или

что является глупостью молиться устно или мысленно тем, кто царствует в небе, все они мыслят нечестиво.

(516, 1822) Верные должны также почитать святые мощи мучеников и других святых, живущих со Христом; они были живыми членами Христа и храмом Святого Духа [1Кор 3, 16; 6, 19; 2Кор 6, 16] и будут воскрешены и прославлены Им для вечной жизни. Через них Бог подает многочисленные блага людям. Таким образом, те, кто утверждает, что святым мощам не подобает ни чести, ни поклонения; или что верным не нужно почитать их так, как другие предметы почитания; что напрасно верные посещают места их мученичества, чтобы обрести их помощь, все они должны быть осуждены, как это уже делала Церковь раньше и делает теперь.

(517, 1823) Кроме того, нужно иметь и хранить, в частности, в церквях, образы Христа, Девы Марии, Богородицы и святых, воздавая подобающие им почитание и поклонение. Не потому, что мы верим, будто в них заключена Божественность или какая-либо добродетель, оправдывающая их культ, или что нужно что-то просить у них, или что нужно твердо полагать свою надежду в этих образах, как это иногда происходило у язычников, возлагавших свою надежду на идолов [Пс 135 (134), 18], но потому, что почитание, воздаваемое им, восходит к первообразам, которые они представляют. Так, через образы, которые мы целуем, перед которыми мы обнажаем голову и преклоняем колена, мы поклоняемся Христу и почитаем святых, подобие которых они несут в себе. Это уже определено декретами Соборов, особенно II Никейского Собора, направленными против нападающих на иконы [ХВ 511–512].

(518, 1824) Если злоупотребления проникли в эти святые и спасительные действия, Святой Собор весьма горячо желает видеть их полностью искорененными. Не подобает выставять никакого образа, если он – носитель ложного учения, дающего простым людям повод к опасным заблуждениям. Если иногда в образах представлены истории, рассказываемые Священным Писанием, это может быть полезно для неграмотных людей, но нужно объяснять народу, что они, тем не менее, не представляют Божественности так, как если бы можно было

видеть ее телесными очами или выражать в цветах и формах. Всякое суеверие должно быть исключено из обращения к святым, всякий поиск бесчестной наживы должен быть искоренен; наконец, нужно избегать всякой непристойности. Таким образом, иконы не должны быть ни написаны, ни украшены по образцу мирской вызывающей красоты. Верные, когда они чтят память святых и посещают мощи, пусть не злоупотребляют этим как поводами для обжорства и пьянства, чтобы дни праздников, когда почитается память святых, не переходили в разгул и разнузданность. Наконец, епископы должны с великим усердием и великой заботой наблюдать за этим, чтобы ничего беспорядочного, ничего, что имело бы неуместный и смущающий вид, ничего непристойного не происходило, так как Дому Божию подобает святость [Пс 93, 5].

Чтобы эти предписания строго соблюдались, Святой Собор определил, что никому не позволено помещать или требовать помещения на каком-либо месте или в церкви необычного образа, если он не был одобрен епископом. Пусть не признаются новые чудеса, не принимаются новые мощи без проверки и одобрения епископа. Если он узнает, что подобного рода вещи происходят, он должен, после созыва совета богословов и других благочестивых людей, сделать то, что посчитает нужным согласно благочестию и истине.

Если встречается злоупотребление, сомнительное или трудное для искоренения, или по этому поводу возникает более серьезная проблема, прежде чем разрешить спор, пусть епископ прибегнет к совету митрополии и епископам своей провинции, чтобы никоим образом ничего нового или необычного не было узаконено в Церкви без обращения к Верховному Римскому Понтифику.

Х. Учение о благодати

Учение о благодати состоит из явленных истин, которые относятся к сверхъестественной жизни человека. Оно предполагает уже известным первое действие, которое совершил Бог, чтобы восстановить человека: дар спасения миру, Воплощение Предвечного Слова и Его Искупительное деяние. Оно излагает, каким образом происходит в человеке это восстановление и что Бог совершает в нем. Новая жизнь благодати, которую сообщают и возрастанию которой способствуют Таинства, завершится в конце концов видением Бога.

Что же подразумевается под жизнью благодати? Освобождение от греха, совершающееся через оправдание. Как первородный грех сделал человека истинным грешником в глазах Божиих, так и Искупление, дарованное ему Таинством, полагает конец этому состоянию греха. Человек не просто считается праведным, он вновь становится таковым. В этом учении Церковь противостоит учению Реформации, которая признавала лишь внешнюю праведность, вменение праведности Христа, не достигающее сокровенных глубин человека.

Кроме того, оправдание сообщает человеку благодать; этот бескорыстный дар Бога делает его чадом Божиим, храмом Святого Духа, причастным Божественной природе.

Эта жизнь благодати превосходит все, на что может притязать человеческая природа. Она находится на том уровне, на который человек должен быть поднят, прежде чем стать способным действовать соответственно ему. Сам по себе он не в состоянии ни достичь этой жизни, ни совершать поступки, соответствующие ей. Действительно, при крещении младенец получает благодать безо всякого участия с его стороны. Взрослый же, наоборот, должен содействовать ей, чтобы получить ее. Но чтобы активно принимать ее, ему необходима помощь предваряющей благодати. Таким образом, учение о благодати оказывается

перед проблемой, которую мы не можем решить полностью: возможно ли сотрудничество между Божественной благодатью и человеческой свободой? И как оно происходит?

Исторически эта проблема природы благодати долго оставалась на заднем плане. Умы занимал другой вопрос: как достичь благодати? Речь здесь идет об истинах, глубоко затрагивающих жизнь человека, о решениях, от которых зависит структура христианской жизни. Поэтому определения Церкви в этом вопросе вносились в ходе конфликта, причиной которого были еретические учения о благодати, в частности, ложные объяснения взаимной роли Божественной благодати и человеческой свободы. Реформаторы до такой степени исключали сотрудничество человека с благодатью, что отрицали возвышение человеческой природы до жизни сверхъестественной: и только по этому случаю Церковь, в окончательном ответе Тридентского Собора [ХВ 562–566] изложила учение о природе благодати. Но само это изложение ограничивается самыми существенными пунктами, не входя в детали, не решая спорных проблем, обсуждавшихся богословами.

Учение Католической Церкви о благодати:

Оправдание не ограничивается отпущением грехов: ХВ [549]- [552], 557, 562–564, 566, 576–577, 593;

начинается новая жизнь: ХВ 557–558, 562, 564–565, 593.

Дух Святой пребывает в душе: ХВ 563, 565, 653;

новым рождением человек становится соучастником Божественного естества: ХВ [281], [548];

и живым членом мистического Тела Христова: ХВ 566;

чадом Божиим и наследником неба: ХВ 556, 558, 562, 579,

Благодать Божия умножается посредством соблюдения заповедей и добрых дел: ХВ 569, 571–572, 601–603, 606–608;

которые придают заслуги для вечной жизни: ХВ 539, 579–581, 608, 613–614, [619].

Вместе с оправданием сообщаются излитые добродетели – вера, надежда и любовь: ХВ 566, 593.

Благодать – это бескорыстный и сверхъестественный дар: ХВ [281], 555, 559, 567–568, [633], 653, 654.

Благодать теряется через каждый смертный грех: ХВ 576, 578, 609, 697.

Действительно существуют естественно добрые дела: ХВ 589, [620]- [628, [632]- [634], [640]- [645], [646]- [649];]

но только благодать делает способным к совершению действий, обладающих сверхъестественной ценностью: ХВ 529, 532–533, 537539, 543–547, 555, 583–585, [639/1].

На пути оправдания человека благодать предпринимает первоначальную инициативу: ХВ 528, 533, 537–538, 541–546, 559, 583–584.

Но зависит от человека, принимает ли он ее действенным образом: ХВ 92, 539, 540/1, 540/10, 559, 586;

ибо она не лишает его свободы: ХВ 540/2, [553], 559, 586, [629]- [631], [636]- [638], [650]- [652].

С ее помощью человеку надлежит готовиться к оправданию: ХВ 539, 540/1, 559–561, 586–591;

особенно верой, необходимой для оправдания: ХВ 90, 94, 544, 560–561, 567;

самой по себе недостаточной, чтобы произвести такое оправдание: ХВ 567–568, 571, 591, 594–596.

Действующая благодать необходима, чтобы постоянно избегать смертного греха: ХВ 521–523, 530–531, 534.

Последовательность до конца – это особая благодать: ХВ 540/10, 574–575, 598, 604.

Каждый человек получает благодать, необходимую и достаточную для соблюдения заповедей: ХВ 547, 570, 600, [622], [635];

но не для избежания всякого повседневного греха: ХВ 524–526, 570, 605.

Бог хочет, чтобы все люди спаслись: ХВ 540/3, 547/1, 547/3–547/4, [639].

Он никого не предопределил ко злу: ХВ 540/4, 540/6, 540/10, 547, 547/1, 588, 599.

Никто не может быть полностью уверен в своем предназначении к вечному блаженству: ХВ 573, 597–598.

XVI Карфагенский Собор³²⁶

(1 мая 418 г.)

Собор отвечает на пелагианскую ересь и, напомнив о некоторых последствиях первородного греха [ХВ 270–271/1], подводит к самой сути своего опровержения. Для Пелагия и Целестия нынешний человек по своей природе, со свойственной ему похотью и неизбежностью смерти, находится в точно таком же состоянии, как Адам до греха. Спасительное Деяние Христа, таким образом, сужено и ограничивается прощением личных грехов. Помощь благодати вовсе не является необходимой для выполнения Божиих заповедей и достижения вечного спасения. Она служит только для просвещения ума и облегчает ведение нравственной жизни. Именно против этих заблуждений направлены последние шесть канонов Собора.

(521, 225) 3. Было также решено: всякий, говорящий, что благодать Божия, которая оправдывает человека Господом нашим Иисусом Христом, служит лишь прощению уже совершенных грехов, но не содействует тому, чтобы более их не совершать, да будет отлучен от сообщества верных.

(522, 226) 4. А также: всякий, говорящий, что сия благодать Божия через Господа нашего Иисуса Христа помогает нам более не грешить, потому что являет и открывает нам разумение заповедей, так что мы знаем, чего должно желать, а чего – избегать, но вовсе не дает нам любовь и силу совершать то, что мы признали нашей обязанностью, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо Апостол говорит: «Знание надмевает, а любовь назидает» [1Кор 8, 1], потому кощунственно полагать, что мы имеем благодать Христову для знания, которое надмевает, и не имеем ее для любви, которая назидает, ибо знать, что должно делать, и иметь любовь, чтобы так делать, – это равно дар Божий. Так что любовь, которая назидает, препятствует тому, чтобы знание нас надмевало. Как написано о Боге: «Вразумляющий народы» [Пс 94 (93), 10], так же написано и: «Любовь от Бога» [1Ин 4, 7].

(523, 227) 5. Было решено так: всякий, говорящий, что благодать оправдания дана нам для того, чтобы при ее содействии с большею легкостью совершать то, что мы должны совершать своей свободной волей, таким образом, что даже если бы благодать не была нам дана, мы все же могли бы, хотя и с меньшей легкостью, соблюдать и без нее заповеди Божии, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо, говоря о плоде соблюдения заповедей, Господь не говорит: «Без Меня вам труднее делать», но говорит: «Без Меня не можете делать ничего» [Ин 15, 5].

(524, 228) 6. Было решено так: Апостол святой Иоанн говорит: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас» [1Ин 1,8]. Всякий, полагающий, что это следует понимать так: мы должны говорить, что имеем грех, из смирения, а не потому, что это истина, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо Апостол тотчас добавляет: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» [1Ин 1,9]. Это место позволяет достаточно видеть, что сказанное говорится не только из смирения, но и в истине. Ибо Апостол мог сказать: «Если говорим, что не имеем греха, то хвалимся, и смирения нет в нас». Но сказав: «Обманываем себя, и истины нет в нас», он показывает вполне, что провозглашающий себя без греха говорит не истину, но ложь.

(525, 229) 7. Было решено так: всякий, говорящий, что в молитве Господней святые говорят: «И прости нам долги наши» [Мф 6, 12] не за себя, поскольку они не нуждаются в том, чтобы просить об этом, но за прочих из своего народа, которые согрешают, и что потому всякий святой не говорит: «Прости мне долги мои», а говорит: «Прости нам долги наши», что и подтверждает, что праведник просит более за других, чем за себя, да будет отлучен от сообщества верных.

Апостол святой Иаков, быв свят и праведен, говорил: «Все мы много согрешаем» [Иак 3, 2]. Для чего добавлять «все», как не для того, чтобы слова эти согласовались с тем, что сказано в псалме: «...и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих» [Пс 143 (142), 2];

и в молитве премудрого Соломона: «Нет человека, который не грешил бы» [3Цар 8, 46]; и в книге святого человека Иова: «Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди познали слабость свою» [Иов 37, 7]; а также святой и праведный Даниил, когда говорит во множественном числе: «Согрешили мы, поступали нечестиво» [Дан 9, 5–15] и другие слова, которые он исповедует в истине и смирении; и чтобы не думали, как полагают некоторые, что он говорит не о своих грехах, а о грехах своего народа, он добавляет: «И когда я еще говорил и молился, и исповедывал грехи мои и грехи народа моего» [Дан 9, 20] Господу Богу моему. Он не сказал «наши грехи», но сказал: «грехи моего народа и мои грехи»; будучи пророком, он предвидел, что найдутся люди, которые дурно его поймут.

(526, 230) 8. Было решено также: о сих словах молитвы Господней, где мы говорим: «Прости нам долги наши» (Мф 6, 12): всякий, кто полагает, что святые произносят их из смирения, а не в истине, да будет отлучен от сообщества верных. Кто может допустить, что молящийся лжет, и не только людям, но и Самому Господу? Уста его говорят, что он желает быть прощенным, а сердце его говорит, что не имеет долгов, которые нуждаются в прощении.

«Indiculus»

(между 435 и 442 гг.)

В борьбе против пелагианства³²⁷, особенно против искусного Юлиана, епископа Экланского, в южной Италии (ум. ок. 454), Августин во всем объеме поднял серьезнейшие вопросы отношения между человеческой свободой и необходимостью благодати, между вселенской волей Бога к спасению и предопределением избранных Божиих. Из-за этого возникли большие споры. Самое сильное противостояние исходило от монахов Марсея, во главе с Кассианом (ок. 360–435), и от монахов Лерина. Они признавали авторитет церковных декретов, но стремились отодвинуть учение Августина по следующим причинам: в глазах Бога все люди равны, поэтому Он дает им равную благодать; всякое различие в распределении даров имеет причиной лишь разницу в степени готовности каждого человека; это истинно уже для дарования изначальной спасительной благодати.

Не завися от пелагианства, Кассиан примкнул к нему; он соглашался с необходимостью благодати для всякого доброго дела, то есть дела, подчиненного сверхъестественной цели спасения в нынешней жизни; практически же он отрицал ее, поскольку устанавливал зависимость наделения изначальной спасительной благодатью не от милостивой свободы Бога, а от заслуги человека.

Его основным противником был Проспер Аквитанский (ок. 390-ок. 460), который объединил и примерно в середине V в. опубликовал Indiculus, сборник решений Святейшего Престола, касающихся благодати. В нем в классической форме излагается учение Церкви о действенности благодати в цитатах, собранных из решений Святейшего Престола, африканских Соборов, утвержденных Римом, и, наконец, выражения веры в литургии. Начиная с конца V в. этот сборник стал признаваться как выражение католического Предания, от которого не должно отклоняться. В последующие времена ему было придано еще большее

значение. Этот документ – не только догматическое определение; со всеобщего согласия Церкви, он считается авторитетным изложением ее учения.

(527, 238) Поскольку некоторые, хвалящиеся именем католиков, но пребывая, по злобе или невежеству, в убеждениях, осужденных как еретические, дерзают противоречить самым благочестивым полемистам, и поскольку, без колебания осуждая ересь Пелагия и Целестия, они ложно обвиняют наших учителей в преступлении необходимой меры, а также поскольку они заявляют, что хотят лишь следовать тому и признавать то, что Святейший Престол блаженного Апостола Петра утвердил и чему учил через служение своих епископов против врагов благодати Божией, то появилась надобность найти точное суждение начальников Римской Церкви о ересь, возникавших в их время, а также идеи о благодати Божией, которые они сочли необходимым изложить против злосчастных защитников свободы воли.

Мы присоединили сюда и некоторые решения африканских Соборов, которые Апостольские епископы, несомненно, полностью признали, одоблив их. Поэтому, чтобы те, кто сомневается в каком-либо вопросе, могли осведомиться о нем более полно, мы публикуем в виде краткого резюме суждения Отцов. Тот, кто не слишком склонен к диспутам, сможет признать, что результат всех этих дискуссий содержится в кратких фразах приводимых авторитетов и что у него не остается причины им противоречить, если он верит и говорит вместе с католиками:

(528, 239) 1. Злоупотреблением Адама все люди утратили свою «природную силу»³²⁸ и свою невинность, и никто не может своей свободной волей подняться из бездны этой гибели, если благодать Бога, оказывающего милость, не поднимет его, как заявляет блаженной памяти папа Иннокентий в своем Послании Карфагенскому Собору: «Став однажды жертвой своей собственной воли, используя опрометчиво свои блага, человек падает в бездну преступления и погружается в нее, так что не находит ничего, что позволило бы ему оттуда подняться. Навсегда обманутый своей свободой, он остался бы под

бременем этого падения, если бы впоследствии его не восставило благодатью своей пришествие Христа, Который смыл весь прошлый грех в крещальной воде очищением нового рождения»³²⁹.

(529, 240) 2. Никто не добр сам по себе, если Тот Единственный, Кто добр, не делает его причастным Себе. Это и провозглашает в том же Послании сентенция того же папы: «Можем ли мы ожидать что доброе от умов, полагающих, что своей добротой они обязаны самим себе; не глядящих на Того, чью благодать они получают каждый день, пребывающих в уверенности, что могут достичь ее и без Него?»³³⁰.

(530, 241) 3. Никто, даже будучи обновлен благодатью Крещения, не способен сам преодолеть ни козней дьявола, ни вожделения плоти, если не будет каждый день получать помощь от Бога для твердости в добродетельной жизни. Это утверждается учением того же пастыря на тех же страницах, где он говорит: «Невзирая на то, что Бог искупил человека от его прошлых грехов, поскольку Он знает, что будут возможны и другие грехи, Он сохранил, чтобы воссоздать человека, многие средства для его восстановления даже после их [грехов] свершения и каждый день дарует эти средства, без которых, если мы не опираемся на них с доверием, мы никоим образом не можем победить наши человеческие заблуждения. Потому несомненно, что так же, как мы являемся победителями с их помощью, без них мы будем побеждены»³³¹.

(531, 242) 4. То, что никто не использует во благо свою свободную волю, разве только благодаря Христу, этот же учитель провозгласил в письме, посланном Собору в Милеве: «Остерегайся же извращенного учения извращеннейших умов, ибо свобода столь сильно обманула первого человека, что, как скоро он ослабляет свою узду, его самонадеянность толкает его к злоупотреблению. Он не мог бы быть от этого избавлен, если бы, в своем замысле восстановить его, пришествие Христа не воссоздало состояния первоначальной свободы»³³².

(532, 243) 5. Все усилия, все деяния и все заслуги святых должны быть принесены во славу и хвалу Божию. Никто не угоден Ему иначе, как за то, что Он Сам ему даровал. К этой

идее и направляет нас безоговорочный авторитет блаженной памяти папы Зосимы, когда он пишет, обращаясь к епископам всего мира: «Что касается нас, то только силою Божественного побуждения (в самом деле, все блага должны быть принесены их Создателю, от Которого они исходят) мы предали все на совесть наших братьев и коллег епископов»³³³. Африканские епископы столь почтительно отнеслись к этим словам, излучающим свет сердечной истины, что в свой черед написали их автору: «Эту фразу из писем, которые вы позаботились разослать во все провинции, говорящую: «Что касается, нас, то только силою Божественного побуждения», мы сочли, что вы говорите ее, дабы походя рассечь обнаженным мечом тех, кто превозносит свободу воли против помощи Божией. И что сделали вы с этой столь свободной волей, как не предали все на нашу смиренную совесть? И однако, с искренностью и мудростью вы увидели, что делаете это только лишь по Божественному побуждению, и сказали об этом мужественно и правдиво. И потому, поскольку «воля подготовлена Господом» [Притч 8, 35, LXX], Он Сам касается сердца Своих сыновей Отцовским вдохновением, чтобы они совершили что-либо благое. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» [Рим 8, 14]; так что мы не думаем, что нам недостает свободы воли, и не сомневаемся, что в каждом из добрых движений человеческой воли Дух Святой преобладает».

(533, 244) 6. Бог действует в сердцах людей и в самой их свободной воле так, что святое помышление, благочестивый замысел и всякое побуждение доброй воли исходят от Бога: мы способны на какое-то добро только благодаря Тому, без Кого не можем делать ничего [ср. Ин 15, 5]. Этому научил нас тот же наставник, Зосима, обращаясь к епископам всего мира со словом о содействии Божественной благодати: «Бывает ли такое время, когда мы не нуждаемся в ее помощи? Во всяком поступке, во всяком положении, во всяком помышлении, во всяком побуждении мы должны призывать нашего Помощника и Защитника». Хвалиться чем бы то ни было есть гордыня человеческой природы; в то время как Апостол провозглашает: «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств»³³⁴,

против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» [Еф 6, 12]. И он же говорит так: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим» [Рим 7, 24]. И еще так: «Но благодатью Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» [1Кор 15, 10]³³⁵.

О решениях Соборов

(534, 245) 7. Мы признаем также благом для Святейшего Престола то, что было решено декретами Карфагенского Собора в его третьей статье [ХВ 522] и снова в его четвертой статье [ХВ 523].

О Литургии Церкви

(537, 246) 8. Но помимо этих неприкосновенных решений Святейшего Апостольского Престола, которыми наши Святые Отцы, отвергая гордыню этого злосчастливого новшества, преподали нам, что начала доброй воли, возрастание похвальных усилий и твердость в них следует до конца приписывать благодати Христовой, поразмышляем также над молитвами, произносимыми священниками. Переданные Апостолами, они совершаются одинаково в целом мире и во всей Католической Церкви, для того чтобы закон молитвы утверждал собою закон веры. Когда предстоящие на святых собраниях выполняют доверенную им миссию, они предают Божественному милосердию дело человеческого рода и со всей Церковью, стенающей вместе с ними, просят и молят о том, чтобы вера была дарована неверным, чтобы идолопоклонники избавлены были от заблуждений, лишаящих их Бога, чтобы покров, окутывающий сердца Иудеев, рассеялся, и чтобы свет истины воссиял над ними; чтобы еретики раскаялись и приняли католическую веру, чтобы раскольники получили дух обновленной любви, чтобы падшим даны были средства к покаянию; наконец, чтобы катехуменам, приводимым к Таинству возрождения, отворен был чертог небесного милосердия. Эти прошения обращаются к Богу не формально и не тщетно: факты действительно подтверждают это. Ибо Бог благоволит привлекать к

Себе многие жертвы всякого рода заблуждений; «избавленных от власти тьмы и вводимых в Царство возлюбленного Сына Своего» [Кол 1, 13], Он из «сосудов гнева» делает их «сосудами милосердия» [Рим 9, 22–23]. Все это столь сильно ощущается как Деяние Божие, что непрестанное благодарение и восхваление славы Божией обращается к Нему, совершающему эти дела, за то, что Он просветил и исправил этих людей³³⁶.

(538, 247) 9. Вглядимся же ревностным взором в то, что совершает Святая Церковь для всех крещеных в мире. Когда дети или молодые люди приходят к Таинству возрождения, они не обретают доступ к источнику жизни, прежде чем нечистый дух не будет изгнан из них с помощью заклятий и экзорцизмов, производимых священниками; затем, чтобы действительно открылось, каким образом «князь мира сего изгнан вон» [Ин 12, 31], как «прежде связан [должен быть] сильный» [Мф 12, 29] и как после «расхищают вещи его» [Мк 3, 27], переходящие в собственность победителя, который «пленил плен» [Еф 4, 8] и «принял дары для человеков» [Пс 68 (67), 19]

(539, 248) Эти установления Церкви и эти доказательства, основанные на Божественном авторитете, столь убедили нас, с содействием Господним, что мы исповедуем, что Бог есть Создатель всех добрых побуждений и благих деяний, всех усилий и всех добродетелей, которые, от самых начал веры, заставляют нас стремиться к Нему. Мы не сомневаемся, что Его благодать предваряет все заслуги человека. Через Него мы начинаем «хотеть» и «делать» некое добро [Флп 2, 13]. Это содействие и эта поддержка, разумеется, не разрушают свободы воли, но освобождают ее, чтобы из темной она сделалась ясной, из испорченной – правдивой, из вялой – твердой, из опрометчивой – мудрой. В самом деле, благость Божия ко всем людям столь велика, что Он хочет, чтобы наши заслуги были Его собственными дарами и чтобы Он мог даровать нам вечную награду за то, чем Сам нас наделил³³⁷.

Он действует в нас так, чтобы мы желали и совершали то, что Он хочет, и не терпит, чтобы в нас оставалось бездейственным то, что Он дал нам для пользы, а не для небрежения, чтобы мы могли также быть соучастниками

благодати Божией. Если мы видим, как что-либо в нас ослабевает вследствие нашего малодушия, будем немедленно прибегать к Тому, Кто «исцеляет все недуги наши, избавляет от могилы жизнь нашу» [Пс 103 (102), 3–4]; к Тому, Кому мы каждый день говорим: «Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого» [Мф 6, 13].

(540, 249) 10. Что до более глубоких и более сложных сторон вопросов, над которыми трудились более обширно те, кто противостоял еретикам, мы не дерзаем ими пренебрегать, но и не полагаем необходимым их приводить, ибо для исповедания благодати Божией, милосердного действия которой ничто совершенно не может избежать, мы считаем достаточным то, чему эти писания нас научили, в согласии с уже упомянутыми решениями Святейшего Престола, так что отныне мы не будем считать католическим ничто, противоречащее изложенным здесь сентенциям.

Арльский Собор

(473 г.)

Документ о подчинении священника Луцидия

Учение о предопределении, выведенное в основном из Посланий Павла, было разработано больше всего Августинном Гиппонским (354–430), за которым последовал, с некоторыми ограничениями, Проспер Аквитанский (ок. 390-ок. 460), а затем – Фульгенций Руспийский (468–533) и Цезарий Арльский (470–543). Но очень скоро оно уступило место ошибочным толкованиям. Среди последних – тезисы Луцидия, священника из Риезе, что в средиземноморской Галлии. Они были осуждены на Арльском Соборе, и несколько позже, в Лионе Луций должен был подписать составленный его епископом Фостом (ум. ок. 500) документ, в котором отрекался от своих крайних мнений.

(540/1, 330) Ваше исправление – спасение всех, и ваше решение – средство исцеления. Потому я полагаю высшим средством исцеления снять с себя вину, обвинив мои прежние заблуждения, и возвратиться путем спасительной исповеди к невинности. Отныне, в согласии с недавними решениями Высокопочтимого Собора, я вместе с вами осуждаю сии убеждения:

(540/1, 330) – то, которое говорит, что труд человеческого послушания не должен быть соединен с Божественной благодатью;

(540/2, 331) – то, которое говорит, что после падения первого человека свобода его воли была совершенно разрушена;

(540/3, 332) – то, которое говорит, что Христос, Господь и Спаситель наш, не претерпел смерть за спасение всех;

(540/4, 333) – то, которое говорит, что предвидение Божие насильственно толкает человека к смерти и что погибшие гибнут по воле Божией;

(540/5, 334) – то, которое говорит, что, должным образом приняв Крещение, каждый грешивший умирает в Адаме;

(540/6, 335) – то, которое говорит, что одни определены к смерти, а другие предназначены к жизни;

(540/7, 336) – то, которое говорит, что от Адама до Христа никто из язычников не был спасен изначальной благодатью Божией, то есть законом природы, когда совершилось пришествие Христа, оттого что у всех свобода воли была потеряна в праотце;

(540/8, 337) – то, которое говорит, что патриархи и пророки, или величайшие из святых, даже до времени Искупления обитали в райских жилищах;

(540/9, 338) – то, которое говорит, что нет ни ада, ни наказания.

(540/10, 339) Все это я осуждаю как полное и совершенное богохульство. Я утверждаю благодать Божию в том смысле, что полагаю усилия человека и действия благодати соединенными, и утверждаю, что свобода человеческой воли не разрушена и не ослаблена, что спасенный может оказаться в опасности, а гибнущий может быть спасен.

II Оранжевый Собор³³⁸

(3 июля 529 г.)

Вступив в спор с полупелагианами, Собор подтверждает заново учение о первородном грехе [ХВ 272–273] и определяет взаимосвязь благодати и свободы, одновременно вспомнив и о предопределении [ХВ 547]. Здесь также каноны составлены полностью в духе Августина и часто используют его собственные выражения.

Каноны

(541, 373) 3. Если кто говорит, что благодать может быть дана по просьбе человека и что не она же сама и побуждает нас об этом просить, то он противоречит пророку Исае или Апостолу, который говорит за ним: «Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне» [Рим 10, 20; ср. Ис 65, 1].

(542, 374) 4. Если кто полагает, что Бог ждет нашей воли на то, чтобы очистить нас от греха, и если не признает, что сама эта воля к очищению есть следствие вмешательства и действия Святого Духа в нас, то он противоречит Самому Святому Духу, Который говорит через Соломона: «Воля подготавливается Господом» (Притч 8, 35, LXX), а также Апостолу в его спасительной проповеди: «Потому что Бог производит в нас и хотение, и действие по Своему благоволению» [Флп 2, 13].

(543, 375) 5. Если кто говорит, что возрастание веры, как и ее начало, а также притягательность верования, которым веруем в Того, Кто оправдывает нечестивого и приводит нас к возрождению святым Крещением, происходят в нас не по дару благодати, то есть вдохновением Духа Святого, восстанавливающего нашу волю, приводя ее от неверности к вере и от нечестия к благочестию, а являются естественными, – он показывает себя противником апостольских догм, поскольку св. Павел говорит: ... уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» [Флп 1, 6], а также: «Вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» [Флп 1, 29], и еще: «Ибо благодатью вы

спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» [Еф 2, 8]. Те, кто провозглашает естественной веру, которой мы верим в Бога, приходят к тому, чтобы считать верными всех тех, кто не принадлежит к Церкви Христовой³³⁹.

(544, 376) 6. Если кто говорит, что нам дается милосердие Божие, когда мы, без благодати, веруем, желаем, волим, совершаем усилия, трудимся, молимся, бодрствуем, учимся, просим, ищем, стучимся в дверь; и при этом если он не исповедует, что наша вера, наша воля, наша способность совершать эти действия должным образом производятся в нас вмешательством и вдохновением Святого Духа; если он подчиняет помощь благодати смирению или послушанию человека и не признает, что как раз самый дар благодати и позволяет нам быть послушными и смиренными, то он противоречит Апостолу, который говорит: «Что ты имеешь, чего бы не получил?» [1Кор 4, 7] и «Благодатию Божию есмь то, что есмь» [1Кор 15, 10]³⁴⁰.

(544/1, 377) 7. Если кто утверждает, что может одной только силой природы породить должным образом добрую мысль, касающуюся спасения вечной жизни, или выбрать ее, или принять проповедь евангельского спасения, без просвещения и вдохновения Святого Духа, дарующего всем Свое помазание, когда они приобщаются к истине и верят в нее, то он введен в заблуждение духом ереси и не понимает ни слова, которое Бог сказал в Евангелии: «Без Меня не можете делать ничего» [Ин 15, 5], ни слова Апостола: «Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога» [2Кор 3, 5]³⁴¹.

(542/2, 378) 8. Если кто полагает, что некоторые могут достичь благодати Крещения милосердием, а другие – свободной волей, о которой ясно, что она есть порок во всех тех, кто родился во грехе первого человека, то он обнаруживает, что чужд истинной вере. На самом деле – он утверждает, что свобода воли не была ослаблена во всех людях после грехопадения первого человека, или, по крайней мере, он верит, что человек хотя и был поражен, но таким образом, что некоторые еще могут сами, без Божественного Откровения,

познать тайну вечного спасения. Насколько это учение противно учению Христа, Сам Господь показывает, свидетельствуя, что не то что некоторые, а никто не может прийти к Нему, если Отец не привлечет его [Ин 6, 44], и говоря также Петру: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» [Мф 16, 17]. И Апостол говорит то же: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» [1Кор 12, 3]³⁴².

(545, 385) 15. «По отношению к тому состоянию, в котором Бог создал Адама, Адам изменился к худшему через свое беззаконие. По отношению к состоянию, в которое его ввергло это беззаконие, верный изменился к лучшему благодатью Божией. Первым изменением мы обязаны первому грешнику, а второе «изменение», по словам псалмопевца, происходит от «Десницы Всевышнего» [Пс 77 (76), 11]³⁴³.

Заклучение Цезария Арльского

(546, 396) Итак, согласно утверждениям из Священного Писания, приведенным выше, и определениям Святых Отцов, мы должны, с помощью Божией, проповедовать и верить, что грех первого человека столь извратил и ослабил свободную волю, что никто с тех пор не может ни любить Бога, как должно, ни веровать, ни делать доброе для Бога, если благодать милосердия Божия его в этом не предваряет. Потому мы веруем, что праведный Абель, и Ной, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и все множество святых прежних времен получили свою дивную веру, за которую святой Павел восхваляет их в своей проповеди [Евр 11], не через доброту природы, данную изначально Адаму, но через благодать Божию. Мы знаем и веруем, что для всех тех, кто желает принять Крещение, эта благодать, даже и после пришествия Господа, происходит не от свободной воли, но сообщается нам щедростью Христа, согласно часто повторяемому слову, которое проповедует святой Павел: «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» [Флп 1, 29], а также: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» [Флп 1, 6], и еще: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» [Еф 2, 8], а также то, что

Апостол говорит о себе: «Получивший от Господа милость быть Ему верным» [1Кор 7, 2; 1Тим 1, 13]; он не говорит: «был Ему верным», но: «чтобы быть Ему верным». И еще это: «Что ты имеешь, чего бы не получил» [1Кор 4, 7]; а также: «Всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов» [Иак 1, 17]; и еще: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба» [Ин 3, 27]. Бесчисленны свидетельства Священного Писания, которые можно привести, чтобы доказать благодать. Забота о краткости вынуждает опустить их; и, по правде говоря, тому, кому немногие тексты не будут полезны, не смогут быть полезны и многие.

(547, 397) А также, согласно католической вере, мы веруем, что, получив благодать через Крещение, все крещенные могут и должны, с помощью и соучастием Христа, соблюдать все, что касается спасения их души, если они желают верно над ним трудиться. Мы не только не верим, что некоторые люди предназначены Божественной властью ко злу, но если и есть люди, которые хотят верить в такую мерзость, мы осуждаем их со всей суровостью. Мы исповедуем и веруем ради нашего спасения также и в то, что в каждом добром деле не мы начинаем, получая впоследствии помощь милосердия Божия, но Он Сам безо всякой предшествующей заслуги с нашей стороны сначала вдыхает в нас и веру, и любовь, чтобы мы верно стремились к принятию Таинства Крещения, и чтобы после Крещения могли, с Его помощью, совершать то, что Ему угодно. Потому мы должны ясно верить, что столь чудесная вера разбойника, призванного Господом в райское отечество [Лк 23, 43], вера сотника Корнилия, которому послан был Ангел Господень [Деян 10, 3], и вера Закхея, который удостоился принять у себя Самого Господа [Лк 19, 6], были не даром природы, но даром щедрости Божественной благодати.

Собор в Кьерзи

(853 г.)

Готтшальк (808–867) – саксонский монах аббатства Орбэ близ Суассона – позаимствовал некоторые идеи о предопределении в писаниях Августина и Фульгенция. Во Франкской империи это породило споры, и его тезисы были дважды осуждены (в 848 и в 849 гг.) еще до того, как состоялся Собор в Кьерзи-на-Уазе, где под влиянием епископа Гинкмара Реймского (806–882) против него были провозглашены четыре главы. Через год и восемь месяцев другой Синод, собравшийся в Балансе, осудил Собор в Кьерзи. В 860 г. в Тюзее противные стороны пришли к согласию. Что же до Готтшалька, то он умер, так и не отрекшись, и до сих пор еще обсуждается, был ли он еретиком или попросту твердым августинианином.

Действительно, речь шла о точках зрения очень отличных, но не противостоящих, кроме вопроса о предопределении, будь оно условным или последующим по отношению к предвидению Богом заслуг. Гинкмар допускал очень строгое двойное предопределение. Для него неотъемлемый член Церкви был предназначен к небу.

(547/1, 621) 1. Всемогущий Бог создал человека правдивым, безгрешным и со свободной волей и поместил его в рай, желая, чтобы он так и пребывал в святости и праведности. Человек, дурно употребив свободу своей воли, пал и сделался «массой погибели» всего человеческого рода. Но Бог, Благой и Праведный, избрал из этой «массы погибели», по Своему предзнанию, тех, кого предопределил благодатью к жизни [Рим 8, 29 сл.; Еф 1, 11], и предопределил их к жизни вечной; о прочих же, кого суд Его праведности оставил в «массе погибели», Он знал заранее, что они погибнут, но не предопределял их к погибели; Он предопределил их к вечным мукам, ибо Он Праведен. Этими словами мы хотим сказать, что есть лишь одно Божественное предопределение, которое связано с даром благодати или воздаянием справедливости.

(547/2, 622) 2. Мы утратили свободу воли в первом человеке и получили ее в Господе нашем Христе, и мы обладаем свободой воли к добру, если нас предупреждает и поддерживает благодать; и мы обладаем свободой воли, поскольку она освобождена благодатью и исцелена благодатью от порчи.

(547/3, 623) 3. Всемогущий Бог хочет, чтобы «все люди» без изъятия «спаслись» [1Тим 2, 4], хотя и не все спасаются. То, что некоторые спасаются, есть дар Того, Кто спасает; то, что иные гибнут, есть расплата тех, кто гибнет.

(547/4, 624) 4. Так же, как не было и не будет ни одного человека, чья природа не была бы воссоединена со Христом Иисусом, Господом нашим, так же нет и не будет ни одного человека, за которого Он бы не пострадал, хотя и не все искуплены Его Страстями. То, что не все искуплены Тайной Страстей, не затрагивает ни величия, ни изобилия Искупления, а только лишь ту часть неверных и тех, кто не верит верой, «действующей любовью» [Гал 5, 6]; ибо чаша спасения человечества, соделанная из нашей слабости и Божественного могущества, содержит то, что на пользу всем; однако если не пить из нее, то нельзя и исцелиться.

Булла папы Льва X «Exsurge Domine»

(15 июня 1520 г.)

Заблуждения Мартина Лютера

Будучи монахом-августинианином, доктором богословия и преподавателем Священного Писания, Мартин Лютер (1483–1546), изучая Послание к Римлянам, пришел к тому, что должно было впоследствии стать основой его учения и учения реформаторов: спасение одной верой (*sola fide*). 31 октября 1517 г., в тот год, когда V Латеранский Собор завершил свой труд, он вывесил на дверях Виттенбергской церкви свои девяносто пять тезисов об индульгенциях. Несмотря на предупреждение папы Льва X в 1518 г. [ХВ 864] и различные встречи, в частности, с кардиналом Каэтано в Лейпциге в 1519 г., Лютер ни в чем не изменил своей позиции. Тогда против него в Риме был открыт процесс, с согласия Кёльнского и Лувенского университетов. Он закончился осуждением сорока одного положения трудов Лютера, в булле *Exsurge Domini*.

В основном речь там шла о Церкви [ХВ 434–437], о благодати [ХВ 548–553], о покаянии [ХВ 804–813], об индульгенциях [ХВ 865–870] и о чистилище [ХВ 968–969]. Тем не менее, это осуждение не положило конец выступлениям Лютера. Напротив, именно тогда он и написал свои основные труды для Реформации; и отныне число его сторонников все росло. Позиция Лютера в отношении благодати ставила под сомнение понятия вожделения или «очага греха», понятия деяний праведного и свободы воли.

([548], 1451) 1. Мнение о том, что Таинства Нового Закона дают освящающую благодать тем, кто не создает к этому препятствий, распространенное, но еретическое.

([549], 1452) 2. Отрицать, что после крещения грех остается в ребенке, – значит ниспровергать сразу и Павла, и Христа.

([550], 1453) 3. Очаг греха препятствует восхождению на небо души, покидающей тело, даже если на ней нет повседневного и нераскаянного греха.

([551], 1481) 31. Во всяком добром деле праведный согрешает.

([552], 1482)32. Доброе дело, соделанное совершенным образом, есть простительный грех.

([553], 1486) 36. После грехопадения свобода воли есть не что иное, как название, и когда она совершает то, что в ее власти, то согрешает смертно.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)³⁴⁴

6-я сессия (13 января 1547 г.)

Декрет об оправдании

Этот декрет – один из самых важных среди принятых Тридентским Собором. На его подготовку потребовалось по меньшей мере семь месяцев. Речь шла не только о том, чтобы отвергнуть принцип ереси Лютера³⁴⁵, состоящей именно в его учении об оправдании, но о том, чтобы придать цельный вид учению о благодати.

Учение Лютера можно резюмировать так: в первоначальном состоянии человек носил в себе образ Божий; грехопадение разрушило его. Первородный грех [ХВ 274–280] есть порча природы, которую наследуют все потомки, дурная похоть делает человека внутренне дурным. Все, что ни делает человек, есть грех, поскольку человек обладает природой, которая есть и остается падшей. Что касается оправдания, то верный никоим образом не может участвовать в нем. Его вера, его доверие к Богу – единственный путь, позволяющий достичь оправдания; они сами по себе уже являются его знаками. Однако оправдание вовсе не состоит во внутреннем обновлении человека. Бог довольствуется тем, что провозглашает его праведным; в силу чего Он вменяет ему заслуги Христа. Так что деяния человека никак не могут стать достойными Неба, ибо природа человеческая, источник человеческой деятельности, не стала через оправдание доброй.

В основном это учение о грехе и оправдании было принято и другими реформаторами. Однако Жан Кальвин (1509–1564), ум более систематический, чем Лютер, в своем Наставлении христианской религии (1536) отстаивал тезис абсолютного предопределения Богом, то есть не только предопределения добрых к Небесам, но и злых ко злу и к преисподней, независимо от их заслуг или грехов.

В противовес этим ошибочным мнениям Тридентский Собор в шестнадцати главах и тридцати трех канонах изложил свое учение. Речь в декрете не идет о детях, получающих оправдание через одно только Крещение, безо

всякого участия с их стороны; но только об оправдании взрослых. План декрета таков:

1. Спасительный замысел Бога (гл. 1, 3):
 - а) бессилие падшего человека; [ХВ 555, 583, 587];
 - б) Искупительное Деяние Христа [ХВ 556];
 - в) распределение Искупительной благодати [ХВ 557, 584, 592];
2. Осуществление этого замысла (гл. 4, 16):
 - а) первичное оправдание:
 - путь оправдания, определенный Богом [ХВ 558];
 - приготовление человека, в котором соучаствуют природа и благодать [ХВ 559–561; 586–587, 589–591];
 - природа и причины оправдания [ХВ 562–566; 592–593];
 - отношение между верой и оправданием, особенно в противопоставлении мнению протестантов [ХВ 567–568; 594–596];
 - б) состояние оправдания:
 - возрастание благодати через добрые дела [ХВ 569, 606, 614];
 - необходимость и возможность соблюдения заповедей [ХВ 570–572, 600–602, 607, 613];
 - благодать твердости [настойчивости, упорства] [ХВ 573–575, 597–598, 604–605];
 - в) вторичное оправдание:
 - Таинство примирения, отличное от первичного оправдания при Таинстве Крещения [ХВ 576–577, 611–612];
 - необходимость Таинства Примирения, ибо благодать теряется не только через потерю веры, но и через каждый смертный грех [ХВ 578, 609–611];
 - г) заслуга добрых деяний [ХВ 579–582, 608, 614].

Преамбула

(554, 1520) Поскольку наше время увидело распространение ложного учения об оправдании – к гибели многих душ и немалому ущербу для единства Церкви, – то ради хвалы и славы Бога Всемогущего, ради мира в Церкви и спасения душ святой Тридентский Вселенский и Всеобщий Собор положил себе целью изложение для всех верных Христу

истинного и разумного учения об оправдании, преподанного «солнцем правды» [Мал 4, 2], Иисусом Христом, «начальником и совершителем веры» [Евр 12, 2], переданного Апостолами и/под вдохновением Святого Духа, всегда сохраняемого в Католической Церкви, строго запретив кому бы то ни было в будущем дерзать верить, проповедовать или учить иначе, чем настоящий декрет решает и провозглашает.

Глава 1: Бессилие природы и Закона оправдать человека

(555, 1521) Первым делом Святой Собор заявляет, что для точного и подлинного понимания учения об оправдании необходимо, чтобы каждый признавал и исповедовал, что все люди, утратив невинность через злоупотребление Адамово [Рим 5, 12; 1Кор 15, 22] [ХВ 271], «сделавшись как нечистые» [Ис 64, 6] и, как говорит Апостол, «по природе чадами гнева» [Еф 2, 3], согласно изложенному в декрете о первородном грехе, были до такой степени «рабами греха» [Рим 6, 20], поработанными диаволу и смерти, что не только язычники силами природы [ХВ 583], но и сами иудеи буквой Моисеева Закона не могли освободиться и восстать из этого состояния, хотя свободная воля вовсе не угасла в них [ХВ 587], а была лишь ослаблена и ложно направлена в своей силе.

Глава 2: Домостроительство и тайна Пришествия Христа

(556, 1522) И случилось так, что Отец Небесный, «Отец милосердия и Бог всякого утешения» [2Кор 1, 3], возвестив и пообещав это многим Святым Отцам еще до Закона и времени Закона [Быт 49, 10–18], послал людям, по пришествии блаженной «полноты времен» [Еф 1, 10; Гал 4, 4], Иисуса Христа, Своего Сына, ради искупления иудеев, заключенных под Законом, ради того, чтобы «язычники, не искавшие праведности, получили праведность» [Рим 9, 30], и ради того, чтобы всем «получить усыновление» [Гал 4, 5]. Именно Его «Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его через веру для прощения грехов» [Рим 3, 25], «не только наших, но и грехов всего мира» [1Ин 2, 2].

Глава 3: Те, кто оправдан Христом

(557, 1523) Но, хотя Он и «за всех умер» [2Кор 5, 15], однако же не все испытывают благотворные последствия Его

смерти, а только те, кому сообщено достоинство Его Страстей. Ибо так же, как люди не рождались бы в несправедности, если бы не рождались от телесного потомства Адама, происхождение от которого вменяет им, уже при зачатии, личную несправедливость, так они никогда не были бы оправданы, если бы не рождались новым рождением во Христе [ХВ 584, 592], в Котором им даруется, через достоинство Его Страстей, благодать, делающая их праведными. За это благо Апостол и призывает нас «благодарить Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете» [Кол 1, 12] и «избавившего нас от власти тьмы и введшего в царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов» [Кол 1, 13–14].

Глава 4: Краткое описание оправдания нечестивого. Его переход в состояние благодати

(558, 1524) Эти слова обрисовывают картину оправдания нечестивого как переход от состояния, в котором рождается человек – сын первого человека Адама, к состоянию благодати и «усыновления» Богом [Рим 8, 15], через второго Адама, Спасителя нашего Иисуса Христа. Этот переход, от самого обнародования Евангелия, не может совершаться ни без бани обновления, ни без желания ее принять, как написано: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» [Ин 3, 5].

Глава 5: Необходимость приготовления к оправданию для взрослых. Его происхождение

(559, 1525) Помимо этого, Собор заявляет, что начало оправдания у взрослых следует искать в предваряющей благодати Божией через Иисуса Христа [ХВ 585], то есть через исходящий от Него призыв, обращенный к ним безо всякой их предварительной заслуги. Таким образом, те, кого их грехи отвратили от Бога, влекомые и поддерживаемые Его благодатью, предрасполагаются к тому, чтобы обратиться к своему оправданию, свободно принимая и содействуя этой благодати. Так Бог касается сердца человека озарением Святого Духа; сам человек, получая это вдохновение, которое он может также и отвергнуть, отнюдь не бездействен; однако без

Божественной благодати он остается неспособным своей собственной волей устремиться к этому состоянию праведности перед Богом [ХВ 585]. Потому в Священном Писании говорится: «Обратитесь ко Мне... и Я обращусь к вам» [Зах 1, 3]; нам напоминает о нашей свободе; а когда мы отвечаем: «Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся» [Плач 5, 21], то мы исповедуем, что благодать Божия нас предваряет.

Глава 6: Способ приготовления

(560, 1526) Люди расположены к самой праведности [ХВ 589, 591], когда, влекомые и поддерживаемые Божественной благодатью, с рождающейся в них верой, «верой от слышания» [Рим 10, 17], они свободно обращаются к Богу, веруя в истину Откровения и обетований Божиих [ХВ 594–596], а именно в то, что Бог оправдывает нечестивого своей благодатью, «искуплением во Христе Иисусе» [Рим 3, 24]; когда, понимая, что они грешники, и переходя от страха Божественной справедливости, спасительно потрясающей их, к пониманию милосердия Божия, они возвышаются до упования, веря, что Бог ради Христа будет к ним благосклонен; когда они начинают Его любить как источник всяческой справедливости [праведности] и по этой причине обращаются против грехов своих в подобии ненависти и отвращения [ХВ 591], то есть в покаянии, которое должно совершить перед Крещением [Деян 2, 38]; когда, наконец, они решаются принять Крещение, начать новую жизнь и соблюдать Божественные заповеди.

(561, 1527) Об этом приготовлении написано: «Надобно, чтоб приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» [Евр 11, 6] и ...дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» [Мф 9, 2; Мк 2, 5], и еще: «Страх Божий изгоняет грехи» [Екк 1, 27]; а также: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» [Деян 2, 38], и еще: «Итак: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» [Мф 28, 19–20] и «Расположите сердце ваше к Господу» [1Цар 7, 3].

Глава 7: Оправдание нечестивого и его причины

(562, 1528) За этим расположением, или приготовлением, следует само оправдание, которое есть не просто прощение грехов [ХВ 593], но и освящение и обновление внутреннего человека добровольным принятием благодати и ее даров. Тем самым человек из несправедливого становится справедливым, из врага – другом, чтобы быть «по упованию наследниками вечной жизни» [Тит 3, 7].

(563, 1529) Вот каковы причины этого оправдания: конечная причина – слава Бога и Христа и жизнь вечная; причина действующая – Бог, Который в Своем милосердии очищает и освящает даром [1Кор 6, 11], печатью и помазанием обещанного Святого Духа, Который есть залог нашего наследия [ср. Еф 1, 13]; причина заслуживающая – Единородный Возлюбленный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, Который, когда мы были врагами [Ему] [Рим 5, 10], по Своей великой любви, которой Он возлюбил нас (Еф 2, 4), заслужил наше оправдание [ХВ 592] Своими Пресвятыми Страстями на Древе Креста и воздал за нас удовлетворение Отцу Своему; причина творящая – Таинство Крещения, «Таинство веры»³⁴⁶, без которого никто не может получить оправдания.

(564, 1529) Наконец, единственная причина неоспоримая [категорическая] – это справедливость Божия, «не та, которой Он сам оправдан, а та, которой Он делает таковыми нас»³⁴⁷ [ХВ 592–593], справедливость, полученная от Него в дар, который обновляет вплоть до самого сокровенного нашей души, та, которой мы не только считаемся справедливыми, но действительно являемся и называемся таковыми, принимая в себя справедливость в той мере, в какой «Дух разделяет каждому особо, как Ему угодно» [1Кор 12, 11] и согласно расположению и личному соучастию каждого.

(565, 1530) Действительно, хотя никто не может быть оправдан иначе, как сообщением ему достоинства Страстей Господа нашего Иисуса Христа, это сообщение совершается в оправдании несправедливого, когда, достоинством Пресвятых Страстей, любовь Божия проливается Святым Духом в сердца тех, кто оправдан [ср. Рим 5, 5], и пребывает в них неотделимой [ХВ 593]. (566, 1530) А также в самом оправдании, вместе с

прощением грехов человек получает сразу, во Христе Иисусе, неотъемлемой частью Которого он становится, все эти врожденные дары: веру, надежду и любовь.

(1531) Ибо если надежда и любовь не соединены с верой, то вера не соединяет со Христом совершенным образом и не делает живым членом Его Тела. По этой причине и говорится во всей истине, что «вера без дел мертва» [Иак 2, 17] и бесполезна [ХВ 601] и что «во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» [Гал 5, 6; 6, 15]. Именно ее, согласно Апостольскому преданию, просят катехумены у Церкви перед Таинством Крещения, когда молят о «вере, дарующей жизнь вечную»³⁴⁸, которую вера, лишенная надежды и любви, даровать не может. Немедля слышат они слово Христа: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» [Мф 19, 17] [ХВ 600–602]³⁴⁹. Вот почему, принимая истинную христианскую праведность, эти первые одежды [ср. Лк 15, 22], даруемые Иисусом Христом взамен утерянных Адамом из-за его непослушания для себя и для нас, они видят себя обязанными сохранять ее белой и незапятнанной, чтобы принести ее на Суд Господа нашего Иисуса Христа и удостоиться жизни вечной³⁵⁰.

Глава 8: Как понимать, что нечестивый оправдан верой и даром

(567, 1532) Стало быть, когда Апостол говорит, что человек оправдан «через веру» [ХВ 59] и «по благодати» [Рим 3, 22, 24], эти слова следует понимать в том смысле, которого Католическая Церковь всегда и единогласно придерживалась и выражала, а именно что мы называемся оправданными верой, потому что «вера есть начало спасения человека»³⁵¹, основание и корень всякого оправдания, без которого «угодить Богу невозможно» [Евр 11, 6] и невозможно достичь и разделить участь чад его; мы называемся оправданными даром, потому что ничто, предшествующее оправданию, будь то вера или дела, не заслуживает этой благодати оправдания. Ибо, «если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью» [Рим 11, 6].

Глава 9: Против тщетной уверенности еретиков

(568, 1533) Хотя мы и должны верить, что наши грехи прощены и прощаются исключительно по милосердию Божию через Христа, никто не может сказать, полагаясь с твердой уверенностью на прощение своих грехов и предаваясь ей одной, что его грехи ему прощены или прощаются. Может случаться, а в наше время и случается, что у еретиков и раскольников эта тщетная уверенность, чуждая всякому благочестию, проповедуется во всеуслышание против Католической Церкви [ХВ 594].

(1534) Но не следует утверждать ни что те, кто действительно оправдан, должны быть несомненно убеждены сами в собственном оправдании, ни что никто не освобожден от грехов своих и не оправдан, если он твердо не верит, что так и есть, то есть, что только эта вера производит отпущение и оправдание [ХВ 596], как если бы не верить в это значило бы сомневаться в обетованиях Божиих и в действенности Смерти и Воскресения Христа. В самом деле, как ни один благочестивый верующий не должен сомневаться в милосердии Божиим, в заслугах Христа и в силе и действенности Таинств, так же, понимая собственную слабость и недостаток готовности, он может спрашивать себя со страхом и трепетом о своем состоянии благодати; ибо никто не может знать с уверенностью, исключаящей всякую ошибку, что он сподобился благодати Божией.

Глава 10: Возрастание полученного оправдания

(569, 1535) Итак, оправданные, став «своими Богу» и друзьями Божиими [Еф 2, 19; Ин 15, 15], «приходящими от силы в силу» [Пс 84 (83), 8], «обновляются [как говорит Апостол] со дня на день» [2Кор 4, 16], то есть «умерщвляют земные члены свои» [Кол 3, 5] и «представляют их в рабы праведности» [Рим 6, 13–19] для освящения, через соблюдение заповедей Божиих и Церкви; они возрастают в праведности, которую получили благодатью Христовой; «вера содействует делам их» [ср. Иак 2, 22], и они оправданы еще более [ХВ 606, 614], как написано: «Праведный да творит правду еще» [Откр 22, 11], а также: «Не откладывай оправдания до смерти» [Екк 18, 22], и еще: «Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только»

[Иак 2, 24]. Об этом возрастании праведности святая Церковь просит в молитве: «Даруй нам, Господи, больше веры, надежды и любви»³⁵².

Глава 11: Соблюдение заповедей; его необходимости и возможность

Никто, сколь бы он ни был оправдан, не должен считать себя освобожденным от соблюдения заповедей [ХВ 602]. Никто не должен пользоваться запрещенным Святыми Отцами под страхом отлучения дерзким суждением о том, что соблюдение Божественных заповедей невозможно для человека оправданного [ХВ 547, 600, 604]. «Ибо Бог не заповедует невозможного, но, заповедуя, приглашает тебя сделать то, что ты можешь, и просить о том, чего не можешь»³⁵³, и дает тебе силу возмочь; «...заповеди Его нетяжки» [1Ин 5, 3], иго Его благо, и бремя Его легко [ср. Мф 11, 30]. Те, кто суть сыны Божии, любят Христа: те, кто Его любит (и Сам Он об этом свидетельствует), соблюдают слово Его [ср. Ин 14, 23], и это им всегда возможно при Божественном содействии. – Хотя в этой смертной жизни, как бы ни были они святы и праведны, им случается впадать по меньшей мере в те легкие повседневные грехи, которые называются также простительными [ХВ 605], они, тем не менее, не перестают быть праведными. Праведные произносят смиренную и праведную молитву: «Прости нам долги наши» [Мф 6, 12] [ХВ 525–526]. И праведные также должны чувствовать себя тем более обязанными следовать путем праведности, что «ныне, освободившись от греха и став рабами Богу» [Рим 6, 22], «целомудренно, праведно и благочестиво живя [в нынешнем веке]» [Тит 2, 12], они могут двигаться вперед через Христа Иисуса, Который открыл им путь благодати [ср. Рим 5, 2]. Ибо Бог «не оставляет» тех, кого однажды оправдал Своей благодатью, «если только они сами Его не оставят»³⁵⁴.

(571, 1538) Потому никто не должен хвалиться одной лишь верой [ХВ 591, 601–602], полагая, что одна вера уже делает его наследником и дает ему обрести наследство, даже если он не страдает со Христом, чтобы быть прославленным вместе с Ним [ср. Рим 8, 17]. Ибо Сам Христос, по словам Апостола, «хотя Он

и Сын, однако страданиями навыв послушанию; и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» [Евр 5, 8–9]. Вот почему сам Апостол делает праведным такое предупреждение: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» [1Кор 9, 24сл]. Первый из Апостолов, Петр, говорит то же: «Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь» [2Пет 1, 10].

(572, 1539) Так что мы видим, что говорящие, будто в каждом добром поступке праведный совершает хотя бы простительный грех [ХВ 551–552, 607], или, что еще более недопустимо, что он заслуживает вечного наказания, противоречат правильному религиозному учению, так же, как и те, кто заявляет, будто праведные грешат во всех своих поступках, если, чтобы растормошить свою медлительность и понудить себя бежать на ристалище, они соединяют с первой целью, которой является слава Божия, цель вечного вознаграждения [ХВ 608, 613]. Сказано: «Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих ради вечного вознаграждения» [Пс 119 (118), 112]; а Апостол говорит о Моисее так: «Он взирал на воздаяние» [Евр 11, 26].

Глава 12: Должно остерегаться безрассудной уверенности в предопределении

(573, 1540) Также никто, пока живет в условиях смертного существования, не должен столь полагаться на тайну Божественного предопределения, чтобы объявлять себя в окончательном числе предопределенных³⁵⁵ [ХВ 597], как если бы было истиной, что, однажды будучи оправдан, он уже не может грешить [ХВ 605] или, если и грешит, должен дать себе обещание некоторого раскаяния. Ибо без особого откровения мы не можем знать тех, кого Бог Себе избрал [ХВ 598].

Глава 13: Дар терпения

(574, 1541) Подобным же образом и по поводу дара терпения [ХВ 598], о котором написано: «Претерпевший до конца спасется» [Мф 10, 22], что невозможно без Того, Кто «силен восставить» падающего [Рим 14, 4], и «будет восставлен», и никто не должен рассчитывать с полной уверенностью на безопасность, хотя всем должно полагать самую твердую надежду в помощи Божией. Ибо Бог доведет до конца благое деяние, если люди не будут неверны Его благодати, как Он уже и начал совершать, производя хотение и действие [ср. Флп 2, 13] [ХВ 604]. Однако пусть те, (575, 1541) кто считает себя стоящими, остерегаются упасть [ср. 1Кор 10, 12] и пусть трудятся над своим спасением со страхом и трепетом [ср. Флп 2, 12], в утомлении, бодрствовании, милостыне, молитвах и пожертвованиях, в посте и целомудрии [ср. 2Кор 6, 3сл.]. Зная, что их новое рождение возрождает их к славе [ср. 1Пет 1, 3], они должны питать в себе страх той битвы, которую предстоит им вести с плотью, с миром, с диаволом; они не смогут выйти из нее победителями, иначе как если, с помощью благодати Божией, послушаются Апостола, который говорит: «Мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» [Рим 8, 12сл.].

Глава 14: Падшие и их восставление

(576, 1542) Что до тех, кто, получив благодать оправдания, утратил ее через грех, они могут быть вновь оправданы [ХВ 611], если, направляемые Богом, совершат усилие, чтобы через Таинство Покаяния, основанное на достоинстве Христа, вновь обрести утраченную благодать. Этот способ оправдания есть восставление грешника, справедливо названное Отцами «спасительным плотом при кораблекрушении, которым является утрата благодати»³⁵⁶. В самом деле, именно для тех, кто впадает в грех после Крещения, Иисус Христос установил Таинство Покаяния, сказав: «Примите Духа Святого. Кому простите, тому простятся, на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 22–23].

(577, 1543) Следует, стало быть, учить, что покаяние согрешившего христианина немало отличается от крещального

покаяния; в нем есть не только оставление грехов и отвращение от них, или «сердце сокрушенное и смиренное» (Пс 51 (50), 19), но и их исповедание в Таинстве или, по меньшей мере, желание их исповедать при возможности; а также отпущение их священником и удовлетворение – постом, милостыней, молитвой и другими благочестивыми деяниями духовной жизни, не для избавления от вечного наказания, отпущенного вместе с грехами принятием или желанием принять Таинство, но для избавления от наказания временного [ХВ 612], которое, согласно учению Священного Писания, отпускается не всегда и не полностью, как при Крещении, тем, кто, будучи неблагодарны к благодати Божией, которую получили, огорчили Святого Духа и не побоялись разорить храм Божий [ср. 1Кор 3, 17]. Это о покаянии сказано: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покаяйся, и твори прежние дела» [Откр 2, 5], и еще: «Покайтесь» [Мф 3, 2; 4, 17], а также: «Сотворите достойный плод покаяния» [Мф 3, 8].

Глава 15: Всякий смертный грех ведет к утрате благодати, но не веры

(578, 1544) Против некоторых изощренных умов, которые «ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» [Рим 16, 18], следует заявить, что благодать оправдания, однажды полученная, утрачивается не только через неверность [ХВ 609], которая ведет к потере и самой веры, но и через всякий другой смертный грех, через который вера не утрачивается [ХВ 610]. Защищать учение о Божественном законе – значит не довольствоваться исключением из Царства Божия неверных, но исключать также «блудников, идолослужителей, прелюбодеев, малакий, мужеложников, воров, лихоимцев, пьяниц, злоречивых, хищников» [1Кор 6, 9–10] и других прочих, совершающих смертные грехи, от которых они могут, с помощью Божественной благодати, удержаться и которые отделяют их от благодати Христовой [ХВ 609].

Глава 16: Плод оправдания: достоинство добрых дел. Его природа

(579, 1545) Именно с этой точки зрения должно предлагать людям оправданным, сохранили ли они благодать, получив ее,

или вновь обрели, утратив, следующие слова Апостола: «Всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» [1Кор 15, 58], «ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его» [Евр 6, 10], и еще: «Не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние» [Евр 10, 35].

Потому тем, кто действует правильно и «до конца» [Мф 10, 22] и уповает на Бога, должна быть дарована вечная жизнь – и как милосердная благодать, обещанная Христом Иисусом чадам Божиим, и «как воздаяние»³⁵⁷, которое Сам Бог, по Своему обетованию, верно пожалует за их добрые дела и заслуги [ХВ 608, 614]. Это и есть «венец правды», который, по словам Апостола, готовится ему, после его «подвига доброго» и его «бега», который даст ему «праведный Судия», и не только ему, «но и всем, возлюбившим явление Его» [2Тим 4, 7–8].

(580б 1546) Ибо Сам Иисус Христос постоянно сообщает Свою силу оправданным, как «глава телу» [Еф 4, 15] и как «лоза ветвям» [Ин 15, 5]. Эта сила предшествует, сопровождает и следует за их добрыми делами, которые без нее никоим образом не могут быть угодны Богу и похвальны [ХВ 584]. Должно верить, что оправданные ни в чем не испытывают недостатка, – чтобы полагать, что они полностью исполнили Божественный закон в условиях этой жизни через добрые дела, совершенные в Боге; и что они действительно заслужили обрести в свое время вечную жизнь [ХВ 614], если они умирают в состоянии благодати [Деян 14, 13], поскольку Господь наш говорит: ...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» [Ин 4, 14].

(1547) Итак, наша личная праведность происходит не из нас самих, и, таким образом, праведность Божия не презираема и не отвергаема [ср. Рим 10, 3]. Эта праведность называется нашей, потому что, будучи присуща нам, она нас оправдывает [ХВ 592, 593], но она также Божия, потому что это Бог вливает ее ради заслуг Христа.

(581, 1348) Не следует также забывать: хотя Священное Писание придает делам такую ценность, что Христос обещает

тому, кто поднесет стакан свежей воды одному из малых сих, что он не потеряет награды своей [Мф 10, 42]; и хотя Апостол свидетельствует, что «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» [2Кор 4, 17]; да не будет ни один христианин доверять самому себе и гордиться сам в себе, а не в Господе [1Кор 1, 31; 2Кор 10, 17], Чья доброта ко всем людям столь велика, что Он хочет, чтобы Его Собственные дары были их заслугами [ХВ 614].

(1549) И поскольку «все мы много согрешаем» [Иак 3, 2], [ХВ 605], каждый перед глазами должен иметь как милосердие и доброту Божию, так и Его строгость и суд, и не судить себя самого, даже если он не признает за собой вины. Ибо жизнь человеческая должна и судиться, и одобряться не судом человеческим, а судом Божиим, который «и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» [1Кор 4, 4–5], Который, как написано, воздаст каждому по делам его [ср. Рим 2, 6]

(562, 1550) К изложению католического учения об оправдании [ХВ 615], которое каждый, чтобы быть оправданным, должен верно и с твердостью принять, Святому Собору угодно было добавить следующие каноны, для того чтобы все знали не только чего они должны придерживаться и чему следовать, но и чего избегать.

Каноны об оправдании

(583, 1551) 1. Если кто говорит, что человек может быть оправдан перед Богом своими делами, совершенными силами его природы или учением Закона, без благодати, исходящей от Иисуса Христа, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 555].

(584, 1552) 2. Если кто говорит, что благодать дается Иисусом Христом единственно с целью облегчить человеку жизнь в праведности и заслугу вечной жизни, как если бы он сам, без благодати, своей свободной волей был способен и к первому, и ко второму, хотя и с трудностью и мукой, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 557, 579, 580].

(585, 1553) 3. Если кто говорит, что без предшествующего вдохновения Святого Духа и без Его содействия человек может

верить, надеяться, любить или раскаиваться, как это должно, чтобы ему дана была благодать оправдания, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 559].

(586, 1554) 4. Если кто говорит, что свободная воля человека, движимая и влекомая Богом, никоим образом не соучаствует [в Его действии], уступая Богу, Который ее подвигает и призывает, так, чтобы он сам приготовился к принятию благодати оправдания, и что она не может, если захочет, отказаться от такого согласия, но, подобно некоему неодушевленному созданию, совершенно ничего не может сделать и остается полностью пассивной, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 559].

(587, 1555) 5. Если кто говорит, что свободная воля угасла и утрачена после грехопадения Адама или что она является чисто словесной реальностью либо даже неким необоснованным названием, то есть фикцией, введенной в Церковь Сатаной, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 555, 559].

(588, 1556) 6. Если кто говорит, что не во власти человека устремиться на пути зла, но что его дурные поступки, как и добрые, совершаются Богом, не только потому что Он их допускает, но в собственном смысле Им Самим, так что измена Иуды не в меньшей степени Его дело, чем призвание Павла, да будет отлучен от сообщества верных.

(589, 1557) 7. Если кто говорит, что все дела, совершенные прежде оправдания, как бы ни были они совершены, являются грехами или заслуживают ненависти Божией; или же что, чем больше человек делает усилий, чтобы расположить себя к благодати, тем тяжелее его грех, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 560].

(590, 1558) 8. Если кто говорит, что страх попасть в ад, заставляющий нас, сожалея о наших грехах, укрываться в милосердии Божиим или отречься от грехов, есть сам по себе грех, делающий нас еще худшими грешниками, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 560].

(591, 1559) 9. Если кто говорит, что нечестивый оправдывается одной верой, в том смысле, что не требуется никакого иного соучастия, чтобы достичь благодати оправдания,

и что для него не является необходимым готовить и предрасполагать себя к ней побуждением собственной воли, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 560, 567, 570].

(592, 1560) 10. Если кто говорит, что люди оправдываются без праведности Христа, которой Он обрел заслуги для нас, или что сама эта праведность и делает их внешне [*formaliter*] праведными, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 557, 563].

(593, 1561) 11. Если кто говорит, что люди оправдываются одним лишь вменением праведности Христа или одним лишь прощением грехов, исключая благодать и любовь, изливаемые Духом Святым в наши сердца и делающиеся от них неотделимыми, или же что благодать, которая оправдывает нас, есть единственно благосклонность Божия, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 562–564, 579–580].

(594, 1562) 12. Если кто говорит, что вера, которая оправдывает, есть не что иное, как уверенность в Божественном милосердии, прощающем грехи ради Христа, или что одна эта уверенность и есть то, что нас оправдывает, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 568–569].

(595, 1563) 13. Если кто говорит, что всякому человеку, чтобы достичь прощения грехов, необходимо верить с твердостью и безо всяких колебаний, происходящих от его слабости и недостатка расположения [сердца], в то, что его грехи ему прощены, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 568–569, 809–811].

(596, 1564) 14. Если кто говорит, что человек оправдан и грехи его отпущены ему потому, что он твердо верит, что он прощен и оправдан, или же что поистине оправдан лишь тот, кто верит в это, и что только сама эта вера производит отпущение и оправдание, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 568–569, 809–811].

(597, 1565) 15. Если кто говорит, что возрожденный и оправданный человек обязан без всякого сомнения верить, что находится в числе избранных, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 573].

(598, 1566) 16. Если кто говорит с неколебимой уверенностью, что получит великий дар последней твердости, если только в особом откровении не постиг [иного], да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 573–574].

(599, 1567) 17. Если кто говорит, что благодать оправдания даруется лишь predetermined к жизни, а все прочие призванные, будучи все же призванными, не получают этой благодати, ибо predetermined Божественной властью ко злу, да будет отлучен от сообщества верных.

(600, 1568) 18. Если кто говорит, что соблюдение заповедей Божиих невозможно, даже для человека оправданного и пребывающего в благодати, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 570].

(601, 1569) 19. Если кто говорит, что Евангелие не заповедует ничего, кроме веры, что все прочее безразлично, [то есть] ни предписано, ни запрещено, но свободно, или что десять заповедей не касаются христиан, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 570].

(602, 1570) 20. Если кто говорит, что человек оправданный, сколь бы ни был он совершенен, не обязан соблюдать заповеди Божии и Церкви, а только верить, как если бы Евангелие было просто абсолютным обетованием вечной жизни, без условия соблюдать заповеди, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 570].

(603, 1571) 21. Если кто говорит, что Иисус Христос был дан людям как Искупитель, Которому они должны довериться, но не как Законодатель, Которому они обязаны послушанием, да будет отлучен от сообщества верных.

(604, 1572) 22. Если кто говорит, что оправданный может твердо держаться праведности, которую получил, без особого содействия Бога, или же что он не может это делать с Его содействием, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 574].

(605, 1573) 23. Если кто говорит, что однажды оправданный человек не может более ни грешить, ни утратить благодать и что, стало быть, тот, кто падает и согрешает, никогда не был поистине оправдан; или, напротив, что он может в течение всей своей жизни избегать всякого, даже повседневного, греха, если

только не по особому дару Божию, как это считает Церковь в отношении Блаженной Приснодевы, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 573, 581].

(606, 1574) 24. Если кто говорит, что полученная благодать не сохраняется и не возрастает пред Богом через добрые дела, но что эти дела являются лишь плодами и знаками полученного оправдания, а не причиной также и его возрастания, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 569].

(607, 1575) 25. Если кто говорит, что в каждом добром деле праведный грешит, по меньшей мере, повседневным грехом, или, что еще более недопустимо, смертным грехом, заслуживая тем самым вечного наказания; что если он не проклят, то лишь потому, что Бог не вменяет ему его дел для проклятия, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 551552, 572].

(608, 1576) 26. Если кто говорит, что праведные за свои добрые дела, содеянные в Боге, не должны ни ожидать, ни надеяться получить от Бога вечную награду по Его милосердию и ради заслуг Иисуса Христа, допуская, что в совершении добра и в соблюдении Божественных заповедей они были тверды до конца, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 571–572, 579–580].

(609, 1577) 27. Если кто говорит, что нет иного смертного греха, кроме неверности, или что никакой другой грех, кроме греха неверности, как бы тяжел и велик он ни был, не влечет за собой утраты благодати, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 578].

(610, 1578) 28. Если кто говорит, что, потеряв благодать через грех, мы теряем одновременно и веру, или что вера, которая остается, уже не истинная вера, допуская, что она более не живая вера, или же что тот, кто имеет веру без любви, не является христианином, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 578].

(611, 1579) 29. Если кто говорит, что тот, кто падает после крещения, не может подняться с помощью благодати Божией или что он может вновь обрести потерянную праведность, но только одной верой, без Таинства Покаяния, как это всегда исповедовала, сохраняла и учила святая Вселенская Римская

Церковь, наученная Господом нашим Христом и его Апостолами, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 576–577].

(612, 1580) 30. Если кто говорит, что, получив благодать оправдания, каждый кающийся грешник видит, что грех его ему прощен и осуждение на вечное наказание изглажено, таким образом, что ничего не остается и от осуждения на временное наказание, которое следует искупить либо в этом мире, либо в том, то есть в чистилище, прежде чем ему откроется доступ в Царство Небесное, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 577].

(613, 1581) 31. Если кто говорит, что оправданные, совершая добрый поступок в ожидании вечной награды, грешат, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 572].

(614, 1582) 32. Если кто говорит, что добрые дела человека оправданного являются дарами Божиими в том смысле, что не могут быть также и добрыми заслугами самого оправданного; или что, через добрые дела, совершаемые им благодатью Божией и заслугами Иисуса Христа (Чьим живым членом он является), оправданный не заслуживает поистине ни возрастания благодати, ни вечной жизни, ни – если он умирает в благодати – вхождения в эту вечную жизнь, так же как и возрастания славы, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 569, 579–580, 581].

(615, 1583) 33. Если кто говорит, что это изложение католического учения об оправдании, данного Святым Собором, наносит в чем-либо ущерб славе Божией или заслугам Господа нашего Иисуса Христа, и не освещает, напротив, истину нашей веры и, в конце концов, славу Бога и Иисуса Христа, да будет отлучен от сообщества верных.

Булла «Ex Omnibus Afflictionibus» Папы Пия V

(1 октября 1567 г.)

Заблуждения Михаила Байюса

Даже после Тридентского Собора отношения между природой и благодатью оставались весьма деликатным пунктом церковного Учительства. В 1567 г. Церковь вынуждена была осудить семьдесят девять тезисов, взятых из трудов Михаила Байюса (1513–1589), профессора теологии в Лувенском университете, и его учеников; тезисов, в которых ощущается сильное влияние протестантских учений. Тем не менее, этот документ не был обнародован. И хотя Байюс сделал вид, что подчинился, это не помешало ему продолжать распространять свои заблуждения, что заставило папу Григория XIII обнародовать осуждение, произнесенное его предшественником.

Понятие Байюса о благодати находится в очевидной зависимости от того, которое он составил себе о грехопадении и его последствиях. Для него человек, начиная с грехопадения Адама, испорчен расположением своей всегда злой воли: в этом и состоит первородный грех [ХВ 281, 284–285]. Отсюда два последствия: 1. Дурное вожеление, извращенная направленность воли являются постоянным нарушением заповеди: «Не желай... Единственное отличие искупленного в том, что грех ему более не вменяется [ХВ 620–625]. 2. Связанное с этим понятие свободы. Свобода воли, нужная для того, чтобы грешить, состоит вовсе не в свободе выбирать между добром и злом, а исключительно в избавлении от внешнего ограничения. Поэтому свободно все, что происходит из человеческой природы как принцип деятельности. Но поскольку сама эта природа испорчена всегда дурной направленностью воли, любое действие человека, истекающее из нее, «свободно» и является грехом [ХВ 626–631].

Тезисы декрета, исходя из разных источников, а не только дословно извлеченные из трудов Байюса, следуют друг за другом, не будучи сведены в систему. Все они были осуждены в целом, в том смысле, которым обладали у своего

автора, что не позволяет определить их с точностью. Для большей ясности они сгруппированы согласно основным идеям Байюса. Для него человек обязан Христу своим новым состоянием праведности, которое есть благодать. Но все, что человек совершает в этом состоянии, является исключительно ею собственной заслугой. Благодать – это способность соблюдать заповеди Божии. Она есть чистое деяние Божие и не зависит ни от каких Таинств. Таинство Покаяния, удовлетворение за грехи, наказание не имеют иного смысла, кроме освобождения от наказания за грех, который остается. Оправдание сопровождается чистой любовью, которая противостоит дурному вождению. Только любовь может быть принципом нравственного поступка.

[О заслуге]

([619], 1913) 13. Добрые дела, совершаемые принявшими усыновление, являются похвальными не потому, что совершены Духом усыновления, обитающим в сердцах чад Божиих, а только потому, что согласны с Законом и что через них мы соблюдаем Закон.

[О грехе повседневном]

([620], 1920) 20. Ни один грех по природе своей не является повседневным (простительным) [venialis], но каждый грех заслуживает вечного наказания.

([621], 1950) 50. Дурные желания, с которыми разум не соглашается и которым человек следует помимо своей воли, запрещены заповедью: «Не желай...» [Исх 20, 17].

([622], 1954) 54. Суждение «Бог не заповедал человеку ничего невозможного» ложно приписывается Августину, тогда как на самом деле принадлежит Пелагию.

([623], 1967) 67. Человек грешит и грешит даже, к своему проклятию, в том, что делает по необходимости.

([624], 1968) 68. Неверность по упущению у тех, кому Христос не был проповедан, есть грех.

([625], 1974) 74. У крещеных, впадающих в смертный грех, вождение, которое ныне владеет ими, есть грех, как и другие дурные привычки.

[О бессилии падшей природы и свободы воли]

([626], 1925) 25. Все дела неверных являются грехами, а добродетели философов пороками.

([627], 1927) 27. Свободная воля без помощи благодати Божией способна лишь ко греху.

([628], 1928) 28. Говорить, что свободная воля способна избежать любого греха, заблуждение пелагианства.

[О понятии свободы]

([629], 1939) 39. То, что совершается добровольно, даже если совершается по необходимости, соделано свободно.

([630], 1941) 41. В Писании под именем свободы мы не находим этой разновидности свободы, которая освобождена от необходимости, а только лишь имя свободы, освобожденной от греха.

([630], 1966) 66. Только внешнее насилие противостоит естественной свободе человека.

[О любви и исполнении закона]

([632], 1916) 16. Не является истинным послушанием закону послушание, выполняемое без любви.

([633], 1934) 34. Различение двойной любви: естественной, которой мы любим Бога как Создателя природы, и бескорыстной, которой мы Его любим как Создателя блаженства, обманчиво и изобретено для того, чтобы насмеяться над Священным Писанием и многими свидетельствами Отцов.

([634], 1938) 38. Всякая любовь к разумной твари есть либо порочная алчность, которая порождает любовь к миру и которую запрещает святой Иоанн, либо Божественная любовь, достойная хвалы, которая порождает любовь к Богу через Святого Духа, излитого в сердца [Рим 5, 5].

Конституция «Cum Occasione» папы Иннокентия X

(31 мая 1653 г.)

Заблуждения Янсениуса

Голландец Корнелий Янсен (1585–1638), или, на латинский лад, Янсениус, изучал богословие в Лувене в колледже, где преподавалось учение Байюса³⁵⁸. Он продолжил обучение в Париже, где встретился с Жаном Дювержье де Ораном (1581–1643), аббатом Сен-Сирана, который впоследствии был весьма влиятелен в аббатстве Пор-Руайаль. Они состояли в активной переписке, в которой видно формирование замысла *Августануса* – главного труда Янсениуса, который он завершил, будучи епископом Ипра. В самый день своей смерти он вручил рукопись своему капеллану, заявив, что заранее подчиняется суждению Святейшего Престола.

Несмотря на сопротивление, *Августинус* был опубликован в 1640 г. и сразу получил живое признание. Осуждение и запрет Священной канцелярии, возобновленные в 1642 г. папой Урбаном VIII, не помешали распространению книги. Разного рода полемика, которую вели иезуиты, и всяческие исследования римской комиссии привели к последнему осуждению книги папой Иннокентием X. Мы извлекли из *Августинуса* несколько суждений: о возможности соблюдать заповеди [ХВ 635]; о возможности противиться благодати [ХВ 636, 638]; о человеческой свободе [ХВ 637]; о предопределении [ХВ 639]. Эти суждения были сочтены «еретическими». А это значит, что суждения, противоположные им, являются Учением Церкви.

([635], 2001) 1. Соблюдение некоторых заповедей Божиих невозможно для праведных с теми силами, которыми они обладают в нынешнем своем состоянии, каковы бы ни были их воля и их усилия: чтобы возможно было их исполнять, им недостает также благодати.

([636], 2002) 2. В состоянии падшей природы мы никогда не противимся внутренней благодати.

([637], 2003) 3. Для того чтобы совершить достойный или недостойный поступок в состоянии падшей природы, человеку

не нужна свобода, исключая необходимость; достаточно свободы, исключая ограничение.

([638], 2004) 4. Полупелагиане признавали необходимость предваряющей внутренней благодати для каждого деяния, даже для начала веры; они были еретиками в том, что они желали, чтобы эта благодать была такова, чтобы человеческая воля имела власть и противиться, и подчиняться ей.

([639], 2005) 5. Говорить, что Христос умер или что Он пролил Свою Кровь абсолютно за всех людей, – это полупелагианство.

Декрет Священной Канцелярии

(2 марта 1679 г.)

Заблуждения примиренцев

В шестидесяти пяти тезисах, осужденных папой Иннокентием XI, который повторяет суждения, относящиеся к трудам примиренцев, среди прочих богословских и нравственных заблуждений есть идея об оправдании одним только естественным верованием.

(639/1, 2123) 23. Вера в широком смысле слова, рожденная свидетельством Творения или подобной причиной, достаточна для оправдания.

Конституция «Unigenitusdei Filius» папы Климента XI

(8 сентября 1713 г.)

Янсенистские заблуждения Паскаля Кенеля

После осуждения Augustinus³⁵⁹ янсенистские тезисы были еще неоднократно осуждаемы. Но в большинстве случаев они были не более чем новыми формулировками тех же самых заблуждений. Новое появилось в понятии, которое член оратории Кенель составил себе о «благодати Христовой» – принципе обновления человека. Он считал, что без этой благодати человек полностью испорчен, но что благодати сопротивляться невозможно. Именно она сообщает человеку дар чистой любви, которая есть единственный нравственный мотив его поступков. Свои идеи Кенель изложил в Новом Завете на французском языке с моральными рассуждениями о каждом стихе, опубликованном в 1692 г. Переиздание 1699 г. не содержало в себе никакого исправления ошибок предыдущего издания. В 1708 г. Климент XI в папском послании запретил труд Кенеля. Но поскольку это действие оказалось безрезультатным, то, по настоянию Людовика XIV, конституция Unigenitus – радикальная сентенция против янсенизма – осудила сразу сто один тезис Кенеля.

[Суждения, отрицающие всякую возможность нравственного блага естественного порядка без благодати]

([640], 2401) 1. Что остается душе, потерявшей Бога и Его благодать, как не грех и его последствия, надменная нищета и чистое убожество, то есть полная неспособность трудиться, молиться, совершить какой бы то ни было добрый поступок? – Это суждение находится в *Моральных рассуждениях* Кенеля по поводу Луки 16, 3.

([641], 2438) 38. Без благодати Избавителя грешник свободен только к совершению зла. – Лк 8, 9.

([642], 2439) 39. В воле, не поддерживаемой благодатью, есть свет лишь для того, чтобы блуждать, рвение лишь для того, чтобы бросаться вниз, силы лишь для того, чтобы ушибаться; она способна на любое зло и не способна ни на какое добро. – Мф 20, 34.

([643], 2440) 40. Без благодати мы ничего не можем любить, разве только к нашему осуждению. – 2Фес 3, 18.

([644], 2441) 41. Всякое познание Бога, даже присущее языческим философам, может исходить только от Бога; без благодати оно производит лишь предвзятость, тщету и противостояние Самому Богу вместо чувства поклонения, благодарности и любви. – Рим 1, 19.

([645], 2459) 59. Молитва нечестивых – это новый грех; то, что Бог им дает, есть лишь новый суд над ними. – Ин 10, 25.

[Суждения, отрицающие существование какой бы то ни было естественной моральной любви вне чистой любви Божией или дурного вожеления]

([646], 2444) 44. Есть только два вида любви, из которых рождаются все наши устремления и все наши поступки: любовь Бога, которая совершает все для Бога, которую Бог вознаграждает, и любовь, которой мы любим себя самих и мир, которая не приносит Богу того, что должно быть Ему принесено, и уже поэтому дурна. – Ин 5, 29.

([647], 2445) 45. Когда любовь Божия перестает царить в сердце грешников, там воцаряется плотская алчность, которая извращает все поступки. – Лк 15, 13.

([648], 2446) 46. От алчности или христианской любви зависит, злу или добру служат чувства. – Мф 5, 28.

([649], 2447) 47. Послушание закону должно проистекать из одного источника, и этим источником является христианская любовь. Когда любовь Божия становится моральным принципом, а слава Божия – целью, тогда то, что проявляется внешне, чисто; в противном случае есть только лицемерие и ложная праведность. – Мф 25, 26.

[Суждения о неотразимом всемогуществе благодати Божией]

([650], 2410) 10. Благодать – это свершение руки Бога Всемогущего, которому ничто не может помешать и ничто не может задержать. – Мф 20, 34.

([651], 2411) 11. Благодать есть не что иное, как всемогущая воля Бога, Который повелевает и исполняет то, что повелевает. – Мк 2, 11.

([652], 2423) 23. Бог Сам сообщил нам представление о всемогуществе действия Своей благодати, дав постичь его через действие, которое извлекает тварь из небытия и возвращает жизнь умершим. – Рим 4, 17.

Энциклика «*Mystici Corporis*» папы Пия XII³⁶⁰

(29 июня 1943 г.)

Эта энциклика, посвященная природе Католической Церкви – мистического Тела Христова [ХВ 497–504], – развивает также учение об «обитании» Бога в нас, которое обычно называют «благодатью несотворенной». Взвешенные формулировки [документа] препятствуют истолкованию этой несотворенной благодати в духе пантеистическом и в духе имманентной философии и пониманию ее как чистого последствия благодати сотворенной.

(653) Разумеется, мы не теряем из виду, что в понимании и изложении этого мистического учения о нашем союзе с Божественным Искупителем, и особенно о пребывании Святого Духа в душах, немало покровов, скрывающих, словно облака, это полное тайны учение из-за слабости ума, который его изучает. Но мы знаем также, что благодаря искреннему и постоянному исследованию этой истины, так же, как и столкновению различных мнений и вкладу различных теорий – если только эти исследования направляются любовью к истине и уважением к Церкви, – могут воссиять драгоценные огни, которые как в этой области священных наук, так и в других, представляют собою реальный прогресс. Мы, стало быть, не осуждаем тех, кто открывает различные пути, пробует различные системы, чтобы постичь и попытаться осветить эту столь глубокую тайну нашего чудесного союза со Христом.

(3814) Однако есть один принцип, который необходим для всех и должен оставаться неколебимым, если мы не хотим блуждать вдали от подлинного и точного Учения Церкви: следует отвергнуть всякий образ мистического единения, которым верующие, каким бы то ни было способом, выходили бы за рамки тварного и присваивали себе Божественное, даже если только один из атрибутов предвечного Бога приписывался бы им как нечто им присущее. Кроме того, да держатся твердо и другого бесспорного принципа: в этой области все, что имеет

отношение к Богу, рассматриваемому как высшая действующая причина, должно считаться общим для Лиц Святой Троицы.

(3815) Важно заметить и то, что речь идет здесь о тайне сокровенной, которая в этом земном изгнании, скрытая неким покровом, никогда не сможет быть постигнута полностью и выражена человеческим языком. Говорится, что Божественные Лица пребывают в нас и, присутствуя непостижимым образом во всех живых созданиях, наделенных разумом, дают приблизиться к себе путем познания и любви³⁶¹, но так, что это превосходит всякую природу и является сокровенным и неповторимым [для каждого]. Если все же мы желаем попытаться составить о них хоть какое-то понятие, то мы не должны пренебрегать методом, который рекомендует для подобных предметов Ватиканский Собор: чтобы попытаться найти свет, который даст возможность хоть немного различить Божественные тайны, нужно сравнивать тайны между собою и соотносить с конечной целью, которой они подчинены [ХВ 98]... Папа Лев XIII... стало быть, прав, говоря о том же нашем союзе со Христом и пребывании в нас Святого Духа, что нужно обращать наши взоры к видению блаженства, в котором этот мистический союз и найдет свое завершение и полноту на небесах. «Этот восхитительный союз, который называют «обитанием» [*inhabitatio*], – говорит он, – только условиями и состоянием отличается от того, которым Бог обнимает своих избранных, делая их блаженными»³⁶². Именно в этом видении нам невыразимым образом дано будет глазами нашего духа созерцать Отца, Сына и Божественного Духа, быть укрепленными Божественным светом, присутствовать самим в течение этой вечности при исхождении Божественных Лиц и исполняться радости, весьма схожей с той, что составляет счастье Пресвятой и Нераздельной Троицы.

Энциклика «*Humani Generis*» папы Пия XII³⁶³

(12 августа 1950 г.)

В связи с замыслом, который сам по себе похвален, выделить в богословии самую тесную связь и взаимопроникновение природы и благодати в том порядке реального спасения, в котором мы находимся, повсюду, и особенно во Франции, стали развиваться разные теории; это и есть причина разработки данной энциклики.

(654, 3891) ...Некоторые искажают истинное понятие о «бескорыстии» сверхъестественного порядка, говоря, что Бог не может создать существа, наделенные разумом, без того, чтобы не призвать их к блаженному видению.

XI. Таинства

История спасения мира – это история пути, проделанного Богом, чтобы прийти к человеку. Сначала бездну, разделяющую Бога и грешного человека, преодолевает единственный Посредник – Иисус Христос, Который совершает Искупление. Через Свою Церковь Христос дарует благодать каждому человеку. Таинства, священные и действенные знаки, установленные Им, чтобы сообщать эту спасительную благодать, – как бы второй этап этого Пришествия Бога, где человеку даются плоды Искупления.

В тайне соединения нашей человеческой природы со вторым Лицом Троицы все человеческие дела и страдания Христа есть также Божественное действие и страдание. Таинства актуализируют эту тайну. Христос, Страдающий и Прославленный, присутствует в Таинствах, через них верующие соединяются с Ним и участвуют в Его искупительном действии. Внешние знаки, земные жесты, которые сами по себе никогда не могли бы иметь сверхъестественную действенность, стали по воле Христа носителями Его благодати. Именно с Таинствами связана передача Божественной благодати, которую они выражают.

В католическом учении о Таинствах постоянно повторяются два утверждения. Первое: Церковь берет на себя заботу об этих знаках, установленных Христом, об их количестве, сохранении, преподавании в определенных формах. Ибо эти знаки есть те самые, с которыми Искупитель связал навсегда сообщение благодати.

Второе: образ действенности Таинств. Таинства – это знаки плодотворного действия Христа. Постоянство действия Христа в Его Церкви не может зависеть от человеческого несовершенства. Таинство, преподаваемое правильно, по образу, определенному Христом, с правильным намерением, дает благодать. И эта благодать зависит не от силы молитв служителя, преподающего Таинство, не от достоинства принимающего его, но только от могущества

Христа. Именно оно действует в Таинствах. Эта действительность не связана с несовершенствами служителя, даже если он грешник или недостойный человек. Никогда Церковь не позволяла субъективным причинам скомпрометировать или отвергнуть объективную действительность Таинств ex opere operato, то есть действительность, которую они имеют благодаря всемогуществу Христа, если знак Таинства преподан правильно. Если бы это было иначе, спасение человечества представилось бы как путь, поднимающий человека к Богу, а не как путь, по которому Бог нисходит к человеку.

Учение Католической Церкви о Таинствах:

Существует семь Таинств: ХВ 38, 44, 658–659, 663;

Они основаны Христом: ХВ 44, 663, [677]- [678];

Который доверил их исполнение Церкви: ХВ 44, 675, 758.

Они необходимы для спасения: ХВ 666.

Таинства несут в себе благодать, которую они передают: ХВ [548], 658–659, 664, 667, 668–670, [679], 680, 794.

Они действительно преподаются через совершение с правым намерением знака Таинства: ХВ 657, 660, 669–670, 673.

Не все люди одинаково способны преподавать Таинства: ХВ 655, 672, 828.

Действительность Таинства не зависит от достоинства служителя: ХВ 655, [656], 657, 674, 727, 829, 845.

Три Таинства запечатлевают человека неизгладимым характером: Крещение, Миропомазание и Священство: ХВ 661, 665, 671, 895.

Послание Папы Иннокентия III Архиепископу Таррагонскому

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное вальденсам³⁶⁴

Альбигойцы и вальденсы, пытаясь бороться против секуляризации и недостойного поведения клира, на который они возлагали ответственность за упадок религиозной жизни, в своих заблуждениях смешивали действие и личность. Одним из самых глубоких заблуждений было утверждение, что подлинность Таинств зависит от достоинства служителя.

(655, 793) Мы также не отказываемся от Таинств, которые преподает Церковь и которым благодать Святого Духа сообщается неизъяснимым и невидимым образом, даже если они преподаны грешным священнослужителем, – если только он признан Церковью. Мы не пренебрегаем ни благословениями, ни церковными обрядами, которые он совершает, но принимаем их благосклонным сердцем, как если бы они исходили от самого достойного человека. Действительно, то, что какой-то епископ или священнослужитель дурен, не сможет причинить вреда ни Крещению ребенка, ни освящению Евхаристии, ни каким-либо другим церковным обрядам, совершаемым для верных.

II Лионский Собор (XIV Вселенский)

4-я сессия (6 июля 1274 г.)

Исповедание веры Михаила Палеолога³⁶⁵

Несмотря на существенные разногласия среди богословов, Таинства в количестве семи были утверждены на Западе к середине XII в. Не отличаясь в основе, верование Восточной Церкви было при этом менее четким. Исповедание веры Палеолога рассматривает учение о Таинствах и, высоко ценя Миропомазание и Елеопомазание больных, также утверждает, что Таинств – семь.

ХВ 38

Констанцский Собор (XVI Вселенский)

8-я сессия (4 мая 1415 г.)

Заблуждения Джона Виклефа (1330–1384)³⁶⁶

Заблуждения Виклефа относительно Таинств связаны с его рассуждением о Церкви [ХВ 426–427], к которой причастны, по его мнению, лишь предназначенные. Для Виклефа человек в состоянии греха теряет всякую власть, и гражданскую, и церковную. Таинства же, преподанные епископом или священником – грешниками, недействительны.

Заблуждения:

([656], 1154) 4. Если какой-либо епископ или священнослужитель находится в состоянии смертного греха, он не совершает службы, не рукополагает, не совершает Евхаристию, не крестит.

Булла «Inter Cunctas» папы Мартина V

(22 февраля 1418 г.)

Вопрос к последователям Виклефа и Гуса (1369–1415)

*Вновь избранный папа, Мартин V, стремился как можно раньше утвердить некоторые решения, принятые Констанцским Собором. В своей булле *Inter cunctas* он, в частности, возвращается к сорока пяти ошибкам Виклефа и тридцати – Гуса, уже осужденным, и прибавляет к этому тридцать девять вопросов, адресованных их последователям.*

В этом документе, важном для всего учения о Таинствах, рассматривается, среди прочих, проблема достоинства служителя, в отношении которой последователи Гуса повторили ошибки Виклефа.

(657, 1262) 22. Верит ли он, что дурной священнослужитель, соблюдая сущность и предписанную форму и имея намерение совершать все, что совершает Церковь, – истинно совершает Евхаристию, истинно отпускает грехи, истинно крестит, истинно преподаёт другие Таинства?

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)³⁶⁷

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян

Через некоторое время после союза с восточными христианами легатами этой Церкви был принят декрет для армян. Воспроизведя прежде всего основные статьи первых Соборов о вере в *Filioque*, о двух природах и двух волях во Христе, утвердив затем вселенскость Халкидонского Собора и авторитет папы Льва Великого, декрет переходит к своему основному предмету – Таинствам.

Он напоминает вначале, что их – семь, и уточняет последствия этого [ХВ 659], рассматривая отдельно материю, форму и служителя [ХВ 660]; объявляя, что Крещение, Миропомазание и Священство сообщают «неизгладимый характер» [ХВ 661]. Каждое Таинство становится затем объектом особого исследования [ХВ 688–691, 716–718, 731–733, 803, 877, 891, 919]. Вся эта часть очень близка к труду Фомы Аквинского³⁶⁸. Текст завершается воспроизведением так называемого Афанасьевского Символа веры [ХВ 9–10] и буллой *Laetentur coeli*³⁶⁹, а также уточнением дат некоторых армянских праздников. Не представляя собой безошибочного определения, документ, тем не менее, имеет важное теоретическое значение.

(658, 1310) ...Для более легкого обучения армян, как ныне живущих, так и будущих поколений, мы очень кратко формулируем истинное учение о Таинствах Церкви. В Новом Законе их семь: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеопомазание, Священство и Брак, и они во многом отличаются от Таинств Ветхого Закона. Так, Таинства Ветхого Закона не сообщали благодати, они были лишь образом этого Дара благодати, который будет дан через Страсти Христа. Наши Таинства несут благодать и сообщают ее всем тем, кто достойно принимает ее.

(659, 1311) Первые пять предназначаются для духовного совершенствования каждого человека в отдельности, два

последних – для руководства и возрастания всей Церкви. Так, через Крещение мы возрождаемся духовно; через Миропомазание растем в благодати и укрепляемся в вере; рожденные заново и укрепленные, мы вкушаем Божественную пищу Евхаристии. Если грех ранит нашу душу, Покаяние исцеляет нас духовно; Елеопомазание исцеляет нас духовно и даже телесно, в зависимости от того, что полезно душе. Благодаря Священству Церковь управляется и возрастает духовно; а через Таинство Брака возрастает телом.

(660, 1312) Все эти Таинства осуществляются благодаря трем элементам: предметы – для материи, слова – для формы и личность священнослужителя, преподающего Таинство с намерением совершить то, что совершает Церковь. Если один из этих элементов отсутствует, Таинство не осуществляется.

(661, 1313) Среди Таинств три – Крещение, Миропомазание и Священство – напечатлевают душу неизгладимым характером, то есть духовным знаком, отличающимся от других. Отсюда следует, что их не повторяют для одного и того же человека. Остальные Таинства не налагают подобного характера и могут быть повторены.

Тридентский собор³⁷⁰

7-я сессия (3 марта 1547 г.)

Декрет о таинствах

В заключение учения об оправдании [ХВ 554–6/5] Собор принимает декрет о Таинствах в целом [ХВ 662–675], о Крещении [ХВ 692–705], а также и о Миропомазании [ХВ 719–721]. Принимая суть тезисов Фомы Аквинского, 13 канонов, посвященных Таинствам, прежде всего противопоставлены заблуждениям Лютера, Аугсбургского Исповедания (1530) и Меланхтона.

Так, канон 1 [ХВ 663], называя семь Таинств, направлен против Лютера, сократившего их число до трех (Крещение, Евхаристия, Священство), а затем до двух (Крещение, Евхаристия); Собор также осуждает Аугсбургское Исповедание, приписывающее Апостолам установление Миропомазания и Елеопомазания; Собор настаивает, что все они установлены Христом. Канон 4 [ХВ 666] противопоставлен лютеранам, утверждающим, что для спасения достаточно только веры. Канон 5 [ХВ 667] рассматривает одну статью Аугсбургского исповедания, согласно которой Таинства не имеют действительности только благодаря вере, которую они порождают. Канон 9 [ХВ 671] рассматривает одновременно существование и природу «характера», запечатленного при Крещении, Миропомазании и Рукоположении. Каноны 10, 11 и 12 [ХВ 672–674] направлены против лютеранского учения, согласно которому Таинства не зависят ни от личности (епископ, священник или мирянин), ни от намерения того, кто их преподает.

Преамбула

(662, 1600) Чтобы увенчать спасительное учение об оправдании, обнародованное на предыдущей сессии при единодушном согласии Отцов, оказалось уместным обсудить Пресвятые Таинства Церкви. Именно через них начинается всякая истинная праведность; она возрастает, если уже возникла ранее, или восстанавливается, если была утрачена. Вот почему Святой Вселенский Собор, законно собравшийся во Святом Духе под руководством самих легатов Святейшего

Престола, чтобы устранить заблуждения и вырвать с корнем ереси, появившиеся в наше время и касающиеся Пресвятых Таинств, которые, будучи частично спровоцированы древними ересями, уже осужденными нашими Отцами, а частично вымышлены сейчас, наносят самый тяжкий ущерб чистоте нашей Католической Церкви и спасению душ, этот Святой Собор, приверженный учению Священного Писания, Апостольским преданиям и единодушному мнению Отцов, счел правильным сформулировать и постановить следующие каноны. Те, что еще остаются для завершения начатого труда, с помощью Святого Духа будут опубликованы впоследствии.

Каноны о Таинствах в целом

(663, 1601) 1. Если кто-либо говорит, что Таинства Нового Завета не установлены Господом нашим Иисусом Христом; или что их больше или меньше семи, а именно Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеопомазание, Священство и Брак; или же что какое-либо одно из них по истине и строго говоря не есть Таинство, да будет отлучен от сообщества верных.

(664, 1602) 2. Если кто-либо говорит, что эти Таинства Нового Завета отличаются от Таинств Ветхого Завета только потому, что ритуал и внешние обряды иные, да будет отлучен от сообщества верных.

(665, 1603) 3. Если кто-либо говорит, что эти семь Таинств настолько равноценны, что ни с какой точки зрения ни одно из них не более достойно, чем другое, да будет отлучен от сообщества верных.

(666, 1604) 4. Если кто-либо говорит, что Таинства Нового Завета не обязательны для спасения, но излишни и что и без них или без желания получить их, одной лишь верой, человек получает от Бога благодать оправдания, хотя не все они необходимы каждому человеку, да будет отлучен от сообщества верных.

(667, 1695) 5. Если кто-либо говорит, что эти Таинства установлены только для того, чтобы питать веру, да будет отлучен от сообщества верных.

(668, 1606) 6. Если кто-либо говорит, что Таинства Нового Завета не несут в себе благодати, которую они знаменуют, что они не сообщают эту благодать тем, кто ей не препятствует, как если бы они были только внешними знаками благодати или праведности, полученной через веру, и знаками христианского вероисповедания, которые позволяют людям отличать верных от неверующих, да будет отлучен от сообщества верных.

(669, 1607) 7. Если кто-либо говорит, что благодать не дается всегда и всем через Таинства, даже если их принимают как должно, но что она дается лишь иногда и только некоторым, да будет отлучен от сообщества верных.

(670, 1608) 8. Если кто-либо говорит, что эти Таинства Нового Завета, будучи совершены, не сообщают благодати, но что одной только веры в Божественное обетование достаточно для получения благодати, да будет отлучен от сообщества верных.

(671, 1609) 9. Если кто-либо говорит, что три Таинства – Крещение, Миропомазание и Священство – не налагают на душу неизгладимого характера, то есть некоего духовного знака, который не допускает (эти Таинства) повторно, да будет отлучен от сообщества верных.

(672, 1610) 10. Если кто-либо говорит, что все христиане имеют власть над словом и совершением Таинств, да будет отлучен от сообщества верных.

(673, 1611) 11. Если кто-либо говорит, что намерение, по крайней мере, намерение совершать то, что совершает Церковь, не требуется от священнослужителя во время совершения и дарования Таинств, да будет отлучен от сообщества верных.

(674, 1612) 12. Если кто-либо говорит, что священнослужитель в состоянии смертного греха, который, тем не менее, соблюдает все самое главное для совершения или приобщения к Таинству, не совершает и не сообщает его, да будет отлучен от сообщества верных.

(675, 1613) 13. Если кто-либо говорит, что обрядами, принятыми и одобренными Католической Церковью, при торжественном осуществлении Таинств можно пренебрегать;

или пропускать их без греха по воле священнослужителей; или же что любой пастырь может в своей церкви заменять их на новые, да будет отлучен от сообщества верных.

Учение о причащении под двумя видами и о причащении маленьких детей³⁷¹

21-я сессия (16 июля 1562 г.)

21-я сессия Собора подробно рассматривает многократно обсуждавшийся вопрос о допущении мирян к Причастию из Чаши. Это стало поводом для подтверждения права преподавать Таинства, полученного Церковью от Христа.

ХВ 758

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов³⁷²

Учение Церкви об установлении Таинств Христом и об их действительности ex opere operato было воспринято модернистами как типичный пример религиозных форм, созданных в первые века христианами и постепенно ставших настолько привычными, что Учительство Церкви представило их как непреложные догмы.

[[677], 3439) 39. Концепции о происхождении Таинств, которыми руководствовались Отцы, собравшиеся в Тренто, и которые, без сомнения, повлияли на их догматические каноны, весьма далеки от концепций, по праву распространенных среди историков, изучающих христианство.

[[678], 3440) 40. Таинства обязаны своим происхождением тому факту, что Апостолы и их последователи интерпретировали мысль и намерение Христа под давлением обстоятельств и событий.

Крещение

Крещение – это Таинство христианского посвящения, освобождающее человека от первородного греха и личного греха, делающее его сыном Божиим, членом Тела Христова в Его Пасхальном таинстве и членом Церкви. Таким образом, это – врата, вводящие в новую, сверхъестественную жизнь.

От начала христианства это Таинство неоспоримо принадлежит Церкви. В нем соединены все, кто носит имя христианина. И, без сомнения, не существует никакой ереси, которая хотела бы сохранить христианское основание и при этом исключить крещение. Сомнения могли касаться способа преподавания Таинства, его действия, образа действительности. Такова суть вопросов, поднимаемых в документах Церкви относительно Таинства Крещения.

Учение Католической Церкви о Таинстве Крещения

Крещение – это истинное Таинство, установленное Христом: ХВ 35, 38, 44, 658–659, 663, 668, 692–694.

Оно преподается через возлияние естественной воды с призыванием Святой Троицы: ХВ 31, 688, 693, 695;

на того, кто по собственной воле хочет его принять: ХВ 686;

Любой человек, даже неверный или еретик, может преподавать истинное крещение: ХВ 680/1, 690, 695.

Благодать действует уже оттого, что знак правильно совершен: ХВ 689.

Даже самые маленькие дети могут и должны быть крещены: ХВ 270/1, 278, 864–885, 687, 703, 704, [707].

Крещение необходимо для спасения: ХВ 277, 558, 684, 688, 696, [706].

Последствия крещения: прощение первородного греха и всех прежних личных грехов: ХВ 8/1, 277, 278, 528, [549], 563, 684, 687, 691, 701, 819;

а также всех наказаний за грех: ХВ 279, 577, 691;

приобщение к освящающей благодати: ХВ 563, 569, 815;

включение в Тело Христово: ХВ 499, 688, 818;

принадлежность к Церкви и обязанность исполнять ее законы: ХВ 499, 602, 688, 698–699;

запечатление неизгладимым характером: ХВ 44, 661, 671, 686, 702, 895.

Крещение полагает основу общего священства верных: ХВ 510/7;

и апостольства мирян: ХВ 510/21, 510/39.

Письмо Папы Стефана I Киприану Карфагенскому

(256 г.)

По Римской традиции, так же, как по Александрийской и Палестинской, на уже крещенного еретика в знак примирения возлагали руки. В Карфагене исповедовали, что Таинства, преподанные еретиками, недействительны и необходимо новое крещение. Папа Стефан I реагирует на заявление Карфагенской Церкви, подтверждая традицию своей Церкви и свое право установить повсеместно римский обычай.

(680/1, 110) Итак, если приходит к вам кто-либо из какой-то ереси, пусть не делают ничего нового, вопреки тому, что было передано, но возлагают на него руки для покаяния, поскольку сами еретики, если один из них переходит из одной группы в другую, не крестят его, но допускают в свою общину.

XVI Карфагенский Собор³⁷³

(1 мая 418 г.)

По причине единства природы с Адамом, подтвержденного св. Павлом, все маленькие дети должны быть крещены «во отпущение грехов».

ХВ 270/1

Послание Папы Иннокентия III Гумберту Арльскому

(конец 1201 г.)

В вероучительном ответе, адресованном архиепископу Арльскому, папа Иннокентий III утверждает, в противовес еретикам (возможно, вальденсам), что точно так же, как обрезание делало членом народа Израиля, так крещение необходимо маленьким детям, чтобы они стали членами Царства Божия [ХВ 684]; кроме того, он напоминает, что последствия этого Таинства – изглаживание первородного греха, но не высказывается по поводу спорного в то время вопроса об «излиянии» благодати и добродетелей [ХВ 685]. Наконец, он считает, что для взрослою только внутреннее согласие и намерение, возникшее в глубине сердца, позволяют крещению запечатлевать свой характер [ХВ 686].

[Польза и последствия крещения]

(684, 780) ...Они утверждают, что бесполезно преподавать крещение маленьким детям... Мы отвечаем, что крещение последовало за обрезанием... Поэтому так же, как душа обрезанного не может быть отторгнута от своего рода (Быт 17, 14), так и тот, кто будет рожден заново водой и Духом, сможет войти в Царство Небесное [Ин 3, 5]... Хотя первородный грех был отпущен таинством обрезания и опасность осуждения устранена, невозможно было попасть в Царство Небесное, которое оставалось закрытым до Смерти Христа. Но через Таинство Крещения, окрашенное Кровью Христовой, грех прощен и достигается также Царство Небесное, в которое Кровь Христова милосердно открыла вход своим верным. Немыслимо было бы, чтобы все эти маленькие дети, которых так много умирает каждый день, обречены были на гибель, чтобы милосердный Бог, желающий, чтобы никто не погиб, не создал для них средство спасения...

(685, 780) Противники говорят, что ни вера, ни милосердие, ни другие добродетели не изливаются на детей, поскольку те не дают своего согласия: этого не принимает большинство в абсолютном смысле... Другие говорят, что, если грех и

прощается маленьким детям через последствия крещения, то благодать им не дается; третьи говорят, что грех прощается; благодати изливаются, но как бы в виде предрасположения, и что они не могут ими пользоваться до тех пор, пока не станут взрослыми... Мы же говорим, что нужно различать двойственность греха – грех первородный и грех совершаемый. Первородный, с которым мы связаны без согласия, и совершаемый, в который впадаем сознательно. Первородный грех, с которым мы связаны без согласия, и отпускается без согласия через последствия Таинства; но совершаемый грех, в который человек впадает сознательно, никоим образом не отпускается без согласия... Кара за первородный грех – лишение лицезрения Господа, а кара за совершаемый грех – муки вечного ада...

[Согласие на крещение. Характер крещения]

(686, 781) Христианской религии противно заставлять принимать и соблюдать христианскую веру тех, чья воля ей всегда противится и полностью противостоит. По этому поводу некоторые считают, что нужно различать двоякое сопротивление и двоякое принуждение. Тот, кто, приведенный насильно, благодаря средствам устрашения и пыткам, принимает крещение, чтобы избежать этих повреждений, так же, как тот, кто приходит к крещению неискренне, получает печать христианства, так же, как и тот, кто хочет условно, а не абсолютно подчиниться законам христианской веры... Но тот, кто никогда не соглашался, кто всегда полностью противостоял, не получает ни действительности, ни характера Таинства, поскольку намеренно отречься – больше, чем вовсе не соглашаться. Что касается спящих, потерявших разум, то если до того, как они потеряли разум или уснули, они упорствовали в неприязни, если очевидно, что их решение упорствовать твердое, даже если их крестят в этом состоянии, они не получают печати характера крещения. Другое дело, если бы они были раньше катехуменами и имели намерение получить крещение. Отсюда происходит обычай Церкви при необходимости преподавать им крещение. В этом случае совершение Таинства налагает печать характера, поскольку оно

не встречает препятствия, вызванного сопротивлением
противящейся воли.

Послание Папы Иннокентия III Архиепископу Таррагонскому

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное вальденсам³⁷⁴

Один параграф этого документа посвящен крещению детей и последствиям крещения вообще – крещенные дети, не совершившие смертного греха, попадают в рай.

(687, 794) Мы одобряем крещение детей; если они умирают после Крещения, до того, как совершат грехи; мы исповедуем и верим, что они спасены. Мы верим, что в крещении прощаются все грехи – как первородный грех, который передается, так и те, которые совершены сознательно

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)³⁷⁵

Булла «Exsultate Deo» Папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян³⁷⁶

После высказываний о Таинствах в целом [ХВ 658–661] декрет рассматривает их по отдельности, применяя к ним различия, уже приведенные: материя, форма, служитель, последствия.

(688, 1314) Среди всех Таинств Крещение занимает первое место, поскольку оно – дверь в духовную жизнь. Через него мы становимся частью Христа и Его Тела, Церкви. И так как смерть пришла ко всем от первого человека, то если мы не возродимся от воды и Духа, мы не сможем – говорит нам Истина – «войти в Царство Небесное» [Ин 3, 5].

(689, 1314) Материя этого Таинства – вода, настоящая и природная, безразлично – холодная или теплая. Форма – «крещу тебя во имя Отца и Сына, и Святого Духа». Однако мы не отрицаем, что и при словах: «Да будет такой-то, раб Христов, окрещен во имя Отца и Сына, и Святого Духа» или же: «Да будет такой-то крещен от моих рук во имя Отца и Сына, и Святого Духа», Крещение также будет действенным. Это объясняется тем, что начальной причиной, которая придает силу крещению, является Святая Троица, причиной инструментальной – священнослужитель, осуществляющий внешнюю сторону Таинства, и если действие, производимое служителем, совершается с призыванием Святой Троицы, Таинство осуществляется.

(690, 1315) Служитель этого Таинства – священник, которому, согласно его служению, надлежит преподавать крещение. В случае необходимости не только священник или диакон, но и любой мирянин или женщина, даже язычник или еретик могут совершать обряд Крещения, если они соблюдают форму, предписанную Церковью, и имеют намерение делать то, что делает она.

(691, 1316) Последствия этого Таинства – отпущение всех грехов, и первородного, и совершаемого, а также наказания за

грех. Поэтому на крещеных не надо налагать никакого удовлетворения за прошлые грехи: если они умирают до совершения какого-либо греха, они немедленно достигают Царствия Небесного и лицезрения Бога.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)³⁷⁷

7-я сессия (3 марта 1547 г.)

Декрет о таинствах

После провозглашения канонов о Таинствах в целом [ХВ 663–675] Собор особо рассматривает крещение. Не давая догматического изложения вопроса, он ограничивается осуждением современных ему ересей, что не мешает этим канонам иметь решающее значение для христианского учения о крещении.

Канон 4 [ХВ 695] определяет учение, которое Церковь твердо сохраняла на протяжении веков. С древних времен подлинность крещения, преподанного еретиками, доказывала действительность Таинств, которая зависит не от веры, не от достоинства служителя, но от правильного выполнения повеления, данного Христом. Канон 6 [ХВ 697] направлен против учения Лютера, для которого единственный грех, лишаящий оправдания, – недостаток веры. Канон 14 [ХВ 705] критикует «либеральные» мнения – Эразма и Мартина Бусера (1491–1551).

Каноны о Таинстве Крещения

(692, 1614) 1. Если кто-либо говорит, что крещение от Иоанна обладало той же силой, что крещение от Христа, да будет отлучен от сообщества верных.

(693, 1615) 2. Если кто-либо говорит, что настоящая природная вода не нужна для крещения и если он, следовательно, сводит к метафоре слова Господа нашего Иисуса Христа: «Если кто не родится от воды и Духа...» (Ин 3, 5), да будет отлучен от сообщества верных.

(694, 1616) 3. Если кто-либо говорит, что Святая Римская Церковь, Мать и наставница всех Церквей, не обладает истинным учением о Таинстве крещения, да будет отлучен от сообщества верных.

(695, 1617) 4. Если кто-либо говорит, что крещение, даже совершенное еретиками во имя Отца, Сына и Святого Духа с намерением совершить то, что совершает Церковь, не является истинным крещением, да будет отлучен от сообщества верных.

(696, 1618) 5. Если кто-либо говорит, что крещение свободно, иначе говоря, не обязательно для спасения, да будет отлучен от сообщества верных.

(697, 1619) 6. Если кто-либо говорит, что крещеный не может, даже если бы пожелал, потерять благодать, как бы ни были многочисленны его грехи, разве только если он больше не захочет верить, да будет отлучен от сообщества верных.

(698, 1620) 7. Если кто-либо говорит, что крещеные через свое крещение обязаны только верить, а не соблюдать весь Закон Христа, да будет отлучен от сообщества верных.

(699, 1621) 8. Если кто-либо говорит, что крещеные не имеют обязательств по отношению к предписаниям Святой Церкви, записанным или переданным, и что они не обязаны их соблюдать, только если по своей воле захотели бы им подчиниться, да будет отлучен от сообщества верных.

(700, 1622) 9. Если кто-либо говорит, что нужно напоминать людям о крещении, которое они получили, так, чтобы они поняли, что все обеты, данные после крещения, недействительны, в силу обета, данного уже при крещении, как если бы эти обеты наносили вред исповеданной ими вере, и самому крещению, да будет отлучен от сообщества верных.

(701, 1623) 10. Если кто-либо говорит, что все грехи, совершенные после крещения, отпускаются или становятся простительны одним только воспоминанием о принятом крещении и через веру, да будет отлучен от сообщества верных.

(702, 1624) 11. Если кто-либо говорит, что истинное крещение, совершенное по правилам, должно быть повторено для того, кто отступился от веры во Христа в среде неверных, когда он обращается, чтобы покаяться, да будет отлучен от сообщества верных.

(703, 1625) 12. Если кто-либо говорит, что человек должен креститься только в возрасте, когда принял крещение Христос, или же в виду смерти, да будет отлучен от сообщества верных.

(704, 1626) 13. Если кто-либо говорит, что маленькие дети, поскольку они не совершают акта веры, не могут считаться верующими после крещения и по этой причине их нужно крестить второй раз, когда они достигнут возраста распознавания,

или же, что лучше их не крестить, чем крестить только в вере Церкви тех, кто неспособен на личный акт веры, да будет отлучен от сообщества верных.

(705, 1627) 14. Если кто-либо говорит, что маленькие дети, таким образом окрещенные, должны, когда они вырастут, задать себе вопрос, хотят ли они согласиться с тем, что их крестные родители обещали от их имени в момент крещения, и если они не согласны, их нужно предоставить их мнению и нельзя принуждать никакими наказаниями, кроме отлучения от Евхаристии до тех пор, пока они не покаются, да будет отлучен от сообщества верных.

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов³⁷⁸

Среди осужденных тезисов некоторые, выдвинутые Альфредом Луази, пытаются объяснить необходимость крещения только эволюцией христианской общины.

Заблуждения:

([706], 3442) 42. Христианская община признала необходимость крещения, принимая его как необходимый обряд и присоединяя к нему обязанности христианского вероисповедания.

([707], 3443) 43. Обычай преподавать детям крещение является дисциплинарным развитием, а также одной из причин, по которой Таинстве разделено на две части – Крещение и Покаяние.

Миропомазание

Миропомазание довершает последствия Крещения. Если Крещение – это Таинство рождения к новой, сверхъестественной жизни, то Миропомазание, второй этап христианского посвящения, – это Таинство «перехода к христианской зрелости»³⁷⁹. Через «характер» этого Таинства те, кому оно преподано, получают силу, которая есть и будет необходима для исповедания веры в действиях культа и в жизни, для того, чтобы свидетельствовать веру и быть ее апостолом. Истинно исповедовать Христа – значит делать так, чтобы «весь человек, без остатка, сообразовал себя с истиной, в полном своем разуме, в предании своей воли, в посвящении всей своей любви. Это то, на что слабый человек не способен иначе, как будучи укреплен [confirmatus] Божией благодатью»³⁸⁰.

Это укрепление в силе Святого Духа для мужественного исповедания веры, эта сверхъестественная действенность, которой предназначено развиться полностью для того дня, когда христианин должен будет свидетельствовать, всегда рассматривалось католическим Преданием как особое последствие Миропомазания.

Учение Католической Церкви о Миропомазании:

Миропомазание – истинное Таинство, установленное Христом: ХВ 38, 44, 658, 663, 719;

отличное от Крещения: ХВ [722].

Оно преподается через возложение рук и сопровождается молитвой и помазанием святым миром: ХВ 38, 716, 720, 722/1;

это святое миро освящается епископом: ХВ 712, 716;

и Таинство преподается также епископом: ХВ 38, 713–715, 717, 721.

Последствия Миропомазания:

укрепление в вере, чтобы исповедовать ее: ХВ 659, 718;

и наложение печати неизгладимого характера: ХВ 44, 661, 671, 895.

полное соединение с Церковью, обозначенное единством с епископом.

Послание Папы Климента VI Мехитару, Католикосу Армении³⁸¹

(29 сентября 1351 г.)

Среди вопросов, предложенных армянам, четыре относились к Миропомазанию: его материи [ХВ 712], служителю [ХВ 713–715] и словесной формуле: Signo te signum crucis et confirmo te chrismate salutis, in Nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti (Знаменую тебя знамением креста и утверждаю тебя помазанием спасения во имя Отца, Сына и Святого Духа).

Ты дал нам ответы, которые вынуждают нас задать тебе вопросы по следующим пунктам:

(712, 1068) 1) по поводу освящения мира – веришь ли ты, что мир может быть освящено по правилам и так, как должно, священнослужителем, который не является епископом;

(713, 1079) 2) веришь ли ты, что Таинство Миропомазания может быть в обычных условиях, во время службы преподано не епископом, а кем-либо другим;

(714, 1070) 3) веришь ли ты, что только Римский Понтифик, обладающий полнотой власти, может доверить преподавание Таинства Миропомазания священникам, которые не являются епископами;

(715, 1071) 4) веришь ли ты, что те, кто получил помазание миром от рук священников, не получивших для этого ни полномочия, ни разрешения Римского Понтифика, должны снова получить помазание от рук епископа или епископов.

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)³⁸²

Булла «Exsultate Deo» Папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян³⁸³

(716, 1317) Второе Таинство – Миропомазание. Его материя – миро, состоящее из масла, символизирующего чистоту совести, и бальзама, символизирующего сияние доброй репутации; оно освящается епископом. Его формула такова: «Знаменую тебя знамением креста и утверждаю [*confirmo*] тебя помазанием спасения во имя Отца, Сына и Святого Духа».

(717, 1318) Обычный служитель – епископ. В то время как простой священник обладает властью совершать другие помазания, это Таинство преподается только епископом. Ибо мы читаем, что только Апостолы, чье место теперь принадлежит епископам, сообщали Святого Духа через возложение рук. Чтение Деяний Апостолов ясно показывает это: «Находившиеся в Иерусалиме Апостолы услышали, что Самаряне приняли Слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна, которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святого. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» [Деян 8, 14–17]. Это возложение рук – Таинство Миропомазания [*confirmatio*], преподанное в Церкви. Однако мы читаем, что иногда Святейший Престол делает исключение и по веским и не терпящим отлагательства причинам разрешает простому священнику преподавать это Таинство с миром, освященным епископом.

(718, 1319) Последствие этого Таинства в том, что оно позволяет христианину смело проповедовать имя Христово, поскольку Святой Дух дается ему во укрепление, как Он был дан Апостолам в День Пятидесятницы. Поэтому принимающий Миропомазание получает помазание на лоб, там, где проявляется робость, чтобы не стыдась проповедовать Имя Христово, а особенно Его Крест, который «для Иудеев соблазн, а для Еллинов – безумие», как говорит Апостол [1Кор 1, 23]. Вот почему его знаменуют знамением Креста.

Тридентский собор³⁸⁴

7-я сессия (3 марта 1547 г.)

Декрет о таинствах³⁸⁵

После обсуждения Таинств в целом [ХВ 663–675] Собор посвящает Миропомазанию три особых канона. Первый канон утверждает, в противоположность Лютеру; Аугсбургскому Исповеданию и Меланхтону, его подлинно таинственный характер. Филипп Меланхтон (1497–1560), особенно в 1521 г. в книге De locis communibus, свел это Таинство к торжеству простого исповедания веры, до сих пор называемого протестантами конфирмацией. В Каноне 3 [ХВ 721], где выражается учение об обычном слуге и о слуге экстраординарном, Собор ни в чем не хотел противопоставлять своего учения христианам Восточного обряда, так как у них по молчаливому согласию церковных властей священники сами преподают Таинство Миропомазания.

Каноны о Таинстве Миропомазания

(719, 1628) 1. Если кто-либо говорит, что Миропомазание крещеных – тщетная церемония, а не подлинное Таинство в прямом смысле; или что некогда оно было своего рода катехезой, в которой те, кто приближался к подростковому возрасту, отдавали отчет в своей вере перед Церковью, да будет отлучен от сообщества верных.

(720, 1529) 2. Если кто-либо говорит, что те, кто приписывает некую силу святому миро Миропомазания, оскорбляют Святой Дух, да будет отлучен от сообщества верных.

(721, 1630) 3. Если кто-либо говорит, что обычный слуга Миропомазания – не только епископ, но любой простой священник, да будет отлучен от сообщества верных.

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов³⁸⁶

Модернизм заимствовал из теорий либерального протестантизма об эволюции догмата, в частности, из утверждения Адольфа фон Гарнака (1851–1930), профессора церковной истории в Марбурге и в Берлине, что Миропомазание первоначально было лишь частью обряда Крещения и что как особое Таинство оно было учреждено позднее.

Заблуждения:

([722], 3444) 44. Ничто не доказывает, что обряд Таинства Миропомазания применялся Апостолами. Формальное отличие обоих Таинств – Крещения и Миропомазания – вовсе не принадлежит истории раннего христианства.

Апостольская Конституция «*Divinae Consortium Naturae*» Папы Павла VI

(15 августа 1971 г.)

Имея целью определить священный обряд Таинства Миропомазания, эта Конституция объявляет, что оно содержит два соединенных и сопутствующих элемента: помазание и соответственную словесную формулу. После напоминания о связи, объединяющей Миропомазание с Крещением и Евхаристией, и изложения тех изменений, которым обряд подвергся при папе Иннокентии III, папе Иннокентии IV, на II Лионском Соборе [ХВ 38] и на Флорентийском Соборе [ХВ 717], папа Павел VI подтверждает важность помазания святым миром. Что касается слов, сопровождающих это помазание, папа предпочитает формулу, присущую византийскому обряду, той, которая до сих пор употребляется в Церкви латинского обряда. Что же касается возложения рук во время молитвы, предшествующей помазанию, Конституция, подчеркивая его многозначную ценность, уточняет, что оно не относится к сущности обряда Таинства.

(722/1) Таинство Миропомазания преподается нанесением мира на лоб и осуществляется возложением рук со словами: «Прими дар Духа Святого».

Евхаристия

Учение о евхаристии включает в себя учение о святой Мессе, о Причастии и о реальном Присутствии Христа подвидом хлеба и вина. Эти три аспекта неразрывно связаны. Нет Присутствия Христа в Евхаристии, которое не было бы прежде воспринято как пища для народа Божия: «Примите, вкусите; сие есть Тело Мое» [Мф 26, 26]. Нет таинственного союза со Христом, который не вызвал бы мысли о священной трапезе: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» [1Кор 11, 26]. Евхаристическая трапеза готовится только во время Жертвы святой Мессы.

Евхаристическое Таинство – центр и вершина евхаристической жизни – резюмирует, таким образом, всю тайну Спасения. Между Христом и нами есть два основных отношения: прежде всего Он наш Посредник и Священник перед Богом, Которому Он приносит ради нас искупительную Жертву за наши грехи. Но Христос – не чужой для нас, не только Примиритель, Который удовлетворился бы тем, что представил нас пред Своим Отцом. Он входит в новые отношения с нами и сообщает нам благодать, ниспосылаемую нам Богом в силу Его Жертвы. Такова тайна нашего союза со Христом, ставшего для нас источником всякой благодати: «...От полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» [Ин 1, 16].

Этот второй вид отношений реализуется лишь в Жертве Креста. В этой Жертве, принесенной ради освящения всех людей, Христос отдает Свою жизнь ради Церкви, которую Ему надлежало искупить. Именно умирая, Христос осуществляет тесный союз с Церковью, в котором Церковь очищена и освящена, тот союз, который, согласно учению св. Павла, может быть прообразом глубочайшего союза мужчины и женщины в браке: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством

слова» [Еф 5, 25–26]. Из пронзенного ребра преданного смерти Спасителя родилась Церковь, подобно тому, как Ева была взята из ребра Адама, согласно древнему Преданию.

Это двойное отношение между Христом и нами, между нашим Посредником перед Богом, Который подает нам всю благодать, и Его Церковью продолжает проживаться в Евхаристической тайне. Св. Месса воспроизводит и возобновляет Жертву, в которой Христос приносит Себя Отцу ради искупления наших грехов; но в то же самое время эта Жертва подготавливает наш союз по благодати, наше Причастие ко Христу. Верные приносят в ней в жертву себя вместе с Ним, и Причастие, знак единства и любви Народа Божия, включает их в Тело Христово. Церковь соединяется с Тем, Кто пострадал ради нее.

Мы не должны удивляться частому упоминанию в документах Церкви учения о реальном Присутствии Христа в Евхаристии. Немногие истины веры имеют столь таинственный характер и, следовательно, столь открыты нападкам ереси или сомнениям неверия. Но необходимость, заставляющая Церковь занимать воинствующую позицию против ереси, не должна мешать христианину всегда рассматривать факт реального Присутствия в его отношении к Евхаристической Тайне в целом.

Учение Католической Церкви о Евхаристии:

1. Евхаристическая Жертва:

Святая Месса – это истинная Жертва: ХВ 46, 766, 767, 776,

установленная Христом на Тайной Вечере: ХВ 766, 777;

она воспроизводит Жертву Креста: ХВ 380, 766, 779,

но бескровным образом: ХВ 768.

Священник и Жертва в этом Жертвоприношении – это Сам Христос, приносящий Себя через служение священника: ХВ 766, 768.

Миряне также приносят жертву, хотя они не имеют власти совершать пресуществление: ХВ 914.

Эта евхаристическая Жертва приносится Богу для хвалы, благодарения, прошения и искупления: ХВ 768, 769, 778;

за живых и за мертвых: ХВ 46, 768, 778, 780.

Определение обрядов и молитв принадлежит Церкви: ХВ 726/1, 758, 762, 770–774, 781–784.

Божественная Литургия – это публичный культ мистического Тела Христова: ХВ 793, 795/1;

в любом литургическом действии Христос присутствует таким образом, который следует ясно осознавать: ХВ 794, 795/2.

2. Евхаристическая Жертва, Жертвенная трапеза и пища Жертвы:

Евхаристия – это истинное Таинство: ХВ 38, 44, 658, 663; установленное Иисусом Христом: ХВ 736.

В Евхаристии Христос реально присутствует: ХВ 31, 46, 726, 727, 729, 735, 745, 752, 795/3;

даже вне Причастия: ХВ 738, 748.

поэтому она достойна почитания и поклонения: ХВ 740–741, 750, 751.

Христос Весь полностью присутствует под каждым из двух видов, в каждой частице и принимается причащающимся: ХВ 46, 728, 730, 732, 738, 747;

ибо пшеничный хлеб и виноградное вино: ХВ 731;

через священника, являющегося таковым через рукоположение: ХВ 727, 732;

пресуществляются в Тело и Кровь Христовы: ХВ 31, 39, 46, 726, 739, 746, 795;

так, что остается лишь вид или видимость первых: ХВ 746.

В латинском обряде мирянам Причастие подается обычно под одним видом: ХВ 728, 757–759, 761–763.

Достойное принятие Причастия предполагает состояние благодати: ХВ 742, 755.

Маленькие дети не приводятся к Причастию: ХВ 760, 764.

Последствием Таинства является единение со Христом: ХВ 733;

питание души: ХВ 659, 733, 737, 744;

возрастание жизни в благодати: ХВ 733;

оставление повседневных грехов и наказания за грех: ХВ
737, 749.

Римский собор

Присяга Беренгария Турского

(11 февраля 1079 г.)

Беренгарий (1005–1088) служил в школе при соборе св. Мартина в Туре. Основываясь на философских соображениях, он отрицал пресуществление хлеба и вина и реальное Присутствие Христа в Евхаристии. Он был одним из предвестников псевдоспиритуалистских и чисто символических представлений, которые будут бытовать среди некоторых протестантов относительно Евхаристии. Много раз осужденный, в конце концов он был вынужден к следующему исповеданию веры:

(726, 700) Я, Беренгарий, верую сердцем и исповедую устами, что хлеб и вино, которые есть то, что они есть, через Тайну святой молитвы и слова нашего Искупителя субстанционально изменяются, превращаясь в истинное Тело, собственное и животворящее, и в Кровь Господа нашего Иисуса Христа, и что после освящения они становятся истинным Телом Христа, родившегося от Марии Девы, Который, будучи принесен в Жертву ради спасения мира, был распят на Кресте, Который сидит одесную Отца, и в истинную Кровь Христа, которая истекла из Его ребра. Он присутствует там не только фигуративно и в силу Таинства, но в Своей Собственной природе и истинной субстанции, как сказано в этом кратком объяснении, как я вам прочел и как вы это понимаете...

Послание папы Иннокентия III Иоанну, бывшему архиепископу Лионскому

(29 ноября 1202 г.)

На вопрос о словах Христа на Тайной Вечере и о смысле слов «тайна веры», присутствующих в формуле освящения, папа Иннокентий III дал личный совет богослова, который не лишен исторического смысла. Однако не обязательно верить, что это выражение («Тайна Веры»), засвидетельствованное только Сакраментарием папы Геласия, восходит к апостольским временам.

(726/1, 782) Ты, в частности, спросил, какова была форма слов, которые сказал Сам Христос, когда Он пресуществил [*transsubstantiavit*] хлеб и вино в Свое Тело и Кровь, поскольку к канону св. Мессы, которым обычно пользуется Церковь, было добавлено то, чего не выразил ни один из Евангелистов... Конечно, мы видим, что многие как слова, так и действия Господа были опущены Евангелистами, и мы читаем о них, что слова и действия Апостолов дополнили их или выразили... В этом слове, брат, которое вызвало твой вопрос, – «тайна веры» [*mysterium fidei*] – некоторые думают найти поддержку своим заблуждениям, говоря, что в Таинстве алтаря в действительности нет Тела и Крови Христа, но только образ, видимость, символ: то, что Писание не раз упоминает, то, что появляется на алтаре, – это лишь Таинство, тайна, пример. Эти люди настолько опутаны заблуждениями, что не воспринимают, как должно, авторитет Писания и без уважения принимают Божественные Таинства, не осознавая ни Писания, ни Божественного могущества [ср. Мф 22, 29]... «тайна веры», между тем, говорят потому, что здесь то, во что верят, отлично от того, что видят, и то, что видят, отлично от того, во что верят. Действительно, мы видим видимость хлеба и вина и верим в реальность Тела и Крови Христовой и в силу единства и милосердия...

Послание папы Иннокентия III архиепископу Таррагонскому

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное вальденсам³⁸⁷

Среди заверений, потребованных от вальденсов, есть относящиеся к реальности Присутствия Христа после пресуществления хлеба и вина и к условиям, необходимым для совершения Таинства Евхаристии.

(727, 794) Жертва, то есть хлеб и вино, является после освящения истинным Телом и истинной Кровью Господа нашего Иисуса Христа: мы верим в это искренним сердцем твердо и неколебимо и утверждаем это в простоте словами, полными веры. Мы верим, что, принося эту Жертву, добрый пастырь не осуществляет ее лучше, а плохой – хуже, поскольку ее совершает не заслуга священнослужителя, но слова Создателя и сила Духа Святого. Вот почему мы верим и неколебимо исповедуем, что кто угодно, как бы ни был этот человек честен, религиозен, свят и благоразумен, не может и не должен ни освящать Евхаристию, ни осуществлять Таинство Алтаря, если он не является священником, который был законно рукоположен епископом, которого можно видеть и осязать. Три вещи, веруем мы, необходимы для этой обязанности: определенная личность, иными словами, священнослужитель, специально поставленный епископом именно для этого служения; торжественные слова, которые были определены Отцами в каноне; правое намерение того, кто их произносит. Вот почему мы твердо верим и исповедуем: тот, кто верит и кто претендует на право осуществлять Таинство Евхаристии, не будучи предварительно рукоположен епископом, еретик; он разделяет гибельную судьбу Корея и его сообщников [ср. Числ 16] и должен быть отлучен от Римской Церкви.

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)

(11–30 ноября 1215 г.)

Исповедание веры³⁸⁸

Явившись результатом долгих богословских поисков, IV Латеранский Собор использует слово «пресуществление», никогда раньше не использовавшееся в официальном тексте, чтобы выразить традиционную веру в реальное Присутствие.

ХВ 31

Констанцский Собор (XVI Вселенский)³⁸⁹

13-я сессия (15 июня 1415 г.)

Декрет о причащении под видом одного хлеба

Первыми, кто потребовал причащения под двумя видами, были ученики Яна Гуса из Чехии. Мотивом послужила для них заповедь, данная, как они говорили, Христом, и обычай древней Церкви. Не споря по существу, Собор объясняет и защищает обычай причащения только под одним видом.

(728, 1198) Этот обычай был введен во избежание опасностей и соблазнов. Действительно, в Церкви первых веков верные принимали Таинство под двумя видами; однако впоследствии оно преподавалось под двумя видами для тех, кто его освящал, и только под одним – для мирян, поскольку следует твердо верить, не допуская ни малейшего сомнения, что Тело и Кровь Христовы в своей целостности истинно присутствуют как под видом хлеба, так и под видом вина.

Булла «Inter Cunctas» папы Мартина V

(22 февраля 1418 г.)

Вопросы к сторонникам Виклефа и Гуса³⁹⁰

Среди заблуждений, осужденных папой Мартином V, многие касаются Евхаристии, утверждая, помимо прочего, что хлеб и вино остаются таковыми после освящения или что Христос присутствует в Евхаристии только символически [ХВ 730].

(729, 1256) 16. Верит ли он также, что после освящения, совершенного священнослужителем, в Таинстве алтаря под видом хлеба и вина нет больше материального хлеба и вина, но во всем – Сам Христос, принявший мученическую смерть на Кресте и сидящий одесную Отца?

(730, 1257) 17. Также верит ли он и утверждает ли, что после освящения, совершенного священнослужителем, под одним видом хлеба и независимо от того, что присутствует под видом вина, присутствует подлинное Тело Христа, Его Кровь, Его Душа, Его Божество, весь Христос; и что под каждым из этих видов в отдельности – абсолютно то же Тело?

Флорентийский собор (XVII Вселенский)³⁹¹

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян³⁹²

(731, 1320) Третье Таинство – Евхаристия. Ее материя – пшеничный хлеб и виноградное вино, которое перед освящением смешивается с очень небольшим количеством воды. Вино смешивается с водой, так как, по свидетельству святых Отцов и Учителей Церкви, упомянутых в предыдущей дискуссии, мы веруем, что Сам Господь установил это Таинство с вином, смешанным с водой, а также потому, что это есть правильное представление Страстей Господних. Поскольку блаженный Александр, пятый папа после св. Петра, сказал: «В приношении тайн, которые приносятся Господу во время торжества св. Мессы, нужно приносить в жертву только хлеб и вино, смешанное с водой. В чаше Господней нельзя подносить только вино или только воду, но смесь и того, и другого, так как мы читаем, что и то, и другое, кровь и вода, истекли из бока Христа [ср. Ин 19, 34]]»³⁹³. И еще потому, что таким образом точно обозначается следствие этого Таинства – единение христианского народа со Христом. Так, вода обозначает народ, согласно стиху Апокалипсиса: ...воды суть люди и народы» [ср. Откр 17, 15], и папа Юлий, который был вторым после блаженного Сильвестра, сказал: «Чаша Господня должна подноситься по каноническому наставлению, наполненная смесью воды и вина, поскольку мы видим, что вода представляет народ, а вино являет Кровь Христову. Отсюда следует, что, когда в чаше вино смешивается с водой, народ соединяется со Христом и множество верных внутренне соединяются с Тем, в Кого они верят»³⁹⁴. Поскольку Святая Римская Церковь по научению блаженных Апостолов Петра и Павла, так же, как и другие Церкви – Латинские и Греческие, внутри которых блистал свет святости и знания, сохраняла этот обычай с рождения Церкви и сохраняют теперь, никоим образом не подобает, чтобы некая отдельная область уклонялась от этого всеобщего столь разумного обычая. Поэтому Мы

постановляем, что армяне должны также сообразоваться со всеобщностью христианского мира и что их священники должны, вознося чашу, смешивать с вином немного воды, как было сказано.

(732, 1321) Форма этого Таинства – слова Спасителя, которыми Он его осуществил. Действительно, священник осуществляет это Таинство, говоря во имя Христа. В силу этих слов субстанция хлеба превращается в Тело Христово, а субстанция вина – в Его Кровь. Таким образом, весь Христос содержится под видом хлеба и весь – под видом вина; в каждой частице освященной гостии и освященного вина, после разделения видов, присутствует Весь Христос.

(733, 1322) Последствие, производимое этим Таинством в душе того, кто достойно принимает его, – единение человека со Христом. И поскольку благодать соединяет человека со Христом, включает его в члены Христа; следовательно, это Таинство увеличивает благодать в тех, кто достойно принимает его. Все те воздействия, которые материальная пища и питье оказывают на жизнь тела: поддержание сил, рост, восстановление и радость, – это Таинство оказывает на духовную жизнь. В нем, как сказал папа Урбан, мы, полные благодарности, прославляем память нашего Спасителя, мы защищены от зла, укреплены в добре и идем к возрастанию добродетели и благодати.

Тридентский собор³⁹⁵

13-я сессия (11 октября 1551 г.)

Декрет о святой евхаристии

Одним из учений, провозглашенных на Соборе, было учение о Евхаристии, подвергавшееся активным нападкам реформаторов. Как и в отношении других вопросов, речь шла не столько о том, чтобы представить полное изложение, сколько о том, чтобы подтвердить традиционное верование и выразить его в формулировке, становящейся отныне нормативной. Хотя дискуссия началась в 1547 г., первый декрет о Евхаристии был опубликован только через четыре года. Из-за политических кризисов, заставивших Собор прерваться, учение о Евхаристии было завершено лишь во время 21-й и 22-й сессий, спустя более чем десять лет [ХВ 756–764, 765–784].

В настоящем декрете, разделенном на восемь глав и одиннадцать канонов, основным является вопрос о реальном Присутствии:

1. Факт, возможность и доказательство реального Присутствия. Осуждается здесь не Лютер, так как он никогда не сомневался в реальном Присутствии. Наоборот, Ульрих Цвингли (1484–1531), присоединившийся к Реформации, оказался к 1529 г. в оппозиции по отношению к Лютеру в этом вопросе. По его мнению, Христос присутствует в Евхаристии лишь как «знак». Аля Иоанна Эколампада (1482–1531) Он присутствует лишь «символически», а для Кальвина – лишь «в Своей силе». Против этих различных мнений высказывается Учительство Церкви [ХВ 735–737, 745]

2. Присутствие реальное и полное – даже под одним видом [ХВ 738].

3. Реальное Присутствие существует независимо от Причастия. В этом вопросе Лютер колебался, но Меланхтон откровенно учил противоположному [ХВ 738–748].

4. Пресуществление. Вслед за Виклефом Лютер учил, что хлеб и вино присутствуют вместе с Телом и Кровью Христа. Собор говорит об истинном изменении субстанции, где хлеб и вино сохраняются лишь как внешний вид. Собор также

провозглашает соответствующим выражение «пресуществление», появившееся в официальном языке Церкви [ХВ 739–746] лишь после IV Латеранского Собора [ХВ 31].

5. Другие главы и каноны выводят из этого учения различные практические следствия, такие, как евхаристический культ [ХВ 740, 750], «хранение» Святых Даров и принесение их больным [ХВ 741, 751], принятие и использование этого Таинства [ХВ 742–744, 752–755].

Преамбула

(734, 1635) Святой Вселенский и Всеобщий Тридентский Собор, законно собравшийся в Святом Духе, под руководством легатов и нунциев, заранее назначенных Святейшим Престолом, по вдохновению и под особым покровительством Святого Духа, чтобы изложить древнее и истинное учение о вере и Таинствах и врачевать все ереси и все другие весьма серьезные нарушения, которые в наши времена горестно потрясают Божию Церковь, прежде всего с самого начала имел желание вырвать с корнем плевелы мерзких заблуждений и схизм, которые в наши бедственные времена враг посеял [Мф 13, 25] в учении веры об использовании и культе Пресвятой Евхаристии, которую наш Спаситель, однако, оставил в Своей Церкви, как символ того единства и этой любви, которыми Он пожелал объединить всех христиан между собой. Вот почему этот Святой Собор, который передает об этом почитаемом и Божественном Таинстве Евхаристии неповрежденное и подлинное учение, которое Католическая Церковь, наставленная Самим Господом нашим Иисусом Христом, Его Апостолами и Святым Духом, в ходе времен внушающим ей всякую истину [Ин 14, 26], всегда хранила и будет хранить вплоть до конца мира, с этого момента Собор запрещает всем верующим во Христа осмеливаться верить, учить и проповедовать касательно Пресвятой Евхаристии что-либо иное, чем то, что разъяснено и определено настоящим декретом.

Глава 1: Реальное Присутствие Господа нашего Иисуса Христа в Пресвятом Таинстве Евхаристии

(735, 1636) Прежде всего, Святой Собор наставляет и открыто и прямо исповедует, что в почитаемом Таинстве Святой Евхаристии после освящения хлеба и вина Господь наш Иисус Христос, истинный Бог и истинный человек, истинно, реально и сущностно присутствует под видом ощутимых реальностей [ХВ 745]. В действительности, нет никакого противоречия в том, что наш Господь всегда Сам восседает одесную Отца на небесах в Своем естественном виде и в то же время сакраментально присутствует для нас в других местах, в виде, который с трудом выразим нашими словами, но который наш разум, освещенный верой, способен осознать и в который мы должны верить как в нечто возможное для Бога.

(736, 1637) Именно так все наши предшественники, жившие в истинной Церкви Христовой и обсуждавшие это Пресвятое Таинство, совершенно открыто исповедовали, что наш Икупитель установил это столь дивное Таинство на Тайной Вечере, когда, благословив хлеб и вино, Он определил в ясных и точных выражениях, что Он им (Апостолам) дал Свое Тело и Свою Кровь. Подлинно самый недостойный позор видеть некоторых упрямых и извращенных людей, ложно принимающих эти слова, переданные святыми евангелистами [Мф 26, 26сл; Мк 14, 22сл; Лк 22, 19сл] и затем повторенные св. Павлом [1Кор 11, 24сл], несущие точный и очень ясный смысл, согласно которому их поняли Отцы, за бессмысленные воображаемые стилистические фигуры, так что отрицается истинность Тела и Крови Христа вопреки единодушному мнению Церкви.

Будучи столпом и утверждением истины [1Тим 3, 15], Церковь ненавидит, как сатанинские, эти домыслы безбожников и вечно благодарной и верной душой признает это беспримерное благодеяние Христа.

Глава 2: Причина установления этого Пресвятого Таинства

(737, 1638) Итак, Наш Спаситель, собираясь покинуть этот свет, чтобы идти к Отцу, установил это Таинство, которым Он как бы излил богатство своей Божественной любви на людей, «памятными соделав чудеса Свои» [Пс 111, 4]; Он наказал нас, принимая Таинство, совершать богослужение «в Его воспоминание» и «возвещать Его смерть», пока Он не явится

Сам судить род людской [1Кор 11, 24 и 26]. Но Он пожелал, чтобы это Таинство было принимаемо, как духовная пища души [Мф 26, 26], питающая и укрепляющая тех, кто живет жизнью Сказавшего: «ядущий Меня будет жить Мною» [Ин 6, 57], и чтобы оно было противоядием, освобождающим нас от повседневных грехов и предохраняющим от смертных. Сверх того, Он пожелал, чтобы это стало залогом нашей будущей славы и нашего вечного счастья, а также символом того единого «Тела», Которого Он Сам является «Главой» [1Кор 11, 3; Еф 5, 23] и с Которым Он хочет, чтобы мы, Его члены, были глубоко связаны самыми тесными узами веры, надежды и любви, чтобы «все вы говорили одно и не было между вами разделений [1Кор 1, 10].

Глава 3: Превосходство Пресвятой Евхаристии над другими Таинствами

(738, 1639) Пресвятая Евхаристия имеет то общее с другими Таинствами, что она есть «символ святой реальности и видимая форма невидимой благодати»³⁹⁶. Но превосходящее и особое в ней – то, что другие Таинства обладают освящающими добродетелями только тогда, когда их принимают, а в Евхаристии даже до того, как ее принимают, присутствует Сам Творец Святости [ХВ 748].

(1540) В самом деле, еще до того, как Апостолы от руки Господа получили Евхаристию [Мф 26, 26; Лк 14, 22], Он утверждал, что воистину предлагает им Свое Тело. В Божией Церкви мы всегда верим, что сразу же после освящения существует истинное Тело нашего Господа и истинная Кровь вместе с Его Душой и Его Божеством под видом хлеба и вина. Тело присутствует под видом хлеба и Кровь – под видом вина в силу слов, но Тело – под видом вина и Кровь под видом хлеба, и Душа – под обоими видами в силу той естественной взаимосвязи и того сосуществования, что соединяет все части Господа Иисуса Христа, Который, «воскреснув из мертвых, уже не умирает» [Рим 6, 9]. Божество таковым является в результате своего дивного ипостасного единения с 1641 Его Телом и Душой [ХВ 745–747]. Именно поэтому абсолютно истинно, что каждый вид в отдельности содержит столько же, сколько и оба вида

вместе. В действительности, весь Христос присутствует под видом хлеба и в каждой мельчайшей частичке этого вида, весь – под видом вина и в каждой его части [ХВ 747].

Глава 4: Пресуществление

(739, 1642) Поскольку Христос, наш Искупитель, сказал, что то, что Он предложил под видом хлеба, есть подлинно Его Тело [Мф 26, 26; Ис 14, 22; Лк 22, 19; 1Кор 11, 24], в Божией Церкви всегда было это убеждение, которое вновь провозглашает Святой Собор: через освящение хлеба и вина совершается изменение всей субстанции хлеба в субстанцию Тела Христа Господа нашего и всей субстанции вина – в субстанцию Его Крови; это изменение Католическая Церковь справедливо и точно назвала пресуществлением [ХВ 746].

Глава 5: Култ и почитание, полагающиеся этому Пресвятому Таинству

(740, 1643) Нет никаких оснований сомневаться в том, что все верные, по обычаю, всегда существовавшему в Католической Церкви, должны, почитая Пресвятое Таинство, воздавать култ поклонения, причитающийся истинному Богу. В действительности, оттого, что Таинство было установлено Христом Господом нашим как пища, ему не следует меньшее поклонение. Мы верим, что в нем (Таинстве) присутствует Тот же Бог, о Котором Предвечный Отец сказал, вводя Его в мир: «И да поклонятся Ему все Ангелы Божии» [Евр 1, 6; Пс 97, 7]. Тот, Которому волхвы, «пав, поклонились» [Мф 2, 11], наконец, Тот, о Котором Писание свидетельствует, что Ему поклонились в Галилее Апостолы [Мф 28, 17].

Глава 6: Хранение Евхаристических Даров и подношение их больным

(741, 1645) Обычай сохранять Святые Дары в священном месте настолько древний, что был уже известен во времена Никейского Собора. Добавим, что приношение Евхаристических Даров больным и с этой целью тщательное хранение ее в церквях, кроме того, что это весьма справедливо и разумно, предписывалось многими Соборами и соблюдалось очень древним обычаем Католической Церкви. По этой причине Собор

постановил, что необходимо сохранять этот обычай, весьма спасительный и необходимый [ХВ 751].

Глава 7: Должная подготовка к достойному принятию Евхаристических Даров

(742, 1646) Если подобает приближаться к святым службам только со святостью, то чем более христианин осознает Божественную святость этого Небесного Таинства, тем тщательнее он должен стараться приближаться к его принятию, будучи полон глубокого уважения и святости, особенно читая у Апостола эти слова, полные страха: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» [1Кор 11, 29]. Вот почему нужно напоминать тому, кто хочет причаститься, наставление: «Да испытывает же себя человек» [1Кор 11, 28].

(1647) Обычай Церкви показывает, что это испытание необходимо, с тем чтобы каждый человек, если у него на совести смертный грех, каким бы раскаявшимся он себя ни считал, не приближался к Святой Евхаристии без предварительного Таинства исповеди. Святой Собор объявляет, что этот обычай должны соблюдать все христиане: даже священники, которым предстоит совершать богослужение, должны его придерживаться, если смогут найти исповедника. Если же срочная необходимость требует, чтобы священник совершил богослужение без предварительной исповеди, пусть исповедуется потом, как только представится возможность.

Глава 8: Использование этого дивного Таинства

(743, 1648) Что касается использования, наши Отцы справедливо и мудро различали три способа принятия этого Святого Таинства. Они учили, что одни принимают его только сакраментально – это грешники. Другие получают его только духовно – это те, кто, вкушая с желанием хлеб небесный, дарованный им с этой живой «верой, действующей любовью» [Гал 5, 6], чувствуют его плод и пользу. Третьи получают его одновременно и сакраментально, и духовно – это те, которые испытывают себя и готовятся к нему так, как если бы они приближались к этой Божественной трапезе [ХВ 752] одетыми в брачные одежды [Мф 22, 11 ел]. При принятии этого Таинства в

Божией Церкви всегда было принято, чтобы миряне получали Причастие от священников и чтобы священники, которые совершают богослужение, сами причащались [ХВ 754]. Вполне законно и совершенно справедливо, что следует сохранять этот обычай как идущий от Апостольского предания.

(744, 1649) В заключение Святой Собор в своей отцовской любви предупреждает, призывает, просит и закликает «по благоутробному милосердию Господа нашего» [Лк 1, 78] тех, кто носит имя христиан, всех и каждого, найти друг друга, однажды в добрый час объединиться в единое сердце в этом «знаке единения», в этих «узах Господней любви»³⁹⁷, в этом символе согласия, чтобы, памятуя о столь грандиозном величии и столь дивной любви Господа нашего Иисуса Христа, Который отдал Свою драгоценную жизнь ради нашего спасения и Который отдал нам «есть Плоть Свою» [Ин 6, 48сл], они верили и почитали Святые Тайны Его Тела и Его Крови с постоянной и твердой верой, с рвением сердца, с набожностью и уважением, которые им позволят часто принимать этот «хлеб насущный» [*supersubstantialis*] [Мф 6, 11]. Да будет он истинно жизнью их душ и вечным здравием их разума, чтобы, «подкрепившись тою пищею» [3Цар 19, 8], они пришли от этого странствия по несчастьям к небесной отчизне, чтобы вкушать там безо всякого покрова «хлеб ангельский» [Пс 78, 25], который они вкушают сейчас под святыми покровами.

(1650) Но поскольку недостаточно провозгласить истину, не раскрывая и не опровергая ошибок, Святой Собор пожелал присоединить эти каноны, чтобы все, узнав католическое учение, поняли также, каких ересей должно им остерегаться и избегать.

Каноны о Пресвятом Таинстве Евхаристии

(745, 1651) 1. Если кто-либо отрицает, что в Пресвятом Таинстве Евхаристии истинно, реально и сущностно содержатся Тело и Кровь вкупе с Душой и Божеством Господа нашего Иисуса Христа и, следовательно, Весь Христос полностью, но говорит, что Они присутствуют лишь в виде знака [*ut in signo*], или образа [*figura*], или в их силе [*virtute*], да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 735, 738].

(746, 1652) 2. Если кто-либо говорит, что в Пресвятом Таинстве Евхаристии субстанция хлеба и вина остается вместе с Телом и Кровью Господа нашего Иисуса Христа, и отрицает это дивное и уникальное превращение всей субстанции хлеба в Его Тело и всей субстанции вина в Его Кровь, при том что сохраняется лишь видимость хлеба и вина, превращение, которое Католическая Церковь называет очень подходящим образом «пресуществлением», да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 739].

(747, 1653) 3. Если кто-либо отрицает, что в досточтимом Таинстве Евхаристии Христос полностью находится в каждом виде и в каждой части каждого вида после их разделения, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 738].

(748, 1654) 4. Если кто-либо говорит, что после освящения Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа не присутствуют в дивном Таинстве Евхаристии, а присутствуют только тогда, когда их принимают, но ни до этого, ни после, и что истинное Тело Господа не пребывает в гостии или в освященных частях, которые хранятся или остаются после причастия, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 738].

(749, 1655) 5. Если кто-либо говорит, что главным плодом Пресвятой Евхаристии является отпущение грехов или же что у нее нет других последствий, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 737].

(750, 1656) 6. Если кто-либо говорит, что в Святом Таинстве Евхаристии не должно поклоняться Христу – Единородному Сыну Божию – культом поклонения, который имел бы и внешнее проявление, и следовательно, не должно чтить Его с особой торжественностью, ни нести Его в процессиях сообразно похвальному и повсеместному обычаю Святой Церкви; что не следует публично приглашать народ к поклонению и что те, кто ему поклоняется, суть идолопоклонники, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 740].

(751, 1657) 7. Если кто-либо говорит, что не дозволено хранить Святую Евхаристию в дарохранительнице, но что ее нужно раздать присутствующим сразу после освящения и что не

дозволено нести ее с почестями больным, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 741].

(752, 1658) 8. Если кто-либо говорит, что Христос, присутствующий в Евхаристии, вкушаем только Духовно, а не сакраментально и реально, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 743].

(753, 1659) 9. Если кто-либо отрицает, что верные Христу и того, и другого пола, все и каждый, достигшие возраста распознавания, обязаны причащаться каждый год по крайней мере на Пасху, по заповеди нашей Святой Матери Церкви, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 797].

(754, 1660) 10. Если кто-либо говорит, что священнослужителю, совершающему богослужение, не дозволяется причащаться самому, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 743].

(755, 1661) 11. Если кто-либо говорит, что одна вера является достаточной подготовкой к принятию Таинства Пресвятой Евхаристии, да будет отлучен от сообщества верных. И чтобы это столь великое Таинство не было принято недостойно, что было бы к смерти и осуждению, Святой Собор решает и объявляет, что те, чья совесть отягчена смертным грехом, какое бы сокрушение они ни испытывали, должны обязательно начать с Таинства исповеди, если найдут исповедника. Если кто-либо осмеливается учить противоположному, проповедовать и упорно утверждать или даже защищать это на публичном диспуте, одним этим фактом да будет отлучен от Церкви [ХВ 742].

Учение о причащении под двумя видами и о причащении маленьких детей

21-я сессия (16 июля 1562 г.)

Прерванный в 1552 г., Тридентский Собор возобновил свою работу в 1562 г. при папе Пие IV. После различных дисциплинарных декретов он приступает к рассмотрению очень спорного вопроса о причащении мирян драгоценной Кровью и о причащении маленьких детей. Действительно, реформаторы, переняв тезис Гуса и его последователей³⁹⁸, продолжали требовать Причастия под двумя видами. Вот почему в этом коротком декрете (четыре главы и четыре канона) Собор утверждает следующие положения:

1. Не существует никакой Божественной заповеди, обязующей принимать Евхаристию одновременно под двумя видами хлеба и вина [ХВ 757, 761].

2. Следовательно, Церковь имеет власть уточнить способ преподания Таинства [ХВ 758, 762]. Впрочем, полностью придерживаясь этих принципов, II Ватиканский Собор постановляет в своей Конституции *Sacrosanctum concilium* (§ 55), что «Причастие под двумя видами... может быть преподано по решению епископов в случаях, уточненных Святейшим Престолом, как клирикам и монашествующим, так и мирянам».

3. Причащение только под одним видом не имеет по существу никакого ущерба [ХВ 759, 763]. Что касается вопроса, дает ли Причастие под двумя видами больше благодати, то он сознательно был оставлен без ответа, Собор не желал присоединяться к мнению какой-либо определенной школы.

4. Кроме того, нет никакой необходимости допускать к Причастию маленьких детей [ХВ 760, 764].

Преамбула

(756, 1725) Святой Вселенский и Всеобщий Тридентский Собор, законно соединенный в Святом Духе под руководством самих легатов Святейшего Престола, решил, что, поскольку

происками дьявола распространились разные чудовищные заблуждения, касающиеся удивительного и Пресвятого Таинства Евхаристии, которые в некоторых областях привели, возможно, многие души к отречению от веры и от послушания Католической Церкви, необходимо здесь изложить и обсудить то, что имеет отношение к Причащению маленьких детей. Вот почему всем христианам на будущее запрещается осмеливаться верить, учить и проповедовать что-либо другое, чем то, что здесь разъяснено и определено следующими декретами.

Глава 1: Миряне и служители Церкви, которые не совершают богослужение, не обязаны Божественным правом принимать Причастие под двумя видами

(757, 1726) Вот почему этот Святой Собор, наставленный Святым Духом, Который есть «Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия» [Ис 11,2], и ведомый суждениями и обычаем Церкви, объявляет и учит, что ни одна Божественная заповедь не обязывает мирян и служителей Церкви, не совершающих богослужение, принимать Таинство Евхаристии под двумя видами, и что нет никакого повода сомневаться, не оскорбляя веры, в том, что Причастия под одним видом достаточно для спасения.

(1727) Поскольку, хотя Христос на Тайной Вечере установил и преподал апостолам это почитаемое Таинство под видом хлеба и вина [Мф 26, 26сл.; Мк 14, 22сл.; Лк 22, 19сл.; 1Кор 11, 24сл.], это установление и этот дар не имели цели обязать всех христиан принимать и тот, и другой вид в силу заповеди Господней [ХВ 761]. Из слов главы 6-й Евангелия от Иоанна также нельзя заключить, что Причастие под двумя видами есть заповедь Господа, как бы мы их ни понимали, согласно толкованиям Отцов и Учителей. Так, Тот, Кто сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» [Ин 6, 54], сказал также: «ядущий хлеб сей будет жить вовек» [Ин 6, 52]. И Тот, Кто сказал «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» [Ин 6, 55], сказал еще: «Хлеб же, который я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» [Ин 6, 52]. И, наконец, Тот, Кто сказал: «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во

Мне, и Я в нем» [Ин 6, 57], также сказал: «ядущий хлеб сей жить будет вовек» [Ин 6, 59].

Глава 2: Власть Церкви в преподании Таинства Евхаристии (758, 1728) Кроме того, [Святой Собор] провозглашает: В распределении Таинств, при сохранении их сущности, Церковь всегда обладала властью решать или изменять то, что она считает более подходящим духовной пользе тех, кто их принимает, или уважению к самим Таинствам, в зависимости от обстоятельств, времени и места. Это Апостол довольно ясно отметил, говоря: «Итак, каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих» [1Кор 4, 1]. Довольно очевидно, что сам он осуществлял эту власть во многих вещах, как и в этом самом Таинстве, когда, дав несколько указаний о его совершении, он сказал: «Прочее устрою, когда приду» [1Кор 11, 34]. С тех пор, хотя в начале христианской религии применение двух видов было весьма распространено, этот обычай изменился во многих местах, и наша Святая Матерь Церковь, которая знает свою власть в преподании Таинств, по серьезным и справедливым причинам пришла к одобрению обычая причащать под одним видом и к постановлению, что это может стать законом, который не дозволено порицать или изменять по своей воле без авторитета самой Церкви [ХВ 762].

Глава 3: Христос принимаем во всей Своей полноте и целостности и Таинство – в своей истинности под каждым видом

(759, 1729) Он провозглашает также: Хотя наш Искупитель, как было сказано выше, на Тайной Вечере установил и роздал Апостолам это Таинство под двумя видами, тем не менее следует признать, что даже под одним видом Христос принимаем во всей Своей полноте и целостности и Таинство – в своей истинности и посему в том, что касается плодов, те, кто получает один вид, не лишаются никакой благодати, необходимой для спасения [ХВ 763].

Глава 4: Маленькие дети не обязаны причащаться

(760, 1730) Наконец, Святой Собор учит, что никакая необходимость не обязывает маленьких детей, не вошедших в

разум, принимать сакраментальное причастие Святой Евхаристии [ХВ 764], поскольку, возрожденные банею [Тит 3, 5] Крещения и соединенные с Христом, они, в их возрасте, не могут потерять благодать Сына Божия, которую получили. Однако не следует за это осуждать древние времена, даже если этот обычай соблюдался в некоторых местах. Так же, как святые Отцы имели похвальное основание действовать таким образом в соответствии со своим временем, также следует неоспоримо верить, что они безусловно делали это без того, чтобы в этом была необходимость для спасения.

Каноны о причащении под двумя видами и о причащении маленьких детей

(761, 1731) 1. Если кто-либо говорит, что верные Христу, все и каждый, должны, поскольку Бог так заповедал или потому, что это необходимо для спасения, принимать и тот, и другой вид Пресвятого Таинства Евхаристии, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 757].

(762, 1732) 2. Если кто-либо говорит, что святая Католическая Церковь приняла решение преподавать Причастие под одним видом мирянам и даже священнослужителям, которые не совершают богослужение не по справедливым мотивам и соображениям, или же что она заблуждается по этому поводу, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 758].

(763, 1733) 3. Если кто-либо отрицает, что Христос, Источник и Творец всякой благодати, принимаем в Своей полноте и целостности под одним видом хлеба, поскольку, как некоторые ложно утверждают, его не получают под двумя видами согласно установлению Самого Христа, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 757, 759].

(764, 1734) 4. Если кто-либо говорит, что причастие необходимо маленьким детям до того, как они достигли возраста распознавания, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 760].

22-я сессия (17 сентября 1562 г.)

Учение о пресвятой Жертве Святой мессы

Этот декрет представляет заключение евхаристического учения Собора. Он представляет собой синтез учительства в духе Библии, настаивающий на жертвенном характере святой Мессы. Сущность этой Жертвы, по поводу которой мнения католических богословов расходились, все еще не была определена. Документ разделен на девять глав и девять канонов неодинаковой важности:

1. Именно Жертва Креста совершила Спасение человечества. Св. Месса не является жертвой, независимой от Жертвы Креста, но, возобновляя ее, делает присутствующей в настоящем. Это учение направлено прямо против тезисов Лютера, Меланхтона и Кальвина, которые, не признавая иной Жертвы Христа, кроме принесенной на Кресте, отрицали жертвенный характер св. Мессы и видели в ней лишь священную трапезу Тайной Вечери [ХВ 766, 767, 776]. На Вечере Христос приносит Себя и дает миссию Апостолам – в свою очередь совершать это приношение. Стало быть, священство Нового Завета было установлено в виду Жертвы Нового Завета [ХВ 766, 777].

2. Жертва св. Мессы – это воистину Исккупительная Жертва, так же, как Жертва Креста; она нисколько не заслоняет последнюю, и все имеют часть в ее плодах [ХВ 768, 778, 779].

3. Против возражений протестантов дается объяснение по поводу св. Месс в честь святых [ХВ 769, 780].

4. Некоторые обряды совершения св. Мессы составляют предмет последних глав и канонов, которые следует читать особо, с учетом исторического контекста [ХВ 770, 775, 781, 784].

Преамбула

(765, 1738) Чтобы поддерживать в святой Католической Церкви абсолютные и совершенные со всех точек зрения веру и учение о великой Тайне Евхаристии и чтобы они сохранились во всей своей чистоте, устранив заблуждения и ереси, Святой

Вселенский и Всеобщий Собор, законно соединенный в Святом Духе под руководством самих легатов Святейшего Престола, наученный светом Святого Духа, учит, провозглашает и решает, что нужно проповедовать верующему народу об истинной и единственной Жертве Евхаристии следующее:

Глава 1: Учреждение Пресвятой жертвы св. Мессы

(766, 1739) Поскольку во времена Ветхого Завета, по свидетельству Апостола Павла, вследствие бессилия левитского священства не существовало совершенного жертвоприношения, надо было, по расположению Бога, «Отца милосердия» [2Кор 1,3], чтобы восстал другой Священник, «по чину Мелхиседека» [Быт 14,18; Пс 109,4; Евр 7,11] – Господь наш Иисус Христос, могущий «привести к полноте» и сделать «совершенными освящаемых» [Евр 10,14]. Он же, Бог наш и Господь, (1740) должен был «однажды принести в Жертву Себя Самого», умерев, как Заступник, на алтаре Креста, дабы осуществить для них вечное Искупление. Однако, поскольку Его смерть не должна была положить конец Его священству [Евр 7,24], то на Тайной Вечере, «в ту ночь», когда Он был предан, Он пожелал оставить Церкви, Своей Возлюбленной Невесте, как того требует природа человека [ХВ 776], видимую жертву, в коей была бы представлена кровавая Жертва, которой предстояло совершиться на Кресте единожды, но воспоминание о которой сохранится до конца века [1Кор 11, 23сл.] и Чья спасительная добродетель пребудет во искупление наших грехов, которые мы совершаем каждый день. Провозгласив, что Он поставлен «священником вовек по чину Мелхиседека» [Пс 110,4], Он отдал Богу Отцу Свое Тело и Свою Кровь под видом хлеба и вина и под теми же знаками дал их есть Своим Апостолам, поставив их священниками Нового Завета; им и их последователям во священстве Он повелел предлагать (хлеб и вино) с такими словами: «Сие творите в Мое воспоминание» [Лк 22,19], как Церковь это всегда понимала и чему наставляла [ХВ 777].

(1741) Ибо, совершив древнюю Пасху, которую множество детей Израилевых приносило в воспоминание о выходе из Египта [Исх 12, 1сл], Он установил новую Пасху, где Церковь через священнослужителей приносит Его Самого в Жертву под

видимыми знаками, в память о Его переходе из этого мира к Отцу, когда Он искупил нас излиянием Своей Крови, «избавив нас от власти тьмы, и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего» [1 Кол 1, 13].

(767, 1742) На эту «чистую Жертву», которую не может замарать ничто недостойное, никакое зло в тех, кто ее приносит, и о которой Господь предсказал через Малахию, что она будет принесена чистой на всяком месте во Имя Его, которое должно возвеличиться между народами [Мал 1, 11], Апостол Павел, обращаясь к Коринфянам, ясно указал, сказав: «не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую» [1Кор 10, 21], разумея под словом «чаша» и в одном, и в другом случае алтарь. Именно она (Жертва) во времена естественного закона и Закона, данного в Откровении [Быт 4, 4; 8, 20; 12, 8], была предвосхищаема различными образами жертв, поскольку она заключает в себе все означавшиеся ими блага как их полноту и совершенство.

Глава 2: [Жертва видимая и примирительная за живых и мертвых]

(768, 1743) Поскольку в этой Божественной Жертве, которая осуществляется во время св. Мессы, Тот же Христос, Который «однажды явился» [Евр 9, 27] кровавым образом на алтаре Креста, содержится и приносится в Жертву бескровным образом, то Святой Собор учит, что эта Жертва действительно примирительная [ХВ 778]; через нее, если «мы приблизимся» к Богу с искренним сердцем, с правой верой, с трепетом и уважением, с сокрушением и покаянием, мы «получаем милость и обретаем благодать для благовременной помощи» [Евр 4, 16]. Умиротворенный этой Жертвой, Господь, даруя благодать и дар покаяния, отпускает преступления и грехи, как бы велики они ни были. Это одна и та же Жертва; Тот, Кто приносит Жертву сейчас через служение священников, это Тот же, Кто Сам принес Себя в Жертву на Кресте, только образ принесения другой. Плоды этой Жертвы (кровавой) в большом изобилии собираются через эту бескровную Жертву. И никоим образом одна не наносит ущерба другой [ХВ 779]. Вот почему она приносится законно, согласно с преданием Апостолов, не

только ради грехов, нужд, удовлетворения и других надобностей живых верующих, но также ради тех, кто умер во Христе и еще не полностью очищен [ХВ 778].

Глава 3: [Святая Месса в честь святых]

(769, 1744) Хотя Церковь имеет обычай иногда служить св. Мессы в честь и в воспоминание святых, она учит, что, тем не менее, Жертва приносится не им, а Единому Богу, Который их увенчал [ХВ 780]. Вот поэтому «священник не говорит «я приношу вам Жертву, Петр и Павел»³⁹⁹, но, возблагодарив Бога за их победы, он молит об их предстательстве, «чтобы соблаговолили ходатайствовать за нас на небесах те, которых мы поминаем на земле»⁴⁰⁰.

Глава 4: [Канон св. Мессы]

(770, 1745) Поскольку подобает свято обсуждать Святые предметы и эта Жертва есть самое Святое из всего, чтобы она была подана и достойно с уважением принята, Католическая Церковь установила много веков тому назад Святой Канон, столь чистый от всяких заблуждений [ХВ 781], что в нем нет ничего, что не дышало бы святостью и высшим благочестием и что не возносило бы к Богу умы тех, кто ее приносит. В самом деле, он состоит из Собственных слов Господа, Апостольских Преданий и благочестивых наставлений Святых Понтификов.

Глава 5: [Торжественные обряды Жертвы св. Мессы]

(771, 1746) Такова природа человека, что она не может легко возвыситься до созерцания Божественной Реальности без внешней помощи. Именно поэтому Церковь, благочестивая мать, установила некоторые обряды в св. Мессе: слова, произносимые тихо [ХВ 784], слова более громкие. Она также ввела в обычай церемоний [ХВ 782] мистические благословения, освещение, каждение, одеяния и так далее, той же природы, что и обряды, полученные от авторитета и по преданию Апостолов. Тем самым, должным образом подчеркивается значение столь великой Жертвы и умы верных, с помощью этих видимых религиозных и благочестивых знаков, побуждаются к созерцанию невидимой Реальности, сокрытой в этой Жертве.

Глава 6: [Святая Месса, где причащается только священник]

(772, 1747) Святой Собор, конечно, желал бы, чтобы присутствующие на каждой св. Мессе верные причащались не только по духовному желанию, но также через принятие Таинства Евхаристии, чтобы получать в самом большом изобилии плоды этой Пресвятой Жертвы. Но, если это происходит не всегда, Собор не осуждает и не считает частными или незаконными [ХВ 783] св. Мессы, где сакраментально причащается только священник, но одобряет их и даже рекомендует. Эти св. Мессы также должны считаться истинно публичными, отчасти потому, что народ здесь причащается духовно, а отчасти потому, что их служит публичный служитель Церкви – служит не только для себя, но для всех верных, принадлежащих к Телу Христову.

Глава 7: [Нужно примешивать воду в чашу с вином, которое подносится]

(773, 1748) Святой Собор предупреждает также, что Церковь предписывает священникам примешивать воду в чашу с вином, которое подносится [ХВ 784], и потому, что верит, что Христос, наш Господь, поступал так же, и потому, что «вода истекла из Его бока вместе с кровью» [Ин 19, 34]. Смешивание напоминает об этой Тайне. Как в Откровении св. Иоанна «воды... суть люди и народы» [Откр 17, 1,15], таким же образом представляется единение народа верных с его Главой – Христом.

Глава 8: [Святая Месса не должна совершаться на разговорном языке. Ее тайны должны быть объяснены народу]

(774, 1749) Хотя св. Месса содержит богатое учение для верного народа, Отцам не кажется правильным, чтобы ее служили на разговорном языке. Поэтому, сохраняя в каждой отдельной Церкви старинный ритуал, одобренный Святой Римской Церковью, матерью и наставницей всех Церквей, чтобы овцы Христа не голодали, «чтобы дети не просили хлеба и не было бы никого, кто с ними не поделился» [Плач 4, 4], Святой Собор повелевает пастырям и всем, кто отвечает за души, самым или другим чаще объяснять во время служения св.

Мессы тексты, которые читаются, и, среди прочего, объяснять Таинство этой Жертвы, особенно по воскресеньям и в дни праздников.

Глава 9: [Введение к следующим канонам]

(775, 1750) Поскольку в наши времена распространилось много заблуждений и многие вопросы истолковывались и обсуждались многими людьми вопреки древней вере, основанной на Святом Евангелии, на Преданиях Апостолов и святых Отцов, Святой Собор, после многочисленных серьезных дискуссий и по зрелом размышлении, при единодушном согласии всех Отцов, решил осудить все, что противоречит столь чистой вере и святому учению, и устранить все это из Святой Церкви следующими канонами.

Каноны о Пресвятой Жертве св. Мессы

(776, 1751) 1. Если кто-либо говорит, что на св. Мессе не приносят Богу истинную и подлинную Жертву и что это приношение состоит только в том факте, что Христос дан нам в пищу, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 766].

(777, 1752) 2. Если кто-либо говорит, что словами: «Сие творите в Мое воспоминание» [Лк 22, 19; 1 Кор И, 24] Христос не поставил Апостолов священниками и что Он не велел им и другим священникам приносить в Жертву Его Тело и Его Кровь, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 766].

(778, 1753) 3. Если кто-либо говорит, что Жертва св. Мессы есть только Жертва хвалы и благодарения или же простое воспоминание о Жертве, совершенной на Кресте, а не Искупительная Жертва; или же что она не приносит пользы тем, кто принимает Христа, и что не нужно совершать ее ни за живых, ни за мертвых, ни за грехи, наказания, удовлетворение и прочие нужды, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 768].

(779, 1754) 4. Если кто-либо говорит, что Жертва св. Мессы является богохульством против Пресвятой Жертвы, которую Христос совершил на Кресте, или же что она является ее уничтожением, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 768].

(780, 1755) 5. Если кто-либо говорит, что нечестиво служить св. Мессу в честь святых, чтобы добиться их заступничества,

так, как это понимает Церковь, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 769].

(781, 1756) 6. Если кто-либо говорит, что Канон св. Мессы содержит заблуждения и что по этой причине его надо упразднить, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 769].

(782, 1757) 7. Если кто-либо говорит, что обряды, одеяния и внешние знаки, которыми пользуется Церковь при служении св. Мессы, скорее порождают безбожие, чем являются свидетельством благочестия, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 771].

(783, 1758) 8. Если кто-либо говорит, что св. Мессы, где причащается только священник, незаконны и по этой причине их надо отменить, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 772].

(784, 1759) 9. Если кто-либо говорит, что обряд Римской Церкви, где часть канонов и слова освящения произносятся тихо, нужно осудить или что св. Мессу нужно служить только на разговорном языке; что воду нельзя примешивать к вину, которое подносится, так как это противно установлению Христа, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 771, 773–774].

Энциклика «Mediator Dei» папы Пия XII

(20 ноября 1947 г.)

Эта энциклика, включенная в *Mystici corporis*⁴⁰¹, обобщает результаты полувекового «литургического движения» и отвечает на проблемы, возникшие из-за более активного участия верных в культе Церкви. Она высказывается, в частности, по двум вопросам: истинной природе литургии в целом [ХВ 793] и «Присутствию в тайне» [ХВ 794], много обсуждавшимся в Германии вследствие трудов бенедиктинца Одо Касселя (1886–1948), монаха из Мариа Лаах. Хотя ее объяснения не отвечают еще на все затруднения, которые стремится прояснить богословие в отношении способа Присутствия Христа в святой Мессе, Таинствах и культе вообще, нужно, по крайней мере, иметь это заявление в виду, если мы желаем изучать такие проблемы более глубоко. Энциклика, кроме того, рассматривает Таинство Священства и всеобщее Священство христиан [ХВ 913–914].

(793, 3841) Святая литургия, таким образом, – это публичный культ, который наш Икупитель воздает Своему Отцу как Глава Церкви; это также культ, воздаваемый сообществом верных своему Главе и через Него Предвечному Отцу; одним словом – это единое поклонение мистического Тела Иисуса Христа, то есть Главы и Его членов.

(794, 3840) Во всяком литургическом действии одновременно с Церковью присутствует ее Божественный Основатель: Христос присутствует в святой Жертве алтаря как в лице Своего служителя, так и, прежде всего, под Евхаристическими видами: Он присутствует в Таинствах силой, изливаемой Им на них, чтобы они были действенными орудиями святости; наконец, Он присутствует в хвалах и молитвах, обращенных к Богу, по Его же слову: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [Мф 18, 20].

Литургический год, который питает и сопровождает набожность Церкви, не является холодным и безжизненным воспроизведением событий, относящимся к давним временам;

это не простое и безучастное напоминание событий истекшей эпохи. Скорее, он есть Сам Христос, Который неотлучно пребывает в Своей Церкви и Который продолжает проходить путь Своего безграничного милосердия; Он начал идти по нему в Своей смертной жизни, когда «...Он ходил благотворя» [Деян 10, 38] в милосердном замысле приобщить людей к Своим тайнам и через них обеспечить им жизнь. Тайны же эти постоянно присутствуют и действуют не так, как их описывают современные писатели: неопределенно и весьма неясно; действительно, согласно Учителям Церкви, они есть великолепные образцы для христианского совершенствования. Благодаря заслугам и молитвам Христа они являются источником Божественной благодати; они продолжают в нас через свое воздействие, поскольку каждое в соответствии со своей природой есть по-своему причина нашего спасения.

Энциклика «*Humani Generis*» папы Пия XII

(12 августа 1950 г.)

Анализ материи в самой сокровенной ее структуре привел атомную физику к составлению совершенно нового понятия о ней. При этом неотвратно встала проблема, как совместить его с учением о пресуществлении. Humani generis исключает решение, которое, уклоняясь от подлинных трудностей, приводит к уничтожению догмы.

(795, 3891) ...Находятся такие, кто утверждает, что учение о пресуществлении, основанное, как они говорят, на устаревшем философском понятии субстанции, должно быть исправлено таким образом, что реальное Присутствие Христа в Евхаристии сводится к некоему виду символизма; в том смысле, что освященные виды будут лишь действенным знаком духовного присутствия Христа и Его внутреннего единения с верными членами в Его мистическом Теле.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)

2-я сессия (29 сентября – 4 декабря 1963 г.)

Конституция «Sacrosanctum Concilium»

(4 декабря 1963 г.)

Первые труды Собора относятся в основном к литургии и заканчиваются редакцией почти единогласно принятой во время 1-й сессии 14 ноября 1962 г. текста, утверждение которого состоялось, однако, только на заключительном заседании 2-й сессии. Во всяком случае, раньше Отцы представили Собору подготовленные ими предложения, касающиеся Церкви, экуменизма и епископов, которые должны были быть приняты в дальнейшем.

Пастырские заботы требовали, чтобы Собор настаивал в Sacrosanctum concilium на ценности знака, присущего Таинствам, в частности, Евхаристии. С вероучительной точки зрения Конституция объясняет вначале, как история Спасения реализуется и осуществляется в обрядах, выражающих невидимое и Божественное и приводящих к нему. Установленные общиной, эти обряды значимы также в плане Божественною замысла [ХВ 795/1].

Затем, напомнив о деянии Христа, вершина которого – Пасхальное Таинство, Конституция указывает образы Присутствия Христа в Церкви в литургических действиях, особенно в св. Мессе, добавляя к тому, что было уже сказано в Mediator Dei [ХВ 794], Присутствие в Слове, провозглашаемом Церковью. О литургии сказано, что она – действие Христа и исполнение Его священнической миссии, к которой присоединяются все члены Его мистического Тела [ХВ 795/2]).

[О литургии в Тайне Церкви]

(795/1, 4001) 2. Ибо литургия, в которой – прежде всего в Божественной Евхаристической Жертве – «совершается дело нашего Искупления»⁴⁰², в высшей степени содействует тому, чтобы верные выражали своей жизнью и являли другим тайну Христову и подлинную природу истинной Церкви, которой свойственно быть в одно и то же время человеческой и Божественной, зримой и наделенной незримыми началами, ревностной в деятельности и погруженной в созерцание,

присутствующей в мире и вместе с тем странствующей, причем таким образом, что человеческое, управляясь Божественным, направляется к нему, зримое – к незримому, деятельность – созерцанию, а настоящее – к тому будущему Граду, которого мы ищем [ср. Евр 13, 14].

Поэтому, когда литургия тех, кто находится внутри Церкви, ежедневно возрастает во святой Храм в Господе, жилище Бога в Духе [ср. Еф 2, 21–22], в меру полного возраста Христова [ср. Еф 4, 13], в то же время она чудесным образом укрепляет их для проповеди Христа и тем самым показывает Церковь тем, кто находится вне ее, как знамя, поднятое перед язычниками [ср. Ис 11, 12], под которым рассеянные чада Божии собираются воедино [ср. Ин 11, 15], покуда не будет «одно стадо и один Пастырь» [ср. Ин 10, 16].

[Присутствие Христа на литургии]

(795/2, 4007) 7. Для свершения же столь великого дела Христос всегда присутствует в Своей Церкви, особенно в литургических действиях. Он присутствует в жертвоприношении св. Мессы: как в лице служителя, ибо «Тот же, Кто однажды принес Себя Самого на Кресте, теперь приносит Себя Самого через служение священников» [ХВ 768], так и преимущественно под евхаристическими видами. Силою Своею Он присутствует в Таинствах, так что, когда кто-либо совершает Таинство Крещения, то крестит Сам Христос⁴⁰³. Он присутствует в слове Своем, поскольку, когда в Церкви читается Священное Писание, говорит Он Сам. Наконец, Он присутствует, когда Церковь молится и воспекает псалмы, – Он, обещавший: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» [Мф 18, 20].

Действительно, в столь великом деле, которое в совершенстве прославляет Бога и освящает людей, Христос всегда приобщает к Себе Церковь, возлюбленную Невесту Свою, которая призывает Своего Господа и через Него совершает поклонение Предвечному Отцу.

(4008) Поэтому литургия справедливо считается осуществлением священнического служения Иисуса Христа: в ней освящение людей выражается через чувственно воспринимаемые знаки и совершается свойственным каждому

из них образом, и в ней же мистическое Тело Иисуса Христа, то есть Глава и его члены, осуществляет публичное богочитание во всей его полноте.

Следовательно, всякое литургическое служение, поскольку оно – дело Христа Священника и Его Тела, Которое есть Церковь, является первостепенным священнодействием, с эффективностью которого по степени и по мере не может сравниться никакое иное действие Церкви.

Энциклика «*Mysterium Fidei*» папы Павла VI⁴⁰⁴

(3 сентября 1965 г.)

Некоторые исследователи высказывали о реальном Присутствии мнения заключающие в себе опасность поколебать веру, поэтому папа Павел VI подтверждает учение, определенное и сохраняемое в Предании Церкви.

(795/3) ...Не допускается... настаивать на аспекте культового знака, как если бы символическая функция в Святой Евхаристии, которую никто не оспаривает, исчерпывающе выражала бы и образ Присутствия Христа в этом Таинстве; не допускается рассматривать тайну пресуществления, не говоря о чудесном превращении всей субстанции хлеба в Тело [Христа] и всей субстанции вина в Кровь Христа, превращении, о котором говорит Тридентский Собор, – и остановиться просто на том, что называется «транссишификация» и «трансфинализация».

Это Присутствие принято называть «реальным» не потому, что оно исключительное, как если бы другие присутствия не были «реальными», но прежде всего потому, что оно сущностно и потому, что благодаря ему Христос, Бог и человек, присутствует в полноте [ХВ 735,745]. Следовательно, придать Телу Прославленного Христа духовную [*pneumatica*] природу вездесущности или свести Евхаристическое присутствие к символизму, как если бы это Таинство, столь почитаемое, заключалось лишь в действенном знаке «духовного присутствия Христа и Его внутреннего единения в Своем мистическом Телe с верными членами» [ХВ 795], было бы плохим объяснением этого вида Присутствия...

Если эта евхаристическая символика и объясняет нам само последствие этого Таинства – единение мистического Тела, она не означает и не выражает того, что в природе этого Таинства отличает его от остальных Таинств. Ибо постоянное учение, передаваемое Церковью катехуменам, понимание христианского народа, учение, определенное Тридентским Собором, и сами слова, которыми Христос установил Святую

Евхаристию, обязывают нас исповедовать, что «Евхаристия – Тело Спасителя нашего Иисуса Христа, пострадавшего за наши грехи, Которого Отец воскресил по Своей благодати»⁴⁰⁵.

Покаяние/Примирение

Чтобы осуществить миссию спасения человечества, Церковь должна пользоваться властью отпускать грехи. Эта власть существенно отличается от миссии проповедовать Евангелие и крестить. Крещение смывает все грехи и все наказания за них: оно – первое оправдание. Первое оправдание – это также первое вхождение в сверхъестественный мир: Оно дается исключительно по Божией благодати и не требует от кандидата на Крещение ничего, кроме отворачивания ко греху и обращения ко Христу через веру.

Таинство Покаяния – совсем иное. Крещенный человек, совершающий грех, не исполняет своих обязанностей перед Богом, сыном Которого он стал в Крещении во имя Святой Троицы. Он пренебрегает своими обязанностями по отношению к Церкви, членом которой он является и которую ранил его грех. Новое примирение приобретает характер суда, включающего обвинение, приговор и удовлетворение за грехи [accusatio, sententia, satisfactio].

На протяжении веков Таинство Покаяния совершалось по-разному. В первые века христианства удовлетворение, часто как публичная форма Покаяния, было на первом плане. Повторное принятие в общение Церкви происходило обычно только после полного исполнения назначенного покаяния. Постепенно покаяние утратило публичный характер. В наше время существует обычай преподавать это Таинство только частным образом. Обряды, выражающие Таинство, были пересмотрены на II Ватиканском Соборе, чтобы яснее обозначить сущность и последствия Таинства. Чтобы выразить общецерковное измерение Таинства, в настоящее время рекомендуются публичные литургии покаяния с индивидуальным исповеданием и отпущением грехов,

Развитие практики покаяния объясняет, почему возникло непонимание сущности Таинства. Несмотря на нападки – Вikleфа, реформаторов и либеральных историков догмата, модернистов, – Церковь всегда утверждала судебный

характер Таинства Покаяния со всеми вытекающими из этого последствиями.

Учение Католической Церкви о покаянии (примирении):

Церковь имеет власть прощать все грехи: ХВ 1, 35, 576, 611, 795/4, 815–817, 838, [851]- [852].

Такое прощение грехов есть истинное Таинство, установленное Христом: ХВ 38, 44, 576, 658, 663, 815, 817, 836;

отличное от Крещения: ХВ 577, 795/4, 818, 819, 837;

особенно из-за его правовой формы: ХВ 818.

Грехи отпускаются только через Таинство Покаяния: ХВ 577, 611, 701, [799], 800, 825, 842.

Грехи прощаются через отпущение грехов [absolutio]: ХВ 803, 820;

Это Таинство может совершать только священник, наделенный властью: ХВ 800, 801, 803, 828–829, 845.

Прощение грехов – в сущности, оправдательный приговор: ХВ 829, 844.

Церковь имеет право определять форму исповеди: ХВ 796, 797–798, 827;

и оговаривать некоторые случаи: ХВ 802, 812, 830, 846.

Умиравшим необходимо давать возможность исповедаться и получить отпущение грехов: ХВ 795/5, 795/6.

Со стороны грешника требуются раскаяние, исповедь и удовлетворение за грехи (епитимья): ХВ 577, 803, [804], [813], 821, 839.

Раскаяние – это сокрушение о своих грехах: ХВ 577, 803, 823.

Совершенное сокрушение полностью освобождает от греха, даже до исповеди, если есть намерение исповедаться: ХВ [810]- [811], 824.

Несовершенного сокрушения достаточно для Таинства Покаяния: ХВ [810]- [811], 824;

оно благо и спасительно: ХВ 590, [805]- [806], 824, 840.

Кроме того, оно требует исповедания всех тяжких грехов, совершенных после Крещения и еще не исповеданных:

ХВ 577, [799], 800, 803, [807]- [808], 825–826, 841–844.

Повседневные грехи или грехи, которые были уже исповеданы, нужно подлинно исповедовать: ХВ [807], 825, 842.

Таинство Покаяния требует, наконец, удовлетворения за грехи: ХВ 577, 801, 803, 831–835, 847–850.

Последствия Таинства Покаяния:

примирение с Богом, то есть прощение грехов и освобождение от вечного наказания за грех: ХВ 576–577, 612, 659, 803, [809], 822;

но это не освобождение от всех временных наказаний за грех: ХВ 577, 612, 831, 847;

примирение с Церковью.

Послание папы Льва Великого Феодору, Епископу Фрежюса

(11 июня 452 г.)

Вопрос о том, можно ли в опасности смерти сразу прощать грехи кающимся, стал причиной этого послания. Действительно, древние предписания, повторенные I Никейским Собором в Каноне 13, продолжали оставаться бездейственными, особенно в Галлии. Папа напоминает, что невозможно отказать умирающим в покаянии, о котором просили раньше [ХВ 795/5, 795/6]. Но прежде он определяет Таинство Покаяния как Божественный дар, власть актуализировать который была доверена Христом Церкви [ХВ 795/4].

(2) Милосердие Божие в своих многообразных проявлениях так хорошо врачевало проступки людей, что не только благодать Крещения, но также врачевание покаянием позволили обрести надежду на вечную жизнь: тот, кто осквернил дары возрождения [к новой жизни], смог, осудив сам себя, получить прощение своих грехов. Божественная благодать распорядилась этими возможностями так, что Божие прощение может быть достигнуто только через ходатайства священников. «Посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» [1Тим 2, 5] доверил эту власть предстоятелям Церкви, чтобы они назначали епитимью тем, кто исповедался, и чтобы тех, кого очистило спасительное удовлетворение, допускали к приобщению Таинствам, открывая им дверь к примирению.

(4) Что касается тех, кто в случае необходимости и ввиду непосредственной опасности вызывает к помощи покаяния и немедленного примирения, то им не следует ни запрещать покаяние, ни отказывать в примирении, поскольку мы не можем определить ни пределов, ни времени милосердия Божия, которым подлинному обращению незамедлительно дается прощение...

(5) Таким образом, надо, чтобы всякий христианин испытывал свою совесть, не откладывая ежедневного

обращения к Богу, не думая, что он принесет удовлетворение в конце жизни, ни, тем более, тогда, когда он может заслужить более полное удовлетворение, выбрать скорбный момент, когда на его исповедь и примирение, полученные через священника, остается мало времени.

Конечно, как я уже говорил, нужно помогать этим христианам в их нуждах так, чтобы им не было отказано в покаянии и благодати Причастия, даже если, уже лишенные возможности говорить, они просят их, показывая, что они еще в сознании. Если жестокость болезни тяготит их настолько, что они неспособны в присутствии священника выразить то, о чем просили немного ранее, свидетельство присутствующих верных должно помочь им получить одновременно благодеяние покаяния и примирения.

Послание папы Льва Великого епископам Кампаньи (Италия)

(6 марта 459 г.)

Публичное исповедание прегрешений при покаянии было в обычае древней Церкви. Тем не менее, текст папы Льва Великого показывает, помимо прочего, что тайной исповеди грехов достаточно для прибегающих к Таинству покаяния. Случалось, что публичное прочтение подробного списка грехов было чревато риском отдаления некоторых кающихся, удерживаемых стыдом, или предания огласке фактов, по закону подлежащих наказанию. Подобно свв. Августину и Амвросию, папа отвергает такой способ действия.

(796, 323) Я постановляю, что это противоречащее Апостольскому правилу дерзновение, которое некоторые, как я недавно узнал, совершают путем недозволенного превышения полномочий, следует непременно искоренить. Во время покаяния, которого просят верные, да не будет публично читаться подробный список всех их грехов, поскольку состояние совести достаточно сообщить одним епископам на тайной исповеди. Конечно, полнота веры, которая, убоясь Бога, не страшится покраснеть перед людьми, похвальна. Однако, поскольку не все грехи тех, кто стремится к покаянию, таковы, чтобы не бояться видеть их преданными огласке, столь малопохвальный обычай будет отменен... В действительности, достаточно той исповеди, которая совершается прежде всего перед Богом, а потом также перед епископом, являющимся ходатаем за грехи кающегося. Тогда, наконец, если совесть того, кто исповедуется в своем грехе, не будет оглашена публично в присутствии людей, многие смогут прийти к покаянию.

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)⁴⁰⁶

(11–30 ноября 1215 г.)

Постановления Латеранского Собора, хотя и носят прежде всего дисциплинарный характер, свидетельствуют также о пастырских заботах, о которых не упоминалось в большинстве предшествующих предписаний. Собор исповедует фактически все результаты богословских исследований XII в. относительно Таинств, в частности, Таинства Покаяния. Если, вопреки тому, как будут считать некоторые, он не установил исповедь, он предписывает правило ежегодной исповеди и причастия и уточняет их формы [ХВ 797]; затем он рассматривает качества исповедника, который должен считать себя прежде всего врачевателем грешников [ХВ 797/1]; а также его обязанность соблюдать тайну [ХВ 798]. Тридентский Собор будет ссылаться на этот декрет при разработке учения о Таинстве Покаяния [ХВ 827].

Глава 21: Исповедь, тайна исповеди, обязанность причащения на Пасху

(797, 812) Каждый верный, того и другого пола, достигший возраста распознавания, сам должен прямодушно исповедоваться во всех своих грехах, по крайней мере, один раз в год своему священнику, с тщанием, по мере своих возможностей, исполнять епитимью, которая на него наложена, и благоговейно принимать Таинство Евхаристии, по крайней мере на Пасху, за исключением того случая, когда по какой-либо основательной причине по совету своего священника сочтет, что должен в данный момент воздержаться от приобщения этому Таинству. В противном случае да будет ему запрещен доступ в Церковь, если он жив, и отказано в церковном погребении, если он умер. Это спасительное решение должно быть неоднократно провозглашено в церквях, чтобы никто не прикрывал свое ослепление покровом незнания. Если кто-либо желает по справедливым причинам исповедаться другому священнику, пусть сначала он попросит об этом у священника своего

прихода и получит от него разрешение; в противном случае другой священник не может отпустить ему грехи или связать его.

(797/1, 813) Да будет исповедник полон рассудительности и осмотрительности, чтобы суметь «возлить вино и масло» [Лк 10, 34]; да ознакомится он усердно с положением грешника и с обстоятельствами греха, что позволит ему осмотрительно продумать совет, который он должен дать, и врачевание, которое следует применить, используя различные средства, чтобы спасти больного.

(798, 814) Да следит он неусыпно за тем, чтобы никоим образом не выдать грешника ни словом, ни знаком, никаким другим способом. Если ему понадобится спросить совета у кого-либо более сведущего, пусть он справится осторожно, никак не называя имя человека, поскольку, как Мы постановляем, тот, кто осмелится раскрыть грех, поведенный ему на суде покаяния, не только будет лишен священнического сана, но и послан в монастырь строгого устава для вечного покаяния.

Констанцский Собор (XVI Вселенский)

8-я сессия (4 мая 1415 г.)

Заблуждения Джона Виклефа⁴⁰⁷

В своем учении о Таинстве Покаяния, как и в других пунктах, Виклеф во многом предварил положения учения реформаторов. Сущность покаяния, по его мнению, – не в отпущении, данном священником в силу священнической власти. При этом также нет никакой разницы во власти между мирянином, священником, епископом или папой. Важно только раскаяние. Исповедь даже и не является необходимой.

Заблуждения:

([799], 1157) 7. Если человек действительно испытывает истинное сокрушение, всякая внешняя исповедь для него излишня и бесполезна.

Булла «Inter Cunctas» папы Мартина V

(22 февраля 1418 г.)

Вопросы к последователям Виклефа и Гуса⁴⁰⁸

Булла повторяет несколько пунктов, оспариваемых Виклефом и его учениками, относительно различия священнических полномочий.

(800, 1260) 20. Также, верит ли он, что христианин обязан, чтобы быть безусловно спасенным, помимо сокрушения сердца, исповедаться только священнику, когда он может найти опытного священника, а не мирянину или мирянам, какими бы добродетельными и богобоязненными они ни были?

(801, 1261) 21. Также, верит ли он, что священник, в том случае, если он обладает полномочиями, может отпустить грехи грешнику, который в них исповедался и который испытывает сокрушение, и что он может наложить на него епитимью?

(802, 1265) 25. Также, верит ли он, что юридическая власть папы, архиепископа или епископа связывать и разрешать выше власти простого священника, даже если ему поручена эта миссия?

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)⁴⁰⁹

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян⁴¹⁰

(803, 1323) Квазиматерия четвертого Таинства, то есть Покаяния, есть действия кающегося, состоящие из трех частей. Первая – сокрушение сердца: в ней сожалеют о совершенных грехах с намерением больше не грешить. Вторая – словесная исповедь: в ней грешник исповедует священнику полностью все грехи, о которых он помнит. Третья – это удовлетворение за грехи, определенное священником; оно совершается прежде всего молитвой, постом и милостыней. Формула этого Таинства состоит из слов отпущения, произносимых священником, когда он говорит: «Отпускаю тебе». Служитель этого Таинства – священник, имеющий власть отпускать грехи либо в силу своей функции, либо в силу полномочий, данных ему настоятелем. Следствие этого Таинства – прощение грехов.

Булла «Exsurge Domine» папы Льва X

(15 Июня 1520 г.)

Заблуждения Мартина Лютера⁴¹¹

Из сорока одного тезиса, процитированного из учения Лютера, десять касаются непосредственно Таинства Покаяния.

Заблуждения:

([804], 1455) 5. Три части покаяния – сокрушение, исповедь и удовлетворение – не имеют основания ни в Священном Писании, ни у древних святых учителей христианства.

([805], 1456) 6. Сокрушение, которое подготавливается припоминанием, осознанием и отвращением к грехам, когда жизнь пересматривают с горечью в сердце [Ис 38, 15], взвешивая тяжесть, количество и неприглядность грехов и видя, что вечное блаженство потеряно и неизбежно вечное проклятие, – такое сокрушение делает человека лицемером и еще большим грешником.

([806], 1457) 7. Совершенно справедлива и значительно лучше всех пояснений о видах сокрушения поговорка: «Не делать зла в будущем – главное покаяние; самое лучшее покаяние – новая жизнь».

([807], 1458) 8. Не претендуй на то, что исповедуешь повседневные грехи, ни даже все смертные грехи, поскольку невозможно, чтобы ты знал все свои смертные грехи. Вот почему в древней Церкви исповедовали только явные смертные грехи.

([808], 1459) 9. Когда мы хотим ясно исповедать все наши грехи, тем самым мы хотим ничего не оставлять милосердию Бога для прощения.

([809], 1460) 10. Никому не отпущены грехи, если он не верит, что они отпущены, когда священник их отпускает; более того, грех останется, если не верить, что он отпущен; так как отпущения грехов и дарования благодати недостаточно, нужно еще верить, что грех отпущен.

([810], 1461) 11. Тебе следует верить в отпущение твоих грехов совершенно не из-за твоего сокрушения, но благодаря слову Христа: «Что свяжете....» [Мф 16, 19]. Вот почему говорю

я тебе – доверяй, если ты получил отпущение священника, и твердо верь, что тебе отпущено, и тебе будет истинно отпущено, каким бы ни было сокрушение.

([811], 1462) 12. Если, против ожидания, кающийся не был сокрушен или если священник не отпустил ему с должной серьезностью, а в шутку, но если кающийся считает, что ему отпущено, то так оно и есть на самом деле.

([812], 1463) 13. В Таинстве Покаяния и в отпущении грехов папа или епископ не совершают более, чем последний из священников; там, где нет священника, любой христианин, даже женщина или ребенок, могут совершить то же самое.

([813], 1464) 14. Никто не обязан уверять священника, что он сокрушен, и священник не должен об этом спрашивать.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)⁴¹²

14-я сессия (25 ноября 1551 г.)

После определения учения о Евхаристии [ХВ 734–755] Собор посвятил свою 14-ю сессию Таинства Покаяния [ХВ 814–850] и Елеопомазания больных [ХВ 878–885]. Уже в 1547 г., когда речь шла об оправдании, Таинство Покаяния было рассмотрено как второе средство спасения [ХВ 576–577]. В этом документе уточняется учение против всех заблуждений, распространившихся среди реформаторов и изложенных в общих чертах в 12 разделах, представленных на рассмотрение Отцов Собора и богословов. Текст документов содержит 9 глав и 15 канонов согласно следующему плану:

1. Покаяние есть истинное Таинство [ХВ 815–817, 836–838].
2. Оно отличается от Крещения вопреки учению реформаторов, для которых прощение грехов есть только возрождение через веру благодати Крещения [ХВ 818–819, 837].
3. Его основные элементы рассматриваются по схеме, принятой в Декрете для армян 1439 г. [ХВ 803]. Мнение Лютера о том, что угрызения совести и вера являются основанием для прощения грехов, Собором отвергается [ХВ 820–822, 839].
4. Раскаяние, в частности его необходимость и действительность. Особенно важно четкое различие между совершенным раскаянием [*contritio*], которое само по себе вызывает прощение грехов, если оно соединено с намерением принять Таинство, и несовершенным раскаянием [*attritio*], которого достаточно для подлинного принятия этого Таинства. Лютер упорно нападал на это несовершенное раскаяние как на простое лицемерие [ХВ 823–824, 840].
5. Исповедь и ее необходимость по Божественной заповеди. Этот пункт, о котором уже говорил IV Латеранский Собор [ХВ 797–798], Лютер оспаривал [ХВ 825–827, 841–843].

6. Отпущение грехов, которое может дать только священник. Его подлинность не зависит от нравственной высоты служителей (против Вikleфа). Оно – действительное оправдание, а не простая декларация, ибо оправдание производит не вера в прощение, как думает Лютер, но отпущение само по себе [ХВ 828–829, 844–845].

7. Церковь имеет право оставить прощение некоторых тяжких грехов за папой или епископами [ХВ 830, 846].

8. Удовлетворение за грехи, имеющее силу благодаря Христу Искупителю, тоже необходимо [ХВ 831–835, 847–850].

Преамбула

(814, 1667) Хотя [мы] были уже вынуждены в Декрете об оправдании [ХВ 576–577, 611] неоднократно упоминать о Таинстве Покаяния в связи с другими темами, количество заблуждений в этих вопросах в наше время настолько велико, что Святой Тридентский Вселенский Собор, законно собравшийся в Святом Духе, под руководством легата и нунциев Святейшего Престола, рассудил, что было бы весьма полезно для общего блага дать более точное и более полное определение (этому Таинству). Таким образом, после того, как под защитой Святого Духа будут выявлены и отвергнуты заблуждения, апостольская истина явится в своей чистоте и сиянии. Именно ее Святой Собор предлагает всем христианам, с тем, чтобы вечно хранить.

Глава 1: Необходимость и установление Таинства Покаяния

(815, 1668) Если бы все возрожденные обладали достаточной благодарностью Богу, чтобы с постоянством хранить праведность, которую они получили при крещении благодаря Его милосердию и благодати, не было бы необходимости устанавливать Таинство для отпущения грехов, отличное от крещения [ХВ 837]. Но «Бог, богатый милостью» [Еф 2, 4] «знает состав наш» [Пс 103 (102), 14]. Он также даровал лекарство, возвращающее жизнь тем, кто попал затем в рабство греха и под власть дьявола: Таинством Покаяния благодеяния Смерти Христовой даются тем, кто пал после крещения.

(816, 1669) Во все времена покаяние было необходимо для всех людей, погрязших в смертном грехе, чтобы получить благодать и праведность, а также для тех, кто желает очиститься Таинством Крещения, чтобы, отказавшись и исправив свою развращенность, с ненавистью к греху и святым сокрушением сердца они ненавидели свои непомерные прегрешения перед Богом. Вот почему пророк говорит: «покайтесь и обратитесь от всех преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением» [Иез 18, 30]. Также сказал Господь: «Если не покаетесь, все так же погибнете» [Лк 13, 3]. И Петр, глава апостолов, когда он советовал покаяться грешникам, желавшим креститься, говорил: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» [Деян 2, 38]. До Его явления покаяние не было Таинством, и после Его явления оно не существует для тех, кто не был крещен.

(817, 1670) Однако Господь установил отдельно Таинство Покаяния, когда, воскреснув из мертвых, дунул на учеников, говоря: «Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 22–23]. Отцы с единодушным согласием всегда понимали, что через это чудесное действие и столь ясные слова власть отпускать и оставлять грехи, предназначенная для примирения верных, павших после крещения, была передана апостолам и их законным преемникам [ХВ 838], и совершенно справедливо, что Вселенская Церковь отвергла и осудила как еретиков новациан, которые когда-то упрямо отрицали эту власть отпущения.

Вот почему Святой Собор, который одобряет и принимает подлинное значение этих слов Господа, осуждает лживые измышления тех, кто, чтобы оспорить установление этого Таинства, ложно понимает их как право проповедовать Слово Божие и Евангелие Христа.

Глава 2: Различие между Таинствами Покаяния и Крещения

(818, 1671) Очевидно, что по разным причинам это Таинство отличается от Крещения [ХВ 837]. Так как независимо от того факта, что материя и форма, которые составляют сущность Таинства, очень различны, совершенно ясно, что служитель крещения не должен быть судьей, поскольку Церковь

не занимается судом над теми, кто не вошел в ее ряды вратами крещения. «Ибо что мне судить и внешних?» – сказал апостол [1Кор 5, 12]. Иначе с теми, кто принадлежит к семье веры, кого Христос Господь наш соделал однажды членом Своего Тела через купель Крещения [см. 1Кор 12, 13сл.]. Для них Он пожелал, чтобы, если они впоследствии осквернятся какой-либо виной, не омыв их новым крещением, поскольку это никогда не дозволялось во Вселенской Церкви, но чтобы они предстали как виновные перед судом, чтобы приговор священников их освобождал [от вины] не единожды, но многократно, чтобы, раскаиваясь в грехах, совершенных ими, они искали в нем [в суде] прибежища.

(819, 1672) Кроме того, последствия крещения и покаяния различны. Крещением облеченные во Христа [ср. Гал 3, 27], мы становимся в Нем совершенно новым созданием и получаем полное отпущение всех грехов. Но через Таинство Покаяния мы можем достигнуть этой новизны и полноты только благодаря многим слезам и усилиям с нашей стороны, как того требует Божия справедливость, так что святые Отцы справедливо называли покаяние «крещением, которое надо заработать»⁴¹³. Это Таинство необходимо для спасения тех, кто пал после крещения, как необходимо крещение для тех, кто еще не возрожден [ХВ 841].

Глава 3: Составные части и плод этого Таинства

(820, 1673) Святой Собор учит, кроме того, что форма Таинства Покаяния, в которой в основном находится его добродетель, содержится в словах служителя: «Отпускаю тебе» и т. д., в словах, к коим обычай Святой Церкви похвально добавил несколько молитв, которые, тем не менее, не относятся к сущности этой формы и не являются необходимыми для совершения Таинства.

(821, 1673) Квазиматерия этого Таинства – это действия самого кающегося: раскаяние, исповедь и удовлетворение [ХВ 839]. Требуемые от кающегося в силу Божественного установления ради целостности Таинства, для полного и совершенного отпущения грехов, они по этой причине называются частями покаяния.

(822, 1674) Что касается силы и действенности Таинства, то его предмет и следствие – это примирение с Богом. Довольно часто у набожных людей, которые принимают его с благочестием, оно сопровождается мирным успокоением совести и сильным духовным утешением. – (1675) Поясняя доктрину о составных частях и последствиях этого Таинства, Святой Собор одновременно осуждает мнение тех, кто утверждает, что части покаяния суть терзание потрясенной совести и вера [ХВ 839].

Глава 4: Раскаяние

(823, 1676) Раскаяние, занимающее главное место среди уже упомянутых действий кающегося, – это боль души и ненависть к совершенному греху с решением в будущем больше не грешить. Во все времена это движение раскаяния было необходимо для получения прощения грехов, если оно сопровождается верой в Божественное милосердие и желанием сделать все, что требуется, для достойного принятия этого Таинства. Святой Собор объявляет, что это раскаяние содержит в себе не только отказ от греха, твердое решение и начало новой жизни, но еще и ненависть к старой жизни по этому слову: «Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух» [Иез 18, 31]. Действительно, тот, кто подумает об этих восклицаниях святых: «Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал» [Пс 51, 6]; «Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою» [Пс 6, 7]; «Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горесть души моей» [Ис 38, 15] и других таких же, легко поймет, что они проистекали из сильной ненависти к прошлой жизни и огромного отвращения к греху.

(824, 1677) Кроме того, Святой Собор учит, что, даже если иногда это раскаяние совершено по милосердию Божию и примиряет человека с Богом до действительного принятия Таинства, не должно приписывать это примирение только раскаянию, вне зависимости от желания получить Таинство, поскольку именно желание принять Таинство содержится в раскаянии.

(1678) Что же до несовершенного раскаяния, которое называется «*attritio*» [ХВ 840], то, поскольку оно рождается обыкновенно из осознания уродства греха и из боязни адского наказания, если оно исключает желание грешить и сопровождается надеждой на прощение, то Собор объявляет, что оно не только не делает человека лицемером или еще большим грешником, но также является истинным даром Божиим, побуждением Святого Духа. Святой Дух еще не проник в кающегося, тот совершил только одно движение, но благодаря этому побуждению кающийся готовит себе путь к праведности. Хотя побуждение не может само по себе, без Таинства Покаяния, довести грешника до оправдания, оно, однако, готовит грешника к достижению Божией благодати в Таинстве Покаяния. Спасительно охваченные этим трепетом жители Ниневии пришли к полному покаянию, услышав страшные предсказания Ионы, и добились милосердия Господа [Ион 3]. Вот почему это лживая клевета на католических писателей – утверждать, что они поучают, будто Таинство Покаяния сообщает благодать без благого побуждения тех, кто его получает. Божия Церковь никогда так не учила и не веровала в это. Но учение о насильственном, вынужденном раскаянии, которое ни свободно, ни добровольно, лживо [ХВ 840].

Глава 5: Исповедь

(825, 1679) Относительно установления Таинства Покаяния, объясненного ранее, Вселенская Церковь всегда понимала, что полная исповедь грехов также была установлена Господом [Иак 5, 16; 1Ин 1, 9; Лк 17, 14] и по Божественному праву она необходима [ХВ 842] для всех тех, кто пал после крещения.

Господь наш Иисус Христос перед Вознесением с земли на небеса оставил вместо Себя священников [Мф 16, 19; 18, 18; Ин 20, 23] в качестве руководителей и судей; им были представлены все смертные грехи, совершаемые верными Христа, чтобы произносить в силу власти ключей приговор, который отпускает или оставляет грехи. Очевидно, что священники не смогли бы вынести свое суждение, если бы не знали причины, и не смогли бы быть справедливыми в наложении наказания, если бы кающийся не поведал им о

своем грехе не в общем, а называя вид греха и его обстоятельства.

(1680) Отсюда следует, что на исповеди кающийся должен перечислить все смертные грехи, которые у него на совести, после серьезного испытания самого себя, даже если речь идет об очень тайных грехах и даже если они совершены только против двух последних заповедей Декалога [Исх 20, 17; Мф 5, 28], так как иногда эти грехи ранят душу более тяжело и более опасно, чем те, которые были совершены на виду у всех. Что же до повседневных грехов, которые не исключают благодати Божией и в которые мы часто впадаем, то, хотя было бы разумно, полезно и совсем не излишне сказать о них на исповеди [ХВ 842], как это показывает практика набожных людей, однако о них можно умолчать, не совершая ошибки, и искупить их другим образом. Но поскольку смертные грехи, даже мысленные, делают людей «чадами гнева» [Еф 2, 3] и врагами Бога, необходимо искать прощения всех их искренней и смиренной исповедью. Вот почему, когда верные Христу стараются исповедоваться во всех грехах, о которых они помнят, не следует сомневаться, что они представляют их все милосердию Божию ради прощения [ХВ 842]. Те, кто поступает иначе и сознательно скрывает некоторые грехи, не представляет Божественной благодати ничего, что бы она могла отпустить через священника. «Так как если больной стесняется показать свою язву врачу, медицина не лечит то, о чем не знает»⁴¹⁴.

(1681) Кроме того, отсюда следует, что надо также объяснить исповедающемуся обстоятельства, которые меняют вид греха [ХВ 842], поскольку без них грехи не могут быть представлены кающимся полностью и не могут быть поняты судьями, которым невозможно иметь полное представление о серьезности вины и о наказании, которое следует наложить на кающегося. Значит, неразумно учить, что эти обстоятельства – изобретение бездельников или же что достаточно признаться только в одном из них, например, что грешил против своего брата.

(826, 1682) Также нечестиво утверждать, что исповедь по этому предписанию невозможна [ХВ 843], или же называть ее пыткой совести. Ясно, что в Церкви от кающегося требуется только одно – после испытания самого себя и после исследования всех тайных и всех секретных уголков совести нужно исповедаться в грехах, которые помнишь и которые смертельно оскорбляют нашего Господа и Бога. Что до других грехов, которые не приходят на ум того, кто серьезно испытывает себя, предполагается, что они тоже включены в исповедь. Это о них, доверяясь, мы говорим вместе с пророком: «От тайных моих очисти меня» [Пс 19 (18), 13]. Трудность этой исповеди и ощущаемый стыд открываемых грехов могли бы казаться тяжелыми, если бы их не облегчали столь великие преимущества и утешение, которые отпущение безусловно сообщает тем, кто достойно приближается к этому Таинству.

(827, 1683) Впрочем, что касается способа тайно исповедаться одному только священнику, даже если Христос не запретил публичное покаяние в стремлении покарать свои прегрешения и унизиться самому для того, чтобы показать пример другим и ради наставления Церкви, которая была оскорблена, это предписание не идет от Божественной заповеди, и было бы неосторожно предписать посредством человеческого закона, чтобы прегрешения, особенно тайные, были оглашены на публичной исповеди [ХВ 796, 841]. Поэтому Отцы, самые святые и самые древние, с общего и единодушного согласия всегда рекомендовали тайную сакраментальную исповедь, к которой Церковь прибегала с самого начала и до сих пор; это ясно опровергает пустую клевету тех, кто не боится утверждать, что исповедь – чуждое Божественной заповеди человеческое изобретение, которое обязано своим происхождением Отцам, собравшимся на Латеранский Собор [ХВ 797798, 843]. На Латеранском Соборе Церковь не принимала решение о том, чтобы верные исповедовались, она знала, что это – Божественное установление, необходимое по Божественному праву, но она приняла решение, чтобы верные, все и каждый, когда они войдут в возраст распознавания, исповедовались, по крайней

мере, раз в год. В связи с этим Вселенская Церковь замечает, что особенно большую пользу для душ приносит спасительный обычай исповедоваться в святое время Великого Поста. Святой Собор полностью одобряет этот обычай и воспринимает его как благочестивый и достойный сохранения [ХВ 797–798, 843].

Глава 6: Служитель этого Таинства и отпущение

(828, 1684) Что касается служителя этого Таинства, Святой Собор объявляет лживыми и полностью противоречащими истине Евангелия все учения, которые опасно распространяют служение ключей на всех людей без разбора, не являющихся ни епископами, ни священниками [ХВ 845]. Их авторы думают, что слова Господа «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» [Мф 18, 18] и «кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 23] адресованы всем верным без различия, в противоречии с установлением этого Таинства, так что любой будто бы имеет власть отпускать грех: грехи известные – если порицаемый согласен на это; тайные же грехи – спонтанной исповедью кому угодно.

(829, 1684) Собор наставляет также, что даже священники в состоянии смертного греха совершают, как служители Христа, служение отпущения грехов силою Святого Духа, которая им доверена через рукоположение. Те, кто считает, что плохие священники не имеют этой власти, ошибаются.

(1685) Хотя отпущение священника является раздачей благодеяний, которые идут не от него, отпущение – не простой посреднический акт, который заключается в цитировании Евангелия или в объявлении, что грехи отпущены. Оно как бы является судебным актом: священник произносит решение, подобно судье [ХВ 844]. Поэтому кающийся не должен так полагаться на свою веру, чтобы считать, что одна только вера отпускает его (грехи) перед лицом Бога, даже если он не испытывает раскаяния или даже если священник не имеет намерения действовать серьезно или подлинно дать ему прощение. Без покаяния вера не может дать никакого отпущения грехов, и было бы крайним небрежением о спасении

знать, что священник отпускает ему грехи в шутку, и не постараться найти другого, кто действовал бы серьезно.

Глава 7: Право выделять особые случаи

(830, 1686) Поскольку природа и идея суда требует, чтобы решение было провозглашено только над подчиненными, Церковь Божия всегда имела убеждение, поддержанное Святым Собором как совершенно справедливое, что отпущение, данное священником кому-либо, над кем он не имеет делегированной (надлежащей) властью юрисдикции, не должно считаться действительным.

(1687) Однако наши Отцы нашли очень важным для дисциплины христианского народа, что некоторые преступления, самые ужасные и тяжкие, не могут быть отпущены никакими священниками, кроме служителей высшего ранга. Следовательно, совершенно справедливо, что Верховные Первосвященники в силу высшей власти, данной им над Вселенской Церковью, смогли оставить некоторые, наиболее тяжкие, преступные случаи на свое особое усмотрение. И нет сомнения, поскольку все, что идет от Бога, расположено в разумном порядке, что это разрешено каждому епископу в его епархии «к созиданию, а не к разорению» [2Кор 13,10], в силу авторитета, который они имеют над своими верными и который превосходит авторитет низших священников, особенно в случаях таких преступлений, которые подлежат отлучению от Церкви. Подобное разграничение по проступкам действительно соответствуют Божественной власти, и не только во внешней дисциплине, но и перед лицом Бога.

(1688) Тем не менее, чтобы ни один человек не оказался обездоленным, в Церкви всегда очень добросовестно придерживались того правила, что в час смерти никакие ограничения не действуют и в этот момент любой священник может отпустить любой грех или осуждение любому кающемуся. Помимо этого случая священники могут только попытаться убедить кающегося обратиться к высшим и законным судьям, чтобы получить благодеяние отпущения грехов [ХВ 846].

Глава 8: Необходимость и плод удовлетворения

(831, 1689) И, наконец, что касается удовлетворения, которое из всех частей покаяния было всегда столь же рекомендовано христианскому народу нашими Отцами, сколь подвергается яростным нападкам под высшим предлогом набожности теми, о ком сказано: «имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» [2Тим 3, 5], Святой Собор объявляет, что абсолютно ложно и противно Слову Божию утверждение, что Господь никогда не отпускает греха (вины) без одновременного отпущения всего наказания. В Священном Писании содержатся яркие и замечательные примеры, которые независимо от Божественного Предания решительно опровергают это заблуждение [Быт 3, 16сл.; Числ 12, 14сл.; 20, 11сл.; 2Цар 12, 13сл].

(832, 1690) Конечно, характер Божественной справедливости, по-видимому, требует от тех, кто совершил грех по неведению до крещения, войти в благодать отлично от тех, кто, однажды освободившись от рабства греха и сатаны и получив дар Святого Духа, не побоялся сознательно разорить храм Божий [1Кор 3, 17] и оскорбить Святого Духа [Еф 4, 30]. Отсюда следует, что Божественное милосердие не отпускает нам наши грехи без удовлетворения; иначе мы, «взяв повод» [Рим 7, 8] считать наши грехи незначительными, впали бы в более тяжкие, нанося ущерб и оскорбление Духу благодати [Евр 10, 29] и собирая себе «гнев на день гнева» [Рим 2, 5; Иак 5, 3].

Без сомнения, эти искупительные наказания отрешают от греха; они удерживают, подобно узде, и делают кающегося более осторожным и бдительным в будущем. Они также являются лекарством от череды грехов и искореняют порочные привычки, привитые дурной жизнью, заставляя совершать добродетельные поступки, противоположные им. Впрочем, Церковь Божия всегда считала, что нет более надежного пути, чтобы избежать кары, которой Господь угрожает людям [Мф 3, 2–8; 4, 17; 11, 21 ел], чем отдаться трудам покаяния с искренней душевной болью.

(833, 1690) Добавим, что, когда, принося удовлетворение, мы страдаем за наши грехи, то уподобляемся Иисусу Христу, Который принес удовлетворение за наши грехи [Рим 5, 10; 1Ин 2,

1сл.]; Он Тот, от Кого происходит всякая наша способность [ср. 2Кор 3, 5], и мы твердо уверены, что «если только с Ним страдаем», то «чтобы с Ним и прославиться» [Рим 8, 17].

(1691) Но наше удовлетворение, то, которое мы приносим за наши грехи, совершается только через Иисуса Христа; мы, которые сами по себе ничего не можем сделать, «все можем в укрепляющем нас Иисусе Христе» [Флп 4, 13]. И также человеку нечем прославиться, но вся наша слава во Христе [ср. 1Кор 1, 31; 2Кор 10, 17; Гал 6, 14], «ибо мы Им живем и движемся и существуем» [Деян 17, 28], в Нем мы приносим удовлетворение, творя «достойные плоды покаяния» [Лк 3, 8], которые в Нем черпают свои силы, через Него приносятся Отцу и благодаря Ему приняты Отцом [ХВ 847 – 850].

(834, 1692) Таким образом, священники Господа должны в той мере, какую им подскажет осторожность, назначить спасительное и подобающее удовлетворение, в зависимости от природы проступка и возможностей кающихся. Поскольку если они (священники) закроют глаза на грехи и выкажут кающимся чрезмерную снисходительность, назначив слишком легкое наказание за очень серьезные проступки, то они примут участие в чужих грехах [ср. 1Тим 5, 22]. Пусть они понимают, что епитимья, которую они накладывают, предназначена не только сберечь новую жизнь и излечивать слабость, но также наказывать и исправлять уже совершенные грехи. Ибо древние Отцы верят и наставляют, как и мы: духовная власть передана священникам не только для того, чтобы развязывать, но и для того, чтобы связывать. Это не означает, что Таинство Покаяния есть суд гнева или наказаний – ни один католик никогда так не считал! – ни что наши удовлетворения затемняют и умаляют силу заслуг и удовлетворения Иисуса Христа. Когда же новаторы, желая понять эту истину, утверждают, что лучшим покаянием является новая жизнь, они уничтожают всякую действенность удовлетворения и делают его полностью бесполезным [ХВ 848].

Глава 9: Дела удовлетворения

(835, 1693) Собор наставляет еще, что столь велика Божественная щедрость, что не только наказания, которые мы

налагаем на себя добровольно, в качестве воздаяния за грех или же те, которые священник решит наложить в соответствии с проступком, но еще и – и это самое главное проявление любви! – испытания временной жизни, возложенные на нас Богом, если мы их вынесем терпеливо, позволят нам принести удовлетворение Богу Отцу через Иисуса Христа [ХВ 848].

Каноны о Таинстве Покаяния

(836, 1701) 1. Если кто-либо говорит, что в Католической Церкви Таинство Покаяния не есть истинное и в прямом смысле Таинство, установленное Христом, Господом нашим, для примирения верных с Богом, настолько частого, насколько часто они впадают в грех после Крещения, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 817].

(837, 1702) 2. Если кто-либо говорит, путая Таинства, что Таинством Покаяния является Крещение, как если бы эти два Таинства не были различны, и что поэтому неправильно называть покаяние «якорем спасения потерпевшему крушение»⁴¹⁵, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 818, 576].

(838, 1703) 3. Если кто-либо говорит, что слова Господа нашего и Спасителя: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 22сл.] не следует понимать как власть отпускать и оставлять грехи в Таинстве Покаяния, как Католическая Церковь понимала это с самого начала, и если вопреки этому установлению он извращает смысл и применяет его к власти проповедовать Евангелие, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 817].

(839, 1704) 4. Если кто-либо отрицает, что для полного и совершенного отпущения грехов требуются три действия, являющиеся как бы материей Таинства Покаяния, а именно: раскаяние, исповедь и удовлетворение, которые являются тремя частями покаяния; или же говорит, что покаяние содержит только две части: терзания совести, потрясенной зрелищем греха, и веру, почерпнутую в Евангелии или в отпущении, в которой верят, что грехи отпускаются Христом, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 820–822].

(840, 1705) 5. Если кто-либо говорит, что раскаяние, происходящее из осознания грехов, их устранение и ненависть к ним, когда о своей жизни думают в сокрушении души [см. Ис 38, 15], оценивая тяжесть, количество и уродство грехов, видя потерянное вечное блаженство и приближение вечного проклятия, и когда принимают решение о лучшей жизни, если кто-либо говорит, что это раскаяние не является подлинным и полезным, что оно не располагает к благодати, но делает человека лицемером и еще большим грешником, и наконец, что эта боль – принудительная, не свободная, не добровольная, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 823–824].

(841, 1706) 6. Если кто-либо отрицает, что Таинство исповеди основано на Божественном установлении и необходимо для спасения; или же, если он говорит, что та форма Таинства исповеди одному священнику, которой Католическая Церковь придерживалась с самого начала и придерживается доныне противоречит установлению и заповеди Христа, и что она есть человеческое изобретение, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 825–827].

(842, 1707) 7. Если кто-либо говорит, что в Таинстве Покаяния не обязательно по Божественному установлению ради отпущения грехов исповедовать все и каждый смертный грех, о которых вспоминают после достойного и серьезного испытания совести, и даже в тайных грехах, и в тех, которые нарушают две последние заповеди Декалога, не [упомянув] об обстоятельствах, меняющих характер греха, но что эта исповедь не имеет другой пользы, кроме воспитания и утешения кающегося, и что в прежние времена она была в силе только для наложения канонической епитимьи; или же что те, кто стремится исповедовать свои грехи, не хотят ничего оставить Божественному милосердию для прощения и, наконец, что не дозволяется исповедовать повседневные грехи, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 825–827].

(843, 1708) 8. Если кто-либо говорит, что исповедь во всех грехах, то, чего придерживается Церковь, невозможна и что она является человеческой традицией, которую набожные души должны отменить; или же, что верные обоего пола, все и

каждый, не обязаны исповедоваться раз в год по предписанию великого Латеранского Собора, и потому следует советовать верным не исповедоваться во время Великого поста, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 826–827].

(844, 1709) 9. Если кто-либо говорит, что отпущение священника в Таинстве не является судебным актом, но простое служение, где произносится и объявляется, что грехи отпускаются тому, кто исповедуется, лишь бы только он считал себя прощенным, даже если священник отпускает их не всерьез, а в шутку, или же если он говорит, что не требуется исповеди кающегося, чтобы священник мог отпустить ему грех, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 828–829].

(845, 1710) 10. Если кто-либо говорит, что священник в состоянии смертного греха не имеет власти связывать и разрешать или же что священники суть не единственные служители отпущения грехов, но что это всем и каждому верному Христа было сказано: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» [Мф 18, 18] и «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 23]; что в силу этих слов любой может отпускать грехи; грехи, публичные по крайней мере, наставлением, если наставляемый согласится, а тайные – спонтанной исповедью, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 828–829].

(846, 1711) 11. Если кто-либо говорит, что епископ не имеет права оставить за собой некоторые случаи, кроме области внешней дисциплины, и что поэтому священник может реально отпускать грехи даже для случаев, которые оставлены на усмотрение епископа, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 830].

(847, 1712) 12. Если кто-либо говорит, что любое временное наказание отпускается Богом одновременно с проступком и что удовлетворение кающихся – только вера, которая позволяет им понять, что Христос принес за них удовлетворение, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 831–833].

(848, 1713) 13. Если кто-либо говорит, что за временное наказание за грехи невозможно удовлетворить Бога ни

заслугами Христа, ни наказаниями, которые Он налагает и которые человек терпеливо переносит, ни теми наказаниями, которые налагает священник, ни теми, которые выполняются добровольно, такими, как пост, молитва, милостыня и другие дела благочестия, и по этой причине лучшее покаяние – только новая жизнь, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 831–835].

(849, 1714) 14. Если кто-либо говорит, что удовлетворение, которым кающиеся искупают свои грехи через Иисуса Христа, не является культом, воздаваемым Богу, но человеческим преданием, которое затемняет учение о благодати, подлинный культ Бога и даже благодеяние Смерти Христовой, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 834].

(850, 1715) 15. Если кто-либо говорит, что ключи были даны Церкви только для развязывания, а не для связывания и поэтому священники, налагая наказание на тех, кто исповедуется, действуют против смысла власти ключей и против установления Христова и [если говорит] что ошибочно думать, что, когда вечное наказание снято властью ключей, остается заплатить временное, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 731–833].

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Модернисты отрицали, что в первые века христианства Церковь брала на себя роль примирителя грешника с Богом, говоря, что, во всяком случае, практика покаяния, возникшая позже, не может быть приравнена к Таинству [ХВ 851]. Что же касается свидетельства Иоанна [20, 22–23], на которое обычно ссылаются [ХВ 852], то они относят его к крещению, как и свидетельство Луки [24, 47] и Матфея [28, 19].

Заблуждения:

([851], 3446) 46. В древней Церкви понятие примирения христианина – грешника посредством авторитета Церкви не встречается, и сама Церковь привыкала к этому понятию чрезвычайно медленно. Более того, уже после того, как Покаяние было признано установлением Церкви, оно не называлось именем Таинства, потому что оно должно было бы считаться таинством постыдным.

([852], 3447) 47. Слова Господа «Примите Духа Святого; кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» [Ин 20, 22–23] никак не относятся к Таинству Покаяния, несмотря на то, что так угодно было утверждать Отцам Тридентского Собора.

Индульгенции

Власть отпускать грехи необходимо включает в себя власть отпускать вечные наказания за эти грехи. Остается претерпеть в этом мире или в другом временные наказания – последствия этих грехов. Христос, кроме власти прощать грехи, дал Своей Церкви и власть отпускать эти временные наказания.

Суть проблемы отпущения временных наказаний в индульгенциях – это не обретение состояния благодати или насущных благ сверхъестественного порядка. Они нам даны в Таинствах, так как у них есть объективная действенность *ex opere operato* [из самого совершаемого действия], то есть независимая от наших личных заслуг или заслуг Церкви, но только по благодати Христа через знак Таинства. Здесь речь идет лишь об отпущении или смягчении временных наказаний, которые должны последовать за грехи. Такое искупительное отпущение наказаний происходит ради удовлетворяющей заслуги Деяний и Страстей Христовых и всех, кто может с помощью Его благодати совершать такого рода действия, то есть тех, кто находится в состоянии благодати. Получение этих заслуг не совершается автоматически – через знак Таинства, но связано с определенными добрыми делами, предписываемыми Церковью. Двойная основа учения об индульгенциях такова: 1) удовлетворяющая и сверхъестественная ценность всех действий, совершенных в состоянии благодати; 2) общение святых, то есть всех тех, кто, будучи искуплен Христом, живут и действуют в Его благодати, соединенные с Христом и между собой. «Церковь сознавала, что она приносит удовлетворение в каждом из своих членов, потому что она – одно Тело со Христом, его Главой»⁴¹⁷.

Тот факт, что обретение индульгенции могло быть связано с определенными действиями, мог привести к серьезным злоупотреблениям и настоящим соблазнам. Таким образом, практика индульгенций, с которой были связаны

серьезные злоупотребления, в конце Средних веков стала в глазах реформаторов символом механизации сверхъестественной жизни, доказательством обмирщения Церкви, из жадности торгующей святынями.

В противовес их нападкам Церковь утверждала свою власть предоставлять индульгенции верным и в то же время всеми силами боролась против злоупотреблений. [Можно сказать, что индульгенция – это особенный аспект епитимьи, в котором больше подчеркивается роль Церкви и единство всех верующих, живых и умерших, между собой, то есть общение святых. Поэтому индульгенция непосредственно связана с Таинством исповеди и совершением добрых дел, советуемых Церковью.]

Учение Католической Церкви об индульгенциях:

Ради изобилия заслуг Христа Церковь получила власть давать индульгенции верным при определенных условиях, то есть освобождать их от временной кары за грехи: ХВ 49, 859–861, 862–863, 864, [865]- [867], 871.

Эти индульгенции могут быть также применены к умершим: ХВ [870].

Использование индульгенций служит спасению христианского народа: ХВ 49, [868]- [870], 871;

но нужно остерегаться каких бы то ни было злоупотреблений: ХВ 872.

Булла «Unigenitus Dei Filius» папы Климента VI

(27 января 1343 г.)

В 1300 г. папа Бонифаций VIII по просьбе римских христиан провозгласил Всемирный Юбилей – первый из римских юбилеев, – чтобы праздновать его всем христианским миром каждые сто лет. Полная индульгенция была дана всем тем, кто совершил паломничество в Рим и там выполнил определенные условия. В 1343 г. папа Климент VI решил, что юбилей будет праздноваться каждые пятьдесят лет. По этому поводу он изложил принципы учения об индульгенциях. Оно включает три пункта: заслуги Христа сверхизобильны; Христос доверил Своей Церкви сокровище Своих заслуг; к этому сокровищу заслуг Христа присоединяются заслуги святых [ХВ 861].

(859, 1025) Единородный Сын Божий... «Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» [1Кор 1, 30], «не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» [Евр 9, 12]. ...не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца» [1Пет 1, 18–19]. На алтарь Креста Он, невинная жертва, пролил не малейшую каплю Своей Крови, которой одной было бы достаточно благодаря единению со Словом для искупления всего человеческого рода, но поток Крови, столь изобильный, что «от подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места...» [Ис 1, 6]. Какое великое сокровище принес Он воинствующей Церкви для того, чтобы это столь милосердное Кровопролитие не было бесполезным! Как милосердный Отец, Он желал собрать богатство для Своих сынов, для того, чтобы люди обладали «неистощимым сокровищем», пользуясь которым, «они входят в содружество с Богом» [ср. Прем 7, 14].

(860, 1026) Он пожелал, чтобы это сокровище преподавалось ради их спасения верным блаженным Петром,

хранителем небесных ключей, и предоставлялось его преемниками, Его наместниками на земле, и чтобы оно милосердно подавалось подлинно раскаявшимся и исповедующимся для отпущения временного наказания за грехи либо частично, либо полностью по разумным и особым причинам в общих или особых случаях, как это будет признано полезным перед Богом.

(861, 1027) Мы знаем, что заслуги Блаженной Богоматери и всех избранных, от первого до последнего, участвуют в богатствах этого сокровища, о котором нечего беспокоиться, что оно может исчерпаться или оскудеть, и благодаря бесконечным заслугам Христа, о которых мы говорили, и потому, что, чем больше людей будет приведено к праведности благодаря этому сокровищу, тем более возрастает масса заслуг.

Булла «Inter Cunctas» папы Мартина V

(22 февраля 1418 г.)

Вопросы к последователям Виклефа и Гуса⁴¹⁸

Нисколько не признавая Церковь видимую, система Виклефа отрицала также власть, которую Церковь имеет, чтобы освобождать от наказания за грехи. Это выражение недоверия индульгенциям уже предвещает возникновение категорической позиции Лютера, представляющее собой точку отсчета исторического начала Реформации.

(862, 1266) 26. Верит ли он, что папа может по разумным и благочестивым причинам даровать индульгенции для отпущения грехов всем христианам, подлинно сокрушенным, которые исповедовались, и особенно тем, которые посещают Святые Места, и тем, кто оказывает им помощь?

(863, 1267) 27. Верит ли он, что те, кто, используя эту привилегию, посещает церкви и протягивает им руку помощи, могут получать индульгенции?

Декрет «Cum Postquam» папы Льва X

(9 ноября 1518 г.)

После того как Лютер выдвинул в Виттенберге свои тезисы об индульгенциях⁴¹⁹, папа Лев X, обращаясь к кардиналу Казтану, своему легату в Германии, уточнил истинное учение. Он признал, что на практике были совершены ошибки и что некоторые проповедники распространяли неточные мнения. Но он подтвердил, что индульгенции основываются на власти Церкви отпускать грехи в Таинстве Покаяния, и отделил вину или грех от временного наказания за этот грех. Послание от 30 апреля 1519 г. уточняет, что в Cum postquam он хотел дать «подлинное определение» власти Римского Понтифика в вопросе об индульгенциях.

(864, 1447) Для того чтобы в дальнейшем никто не смог отговориться тем, что не знает учения Римской Церкви об индульгенциях и их действительности, ни оправдаться предлогом незнания, ни прибегнуть к безосновательным протестам, но для того, чтобы можно было убедить этих людей в том, что они повинны в явной лжи, и осудить их по справедливости, мы сочли своей обязанностью уведомить этими посланиями, чему учит Римская Церковь, которой другие должны следовать, как своей Матери.

(1448) Римский Понтифик, преемник Петра, хранитель ключей и наместник Иисуса Христа на земле в силу владения ключами, открывающими врата в Царство Небесное, освобождая верных от препятствий, то есть от вины и кары за совершаемые грехи; от вины – посредством Таинства Покаяния, от временной кары, заслуженной Божией справедливости, посредством индульгенции, которая дарована Церкви, – Римский Понтифик по разумным соображениям может даровать верным, соединенным узами милосердия с членами Тела Христова, живущим в этой жизни или находящимся в чистилище, индульгенции, получаемые от преизбытка заслуг Христа и святых. Когда в силу своей Апостольской власти он

дарует индульгенцию как живым, так и мертвым, он, по обычаю, преподает сокровище заслуг Иисуса Христа и святых, предоставляя саму индульгенцию через отпущение грехов или заступничество. Вот поэтому все те, живые или мертвые, кто действительно получил индульгенцию, освобождены от кары, заслуженной по Божественной справедливости в зависимости от дарованной и приобретенной индульгенции.

(1449) Мы постановляем настоящим декретом, что именно так все должны рассуждать и проповедовать, иначе же они будут отлучены от Церкви *latae sententiae* [без вынесения приговора].

Булла «Exsurge Domine» папы Льва X

(15 июня 1520 г.)

Заблуждения Мартина Лютера⁴²⁰

В своем декрете Cum postquam [ХВ 864] папа представил учение Церкви по вопросу об индульгенциях. Exsurge Domine содержит осуждение ошибок Лютера по этому поводу.

Заблуждения:

([865], 1467) 17. Сокровище Церкви, из которого папа предоставляет индульгенции, не является заслугой Христа и святых.

([866], 1468) 18. Индульгенции являются благочестивым обманом для верных и освобождением от добрых дел; они относятся к числу дозволенного, но не к числу полезного.

([867], 1469) 19. Индульгенции для тех, кто в действительности заслуживает их, не имеют значения для отпущения надлежащего наказания за совершаемые грехи перед судом Божиим.

([868], 1470) 20. Заблуждается тот, кто считает, что индульгенции целительны и полезны для духовного блага.

([869], 1471) 21. Индульгенции необходимы только для тяжких публичных грехов и в действительности предназначены только для людей закоренелых и не склонных к раскаянию.

([870], 1472) 2. Существует шесть типов людей, для которых индульгенции не нужны и бесполезны: умершие или умирающие; больные; те, у кого есть законные препятствия; те, кто не совершил тяжких грехов; те, кто совершил тяжкие грехи, но не публичные; те, кто творит лучшие дела.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)⁴²¹

22-я сессия (3 и 4 декабря 1563 г.)⁴²²

Декрет об индульгенциях

Практика индульгенций продолжала быть поводом для множества злоупотреблений, и в связи с нею в течение многих лет упорной борьбы распространялись самые грубые заблуждения. Собор не мог не обратить на это внимания. Но условия, в которых проходили последние сессии, позволили ему составить лишь краткий дисциплинарный декрет, осуждавший идеи новаторов и пресекавший злоупотребления некоторых католиков.

(871, 1835) Власть преподавать индульгенции была дарована Церкви Христом. Даже в самые давние времена она использовала эту власть, доверенную Богом [Мф 16, 19; 18, 18]. Святой Собор учит и постановляет, что использование индульгенций, особенно спасительное для народа христианского и одобренное Святыми Соборами, должно быть сохранено, и он отлучает от сообщества верных тех, кто утверждает, будто индульгенции не нужны, или отрицает власть Церкви их преподавать.

(872, 1835) Тем не менее, он желает, чтобы их преподавали осмотрительно, согласно древнему обычаю, одобренному Церковью, чтобы слишком легкое их получение не ослабляло церковной дисциплины.

Елеопомазание больных

Соборование – которое II Ватиканский Собор предпочитает называть Елеопомазанием больных, чтобы вернуть ему всю его духовную глубину, – примыкает к Таинству Покаяния как его завершение. Таинство Покаяния восстанавливает состояние праведности, потерянное через совершение греха. Елеопомазание больных полагает конец состоянию расслабленности, остающемуся после греха. Оно «означает общую чистоту тела и души, устранение всего, что препятствует славе двух начал, составляющих человека»⁴²³. Таким образом, это Таинство подготавливает тех, кто стоит на пороге вечности и верно содействует благодати Таинства, к тому, чтобы немедленно достичь блаженного видения, но также, как напоминает об этом II Ватиканский Собор, оно помогает верным больным участвовать в жизни Народа Божия свободным соединением со Страстями и Смертью Христа.

Это Таинство преподается больным, чтобы их укрепить и чтобы приготовить их к счастливому переходу в иную жизнь: в этом пункте Предание Церкви на протяжении многих веков оставалось бесспорным. Мы имеем, например, такие свидетельства, как древние молитвы о благословении священного елея. Церковь не занималась официально учением о Таинстве Елеопомазания больных, кроме тех случаев, когда возникали конкретные вопросы или ереси. Также самые древние документы, содержащие учение об этом помазании, касаются по большей части служения или внешнего обряда. Только когда реформаторы стали отрицать Елеопомазание как Таинство, установленное Христом, было представлено более точное изложение. Это стало трудом Тридентского Собора.

Учение Католической Церкви о Таинстве Елеопомазания больных:

Таинство Елеопомазания больных – это истинное Таинство: ХВ 38, 44, 658, 663–664, 882, [886];

*установленное Иисусом Христом: ХВ 878–879, 882;
засвидетельствованное Иаковом: ХВ 879, 882, [886].*

*Оно преподается через помазание освященным елеем,
сопровожаемое молитвой: ХВ 875, 877, 879, 884.*

*Только священник может преподать его действительно:
ХВ 876, 877, 881, 885.*

*Его может принять каждый крещеный, достигший
разумного возраста, когда из-за болезни или преклонных лет
его жизнь оказывается в опасности: ХВ 881, 890/1.*

Последствия Таинства Елеопомазания больных:

укрепление души: ХВ 659, 877, 880, 883;

а часто – и тела: ХВ 659, 877, 880;

и при некоторых условиях – прощение грехов: ХВ 880, 883.

Послание папы Иннокентия I Декентию Губбийскому

(19 марта 416 г.)

*Ответ папы на вопрос, поставленный Декентием, содержит первое четкое свидетельство о Помазании больных в Восточной Церкви. Папа Иннокентий I напоминает, что освящение елея возлагается на епископа. Что касается его использования, оно дозволено верным для благочестивых целей, но обычно доверено священникам для помазания больных [ХВ 875]. Но очевидно, что епископ также может преподавать это Таинство [ХВ 876]. Документ толкует Послание Иакова. Употребления выражения *genus est sacramenti* недостаточно самого по себе, чтобы доказать, что речь идет об истинном Таинстве в его современном значении: слово *sacramentum* не имело еще исключительно того смысла, который мы придаем ему сегодня. Во всяком случае, факт недопущения публично кающихся к этому Помазанию показывает, что речь не идет о какой бы то ни было благочестивой практике.*

(875, 216) ...Ваша милость упоминали о том, что написано в Послании святого Иакова: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» [Иак 5, 14–15]. Нет сомнения, что это должно понимать и принимать как относящееся к больным верным, которые могут быть помазаны святым елеем, освященным епископом. Этим елеем, освященным епископом, дозволено пользоваться не только священникам, но и всем христианам, чтобы совершать помазание для своих личных нужд либо для нужд близких. Впрочем, это дозволение кажется нам излишним: был задан вопрос, может ли епископ совершать то, что безусловно разрешено священникам. (876, 216) Так о священниках говорится потому, что епископы, занятые другими делами, не могут посетить всех больных. Но если епископ имеет такую возможность и если он считает, что кто-то заслуживает

посещения, он, безусловно, может благословить его и сам совершить помазание елеем, поскольку именно он освящает елей. Нельзя совершать помазание кающихся, поскольку оно относится к Таинствам [*genus est sacramenti*]. Так как если кому-то отказано в других Таинствах, как можно думать, что позволительно даровать ему такое Таинство?

Флорентийский Собор (XVI Вселенский)⁴²⁴

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян⁴²⁵

В отличие от первоначального применения, помазание больных в Средние века было включено в покаянный обряд для умирающих и на практике постепенно отклонилось от своего первоначального значения. Более того, обязанности, налагавшиеся на больных в случае их исцеления (воздержание, умеренность и т. д.), привели к тому, что большинство людей стало бояться его. Таким образом, оно стало помазанием прежде всего умирающих, а не обычных больных, откуда и пошло «соборование», широко распространившееся с конца XII в. Представители Восточной Церкви упрекали Рим в том, что они считали искажением веры. Флорентийский Собор представляет учение Церкви.

(877, 1324) Пятое Таинство – Елеопомазание, материя которого – оливковое масло, освященное епископом. Это Таинство должно преподаваться только больным, находящимся в серьезной опасности для жизни. Следует совершать помазание в следующих местах: глаза из-за зрения; уши из-за слуха; ноздри из-за обоняния; рот из-за вкуса и речи; руки из-за осязания; ноги из-за ходьбы, поясницу как источник наслаждения. Формулировка Таинства такова: «Через это святое помазание по благодатному милосердию Своему да простит тебе Господь все грехи, которые ты совершил в жизни зрением и т. д.». То же произносится и над другими членами тела. Податель этого Таинства – священник. (1325) Его последствие – исцеление души, а по мере пользы также и тела. Об этом Таинстве говорит св. Апостол Иаков: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» [Иак 5, 14–15].

Тридентский Собор (XIX Вселенский)⁴²⁶

14-я сессия (25 ноября 1551 г.)

Собор изложил учение о Елеопомазании больных, связав его с Таинством Покаяния и на той же сессии указав во введении место Елеопомазания больных среди других Таинств и в жизни христианина [ХВ 878], Декрет в трех главах и четырех канонах обращает внимание на следующие пункты:

1. Установление этого Таинства Христом и его провозглашение апостолом Иаковом. Многие богословы-схоласты приписывали установление Елеопомазания больных апостолам. В дальнейшем, в Средние века, некоторые ереси уменьшили его значимость, а вслед за ними новаторы зашли настолько далеко, что вообще отказались считать его Таинством. Собор четко указывает, вопреки Лютеру, Кальвину и Меланхтону, что речь идет об истинном Таинстве, установленном Христом и только провозглашенном Иаковом [ХВ 877]. Затем следует описание основных частей Таинства [ХВ 879], явно вдохновленное Декретом для армян [ХВ 877].

2. Последствия Таинства суть укрепление, прощение грехов, избавление от их последствий и даже, при некоторых условиях, телесное выздоровление. Но, вопреки Меланхтону и Кальвину, желавшим видеть в Елеопомазании, о котором говорит Иаков, дар исцеления больных, Собор настаивает на духовном последствии Таинства [ХВ 880, 883].

3. Служитель, преподающий Елеопомазание больных, – рукоположенный священник, субъект его – больной христианин в тяжелом состоянии. Первое уточнение обращено к протестантам, искавшим в Писании аргументы против священства через рукоположение, видевших в «пресвитерах» Иакова [5, 14] не священнический чин, а старейшин общины [ХВ 881, 884–885].

(878, 1694) Святой Собор посчитал нужным добавить к предшествующему учению о покаянии то, что относится к Таинству Елеопомазания, о котором Отцы высказались, что оно является завершением не только покаяния, но и всей

христианской жизни, которая должна быть постоянным покаянием⁴²⁸.

Вот почему вначале Собор провозглашает и учит о его установлении: так же, как наш милосерднейший Искупитель, пожелавший, чтобы Его слуги всегда были снабжены спасительными средствами против любых нападков любых врагов, приготовил в других Таинствах могущественную помощь, позволяющую христианам хранить себя невредимыми от всякого серьезного духовного ущерба, так Он защитил и конец их жизни надежной охраной Елеопомазания. Действительно, наш противник на протяжении всей нашей жизни ищет и старается использовать любые поводы, чтобы поглотить наши души, используя все возможные средства; но при этом ни в один из других периодов он не напрягает так неистово силы своего лукавства, чтобы мы окончательно погибли и чтобы, если возможно, даже отвратить нас от упования на милосердие Божие, как тогда, когда он видит близкий конец нашей жизни.

Глава 1: Установление Таинства Елеопомазания

(879, 1695) Это святое Помазание больных было установлено Иисусом Христом, Господом нашим, как Таинство Нового Завета, истинно и в прямом смысле; на него указывает Евангелие от Марка [Мк 6, 13], но советует его верным и провозглашает Иаков, Апостол и брат Господа [ХВ 882]. «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему» [Иак 5, 14–15]. Эти слова, в том виде, в каком Церковь узнала их из Апостольского Предания, переданного из рук в руки, учат о материи, форме, слугителе и последствиях этого спасительного Таинства. Церковь, действительно, признала, что материя – это масло, благословленное епископом; помазание в действительности очень подлинно представляет собой благодать Святого Духа, которой душа помазывается невидимым образом. Формулировка заключается в словах: «Через это святое помазание...».

Глава 2: Последствия этого Таинства

(880, 1696) Сущность и последствия этого Таинства выражены следующими словами: «Молитва веры исцелит болящего, и если он соделал грехи, простятся ему» [Иак 5, 15]. Сущностью, в действительности, является эта благодать Святого Духа, преподание которой через помазание изглаживает вину, если она еще не искуплена, так же, как и последствия греха; оно утешает и укрепляет душу больного, вызывая в нем великое упование на милосердие Божие. Облегченный таким образом, больной лучше переносит страдания и тяготы болезни и с большей легкостью противостоит искушениям диавола, который «жалит в пяту» (Быт 3, 15); иногда он обретает телесное здоровье, когда это полезно для спасения души.

Глава 3: Служитель этого Таинства; время, когда его нужно преподавать

(881, 1697) В отношении того, кто должен принимать или преподавать это Таинство, ясное учение представлено в уже процитированных словах. Из этого, в действительности, можно видеть, что собственно служители этого Таинства – пресвитеры Церкви [ХВ 885]. Под этим словом в данном тексте нужно понимать не самых старших или самых достойных из христианского народа, но как епископов, так и священников, рукоположенных, согласно правилам, «с возложением рук священства» [1Тим 4, 14].

(1698) Здесь провозглашается также, что это помазание должно быть преподано больным, прежде всего тем, чье состояние настолько опасно, что они, похоже, приближаются к концу своей жизни, что и позволило также назвать Таинство Таинством умирающих. Если больные, получив помазание, поправляются, они могут снова получить помощь и поддержку этого Таинства в случае, если они опять попадут в подобную ситуацию, критическую для их жизни.

(1699) Вот почему нисколько не нужно слушать ни тех, кто учит вопреки определенным и ясным словам Апостола Иакова, что это помазание – человеческое измышление или обряд, воспринятый от Отцов, что оно не является Божией заповедью

и не обладает обетованием благодати [ХВ 882]; ни тех, кто утверждает, что это помазание больше не существует, как если бы нужно было видеть в нем лишь благодать исцелений в древней Церкви; ни тех, кто говорит, что обряд и обычай, сохраняемые Святой Римской Церковью в преподании этого Таинства, противны учению Апостола Иакова и что нужно отныне их изменить; ни, наконец, тех, кто утверждает, что верные могут пренебрегать Елеопомазанием [ХВ 884], не совершая греха. Все подобные утверждения весьма определенно противоречат ясным словам этого великого Апостола. Преподавая это помазание, Римская Церковь, мать и наставница всех Церквей, не делает, конечно, ничего другого в отношении сущности Таинства, нежели то, что предписано блаженным Иаковом. Пренебрегать таким Таинством невозможно, не совершая великого преступления и не оскорбляя Святого Духа.

(1700) Вот что Светой Вселенский Собор исповедует и чему он учит в отношении Покаяния и Елеопомазания и во что он предлагает верить и чего придерживаться всем верным. Он учит, что следующие каноны должны соблюдаться непреложно, и осуждает и навечно отлучает от сообщества верных тех, кто им противоречит.

Каноны о Елеопомазании

(882, 1716) 1. Если кто-либо говорит, что Елеопомазание является не Таинством, истинно и в прямом смысле, установленным Христом, Господом нашим, и провозглашенным Апостолом Иаковом, а лишь обрядом, воспринятым от Отцов, или человеческим измышлением, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 879].

(883, 1717) 2. Если кто-либо говорит, что святое Помазание больных не сообщает благодати, не освобождает от грехов, не утешает больных, но что оно больше не существует, как если бы оно было когда-то только благодатью исцелений, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 880].

(884, 1718) 3. Если кто-либо говорит, что обряд или обычай Елеопомазания, хранимые Святой Римской Церковью, противоречат словам блаженного Апостола Иакова, что поэтому

нужно их изменить и что христиане, не совершая греха, могут пренебрегать ими, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 881].

(885, 1719) 4. Если кто-либо говорит, что пресвитеры Церкви, которых блаженный Иаков советует призывать, чтобы помазать больного, являются не священниками, посвященными епископом, а старейшинами в каждой общине, и что поэтому собственно служителем Елеопомазания является не только священник, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 881].

Декрет «Lamentabili» Священной Канцелярии

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов⁴²⁹

По мнению модернистов, текст Иакова [5, 14–15] не провозглашает Таинства в богословском смысле слова.

Заблуждения:

([886], 3448) 48. Иаков в своем Послании [Иак 5, 14–15] имеет намерение не провозгласить Таинство Христово, а предложить благочестивый обычай, и если допустить, что он видит в этом обычае средство благодати, он не подразумевает это так неукоснительно, как богословы, которые утвердили и это понятие, и число Таинств.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)⁴³⁰

2-я сессия (29 сентября – 4 декабря 1963 г.)

Конституция «Sacrosanctum Concilium»⁴³¹

(4 декабря 1963 г.)

Возобновляя первоначальную традицию⁴³², Собор находит предпочтительным говорить о «Елеопомазании больных», а не о «Соборовании», подчеркивая таким образом, что это Таинство – не только для умирающих и что его физические и духовные последствия не ограничены последними моментами человеческого существования.

(890/1, 4039) 73. «Последнее Елеосвящение», которое можно назвать также (и это будет удачнее) «Помазанием больных», представляет собою Таинство, предназначенное не только для тех, кто стоит на пороге смерти. Поэтому подобающее время для его принятия, несомненно, настает уже тогда, когда верному начинает угрожать смерть из-за болезни или старости.

Священство

Высшей задачей, которую исполнил Христос, было священническое дело примирения, которое Он совершил как Посредник между Богом и людьми. Благодаря единению человеческой и Божественной природ Христос по Своему естеству – Посредник: избранный среди людей, Он, будучи человеком, стал нашим Посредником перед Своим Отцом; Он уполномочен принести Жертву, достойную Бога, ибо вся Его человеческая деятельность из-за соединения человеческой природы со вторым Лицом Троицы обретает бесконечную ценность. В такой полноте смысла Священство принадлежит только Христу.

Для Своего Отца Христос соделал Новый народ царственным священством (Откр 1, 6). Крещение сообщает христианам это царственное священство, чтобы они приносили духовную жертву Евхаристии и, соединенные с нею, возвещали великие дела Божии. Это общее священство всех верующих. Но Христос желал также, чтобы Его служение Священника и Посредника было продолжено в Церкви. Поскольку святая Месса постоянно по всей земле возобновляет Жертву Креста как Жертву Нового Завета, нужно, чтобы Христос приобщил других людей к Своему Священству. Ибо там, где приносится истинная Жертва, там должно быть и истинное Священство, установленное и утвержденное Богом, осуществляемое как служение на благо всем, из рук которого Бог благосклонно принимал бы эту Жертву.

Все нападки на священство Католической Церкви сводятся к отрицанию истинности Жертвы Мессы, доверенной Христом Его Церкви, и в конце концов – к отрицанию всей видимой Церкви, которой Христос поручил Свое дело Посредника и Спасителя. Таковы нападки Виклефа, реформаторов и либеральных историков, для которой установление служебного священства – не что иное, как результат эволюции христианской жизни первых общин.

Итак, священство установлено, прежде всего, для приношения Жертвы, а в более широком смысле – для совершения культа Церкви. Организация этого культа требовала также организаций служения жертвоприношения и, значит, иерархии служителей алтаря. Эта иерархия отчасти восходит к непосредственному установлению Самого Христа, отчасти была дополнена Церковью.

Эта иерархия Священства, включающая три чина, представляет иерархию получаемых через рукоположение даров Духа. (Существуют также различные служения, назначаемые епископом для блага Церкви, но они не относятся к сану.) Иерархию священства нужно отличать от другой иерархии, относящейся к власти служебной и юридической. Сами по себе, по своей природе эти полномочия не связаны непременно с властью распределения благодати. Между тем в конкретном священстве, установленном Богом, существуют тесные связи между этими двумя полномочиями. Например, сам факт существования в Церкви власти прощать грехи не говорит, кому она предоставлена. Но по Божественному установлению только священник может стать обладателем власти отпускать грехи.

Церковь всегда защищала существование Таинства Священства, его установление Христом, его иерархическое устройство. Кроме того, Церковь заботилась о моральном уровне священнического чина, который отвечал бы своей высокой миссии. Церковь (кроме восточных общин) заповедует безбрачие, считая его более подходящим для священства Нового Завета. После II Ватиканского Собора было разрешено рукоположение в диаконы женатых людей. Поскольку здесь мы занимаемся только догматическим аспектом, мы не приводим документы, касающиеся этого вопроса.

Учение Католической Церкви о Священстве:

Священство – истинное Таинство: ХВ 38, 44, 658, 663, 894, 901–902;

установленное Христом: ХВ 663, 901, [908];

во время Тайной Вечери утвердившим апостолов священниками Нового Завета: ХВ 766–777, 892, [907].

Оно передается возложением рук с обязательными формулами молитвы рукоположения: ХВ 891, 894, 903, 915–917.

Действительно преподать его может только епископ: ХВ 891, 897, 905.

Рукоположение – дело чисто церковное, действительность его не зависит ни от народа, ни от светской власти: ХВ 898, 905.

Последствия рукоположения:

сообщение Святого Духа: ХВ 828, 894, 902;

запечатление неизгладимым характером: ХВ 44, 661, 671, 895, 902;

уподобляющим Христу-Священнику: ХВ 917/3;

и навсегда отличающим рукоположенного от мирянина: ХВ 895–896, 902.

Миряне также причастны к Священству Христа, но иным образом: ХВ 913–914.

Епископат выше пресвитериата, как пресвитериат выше диаконата; епископат сообщает особые полномочия: ХВ 897, 900, 904–906, 917/3;

ему принадлежит возглавление поместной Церкви, епархии: ХВ 917/1;

А священникам – участие в служении Христа: ХВ 917/2;

служение Мессы и власть отпускать грехи: ХВ 766, 777, 828, 845, 899, 917/3;

диаконат также является саном: ХВ 893, 900;

существует также несколько видов служения, которые не являются Таинством: ХВ 893, 900. [Папа Павел VI упразднил субдиаконат и свел служение к двум видам: лекторат и аколитат (Ministeria quadam).]

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)⁴³³

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян⁴³⁴

Вслед за Фомой Аквинским Собор видит в традиции (передача Чаши или Евангелия) материю Таинства Священства. Сегодня такая материя – возложение рук [ХВ 915–917].

(8916 1326) Шестое Таинство – Священство. Материя его – то, передача чего сообщает священство. Итак, священство сообщается передачей чаши с вином и патены с хлебом. Диаконат – вручением Евангелия; субдиаконат – вручением пустой чаши с пустой патеной на чаше. То же и для других служений, которым даются соответствующие предметы. Формула Таинства такова: «Прими власть принесения жертвы в Церкви за живых и мертвых, во имя Отца и Сына и Святого Духа». То же самое в отношении формы других служений, как это детально описано в Римском папском миссале. Обычный служитель этого Таинства – епископ. Последствие Таинства – возрастание благодати, чтобы стать достойным служителем.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)⁴³⁵

23-я сессия (15 июля 1563 г.)

Учение о таинстве священства

В 23-й сессии Собора участвовало много Отцов. Декрет о Таинстве Священства, принятый почти единогласно, требовал, как и декрет об оправдании [ХВ 554–615], трудоемкой, тщательной подготовки (начатая в Болонье в 1547 г., она была продолжена в Тренто в 1551–1552 гг.). Этот декрет направлен в основном против учения реформаторов. Для последних, в самом деле, Церковь не управляется иерархией, установленной Христом, и благодать также дается не посредством внешних знаков, но единственно благодаря вере, полной доверия. Они также не принимают, что священство было установлено Христом с целью служения благодати. Так как они не признают к тому же жертвенного характера Мессы, они не имеют нужды и в священниках, приносящих жертву.

Против этих новаторов был принят декрет, состоявший из четырех глав и восьми канонов и утверждавший:

1. Само установление Священства Христом, даровавшим апостолам и их преемникам власть служить Мессу и прощать грехи [ХВ 892, 899, 901]; эти два последних пункта были уже включены в декреты о Покаянии [ХВ 828, 845] и о Мессе [ХВ 766, 777].

2. Семь священных чинов, или служений [ХВ 893, 900].

3. Священство как истинное Таинство [ХВ 894, 901].

4. Его «характер» и существование церковной иерархии [ХВ 895–898, 902–906].

[Глава 1: Установление священства Нового Завета]

(892, 1764) Жертвоприношение и священство настолько связаны между собой по Божественному расположению, что и то, и другое существовало в обоих Законах. Поскольку в Новом Завете Католическая Церковь получила установление Господом Святого видимого Жертвоприношения Евхаристии, нужно также признать, что в ней есть новое священство, видимое и внешнее [ХВ 899], в котором древнее священство «было изменено» [Евр 7, 12сл]. Это священство было установлено Тем же Самым

Господом, нашим Спасителем [ХВ 901]; апостолы и их последователи во священстве получили власть освящать, жертвовать и раздавать Его Тело и Его Кровь, а также власть отпускать или не отпускать грехи: Священное Писание показывает это, а Предание Церкви всегда этому учило [ХВ 899].

[Глава 2: Семь чинов и служений]

(893, 1765) Так как святое служение священства – дело Божие, подобает, чтобы оно исполнялось с наивысшим достоинством и уважением, чтобы в совершенно упорядоченной структуре Церкви были различные чины служителей [Мф 16, 19; Лк 22, 19; Ин 20, 22сл], которые были бы по своей функции на службе священства, разделенные таким образом, чтобы те, у кого уже есть tonsura клирика, могли восходить через низшие чины к чином высшим [ХВ 900]. В действительности, Священное Писание ясно упоминает не только священников, но также диаконов [Деян 6, 5; 1Тим 3, 8]. Оно учит самыми серьезными словами тому, чему нужно прежде всего уделять внимание, когда рукополагают в эти чины.

От начала Церкви известно, что названия чинов следующие: субдиаконы, аколиты, экзорцисты, чтецы и придверники, и служение, присущее каждому, использовалось согласно различным степеням. Субдиаконат относится к высшим степеням Отцами и Святыми Соборами, в чьих документах часто упоминается и о низших.

[Глава 3: Священство – истинное Таинство]

(894, 1766) Так как свидетельство Писания, Апостольское Предание и единодушное согласие Отцов ясно показывают, что святое рукоположение, совершающееся через слова и внешние знаки, сообщает благодать, никто не должен сомневаться в том, что священство истинно и в прямом смысле – одно из Семи Таинств Святой Церкви [ХВ 901]. Именно так говорит апостол: ...напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» [2Тим 1, 6–7; 1Тим 4, 14].

[Глава 4: Церковная иерархия и рукоположение]

(895, 1767) Но, поскольку в Таинстве Священства, так же, как в Крещении и Миропомазании, запечатлевается характер [ХВ 902], который не может быть уничтожен или удален, Святой Собор с полным правом осуждает мнение тех, кто утверждает, что священники Нового Завета имеют лишь временную власть и, однажды рукоположенные согласно правилам, они могут вновь стать мирянами, если не исполняют служение Слова Божия [ХВ 899].

(896, 1767) Если кто-либо утверждает, что все христиане, без различия, являются священниками Нового Завета или все обладают одинаковой духовной властью, он, по-видимому, совершает не что иное, как уничтожение церковной иерархии, которая «как полки со знаменами» [Песн 6, 3] [ХВ 904]; как если бы, вопреки учению св. Павла, все были апостолами, все – пророками, все – епископами, все – священниками, все – учителями.

(897, 1769) Святой Собор также провозглашает, что, помимо иных степеней, епископы, являясь преемниками апостолов, в первую очередь принадлежат к этому иерархическому порядку; что они были «поставлены» (как говорит тот же апостол) «Святым Духом, чтобы пасти Церковь Божию» [Деян 20, 28]; что они выше священников, что они преподают Таинство Миропомазания, что они рукополагают служителей Церкви и что они могут исполнять разные другие действия и функции, на которые другие низшие чины не имеют власти [ХВ 905].

(898, 1769) Кроме того, Святой Собор учит, что рукоположение епископов, священников и посвящение в иные степени не требует ни согласия, ни призвания, ни позволения народа, ни гражданской власти или магистратуры, как если бы без них чин был недействителен. Напротив, он решает, что те, кто, по призванию или постановлению народа, или гражданской власти, или магистратуры приступают к этому служению, и те, кто, движимые своей собственной дерзостью, принимают их, должны считаться не служителями Церкви, а ворами и разбойниками, не входящими дверью [Ин 10, 1].

Каноны о Таинстве Священства

(899, 1771) 1. Если кто-либо говорит, что в Новом Завете нет священства видимого и внешнего, или что у него нет власти освящать, приносить в жертву истинное Тело и истинную Кровь Господа и отпускать или не отпускать грехи, но есть только функция и простое служение проповеди Евангелия; или что те, кто не проповедует, не являются больше священниками, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 892, 895–898].

(900, 1772) 2. Если кто-либо говорит, что помимо священства, в католической Церкви нет других чинов, низших и высших, через которые, как через степени, восходят к священству, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 893].

(901, 1773) 3. Если кто-либо говорит, что священство или святое рукоположение не является истинно и в прямом смысле слова Таинством, установленным Христом, Господом нашим; или что это человеческое изобретение, вымышленное людьми, которые ничего не понимают в церковных делах; или что это только обряд, через который избирают служителей Слова Божия и Таинств, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 892, 894].

(902, 1774) 4. Если кто-либо говорит, что Святой Дух не дается через святое рукоположение и что напрасно епископ говорит: «Прими Духа Святого», или что в рукоположении не запечатлевается характер; или что тот, кто был однажды посвящен в священники, может стать мирянином, да будет предан анафеме [ХВ 671, 895].

(903, 1775) 5. Если кто-либо говорит, что святое помазание, используемое Церковью при святом рукоположении, не только не требуется, но достойно презрения и вредно и что то же самое есть в других церемониях посвящения, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 675].

(904, 1776) 6. Если кто-либо говорит, что в католической Церкви нет установленной по воле Божией иерархии, состоящей из епископов, священников и диаконов, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 895–896].

(905, 1777) 7. Если кто-либо говорит, что епископы не выше священников; или что они не имеют власти преподавать Миропомазание и рукополагать; или что их власть – общая со

священниками; или что посвящение ими в чины без согласия или призвания народа или какой-либо гражданской власти недействительны; или что те, кто не был законно посвящен и послан церковной и канонической властью, но пришел помимо нее, являются законными служителями Слова и Таинств, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 895–898].

(906, 1778) 8. Если кто-либо говорит, что епископы, избранные властью Римского Понтифика, не являются истинными и законными епископами, но человеческим измышлением, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 895–898].

Декрет «Lamentabili» Конгрегации Вероучения

(3 июля 1907 г.)

Заблуждения модернистов

Используя теории эволюционизма, модернисты видели в Священстве не Таинство, установленное Христом, но простой результат эволюции христианских обычаев [ХВ 907]. Священники и епископы ранней Церкви, по их мнению, имели лишь функцию управления; они не были истинными преемниками апостолов [ХВ 908].

Заблуждения:

([907], 3449) 49. Поскольку христианская Тайная Вечеря постепенно превратилась в литургическое действие, те, кто имел обыкновение возглавлять ее, приобрели характер священников.

([908], 3450) 50. Старейшины (пресвитеры), которым было поручено наблюдать за христианскими собраниями, были поставлены священниками или епископами самими апостолами, чтобы наблюдать за порядком, ставшим необходимым из-за роста общин, а не для того, чтобы продолжать миссию апостолов и обладать их властью.

Энциклика «*Mediator Dei*» папы Пия XII

(20 ноября 1947 г.)

*В этом документе, Посвященном литургии, папа Пий XII, исходя из участия верных в Евхаристии, рассматривает отношения между служебным священством (или священством иерархическим) и общим священством христиан (или священством мистическим). Последней проблеме, основанной на «царственном священстве» [1Пет 2, 9] и напрямую связанной с крещением, уже уделялось внимание папой Пием XI в энциклике *Miserentissimus Redemptor* [XB 382]; текст ее будет воспроизведен и развит в декрете *Presbyterorum ordinis II Ватиканского Собора* [XB 917/3].*

Священническое служение и всеобщее Священство

(913б 3849) Однако из того факта, что христиане принимают участие в Евхаристической Жертве, не следует, что они обладают равным образом священнической властью. Совершенно обязательно, чтобы вы представили это вниманию верных.

(3850) В самом деле, Достопочтенные Братья, есть люди, которые, придерживаясь заблуждений, некогда осужденных, учат сегодня, что в Новом Завете слово «священство» означает только прерогативы того, кто был очищен святой купелью Крещения; также, говорят они, наставление делать то, что делал Он, данное Иисусом Христом Его апостолам во время Тайной Вечери, прямо относится ко всей Церкви христиан, и, следовательно, иерархическое священство появилось позже. И посему они считают, что народ обладает истинной священнической властью и что священник действует только как служитель, уполномоченный общиной; по этой причине они полагают, что Евхаристическая Жертва в буквальном значении является «сооружением» [*concélébration*] и что священникам следует скорее служить вместе с народом, а не приносить Жертву, особенно в отсутствие людей.

Излишне объяснять, насколько коварные заблуждения этого типа противоречат истинам, которые Мы изложили ранее, при

рассмотрении места, занимаемого священнослужителем в мистическом Теле Христа. Однако мы считаем своим долгом напомнить, что священник действует от имени народа только потому, что представляет Лицо Господа нашего Иисуса Христа как Главу всех Его членов, Который жертвует Собой ради них; и когда священник приближается к алтарю, то, следовательно, как служитель Христа он ниже Христа, но выше народа. И наоборот, народ, не исполняя роли Божественного Исккупителя, не являясь примирителем самого себя с Богом, никоим образом не может обладать священнической властью,

(914, 3850) Эти истины безусловны. Верные, однако, тоже совершают Божественную Жертву, но по-другому...

Обряды и молитвы Евхаристической Жертвы выражают и свидетельствуют с не меньшей очевидностью, что жертвоприношение совершается и священниками, и, одновременно, народом. В самом деле, после подношения хлеба и вина служитель, обращаясь к народу, ясно произносит: «Молитесь, братья и сестры, дабы моя и ваша Жертва была угодна Богу Отцу Всемогущему», и, кроме того, молитвы, которыми совершается приношение Божественной Гостии Богу, большей частью используют множественное число, и не раз указывается, что и народ принимает участие в этом торжественном Жертвоприношении, принося его. Например, там есть такие строки: «Тех, за кого мы приносим Тебе эту жертву хваления, и приносящих ее Тебе за себя и за ближних своих... Мы, Господи, рабы Твои, и народ Твой святой, преславному величию Твоему приносим от Твоих даров и даяний Жертву чистую, Жертву Святую, Жертву Непорочную»⁴³⁶.

(3851) И неудивительно, что верные возведены в такое достоинство. Через купель Крещения христиане поистине в целом становятся членами Тела Христа Священника, и «характером», который запечатлен на их душах, они предназначены к Божественному культу и, таким образом, принимают участие в Священстве Самого Христа...

(3852) Чтобы не допустить в этом очень важном предмете зловредных заблуждений, нужно чрезвычайно точно определить смысл слова «приносить». Бескровное жертвоприношение,

посредством которого после слов пресуществления Христос присутствует на алтаре как Жертва, осуществляется только священником как представляющим Лицо Христа, а не действующим от лица верных. Но тем, что священник возлагает Божественную Жертву на алтарь, он предлагает ее Богу Отцу как приношение во славу Пресвятой Троицы и на благо всей Церкви. Христиане же участвуют в этом Жертвоприношении по-своему и двояко, не только поскольку они приносят Жертву руками священника, но и потому, что Ее каким-то образом вместе с ним, и через это участие приношение народа относится к самому литургическому культу.

То, что верные руками священника предлагают Жертву, становится очевидным из того факта, что служитель алтаря представляет Христа как Главу, приносящего Жертву от имени всех Своих членов; вот почему Вселенской Церкви по праву надлежит приносить Жертву через Христа. Если народ приносит Ее одновременно со священнослужителем, это не означает, что члены Церкви исполняют видимый литургический обряд таким же образом, как сам священник, что надлежит только одному священнику, уполномоченному Богом для этого, но потому, что он соединяет свою хвалу, прошение и благодарение с молитвами и мысленными интенциями священника и даже Первосвященника, с тем чтобы представлять их Богу Отцу во внешнем обряде священника, предлагающего Жертву.

Внешний обряд жертвоприношения, безусловно, по своей природе должен обязательно выражать внутренний культ: Жертва Нового Завета означает высшее почитание, которым Главный Жертвователь – Христос – и вместе с Ним и через Него все Его мистические члены воздают Богу почести и уважение, Ему причитающиеся.

Апостольская Конституция «*Sacramentum Ordinis*» папы Пия XII

(30 ноября 1947 г.)

Посвященная лишь диаконату, священству и епископату, данная Конституция четко уточняет материю и форму Таинства. Различные обряды (помазание рук, возложение облачения) в действительности мало-помалу добавлялись к латинским церемониям посвящения, и со временем встал вопрос, какие из этих обрядов относятся к самой сущности Таинства. В частности, что является его материей – возложение рук или вручение священных сосудов, указанное в Декрете для армян [ХВ 891], тексте, разумеется, вероучительном, но не безошибочном: рукоположения, совершенные по восточному обряду, не включающему этот обычай, всегда рассматривались Римом как подлинные. Стремясь решить этот вопрос, Пий XII высказывается только в пользу возложения рук.

(915б 3857) ...Из этого следует, что, по мнению Флорентийского Собора [ХВ 891], не проистекает из воли Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вручение предметов требовалось для сущности и действительности Таинства. Если же с течением времени по воле и указаниям Церкви оно стало необходимым даже для действительности, то известно, что Церковь может изменить или упразднить то, что она сама же устанавливает.

(916, 3859) 4. Вот почему, призвав Божественный Свет в силу Нашей апостольской власти и со всем знанием дела, Мы провозглашаем и, насколько в этом есть необходимость, постановляем и повелеваем следующее: материей – и единственной материей – святых чинов диаконата, пресвитерата и епископата является возложение рук. Также форма – и единственная форма – состоит в словах, которые определяют применение этой материи и означают недвусмысленным образом последствия Таинства, иначе говоря, власть священства и благодать Святого Духа, те слова,

которые Церковь восприняла и использует. Отсюда следует, что нам, чтобы уничтожить неясности и закрыть путь опасениям совести, должно установить, в силу нашей апостольской власти, как мы и поистине делаем, что вручение предметов, по крайней мере в будущем, не является необходимым для действенности рукоположения в диаконат, пресвитерат и епископат.

(917, 3880) 5. О материи и форме посвящения в каждую степень священства Мы постановляем и повелеваем, в силу нашей высшей апостольской власти, следующее: при рукоположении в диаконы материей является возложение рук епископа, единственное возложение в обряде этого рукоположения. Форма состоит из слов «Префации», из которых важнейшие и на самом деле требуемые для действенности такие: «Молим Тебя, Господи, ниспослать на него Святого Духа, Который укрепит его даром Твоей семикратной благодати, дабы он верно исполнял дело своего служения». При посвящении (рукоположении) священника материя – первое возложение рук епископом, которое происходит в молчании, а не продолжение этого возложения правой протянутой рукой и не последнее возложение, сопровождаемое словами: «Прими Святого Духа; кому отпустите грехи...». Форма – слова «Префации», из которых важнейшие и на самом деле требуемые для действенности такие: «Молим Тебя, Всемогущий Отче, дай этому служителю Твоему пресвитерское достоинство; обнови внутри него Дух святости; да примет он от Тебя, Боже, служение второй степени священства и примером своей жизни да побуждает других к непорочности нравов». И, наконец, в епископском рукоположении [хиротонии] или посвящении (консекрации), материя – возложение рук рукополагающего епископа. Форма – слова из «Префации», из которых важнейшие и на самом деле требуемые для действенности следующие: «Даруй Твоему священнослужителю полноту Твоего служения и освяти росой небесного помазания того, кто украшен облачением самого великого почета»...

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)⁴³⁷

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)⁴³⁸

Декрет «Christus Dominis»

(28 октября 1965 г.)

Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium* углубила богословие епископата [ХВ 510/13–510/18], обновив его: декрет о пастырских обязанностях епископов составлен как документ о применении Догматической конституции. Будучи результатом работ, начатых в 1962 г., но обретших окончательный вид только в 1964 г., этот текст, сопровождаемый необходимыми каноническими уточнениями, представляет собой обновленный взгляд на пастырское служение епископов.

Его вторая глава начинается удачным определением епархии (диоцеза) как «части Народа Божия», по отношению к которой епископ с помощью своего пресвитериума исполняет свои пастырские обязанности.

[Диоцез и пастырские обязанности епископов]

(917/1, 4309) 11. Диоцез (епархия) – это часть Народа Божия, вверяемая пастырскому попечению Епископа в сотрудничестве с пресвитериумом, чтобы она, держась своего пастыря и будучи собрана им во Святом Духе посредством Евангелия и Евхаристии, составила отдельную Церковь, в которой воистину пребывает и действует единая святая Католическая и апостольская Церковь Христова.

(4310) Все епископы, которым поручена забота о той или иной отдельной церкви, пасут своих овец от имени Господа под началом Верховного Первосвященника как собственные, ординарные и непосредственные пастыри этих церквей, исполняя по отношению к ним обязанность учительства, освящения и управления. Однако епископы должны признавать права, законно принадлежащие либо Патриархам, либо иным иерархическим властям...

Декрет «Presbyterorum Ordinis»

(7 декабря 1965г.)

Размышления Собора о служебном священстве, суть которых изложена в Конституции о Церкви *Lumen gentium*⁴³⁹ и в декрете *Christus Dominus*⁴⁴⁰ о пастырской обязанности епископов, очевидно, имеют последствия и для пресвитерства. Было желательно посвятить священникам отдельный документ, отличный от первоначально предусмотренного и ограниченного «формированием» священства. Подготовленный в конце 1964 г., текст этот долго прорабатывался, с тем чтобы обобщить две основных утвержденных концепции: первую – скорее пастырскую, вторую – скорее теоцентрическую. Декрет *Presbyterorum ordinis* (О служении и жизни пресвитеров) был принят в конце 4-й сессии.

Вначале он объясняет сущность пресвитерства. Подтверждая общее Священство верных, он выделяет служебное священство как отдельную функцию некоторых членов в общем Теле. Это священство, сообщаемое через Таинство, является продолжением миссии Сына, полученной от Отца и переданной апостолам, преемниками которых являются епископы. Они, в свою очередь, привлекают себе соратников, священников, через рукоположение становящихся способными действовать от имени Христа. Евхаристия – это центр священнической жизни. Напоминая, что духовная жертва, которую должны приносить все люди, соединяется с Жертвой единственного Посредника, декрет представляет всю христианскую жизнь как культовое прославление [ХВ 917/2–917/3]. Чтобы евангелизировать людей, священник должен встречать их. Если посвящение ставит его в особое положение – не отделяя его, – то служение диктует священнику необходимость жить среди людей [ХВ 917/4].

Преамбула

(917/2, 4470) 1. ...Ведь через рукоположение и миссию, принимаемую от епископов, пресвитеры назначаются служить Христу, Учителю, Священнику и Царю, и участвуют в Его служении, благодаря которому Церковь здесь, на земле, непрестанно создается в Народ Божий, Тело Христово и Храм Святого Духа. Поэтому, чтобы в нынешних пастырских и человеческих условиях, зачастую столь глубоко изменившихся, можно было успешнее поддерживать их служение и лучше содействовать устройению их жизни, Святейший Собор заявляет и постановляет нижеследующее.

[О природе служения пресвитеров]

(917/3, 4471) 2. Господь наш Иисус, «Которого Отец освятил и послал в мир» [Ин 10, 36], делает все Свое мистическое Тело причастным тому помазанию Духом, которое Он принял [ср. Мф 3, 16; Лк 4, 18; Деян 4, 27; 10, 38]. Ибо в Нем все верные становятся святым и царственным Священством, приносят духовные жертвы Богу через Иисуса Христа и возвещают совершенства Призвавшего их из тьмы в чудный Свой Свет [ср. 1Пет 2, 5, 9]. Итак, нет члена, не участвующего в миссии всего Тела: каждый должен святить Иисуса в сердце своем [ср. 1Пет 3, 15] и духом пророчества свидетельствовать об Иисусе [Откр 19, 10]⁴⁴¹.

(4472) Но для того чтобы верные соединились в одно Тело, в коем «не у всех членов одно и то же дело» [Рим 12, 4], Тот же Господь поставил среди них служителей, чтобы в сообществе верных они обладали проистекающей из рукоположения священной властью приносить Жертву и отпускать грехи [ХВ 892, 899], а также открыто исполняли от имени Христа ради людей священническую должность. Поэтому Христос, послав Апостолов, как и Сам Он был послан Отцом [ср. Ин 20, 21] [ХВ 510/13], через самих Апостолов сделал участниками Своего посвящения и Своей миссии их преемников⁴⁴², епископов, бремя служения которых было в подчиненной степени⁴⁴³ передано пресвитерам, чтобы они, возведенные в пресвитерский сан, были сотрудниками епископского чина, для надлежащего исполнения апостольской миссии, вверенной Христом⁴⁴⁴.

(4473) Должность пресвитеров, тесно связанная с чином епископским, причастует власти, которую Сам Христос воздвигает и которой освящает Свое Тело и управляет Им. Поэтому священство пресвитеров, предполагающее Таинства христианского посвящения, сообщается, однако, через особое Таинство, благодаря которому пресвитеры через помазание Святым Духом запечатлеваются особой печатью и настолько уподобляются Христу Священнику, что могут действовать от лица Христа Главы Церкви [ХВ 510/7].

(4474) Поскольку пресвитеры принимают участие в служении апостолов, им подается от Бога благодать быть служителями Иисуса Христа у народов, осуществляя священное служение Евангелия, дабы приношение народов было принято освященным Духом Святым [ср. Рим 15, 16 греч.].

Ибо через апостольское возведение Евангелия созывается и собирается Народ Божий, чтобы все принадлежащие к этому Народу, освященные Святым Духом, предали себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» [Рим 12, 1]. Но через служение пресвитеров эта духовная жертва верных становится совершенной в единении с Жертвой Христа, Единого Посредника, и руками пресвитеров эта Жертва от имени всей Церкви приносится в Евхаристии бескровно и таинственно, пока не придет Сам Господь [ср. 1Кор 11, 26]. К этому устремляется и в этом завершается служение пресвитеров. Это служение, которое начинается провозглашением Евангелия, черпает свою силу и крепость из Жертвы Христа и направлено к тому, чтобы «весь искупленный град, то есть собрание и общество святых, был принесен как вселенская жертва Богу Высшим Священником, Который и Себя Самого принес в жертву за нас через страдание, дабы мы были Телом для столь великого Главы»⁴⁴⁵.

(4475) Итак, цель, преследуемая пресвитерами в их служении и в их жизни, – это слава Богу Отцу, возносимая во Христе. А слава эта – в том, чтобы люди сознательно, свободно и с благодарностью принимали дело Божие, совершенное во Христе, и являли его во всей своей жизни. Поэтому пресвитеры, предаваясь ли молитве и поклонению, преподавая другие

Таинства, исполняя ли иные служения для людей, всегда содействуют и возрастанию славы Божией, и возрастанию людей в жизни Божественной. Все это проистекает из Пасхи Христовой и обретет свое завершение в славном Пришествии Самого Господа, когда Он передаст Царство Богу Отцу [ср. 1Кор 15, 24].

[О месте пресвитеров в мире]

(917/4, 4476) 3. Пресвитеры, из людей избираемые и ради людей поставляемые в том, что связано с Богом, чтобы приносить дары и жертвы за грехи [ср. Евр 5, 1], живут среди других людей, как братья среди братьев. Так и Господь Иисус, Сын Божий, Человек, посланный Отцом к людям, обитал среди нас и возжелал во всем уподобиться братьям, кроме греха [ср. Евр 2, 17; 4, 15]. Ему подражали уже святые апостолы, и апостол Павел, Учитель язычников, «избранный к благовестию Божию» [Рим 1, 1], свидетельствует, что для всех он сделался всем, чтобы спасти всех [ср. 1Кор 9, 19–25, Вульг]. Пресвитеры Нового Завета в силу своего призвания и рукоположения неким образом избираются из среды Народа Божия, но не для того, чтобы быть отделенными от него и от какого бы то ни было человека, но с тем, чтобы всецело посвятить себя делу, к которому их призвал Господь [ср. Деян 13, 2]. Они не могли бы стать служителями Христа, если бы не были свидетелями и домостроителями иной, не земной, жизни; но и людям они не могли бы служить, если бы оставались чуждыми их жизни и ее условиям⁴⁴⁶. Само их служение по особой причине требует, чтобы они не сообразовывались с этим веком [ср. Рим 12, 2], но в то же время требует оно и того, чтобы они жили в этом мире среди людей и, как добрые пастыри, знали овец своих и стремились приводить также тех, которые не из сего двора, чтобы и те услышали голос Христов, и стало одно стадо и один Пастырь [ср. Ин 10, 14–16]. Достижению этого могут значительно содействовать добродетели, заслуженно ценимые в человеческом обществе, – такие, как добросердечие, искренность, крепость духа и постоянство, непрестанная забота о справедливости, воспитанность и другие, которые апостол Павел рекомендует, говоря: «что только истинно, что честно, что

справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте» [Флп 4, 8]⁴⁴⁷.

Брак

Таинство брака – это супружеский союз между христианами, возвышенный Христом до достоинства Таинства. Изучение богословской догматики, касающейся этого Таинства, не имеет главным предметом основных свойств всякого брака, которых уже требует естественная мораль: единства и нерасторжимости. Наоборот, именно на них опирается учение, хотя достоинство Таинства придает браку особую важность, глубину и крепость. Если эти свойства брака и занимают значительное место в документах Церкви, они не должны заслонять богословского содержания этого Таинства, берущего начало в Откровении и имеющего сверхъестественный характер.

Как Таинство Брак дан исключительно ради сверхъестественного предназначения человека. Брак, общность жизни и любви, обоюдный дар двух человеческих личностей, установлен ради взаимной поддержки супругов и умножения Народа Божия. Для супругов посвятить себя этой двойной цели – это путь спасения, школа личного совершенствования и взаимного освящения.

Взаимная преданность супругов является образом освящающей преданности Христа в отношении Его Церкви и ради Его Церкви. Оно олицетворяет плодотворную тайну союза между Христом и Церковью и приобщается к ней (ср. Кол 5, 2).

Только с этой точки зрения можно верно понять постоянную борьбу, вводимую Церковью против различных мнений, представляющих Брак как действительность, лишенную святости, чисто светскую, или рассматривающих его даже как нечто нечистое, во всяком случае чуждое области религии. Церковь боролась сначала против сект ригористов или дуалистов Античности и Средних веков. Она утверждала ценность религиозного характера брака вопреки реформаторам, для которых он был лишь «реальностью этого мира», подчиненной государству. Прежде всего,

Церковь защищала свое право устанавливать законы о вступлении в супружеские отношения перед лицом притязаний некоторых государств. В конце концов, она заявила, что невозможно отделить брачный договор от Таинства. Энциклики папы Льва XIII и папы Пия XI четко на это указывают. Следуя линии этих наставлений, II Ватиканский Собор по-новому выражает для всех верующих и неверующих точку зрения на достоинство брака и семьи. Он настаивает, в частности, на величии и важности супружеской любви и взывает, в связи с проблемой плодovitости и регулирования рождаемости, к уважению к жизни, к чувству сознательной ответственности, которое должно вдохновлять супругов.

Так как брак имеет также очень большое значение для гражданского общества, разногласия по вопросам брака очень часто бывали причиной конфликтов между Церковью и государством. Здесь рассматривается только догматическая позиция, и поэтому документы, относящиеся к этому аспекту разногласий, опущены. По той же причине не цитируются документы Церкви, относящиеся прежде всего к проблемам супружеской морали.

Учение Католической Церкви о Браке

Брак был угоден Богу и возвышен Христом до достоинства Таинства: ХВ 38, 44, 658, 663, 919, 923–924, 936, 940, 950/1.

Он хорош: ХВ 31, 238–239, 918;

хотя брак сам по себе нельзя ценить более, чем состояние девственности: ХВ 932–933.

Таинство Брака заключается в договоре: ХВ 917/5, 919, 938–939, 941;

так что для христиан Таинство и договор не могут быть разделены: ХВ 938, 947.

Итак, брак подлежит юрисдикции Церкви: ХВ 926–932, 934–935, 937–939.

Это ей надлежит определять, какие могут быть для него препятствия: ХВ 926–928;

как аннулирующие, делающие брак недействительным: ХВ 926–927, 932;

так и запрещающие, делающие брак незаконным: ХВ 926.

Предназначение и благо брака – рождение [procuratio] детей, умножение Народа Божия: ХВ 659, 919, 942–43, 950/1, 950/3, 950/5;

и взаимная поддержка супругов верностью и любовью: ХВ 919, 944, 950/1, 950/2, 950/3, 950/5.

Таинство Брака сообщает благодать, необходимую для этого состояния: ХВ 922, 936, 947.

Действителен только моногамный брак: ХВ 40, 921, 925, 944.

После смерти одного из супругов второй брак допускается: ХВ 40, 918.

Брачный союз нерасторжим: ХВ 918, 919, 920–922, 928, 945–946;

даже после прелюбодеяния: ХВ 930.

В определенных условиях брак, заключенный, но не осуществленный, может быть расторгнут Церковью: ХВ 929.

Если брак был осуществлен, возможно только разлучение, полагающее конец совместной жизни супругов без разрыва супружеской связи: ХВ 931.

I Собор в Браге (Португалия)

(1 мая 561 г.)

Анафема последователям Присциллиана

Высказываясь против манихейских тенденций, осуждавших брак и воспроизведение человеческого рода, видевших в этом «дело дьявола», Церковь тем самым подтверждает законность и ценность брака.

ХВ 238, 239

Послание папы Николая I болгарам

(13 ноября 866 г.)

Незадолго до этого (в 864 г.) обращенный греческими монахами, подчиненными патриарху Фотию, болгарский царь Борис-Михаил вскоре попросил Константинополь прояснить некоторые проблемы, вызванные вступлением его самого и его народа в Церковь. Не получив ответа, он послал в Рим посольство, чтобы предложить папе сто шесть «вопросов». Один из них касался основной формы брака. Папа Николай I ответил, подтвердив формулу согласия из римского права. В Средние века другая тенденция, близкая к древнегерманскому праву и придающая большее значение супружескому союзу, выступит против теории брачного договора. Всеобщее и определенное учение состоит в том, что Брак как Таинство представляет собой не что иное, как договор, но реальность брака выходит далеко за пределы понятия договора.

(917/5, 643) 3. ...Согласно законам, одного согласия собирающихся вступить в союз достаточно; если же произошло так, что в браке не хватало этого согласия, все остальное, даже осуществленное в плотском союзе, бесполезно, по свидетельству великого учителя Иоанна Златоуста, который говорит: «Не плотский союз составляет брак, но воля»⁴⁴⁸.

Послание папы Иннокентия III архиепископу Таррагонскому

(18 декабря 1208 г.)

Исповедание веры, предписанное вальденсам⁴⁴⁹

Вальденсов, чье учение иногда смешивалось с учением альбигойцев, упрекали в дуализме, который на основании двух «принципов Вселенной» – благого духовного и злого материального – запрещал брак для совершенных.

(918, 794) Мы не отрицаем, что плотские браки должны быть, по словам Апостола, заключены [1Кор 7], и категорически запрещаем разводить тех, кто в них законно состоял. Мы веруем и исповедуем, что человек, даже женатый, может быть спасен, и не осуждаем также ни вторичные браки, ни последующие.

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)⁴⁵⁰

Булла «Exsultate Deo» папы Евгения IV

(22 ноября 1439 г.)

Декрет для армян⁴⁵¹

(919, 1327) Седьмое Таинство – Таинство Брака, являющееся знаком союза Христа и Церкви, как об этом говорит Апостол: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» [Еф 5, 32]. Действующая причина Брака по закону – взаимное согласие, выраженное словами, относящимися к нему. Брак заключает в себе тройное благо. Первое – это потомство, которое имеется и которое воспитывается для поклонения Богу. Второе – верность, которую каждый из супругов обязан хранить по отношению к другому. Третье – это нерасторжимость брака, так как она означает нерасторжимый союз Христа и Церкви. И даже если в случае прелюбодеяния допускается раздельное проживание, то вторичный брак, тем не менее, непозволителен, поскольку узы законного брака постоянны.

Тридентский собор⁴⁵²

24-я сессия (11 ноября 1563 г.)

Учение о таинстве брака

Отрицая Седьмое Таинство, реформаторы вынесли брак за границы сверхъестественного, как неизбежное следствие этого, исключив юридическую компетенцию Церкви в вопросах брака. Поэтому акцентирование внимания на сверхъестественном характере Брака как Таинства и компетенция Церкви в вопросах брака стали предметом основной заботы Собора на 24-й сессии.

Вероучительная часть декрета упоминает, прежде всею, основные тексты Откровения, на которых основаны постоянство и нерасторжимость брака [ХВ 920], запрещение двоебрачия и развода [ХВ 921], утверждение об установлении Христом Брака как Таинства [ХВ 922–923]. Что касается 12 последующих канонов, то они недвусмысленно осуждают ошибки эпохи, соответственно подтверждая при этом истинное учение:

1. Сакраментальный характер брака, вопреки основному заблуждению Лютера и реформаторов [ХВ 924].

2. Единобрачие, вопреки снисходительности реформаторов и, в частности, Лютера, к двоебрачию ландграфа Филиппа Гессенского [ХВ 925].

3. Права Церкви в вопросах брака. Таинства вверены в ее распоряжение; и если брачный договор – это Таинство, то она имеет полную компетенцию в отношении законов о браке [ХВ 926–927, 934–935]. Канон 12 [ХВ 935] имеет большое значение и составлен после тщательного исследования. Он не отрицает в итоге, что многие юридические аспекты брака принадлежат также к компетенции гражданских властей. В частности, каноническое право истолкует этот вопрос, признав за государством неоспоримую компетенцию в отношении последствий брачного договора в гражданской жизни.

4. Нерасторжимость брака и, особенно, вопрос о том, разрушает ли прелюбодеяние одной из сторон супружескую связь и делает ли возможным новый союз. В этом пункте

традиция не была полностью единой. Прежде всего, Собор не желает задеть отделившуюся Греческую Церковь, разрешающую в подобном случае повторный брак. Вот почему редакция достаточно осмотрительна: требуется только принятие точки зрения Латинской Церкви и не осуждается явно противоположная позиция [ХВ 928–931].

5. Безбрачие духовенства, но без анафематствования практики Восточных Церквей заключать брак до священнического рукоположения [ХВ 932].

6. Достоинство безбрачия в целом, противоречащего, по мнению протестантов, Божью Завету [ХВ 933].

(920, 1797) Постоянная и нерасторжимая супружеская связь была провозглашена первородителем человеческого рода по вдохновению Святого Духа, когда он сказал: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей. Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» [Быт 2, 23сл.; Еф 5, 31].

(921, 1798) О том, что эта связь соединяет и сочетает только двух людей, Иисус Христос, наш Господь, учил более ясно, когда, напомнив эти слова как принадлежащие Богу, Он сказал: «...так что они уже не двое, но одна плоть» [Мф 19, 6]; и сразу же после этого Он подтвердил прочность связи, которую Адам провозгласил так задолго до этого, следующими словами: «Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» [Мф 19, 6; Мк 10, 9].

(922, 1799) Благодать, совершенствующую эту естественную любовь, укрепляющую это неразрывное единство и освящающую супругов, Сам Иисус Христос, установивший и осуществивший почитаемые Таинства, заслужил для нас Своими Страстями, что Апостол Павел дает понять, говоря: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» [Еф 5, 25], и тут же добавляя: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» [Еф 5, 32].

(923, 1801) О браке по Евангельскому Закону, имеющему через Христа превосходство в благодати над бракосочетаниями по Ветхому Закону, Отцы Соборов, общее Предание Церкви с

полным правом всегда учили, что его нужно считать в числе Таинств Нового Завета. Напротив, нечестивые люди нашего времени в их безумии не довольствуются тем, что, имея ложные мнения в отношении этого почитаемого Таинства, но по своему обыкновению вводя под прикрытием Евангелия свободу плоти, утверждают в своих писаниях и устно, к большому вреду для верных, множество учений, чуждых суждению католической Церкви и обычаям, принятым со времени Апостолов. Желая противостоять их дерзости, Святой Вселенский Собор решает, что нужно пресечь ереси и наиболее важные заблуждения этих раскольников, чтобы их вредная заразительность не увлекла многих других, и принимает против этих ересей и заблуждений следующие анафаметствования.

Каноны о Таинстве Брака

(924, 1801) 1. Если кто говорит, что брак не есть истинно и в собственном смысле одно из Семи Таинств Евангельского Закона, установленного Христом, нашим Господом, но что это изобретение людей Церкви, и что он не сообщает благодати, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 920–922].

(925, 1802) 2. Если кто-либо говорит, что христианам позволено иметь одновременно несколько супругов и что никакой Божественный закон этого не запрещает, да будет отлучен от сообщества верных [ХВ 921].

(926, 1803) 3. Если кто-либо говорит, что только степени кровной связи и родства, указанные в Книге Левит [18, бел.], могут помешать заключить брак и делают недействительным заключенный; что Церковь не может в некоторых случаях отменять запрет, ни решать; что другие степени также будут причиной препятствия или недействительности, да будет отлучен от сообщества верных.

(927, 1804) 4. Если кто-либо говорит, что Церковь не могла определять препятствия, делающие Брак недействительным, или что она ошибалась, определяя их, да будет отлучен от сообщества верных.

(928, 1805) 5. Если кто-либо говорит, что ересь, тяжелая совместная жизнь или отделение, которого пожелал один из

супругов, позволяют расторгнуть супружескую связь, да будет отлучен от сообщества верных.

(929, 1806) 6. Если кто-либо говорит, что заключенный и не осуществленный брак не аннулируется торжественным принесением монашеских обетов одного из супругов, да будет отлучен от сообщества верных.

(930, 1807) 7. Если кто-либо говорит, что Церковь ошибается, когда наставляла и наставляет, согласно учению Евангелия и Апостольского Послания [Мк 10; 1Кор 7], что супружеская связь не может быть расторгнута из-за прелюбодеяния одного из супругов и что ни один, ни другой, ни даже невинный, не подававший никакого повода к прелюбодеянию, не может, пока жив другой, заключить другой брак; что человек, женящийся на другой жене после того, как отошлет изменившую, и жена, которая выходит замуж за другого мужчину после того, как отошлет изменившего, – прелюбодействуют, да будет отлучен от сообщества верных.

(931, 1808) 8. Если кто-либо говорит, что Церковь ошибается, когда, по многим причинам, решает, что супруги могут жить отдельно, без супружеской жизни или без совместной жизни, в течение ограниченного или неограниченного периода, да будет отлучен от сообщества верных.

(932, 1809) 9. Если кто-либо говорит, что клирики, рукоположенные в священные чины или монашествующие, торжественно исповедовавшие целомудрие, могут заключить брак, и брак действительный, если они его заключают, несмотря на церковный закон и свой обет, и что говорить противоположное означает не что другое, как осуждать брак; что все те, кто не осознает, что имеет дар целомудрия (даже если они принесли обет), могут заключить брак, да будет отлучен от сообщества верных. Ибо Бог не отказывает в благодати тем, кто искренне просит ее, и Он «не позволяет, чтобы мы были искушаемы сверх сил» [1Кор 10, 13].

(933, 1810) 10. Если кто-либо говорит, что брак предпочтительнее девственности или безбрачия и что пребывать в девственности или безбрачии не лучше и не блаженнее, чем

жениться, да будет отлучен от сообщества верных [ср. Мф 19, 11сл; 1Кор 7, 25сл., 38, 40].

(934, 1811) 11. Если кто-либо говорит, что запрещение торжественности свадебных церемоний в некоторые периоды года – тираническое суеверие, происходящее от языческих суеверий, или если он осуждает благословения и церемонии, которые в этих случаях в обычае Церкви, да будет отлучен от сообщества верных.

(935, 1812) 12. Если кто-либо говорит, что матримониальные дела не входят в ведение церковных судей, да будет отлучен от сообщества верных.

Энциклика «*Arcanum Divinae Sapientiae*» папы Льва XIII

(10 февраля 1880 г.)

Одна из первых энциклик папы Льва XIII была посвящена Браку. Выступая против натуралистической теории, видевшей в Браке, даже между христианами, гражданский договор, к которому лишь добавляется Таинство, папа напоминает о Божественном происхождении Брака. Это установление было доверено Церкви, верно поддерживающей его единство и нерасторжимость и осуществляющей в отношении брака христиан присущую ей власть. Идентичность договора и Таинства вновь была подтверждена.

[Брак есть Таинство]

(936, 3142) ...Христос, Господь наш, возвысил Брак до достоинства Таинства и одновременно сделал так, что супруги, окруженные и укрепленные небесной благодатью, рожденной из Его заслуг, в браке достигают святости. Именно в браке, который так прекрасно повторяет пример Его мистической связи с Церковью, Он соделал совершенной любовь, лежащую в основе нашей природы, и узами Божественного милосердия сильнее объединил неразрывное по природе сообщество мужчины и женщины.

[Авторитет Церкви в вопросах брака]

(937, 3144) Таким образом, Христос, с таким совершенством обновив и возвысив Брак, передал и доверил Церкви все установления о нем. Эту власть над христианским браком Церковь осуществляет во все времена и во всех местах и делает это, показывая, что эта власть присуща ей и что она не основывается на уступке людей, но была Божественно дарована ей по воле ее Основателя...

[Нет разделения между договором гражданского брака и церковным Таинством Брака]

(938, 3145) Никого не должно смущать это различие между договором и Таинством, о котором так громко было возведено

регалистскими законниками [*теми, кто утверждал, что король или иной правитель государства имеет юридическую власть над поместной Церковью*], стремящимися оставить Церкви только Таинство, а договор предоставить власти и воле гражданских властей. Это различие, а точнее – разрыв, не может быть принято, так как признано, что в христианском браке договор неотделим от Таинства и потому не может существовать истинного и законного договора, который фактически не был бы Таинством.

[Глубинное основание, делающее сам договор Таинством]

(939, 3146) Ибо Христос, наш Господь, возвел Брак в достоинство Таинства, но сам по себе брак является договором, если он заключен по закону. Нужно добавить, что основание, по которому Брак есть Таинство, – это то, что он является священным знаком, приносящим благодать и олицетворяющим мистический брачный союз Христа и Церкви. Форма и образ этих союзов выражаются в очень тесной связи и единении, которые обоюдно соединяют мужчину и женщину и являются не чем иным, как самим браком. Отсюда следует, что всякий законный брак между христианами сам в себе и сам по себе является Таинством. Ничего нет более далекого от истины, чем Таинство, которое было бы дополнительным украшением или качеством, привнесенным извне, способным быть разъединенным и отделенным от договора по желанию людей.

Итак, исторические доводы и свидетельства не доказывают, что власть над браком христиан справедливо признавалась за главами государств. Если в этой области чужие права когда-либо нарушались, никто, конечно, не скажет, что это произошло по вине Церкви.

Энциклика «*Casti Connubii*» папы Пия XI

(31 декабря 1930 г.)

Пятьдесят лет спустя после Arcanum divinae Sapientiae папа Пий XI провозгласил христианское учение о Браке. Подтверждая, но не воспроизводя учение папы Льва XIII, папа настаивает, следуя св. Августину, на истинных благах Брака: детях, супружеской верности и Таинстве – знаке нерасторжимости и особых внутренних даров, с помощью которых супруги могут в их состоянии достичь святости.

[Брак, Божественное установление]

(940, 3700) Брак был установлен и обновлен не людьми, но Богом; не люди, но Сам Создатель природы, Обновитель природы, Христос, Господь наш, создал законы брака, утвердил его и возвысил; потому эти законы отнюдь не зависят ни от воли людей, ни от какого-либо противоречащего этому соглашения самих супругов...

[Доля свободы человека в браке]

(941, 3701) Хотя брак по самой своей природе есть Божественное установление, человеческой воле принадлежит в нем определенное и весьма благородное участие, поскольку каждый брак, будучи супружеским союзом между определенными мужчиной и женщиной, в своей основе имеет только свободное согласие каждого супруга; этот акт свободной воли, в котором каждый из двух участников предоставляет другому и сам получает собственные брачные права, настолько необходим для осуществления истинного брака, что «никакая человеческая власть не может заменить его»⁴⁵³. Однако эта свобода относится только к одному пункту, а именно: действительно ли хотят брачующиеся войти в брачное состояние и хотят ли этого данные двое; в то же время природа брака не зависит от свободы человека, так что, однажды заключив союз, он тем самым подчиняется Божественным законам и их основным требованиям...

[Благие последствия брака: дети]

(942, 3704) Среди благих последствий брака на первом месте находятся дети. И, без всякого сомнения, Сам Создатель рода человеческого, Который по Своей благодати пожелал содействовать людям в распространении жизни, дал нам это наставление, когда, учредив брак в земном раю, сказал нашим прародителям и в то же время всем будущим супругам: «Плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю» [Быт 1, 28]...

(943, 3705) Кроме того, родители-христиане должны понять, что они призваны не только распространять и сохранять род человеческий на земле, не только предназначены воспитать каких-то поклонников истинного Бога, но дать своих сыновей Церкви, создать «сограждан святых и своих Богу» [Еф 2, 19], для того чтобы народ, приверженный поклонению Богу и Спасителю нашему, возрастал изо дня в день...

К этим детям, полученным из руки Бога, с усердием и признательностью оба супруга должны относиться как к таланту, данному им Богом, который не должен использоваться в их собственных интересах или только в земных интересах государства, но который в Судный день должен быть возвращен Богу с тем плодом, который Он произведет.

[Благие последствия брака: супружеское доверие]

(944, 3706) Другое благо брака... есть благо супружеского доверия, то есть взаимная верность супругов в соблюдении брачного договора, в силу которого то, что договором, санкционированным Божественным законом, позволено единственно супругу и в чем ему не может быть отказано, не может относиться к третьему лицу; и самому супругу не будет позволено то, что, будучи противно Божественным законам и правам и абсолютно несовместимо с супружеской верностью, никогда не может быть позволено.

[Благие последствия брака: Таинство]

(945, 3710) Однако совокупность благоедеяний дополняется и увенчивается тем благом христианского брака, которое, вслед за св. Августином, мы называли Таинством, тем самым указывая и на нерасторжимость супружеских уз, и на возвышение, которым Христос удостоил договор, возведя его таким образом на уровень действительного знака благодати.

[Глубинная причина нерасторжимости брака]

(946, 3712) Если мы хотим с уважением рассмотреть глубинную причину этой Божественной воли, мы легко найдем ее... в мистическом значении христианского брака, полностью и совершенно подтверждающемся в браке, заключенном между верными. По свидетельству Апостола в его Послании к Ефесянам, христианский брак воспроизводит совершеннейший союз между Христом и Церковью: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» [Еф 5, 32]. Этот союз никогда не может быть расторгнут, пока жив Христос и Церковь жива Им. Это учение, которое св. Августин категорически преподает нам в таких словах: «Вот, в действительности, что сохраняется во Христе и в Церкви: супруги не должны прерывать свою совместную жизнь никаким разводом. Уважение к этому Таинству столь велико в граде Божием... то есть в Церкви Христовой, что, хотя ради порождения детей женщины выходят замуж или берутся в супруги, не дозволяется оставить бесплодную женщину, чтобы жениться на другой, плодотворной. Если кто-либо сделает это, он, без сомнения, не будет осужден законом этого века, когда с помощью развода допускается без нарушения закона новая свадьба, то, что святой законодатель Моисей также позволил израильтянам – по свидетельству Господа – из-за жестокости их сердец; но, следуя Евангельскому закону, тот, кто так поступает, виновен в прелюбодеянии так же, как его жена, если она выйдет замуж за другого...»⁴⁵⁴.

[Дары Таинства]

(947, 3713) Поскольку это Таинство в тех, кто не препятствует ему, не только увеличивает освящающую благодать, постоянную основу сверхъестественной жизни, но еще и добавляет особые дары, добрые побуждения, начатки благодати; оно увеличивает и совершенствует таким образом естественные силы, чтобы супруги не только могли осознать разумом, но внутренне вкусить и твердо придерживаться, действительно желать и выполнять на практике все, что относится к супружеству, его целям и обязанностям; им даруется право на действующую помощь благодати всякий раз, когда они

нуждаются в том, чтобы выполнить обязательства супружеского состояния.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский)⁴⁵⁵

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

(7 декабря 1965 г.)

Нападки на институт брака, а также трудности, испытываемые теми, кто хочет полноценно жить в нем, вдохновили редакцию главы 1 части II Gaudium et Spes. Традиционное учение еще не развило всех вытекающих из него следствий, и забота об обращении к супругам самых разных наций и культур побудила представить достоинство христианского брака в новом свете.

Так как он является глубокой общностью жизни и любви двух людей – а не только договором, – брак должен сохраняться в верности и не может быть расторгнут. Взаимная отдача супругов, их любовь ценится в этом документе гораздо больше, чем в предыдущих, и принимается в Божественной любви, которая есть дар. Он запечатлен в искупительном даре Самого Христа для Его Церкви [ХВ 950/1].

Затем перед лицом многочисленных искажений и ложных мнений документ объясняет, что такое истинная любовь, которая стремится ко благу каждого из супругов и которую Бог после ее исцеления может возвести по Своей благодати на высочайшую ступень осуществления. Говоря, что все, что выражает истинную любовь, – хорошо, Собор позитивно подчеркивает моральную ценность супружеских актов. И это не разрешение любой вольности, но участие всего человека – души и тела. Верность и гармония пары, кроме того, являются свидетельством в мире [ХВ 950/2].

Рождение и воспитание детей, связанные с плодотворностью брака, не исключают и не обесценивают остальные цели – особенно взаимной любви, – между которыми Собор не устанавливает иерархии. Супруги – сорботники и выразители творческой любви Бога – должны ответственно относиться к своему отцовству и материнству. Им решать – в согласии с Божественным законом, – скольким детям они передадут жизнь [ХВ 950/3].

Но может возникнуть конфликт между супружеской любовью и большим количеством детей. Человеческая жизнь должна уважаться в любом случае: Бог – Господин жизни. Существуют объективные критерий, позволяющие оценивать поступки; Учительству Церкви подобает высказываться, одобряя или не одобряя средства, используемые при регулировании рождаемости [ХВ 950/4]. Каковы дозволенные средства? Решение этого вопроса по просьбе папы Павла VI было оставлено за ним, он решал его с помощью экспертов и в 1968 г. выразил свою позицию в энциклике Humanae vitae⁴⁵⁷.

[О браке и семье в современном мире]

47. Благо личности, а также человеческого и христианского общества тесно связано с благополучным положением супружеской и семейной общности. Поэтому христиане вместе со всеми, кому дорога эта общность, искренне рады разнообразной поддержке, которую люди теперь оказывают во все большей мере, чтобы пестовать эту общность любви, содействовать ей в жизни и помогать супругам и родителям в исполнении их возвышенной обязанности. Более того: христиане ждут от этого еще больших благ и стремятся приносить их сами.

Правда, достоинство этого установления не везде сияет одинаково ярко, ибо оно омрачается полигамией, поветрием разводов, так называемой свободной любовью и другими отклонениями. Кроме того, брачную любовь зачастую унижают эгоизм, гедонизм и недозволенные методы контрацепции. Помимо этого, современные экономические, социально – психологические и гражданские условия приводят к серьезным осложнениям в семье. Наконец, в отдельных частях мира вызывают беспокойство проблемы, возникшие вследствие демографического роста. Осознание всего этого приносит настоящие терзания. Однако сила и крепость института брака и семьи проявляется еще и в том, что глубокие изменения, происходящие в современном обществе, несмотря на порождаемые ими затруднения, все чаще и чаще тем или иным образом вскрывают подлинную природу этого установления.

Поэтому Собор, более подробно освещая некоторые положения учения Церкви, намеревается просветить и утешить христиан и вообще всех людей, которые стараются хранить и развивать изначальное достоинство брачного статуса и его исключительную, священную ценность.

Часть вторая. О некоторых наиболее насущных проблемах

Глава 1: Достоинство брака и семьи

О святости брака и семьи

(950/1, 4551) 48. Глубокая общность жизни и супружеской любви, которую Творец создал, наделив ее собственными законами, устанавливается брачным союзом, то есть непреложным личным согласием. Так через человеческое деяние, посредством которого супруги взаимно отдают друг другу самих себя и принимают друг друга, по Божественному распоряжению возникает институт брака, нерушимый также и с точки зрения общества.

Эти священные узы, налагаемые ради блага как супругов и детей, так и общества, не зависят от человеческого произвола. Ведь Сам Бог является Творцом брака, наделенного различными благами и целями⁴⁵⁸: все они чрезвычайно важны для продолжения человеческого рода, для личного совершенствования и вечной участи отдельных членов семьи, для достоинства, устойчивости, мира и процветания самой семьи и всего человеческого общества. А по своему естественному характеру институт брака и супружеская любовь предназначены для рождения и воспитания потомства, которым они как бы увенчиваются. Итак, муж и жена, которые благодаря брачному союзу суть «уже не двое, но одна плоть» [Мф 19, 6], оказывают друг другу взаимную помощь и служат друг другу через глубокую внутреннюю сплоченность своих личностей и своей деятельности, испытывают чувство единения и с каждым днем углубляют его. Это глубокое единение и взаимоотдача двоих людей, равно как и благо детей, настоятельно требуют от супругов полной верности и нерасторжимого единства [ХВ 944].

(4552) Христос Господь щедро благословил эту многогранную любовь, возникшую из Божественного источника любви и учрежденную по примеру Его единения с Церковью. Как древле Бог первым заключил со своим народом союз любви и верности [ср. Ос 2; Иер 3, 6–13; Иез 16; 23; Ис 54], так и ныне

Спаситель людей и Жених Церкви [см. Мф 9, 15; Мк 2, 19–20; Лк 5, 34–35; Ин 3, 29; 2Кор 11, 2; Еф 5, 27; Откр 19, 78; 21, 2, 9] выходит навстречу христианским супругам через Таинство Брака. И в дальнейшем Он пребывает с ними, чтобы супруги через взаимоотдачу любили друг друга, храня постоянную верность – так же, как Он возлюбил Церковь и предал Себя за нее [ср. Еф 5, 25]. Любовь Божественная приемлет в себя подлинную супружескую любовь, которая направляется и обогащается искупительной силой Христа и спасительным действием Церкви, чтобы успешно вести супругов к Богу, подавая им помощь и утешение в высоком служении отца и матери⁴⁵⁹. Поэтому христианские супруги укрепляются и как бы освящаются особым Таинством, чтобы достойно нести обязанности, свойственные их статусу⁴⁶⁰. Силою этого Таинства исполняя свое супружеское и семейное служение, проникнувшись Духом Христовым, Который преисполняет всю их жизнь верой, надеждой и любовью, они все выше и выше восходят в своем личном совершенствовании и взаимном освящении, а потому и в совместном прославлении Бога.

Поэтому, предваряемые примером и молитвой родителей, дети и даже все домочадцы легче отыщут путь человечности, спасения и святости. А супруги, украшенные достоинством и обязанностями отцовства и материнства, будут прилежно исполнять долг воспитания, особенно религиозного, который возложен прежде всего на них. Как живые члены семьи, дети по-своему способствуют освящению родителей. С благодарной любовью, почтением и доверием они будут отвечать на благодеяния родителей и по-сыновьи помогать им в трудную минуту и в одиночестве старости. Вдовство, мужественно принятое как продолжение супружеского призвания, станут почитать все [ср. 1Тим 5, 3]. Семья будет щедро делиться своими духовными богатствами и с другими семьями. Поэтому христианская семья, возникающая из брака, представляющего собою образ союза любви Христа и Церкви [ср. Еф 5, 32] и причастного к этому союзу, будет являть всем живое присутствие Христа в мире и подлинную природу Церкви: как в

любви супругов, щедром чадородии, единстве и верности, так и в дружном сотрудничестве всех ее членов.

О супружеской любви

(950/2, 4553) 49. Слово Божие неоднократно призывает обрученных и супругов к тому, чтобы обручение они питали и лелеяли чистой любовью, а супружество – любовью неразделенной [ср. Быт 2, 22–24; Притч 5, 18–20; 31, 10–31; Тов 8, 4–8; Песн 1, 1–3; 2, 16; 7, 8–11; 1Кор 7, 3–6; Еф 5, 25–33]. Многие из наших современников также высоко ценят истинную любовь между мужем и женой, проявляющуюся по-разному соответственно здоровым нравам различных народов и эпох. Ведь эта любовь, в высшей степени человеческая, направляясь от одного человека к другому через чувство, порождаемое волей, объемлет собою благо всей человеческой личности и потому может придать особое достоинство телесным и душевным проявлениям, а также облагородить их как составные части и особые знаки супружеской дружбы. Эту любовь Господь удостоил, исцелив, усовершенствовав и возвысив ее особым даром благодати и милосердия.

Такая любовь, соединяя разом человеческое и Божественное, приводит супругов к добровольному и взаимному дарению друг другу самих себя, подтверждаемому нежностью и делом, и пронизывает всю их жизнь⁴⁶¹; более того: она совершенствуется и растет в своем благородном действии. Поэтому она далеко превосходит чисто эротическое влечение, которое возбуждается эгоистически, а затем быстро и жалким образом улетучивается.

(4554) Эта любовь выражается и завершается особым образом в делах, свойственных браку. Поэтому действия, посредством которых супруги глубоко и целомудренно соединяются друг с другом, честны и достойны. Совершаемые воистину по-человечески, они означают и поддерживают взаимоотдачу супругов друг другу, благодаря которой они с радостью и благодарностью обогащают друг друга. Эта любовь, утверждаемая взаимным доверием и прежде всего освященная Таинством Христа, нерасторжимо верна и телом, и душой, в счастье и в несчастье, оставаясь поэтому чуждой всякому

прелюбодеянию и разводу. Благодаря равному личному достоинству во взаимной и полной любви, которое следует признать как за женой, так и за мужем, во всей очевидности предстает единство брака, утвержденное Господом. Но для того, чтобы постоянно осуществлять обязанности, проистекающие из этого христианского призвания, требуется выдающаяся добродетель. Поэтому супруги, укрепляемые благодатью для того, чтобы вести святую жизнь, будут старательно пестовать в себе крепкую любовь, великодушные и дух жертвенности, прося обо всем этом в своих молитвах.

Однако настоящая супружеская любовь получит более высокую оценку и по отношению к ней сложится здоровое общественное мнение, если христианские супруги будут отличаться свидетельством своей верности и гармонией взаимной любви, а также Заботой о воспитании детей, и будут участвовать в необходимом культурном, психологическом и социальном обновлении в пользу брака и семьи. Молодым людям – прежде всего, в лоне самой семьи – следует своевременно дать надлежащие наставления относительно достоинства, обязанностей и задач супружеской любви, чтобы они, будучи воспитаны в уважении к целомудрию, могли в подобающем возрасте вступить в брак после благопристойного обручения.

О деторождении в браке

(950/3 , 4555) 50. Брак и супружеская любовь по своей природе предназначены к рождению и воспитанию детей. Вполне очевидно, что дети являются ценнейшим даром брака и в немалой мере способствуют благу самих родителей. Сам Бог, сказавший: «не хорошо быть человеку одному» [Быт 2, 18] и «сотворивший вначале мужчину и женщину» [Мф 19, 4], хотел обеспечить человеку некое особое участие в Своем творческом деле и благословил мужа и жену, говоря: «плодитесь и размножайтесь» [Быт 1, 28]. Поэтому истинное почитание супружеской любви и весь возникающий из этого уклад семейной жизни направляется к тому, чтобы супруги, не упуская из виду и других целей брака, были готовы решительно

содействовать любви Творца и Спасителя, Который через их посредство постоянно увеличивает и обогащает Свою семью.

(4556) Супругам известно о том, что в своей обязанности давать детям жизнь и воспитывать их (которую следует считать особой супружеской миссией) они являются соработниками и как бы истолкователями Любви Бога Творца. Поэтому они станут исполнять свои обязанности с чувством человеческой и христианской ответственности, а также будут, послушливо почитая Бога, во взаимном согласии и старании составлять себе верное суждение, стремясь как к собственному благу, так и ко благу детей, которые уже родились или могут родиться, учитывая при этом материальные и духовные условия времени и жизненного статуса и, наконец, руководствуясь соображениями блага семьи, мирского общества и самой Церкви. В конечном счете, это решение супруги должны сами принимать перед Богом. В своем поведении христианским супругам следует сознавать, что поступать они должны не по собственному произволу, но всегда руководствуясь (4557) совестью, подлежащей согласованию с Божественным законом, и проявлять послушание по отношению к Учительству Церкви, которое аутентично толкует этот закон в свете Евангелия. Этот Божественный закон в полной мере выявляет значение супружеской любви, защищает ее и направляет к подлинно человеческому совершенству. Так христианские супруги, доверяясь Божественному Провидению и пестуя дух жертвенности [ср. 1Кор 7, 5], прославляют Творца и стремятся к совершенству во Христе, исполняя долг деторождения с благородным чувством человеческой и христианской ответственности. Из числа супругов, исполняющих таким образом долг, порученный им Богом, следует особо упомянуть тех, кто по благоразумному взаимному согласию великодушно берется за достойное воспитание потомства, пусть и весьма многочисленного⁴⁶².

Но брак установлен не только ради деторождения: сам характер этого нерасторжимого союза между личностями, а также благо потомства требуют того, чтобы взаимная любовь супругов выражалась, развивалась и созревала в надлежащем

порядке. Поэтому даже в том случае, если потомство, зачастую столь желанное, отсутствует, брак как тесная связь и общность всей жизни продолжается и сохраняет свою ценность и нерасторжимость.

О согласовании супружеской любви с бережным отношением к человеческой жизни

(950/4, 4558) 51. Собору известно о том, что некоторые условия современной жизни зачастую препятствуют супругам гармонически устроить супружескую жизнь, что супруги могут находиться в таких обстоятельствах, когда число детей – по крайней мере, временно – не может быть увеличено, а верная любовь и полная общность жизни сохраняются не без труда. Если же интимная супружеская жизнь прекращается, то благо верности нередко может подвергнуться опасности, а благо детей – потерпеть ущерб, ибо при этом под угрозой оказывается воспитание уже рожденных детей, а также решительность, необходимая для того, чтобы обзавестись новыми детьми.

Есть и такие люди, которые осмеливаются предлагать бесчестные решения этих проблем и не останавливаются даже перед убийством. Однако Церковь напоминает о том, что не может быть настоящего противоречия между Божественными законами о передаче жизни и поддержании подлинной супружеской любви.

(4559) Ведь Бог, Господь жизни, поручил людям возвышенное служение, цель которого – сохранять жизнь, и человек должен исполнять его подобающим образом. Поэтому жизнь уже с самого зачатия нужно оберегать с величайшей заботой. Аборт и детоубийство – чудовищные преступления. Напротив, сексуальная природа человека, а также его способность к размножению дивно превосходит то, что имеется на низших ступенях жизни, и потому акты, свойственные супружеской жизни и совершаемые с подлинно человеческим достоинством, следует окружать подобающим уважением. Поэтому в том случае, когда речь идет о сочетании супружеской любви с ответственным деторождением, нравственный характер поведения зависит не только от искреннего намерения и от оценки мотивов: он должен определяться объективными

критериями, почерпнутыми из природы личности и ее поступков, – критериями, которые в контексте настоящей любви сохраняют подлинный смысл взаимоотдачи супругов и человеческого деторождения. А это возможно лишь тогда, когда чистосердечно соблюдается добродетель супружеского целомудрия. При планировании деторождения чадам Церкви, опирающимся на эти принципы, не дозволено идти теми путями, которые отвергает Учительство Церкви, объясняющее Божественный закон⁴⁶³.

Да будет всем известно, что человеческая жизнь и долг ее передачи не ограничиваются веком сим. Они измеряются не только его мерками и постигаются не только его разумом: их следует всегда соотносить с вечным назначением человека.

Энциклика «*Humanae Vitae*» папы Павла VI

(25 июля 1968 г.)

Сложный вопрос регулирования рождаемости, актуальность которого открытие новых контрацептивных средств только увеличило, по просьбе папы исследовался с 1965 г. комиссией экспертов в широком составе⁴⁶⁴. Заключение комиссии, содержащее информацию и критерии решения, было затем рассмотрено папой, который год спустя занял свою позицию в этом вопросе.

Энциклика прежде всего напоминает о компетенции Учительства Церкви и затем рассматривает эту проблему в контексте целостного взгляда на человека и его призвание – естественное и сверхъестественное. Супружеская любовь берет свое начало в Боге, Который есть Любовь. Она должна быть полностью человеческой между любящими друг друга, верной и исключительной, плодотворной и заботящейся о новых жизнях. Ответственное исполнение родительских обязанностей предполагает глубокую связь с нравственным порядком, установленным Богом, обязывающим уважать конечную цель супружеского акта, предназначенного для соединения и произведения потомства. Во имя этих вероучительных принципов, воспроизведенных в наибольшей полноте в наше время, должны быть исключены различные недозволенные средства регулирования рождаемости, а именно те, которые супруги использовали, чтобы помешать «развитию природных процессов». Супружеские акты во время периодов бесплодия всегда законны. Принцип совокупности, по которому добровольно бесплодный супружеский акт мог бы быть признан нравственным из-за плодотворной в целом супружеской жизни, ошибочен. После указания на тяжелые последствия метода искусственного регулирования рождаемости документ заканчивается пастырским увещанием. Энциклика, толкуемая различными национальными епископатами с некоторыми нюансами, была принята частью католическою мира не без трудностей.

[Два неразрывных аспекта – союз и рождение детей]

(950/5) 12. Это учение, неоднократно изложенное Учительством, основано на нерасторжимой связи между двумя значениями супружеского акта, которой Господь пожелал и которую человек не может нарушить по своей инициативе, – союз и рождение детей. В самом деле, по своей внутренней структуре супружеский акт, глубоко соединяя супругов, в то же время делает их способными к зарождению новых жизней по законам, заложенным в самой природе мужчины и женщины. Сберегая эти два основных аспекта – союз и рождение детей, – супружеский акт полностью сохраняет смысл взаимной и истинной любви и свое предназначение к великому призванию человека: к отцовству и материнству. Мы думаем, что люди нашего времени способны особенно хорошо осознать глубоко разумный и человеческий характер этого основного принципа.

XII. Конечное предназначение человека

Сотворенный богом, человек возвращается к Богу. Эсхатология наделяет самым глубоким, сверхъестественным смыслом историю мира, которая, в конечном счете, является историей спасения во славу Божию. Богословие заканчивает изложение своих догматов учением об эсхатологии.

На Страшном Суде Христос навсегда явится как Глава Церкви, Спаситель, победивший смерть и ад, и вручит Царство Свое Отцу.

Место Христа и Церкви в эсхатологии по-разному оценивалось в разные эпохи и в разных определениях. Учительство Церкви почти всегда выступало против ересей, которые чаще всего затрагивали участь каждого человека в отдельности. Этим объясняется отсутствие какого бы то ни было догматического построения, основанного на каком-то одном принципе.

В столкновении с ересями, касавшимися эсхатологии, Церковь настаивала, прежде всего, на трех основных истинах:

1. На том, что природа непосредственного видения Бога после смерти сущностно отличается от любого рода опосредованного знания Бога, которым мы обладаем здесь, в земной жизни.

2. На достоинстве человеческого тела, а вместе с ним и всего материального творения; против дуализма во всех его формах, поскольку для него материя, происшедшая из принципа зла, в силу этого непригодна для искупления и сверхъестественной жизни. На всем протяжении Античности и Средневековья Церковь вынуждена была вести эту битву за достоинство человеческого тела. Таким образом, основные факты истинной антропологии оставались непоколебленными.

3. На отбывании наказания за грех после смерти, в чистилище – учение, которое пришлось отстаивать в

особенности перед Восточными Церквами и Реформацией.

Учение Католической Церкви о конечном предназначении человека:

Те, кто покидает эту жизнь без греха и без наказания, положенного за грех, входят в вечное блаженство: ХВ 1, 7, 10, 30, 35–36, 959, 961–964, 967.

Небесное блаженство состоит в непосредственном видении Бога: ХВ 36, 653, 962, 967, [971]- [972].

Наслаждаться этим видением – предназначение, на которое человеческая природа не могла бы претендовать: ХВ 89, 281, 654;

человек нуждается о свете славы: ХВ [960].

Если остается еще какое-либо временное наказание, оно искупается в чистилище: ХВ 36, 47, 612, 957, 966, 967, [968]- [969/1], 970.

С помощью молитвы и добрых дел верные могут смягчить это наказание [искупление грехов]: ХВ 47, 768, 778, 870, 957, 967, [969/2], 970;

наказание за первородный грех – это лишение видения Бога: ХВ 685;

Наказание за совершенный [actualis] и нераскаянный смертный грех – это ад: ХВ 10, 30, 36, 540/9, 685, 958, 965, 967;

Ад вечен: ХВ 10, 30, 951, 958.

В конце времен все воскреснут в своем теле: ХВ 1, 2, 5, 7, 8/1, 10, 27–28, 30, 33, 37, 965;

по примеру Христа: ХВ 952.

И тогда Христос совершит Последний Суд: ХВ 1, 2, 5, 7, 8/1, 10, 27–28, 30, 33, 965;

и вручит Свое Царство Отцу: ХВ 28, 972/1.

Символ «Quicumque», Приписываемый Афанасию

(между 430 и 500 гг.?)

Уже самые древние символы [ХВ 1, 2, 5, 7, 8/1] удостоверяли веру христиан в последнее предназначение человека. Символ Афанасия, весьма важный, излагает это верование более явно.

ХВ 10

Константинопольский собор

(543 г.)

Анафемы Оригену⁴⁶⁵

Эсхатология занимала значительное место в окрашенных «оригенизмом» концепциях палестинских монашеских кругов. Тезис, отрицавший вечность адских мук, был взят из самого учения Оригена и некоторых других Отцов – учения о «всеобщем апокатастасисе» (восстановлении), против которого выступил уже св. Августин.

(951, 411) 9. Если кто говорит или думает, что наказание демонов и нечестивых временно и что ему через некоторое время приходит конец, или же что существует апокатастасис демонов и нечестивых, да будет отлучен от сообщества верных.

XI Толедский Собор

(7 ноября 675 г.)

Толедский символ⁴⁶⁶

Из своего христологического изложения [ХВ 19–26] этот Символ выводит достаточно определенное учение об участи человека после смерти.

ХВ 27–28

Послание папы Иннокентия III Гумберту Арльскому⁴⁶⁷

(конец 1201 г.)

В этом письме, где говорится о крещении, папа, проводя различие между первородным грехом и грехом совершаемым, определяет точнее природу соответствующих им наказаний.

ХВ 685

IV Латеранский Собор (XII Вселенский)⁴⁶⁸

(11–30 ноября 1215 г.)

Исповедание веры

Восстанавливая в каком-то смысле связь с Толедским Символом [ХВ 27–28], Отцы IV Латеранского Собора, несмотря на краткость документа, излагают полную эсхатологию.

ХВ 30

Послание папы Иннокентия IV Епископу Тускулумскому

(6 марта 1254 г.)

Объединению восточных христиан с Римом препятствовали, кроме прочего, некоторые расхождения в учении о последнем предназначении. Греки всегда молились за умерших, но не признавали ни существования промежуточного места между небом и адом, ни искупительного страдания в мире ином; для них там было лишь окончательное воздаяние за добро или за зло. Эта ошибка заставила Латинскую Церковь многократно настаивать на учении о чистилище; в частности, в адресованном Кипрской Церкви особом декрете, который был вложен в письмо, обращенное папой Иннокентием IV к Еводию из Шатору, епископу Тускулумскому и апостольскому легату у греков. Но никогда греков не заставляли верить в реальность пламени чистилища. Оно не является предметом Церковного Учительства. Вера в этом вопросе не затрагивается.

(957, 838) 23. Наконец, поскольку Истина удостоверяет в Евангелии, «если кто скажет [хулу] на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» [Мф 12, 32], это дает нам понять, что некоторые проступки разрешаются в веке нынешнем, иные же в будущем; поскольку Апостол говорит, что «огонь испытает дело каждого» и что «у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасается, но так, как бы через огонь» [1Кор 3, 13–15]; и поскольку говорят, что сами Греки верят и утверждают во всякой истине и твердости, что души тех, кто умирает, приняв покаяние, но не исполнив удовлетворения за грехи [епитимьи], или тех, кто умирает освобожденный от смертного греха, но с малыми и простительными грехами, могут быть очищены после смерти и молитвы Церкви могут помочь им, – Мы, принимая во внимание, что Греки говорят, будто нет никакого определенного имени, которым это место очищения называлось бы у их Учителей, в силу традиции и авторитета Святых Отцов

называем его чистилищем и хотим, чтобы в будущем они также называли его этим именем. Это временное пламя, в самом деле, очищает от грехов, однако не от смертных и тяжких, которые не были предварительно отпущены покаянием, но от нетяжких и малых, которые довлеют над ними после смерти, даже если они были прощены при жизни.

(958, 839) 24. Если кто умирает без покаяния в состоянии смертного греха, нет сомнения в том, что он будет вечно терзаем адским огнем.

(959, 839) 25. Но души малых детей, умирающих после бани Крещения, а также души взрослых, умирающих в состоянии благодати, которым не вменяется ни грех, ни то или иное удовлетворение за грех, немедленно отправляются в Вечное Отечество.

II Лионский Собор (XIV Вселенский)

4-я сессия (6 июля 1274 г.)

Исповедание веры Михаила Палеолога⁴⁶⁹

Разногласие, сталкивавшее между собой греков и латинян⁴⁷⁰, было предметом длительных и значительных споров, которые нашли свое завершение на II Лионском Соборе. Однако Исповедание Михаила Палеолога превосходит собственно предмет споров и настаивает, в частности, на концепции индивидуальной эсхатологии, которая будет вновь поднята во Флоренции [ХВ 967]. Будет замечено, что здесь нет упоминания об огне в связи с наказаниями в чистилище.

ХВ 36–37

Вьенский Собор (XV Вселенский)⁴⁷¹

3-я сессия (6 мая 1312 г.)

Конституция «Ad Nostrum Qui»

Начиная с середины XIII в. среди «бегинок» и «беггардов», живших по берегам Рейна, в Нидерландах и на севере Франции стали развиваться псевдомистические течения. Их адепты, принявшие некоторые идеи Братьев свободного духа, отрицали такие важнейшие христианские догматы, как Догматы о Сотворении, об Искуплении, о Воздаянии после смерти, а также видимую Церковь и нравственный закон. Конкретно в вопросе о последнем предназначении их пантеистическая и квиетистская мистика, утверждая необходимый и естественный характер видения блаженства, одновременно отрицала, что душа, для того чтобы увидеть Бога, нуждается в особом «свете». Эти тезисы были изучены на Вьенском Соборе по просьбе немецких епископов и осуждены папой Климентом V.

[[960], 895) 5. Всякая умственная природа блаженна сама по себе, и душа не нуждается в свете славы, который возвышает ее для лицезрения Бога и наслаждения Им в блаженстве.

Конституция «Benedictus Deus» папы Бенедикта XII

(29 января 1336 г.)

*В 1331 г. папа Иоанн XXII утверждал в своих проповедях, что души избранных будут наслаждаться видением блаженства только после Страшного Суда и Воскресения плоти, а до тех пор будут обладать лишь несовершенным блаженством. В 1332 г. он проповедовал подобное мнение по поводу наказания осужденных. Эти проповеди не явились официальными определениями и выражали лишь частное мнение папы. Тем не менее, они сразу же вызвали оживленные споры, в частности, со стороны доминиканцев Парижского университета и францисканцев-раскольников из Германии. Папа Иоанн XXII отказался от своего личного мнения в пользу традиционного Учения Церкви, которое он изложил в официальном декрете, но только его преемник папа Бенедикт XII, написавший еще в бытность свою кардиналом трактат *Statu animarum sanctorum ante generale iudicium* [Состояние души святых до Страшного Суда], смог после кропотливого труда осуществить этот замысел в своей конституции *Benedictus Deus*, документе *ex cathedra*.*

(961, 1000) Настоящей конституцией, которая навсегда останется в силе, и нашей апостольской властью Мы подтверждаем, что, согласно Божественному установлению, души всех святых, которые покинули этот мир до Страстей Господа нашего Иисуса Христа, что души святых Апостолов, мучеников, исповедников, девственников и других верных, умерших после принятия святого Крещения Христова, в коих нет ничего, что подлежало бы очищению, или в коих не будет ничего такового, когда они умрут впоследствии, или же, если и было нечто, подлежащее очищению, когда они, после смерти, завершат это дело очищения; а также, что души детей, возрожденных тем же Крещением Христовым, или тех, кто должен еще его принять, как только они его приняли, прежде чем воспользоваться своей свободной волей, [что души всех этих детей] (962, 1000) сразу после их смерти и очищения, о котором мы говорили, для тех,

кто в нем нуждается, и до Воскресения во плоти и Всеобщего Суда пребывали, пребывают и будут пребывать, после Вознесения Господа и Спасителя Иисуса Христа на небо, в Царствии Небесном и в Раю Небесном со Христом и что они допущены в общество святых ангелов. Со времени Страстей и смерти Господа нашего Иисуса Христа они лицезрели и лицезреют Божественную сущность интуитивным видением и даже лицом к лицу, без посредства какой бы то ни было твари, которая была бы предметом видения. Божественная сущность предстает им скорее обнаженной, ясно и открыто, и в этом видении они сей сущностью наслаждаются.

(963, 1000) Кроме того, через это видение и это наслаждение души тех, кто уже умер, поистине блаженны и обладают жизнью и вечным покоем. Души тех, кто умрет впоследствии, узрят эту Божественную сущность и будут наслаждаться ею до Страшного Суда.

(964, 1001) Подобное видение и подобное наслаждение Божественной сущностью устраняют из этих душ акты веры и надежды, ибо эти последние есть лишь богословские добродетели. А также, после того, как подобное интуитивное видение лицом к лицу и подобное наслаждение начались или начнутся, это интуитивное видение лицом к лицу и это же самое наслаждение продолжались и будут продолжаться непрерывно и бесконечно до самого Страшного Суда, а с тех пор уже навсегда.

(965, 1002) Помимо этого, мы утверждаем, что, согласно Божественному установлению, души тех, кто умирает в состоянии смертного греха, после смерти немедленно попадают в ад, где и пребывают, терзаемые адскими муками. Тем не менее, в день Страшного Суда все люди предстанут во плоти перед «Судом Христовым», чтобы отдать отчет во всех своих личных деяниях, «чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» [2Кор 5, 10],

Послание папы Климента VI Мекхитару, Католикосу Армянскому

(29 сентября 1351 г.)

Множеством превратностей отмечены были отношения армян с Римом со времени союза, заключенного при папе Иннокентии III в 1198 г., и до вторжения в страну египетских мамелюков в 1375 г. Папы, и в их числе Бенедикт XII [ХВ 266], неоднократно желали убедиться в правоверности армян. Папа Климент VI, в свою очередь, адресует католикосу Мекхитару («Утешителю») разработанные самым тщательным образом семьдесят четыре богословских вопроса, часть которых касается чистилища и видения блаженства.

(966, 1066, 1067) Мы спрашиваем, верил ли ты и веришь ли, что души тех, кто умирает в состоянии благодати и кто еще не принес удовлетворения за грехи свои полным покаянием, спускаются в чистилище. – А также: верил ли ты и веришь ли, что они там терзаемы некоторое время огнем, и что, как только они очистятся, то еще до Судного Дня достигают истинного и вечного блаженства, состоящего в том, чтобы созерцать Бога лицом к лицу и любить Его.

Флорентийский Собор (XVII Вселенский)

Булла «Laetentur Coeli» Евгения IV

(6 июля 1439 г.)

Декрет для греков⁴⁷²

Этот текст является почти буквальным повторением отрывка из Исповедания веры, подписанного в 1274 г. императором Михаилом Палеологом [ХВ 36–37]. Однако в том, что касается видения блаженства, он представляет собой существенное дополнение⁴⁷³, вдохновленное определением папы Бенедикта XII [ХВ 961–965]. Здесь еще грекам была предоставлена свобода в вопросе о чистилище.

(967, 1034) Если они, поистине раскаявшись, умирают в любви Божией, прежде чем воздать достойными плодами покаяния удовлетворение за то, что они совершили или упустили, то души их после смерти подвергаются очищению муками в чистилище. Чтобы смягчить эти муки, может быть полезно ходатайство живых верующих, а именно Жертвоприношение Мессы, молитвы, милостыня и другие благочестивые деяния, которые верующие имеют обычай совершать ради других верующих согласно установлениям Церкви. – (1305) Что касается тех душ, которые, приняв Крещение, никоим образом не запятнали себя грехом, а также тех, которые, запятнав себя грехом, очистились, будь то в теле или оставив его, как об этом было сказано ранее, то они немедленно принимаются на Небесах и ясно зрят Самого Бога Троидного, Таким, как Он есть; однако же одни более совершенно, нежели другие, согласно различию их заслуг. – (1306) Что же до тех душ, которые умирают в состоянии совершенного смертного греха или же с одним первородным грехом, то они незамедлительно попадают в ад, где получают, однако, неравное наказание.

Булла Льва X «Exsurge Domine»

(15 июня 1520 г.)

Заблуждения Мартина Лютера⁴⁷⁴

В числе осужденных папой Львом X положений Лютера есть некоторые, касающиеся чистилища. В самом деле, совершенно в логике учения об оправдании и бесполезности добрых дел отвергать возможность искупления грехов. Но в первых своих трудах Лютер не решился открыто опровергать существование чистилища. Он довольствовался тем, что отрицал его обоснованность Писанием [ХВ 968–969], оспаривая, в числе прочего, каноничность Второй книги Маккавейской, один из стихов которой [2Мак 12, 42] обычно приводился как доказательство [существования] чистилища. Он подвергал сомнению также и состояние, и возможности человека, страдающего в чистилище [ХВ 969–969/2].

[[968], 1487) 37. Нельзя доказать [существование] чистилища ни одним текстом Священного Писания, который входил бы в канон.

[[969], 1488) 38. Души чистилища не уверены в своем спасении, или, по крайней мере, не все. Никакой довод и никакой текст Писания не доказывает, что они находятся в состоянии, в котором могут обрести заслуги и в котором их любовь возрастает.

[[969/1], 1489) 39. Души чистилища согрешают беспрестанно, столь долго, сколь ищут покоя и страшатся мук.

[[969/2], 1490) 40. Души, освобожденные из чистилища благодаря ходатайству живых, менее счастливы, чем если бы они воздали удовлетворение за себя сами.

Тридентский Собор (XIX Вселенский)⁴⁷⁵

6-я сессия (13 января 1547 г.)

Декрет об оправдании⁴⁷⁶

По сравнению с первыми своими трудами, Лютер занял значительно более жесткую позицию относительно чистилища, особенно после публикации Аугсбургского исповедания, где об этом не было упомянуто. Поэтому Тридентский Собор вынужден был вынести вопрос на широкое обсуждение. Первое опровержение реформаторских тезисов было сделано в 1547 г. в Декрете об оправдании.

ХВ 612

22-я сессия (17 сентября 1562 г.)

Учение о пресвятом Жертвоприношении Мессы⁴⁷⁷

Перевод заседаний Тридентского Собора в Болонью и вызванные этим трудности не помешали Отцам продолжать дебаты о чистилище и индульгенциях. Но только в 1562 г. в декрете и канонах о св. Мессе появляется новое, уточненное положение учения.

ХВ 768, 778

25-я сессия (3 и 4 декабря 1563 г.)

Декрет о чистилище

25-я – и последняя – сессия Тридентского Собора работала над важными вопросами, которые оставались нерешенными. Однако из-за тяжелой болезни папы Пия IV и других причин, вынуждавших Отцов как можно быстрее завершить Собор, и в связи с невозможностью подготовки подробных определений они ограничились почти исключительно дисциплинарными декретами. Прежде чем перейти к культу святых [ХВ 515–517/1] и индульгенциям [ХВ 871–872], они сразу после открытия посвятили один декрет полностью вопросу о чистилище.

После напоминания традиционной веры Церкви Собор возвращается к своим собственным предшествующим утверждениям. Затем он рассматривает проблему в перспективе пастырской деятельности и предостерегает от злоупотреблений и искажений, сильно распространенных в то время и вводивших в искушение верующих христиан.

([970], 1820) Поскольку Католическая Церковь, наставляемая Святым Духом, согласно Священному Писанию и древней традиции Отцов, учила на Святых Соборах [ХВ 36–37, 967] и на недавнем Вселенском Соборе [ХВ 612], что существует чистилище и что души, которые пребывают там, получают помощь через ходатайство верных, и особенно через Искупительную Жертву алтаря [ХВ 768, 778], Святой Собор предписывает епископам всячески заботиться о том, чтобы верные восприняли правильное учение о чистилище, передаваемое Святыми Отцами и Святыми Соборами, и чтобы его преподавали, проповедовали и придерживались во всяком месте. В малосведущей среде следует, однако, исключить из проповедей к народу наиболее трудные и наиболее тонкие вопросы, которые не служат назиданию и чаще всего не приводят к благочестию. Они [епископы] не должны позволять ни излагать, ни распространять сомнительные или близкие к заблуждению идеи. Что же до идей, которые порождают лишь любопытство или суеверия, а также тех, которые

свидетельствуют о желании наживы, их следует запретить, как соблазняющие и оскорбительные для верующих...

Декрет «Post Obitum» Священной Канцелярии

(14 декабря 1887 г.)

Осуждая некоторые из тезисов А. Росмини-Сербати, этот Декрет представляет очень существенное уточнение в вопросе о блаженном видении, объект которого – не Бог, являющий Себя только в Своих Деяниях, но Весь Бог полностью, со всем богатством Его внутренней жизни. Два суждения, о которых идет речь, взяты из Теодицеи, опубликованной в 1845 г.

([971], 3239) 39. Искры мудрости и доброты, которые сияют в созданиях, необходимы блаженным. Соединенные в вечном образце, они представляют ту его часть, которая им доступна, и являются причиной хвалы, которую блаженные воспевают Богу в вечности.

([972], 3240) 40. Поскольку Бог не может, даже через свет славы, полностью отдать Себя конечным существам, Он смог открыть и передать Свою сущность блаженным только способом, пригодным для ограниченного разума. Иначе говоря, Бог является Собою, поскольку Он состоит в отношении с ними как их Творец, их Провидение, их Искупитель и их Освятитель.

II Ватиканский Собор (XXI Вселенский) ⁴⁷⁹

4-я сессия (14 сентября – 7 декабря 1965 г.)

(7 декабря 1965 г.)

К чему идет человеческая деятельность? Заключая свое антропологическое рассуждение, Церковь отвечает: к преображению и очищению, когда ценности, чаяния и усилия человечества обретут в Боге свою вечность. Существует некая связь между земным прогрессом и возрастанием Царства Христова. То, что будет совершено в любви, ради поистине лучшего мира, не прейдет. Человек должен соединить в себе самом надежду на конечное свершение с осуществлением здешних задач, которые его каким-то образом к этому подготавливают.

Часть первая: О церкви и о человеческом призвании

Глава 3: О человеческой деятельности во всем мире

О новой земле и новом небе

(972/1, 4538) 39. Мы не знаем ни времени завершения земли и человечества [ср. Деян 1, 7], ни того, каким образом должно произойти преображение космоса. Ибо проходит образ мира сего, обезображенный грехом⁴⁸¹; но мы знаем, что Бог готовит новое жилище и новую землю, на которой обитает правда [2Кор 5, 2; 2Пет 3, 13], блаженство которой преисполнит и превзойдет всю жажду безмятежности, охватывающую людские сердца [ср. 1Кор 2, 9; Откр 21, 4–5]. Тогда, после победы над смертью, сыны Божии воскреснут во Христе, и все посеянное в немощи и тлении облечется в нетление [ср. 1Кор 15, 42 и 53]. Любовь и дела ее останутся [ср. 1Кор 13, 8; 3, 14], и от рабства суете освобождено будет все творение [ср. Рим 8, 19–21], созданное Богом ради человека.

(4539) Правда, мы получили предупреждение, что не будет никакой пользы человеку, если он приобретет весь мир, а себя самого погубит [ср. Лк 9, 25]. Но ожидание новой земли должно не ослаблять, а, скорее, побуждать заботу о возделывании этой земли, где произрастает то Тело новой человеческой семьи, которое уже может дать некое предначертание нового века. Поэтому, хотя земной прогресс следует старательно отличать от возрастания Царства Христова, все же он имеет немалое значение для Царства Божия, поскольку может помочь лучшему устройению человеческого общества⁴⁸².

Ведь блага человеческого достоинства, братского общения и свободы, то есть все добрые плоды природы и нашего трудолюбия, которые мы в Духе Господнем и по Его заповеди распространим по всей земле, мы отыщем снова, но уже очищенными от всякой скверны, озаренными и преображенными, когда Христос предаст Отцу Царство вечное и всеобщее: «Царство истины и жизни, Царство святости и благодати, Царство правды, любви и мира»⁴⁸³. Это Царство уже

тайно присутствует здесь, на земле; завершится же оно с Пришествием Господа.

По ту сторону смерти и вечная жизнь

Письмо Священной Канцелярии

Можно ли с этой точки зрения не обращать внимания на затруднение и беспокойство многих?

... Известны дискуссии о существовании души, значении ее вечной жизни, вопросы о том, что происходит в промежутке между смертью христианина и всеобщим воскресением. Христиане растеряны, так как не встречают больше своего языка и знакомых понятий.

Конечно, не может вставать вопрос об ограничении или даже препятствовании богословским исследованиям, в которых Церковь нуждается и которые она должна использовать. Но своевременно не позаботились и об утверждении веры христиан в отношении сомнительных пунктов.

Чему учит Церковь

Нужно, прежде всего, чтобы все те, кто должен учить, хорошо понимали то, что Церковь рассматривает как принадлежащее к сущности веры; богословское исследование не может иметь иной цели, кроме углубления и развития этого...

1. Церковь верит (ср. Credo) в воскресение мертвых.
2. Церковь подразумевает воскресение всех людей; для избранных оно – не что иное, как распространение на людей того же Воскресения Христова.
3. Церковь утверждает [учение] о сохранении и существовании после смерти духовного начала, наделенного сознанием и волей, подобно тому, как существует человеческое «я». Чтобы обозначить это начало, Церковь использует слово «душа», вошедшее в употребление благодаря использованию в Писании и Предании. Зная, что этот термин принимает в Библии различные значения, она, тем не менее, считает, что не существует никакой серьезной причины, чтобы его отвергать, и даже полагает, что словесный инструмент абсолютно необходим для поддержания христианской веры.
4. Церковь исключает все формы мышления или выражения, представляющие абсурдными или невразумительными ее молитву, обряды, погребения, культ

мертвых, которые в своей сущности составляют предмет богословия.

5. Церковь, согласно Писанию, ожидает «явления во славе Господа нашего Иисуса Христа» (*Dei Verbum*, 1, 4)⁴⁸⁴, которое рассматривается в отношении его уникальности, то есть того, что прославление Девы Марии в теле – это предварение прославления, предназначенного всем избранным.

7. Церковь в своей верности Новому Завету и Преданию верит в блаженство праведных, которые окажутся однажды со Христом. Она верит, что вечное наказание ожидает грешника, от которого отвратится взор Бога, и в то, что это наказание скажется на всем его существе. Она верит, наконец, в возможное очищение для избранных, предшествующее созерцанию Бога, вовсе не присущее наказанию осужденных. Вот что имеет в виду Церковь, когда она говорит об Аде и Чистилище.

Ни Писания, ни богословие не просвещают нас в достаточной мере в отношении потустороннего. Христианин должен твердо придерживаться двух существенно важных пунктов:

1) он должен верить, с одной стороны, в основополагающую преемственность, существующую, благодаря Святому Духу, между настоящей жизнью во Христе и жизнью будущей;

2) с другой же стороны, христианин должен усматривать коренное различие между настоящим и будущим, поскольку образ веры заменит образ света в его полноте: мы будем со Христом и «узрим Бога» (ср. Ин 3, 2) – обетование и невообразимая тайна, в которых сущностно заключается наше упование...

Примечания

¹ - Епифаний, *Ancoratos*, 120: PG 43, 234–235.

² - духоборчества. Ср. введ. к ХВ 208.

³ - Ср. введ. к ХВ 5.

⁴ - DzS 41.

⁵ - Латинский перевод дополняет: «И от Сына» (*Filioque*).

Это дополнение, введенное сначала в Испании, впоследствии получило распространение в Галлии и Германии. Один из синодов времен Каролингов просил папу Льва III о его принятии Римской Церковью. В *Credo* римской литургии он был введен папой Бенедиктом VIII (ум. 1024). Греки игнорировали *Filioque*, не допуская никаких добавлений в Символ веры. На самом деле речь идет об объяснении того, что уже содержалось в Символе веры. На II Лионском и на Флорентийском Соборах греки вместе с латинянами примут его (ХВ 226–227).

⁶ - Частично в Префации о Пресвятой Троице.

⁷ - DzS 490–493.

⁸ - Ср. Вигилий Фапсийский, *Contra Arianos, Sabellianos et Photinianos dialogus*, 1. 2, с. 13: PL 62, 206 A.

⁹ - Ср. Исидор Севильский, *Differentiarum*, 1, 2, с. 3, 7: PL 83, 71 B.

¹⁰ - См. Августин, Эпист 137 ad Volusianum, 2, 8: PL 33, 519.

¹¹ - Киприан Карфагенский, Эпист. (73) ad Iubianum, 21: PL 3, 1169 A: «Вне Церкви нет спасения».

¹² - См. Мюнье Ш., *Les Statuta Ecclesiae Antiqua*. – *Etudes critiques*, Paris 1960.

¹³ - Францисканец-грек Иоанн Парастрон, который передал императору приглашение папы принять участие в Соборе.

¹⁴ - AAS 59 [1967], 1058.

¹⁵ - AAS 60 (1968), 433–445.

¹⁶ - DzS 1440 [ХВ 267].

¹⁷ - II ВС, Догм. конст. *Lumen gentium* 53; в дальнейшем обозначается LG.

- 18 - LG 53.
- 19 - LG 53, 58, 61 ХВ [510/25].
- 20 - LG 53, 56, 61 [ХВ 510/25], 63 [ХВ 510/27]; ПАВЕЛ VI, Выступление на Соборе, 3-я сесс. II ВС: AAS 56 (1964), 1016; Апост. увещание *Signum magnum*: AAS 59 (1967), 465, 467.
- 21 - LG 62 [ХВ 510/26]; ПАВЕЛ VI, Апост. увещание *Signum magnum*: AAS 59 (1967), 468.
- 22 - LG 7 [ХВ 510/4], 11.
- 23 - II ВС. Конст. *Sacrosanctum concilium* 5, 6; LG [ХВ 510/4], 12 [ХВ 510/8], 50.
- 24 - LG 8 [ХВ 510/5], 18 [ХВ 510/13], 19, 20–23 [ХВ 510/14–510/17]; Декрет *Unitatis redintegratio* 2..
- 25 - LG 23 [ХВ 510/17]; Декрет *Orientalium Ecclesiarum* 2 [ХВ 510/28], 3 [ХВ 510/29], 5, 6.
- 26 - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol* III, q. 73, a. 3.
- 27 - LG 49.
- 28 - Мы обозначаем здесь эти изменения курсивом, а термины 1835 г. заключаем в квадратные скобки.
- 29 - Ср. введ. к ХВ 70.
- 30 - Ср. введ. к ХВ 53.
- 31 - DzS 2738–2740.
- 32 - ТЕРТУЛЛИАН, *De praescriptione haereticorum*, с. 7, 11: PL 2, 20 В.
- 33 - ИОАНН ЗЛАТОУСТ, *Interpretatio in Isaiam prophetam*, с. 1: PG 56, 14.
- 34 - *Acta ПИЯ IX*, ч. I, т. 1, с. 620сл.
- 35 - Ср. введ. к ХВ 446.
- 36 - Ср. введ. к ХВ 81.
- 37 - Ср. введ. к ХВ 53.
- 38 - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.*, I, q.1, a.1.
- 39 - ФУЛЬГЕНЦИЙ РУСПИЙСКИЙ, *De fide liber ad Petrum*, Prol., 1: PL 65, 671 В.
- 40 - V ЛАТЕР. СОБОР, Булла *Apostolici regiminis* папы Льва X: DzS, 1441.

- ⁴¹ - ВИКЕНТИЙ ЛЕРИНСКИЙ, *Commonitorium primum*, с. 23: PL 50, 668.
- ⁴² - Ср. введ. к ХВ 73.
- ⁴³ - Ср. введ. к ХВ 120.
- ⁴⁴ - Ср. введ. к ХВ 680.
- ⁴⁵ - Ср. введ. к ХВ 42.
- ⁴⁶ - ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, *Опровержение ересей*, 1. 4, с. 26, 2: PG 7, 1053 С.
- ⁴⁷ - Ср. введ. к ХВ 81.
- ⁴⁸ - AAS 43 (1951), 635–636.
- ⁴⁹ - Ср. введ. к ХВ 313.
- ⁵⁰ - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- ⁵¹ - «О Божественном Откровении»; ср. введ. к ХВ 269/1.
- ⁵² - Эпист. ad Diognetum, 8, 4: FUNK I, 403.
- ⁵³ - Acta Leonis XIII, n. 5, с. 120сл.
- ⁵⁴ - AAS 55 (1963), с. 269сл.
- ⁵⁵ - Ср. введ. к ХВ 510/31.
- ⁵⁶ - Ср. ИОАНН XXIII, Энц. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963), 260–261; ПИЙ XII, Радиопослание 24 декабря 1942 г.: AAS 35 (1943), 19; ПИЙ XI, Энц. *Mit brennender Sorge*: AAS (1937), 160; ЛЕВ XIII, *Libertas praestantissimum*: Acta Leonis XIII, т. 8, с. 237–238.
- ⁵⁷ - ИОАНН XXIII, Энц. *Pacem in terris*: AAS 55 (1963), 270; ПАВЕЛ VI: Радиопослание 22 декабря 1964 г.: AAS 57 (1965), 181–182.
- ⁵⁸ - Ср. особенно ЛАКТАНЦИЙ, *Divinarum institutionum*, 1, 5, с. 19: PL 6, 614 и 616 (с. 20); АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, Эпист. 21 ad Valentianum imp.: PL 16, 1005; АВГУСТИН, *Contra litteras Petiliani*, 1, 2, с. 83: PL 43, 315.
- ⁵⁹ - Ср. особенно ПИЙ XII, *Allocutio ad praelatos auditores...*: AAS 38 (1946), 349; Энц. *Mystici corporis*: AAS 35 (1943), 243.
- ⁶⁰ - См. введ. к ХВ 208.
- ⁶¹ - МАНСИ, IX 201 В. Ср. введ. к ХВ 316/1 и 317.
- ⁶² - Ср. введ. к ХВ 332.

- ⁶³ - Ср. введ. к ХВ 511.
- ⁶⁴ - Этой формулой анафематствования Церковь констатирует факт отпадения от ее лона.
- ⁶⁵ - Ср. ПСЕВДО-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ, *De ecclesiastica hierarchia*, с. 1, 4–5: PG 3, 375.
- ⁶⁶ - Ср. введ. к ХВ 227.
- ⁶⁷ - Ср. введ. к ХВ 228.
- ⁶⁸ - Ср. введ. к ХВ 548.
- ⁶⁹ - Ср. введ. к ХВ 554.
- ⁷⁰ - Ср. введ. к ХВ 734.
- ⁷¹ - Ср. введ. к ХВ 719.
- ⁷² - Ср. введ. к ХВ 86.
- ⁷³ - АВГУСТИН, *Contra Iulianum Pelag.*, 1. 2, с. 10, 37: PL 44, 700.
- ⁷⁴ - АВГУСТИН, *De Genesi ad litteram, imperf. liber*, с. 9, 39: PL 34, 233.
- ⁷⁵ - АВГУСТИН, *De Genesi ad litteram*, 1. 1, с. 21, 41: PL 34, 262.
- ⁷⁶ - АВГУСТИН, *De Genesi ad litteram*, 1. 2, с. 9, 20: PL 34, 270.
- ⁷⁷ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.* 1, q. 70, a. 1, ad. 3.
- ⁷⁸ - АВГУСТИН, *De consensu Evangelistarum*, 1. 1, с. 35, 54: PL 34, 1070.
- ⁷⁹ - ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, *Moralia, Proefatio*, с. 1, 2: PL 75, 517 В.
- ⁸⁰ - АВГУСТИН, *Epist. 82 ad Hieronymum*, с. 1, 3: PL 33, 277.
- ⁸¹ - 3-я Книга Ездры, 4, 38.
- ⁸² - АВГУСТИН, *Эпист. 55 ad Ianuarium*, с. 21, 38: PL 38, 222.
- ⁸³ - Ср. введ. к ХВ 120.
- ⁸⁴ - Ср. введ. к ХВ 125.
- ⁸⁵ - То есть Иеронима и экзегетов XVI и XVII вв.
- ⁸⁶ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Comment. in Epist. ad Hebr.*, с. 1, lect. 4: ed. Vivès, т. 21, с. 578.

⁸⁷ - Ср. ИОАНН ЗЛАТОУСТ, In Gen. 4: PG 53, 34–35; II, 21: PG 53, 212; III, 8: PG 53, 135; In Ioannen hom. 15, I, 18: PG 59, 97 sv.

⁸⁸ - DzS 3394–3397.

⁸⁹ - Ср. введ. к ХВ 135/1.

⁹⁰ - Ср. введ. к ХВ 203.

⁹¹ - Ср. ИОАНН ЗЛАТОУСТ, In Math. hom. 1, 3: PG 57, 16сл.

⁹² - Ср. АВГУСТИН, De consensu Evangelistarum, 1, 2, с. 12, 28: PL 34, 1090сл.

⁹³ - Ср. АВГУСТИН, De consensu Evangelistarum, 1. 2, с. 21, 51сл: PL 34, 1102

⁹⁴ - Ср. введ. к ХВ 510/1.

⁹⁵ - Ср. Мф 28, 19–20 и Мк 16, 15; ТРИД. СОБОР, Сесс. IV, Декр. De canonicis Scripturis: Denz. 783 (1501).

⁹⁶ - Ср. ТРИД. СОБОР. Указ. место; IBC, Догм, конст. о католической вере, Dei Filius, гл. 2: Denz. 1787 (3006).

⁹⁷ - Св. ИРИНЕЙ, Опровержение ересей, III. 3. 1: PG 7. 848; Harvey, 2, с. 9.

⁹⁸ - Ср. II НИК. СОБОР: Denz. 303 (602); IV КОНСТАНТ. СОБОР, Сесс. X, кан. 1: Denz. 336 (650–652).

⁹⁹ - АВГУСТИН, О Граде Божием, 1, 17, с. 6, 2: PL 41, 357.

¹⁰⁰ - АВГУСТИН, De doctrina Christiana, 1. 3, с. 18, 26: PL 34, 75–76.

¹⁰¹ - БЕНЕДИКТ XV, Enc. Spiritus Paraclitus: AAS 12 (1920) 395; ИЕРОНИМ, In Gal. 5, 19–21: PL 26, 417 A.

¹⁰² - ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей 1. 3, с. 11, 8: PG 7, 885.

¹⁰³ - См. введ. к ХВ 9.

¹⁰⁴ - См. введ. к ХВ 206.

¹⁰⁵ - См. введ. к ХВ 11.

¹⁰⁶ - См. введ. к ХВ 29.

¹⁰⁷ - См. ГРИГОРИЙ НАЗИАНЗИН, Эпист. (1) ad Cledonium: PG 37, 179.

¹⁰⁸ - См. введ. к ХВ 32.

- ¹⁰⁹ - См. ХВ 227.
- ¹¹⁰ - См. ХВ 658.
- ¹¹¹ - Слово «яковиты» произошло от имени Якова из Телла (Цанцал), называемого Бар Аддди, который в VI в. ввел монофизитство в церковную иерархию Сирии и Египта.
- ¹¹² - ФУЛЬГЕНЦИЙ РУСПИЙСКИЙ, *De fide liber ad Petrum*, с. 1, 4: PL 65, 674 АВ.
- ¹¹³ - Ср. введ. к ХВ 222/1.
- ¹¹⁴ - Ср. введ. к ХВ 261.
- ¹¹⁵ - Ср. введ. к ХВ 29.
- ¹¹⁶ - Ср. введ. к ХВ 241.
- ¹¹⁷ - Ср. введ. к ХВ 227.
- ¹¹⁸ - Ср. введ. к ХВ 228.
- ¹¹⁹ - Ср. введ. к ХВ 81.
- ¹²⁰ - Ср. введ. к ХВ 86.
- ¹²¹ - АВГУСТИН, *De Genesi ad litteram*, 1. 6, с. 4, 5: PL 34, 341.
- ¹²² - Ср. введ. к ХВ 235.
- ¹²³ - Ср. введ. к ХВ 146/1.
- ¹²⁴ - Ср. введ. к ХВ 243.
- ¹²⁵ - Ср. введ. к ХВ 1351.
- ¹²⁶ - AAS 33 (1941), 504–512.
- ¹²⁷ - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- ¹²⁸ - Ср. введ. к ХВ 917/1.
- ¹²⁹ - Ср. введ. к ХВ 143/1.
- ¹³⁰ - Ср. введ. к ХВ 510/39.
- ¹³¹ - Ср. введ. к ХВ 143/5.
- ¹³² - Ср. введ. к ХВ 917/2.
- ¹³³ - ПИЙ XII, Радиопослание 23 марта 1952 г.: AAS 44 (1952), 271.
- ¹³⁴ - Ср. ПИЙ XI, *Divini Redemptoris*: AAS 29 (1937), 65–106; ПИЙ XII, *Ad Apostolorum Principis*: AAS 50 (1958), 601–614; ИОАНН XXIII, *Mater et Magistra*: AAS 53 (1961), 451–453; ПАВЕЛ VI, *Ecclesiam suam*: AAS 56 (1964), 651–653.

- 135 - АВГУСТИН, Исповедь, I. 1, с. 1: PL 32, 661.
- 136 - Ср. ФОМА АКВИНСКИЙ, I Ethic., lect. 1.
- 137 - Ср. ИОАНН XXIII, Энц. Mater et magistra: AAS 53 (1961), 418; ср. также: ПИЙ XI, Энц. Quadragesimo anno: AAS 23 (1931), 222сл.
- 138 - Ср. ИОАНН XXIII, Энц. Pacem in terris: AAS 55 (1963), 297.
- 139 - II ВС, Послание к миру: AAS 54 (1962), 822–824.
- 140 - П. ПАЧЧИНИ, Vita e opere di Galileo, 2 тт., Ватикан, 1964.
- 141 - Ср. введ. к ХВ 527.
- 142 - PL 20, 693 ВС.
- 143 - Ср. АВГУСТИН, De peccatorum meritis et remissione et baptismo parvulorum, I. 1, с. 2, 2: PL 44, 109.
- 144 - Ср. введ. к ХВ 527.
- 145 - Ср. введ. к ХВ 260/1.
- 146 - Ср. введ. к ХВ 541.
- 147 - АВГУСТИН, De nuptiis et concupiscentia, 1, 2, с. 34, 57: PL 44, 471.
- 148 - АВГУСТИН, Contra duas epistolas Pelagianorum, 1, 4, с. 4, 4–7: PL 44, 611–614.
- 149 - Ср. введ. к ХВ 148.
- 150 - Ср. введ. к ХВ 619.
- 151 - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- 152 - Ср. введ. к ХВ 269/1.
- 153 - Ср. введ. к ХВ 208.
- 154 - Ср. введ. к ХВ 308.
- 155 - Ср. введ. к ХВ 261.
- 156 - Ср. введ. к ХВ 317.
- 157 - Ср. введ. к ХВ 316/1.
- 158 - Формула, традиционно приписываемая Кириллу Александрийскому: «mia physis tou Theou Logou sesarkomene».
- 159 - Ср. введ. к ХВ 316/1 и 317.
- 160 - Ср. введ. к ХВ 11.

- 161 - ГРИГОРИЙ НАЗИАНЗИН, Oratio 30, с. 12: PG 36, 117.
- 162 - МАНСИ XIII 869 А.
- 163 - Ср. введ. к ХВ 29.
- 164 - Ср. введ. к ХВ 32.
- 165 - Ср. введ. к ХВ 227
- 166 - Ср. введ. к ХВ 228.
- 167 - Ср. введ. к ХВ 120.
- 168 - AAS 20 (1928), 165–276.
- 169 - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. 63 ad Caecilium, 9: PL 4, 381 А.
- 170 - АВГУСТИН, Enarr. in Psalmos, in Ps. 86, 5: PL 36 1104–1105.
- 171 - Ср. введ. к ХВ 497.
- 172 - AAS 43 (1951), 637–638. Ср. введ. к ХВ 143.
- 173 - ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, Эпист. 38, 3: PL 54, 763; Sermo 23, 2: PL 54, 201.
- 174 - Энц. Annum sacrum 25 мая 1899 г.: Acta Leonis XIII, т. 19, с. 71сл: ср. DzS 3350–3353.
- 175 - Энц. Miserentissimus Redemptor от 8 мая 1928 г.: AAS 20 (1928), с. 165сл: ср. ХВ 379–384.
- 176 - ЛЕВ XIII, Энц. Annum sacrum: Acta Leonis XIII, т. 19, с. 76.
- 177 - ГЕЛАСИЙ, Tractatus III: PL 59; ср. А. THIEL, Epistolae romanorum pontificum, Braunsberg 1868, с. 53.
- 178 - ФОМА АКВИНСКИЙ, Summa theol. III, q. 9, а. 1–3.
- 179 - ФОМА АКВИНСКИЙ, Summa theol. III, q. 33, а. 2, ad. 3; q. 46, а. 6.
- 180 - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- 181 - Ср. введ. к ХВ 269/1.
- 182 - Ср. ТЕРТУЛЛИАН, О воскресении плоти, 6: «И, какую бы форму прах ни принимал, мыслился при этом Христос, будущий человек»: PL 2, 802 (848).
- 183 - Ср. Византийская Пасхальная литургия.
- 184 - II ВС, Догм. конст. Lumen gentium, 9 §1.

- ¹⁸⁵ - II ВС, Догм. кон ст. *Lumen gentium*, 48.
- ¹⁸⁶ - Ср. ПАВЕЛ VI, Выступление по радио 3 февраля 1965 г. *L'Osservatore Romano* (4.02 1965).
- ¹⁸⁷ - В частности, Послания Кирилла Александрийского [ХВ 294–295], Халкидонский Символ [ХВ 313], Послания папы Иоанна II сенаторам Константинополя [ХВ 314], Толедский Символ [ХВ 348, 352–353]. Другие, более подробные документы будут приведены в этой главе.
- ¹⁸⁸ - PL 13, 1177 B.
- ¹⁸⁹ - PL 16, 187–232.
- ¹⁹⁰ - Ср. введ. к ХВ 308.
- ¹⁹¹ - Ср. введ. к ХВ 317.
- ¹⁹² - Ср. введ. к ХВ 332.
- ¹⁹³ - Ср. введ. к ХВ 148.
- ¹⁹⁴ - Ср. введ. к ХВ 274.
- ¹⁹⁵ - Ср. введ. к ХВ 554.
- ¹⁹⁶ - Ср. введ. к ХВ 619.
- ¹⁹⁷ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.* III, q. 30, a. 1.
- ¹⁹⁸ - ИДМЕР КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ, *De excellentia Virginis Mariae*, с. 9: PL 159, 573 D.
- ¹⁹⁹ - ПИЙ IX, Булла *Ineffabilis Deus*: *Acta Pii IX*, ч. I, т. 1, с. 617.
- ²⁰⁰ - БЕРНАРД КЛЕРВОССКИЙ, *Sermo in nativitate B. V. Virginis: De aqueductu*, 4: PL, 183, 440.
- ²⁰¹ - БЕРНАРДИН СИЕННСКИЙ, *Quadragesimale de evangelio aeterno, sermo 10, art. 3, с. 3*: éd. Colleg. S. Bonav., Quaracchi 1956, т. 4, с. 555.
- ²⁰² - Ср. введ. к ХВ 497.
- ²⁰³ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.* III, q. 30, a. 1.
- ²⁰⁴ - ПИЙ IX, Булла *Ineffabilis Deus*: *Acta Pii IX*, ч. I, т. I, с. 599.
- ²⁰⁵ - Ср. DzS 641.
- ²⁰⁶ - МАНСИ IV 1925 Всл. Ср. введ. к ХВ 294.
- ²⁰⁷ - МАНСИ XVI, 28.

- 208 - Ср. введ. к ХВ 146/1.
209 - Ср. введ. к ХВ 241.
210 - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. (73) ad Iubaianum, с.
21: PL3, 1169А.
211 - Ср. введ. к ХВ 29.
212 - Ср. введ. к ХВ 32.
213 - Ср. введ. к ХВ 227.
214 - Ср. введ. к ХВ 228.
215 - ФУЛЬГЕНЦИЙ РУСПИЙСКИЙ, De fide liber ad Petrum, с.
38, 79: PL 65, 704А.
216 - ФУЛЬГЕНЦИЙ РУСПИЙСКИЙ, De fide liber ad Petrum, с.
38, 79: PL 65, 704 В.
217 - Ср. введ. к ХВ 548.
218 - Acta Pii IX, ч. I, т. 1, с. 620сл. Ср. введ. к ХВ 67.
219 - Ср. введ. к ХВ 77.
220 - ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей, 1, 3, с. 3,
1: PG 7, 849 А.
221 - Ср. введ. к ХВ 81.
222 - Ср. введ. к ХВ 81.
223 - Ср. введ. к ХВ 86.
224 - ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, Sermo 4, 2: PL 54, 150 С.
225 - ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, Sermo 4, 3: PL 54, 164 В.
226 - ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей, 1, 3, с. 3,
1: PG 7, 849 А.
227 - АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, Эпист. II, с. 4: PL 16,
946 А.
228 - ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, Эпист. ad Eulogium Alexandrinum,
1. 8, с. 30: PL 77, 983 С.
229 - В действительности, этот текст повторяет в
сокращенном виде формулу папы Гормизды [ХВ 416–416/1]. IV
Константинопольский Собор процитировал только конец этого
документа.
230 - Ср. введ. к ХВ 120.
231 - ЛЕВ XIII, Энц. Satis cognitum: ASS 28 (1895/96), 710.

- ²³² - ФОМА АКВИНСКИЙ, *De veritate*, q. 29, a. 4, ср.: éd. Vivès, т. 15, с. 345.
- ²³³ - ЛЕВ XIII, Энц. *Satis cognitum*: ASS 28 (1895/96), 710.
- ²³⁴ - Ibidem.
- ²³⁵ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *De veritate*, q. 29, a. 4, ср.: éd. Vivès, т. 15, с. 345.
- ²³⁶ - ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, *Moralia*, 1, 14, с. 35: PL 75, 1063.
- ²³⁷ - КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА (1917), кан. 329, §1.
- ²³⁸ - ЛЕВ XIII, Энц. *Satis cognitum*: ASS 28 (1895/96), 650.
- ²³⁹ - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. (73) ad Iubaianum, с. 21: PL 3, 1169 A.
- ²⁴⁰ - Ср. введ. к ХВ 135/1.
- ²⁴¹ - КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 1324.
- ²⁴² - ПИЙ IX, Посл. *Inter gravissimas*: Acta Pii IX, ч. I, т. 5, с. 260.
- ²⁴³ - Ср. введ. к ХВ 86.
- ²⁴⁴ - Ср. введ. к ХВ 795/1 (2-я сессия), 510/1 (3-я сессия), 269/1 (4-я сессия).
- ²⁴⁵ - Ср. ОРИГЕН, *In Matthaeum* 16, 21: PG 13, 1443 C; ТЕРТУЛЛИАН, *Adversus Marcionem* 3, 7: PL 2, 357 C.
- ²⁴⁶ - Ср. ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.* III, q. 62, a. 5, ad. 1.
- ²⁴⁷ - Ср. ПИЙ XII, Энц. *Mystici corporis*: AAS 35 (1943), 208.
- ²⁴⁸ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. *Divinum illud*, 9 мая 1897: ASS 29 (1896–97), с. 650. ПИЙ XII, Энц. *Mystici Corporis*, указ. место, сс. 219–220: Denz. 2288 (3808). Св. АВГУСТИН, Слово, 268.2: PL 38, 1232, и в др. местах. Св. ИОАНН ЗЛАТОУСТ, На Еф., гом. 9.3: 62, 72. ДИДИМ АЛЕКС., О Троице, 2. 1: PG 39, 449сл. ФОМА АКВИНСКИЙ, На Кол 1, 18. чтен. 5; изд. Marietti, II, 46: «Как составляется одно тело из единства души, так и Церковь – из единства Духа...».
- ²⁴⁹ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. *Sapientiae Christianae*, 10 янв. 1890 г.: ASS 22 (1889–90), с. 392. Он же, Энц. *Satis cognitum*, 29 июня 1896: AAS 28 (1895–96), сс. 710 и 724сл. ПИЙ XII, Энц. *Mystici Corporis*, указ. место, сс. 199–200.

²⁵⁰ - Ср. ПИЙ XII, Энц. *Mystici Corporis*, указ. место, с. 221 сл. Он же, Энц. *Humani generis*, 12 августа 1950 г.: AAS 42 (1950), с. 571.

²⁵¹ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. *Satis cognitum*, указ. место, с. 713.

²⁵² - АВГУСТИН, О Граде Божием, 18, 51. 2: PL 41, 614.

²⁵³ - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. 69 ad Magnum, 6: PL 3, 1142 B.

²⁵⁴ - Ср. ПИЙ XII, Речь *Magnificate Dominum*: AAS 46 (1954), 669: Энц. *Mediator Dei*: ХВ 914.

²⁵⁵ - Ср. ПИЙ XI, Энц. *Miserentissimus Redemptor*; AAS 20 (1928), 171сл.: ПИЙ XII, Речь *Vous nous avez*: AAS 48 (1956), 714.

²⁵⁶ - Ср. АВГУСТИН, *De praedestinatione sanctorum* 14, 27: PL 44, 980.

²⁵⁷ - ИОАНН ЗЛАТОУСТ, *In Ioannem hom.* 65, 1: PG 59, 361.

²⁵⁸ - Ср. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей, 1, 3, 16, 6:1, 3, с. 22, 1–3: PG 7, 925 C – 926 A и 955 C – 958 A; Harvey, 2, 87 сл. и 120–123; изд. Sagnard, SChr., сс. 290–292 и 372сл.

²⁵⁹ - Ср. ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, *Ad Romanos*, вступл.: FUNK, I, 25.

²⁶⁰ - Ср. АВГУСТИН, *De Baptismo contra Donatistas*, 1, 5, с. 28, 39: PL 43, 197; ср. *ibid.* 1. 3, с. 19, 26: PL 43, 152: 1. 5, с. 18, 24: PL 43, 189: *In Ioannem tractatus* 61, 2: PL 35, 1800.

²⁶¹ - Ср. ЛЕВ XIII, Апост. поел. *Praeclare gratulationis*: ASS 26 (1893/94), 707.

²⁶² - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. *Satis cognitum*: ASS 28 (1895/96), 738; Энц. *Caritatis studium*: ASS 31 (1898/99), 11; ПИЙ XII, Радиопослание *Nell'Alba*: AAS 34 (1942), 21.

²⁶³ - Ср. ПИЙ XI, Энц. *Rerum orientalium*: AAS 20 (1928), 287; ПИЙ XII, Энц. *Orientalis Ecclesiae*: AAS 36 (1944), 137.

²⁶⁴ - Ср. Инструкция Священной канцелярии: AAS 42 (1950), 142.

²⁶⁵ - Ср. ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol.* III, q. 8, a. 3, ad. 1.

²⁶⁶ - Ср. ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ, Praeparatio evangelica, 1, 1: PG 21, 28 АВ.

²⁶⁷ - Ср. Деян 20, 25–27; 2Тим 4, 6–7 и Тим 5, 22; 2Тим 2, 2; Тит 1, 5; КЛИМЕНТ РИМСКИЙ, Ad Corinthios, 44, 3: éd. FUNK I, с. 156.

²⁶⁸ - КЛИМЕНТ РИМСКИЙ, Ad Corinthios, 44, 2: éd. FUNK I, сс. 154–155.

²⁶⁹ - Ср. ТЕРТУЛЛИАН, De praescriptione haereticorum, с. 32: PL 2, 52; ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, passim.

²⁷⁰ - Ср. ТЕРТУЛЛИАН, De praescriptione haereticorum, с. 32: PL 2, 53.

²⁷¹ - Ср. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей, 1, 3, с. 3, 1: PG 7, 848 А.

²⁷² - Ср. ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Там же, 1, 3, с. 2, 2: PG 7, 847; ср. 1. 4, с. 26, 2: PG 7, 1053; 1. 4, с. 33, 8: PG 7, 1077.

²⁷³ - ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, Ad Philadelphenses, praef.: éd. FUNK I, с. 264.

²⁷⁴ - ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, Ad Philadelphenses, 1, 1: Ad Smyrnaeos, 6, 1: éd. FUNK I, с. 264 и 234.

²⁷⁵ - КЛИМЕНТ РИМСКИЙ, Ad Corinthios, 42, 3–4; 44, 3–4; 57, 1–2: éd. FUNK I, сс. 152, 156.

²⁷⁶ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. Satis Cognitum: ASS 28 (1895/96), 732.

²⁷⁷ - Ср. ТРИД. СОБОР: ХВ 897; I ВС: ХВ 473; ПИЙ XII, Энц. Mystici corporis: AAS 35 (1943), 209 и 212; КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 329, §1.

²⁷⁸ - Ср. ЛЕВ XIII, Посл. Et sane: ASS 21 (1888), 321–322.

²⁷⁹ - Ср. ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, Sermo 5, 3: PL 54, 154.

²⁸⁰ - Тридентский Собор цитирует 2Тим 1, 6–7, чтобы доказать, что Священство есть истинное Таинство: ХВ 894.

²⁸¹ - Ср. Traditio Apostolica, 3: éd. BOTTE, сс. 27–30: Sacramentarium leonianum: éd. MOHLBERG, с. 119; С. MOHLBERG, Liber sacramentorum romanae Ecclesiae, Rome 1960, сс. 121–122; ср. PL 78, 224.

²⁸² - Ср. Traditio apostolica, 2: éd. BOTTE, с. 27.

²⁸³ - Тридентский Собор учит, что священство накладывает неизгладимый характер: ХВ 896; ср. ИОАНН XXIII, Речь *lubitae Deo*: AAS 52 (1960), 466; ПАВЕЛ VI, Ном. 20 октября 1963 г.: AAS 55 (1963), 1014.

²⁸⁴ - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. 63 ad Caecillium, 14: PL 4, 386; ИОАНН ЗЛАТОУСТ, In 2 Tim. hom. 2, 4: PG 62, 612; АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, In Psalm. 38, 25–26: PL 14, 1051–1052; AMBROSIASTER, In Tim. 5, 19: PL 17, 479 C; In Ephes. 4, 11–12: PL 17, 387 C; ФЕОДОР МОПСУЕСТИЙСКИЙ, Ном. catech. XV, 21 и 24: cc. 497 и 503; ЕВСИХИЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ, In Lev. 1. 2, 9, 23: PG 93, 894 B.

²⁸⁵ - Ср. ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ, *Historia ecclesiastica* 1. 5, с. 24, 10: éd. BARDY II, с. 69; 1. 7, с. 5, 2: éd. BARDY II, cc. 168–169.

²⁸⁶ - Ср. ЕВСЕВИЙ КЕСАРИЙСКИЙ, *Historia ecclesiastica* 1. 5 23–24: éd. BARDY II, cc. 66–67 et passim: I НИК. СОБОР, кан. 5: COD, с. 7.

²⁸⁷ - ТЕРТУЛЛИАН, *De ieiunio*, 13: PL 2, 972 B.

²⁸⁸ - КИПРИАН КАРФАГЕНСКИЙ, Эпист. 56, 3: éd. HARTEL III B, с. 650.

²⁸⁹ - Ср. МАНСИ 52, 1109 C.

²⁹⁰ - Ср. I BC: ХВ 477–485; Rapport Kleutgen: МАНСИ 53, 321 B – 322 B; Declaration Zinelli: МАНСИ 52, 1110 A; ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, *Sermo* 4, 3: PL 54, 151 A.

²⁹¹ - Ср. КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 227.

²⁹² - Ср. ПИЙ XII, Энц. *Fidei donum*: AAS 49 (1957), 237.

²⁹³ - Ср. ГИЛАРИЙ ПИТАВИЙСКИЙ: In Psalm. 14, 3: PL 9, 206; ГРИГОРИЙ ВЕЛИКИЙ, *Moralia*, 1. 4, с. 7, 12: PL 75, 643 C; ПСЕВДО-ВАСИЛИЙ, In *Isaiam* 15, 296: PG 30, 637 C.

²⁹⁴ - СЕЛЕСТИН, Эпист. 18, 1–2: PL 50, 505 AB; ср. БЕНЕДИКТ XV, Апост. посл. *Maximum illud*: AAS 11 (1919), 440; ПИЙ XI, Энц. *Rerum Ecclesiae*: AAS 18 (1926), 69; ПИЙ XII, Энц. *Fidei do num*: AAS 49 (1957), 237.

²⁹⁵ - ЛЕВ XIII, Enc. *Grande munus*: ASS 13 (1880) 145; ср. КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 1327: кан. 1350, §2.

²⁹⁶ - Ср. ТРИД. СОБОР, Декреты о реформе, 5-я сессия, гл. 2, 9, и 24-я сессия, кан. 4: COD 645 и 739.

²⁹⁷ - Ср. I BC: ХВ 93; Сноски к схеме I De Ecclesia: МАНСИ 51, 579 с; Схема исправленная конст. II De Ecclesia: МАНСИ 53, 313 АВ; Посл. Пия IX Монс. Шерру. ХВ 443.

²⁹⁸ - Ср. КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 1322–1323.

²⁹⁹ - Ср. МАНСИ 52, 1213 АС.

³⁰⁰ - Ср. МАНСИ 52, 1214 А.

³⁰¹ - Ср. МАНСИ 52, 1214 CD и 1216–1217 А.

³⁰² - Ср. МАНСИ 52, 1213.

³⁰³ - Ср. ПИЙ XI, Энц. Quadragesimo anno: AAS 23 (1931), 221сл; ПИЙ XII, Речь De quelle consolation: AAS 43 (1951), 790сл.

³⁰⁴ - Ср. ПИЙ XII, Речь Six ans se sont écoulés: AAS 49 (1957), 927.

³⁰⁵ - Эпист. ad Diognetum, 6 éd. FUNK I, с. 400; ИОАНН ЗЛАТОУСТ, In Matth. hom. 46 (47), 2: PG 58, 478.

³⁰⁶ - AAS 45 (1953), 577–592.

³⁰⁷ - Символ веры Римской Мессы: Константинопольский символ веры: ХВ 8/1; ЭФЕС СОБОР: МАНСИ 4, ИЗО (и 2, 665; 4, 1071); ХАЛКИД. СОБОР: ХВ 313; II КОНСТ. СОБОР: ХВ 317–330.

³⁰⁸ - Канон Римской Мессы.

³⁰⁹ - Ср. МАНСИ 53, 290; АНДРЕЙ КРИТСКИЙ, In nativ. Mariae, sermo 4: PG 97, 865 А; ГЕРМАН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ, In annunt. Deiparae: PG 98, 321 BC: In dormit. Deiparae III: PG 98, 361 D; ИОАНН ДАМАСКИН, In dormit. B. V. Mariae, hom. 1, 8: PG 96, 712 BC-713 А.

³¹⁰ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. Adiutricem populi: ASS 15 (1895/96) 303; ХВ 405; ПИЙ XI, Энц. Miserentissimus Redemptor. AAS 20 (1928) 178; ПИЙ XII, Радиопослание 13 мая 1946 г.: AAS 38 (1946), 266.

³¹¹ - АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, Эпист. 63: PL 16, 1218.

³¹² - АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, Expos. Luc. II, 7: PL 15, 1555.

³¹³ - Ср. ПЕТР ДАМИАН (ПСЕВДО-), *Sermo* 63: PL 144, 861 АВ; ГОДФРУА СЕН-ВИКТОРСКИЙ, *In nativ.* В. М.: Manuscript de Paris, Mazarine, 102, fol. 109 г.; ГЕРОХ РЕЙХЕНАУСКИЙ, *De gloria et honore Filii hominis* 10: PL 194, 1105 АВ.

³¹⁴ - Ср. ИОАНН ЗЛАТОУСТ, *In Ioannem hom.* 46: PG 59, 260–262.

³¹⁵ - Ср. введ. к ХВ 269/1.

³¹⁶ - Ср. введ. к ХВ 269/1.

³¹⁷ - Ср. введ. к ХВ 269/1.

³¹⁸ - Ср. ПИЙ XI, Энц. *Rerum Ecclesiae*: AAS 18 (1926), 6.

³¹⁹ - Ср. ЛЕВ XIII, Энц. *Rerum novarum*: AAS 23 (1890/91), 647; ПИЙ XI, Энц. *Quadragesimo anno*: AAS 23 (1913), 190; ПИЙ XII, Радиопослание 1 июня 1941 г.: AAS 33 (1941), 207.

³²⁰ - ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ, *De Spiritu Sancto*, 18, 45: PG 32, 149 С.

³²¹ - Ср. введ. к ХВ 146/1.

³²² - Ср. введ. к ХВ 511.

³²³ - Ср. введ. к ХВ 657.

³²⁴ - Ср. введ. к ХВ 148.

³²⁵ - Ср. введ. к ХВ 970.

³²⁶ - Ср. введ. к ХВ 270.

³²⁷ - Ср. введ. к ХВ 270.

³²⁸ - АВГУСТИН, *De natura et gratia*, 40, 47: PL 44, 270.

³²⁹ - ИННОКЕНТИЙ I, Посл. *In requirendis*, 6: PL 20, 586 В.

³³⁰ - ИННОКЕНТИЙ I, Посл. *In requirendis*, 3: PL 20, 584 В.

³³¹ - ИННОКЕНТИЙ I, Посл. *In requirendis*, 6: PL 20, 586 С.

³³² - ИННОКЕНТИЙ I, Посл. *Inter ceteras*, 3: PL 20, 591 А.

³³³ - ЗОСИМА, Эпист. *tractoria*, fragm. 3: PL 20, 695 В.

³³⁴ - ЗОСИМА, Эпист. *tractoria*, fragm. 2: PL 20, 693 С, 694 А.
Ср. введ. к ХВ 270.

³³⁵ - ЗОСИМА, Эпист. *tractoria*, fragm. 2: PL 20, 693 С, 694 А.
Ср. введ. к ХВ 270.

³³⁶ - Параграф 8 полностью согласуется с учением
Проспера Аквитанского: «*De vocatione omnium gentium*», 1.1, 12:

PL 51, 664сл.

³³⁷ - Ср. АВГУСТИН, Эпист. 194 ad Sixtum presb., с. 5, 19: 33, 880.

³³⁸ - Ср. введ. к ХВ 272.

³³⁹ - Ср. АВГУСТИН, De praedestinatione: PL 44, 95–992.

³⁴⁰ - Ср. АВГУСТИН, De dono perseverantiae, 23, 64: PL 45, 1032; ПРОСПЕР АКВИТАНСКИЙ, De gratia Dei et libero arbitrio contra Collatorem, с. 2: PL 51, 220сл и 45, 1804сл.

³⁴¹ - Ср. АВГУСТИН, De gratia Dei et de peccato originali, с. 25, 26–26, 27: PL 44, 373сл

³⁴² - ПРОСПЕР АКВИТАНСКИЙ, De gratia Dei et libero arbitrio contra Collatorem, с. 2: PL 51, 220сл и 45, 1804 сл.

³⁴³ - ПРОСПЕР АКВИТАНСКИЙ, Sententiae ex operibus S. Augustini delibatae, 226: PL 36, 841.

³⁴⁴ - Ср. введ. к ХВ 148.

³⁴⁵ - Ср. введ. к ХВ 548.

³⁴⁶ - АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ, De Spiritu Sancto, 1. 1, с. 3, 42: PL 16, 714 А; АВГУСТИН, Эпист. 98 ad Bonifacium episc., с. 9сл.: PL 33, 364.

³⁴⁷ - АВГУСТИН, De Trinitate, 1. 13, с. 12, 15: PL 42, 1048.

³⁴⁸ - Римский ритуал крещения, н° 1.

³⁴⁹ - Римский ритуал крещения, н° 2.

³⁵⁰ - Римский ритуал крещения, н° 24.

³⁵¹ - ФУЛЬГЕНЦИЙ РУСПИЙСКИЙ, De fide liber ad Petrum, prol., 1: PL 65, 671 В и 40, 753.

³⁵² - Римский миссал, 13-е воскресенье после Пятидесятницы, вступительная молитва.

³⁵³ - Ср. АВГУСТИН De natura et gratia, с. 43, 50: PL 44, 271.

³⁵⁴ - Ср. АВГУСТИН, De natura et gratia, с. 26, 29: PL 44, 261.

³⁵⁵ - Ср. АВГУСТИН, De correptione et gratia, с. 15, 46: PL 44, 944.

³⁵⁶ - ТЕРТУЛЛИАН, De paenitentia, с. 4, 2; ср. с. 12, 9 («de duabus humanae salutis planicis»): PL 1, 1343 В и 1360 А; ИЕРОНИМ, Эпист. 84 ad Pammachium et Oceanum, с. 6: PL 22,

748; Эпист. 130 ad Demetriadem, с. 9: PL 22, 1115; Comment, in Isaia, 1. 2, с. 3, 56: PL 24, 65 D; ПАСИАН БАРСЕЛОНСКИЙ, Эпист. 1 ad Sempronianum, с. 5: PL 13, 1056 A; ПСЕВДО-АМВРОСИЙ, De lapsu virginis consecratae, с. 8, 38: PL 16, 379 A.

³⁵⁷ - АВГУСТИН, De gratia et libero arbitrio, с. 8, 20: PL 44, 893.

³⁵⁸ - Ср. введ. к ХВ 619, 281.

³⁵⁹ - Ср. введ. к ХВ 635.

³⁶⁰ - Ср. введ. к ХВ 497.

³⁶¹ - ФОМА АКВИНСКИЙ, Summa theol. I, q. 43, a. 3.

³⁶² - ЛЕВ XIII, Энц. Divinum illud: ASS 29 (1896/97), 653.

³⁶³ - Ср. введ. к ХВ 135/1.

³⁶⁴ - Ср. введ. к ХВ 241.

³⁶⁵ - Ср. введ. к ХВ 32.

³⁶⁶ - Ср. введ. к ХВ 426.

³⁶⁷ - Ср. введ. к ХВ 227.

³⁶⁸ - ФОМА АКВИНСКИЙ, De articulis fidei et Ecclesiae sacramentis: éd. Vivés, T. 27, с. 171сл.

³⁶⁹ - Ср. введ. к ХВ 227.

³⁷⁰ - Ср. введ. к ХВ 148.

³⁷¹ - Ср. введ. к ХВ 756.

³⁷² - Ср. введ. к ХВ 120.

³⁷³ - Ср. введ. к ХВ 270.

³⁷⁴ - Ср. введ. к ХВ 241.

³⁷⁵ - Ср. введ. к ХВ 227.

³⁷⁶ - Ср. введ. к ХВ 658.

³⁷⁷ - Ср. введ. к ХВ 662.

³⁷⁸ - Ср. введ. к ХВ 120.

³⁷⁹ - Ср. ФОМА АКВИНСКИЙ, Summa theol. III, q. 72, a. 1.

³⁸⁰ - БОНАВЕНТУРА, Breviloquium, ч. 6, с. 8: éd. Colleg. S. Bonav., Quaracchi 1891, т. 5, с. 273.

³⁸¹ - Ср. введ. к ХВ 966.

³⁸² - Ср. введ. к ХВ 227.

³⁸³ - Ср. введ. к ХВ 658.

- 384 - Ср. введ. к ХВ 148.
385 - Ср. введ. к ХВ 662.
386 - Ср. введ. к ХВ 120.
387 - Ср. введ. к ХВ 241.
388 - Ср. введ. к ХВ 29.
389 - Ср. введ. к ХВ 426.
390 - Ср. введ. к ХВ 657.
391 - Ср. введ. к ХВ 227.
392 - Ср. введ. к ХВ 658.
393 - ПСЕВДО-АЛЕКСАНДР I, Эпист. ad omnes orthodoxos, с. 9, из: ПСЕВДО-ИСИДОР: éd. P. HINSCHIUS, Decretales Pseudo-Isidorianae, Leipzig 1863, p. 99.
394 - ПСЕВДО-ЮЛИЙ I, Эпист. ad episcopos Aegypti: PL 8, 970 ВС.
395 - Ср. введ. к ХВ 148.
396 - АВГУСТИН, Quaestiones in Heptateuchum, 1. 3, с. 84: PL 34, 712.
397 - АВГУСТИН, In Ioannem tractatus 26, с. 13: PL 35, 1613.
398 - Ср. введ. к ХВ 728.
399 - АВГУСТИН, Contra Manich., 1. 20, с. 21: PL 42, 384.
400 - Приношение Даров Римской Мессы.
401 - Ср. введ. к ХВ 497.
402 - Римский миссал, молитва поддержки в 9-е воскресенье после Пятидесятницы.
403 - АВГУСТИН, In Ioannem tractatus 6, с. 1, 7: PL 35, 1428.
404 - AAS 57 (1965), 753–774.
405 - ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, Эпист. ad Smyrnaeos, 7, 1: PG 5, 714.
406 - Ср. введ. к ХВ 29.
407 - Ср. введ. к ХВ 426.
408 - Ср. введ. к ХВ 657.
409 - Ср. введ. к ХВ 227.
410 - Ср. введ. к ХВ 658.
411 - Ср. введ. к ХВ 548.

- ⁴¹² - Ср. введ. к ХВ 148.
- ⁴¹³ - Григорий НАЗИАНЗИН, *Oratio* 39, 17: PG 36, 356 A; Иоанн ДАМАСКИН, *De fide orthodoxa*, 1. 4. с. 9: PG 94, 1124 C.
- ⁴¹⁴ - ИЕРОНИМ, *Comment*, in *Ecclesiaste* 10, 11: PL 23, 1096.
- ⁴¹⁵ - ТЕРТУЛЛИАН, *De paenitentia*, с. 4, 2; ср. с. 12, 9 («*de duabus humanae salutis plancis*»): PL 1, 1343 B et 1360 A; ИЕРОНИМ, *Эпист.* 84 ad Pammachium et Oceanum, с. 6: PL 22, 748; *Epist.* 130 ad Demetriadem, с. 9: PL 22, 1115; *Comment in Isaiam*, 1. 2, с. 3, 56: PL 24, 65 D; ПАСИАН БАРСЕЛОНСКИЙ, *Эпист.* 1 ad Sempronianum, с. 5: PL 13, 1056 A; ПСЕВДО-АМВРОСИЙ, *De lapsu virginis consecratae*, с. 8, 38: PL 16, 379 A.
- ⁴¹⁶ - Ср. введ. к ХВ 120.
- ⁴¹⁷ - ПАВЕЛ VI, *Апост. конст. Indulgentiarum doctrina*: AAS 59 (1967), 14. Эта конституция, пересмотревшая практику индульгенций, напомнила также ее вероучительные принципы.
- ⁴¹⁸ - Ср. введ. к ХВ 657.
- ⁴¹⁹ - Ср. введ. к ХВ 548.
- ⁴²⁰ - Ср. введ. к ХВ 548.
- ⁴²¹ - Ср. введ. к ХВ 148.
- ⁴²² - Ср. введ. к ХВ 970.
- ⁴²³ - АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ, *Commentarium in quatuor libros sententiarum*, 1. 4, dist. 1, а. 2: éd. JAMMY, т. 16, с. 27.
- ⁴²⁴ - Ср. введ. к ХВ 227.
- ⁴²⁵ - Ср. введ. к ХВ 658.
- ⁴²⁶ - Ср. введ. к ХВ 148.
- ⁴²⁷ - Ср. введ. к ХВ 814.
- ⁴²⁸ - ФОМА АКВИНСКИЙ, *Contra gentes*, 1. 4, с. 73: ed. VIVES, т. 12, с. 585.
- ⁴²⁹ - «О Священной Литургии». Ср. введ. к ХВ 120.
- ⁴³⁰ - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- ⁴³¹ - Ср. введ. к ХВ 795/1.
- ⁴³² - Ср. введ. к ХВ 877.
- ⁴³³ - Ср. введ. к ХВ 227.
- ⁴³⁴ - Ср. введ. к ХВ 658.

- 435 - Ср. введ. к ХВ 148.
- 436 - Римский Канон.
- 437 - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- 438 - Ср. введ. к ХВ 269/1.
- 439 - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- 440 - Ср. введ. к ХВ 917/1.
- 441 - Ср. II ВС, Конст. догм. *Lumen gentium*, 35.
- 442 - Ср. II ВС, Конст. догм. *Lumen gentium*, 28.
- 443 - Ср. II ВС, Конст. догм. *Lumen gentium*, 28.
- 444 - Ср. Римский Папский служебник, предисл.
- 445 - АВГУСТИН, *De civitate Dei*, 1. 10, с. 6: PL 41, 284.
- 446 - Ср. ПАВЕЛ VI, *Enc. Ecclesiam suam*: AAS 56 (1964) 627 и 638.
- 447 - Ср. ПОЛИКАРП СМИРНСКИЙ, *Ad Philippines*, 6, 1: éd. FUNK 1, р. 303.
- 448 - ПСЕВДО-ИОАНН ЗЛАТОУСТ, *Opus imperfectum in Matthaeum*, hom. 32, 9; PG 56, 802.
- 449 - Ср. введ. к ХВ 241.
- 450 - Ср. введ. к ХВ 227.
- 451 - Ср. введ. к ХВ 658.
- 452 - Ср. введ. к ХВ 148.
- 453 - КОДЕКС КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, кан. 1081, §1.
- 454 - АВГУСТИН, *De Martiis et concupiscentia*, 1. 1, с. 10–11: PL 44, 420.
- 455 - Ср. введ. к ХВ 510/1.
- 456 - Ср. введ. к ХВ 269/1.
- 457 - Ср. введ. к ХВ 950/5.
- 458 - Ср. АВГУСТИН, *De bono coniugali*: PL 40, 375–376 и 394: ФОМА АКВИНСКИЙ, *Summa theol. suppl.*, q. 49, ad. 1; ЕВГЕНИЙ IV, Булла *Exsultate Deo*: ХВ 919; ПИЙ XI, Энц. *Casti connubii*: ХВ 942–947.
- 459 - Ср. II ВС, Догм. конст. *Lumen gentium*, 11, 35, 41.
- 460 - Ср. ПИЙ XI, Энц. *Casti connubii*: AAS 22 (1930), 583.

⁴⁶¹ - Ср. ПИЙ XI, Энц. Casti connubii: AAS 22 (1930), 547 и 548.

⁴⁶² - Ср. ПИЙ XII, Речь Tra le visite: AAS 50 (1958), 91.

⁴⁶³ - Ср. ПИЙ XI, Энц. Casti connubii: AAS 22 (1930), 559–561; ПИЙ XII, Речь на конгрессе Союза итальянских акушеров: AAS 43 (1951), 835–854; ПАВЕЛ VI, Обращение к кардиналам: AAS 56 (1964), 581–589.

⁴⁶⁴ - Ср. введ. к ХВ 950/1.

⁴⁶⁵ - Ср. введ. к ХВ 261.

⁴⁶⁶ - Ср. введ. к ХВ 11.

⁴⁶⁷ - Ср. введ. к ХВ 684.

⁴⁶⁸ - Ср. введ. к ХВ 29.

⁴⁶⁹ - Ср. введ. к ХВ 32.

⁴⁷⁰ - Ср. введ. к ХВ 957.

⁴⁷¹ - Ср. введ. к ХВ 265.

⁴⁷² - Ср. введ. к ХВ 227.

⁴⁷³ - См. курсивное выделение в данном тексте.

⁴⁷⁴ - Ср. введ. к ХВ 548.

⁴⁷⁵ - Ср. введ. к ХВ 148.

⁴⁷⁶ - Ср. введ. к ХВ 554.

⁴⁷⁷ - Ср. введ. к ХВ 765.

⁴⁷⁸ - Ср. введ. к ХВ 118.

⁴⁷⁹ - Ср. введ. к ХВ 510/1.

⁴⁸⁰ - Ср. введ. к ХВ 269/1.

⁴⁸¹ - Ср. 1Кор 7, 31; ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ, Опровержение ересей, V. 36. 1: PG 7, 1222.

⁴⁸² - Ср. Пий XI, Окружное послание Quadragesimo anno: AAS 23 [1931], 207.

⁴⁸³ - Римский миссал. Префация праздника Христа Царя.

⁴⁸⁴ - Цит. по: Documentation Catholique, n° 1769, 5.08 1979, сс. 708–710.